

V.V. ZHIRINOVSKY
**University
of World
Civilizations**

FACETS OF CULTURE: CURRENT PROBLEMS OF HISTORY AND MODERNITY

Materials of the XVII All-Russian
Scientific Conference
with international participation
(October 27, 2022)

Collection of articles

Moscow
Publishing house UWC
2023

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы XVII всероссийской
научной конференции
с международным участием
(27 октября 2022 года)

Сборник статей

Москва
Издательский дом ИМЦ
2023

УДК 008
ББК 71.0
Г 77

Г 77 Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы XVII всероссийской научной конференции с международным участием (27 октября 2022 года): сборник статей. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2023. — 844 с.

ISBN 978-5-6048970-6-5

Материалы конференции включают подходы к исследованию цивилизаций как в историческом ракурсе, так и современные практики. Основные научные проблемы конференции — новые горизонты культурологического знания, трансформация ценностей культуры в информационную эпоху, диалог и полилог культур: история и современность, проблематика цивилизационного строительства, образование в эпоху социокультурной модернизации, актуальные управленческие проблемы.

Среди авторов статей — представители научных и писательских сообществ России и сопредельных стран, а также студенты и магистранты Университета мировых цивилизаций и других вузов.

Адресовано специалистам в сфере культурологии и искусствознания, социологии и философии культуры, практикам социально-культурной деятельности, а также широкому кругу читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

УДК 008
ББК 71.0

ISBN 978-5-6048970-6-5

© Коллектив авторов, 2023
© АНО ВО «УМЦ», 2023

Содержание

Апшева К.А., Дзюбан В.В. Проблема сохранения культурного наследия народов Кабардино-Балкарской республики под влиянием глобализации	18
Apsheva K.A., Dzyuban V.V. The problem of preserving the cultural heritage of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic under the influence of globalization	18
Артемьев Д.А. Влияние интернета на нравственные ценности молодежи	25
Artemiev D.A. The influence of the Internet on the moral values of young people	25
Аширов Д.И. Специфика международных контактов движения ХАМАС и Российской Федерации на современном этапе.....	31
Ashirov D.I. The specifics of international contacts between the Hamas movement and the Russian Federation at the present stage	31
Бакланов В.И. Цивилизационное развитие русско-российской цивилизации в свете идей Н. Данилевского в XIX — первой четверти XXI вв.....	43
Baklanov V.I. Civilizational development of the Russian-Russian civilization in the light of N. Danilevsky's ideas in the XIX — first quarter of the XXI centuries	43
Барينوва В.С. Проблема сохранения традиций славянского язычества в условиях глобализации	55
Varinova V.S. The problem of preserving the traditions of Slavic paganism in the context of globalization	55
Барсукова Н.И. Формирование культурной идентичности региона через туристический сувенир	60
Barsukova N.I. Formation of the cultural identity of the region through a tourist souvenir	60

Бикеев К.Н., Кобрин М.С.	
О роли современной молодежи в развитии различных сфер жизни	67
Викеев К.Н., Кобрин М.С.	
The role of modern youth in the development of various spheres of life	67
Бурцев Г.А., Бойцов В.А.	
Трансформация регионального представительства в высших органах государственной власти РФ (на примере Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации).....	75
Burtsev G.A., Boytsov V.A.	
Transformation of regional representation in the highest state Authorities of the Russian Federation (on the example of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation).....	75
Бугаева Е.А., Дзюбан В.В.	
Политическая активность молодежи в современном мире.....	83
Bugaeva E.A., Dzyuban V.V.	
Political activity of young people in the modern world	83
Галимуллина А.Ф.	
Художественное воплощение темы «Человек и Природа» в творчестве П.Г. Кренёва	91
Galimullina A.F.	
The artistic embodiment of the theme “Man and Nature” in the works by P.G. Krenev.....	91
Горбатова Ю.А., Топтыгина О.Н.	
Молодежные политические организации в России: становление, развитие и роль в реализации государственной молодежной политики.....	99
Gorbatova Yu.A., Toptygina O.N.	
Youth political organizations in Russia: formation, development and role in the implementation of state youth policy	99
Гудкова А.В., Жидкова О.В.	
Особенности мультикультурализма в современном Израиле	108
Gudkova A.V., Zhidkova O.V.	
Features of multiculturalism in modern Israel.....	108
Гудкова А.В.	
Межкультурные диалоги и конфликты на примере Израиля	118

Gudkova A.V.	
Intercultural dialogues and conflicts on the example of Israel...	118
Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П.	
Влияние национально-культурной политики на модернизационные процессы постсоветского пространства.....	130
Demetradze M.R., Shorokhova S.P.	
The influence of national cultural policy on modernization processes post- soviet space.....	130
Демиденко Ю.Г.	
Определение мусульманской идентичности в миграционной политике Западной Европы.....	139
Demidenko Yu.G.	
Definition of Muslim identity in the migration policy of Western Europe	139
Дик М.С., Тугачев В.В.	
Международный конфликт между русским государством и казанским ханством (1438–1552 гг.).....	146
Dik M.S., Tugachev V.V.	
International conflict between the Russian state and the Kazan Khanate (1438–1552)	146
Егоренкова П.В., Дзюбан В.В.	
Причины низкой политической активности российской молодежи	156
Egorenkova P.V., Dzyuban V.V.	
The reasons for the low political activity of Russian youth	156
Жукова Д.А.	
Возможные пути совершенствования политической системы России	163
Zhukova D.A.	
Possible ways to improve the political system of Russia	163
Заец Д.В.	
Основные тенденции православно-католического диалога в совместном заявлении Папы и Патриарха 2016 года.....	171
Zaets D.V.	
The main trends of the Orthodox-Catholic dialogue in the Joint Declaration of the Pope and the Patriarch in 2016	171
Зайцева А.А., Горлачева А.В.	
Проблема коррумпированности в современной России	180
Zaitseva A.A., Gorlacheva A.V.	
The problem of corruption in modern Russia	180

Захарова Е.В.	
Транслатеральная дипломатия современного Китая — путь к формированию всеобъемлющей паневразийской платформы	192
Zakharova E.V.	
Translateral diplomacy of modern China is the way to the formation of a comprehensive pan-Eurasian platform.....	192
Зелинская В.В.	
Современная молодежь как инструмент достижения политических целей	202
Zelinskaya V.V.	
Modern youth as a tool for achieving political goals	202
Игнатов Д.А., Дзюбан В.В.	
Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Коррупция	212
Ignatov D.A., Dzyuban V.V.	
Actual problems of state and municipal management. Corruption	212
Изотова В.Н., Дзюбан В.В.	
Степень вовлеченности и мотивы политического участия молодежи	220
Izotova V.N., Dzyuban V.V.	
The degree of involvement and motives of political participation of young people	220
Исмиева В.М.	
Фантастическое и реальное в поэтическом творчестве Владимира Ковенацкого: традиции и постмодернизм	229
Ismieva V.M.	
The Fantastic and the real in the verses of Vladimir Kovenatsky: Traditions and Postmodernism	229
Ишигеева О.Д., Топтыгина О.Н.	
Проблема сохранения бурятского языка в условиях глобализации	244
Ishigeeva O.D., Toptygina O.N.	
The problem of preserving the Buryat language in the context of globalization	244
Кабацкая К.В.	
Суть управленческого статуса государства.....	252
Kabackaya K.V.	
The essence of the administrative status of the state	252

Казначеев С.М.	
«Певец во стане русских воинов» (военно-патриотические мотивы в русской поэзии: вчера, сегодня, завтра)	261
Kaznacheev S.M.	
Russian Russian Soldiers' Singer (military-patriotic motifs in Russian Poetry: yesterday, today, tomorrow)	261
Калачева В.С., Дзюбан В.В.	
Политическая активность молодёжи в условиях цифровизации	280
Kalachyova V.S., Dzyuban V.V.	
Political activity of young people in the context of digitalization	280
Кардосо А.К., Ивлев И.И.	
Молодёжь в современной России и анархизм. Идеи, тенденции, перспективы участия в политическом процессе	289
Cardoso A.K., Ivlev I.I.	
Youth in modern Russia and anarchism. Ideas, trends, prospects of participation in the political process	289
Кильдеева А.Р.	
Культура защиты персональных данных в медицинской практике	301
Kildeeva A.R.	
Culture of personal data protection in medical practice	301
Кирюшин М.А.	
Оккультные общества нацистской Германии и их роль в международных отношениях 1930–1940-х гг.	308
Kiryushin M.A.	
Occult societies of Nazi Germany and their role in international relations in the 1930–1940s	308
Клыченкова К.А., Савченко М.М.	
Использование информационных технологий для гражданско-патриотического развития молодежи	315
Klychenkova K.A., Savchenko M.M.	
The use of information technologies for the civic and patriotic development of youth	315
Колосков Д.П.	
Российско-Китайское трансграничное сотрудничество в контексте военно-технического взаимодействия	320

Koloskov D.P.	
Russia-China transboundary partnership in the context of military-technical cooperation	320
Костоглозов Д.А.	
Двойственность фигуры Сергия Радонежского: общехристианский святой или национальный символ	330
Kostoglotov D.A.	
The duality of the figure of Sergius of Radonezh: a common Christian saint or national symbol.....	330
Кузнецов В.Ф.	
Военно-политические глобальные процессы: проблемы и особенности	338
Kuznetsov V.F.	
Military-political global processes: problems and features	338
Кулик Т.А.	
Межкультурные связи и ассимиляция народов Северной Америки	346
Kulik T.A.	
Intercultural relations and assimilation of the peoples of North America.....	346
Легошин А.И., Лабузная А.А.	
Повышение социальной активности молодого поколения как приоритетное направление развития молодежной политики.....	358
Legoshin A.I., Labuznaya A.A.	
Increasing social activity the younger generation as a priority direction development of youth policy.....	358
Леоненкова Е.С.	
Divided America: конец мифа о плавильном котле	370
Leonenkova Y.S.	
Divided America: the end of the melting pot myth.....	370
Люкомене А.Г.	
Роль символизма в истории культуры.....	377
Liukomene A.G.	
The role of symbolism in the history of culture	377
Макаров К.М.	
Образ королевы Елизаветы II в интернет-мемах	384
Makarov K.M.	
Image of Queen Elizabeth II in Internet-memes	384
Малкина Е.Д., Дзюбан В.В.	
Неоднозначность влияния феминативов на язык, речь и жизнь в целом.....	391

Malkina E.D., Dzyuban V.V.	
Ambiguity of the influence of feminatives on language, speech and life in general	391
Маруневич О.В.	
Семантика этнонима «немец» в русском языке: диахронный аспект	398
Marunevich O.V.	
Semantics of the ethnonym “German” in Russian language: a diachronic aspect	398
Маслакова-Клауберг Н.И.	
Русское наследие Швейцарского экспрессионизма	407
Maslakova-Clauberg N.I.	
Russian heritage Swiss expressionism.....	407
Маслакова-Клауберг Н.И.	
Междивиллизационные и культурные вызовы для России в условиях современной геополитической конфронтации	415
Maslakova-Clauberg N.I.	
Intercivilizational and cultural challenges for Russia in the conditions of modern geopolitical confrontation	415
Маслюк Д.С.	
Роль средств массовой информации в политической социализации российской молодёжи	423
Masluk D.M.	
The role of the media in the political socialization of Russian youth	423
Матвиенко А.А.	
Межкультурный конфликт в глобализационных процессах ..	439
Matvienko A.A.	
Intercultural conflict in globalization processes.....	439
Мижериков В.А.	
Нравственный потенциал литературного творчества Альберта Лиханова	447
Mizherikov V.A.	
The moral potential of Albert Likhonov’s literary work	447
Мир М.М.	
УМСА: феномен организации и её деятельность в России	456
Mir M.M.	
УМСА: the phenomenon of the organization and its activities in Russia	456
Наумов С.С.	
Возвращение французских военных специалистов из Японии после гражданской войны Босин (1868–1869)	469

Наумов S.S.	
Return of French military specialists from Japan after the Boshin Civil War (1868–1869).....	469
Нехорошева А.Н.	
Китайская компонента азиатской платформы платформ: политический анализ	479
Nekhorosheva A.N.	
Chinese component in Asian platform of platforms: political analysis.....	479
Овсянникова О.А.	
Истоки и источники формирования современного украинского кризиса.....	492
Ovsyannikova O.A.	
The origins and sources of the formation of the modern Ukrainian crisis.....	492
Огородников В.И., Трихина Н.Н.	
Историческое наследие, сближающее страны в период глобальных государственных трансформаций.....	506
Ogorodnikov V.I., Trichina N.N.	
Historical heritage bringing countries together in the period of global state transformations.....	506
Осина О.В.	
Религиозная политика ЦК КПСС как попытка укрепить единство народов в годы перестройки	514
Osina O.V.	
The religious policy of the CPSU Central Committee as an attempt to strengthen the unity of peoples in the years of “perestroika”.....	514
Панов И.А.	
Социокультурное и правовое положение репатриантов из бывшего СССР в Германии	521
Panov I.A.	
Sociocultural and legal status of repatriates from the former USSR in Germany	521
Пархалова О.В.	
Роль религиозных организаций в развитии международных отношений.....	532
Parkhalova O.V.	
The role of religious associations in the development of international relations	532

Певцов Г.Д.	
Русско-болгарская эстафета европейского символизма XX века (Константин Бальмонт и болгарские поэты).....	544
Pevtsov G.D.	
The Russian-Bulgarian relay of the European symbolism of the 20 th century (Constantin Balmont and Bulgarian poets)...	544
Петров М.В.	
Международная роль Русской Православной церкви (1990–2000-е гг.)	554
Petrov M.V.	
The international role of the Russian Orthodox Church (1990–2000 ^s)	554
Пугачёв И.В.	
Анализ существующей практики в области оценки эффективности государственных служащих в РФ.....	560
Pugachev I.V.	
Analysis of existing practice in the field of assessing the effectiveness of civil servants in the Russian Federation ...	560
Пучков Д.В., Дзюбан В.В.	
Сравнение движения декабристов с политической активностью нынешнего поколения молодёжи в Российской Федерации ...	565
Puchkov D.V., Dzyuban V.V.	
Comparison of the decembrist movement with political activity the current generation of youth in the Russian Federation	565
Рахновский И.А.	
Организация «Талибан» и её влияние на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана	574
Rahnovskiy I.A.	
The «Taliban» organization and its influence on the foreign and domestic policy of Afghanistan	574
Реминная М.Н., Дзюбан В.В.	
Межкультурные конфликты в истории международных отношений и в современном мире.....	583
Reminnaya M.N., Dzyuban V.V.	
Intercultural conflicts in the history of international relations and in the modern world.....	583
Римская Д.Р.	
Политическое, экономическое и культурное развитие Монголии в XXI веке.....	594
Rimskaya D.R.	
Political, economic and cultural development Mongolia in the 21 st century	594

Рылева А.Н.	
Маркеры «польского» в одном русском сознании	608
Ryleva A.N.	
My Poland: “Polish” markers in one Russian consciousness.....	608
Рязанова В.А., Морозова В.В.	
Молодежь как движущая сила развития социального общества в России.....	616
Ryazanova V.A., Morozova V.V.	
Youth as a driving force for the development of social society in Russia.....	616
Саруханян Ю.М., Дзюбан В.В.	
Политическая активность молодежи в цифровом обществе ...	629
Sarukhanyan Yu.M., Dzuban V.V.	
Political activity of young people in a digital society	629
Сиротина С.А., Дзюбан В.В.	
Межкультурные конфликты: причины и пути их решения ...	641
Sirotina S.A., Dzyuban V.V.	
Intercultural conflicts: causes and solutions	641
Скорик А.А., Дзюбан В.В.	
Политическая активность молодежи, как канал социальной мобильности в современном российском обществе	648
Skorik A.A., Dzyuban V.V.	
Political activity of youth as a channel of social mobility in modern Russian society	648
Соломенцев Д.А.	
Японское Экономическое чудо: предпосылки и основные причины экономического прорыва	656
Solomentsev D.A.	
Japanese Economic Miracle: Background and Main Causes of Economic Breakthrough	656
Терехина Д.С.	
Восприятие родного языка лицами с синдромом Аспергера	663
Terekhina D.S.	
Perception of the native language by persons with Asperger’s syndrome	663
Тихомиров Н.В.	
Религия как фактор управления международными конфликтами	669
Tikhomirov N.V.	
Religion as a factor in managing international conflicts	669

Трахимёнок С.А.	
Цивилизационные ценности: влияние на формирование мировоззрения	685
Trakhimyonok S.A.	
Civilizational values: influence on the formation of a worldview	685
Труфанова И.А., Дзюбан В.В.	
Аккультурация в межкультурном взаимодействии в условиях глобализации	691
Trufanova I.A., Dzyuban V.V.	
Acculturation in intercultural interaction in the context of globalization	691
Тулянов В.А.	
Русская Православная Церковь и этнические конфликты на постсоветском пространстве	697
Tulyanov V.A.	
The Russian Orthodox Church and ethnic conflicts in the post-Soviet space	697
Усманова Е.Ф., Неськина Д.И.	
Изменения в медицинском праве и правовая традиция: проблемы взаимосвязи	705
Usmanova E.F., Neskina D.I.	
Changes in medical law and legal tradition: the problem of interrelation	705
Усманова Е.Ф.	
Правовые традиции, инновации и модернизация в современной юриспруденции	711
Usmanova E.F.	
Legal traditions, innovations and modernization in modern jurisprudence	711
Уткин А.О.	
Проблемы эффективности методов государственного управления в Российской Федерации	717
Utkin A.O.	
Problems of effectiveness of methods of government management in the russian federation	717
Фанышева Е.Н.	
Развитие толерантности среди молодежи	727
Fartysheva E.N.	
Development of tolerance among young people	727

Федосенко М.Р.	
«Распутин-хлыст» как фактор десакрализации царской власти. Влияние мировоззрения Распутина на царскую семью.....	733
Fedosenko M.R.	
“Rasputin-the whip” as a factor in the desacralization of tsarist power. The influence of Rasputin’s worldview on the royal family	733
Харин Г.А.	
Антиглобализация в противовес потере культурной идентичности	740
Kharin G.A.	
Anti-globalization as opposed to the loss of cultural identity	740
Хваткова А.М.	
Русские купцы-старообрядцы в международных отношениях (XIX–XX в.).....	749
Khvatkova M.	
Russian merchants-old believers in International relations (XIX–XX centuries).....	749
Чичулин Н.А., Воробьева Ю.П., Гранковская Е.К.	
Государственная политика США как фактор развала СССР.....	759
Chichulin N.A., Vorobyeva Yu.P., Grankovskaya E.K.	
United States state policy as a factor of the collapse of the USSR.....	759
Чичулин Н.А., Воробьева Ю.П., Гранковская Е.К.	
Роль и классификация политических прогнозов	766
Chichulin N.A., Vorobyeva Yu.P., Grankovskaya E.K.	
The role and classification of political forecasts	766
Шах М.Ю.	
Проблема принятия политических решений в условиях ресурсных ограничений.....	773
Shah M.Y.	
The problem of political decision-making under resource constraints	773
Швидченко С.Ф., Деметрадзе М.Р.	
Понятие процесса глобализации и понятие глобализация в современном мире	780
Shvidchenko S.F., Demetradze M.R.	
The concept of the globalization process and the concept of globalization in the modern world.....	780

Шеянов А.С.	
Политические условия, необходимые для развития экономики России на примере Сингапура и Китая.....	789
Sheyanov A.S.	
Political conditions are necessary for the development of the Russian economy on the example of Singapore and China	789
Шитова В.В.	
Современная испаноязычная культура в контексте мирового социально-культурного развития	802
Shitova V.V.	
Modern Spanish-speaking culture in the context of global socio-cultural development	802
Шишкина Ю.К., Дзюбан В.В.	
Проблема нехватки квалифицированных кадров для осуществления муниципального управления: причины и меры для решения проблемы	819
Shishkina Yu.K., Dzyuban V.V.	
The problem of the shortage of qualified personnel for the implementation of municipal management: causes and measures to solve the problem	819
Шумаков С.С., Дзюбан В.В.	
Межкультурный диалог и конфликт России и Запада	826
Shumakov S.S., Dzyuban V.V.	
Intercultural dialogue and conflict between Russia and the West.....	826
Яковлева В.Д., Дзюбан В.В.	
Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе.....	837
Yakovleva V.D., Dzyuban V.V.	
The process of political socialization of youth in contemporary Russian society	837

Апшева К.А.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Apsheva K.A.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: karinaapsheva28012005@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities,

GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE PROBLEM OF PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC UNDER THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы проникновения информационных технологий в культуры народов Кабардино-Балкарской республики, а также их проникновение одна в другую. Показаны процессы, происходящие в национальных культурах в условиях глобализации. Идет речь о поведении представителей национальных культур под влиянием изменчивости мира и распространения массовой культуры. Рассматриваются конкретные примеры положительного и отрицательного влияния информационной культуры на развитие и сохранение исторического наследия и народа в целом.

Ключевые слова: глобализация, информационные технологии, информационная культура, культура, народ, сознание, система ценностей.

Abstract. This article discusses the problems of penetration of information technologies into the cultures of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic, as well as their penetration into one another. The processes taking place in national cultures in the context of globalization are shown. We are talking about the behavior of representatives of national cultures under the influence of the variability of the world and the spread of mass culture. Specific examples of the positive and negative impact of information culture on the development and preservation of historical heritage and the people as a whole are considered.

Key words: globalization, information technologies, information culture, culture, people, consciousness, value system.

В современном мире происходят процессы глобализации, культурные перемены, что является неотъемлемой частью цивилизации, формой существования общества. Глобализация оказывает большое влияние на все сферы жизни общества, будь то политика, образование, культура, наука или экономика. Но более важные и объемные перемены происходят и будут происходить в сфере культуры [4, с. 10].

Процессы изменения культурного пространства под воздействием различных факторов всегда являлись объектом наблюдения и внимания ученых [1, с. 218]. Глобализация в сфере культуры имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

К положительным можно отнести сближение народов не только республики, но и мира в целом. Благодаря информационным технологиям и средствам массовой информации происходит активное изучение одними народностями других, внедрение некоторых традиций, обычаев, фольклора и тому подобное. Распространение культурной информации дает людям разных народов представление об особенностях стиля и образа жизни других людей. Единство стандартов в большей степени наблюдается в таких сферах жизнедеятельности, как материальная культура, рынок, мода, стиль жизни и так далее. На полках магазинов всего мира находятся одни и те же продукты. Люди с разных государств читают одинаковые книги и смотрят филь-

мы, переведенные на их языки. Одна и та же музыка играет на телефонах и плеерах людей с разных точек планеты. Молодежь играет в одни и те же видеоигры. Глобализация объединяет большие массы людей и позволяет выделить среди них группы со схожими интересами и вкусами, хотя, если разобраться, это в целом и отдаляет личность от самой себя, заставляя смириться с навязываемыми всеми стандартами и образом жизни [3, с. 10].

Это все выливается и на отрицательные явления, к которым без сомнения можно отнести вытеснение высокой уникальной культуры каждого народа и практически полному господству массовой культуры; происходит все большее размывание культурного многообразия и оригинальности [6, с. 243].

Наибольшее влияние на культуру оказывает даже не глобализация в целом, а именно информационные технологии, средства массовой информации, в частности всемирная паутина, компьютеризация. Сейчас почти у каждого есть открытый доступ ко всем событиям, происходящим как в стране, так и за ее пределами. Не составляет особого труда найти абсолютно любую интересующую человека информацию, даже не выходя из дома. Особенно этому способствовал переход в новое тысячелетие, в эру технологий и информации, в которой складывается своя система ценностей, свои гуманистические идеалы для обеспечения благоприятной жизни [5, с. 102].

Как известно, духовная сфера обладает своими социокультурными средствами, к которым относятся язык в первую очередь, знания, традиции, обычаи, религии, ритуалы, исторические образы, символы и, конечно, фольклор. Все эти особенности уникальны и передаются из поколения в поколение для последующего сохранения.

Под действием различных факторов многие народы часто находятся под угрозой исчезновения. Непосредственно главную роль в этом процессе играет как раз глобализация. В мире в условиях распространения массовой культуры глобальным языком культуры стал английский. Владение данным языком становится не просто добровольным выбором, а всеобщим образовательным требованием. Представители народов все чаще стремятся улучшать свои знания в изучении именно междуна-

родного и государственного языков, нежели родного языка, что снижает численность его носителей. Например, часто в школах Кабардино-Балкарской и других республик родители не отдают своих детей в группу для изучения родного языка, а отправляют в русскоязычную группу, ведь именно русский язык является государственным официальным языком Российской Федерации и языком большинства, вследствие чего ребенок в последующем так и не может или не хочет заниматься изучением родного языка, что довольно негативно сказывается на состоянии всего народа в целом.

Иным фактором служат миграции населения с исторической родины в другие города по различным причинам. В условиях глобализации это может быть переезд с перспективной целью дальнейшего карьерного роста в той или иной деятельности, или учебная миграция студентов для обучения в более престижных вузах страны, или вынужденное переселение, которое часто наблюдалось в исторической ленте событий, как, например, переселение с Кавказа в 1990-е годы. Но проблема заключается в том, что если старшее поколение еще старается вернуться к истокам своего народа, сохранить культурные ценности и передать их последующим поколениям, то у молодежи данной тенденции не наблюдается. Довольно часто они остаются в местах, далеких от дома, обживают там, создают семью и забывают свое историческое наследие.

Примером трагичного исчезновения всех представителей и, следовательно, всего народа являются убыхи — кавказский народ, близкородственный к абхазам и адыгам. Народ убыхов в принципе никогда не отличался большой численностью — средние цифры всего населения составляли примерно 25–40 тысяч человек. Но, несмотря на малочисленность, они славились необычайной организованностью и воинственностью. После окончания Кавказской войны убыхи оказались перед фактом вынужденного выселения на земли Халифата — в Османскую Турцию. Им пришлось покинуть родные земли, немалая часть представителей данного народа погибла от болезней и голода по дороге в Турцию. Там убыхи, будучи малочисленными, стали быстро забывать свой родной язык, переходя на турецкий,

а в семьях и общинах — на абхазский или адыгский языки. Последним носителем убыхского языка считается Тевфик Эсенч, житель селения Хаджи-Осман кей в районе Маньяс провинции Балыкесир, умерший в 1992 году. Теперь людей, владеющих языком предков, не осталось вовсе, поэтому считается, что этот народ исчез навсегда.

На территории Кабардино-Балкарской республики проживает полиэтническое, разноязычное население, что является примером многонационального мира и эффективного сотрудничества народов. История данного союза действительно уникальна и интересна. Нынешний этнический состав республики довольно динамичен. Его формирование происходило на протяжении длительного времени. К народам, населяющим данную территорию, относятся кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, адыгейцы, абхазцы, русские, а также множество других. Проживая на своей исторической родине, эти народы научились создавать благоприятные условия для их успешного и благополучного взаимодействия и сближения [7, с. 10]. Удивительным является то, что, благодаря такой специфичности, здесь сложилась интересная языковая ситуация, при которой народы свободно владеют русским языком, который является государственным в стране, а также знают и изучают свои родные языки, читают и пишут на них. Более того они чтят традиции и обычаи своей культуры и, хоть и допускают внедрение чего-то нового в результате интеграционных процессов глобализации, стараются не изменять своему культурному наследию, стремятся к дальнейшему росту и национальному саморазвитию. Как не трудно догадаться, большинство представителей коренного населения убеждены в необходимости развития национального языка, литературы, искусства и культуры в целом. Помимо этого народы Кабардино-Балкарии считают важным развитие общерегионального сознания и единения, вследствие чего происходит включение всего населения республики в общую систему экономических, политических, культурных, социальных и интеграционных связей [2, с. 221–222].

Как было отмечено ранее, одним из негативных последствий глобализационных процессов является утрата интереса к сохра-

нению своего национального наследия, вызванное активным вовлечением в массовую культуру. В результате этих событий, появляется необходимость в государственной охране объектов культурного наследия, а именно государственный учет объектов, обладающих признаками культурного наследия, а также участие в формировании Единого государственного реестра объектов культурного наследия народов Российской Федерации, куда входят памятники истории и культуры.

Было отмечено, что Кабардино-Балкария характеризуется высокой степенью концентрации таких объектов. На территории республики расположено 417 объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, из которых 114 — федерального значения, 303 — регионального.

История человечества — это своеобразная история развития и взаимодействия между собой различных культур. С процессом развития информационных технологий и средств массовой коммуникации происходит их взаимопроникновение и понимание различий и особенностей национальных культур. Культуру можно назвать связующим элементом национального государства, в рамках которой ее культурное наследие, как материальное, так и духовное, будут сохраняться лишь до тех пор, пока еще есть отдельные представители этих наций, считающих, что предотвращение исчезновения, охрана и развитие культуры является важной и неотъемлемой частью жизни человека, как представителя той или иной уникальной национальности.

Список литературы

1. *Абазов А.Х.* Историческая память кабардинцев в контексте историографии обычного права // Лавровский сборник: Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010–2011 гг. Этнография, история, археология, культурология. — СПб., 2011. — 252 с.
2. *Боров А.Х., Пшемурзов В.Х.* Историческая память и этническая культура // Этническая культура и проблема самосохранения в современном контексте (культурологические очерки). — М.; Нальчик, 1997. — С. 221–223;

3. *Лисеев И.К.* Глобализация и диалог культур // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И.К. Лисеев. — М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2010. — 448 с.
4. *Мамедов Н.М.* Глобализация как современное состояние общественного развития // Эпоха глобальных проблем. — М., 2004. — С. 10.
5. *Межуев В.М.* Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. — 2000. — № 3. — С. 102–115.
6. *Салихов Г.Г.* Человек эпохи глобализации. — М.: Наука, 2008. — С. 239–263.
7. *Шеуджен Э.А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. — М.; Майкоп, 2010. — 280 с.

Артемов Д.А.,

студент 1 курса

факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Artemiev D.A.,

1st year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Type1415@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE MORAL VALUES OF YOUNG PEOPLE

Аннотация. В статье рассматривается внедрение социальных сетей в жизнь людей, а так же факторы, влияющие на нравственно ценностное воспитание подрастающего поколения, посредством излишнего времяпрепровождения подростком в социальных сетях. Описаны виды зависимости от интернета. Сделан вывод о том, что основная опасность всемирной паутины кроется в иллюзорности и виртуальности воспринимаемой и получаемой информации.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, зависимость, подрастающее поколение.

Abstract. The article discusses the introduction of social networks into people's lives, as well as factors affecting the moral and value education of the younger generation, through excessive pastime by a teenager in social networks. The types of dependence on the Internet are described. It is concluded that the main danger of the World Wide Web lies in the illusory and virtuality of perceived and received information.

Key words: Internet, social networks, addiction, the younger generation.

Главным богатством современного, информационного общества является информация. Главным отличием развития стал процесс интенсификации информации, означающий решение

вопроса и проблем при наименьшей затрате времени, например более колоссальный объем передаваемой и усвоенной информации и ускорение обработки данного процесса.

Всемирная паутина имеет массу преимуществ, которые упрощают быденную жизнь людей. Вследствие мирового прогресса повседневное общение и обмен какими-либо данными стали совершаться быстрее и удобнее. Интернет способствует сближению людей со всего мира, например для создания бизнес проектов, ввоза или вывоза товаров, отдыха и развлечений, а также разыскивания любой, нужной в данный момент информации. Преимущества Интернета [13]:

- 1) скоростной обмен данными. Предыдущие поколения отправляли письма, которые доходили до назначенного человека спустя долгое время, порой и месяцами, но на данный момент отправка сообщений происходит за считанные секунды;
- 2) общение. Наряду с отправкой сообщения, решается проблема и видео общения с помощью интернета с людьми из разных стран. Так же для получения какой-либо информации приходилось долгое время сидеть в библиотеке или других подобных заведениях, но сейчас всю работу за нас делает поисковая интернет система. Любой материал содержится в достаточно полной концепции, что дает возможность изучить поставленный вопрос в полном объеме;
- 3) безграничные возможности всемирной сети. Интернет даёт возможность сделать что-либо, не покидая территории своего дома. Так же технологии позволяют получить дистанционное образование, что является большим плюсом и удобством для многих категорий людей. Сегодня в интернете можно получить бесплатно любую высококвалифицированную помощь, и даже найти себе новую работу или квартиру [8].

Недостатки Интернета:

- 1) плюс быстрого онлайн общения, так же имеет и обратную сторону медали, ведь постепенно мы всё меньше и меньше общаемся в живую, ведь удобство социальных сетей не-

произвольно отнимает у нас такую возможность. Так же в потоке бесконечной информации мы зачастую натываемся на неправильную и ложную информацию, которую принимаем за верную [6];

- 2) наряду с быстротой и удобством получения различной информации падает уровень образования. Но почему же так происходит? Ранее приходилось собственно вручную списывать всю найденную в книгах или других печатных источниках информацию. Вследствие этого процесса происходило непроизвольное запоминание написанного материала. Сейчас же достаточно зайти на информационный ресурс и нажать нужное сочетание клавиш, благодаря которому нужная информация в считанные секунды окажется на бумаге. Так же возможность пользования различными источниками инкогнито, развивает грубое и неграмотное общение, ведь сейчас желание наругать или облить грязью стало для некоторых пользователей интернета обычным делом [1, с. 14];
- 3) удобство дистанционного управления своей жизнью, несомненно, хороша и привлекательна, но тем самым мы лишаем себя повода выйти из дома, всё глубже и глубже погружаясь в виртуальный мир. Но не нужно забывать, что прогулка и свежий воздух не менее важны, чем времяпрепровождение за компьютером.

Недостатки Интернет очень коварные, ведь попадая в виртуальный мир, подростки блуждают по различным сайтам, постепенно забывая о ежедневных делах, учебе или работе [2, с. 761]. В этом случае имеется в виду Интернет-зависимость или как её называют ученые Интернет-аддикция.

Интернет-аддикция — это непреодолимое желание подключиться к Интернету в режиме офф-лайн и неспособность завершить сеанс, находясь в режиме он-лайн. Люди, находясь в лапах всемирной паутины, порой успевают замечать, как быстро течет время и как сильно они зависят от бесконечного потока информации и насколько трудно бывает порой выключить свой гаджет. По мнению психолога М.И. Дрепы, существуют несколько видов зависимости от интернета [7]:

- 1) информационный веб-серфинг — желание бесконечно путешествовать по интернету в поисках какой-либо информации;
- 2) влечение к общению и знакомствам только в виртуальном мире — подразумевает постоянное участие в каких-либо в чатах или форумах, а так же избыточное количество друзей и знакомых;
- 3) зависимость от компьютерных игр — это желание проводить всё свободное время на бескрайних просторах видео-игр;
- 4) финансовая потребность — это покупки и донаты на различные предметы во внутриигровом магазине.

Так же беспокойство вызывает то, что неправильное использование интернета угрожает психическому состоянию подрастающего поколения и детей. Интернет, как и СМИ, стал огромным фактором воспитания. На просторах интернет сети ребенок старается подражать известным, порой не самым лучшим образцам. Так же дети поддаются давлению и могут с легкостью стать жертвой мошенничества [9; 10].

Среди подрастающего поколения компьютерные игры имеют колоссальный спрос. Авторы таких игр стараются показать реальный игровой мир. Многие компьютерные игры постоянно демонстрируют смерть, как главного героя так и второстепенных персонажей. У героя в играх нет внутренних переживаний и он не испытывает страха или угрызений совести, а ребенок, сидя часами за компьютером, постепенно перенимает образ протагониста [4, с. 93]. В 60-х годах западные психологи доказали что демонстрация сцен насилия по телевидению способствует появлению агрессивного поведения и неправильному пониманию действительности. Границу между виртуальным миром и реальным, иногда не способны различить даже взрослые, уже не говоря о детях.

В ходе изучения данных анкетирования стало ясно, что подавляющее количество студентов, любое свободное время стараются отдавать общению и сёрфингу в сети интернет. Первый вопрос для студентов был следующим: «какое количество времени у вас уходит на интерн?» 43% респондентов заявили, что находятся в сети около трех-четырёх часов в день и лишь 57% студентов

осознают, что уделяют всемирной паутине излишне много времени и является психологической зависимостью от виртуального пространства [6]. Следовательно, мы понимаем, что Интернет стал неотделимой частью человеческого общества и огромной ценностью для подрастающего поколения.

В ходе изучения данных анкетирования было установлено, что студенты проводят в социальных сетях колоссальное количество времени, чаще всего используется интернет для обмена информацией, ведь это удобно и дает возможность общаться на немыслимом друг от друга расстоянии [11; 12]. Значительная часть респондентов подчеркнула, что живое общение, постепенно становится второстепенным, а иногда Интернет заменяет им и реальность, вследствие чего происходит отказ от прогулок, встреч, и реального взаимодействия с близкими и друзьями. Опрашиваемые заметили, что стали реже видеться с друзьями, что достаточно просмотреть профиль своих друзей и близких в социальных сетях, новые фотографии и заменить этим настоящую встречу или прогулку. Таким образом, мы можем сделать вывод, что основная опасность всемирной паутины кроется в иллюзорности и виртуальности воспринимаемой и получаемой информации, но по настоящему в этот момент человек в одиночестве со своим гаджетом. Сидя перед экраном монитора, люди получают огромный объем информации, который они не всегда в состоянии переварить.

На сегодняшний день бесконечный поток информации оказывает пагубное влияние неокрепших подростков, ищущих духовно-нравственные ориентиры на просторах интернета. Таким образом, в условиях быстро развивающихся технологий очень важной проблемой становится процесс формирования у подростков морально нравственных ориентиров, ведь подрастающее поколение открыто миру, но еще не умеет правильно отбирать нужную информацию для развития.

Список литературы

1. *Балашова, М.Н.* Влияние интернет — коммуникации на личностные особенности подростка / М.Н. Балашова // Студенческий. — 2021. — № 17-3 (145). — С. 13–16. — EDN VZOZPA.

2. *Дмитриева, Н.В.* Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
3. *Лобастова, И.С.* Влияние интернет — сленга на речевую культуру подростков / И.С. Лобастова // Инновационная наука. — 2020. — № 8. — С. 26–27. — EDN NTWYXL.
4. *Федосеева, Т.Е.* Развитие представлений о будущем как средство коррекции интернет-зависимости у подростков / Т.Е. Федосеева, С.М. Сущева // Нижегородский психологический альманах. — 2021. — № 2. — С. 90–98. — EDN PLHOBG..
5. URL: <https://mel.fm/novosti/8326195-probs> (дата обращения 28.09.2022).
6. URL: <https://hi-news.ru/technology/kak-internet-izmenil-nashe-obshhestvo.html> (дата обращения 27.09.2022).
7. URL: <http://book-science.ru/social/sociology/vlijanie-seti-internet-na-formirovanie-lichnosti-podrostka.html> (дата обращения 28.09.2022).
8. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
9. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
10. *Малышева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодёжи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.
11. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Инновационное развитие образовательных процессов на основе применения современных информационных и обучающих технологий // Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей / ЧОУ ВО «Институт экономики и управления» (г. Пятигорск); ред.: А.А. Татуев, В.З. Шевлоков. — 2013. — С. 41–43.
12. *Бойков А.И.* О Необходимости более эффективного применения информационных технологий в сфере образования // Интернет-журнал Науковедение. — 2011. — № 2 (7). — С. 8.
13. *Слоботчиков О.Н., Кирсанов К.А., Попова С.А.* Становление цивилизации знания и риска и проблемы цифровизации в России // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — № 1. — С. 64.

УДК 327.39

Аширов Д.И.,

студент 3 курса,

факультет истории, политологии и права,

Московский государственный областной университет, Мытищи

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТАКТОВ ДВИЖЕНИЯ ХАМАС И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ashirov D.I.,

3rd year student,

Faculty of History, Political Science and Law,

Moscow Region State University, Mytishchi

E-mail: A1h.daniil@mail.ru

THE SPECIFICS OF INTERNATIONAL CONTACTS BETWEEN THE HAMAS MOVEMENT AND THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения между Российской Федерацией и движением «ХАМАС» на современном этапе, начиная с периода нулевых годов и до сегодняшних дней. Целью исследования является установить специфику международных отношений между двумя политическими субъектами. В качестве задач для достижения цели были проведены анализ, сопоставление и приведение выводов касательно взаимодействия двух вышесказанных политических структур не только между собой, но и с западными странами, своими соседями на Ближнем Востоке и конкурентами в виде государства Израиль и «Движением за национальное освобождение Палестины» (оно же движение «ФАХТ»), но и в целом на политической арене. Кроме того, проведено сравнение и с другим союзником России во внешней политике в лице Исламской Республики Иран. В качестве методологической основой исследования представлено анализ основных новостных источников российского и арабского сегмента, представляющие Россию и ХАМАС, их сравнение. Были зафиксированы основные моменты и точки соприкосновения во взаимодействии между Российской Федерацией и движением «ХАМАС» на современном этапе. Приведённые результаты работы показы-

вают нам причины активного контакта между двумя вышеуказанными странами по причине взаимовыгодных соглашений и для нашего государства, желающего расширить влияние на Ближнем Востоке, и для «Исламского движения освобождения», которые хотят иметь сильного союзника.

Ключевые слова: Россия, ХАМАС, сектор Газа, Палестина, взаимодействие.

Abstract. The article examines the relationship between the Russian Federation and the Hamas movement at the present stage, starting from the period of the noughties and up to the present day. The purpose of the study is to establish the specifics of international relations between two political actors. As tasks to achieve the goal, an analysis, comparison and drawing conclusions were carried out regarding the interaction of the two above-mentioned political structures not only with each other, but also with Western countries, their neighbors in the Middle East and competitors in the form of the State of Israel and the “Movement for the National Liberation of Palestine” (aka the “FAKHT” movement), but and in general in the political arena. In addition, a comparison was made with another ally of Russia in foreign policy in the person of the Islamic Republic of Iran. The methodological basis of the study is an analysis of the main news sources of the Russian and Arab segments representing Russia and Hamas, and their comparison. The main points and points of contact in the interaction between the Russian Federation and the Hamas movement at the present stage were recorded. The above results show us the reasons for the active contact between the two above-mentioned countries due to mutually beneficial agreements both for our state, which wants to expand its influence in the Middle East, and for the “Islamic Liberation Movement”, which want to have a strong ally.

Key words: Russia, Hamas, Gaza Strip, Palestine, interaction.

Ближний Восток представляет для Российской Федерации крайне важной сферой внешней политики. Данный интерес проявляется ещё со времён Советского Союза и усилился после обретения государств в этом регионе независимости.

Всем известна деятельность нашего государства по поддержке режима Сирийского президента Башара Асада. Уже несколько лет, как Россия поддерживает политическими, экономическими и военными методами данное государство.

Ещё одним участником взаимодействия с нашим государством является «Исламское движение сопротивления» (оно же ХАМАС). Возникшее ещё в 1987 году, оно известно различными терактами и боевыми действиями, прежде всего против госу-

дарства Израиль. При этом же, совсем недавно, в сентябре этого года, по инициативе России в Москве прошли переговоры между политическими представителями нашего государства и ХАМАСа [2]. Кроме этого, встречи происходили ранее, причём достаточно часто.

В западном мире, да и определённых кругах нашего общества возникает парадокс: как Российская Федерация может контактировать с политическим образованием, которое признано во многих странах, как террористическое. Ещё в нулевых государство, потрясённое терактами, начало борьбу с радикальными исламистами. У многих возникают вопросы, чем же обуславливается такая внешняя политика нашего государства? Какие взаимоотношения на современном этапе между Российской Федерацией и движением «ХАМАС», раз встречи между этими субъектами политики происходят достаточно часто. От этого также возникают вопросы, почему и зачем Россия ведёт активные переговоры с этим политическим образованием и что ей это даёт? Мы можем попробовать разобрать эту проблему, поставив целью изучить специфику взаимодействия между нашей страной и ХАМАСом на современном этапе. В этом нам поможет анализ и сравнение деятельности этих двух политических субъектов. Мы понимаем, что на их политику могут влиять и другие страны, в том числе и соседи, деятельность которых также необходимо разобрать. Проанализировав и изучив основные новостные источники, показывающие деятельность этих двух организаций на современном этапе, мы можем найти точки соприкосновения и понять, почему вообще идёт такой активный контакт между ними в чём для России и ХАМАСа выгода.

Для начала стоит изучить и проанализировать основные высказывания представителей нашего государства в отношении движения «ХАМАС». Примерно с нулевых в российском обществе поднимался вопрос о признании данной организации террористической. Напомним, что в основном в странах Запада, как например, США, Израиль. Кто-то признаёт террористической организацией только военное крыло, как, например, Великобритания. Стоит учесть мнение Соединённых Штатов, которые указывали, что Сирийское правительство в лице Башара Аса-

да прикрывает деятельность террористических организаций, в которые входят ХАМАС и Хезболла. Кроме того, последние организации имеют свои представительства в Дамаске, которые не хотят закрывать [11]. Это мнение уже можно противопоставить основным взглядам российской власти, которые наоборот, поддерживают и правительство Сирии, и не признают рассматриваемую нами организацию террористической.

Отдельно стоит учесть мнение и Израиля, как основного противника данной организации. В хартии ХАМАСа, принятой 1988 году, с первых строк пишется: *«По воле Аллаха всемирно-стивого и великого, Израиль будет существовать, пока ислам его не уничтожит, как и все, что было до него»* [9]. Сама организация ставит своей целью уничтожение израильского государства и построение своего, в том числе и за пределами самого сектора Газа и в целом Палестины. Однако конкретно вопрос о взаимодействии Израиля и ХАМАСа нами не рассматривается. Это — отдельная тема, которая простирается ещё со времён обретения независимости Израильского государства.

Однако, как можно понять по словам выше, Российская Федерация не признаёт ХАМАС террористической организацией. Первые попытки взаимодействия наблюдаются с начала нулевых. Тогда же указывалось, что ХАМАС, победив на демократических выборах, получила вотум доверия и имеет юридическое обоснование на получение власти. Более того, тогда же Владимир Владимирович Путин напрямую указывал, что победа ХАМАС на выборах уменьшает американское влияние на ближневосточном регионе и подрывает их позиции [7]. Это указывалось в 2006 году. Уже тогда поднимался вопрос о противодействии с западным миром. Хотя прямо открыто поддерживать все действия этой организация наша страна не могла. Всё же ХАМАС многими считается террористами, в том числе и нашей страной, которая призывала отказаться от насильственных действий и радикальных заявлений, а также признать Израиль и наладить контакт с мировым сообществом [10].

Уже тогда мы можем заметить основные тенденции направления ближневосточной политики — подрыв западного, в большей части американского влияния и укрепление своих интересов.

Логично, что после 90-х, когда наша страна начала возвращаться на мировую арену, она стала закрепляться на ближневосточном регионе, ориентируясь прежде всего на страны, которые противостоят западной политической системе. Это также признают и западные аналитики, указывая свою точку зрения на данный вопрос: для них российская власть пытается нарушить баланс постсаадамовской системы на Ближнем востоке. Однако это необходимо для сближения с Ираном — крупным исламский государством, которое спонсирует ХАМАС и Хезболлу [12]. Следовательно, России это необходимо для получение достаточно сильного союзника. Однако мы можем скорее подкорректировать это мнение: Россия старается в общем укрепить свою позицию на Ближнем Востоке и в целом с мусульманским миром. С одной стороны, это видно при деятельности с тем же Ираном. Это видно в попытках достижение компромиссов с Исламской Республикой Иран в центральноазиатском регионе, а также сотрудничества в военно-промышленной сфере, а также в области ядерной энергетики [8]. Видно попытки России получить союзника, возможно, даже в некоторой сфере буферную зону в Центральной Азии. Хотя в условиях, когда у Ирана есть своя собственная ядерная программа, а сама страна имеет планы по поставке БПЛА нашему государству [13], мы имеем дело больше с полноценным союзником. Однако даже несмотря на это — имеется безопасные границы и сторона, которая также солидарна в рамках безопасности границ и поиска союзника в условиях, когда последнюю давят западные и не только западные страны.

Мы здесь имеем дело с центральноазиатским направлением нашего государства. ХАМАС и Хезболла — это Ближний Восток. Несмотря на то, что это мусульманские страны, условия здесь совершенно другие. Стоит указать, что ХАМАС является отделением международной религиозно-политической организации «Братья-мусульмане». Главный идеолог и создатель этой организации Хасан аль-Банна так характеризуется «Братъев-мусульман»: *«салафитское движение, ортодоксальный путь, суфийская реальность, политическая организация, спортивная группа, научное и культурное общество, экономическая компания и социальная идея»* [1]. Салафизм представляет из себя

одно из суннитских направлений ислама. А как известно, большинство жителей и руководство Исламской Республики Иран являются представителями шиитов. Сунниты и шииты являются непримиримыми врагами ещё со времён основания самого ислама. Сложно допустить, что они являются союзниками или же, что Иран спонсирует своих религиозных оппонентов и противников. Скорее мы имеем дело, что и у Исламской Республики Иран, и у ХАМАСа с Хезболлой имеются общий противник в виде представителей западных страны, которые стараются закрепить свой контроль на ближневосточном и центральноазиатском регионе соответственно. Пока у них имеется общий враг, их интересы совпадают. Возможно даже это и проявляется в сотрудничестве в определённых государственных сферах. Однако не имея внешнего врага, скорее всего мы бы увидели противодействие друг с другом, которые проявлялись бы в военных конфликтах или терактах.

Во-вторых, стоит изучить позицию государственных образований в своих регионах. Исламская Республика Иран — это крупная региональная держава, которая в определённых моментах влияет и на политику больших мировых держав. Кроме того, она имеет собственную ядерную программу и имеет все шансы заполучить в ближайшее время ядерное оружие. Она действует в своих интересах вместе с интересами России и Китайской Народной Республики на центральноазиатском регионе. ХАМАС же, представляя администрацию сектора Газа, не имеет стольких ресурсов. Кроме того, её деятельность направлена на религиозно-освободительную войну против государства Израиль и ставит свою цель вооружённой борьбы с целью закрепление ислама на территории Палестины. Данная организация, конечно, ставит под угрозы интересы больших держав, ибо противостоит еврейскому государству — традиционному союзнику США. Однако масштабы их деятельности ниже и имеют собой цель создания своего государства, а не влияние на международную политику.

Ближневосточный регион представляет собой место с достаточно слабыми, относительно Российской Федерации, государствами, и представляет собой зоны геополитических интересов

крупных держав. И если Иран в нашем случае является полноценным союзником, то государственные образования Ближнего Востока — это мелкие или средние страны, в определённый момент признанные террористическими, но которые удовлетворяют интересы крупных стран. В том числе и России.

Отдельно стоит упомянуть и про вышесказанную организацию «Братья-Мусульмане». Как уже было сказано — ХАМАС является отделением этой международной группы. Однако при этом же деятельность «Братьев-Мусульман» является запрещённой на территории Российской Федерации в 2003 году и признана террористической [6]. Отдельный вопрос состоит в том, почему «Братья-мусульмане» запрещены на территории России, но не сам ХАМАС. Это может проявляться в двух причинах: во-первых, деятельность «Братьев-мусульман» является международной. Она ставит себе цель распространения своей идеологии на большей части земного шара. Это деятельность может угрожать государственной и территориальной безопасности Российской Федерации. А учитывая время, когда организация стала террористической, когда в нашей стране проходят серии терактов, которые провели радикальные исламские группы, тенденция к запрету таких организаций только увеличивается. Однако ХАМАС представляет себя отдельное государство — администрацию сектора Газа. Уже выше были сказанные её основные сферы деятельности. Она не ставит собой цель построить «всеобщий халифат». ХАМАС работает в своих географических границах и её основной соперник — это Израиль, который представляет собой продукт господства Запада в мире и её контроля над всеми регионами земного шара [5]. И следовательно, как мы можем увидеть — её деятельность не угрожает национальной безопасности России. Более того, у них имеется общий соперник в лице Запада. А учитывая последние похолодания отношений между Россией и Израилем, когда МИД России обвиняет в присутствии израильских наёмников на Украине, вполне логично основное направление внешней политики России в отношении Ближнего Востока [5].

Во-вторых, как уже было сказано выше — администрация сектора Газа в лице ХАМАСа является сферой интересов нашей

страны. Это буферная зона, действующая в противовесе влияния Соединённых Штатов Америки в данном регионе. Это выгодно и ХАМАС, которым хочется иметь защиту в лице крупного игрока, которым и является Россия [5]. Это достаточно взаимовыгодный договор для обеих сторон: наша страна получает буферную зону и государственное образование, представляющая и защищающая свои интересы. ХАМАС, получая такую возможность займет сильного политического актора. Администрация сектора Газа же получает плюс в защите и представлении интересов со стороны сильного государства. ХАМАС может понимать, что со стороны нашего государства будет как минимум негласная поддержка или отказ применять санкционные действия против этой политической силы. Более того, возможны и более активные действия со стороны России для оказания поддержки ХАМАСу. Это проявляется как раз в постоянных встречах на дипломатическом уровне и обсуждении двухсторонних договоров [5].

Стоит отдельно упомянуть вышесказанную уже нами позицию о том, что Москва призвала ХАМАС отказаться от террористических методов борьбы и признать государство Израиль. Здесь видна попытка Москвы всё же попробовать гуманизировать и демократизировать администрацию сектора Газа. Всё же российское руководство понимает, что поддерживать в открытую людей, применяющих террористические методы, не будет выглядеть престижно в глазах международного общества. Именно по этой причине ещё с начала нулевых годов в информационных ресурсах появляется статьи и высказывания политических лидеров нашей страны, указывающие на необходимость руководства ХАМАСа прекратить террористическую деятельность и заняться мирной жизнью. Кроме того, Россия в качестве одного из основных аргументов, почему не признаёт их террористами указывает также и тот факт, что ХАМАС выиграл законные выборы. На этот факт указывают и американские [5] и российские [7] источники. Таким образом, руководство нашей страны пытается сделать акцент на том, что власть ХАМАСа в секторе Газа легитимна и имеет суверенитет, однако необходимо прекратить насильственные действия на Ближнем Востоке. Ещё тогда отдельным пунктом указывалось признание Израиля — тогда

ещё отношение с этим государством у России не были сильно испорчены. Ещё одним немаловажным фактором признания этого государство, что также подтверждает вышесказанные нами выводы — это слова официальных лиц руководства России, которые указывали, что ХАМАС не ведёт террористическую деятельность на территории нашей страны. А поскольку угрозы национальной безопасности нашему государству нет, то и поводов зачислить ХАМАС в список организаций, запрещённых в Российской Федерации, нет.

Возможно такие заявления имели и ещё один аспект: они показывали руководству ХАМАСа, что они могут наладить контакты с нашей страной, а также знать, что Россия их поддержит. А сама же Россия также хотела обезопасить свою территорию, сделав так, чтобы представители этой организации не устраивали террористические акты в нашем государстве.

Ещё одним отдельным пунктом, связанный с политикой России в отношении в целом Палестины, стоит учесть умиротворение самих палестинцев. Наша страна пыталась урегулировать конфликт между ХАМАСом и Движением за национальное освобождение Палестины (ФАТХ). Конфликт между этими двумя политическими группировками привёл к расколу Палестинской национальной администрации и начало боевых столкновений в 2006 году. И хотя вскоре, через год, ХАМАС официально объявил о своей победе, в действительно силы ФАТХ продолжили борьбу против официальных властей. Россия пыталась примирить стороны конфликта, встречаясь, опять же, с представителями ХАМАСа [3]. Для нашей страны это было необходимо в условиях нестабильности в Палестине и угрозе потери последней власти и позиций в данном регионе. Кроме того, после отказа ФАТХ от террористических методов 1993 году, данная организация не признаётся запрещённой даже в Израиле, не говоря о различных западных странах. Можно увидеть, что последние поддерживают как раз это силу и надеются на возвращение их власти, что не выгодно для нашей страны. Хотя стоит учесть, что ФАТХ имеет представительство в парламенте Палестинской администрации, несмотря на продолжающийся конфликт между двумя основными политическими силами данного региона.

Стоит заметить интересную закономерность, как менялись в целом отношения между Россией и ХАМАСом. Если ещё в начале нулевых, как мы выше уже увидели, официальные власти хоть и не признавали последних террористами, но всё же осуждали теракты, совершённые этой организацией, и принуждали к мирным переговорам. Однако со временем активизировались внешние процессы и контакты с руководством Сектора Газа. Последняя встреча состоялась в сентябре этого года [2]. На этой встрече обсуждались двухсторонние отношения и решения по урегулированию ситуации между Палестиной и Израилем. До этого события ещё одни переговоры прошли за несколько месяцев до этих — в мае [5]. На них обсуждались примерно такие же вопросы. Кроме того, учитывая, что в этом же месяце произошла очередная эскалация конфликта между ХАМАСом и Израилем, то данный вопрос затрагивался отдельно. До этого распространялись новости о том, что лидер ХАМАСа прибудет в Москву в январе 2019 года [4]. Все встречи так или иначе связаны с урегулированием конфликта в Палестине. И что интересно — почти всегда созываются по инициативе Москвы, что видно на примерах последних встреч. Это показывает заинтересованность нашей страны в этом регионе, а также сохранения своего влияния как противовеса влиянию западных стран на Ближнем Востоке.

Подводя некоторых итоги, хочется увидеть главную тенденцию взаимоотношений между Российской Федерацией и движением ХАМАС. Москве необходимы **союзники на Ближнем Востоке**, который могут защищать и продвигать **свои интересы в этом регионе**, чем и является ХАМАС. Эта организация, получив власть в секторе Газа, противостоит западным странам, а также Израилю, которые признают эту организацию террористической и стараются уничтожить.

Нашей стране выгодно иметь союзника в этом регионе, расширяя свою сферу влияния. В противовес западной системе, Россия закрепляется на Ближнем Востоке, контактируя с теми сторонами, которые могут стать потенциальными союзниками, кем и может являться ХАМАС. И если в начале нулевых годов видна некоторая осторожность и даже осуждение деятельности организации, то сейчас видна активизация взаимоотношений

и переговоров, что говорит о заинтересованности нашей страны в регионе. Учитывая текущую внешнеполитическую ситуацию в мире и началом нового противостояния с западными странами, это действительно жизненно необходимо иметь союзников в разных частях земного шара, в том числе и на Ближнем Востоке.

Можно смело заявить, что отношения между двумя странами в будущем только увеличатся. Россия уже имеет союзников на Ближнем Востоке в лице Сирии под руководством Башара Асада, а также самого ХАМАСа. И это будет не только улучшение отношений между всеми вышесказанными участниками, но и получение новых союзников, которых можно противопоставить западному блоку.

Список литературы

1. Братья-мусульмане. Путеводитель по Израилю. // URL: <https://web.archive.org/web/20141222005311/http://ilgid.ru/politics/brothers.html> (дата обращения: 08.10.2022).
2. В МИД рассказали о встрече Лаврова и лидера ХАМАС в Москве // Lenta.ru. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/12/5893/> (дата обращения: 06.10.2022).
3. Замглавы МИД РФ обсудил с представителем ХАМАС единство палестинцев // РИА НОВОСТИ. — URL: <https://ria.ru/20140505/1006579711.html> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Источник рассказал подробности готовящегося визита делегации ХАМАС в Москву // РИА НОВОСТИ. — URL: <https://ria.ru/20181226/1548714892.html> (дата обращения: 11.10.2022).
5. Новый мировой порядок: делегация ХАМАС рассказала о цели приезда в Москву // News.ru. — URL: <https://news.ru/world/novyyj-mirovoj-poryadok-delegaciya-hamas-rasskazala-o-celi-priezda-v-moskvu/> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116. // Национальный антитеррористический комитет. — URL: <https://web.archive.org/web/20170808093303/http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 09.10.2022).

7. Россия не считает ХАМАС террористической организацией // Lenta.ru. — URL: <https://web.archive.org/web/20071226201717/http://www.lenta.ru/news/2006/01/31/putin5/> (дата обращения: 06.10.2022).
8. Советско/российско-иранские отношения в 1979–2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России. Муртазаева Гульнара Ризаевна // dslib.net. — URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/sovetsko-rossijsko-iranskie-otnosheniya-v-1979-2008-gg-jetapy-i-specifika-vneshnej.html> (дата обращения: 07.10.2022).
9. Тулянов В.А. Псевдоисторические взгляды родноверов (на примере журнала «Родноверие») // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 4.
10. Хартия ХАМАСа // Newsland.com. — URL: <https://newsland.com/post/739373-khartiia-khamasa> (дата обращения: 06.10.2022).
11. Юридически Россия не рассматривает ХАМАС как террористическую организацию // Интерфакс-религия. — URL: <https://web.archive.org/web/20160916022449/http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=18361> (дата обращения: 06.10.2022).
12. Country Reports on Terrorism 2005 // United States Department of State. Office of the Coordinator for Counterterrorism. — URL: <https://web.archive.org/web/20190215064939/http://www.state.gov/documents/organization/65462.pdf> (дата обращения: 06.10.2022).
13. How to Confront Russia's Anti-American Foreign Policy // The heritage foundation. — URL: <https://www.heritage.org/europe/report/how-confront-russias-anti-american-foreign-policy> (дата обращения: 06.10.2022).
14. Putin due in Tehran as US says Iran to supply drones to Russia // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/12/iran-drones-russia-uav-combat-ukraine> (дата обращения: 09.10.2022).

Бакланов В.И.,

кандидат исторических наук, доцент,
Департамент Гуманитарных наук,
Финансовый университет, Москва

**ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РУССКО-РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В СВЕТЕ ИДЕЙ Н. ДАНИЛЕВСКОГО
В XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.**

Baklanov V.I.,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities,
Financial University, Moscow
E-mail: slava.home2010@mail.ru

**CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN-RUSSIAN CIVILIZATION
IN THE LIGHT OF N. DANILEVSKY'S IDEAS
IN THE XIX — FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURIES**

Аннотация. Предметом исследования является двухсотлетний исторический опыт России, с XIX — по первые десятилетия XXI в., проанализированный с точки зрения идей цивилизационной концепции русского мыслителя Н. Данилевского.

Цели исследования: через цивилизационную оптику идей Данилевского в его книге «Россия и Европа», раскрыть характерные особенности и противоречия русско-российской цивилизации в рамках трех исторических периодов: императорской России, советской России и современной РФ.

Научная новизна статьи: впервые на основе анализа концепции Н. Данилевского и диалектического метода представлена обобщенная картина историко-цивилизационного опыта России за последние 200 лет, с раскрытием противоречий трех исторических периодов России: дореволюционного, советского и постсоветского.

Результаты работы: показывают, во-первых, результаты цивилизационного развития и модернизации России по лекалам чужого цивилизационного опыта (дореволюционный период и период 90-х гг. XX в.) бесплодны и катастрофичны.

Во-вторых, в советский период, несмотря на все насильственные действия компартии и коммунистические идеологические издержки, произошло социокультурное объединение «верхов» и «низов» и власть по-настоящему стала «народной», и этот период больше соответствовал глубинным идеям Данилевского о почвенном и самостоятельном развитии русско-российской цивилизации. В-третьих, где-то со второго десятилетия XXI века, Россия, не отказываясь от своей европейской культуры, уверенно выбрала путь, давно начертанный в книге «Россия и Европа» Н. Данилевским, путь «особой», самостоятельной цивилизации, вступив в открытое единоборство с коллективным Западом. Приведет этот путь страну к полноценному успеху и процветанию, покажет время.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, цивилизация, Запад, европейничество, комплекс неполноценности, периферия, особый путь, конфликт.

Abstract. The subject of the study is the bicentennial historical experience of Russia, from the XIX — to the first decades of the XXI century, analyzed from the point of view of the ideas of the civilizational concept of the Russian thinker N. Danilevsky.

Research objectives: through the civilizational optics of Danilevsky's ideas in his book "Russia and Europe", to reveal the characteristic features and contradictions of Russian-Russian civilization within three historical periods: imperial Russia, Soviet Russia and modern Russia.

Scientific novelty of the article: for the first time, based on the analysis of the concept of N. Danilevsky and the dialectical method, a generalized picture of the historical and civilizational experience of Russia over the past 200 years is presented, revealing the contradictions of three historical periods of Russia: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet.

The results of the work show, firstly, the results of the civilizational development and modernization of Russia according to the patterns of someone else's civilizational experience (the pre-revolutionary period and the period of the 90s of the XX century) are fruitless and catastrophic. Secondly, in the Soviet period, despite all the violent actions of the Communist Party and communist ideological costs, there was a socio-cultural unification of the «upper» and «lower» and the government truly became "people's", and this period was more in line with Danilevsky's deep ideas about the soil and independent development of Russian-Russian civilization. Thirdly, somewhere from the second decade of the XXI century, Russia, without abandoning its European culture, confidently chose the path that was long drawn in the book "Russia and Europe" by N. Danilevsky, the path of a "special", independent civilization, entering into open combat with the collective West. Time will tell if this path will lead the country to full-fledged success and prosperity.

Key words: cultural-historical type, civilization, West, Europeanization, inferiority complex, periphery, special path, conflict.

В этом году (в ноябре) исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося русского мыслителя XIX века Николая Яковлевича Данилевского, родоначальника концепции локальных цивилизаций в его знаменитой книге «Россия и Европа». В современных условиях драматичной военной бойни на Украине, открытого военно-политического противостояния России со странами Запада и прозападных режимов, актуальность идей Николая Данилевского об особом культурно-историческом типе России и чуждости и враждебности к ней Европы-Запада, приобретает особую актуальность. Основной задачей статьи является рассмотреть двухсотлетнее развитие России сквозь призму цивилизационной концепции Н. Данилевского.

Анализируя пройденный России путь до середины 60-х гг. XIX в. сам Данилевский, в своей книге «Россия и Европа» отмечал, что Россия часто изменяя своим коренным интересам, жертвуя ими в угоду цивилизационно чужой для нее романо-германской Европе, пыталась стать среди западноевропейцев «своей». Но так и не стала. [1, с. 58–60]. Более того, Данилевский отмечает, что политика «европейничания» (или озападнивания) России привело лишь к подавлению своей самобытной культуры: поверхностному усвоению общества чужеземной культуры; появлением в русском обществе «ублюдочных» элементов самого «гнилого свойства»: бюрократизм, нигилизм, новомодный аристократизм и т.д. [1, с. 126]. Но вероятно главным негативным последствием тотального европейничания для России, станет привитый русской интеллигенции и власти комплекс национальной и культурной неполноценности перед Западом. Этот комплекс как вечная отравка будет отравлять умы и сознание многие поколения культурно и политически образованных граждан, мешая им творчески использовать колоссальный потенциал страны для ее развития. Преодолеть в себе этот ложный комплекс, осознать, что Россия есть другая, противоположная Европе цивилизация с большим будущим, избавиться от другой ложной мысли, что европейские ценности тождественны обще-

человеческим — на это направлена книга Н. Данилевского «Россия и Европа».

Вплоть до 1917 г. Российская империя, будучи в цивилизационном качестве локальной русско-российской цивилизации, в целом продолжала развиваться по цивилизационным лекалам чужой для нее еврозападной цивилизации. Парадоксом было то, что могущественная в военно-политическом отношении империя Романовых, в формационном отношении совершая переход к более прогрессивному капитализму, становилась все более зависимой от стран Запада, несамостоятельной, а значит и более слабой и уязвимой. Во многом это объяснялось, что интеграция в капиталистическую мир-систему для России, изначально происходило в качестве сырьевой и зависимой периферии от капиталистического центра-Запада [2, с. 299–303]. Что, безусловно, сдерживало и блокировало колоссальный модернизационный потенциал великой страны.

Зависимость от западного капитала и западного оборудования во всех отраслях производства была огромной. Две трети промышленного оборудования в стране принадлежало иностранцам [3, с. 109]. Царское правительство при этом пыталось играть великодержавную политику, и остро нуждаясь в средствах, широко прибегало к займам, в первую очередь к французским банкам. Западный капитал, получив доступ к богатейшим сырьевым и людским ресурсам России, эксплуатирова их, зарабатывал сверхприбыли, а царское полуфеодалное правительство, во всем зависимое от него, являясь как бы колониальным душеприказчиком, или компрадором Запада, активно в этом ему помогало. В результате такой двойной эксплуатации, социальные противоречия, достигнув своего пика, уже вылились в первую русскую революцию 1905–1907 гг. Однако ни подавление революции, ни столыпинская аграрная реформа, ни даже экономический бум 1909–1913 гг. не смогли разрешить всех противоречий и успешно модернизировать страну. Но главное, страна по-прежнему находилась в крайней экономической зависимости от иностранного капитала и особенно от Франции. Экономическая зависимость вела к зависимости политической, что и предопределило участие России в I мировой войне, войне

крайне опасной для страны во всем зависимой от Запада. И дело заключалось не столько в пресловутой неподготовленности русской армии к войне подобного типа (хотя этот аспект также присутствовал). Проблема заключалась в том, что Россия слабая и зависимая от Европы в финансовом и технологическом плане, оказывалась отрезанной от коммуникаций со странами Антанты во время блокады со стороны Германии и ее союзников. Даже кратковременное прерывание коммуникаций с Западом, в условиях I мировой войны обернулось для России экономико-технологическим коллапсом. Но и не воевать Россия также не могла — из-за пресловутой политико-экономической зависимости от Антанты. Думается, проживи Данилевский бы чуть дольше¹, то его острый ум подверг бы стратегию развития России (как во внутренней, так и во внешней политике) в конце XIX — начале XX вв., беспощадному критическому анализу за ее антинациональный характер.

Все это доказывает, что пресловутый 200-летний вестеризированный тренд оказался для страны самоубийственен и привел и власть, — бесконечно далекую от нужд своего народа и само общество к роковой развязке в 1917 году. По словам Б. Кагарлицкого, революция была направлена как против петербургской России, так и против всей капиталистической мир-системы, частью которой был русский царизм [2, с. 344]. Значит, что в какой-то степени большевистская революция октября 1917 г., несмотря на весь ее западно-коммунистический арсенал, была еще революцией национально-освободительной от прозападного колониального режима Романовых. Последний обрекал подавляющее большинство «туземцев» - русских, россиян, на непроглядную тьму: нищеты, невежества и физиологического выживания на фоне сказочного благополучия узкословного меньшинства «русских европейцев».

Советский период принято считать, как некую аномалию и отклонение в цивилизационном развитии России. Исключи-

¹ В данной статье мы оставляем за скобками спорные идеи и утверждения Н. Данилевского. Например, об общеславянском единстве и общеславянской внешней политике.

тельно поверхностное и политизированное наблюдение. Более того по целому ряду параметров, именно советский период оказался созвучным многим идеям Н. Данилевского.

С октября 1917 г. и по конец 80-х годов XX века, традиционное сословно-клерикальное цивилизационное качество России подверглось самой беспощадной и методической перековке, ради утопической для того времени идеи построения социально однородного коммунистического общества и коммунистической цивилизации. Однако заявленные цели большевиками так и не были достигнуты. Российские коммунисты не смогли не только построить коммунизм, но даже создать полноценное социалистическое общество, несмотря на все партийно-съездовские программы. Но зато удалось, в отличие от династии Романовых XVIII–XX в., комплексно и качественно модернизировать страну, практически во всех отраслях политики, экономики и культуры. И здесь большевики далеко оставили за собой династию Романовых, которые 200 с лишним лет подряд пытались сделать тоже самое. Но лишь добились частичного успеха и то в интересах узкой аристократии и крупной буржуазии. Совсем другое дело СССР. Страна в советский период стала более современной, как в социально-экономическом, так и научно-культурно-образовательном отношении.

И это несмотря на то, что многие традиционные ценности русско-российской цивилизации подверглись тотальной и болезненной ломке. Впрочем, в первую очередь, ломке подверглись наиболее архаичные ее институты, ценности и нормы поведения. Например, клерикализм и сословность в обществе. В тоже время, все наиболее значимые цивилизационные архетипы и ценности продолжали сохраняться и в советский период. Среди них ценности идеократии, патернализма, коллективизма и т.д. Более того старые российские традиционные ценности модернизировались, наполнились новым качеством.

Государство в СССР, намного больше империи Романовых приобрело черты тотально идеократического, с всемирной мессианской идеей коммунистического благоденствия человечества. С одной стороны, над гражданами был установлен всеохватывающий партийно-государственный контроль. С другой

стороны, власть стремительно наращивала (доведя до гипертрофированных форм) социальную опеку и всевозможные льготы (часто бесплатные) всем членам общества. Всегда значимая ценность патриархального общинного коллективизма заменялась советским индустриальным коллективизмом. Канонический религиозно-православный альтруизм сменился идеологическим-советским альтруизмом. Всегда патерналистские функции государства по отношению к обществу приняли тотальный характер. Соответственно значительно выросли традиционные функции служения общества государству.

Также традиционное насилие власти над обществом сохранилось и многократно приумножилось (при Сталине оно было колоссальных объемов). Но оно стало более светским и рациональным. И главное, не все определялось насилием. Укорененная русская мессианская мечта в потусторонний сказочный мир Китежа, Беловодья и проч. трансформировалась в более земную, и осязаемую мечту о коммунистическом царстве всеобщего счастья и материального изобилия. Эта мечта вдохновляла и одухотворяла целые поколения, несмотря на все лишения драматичной советской эпохи. Еще один важный фактор — социальная мобильность. Особенно по вертикали. Социальные лифты «вознесли на верх» целые поколения наиболее энергичных граждан из ранее угнетенных социальных низов. Никогда еще в истории России низам не жилось так защищенно и относительно благополучно, как в советское время. Особенно в ее последние десятилетия.

Можно констатировать, что, несмотря на всю господствующую в СССР марксистско-ленинскую тотальную идеологию, интернационалистские догмы коммунизма, именно Советская Россия в общественно-экономическом отношении была более органичной концепции Н. Данилевского, чем послепетровская царская Россия или РФ образца 90-х гг. И наконец, антизападный вектор развития. Он был в советский период генеральным. Причем советское антизападничество и стремление идти своим путем и вести за собой многие страны мира, вовсе не означало возвращение в архаику. Наоборот. СССР во всем демонстрировал современность. Но современность свою, а не заемную и скопированную с чужого образца.

Зато сама попытка коммунистического руководства с помощью насилия и навязывания новой советской идентичности переделать самобытную цивилизационную сущность России в некую интернационально-коммунистическую формацию-цивилизацию по определению не могла быть успешной [4, с. 39]. И поэтому полностью провалилась. Но провалилась не только поэтому, но больше в ходе поспешных, непродуманных и потому катастрофичных «реформ»² Михаила Горбачева (1985–1991).

Полный провал советского проекта, казалось бы, давал надежду на то, что на смену ему придет проект новой России, который будет в наибольшей степени соответствовать базовым цивилизационным структурам русско-российской цивилизации. Тем более, что новые руководители страны торжественно заявляли об отказе от всего химерного и утопического что было в СССР и о стремлении возрождать «настоящую Россию». В определенной степени это была попытка реставрировав, продолжить имперскую Россию, а заодно либерально-демократические завоевания Февраля 1917 г., прерванные большевиками. В одном государственно-символическом флаконе совместили русскую дореволюционную, февральско-белогвардейскую и новорусско-американизированную идентичности, за вычетом всего советского. Присовокупив сюда еще и Церковь. Вот только в новых хозяевах жизни, американизированных «новых русских», восторгающихся царской Россией и ее сословным строем, всюду проглядывали плохо скрываемые черты вчерашних советских граждан. Поскольку обращение к далекому прошлому не было эффективно, а обращение к рынку объявлялось торжеством здравого смысла, то нужно было просто обратиться к национальному опыту тех стран, которые и явились его (рынка) родиной-Западу.

Отсюда в России повсеместно внедрялись основы чужой евроатлантической цивилизации. Причем, в ее прожектерском, догматическом виде. Как и во времена Петра I российские власти решили одним махом «пересадить» в России Европу. Путем

² В свое время Андропов дал меткую характеристику Горбачеву — «торопыга»!

тотальной перекодировки ее прошлого цивилизационного опыта на западный стандарт. На практике эта новая утопия имела более губительные последствия, чем попытки первых советских вождей «окоммунистичить» всю Россию. Любопытно, сама практика рыночных «реформ»³ страны в 1990-е гг., живо напоминала большевистские методы. Забавно, что крушением коммунизма-советизма в стране занимались внуки советских героев (Е. Гайдар). Но при этом если большевики руководствовались идеей вывести в страну в мировые лидеры и много для этого сделали, то неольшеввики 90-х, будучи лишь компрадорами Запада энергично старались превратить страну во всем от него зависимую. Неудивительно, что в ходе неольшевистских рыночных преобразований, ранее мощная научно-промышленная страна скатилась до уровня полукOLONиальных стран Третьего Мира.

Кардинальная ошибка «реформаторов» состояла в том, что «либерально-демократическая реставрация капитализма, сначала в августе-декабре 1991 г. и последующие года, сопровождалась с масштабной попыткой внедрить основы чужого для России западного цивилизационного мира. При этом цивилизационный опыт исключительно одного Запада объявлялся либеральными «демократами», как универсальный и общечеловеческий!» [4, с. 40]. А ведь Данилевский, убедительно доказывал, что под «общечеловеческими ценностями» кроются цивилизационно-культурные ценности западной цивилизации и никакой иной. Неудивительно, что прозападная власть в РФ в 90-е гг., к тому же выбрав тупиковый вариант периферийного капитализма на чужой цивилизационной «подкладке», привела Россию к краю пропасти и распада страны, сильно подорвав все сферы ее жизнеспособности. Выбираться из чужой цивилизационной «ловушки» (с комплексом своей «неполноценности»), усугубленной колониально-сырьевым характером российского капитализма, пришлось болезненно долго, на всем протяжении правления президента В. Путина в первые десятилетия XXI века.

В начале нового XXI столетия либерально-западные реформы были прекращены и в очередной раз повернуты вспять. И вскоре

³ На самом деле это было узаконенное мародерство и бандинизм.

в стране, по удрученному выражению либерального мыслителя: «либеральные реформы 1990-х были оборваны и сменились контрреформами: новым витком рецентрализации, государственной монополизации экономики, ограничением свободы слова и другими признаками авторитарного управления» [5, с. 17]. Зато с точки зрения почвенников-консерваторов (А. Панарина, А. Дугина, Н. Нарочницкой), отказ от безоглядного вестернизаторства («европейничания» по Н. Данилевскому) и попытки идти своим «особым путем» развития, и есть тот самый «русский путь». Ведь, по словам А. Панарина, «русский народ в самом деле является одним из самых государственных, или “этактистских”, в мире» [6, с. 817].

После очередных либерально-западных блужданий и заимствований Россия вернулась к своему традиционному государство-цивилизационному стандарту, сопряженному с имперской сущностью. Строительство нации-государства было подмято выстраиванием государства имперского типа. Новый отечественный бюрократическо-имперский капитализм органично сопряжен как с авторитарно-патерналистской моделью управления президентской власти, так и с консерватизмом в идеологии, а также с православно-исламским клерикализмом для широких масс [7, с. 143].

В то же время, при Путине власть стремилась сохранить преемственность и связать воедино три этапа своей истории: дореволюционный, советский и постсоветский. Вот только, строгое соблюдение всех традиций, отнюдь не привело страну, ни к научно-технологическому прорыву, ни к успешной борьбе с колоссальной коррупцией и постыдной для самой богатейшей страны мира массовой бедности населения. Власть, в отличие от советского периода, все больше напоминает дореволюционную систему. Замкнувшись на себе самой, в разы, сократив программы социальной помощи населению, предоставив, российским низам выживать, как могут. При этом риторика власти такая же, как и до 1917 г.: надо безропотно служить Начальству, терпеть, ибо праведникам откроется Царство Небесное. Здесь, по сравнению с советским периодом явный проигрыш. Складывается впечатление, что новорусская Россия решительно выбросив за борт

все наилучшие советские достижения и традиции (социальную ответственность государства, социальную справедливость, уважение к человеку труда, культ научного знания и т.д.), сохранила и преумножила все советские недостатки. Среди которых: вождизм, конформизм и беспрекословное послушание властям, пафосная риторика и т.д.

Зато отношения с Западом, по сравнению с 90-ми гг., сменились на противоположные. Все попытки России оказывать большее влияние на постсоветское пространство, сразу «встречены в штыки» США и Западной Европой. На быстрорастущее российское великодержавие Запад ответил новой политикой «сдерживания» «агрессивной» России. В духе нового издания холодной войны. Еще больше экспансивная Россия, после присоединения Крыма (2014), все больше втягивалась в межцивилизационный конфликт с Западом. Окончательным рубиконом стала война с Украиной (24 февраля 2022 г.), перейдя который, путинская Россия вступила уже в открытое противоборство с коллективным Западом- наследником романо-германской Европой, во всем чужой и враждебной российской цивилизации, как считал Николай Данилевский.

Пока ясно одно: Россия порвала с прежней полуколониальной ролью сырьевого придатка Запада и заявила не только о политическом, но и о своем главном, финансово-экономическом, суверенитете. Возвращение к прежней зависимой периферийной капиталистической модели означает для России лишение уже всякой субъектности и историческое небытие. Обретет ли она полноценный экономико-технологический суверенитет, свою давно ожидаемую качественную мировую субъектность, покажет ближайшее будущее [7, с. 144].

Заключение

В цивилизационном плане дореволюционная Россия представляла собой внутренне расколотое общество: на привилегированную вестернизированную элиту и бесправное и угнетенное почвенное большинство из «низов», что неизбежно вело к социальной революции. В советский период произошло социокультурное объединение «верхов» и «низов»

и власть по-настоящему стала «народной», несмотря на все ее насильственные действия и идеологические издержки. В постсоветский период локальная русско-российская цивилизация, в новых условиях и в новом качестве, пыталась повторить прерванный в 1917 г. вестернизированный курс. Как и ранее этот курс сопровождался культурно-психологическим отрывом властной элиты от российского народа. Если в 90-е годы XX века, России, несмотря на катастрофические потери, вновь пошла по западному пути, то уже, где-то со второго десятилетия XXI века, Россия, не отказываясь от своей европейской культуры (!), уверенно выбрала путь, давно начертанный в книге «Россия и Европа» Н. Данилевским, путь «особой», самостоятельной цивилизации. Приведет этот путь страну к полноценному успеху и процветанию, покажет время. Пока же на этом пути России придется жестоко и кроваво побороться с мировыми хозяевами планеты. И потому, сегодня на кону: победа или смерть!

Список литературы

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / сост., послесл. и комм. С.А. Вайгачева. — М.: Книга, 1991, - 574 с.
2. *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя: Россия и миросистема. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Либроком, 2012.
3. *Иванова Н.А.* Промышленный центр России: специфика развития // Регионы и регионализм в странах Запада и России. — М., 2001. — С. 109.
4. *Бакланов В.И.* Формационные-цивилизационные особенности модернизации России с начала XX в. по начало XXI века // «Обозреватель-Observer». — М.: 2019. — № 1 (348). — С. 34–42.
5. *Паин Э.А.* Распутица: Полемиические размышления предопределенности пути России. — М.: РОССПЭН, 2009. — 272 с.
6. *Панарин А.С.* Православная цивилизация / сост., предислов. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.
7. *Бакланов В.И.* Постсоветская Россия в формационном и государство-цивилизационном развитии 1992–2022 годов // Свободная Мысль. — 2022. — № 4 (1694). — С. 133–146.

Барина В.С.,

студентка 1 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Barinova V.S.,

1st year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: barinovavikulya@yandex.ru

THE PROBLEM OF PRESERVING THE TRADITIONS OF SLAVIC PAGANISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения истории русского народа дохристианского времени в условиях глобализации. Особое внимание уделено древним славянским традициям, верованиям и обычаям. Рассмотрено влияние традиций на развитие общества, а также причины утраты связи с языческими традициями.

Ключевые слова: славянское язычество, глобализация, традиции, обычаи.

Abstract. The article considers the problems of preserving the history of the pre-Christian Russian people in the context of globalization. Special attention is paid to Slavic traditions, beliefs and customs. The author discerns the influence of traditions on the development of society as well as the reasons for the loss of connection with pagan traditions.

Key words: Slavic paganism, globalization, traditions, customs.

Одной из основных проблем современного общества является исчезновение культурного многообразия в условиях глобализации. Идущие уже несколько десятилетий процессы интернационализации могут повлечь за собой уничтожение традиционных культурных связей, что представляет угрозу для потери мораль-

ных ценностей. Сегодня становится очевидным, что традиции, формировавшиеся на протяжении веков, являются существенным фактором стабилизации социального воспитания. И ни для кого не секрет, что именно социальная преемственность, в центре которой как раз и находится сохранение тех или иных традиций, является ключом для устойчивого развития общества.

Негативное влияние процессов глобализации на сохранение культуры особенно заметно на примере нашей страны. При этом очень часто представления о культурных традициях формируются на основе исключительно христианского периода в истории России. Колоссальный духовный пласт, сформированной в дохристианской Руси, игнорируется или не считается важным.

Основополагающими традициями нашего народа до принятия христианства было славянское язычество. Его самобытность прослеживается в памятниках литературного и устного творчества, особенно в былинах, песнях и сказках. Но что можно подразумевать под славянским язычеством?

Сам термин «язычество»¹ появился в древнерусском языке уже после принятия христианства для обозначения всех дохристианских и нехристианских культов и использовался православными проповедниками, как правило, в негативном значении; нередко можно проследить даже некое противопоставление духовной истории народа «до» и «после» принятия Христианства.

Между тем, история дохристианской Руси богата и многослойна. В славянском язычестве отражался и выражался весь жизненный путь человека: цикл сельскохозяйственных работ, домашний быт, свадьбы, похороны и т.д. Религиозное поклонение было ориентировано на природные объекты и явления, которые находились в сфере жизненной деятельности славян и непосредственно влияли на повседневную жизнь и работу — дождь, лес, ветер, вода, гром, небо, солнце, животные, растения, камни и т.д. Особенно почиталась у славян Земля — производящая сила природы и родоначальница всего живого: «мать сыра земля».

¹ В современной научной литературе чаще используется термин «политеизм» («многобожие»).

Одухотворение природы привело к формированию божественных образов, которые отражали глубокие духовные переживания людей; у каждого племени эти образы различались, что способствовало формированию богатой палитры религиозных верований. Восточные славяне почитали Сварога — бога огня, отца солнца; Дажьдбога — божество солнечного света; Стрибога — бога ветров; Мокошь — «мать урожая», богиню земли и судьбы; Волоса (Велеса) — скотьего бога земли и богатства.

В период расцвета языческой культуры, однако, произошли события, которые сравнимы с происходящей сегодня глобализацией. Духовная глобализация по сути означает, что мировые религии и массовые культуры поглощают малые племенные верования, полурелигиозные течения и различные направления язычества, оставляя лишь отдельные их черты.

Именно это случилось со славянским язычеством. Когда в 988 году князь Владимир крестил Русь, не все жители готовы были принять новую веру. Поэтому были применены меры преследования, гонения и насильственного крещения славян. Ещё в Повести временных лет говорится, что «послал Владимир по всему городу сказать: “Если не придет кто завтра на реку (т.е. на крещение) — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом”» [2, стр. 127].

Но даже несмотря на фактически насильственный перевод населения на новые духовные принципы, славянское язычество оставило метки своей веры в православии. Так на Русь праздник Рождества пришёл вместе с христианством и слился с зимними святками (колядой). Считалось, что именно в этот промежуток времени солнце поворачивает с зимы на лето, олицетворяя возрождение Ярилы — Бога солнца. В этот период, как и в дохристианское время, продолжали устраиваться игрища, колядования, хождение ряженных, гадания, а также святочные торжища — торги, базары [6, с. 199].

Языческая масленица стала неделей, предшествующей Великому посту. На Руси её ожидали с большим нетерпением, ведь это самый весёлый и поистине всеобщий праздник. Каждый день масленицы имел своё название, за каждым из которых закрепились определённые действия, правила поведения: понедель-

ник — «встреча»; вторник — «заигрыш»; среда — «лакомка», «разгул»; четверг — «разгуляй — четверток»; пятница — «тёщины вечера»; суббота — «золовкины посиделки»; воскресенье — «прощёный день» [5, с. 250–252].

Культ березы и трав стал праздником Троицы. Из-за этого Троицын день называют зелёными святками. Долгое время после Крещения дома на Руси украшались берёзками, полевыми цветами и травами.

Многие языческие божества «передали» свои функции христианским святым. Так Перун стал ассоциироваться с Ильей-пророком, а иногда и с Георгием Победоносцем; культы архангела Михаила и святого Власия, особого покровителя скота, вобрали элементы поклонения Велеса; а Макошь слилась с Богородицей и Параскевой Пятницей [4, с. 2].

Как уже говорилось ранее, общество не может перейти к новому этапу развития без социальной преемственности, которая проявляется в традициях. Как говорил М. Горький в своей статье «О библиотеке поэта», «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». То же можно сказать и в отношении традиций. Сегодня, находясь в масштабном информационном потоке, мы всё меньше внимания уделяем истории родного края, начинаем забывать, кто были наши предки и что представляло их мировоззрение. Происходит стирание русского менталитета; отечественная культура утрачивает свою уникальность и самобытность. Особенно это опасно в нынешней ситуации, когда наша Родина в опасности и всё больше подвергается давлению со стороны Запада.

В заключении хотелось бы сказать, что язычество неразрывно связано с историей нашей страны, с её традициями и праздниками. Несмотря на то, что после крещения Руси язычество ушло на второй план, оно не исчезло. Его традиции всё также играют очень важную роль в жизни современного русского человека и общества. Именно они заложили основу для стабильности российского общества, объединяя его представителей. Полное их игнорирование или забвение загоняет в тупик общественное сознание. Однако ситуация небезнадежна. Решение проблемы кроется в нас самих. Именно от нашей инициативы зависит

дальнейшее развитие культуры России: по западному образцу или по историческому пути нашей Родины. При этом большую роль здесь призвано сыграть государство, которое может оказать влияние на настоящую ситуацию путем проведения политики, направленной на сохранение исконно русских традиций.

Список литературы

1. *Асеев О.В.* Философия религии // URL: <https://www.dissercat.com/content/yazychestvo-v-sovremennoi-rossii-sotsialnyi-i-etnopoliticheskii-aspekty>.
2. *Горький М.* О «Библиотеке поэта», 1931 г.
3. *Деркач В.В.* Роль традиций в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-1.
4. Повесть временных лет: Произведения древнерусской литературы в переводах Д.С. Лихачёва. — М.: Изд-во Азбука. 2022. — С. 384.
5. *Перевезенцев С.* Язычество древних славян // URL: https://ruhistor.ru/culture_rel_yaz_001.html.
6. Церковно-народный месяцеслов на Руси. — М.: Эксмо, 2008. — С. 480.
7. Энциклопедия русских обычаев / автор-сост. Н.А. Юдина. — М.: Вече, 2000. — 508 с.

Барсукова Н.И.,

доктор искусствоведения, профессор,
Национальный институт дизайна, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ТУРИСТИЧЕСКИЙ СУВЕНИР

Barsukova N.I.,

Doctor of Art History, Professor,
National Design Institute, Moscow
E-mail: bars_natali@mail.ru

FORMATION OF THE CULTURAL IDENTITY OF THE REGION THROUGH A TOURIST SOUVENIR

Аннотация. В статье затрагивается проблема сохранения культурного наследия региональных культур через развитие туристического потенциала регионов, создание уникальных высокохудожественных туристических авторских сувениров ручной работы. Анализируется необходимость подключения к этой деятельности известных художников, описывается опыт создания сочинских сувениров в преолимпийский период.

Ключевые слова: культурная идентичность, туристический сувенир, авторский сувенир, художник, Юрий Новиков.

Abstract. The article touches upon the problem of preserving the cultural heritage of regional cultures through the development of the tourist potential of the regions, the creation of unique highly artistic handmade tourist souvenirs. The necessity of involving famous artists in this activity is analyzed, the experience of creating Sochi souvenirs in the pre-Olympic period is described.

Key words: cultural identity, tourist souvenir, author's souvenir, artist, Yuri Novikov.

Процессы глобализации стирают черты культурной идентичности не только региональных культур, но и целых народов. Происходит размывание культурных констант, которое приводит регионы к кризису идентичности. В этих условиях особенно остро встает проблема сохранения культурного наследия регио-

нальных культур и отдельных этнических групп [3]. В настоящее время к вопросам решения этих проблем подключаются и дизайнеры. К ним относятся: особенности формирования территориального брендинга, разработка сувенирной продукции в контексте развития культурного туризма, отражающая особенности региона, формирование гостеприимной городской среды, позитивных доминант через туристический сувенир и т.д. [2]. Сувенир в настоящее время рассматривается исследователями данной темы как неотъемлемый элемент современных социальных коммуникаций, имеющий многообразные смысловые значения. Слово «сувенир» происходит от французского «souvenir» — воспоминание, память, и означает памятный предмет, связанный с каким-либо событием или пребыванием в том или ином месте.

Активное развитие туристической отрасли вызвали социокультурные изменения в современном обществе, расширение культурных связей между странами привело к организации большого количества разнообразных мероприятий: фестивали, конференции, международные конгрессы и соревнования. Все это способствует распространению сувениров и формированию регионально окрашенного туристского имиджа [7, с. 27].

В туристической практике сувенирами считают готовые изделия, художественно оформленные (в большинстве случаев это изделия декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов) в традиционном стиле республики, края, области, отображающие национальные или местные особенности, достопримечательности, выдающиеся события, юбилейные даты, достижения науки, техники, культуры, искусства, спорта [4, с. 207]. Туристический сувенир турист приобретает после посещения достопримечательностей, музеев и событий того или иного города. Приобретается он или на память, как эмоция, или в качестве подарков. Происходит опредмечивание через конкретную вещь и таким образом сувенир становится символическим объектом использования.

Как правило, цель туристического сувенира — популяризация места. Каждый регион сейчас старается разработать свою особенную сувенирную продукцию, которую можно приобрести исключительно в этом месте. Однако — это не только подарок

и способ фиксации воспоминаний. Центральное место в туристском имидже региона отводится символам, которые отвечают за индивидуализацию и уникальность конкретного места. Такие символы или бренды и запечатлевают сувениры в виде комплексной узнаваемой визуальной информации. По способу выполнения сувенирная продукция подразделяется на уникальные авторские изделия, выполненные ручным способом, и на тиражируемые.

Пренебрежительное отношение, как в теоретическом плане, так и практическом в российском обществе к такому явлению как сувенир привело одно время к наводнению рынка китайским ширпотребом. Время бесполезных, бессмысленных, а иногда и одноразовых сувенирных «пылесборников», не доставляющих своим владельцам ни практического, ни визуального удовольствия, прошло [5]. Переосмысление роли туристического сувенира вывело его на новый уровень — он стал символом культуры, помогающим распространению информации о культурном наследии, определенным знаком региона. Теперь индустрия сувенирного бизнеса является одним из элементов культуры, так как направлена на развитие культурной составляющей конкретного места, города, региона, страны [1, с. 309].

По способу выполнения сувенирная продукция подразделяется на уникальные авторские изделия, выполненные ручным способом, и тиражируемые, получаемые за счет копирования по шаблонам. Существуют сувениры как с простым качеством, не являющиеся ценным экспонатом (открытки, книги и блокноты, постеры и значки, брелоки, магниты, закладки для книг, футболки, сумки, текстиль для дома, жетоны, сувенирные монеты, украшения и шкатулки, тарелки, ложки, кружки, колокольчики и др. предметы), так и качественные образцы, являющиеся произведениями искусства: предметы декоративно-прикладного искусства, опирающиеся на традиции данного региона, авторские картины художников с изображениями памятников культуры, керамика, фарфор. Исследователи подчеркивают: «Несмотря на то, что актуальность сувенирного вопроса в туризме не вызывает сомнений, на сегодняшний день отсутствует обобщение разносторонней практики создания сувениров

в процессе их проектирования, изготовления и культуры продажи» [5, с. 30].

Художники редко обращаются к изготовлению сувенира, здесь нужны проектные, дизайнерские знания и четкое понимание единства формы и образа от его задач в культуре. Но авторский сувенир обладает рядом преимуществ перед серийным: индивидуальное ручное исполнение гарантирует неповторимость и уникальность. Тем ценнее участие известных художников в разработке и создании сувенира для региона. Одним из таких феноменов в российской культуре стало непосредственное участие выдающегося художника-керамиста Ю. Новикова в формировании региональных сочинских сувениров и событийных сувениров, связанных с мировым мероприятием. Толчком для создания авторских сувениров послужило событие государственной важности — Зимняя Олимпиада 2014 г. в Сочи и отсутствие аутентичных оригинальных сочинских сувениров (сувенирная фабрика закрылась в годы перестройки). Речь идет не об олимпийской сувенирной продукции с олимпийской символикой: магниты, шапки, перчатки, кружки и пр., право на изображение которой получила компания «Боско».

Нужно было создать эксклюзивные, авторские сувениры, которые запечатлели бы основные бренды города. Как оказалось, раскрученных брендов тоже не было на тот момент в Сочи¹. Олимпийский Сочи, по сути, являлся пилотным проектом, который должен был сформировать новые стандарты для дальнейшего развития российских городов, повышения ка-

¹ По итогам международной экспертной комиссии за всю современную историю Игр ни одна олимпийская столица не имела столь слабых стартовых позиций с точки зрения инфраструктуры, человеческого капитала, управленческого потенциала, какие существовали у г. Сочи в момент запуска проекта по подготовке к Олимпийским и Паралимпийским играм. Для реализации необходимых условий для комфортного пребывания участников и гостей Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. была создана программа «Сочи — гостеприимный город» на 2009–2014 гг. В ее основные задачи входило обеспечение выполнения заявочных обязательств «Сочи–2014» не только в отношении облика и инфраструктуры Сочи, но и услуг.

чества жизни и развития сервиса для туристического сектора России в целом.

Юрий Новиков — один из немногих художников, откликнувшихся на просьбы Администрации города и госкорпорации «Олимпстрой» по разработке и созданию авторского туристического сувенира Сочи, сделанного в керамике. Потомственный петербуржец, выпускник 1975 г. Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица (бывшее. ЛВХПУ им. В.И. Мухиной) по специальности «Художественная керамика и стекло», в Сочи он перебрался в 1996 г. из Москвы, уже будучи состоявшимся художником [6]. Построил свою творческую мастерскую с полным технологическим циклом для создания уникальной художественной керамики в технике майолика, больше известную общественности как Музей керамики Юрия Новикова. Активная творческая жизнь, востребованность и загруженность не помешали, однако, взяться за такую проблему как создание авторского сувенира для подарков в предолимпийский период.

Авторский сувенир обладает рядом преимуществ перед серийным: индивидуальное ручное исполнение, гарантирующие неповторимость и уникальность. Есть несколько подходов к разработке и изготовлению авторских сувениров: разработка изделий с нуля и на основе уже существующих образцов.

За основу авторского сувенира Ю. Новиков взял классические формы для фарфоровых и майоликовых изделий: сырные доски, настенные блюда и тарелки, плакетки, миниатюрные рельефы. Однако формат сувенира должен быть иной, поэтому размеры существующих моделей были уменьшены или изготовлены заново. В итоге, его сувениры существуют в размерах от 7 до 20 см. Они выполнялись в его художественной мастерской в технике майолика с подглазурной ручной росписью. Проектные и художественные поиски изобразительного ряда велись в следующих направлениях: известные сочинские места, достопримечательности Сочи и его окрестностей, архитектурные и природные объекты, горы и парки.

Региональные по тематической принадлежности, они не имеют идентификационной надписи, так как название города на ли-

цевой стороне тарелки или сырной доски сразу опускает уровень сувенира до ширпотреба. Соединить графику, шрифтовую композицию и изобразительное начало — и при этом добиться гармонии — практически невозможно. Пояснительные подписи возможны в данном случае только на тыльной стороне изделия.

В итоге было разработано несколько типов сюжетов: городские пейзажи с архитектурными памятниками Сочи, приморские виды, горные пейзажи Красной Поляны. Для них использовалась специальная гамма, выдержанная в холодных зимних тонах зимнего Сочи и будущего места проведения Зимних олимпийских игр — Красной Поляны, на тот момент — небольшого горного поселка. Нужно было запечатлеть не субтропический морской курорт, а найти зимний образ Сочи и Красной Поляны.

Ручная роспись, создание оригинальных версий, а не копий превращает авторский сувенир художника в миниатюрное произведение искусства — в оригинальную декоративную настенную тарелку (или на подставке) с сочинскими пейзажами. Не случайно авторский сувенир классифицируется исследователями как особый феномен культуры. Условия существования и контекст авторского туристического сувенира Ю. Новикова в постолимпийский период пространство собственного музея, где сувениры выполняются теперь и его учениками.

В данной статье туристический сувенир понимается и как инструмент эмоциональной коммуникации с туристом, вместе с тем играя важную роль в продвижении имиджа Большого Сочи. Добавим, что в результате работы над авторским уникальным сувениром вскрылась еще одна проблема — несоответствие стоимости сувенира (все ждут от сувениров невысокой цены) и затраченных материалов, что не позволяет без ущерба качеству производить в сжатые сроки большое количество продукции. Следовательно, без заинтересованности и поддержки региональных властей или творческих союзов, без специально разработанной методики финансирования художнику нет смысла заниматься сувенирами, так как уникальные миниатюры по затратам труда практически равны масштабным работам и не выгодны. Необходимо рассматривать возможность восстановления художественных комбинатов или сувенирных фабрик,

которые были распространены во времена СССР с обязательной должностью художника или дизайнера. Очевидно, что в современной культуре, все более ориентированной на креативные поиски, авторский сувенир занимает важное место. Стандартный подход к проектированию сувенира как неспециализированному процессу, приводящему к безликой китчевой вещи, уходит в прошлое.

Список литературы

1. *Акинфеева И., Железняк О.* Сувенир как феномен культуры: специфика и классификационные признаки // Вестн. ИрГТУ. — 2015. — № 5. — С. 305–314.
2. *Барсукова Н.И.* Формирование гостеприимной городской среды дизайн-средствами: цивилизационные аспекты // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 14–19.
3. *Барсукова Н.И.* Этнохудожественные особенности регионального дизайна // Образование. Культура. Общество: сб. избр. ст. по матер. Межд. научн. конф. — СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. — С. 6–8.
4. *Гребенюк А.В., Ляцук О.Н.* Сувенирная продукция как один из факторов формирования туристского имиджа СКФО // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — № 4. — С. 206–211.
5. *Кривошеева Т.* Сувенирная продукция в музеях — инструмент эмоциональной коммуникации с посетителями // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2016. — № 10. — С. 29–35.
6. *Некрасова М.А.* Новиков Юрий Михайлович // Русская художественная керамика VIII–XXI века : ил. энцикл. — М., 2017. — С. 455–456.
7. *Ткаченко Е.В.* Сувенирная продукция как средство отражения колорита местности // Современное состояние и потенциал развития туризма в России: материалы науч.-практ. конф. / Омский гос. техн. ун-т. — Омск, 2013. — С. 28–29.

Бикеев К.Н.,

студент 1 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Кобрин М.С.,

студент 1 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

О РОЛИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЖИЗНИ

Bikeev K.N.,

1st year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: bikeev03@list.ru

Kobrin M.S.,

1st year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: kobrinmaccsim@yandex.ru

THE ROLE OF MODERN YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF VARIOUS SPHERES OF LIFE

Аннотация. В статье подчеркивается важная роль современной молодежи в развитии различных сфер жизни, а также обозначены ценности, желания и стремления молодого поколения. Подробно представлен обзор различных сфер жизни общества и определена степень влияния молодого поколения на данные сферы жизни. В заключении сделан вывод о том, что молодежь играет ключевую роль в развитии практически всех сфер жизни общества

Ключевые слова: молодежь, развитие, сферы жизни, менеджмент, поколение.

Abstract. The article emphasizes the important role of modern youth in the development of various spheres of life, and also identifies the values, desires and aspirations of the

younger generation. An overview of various spheres of society's life is presented in detail and the degree of influence of the younger generation on these spheres of life is determined. In conclusion, it is concluded that young people play a key role in the development of almost all spheres of society

Key words: youth, development, spheres of life, management, generation.

Ещё две с половиной тысячи лет назад Сократ говорил: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей». Но если сегодня задать вопрос людям старшего поколения, то они обязательно скажут, что нынешнее поколение, которое живёт одним днём, ни о чём не задумывается и не беспокоится о будущем. Они не хотят трудиться, им ничего кроме интернета не нужно, — вот примерно такое мнение можно часто услышать от старшего поколения о современных молодых людях. А ещё представители старшего поколения утверждают, что нынешняя молодежь не имеет никаких ценностей, желаний и стремлений. Частично это правда. Но не стоит забывать о том, что времена меняются, а вместе с ними меняется мировоззрение людей, формируются новые привычки и интересы [1, с. 41].

Если роль молодежи в современном обществе довольно ясна, то не всем ясно, что же еще требуется от подрастающего поколения. Сохранение и приумножение знаний? Конечно, но все же главная задача — это сохранить общечеловеческие ценности, к которым, на наш взгляд, относятся:

- самообразование. Тот факт, что большинство подростков довольно долго не может определиться со своим истинным предназначением, прививает привычку изучать то, что им действительно интересно, самостоятельно. Молодежь с удовольствием ходит на курсы или же черпает знания в интернете. В ход идут специализированные книги и журналы. Любой источник, который может дать полезную информацию, будет использован по назначению;
- стремление к пониманию этого мира. Молодежь хочет знать тот мир, в котором она живет. Люди изучают искусство, культуру, политику. Подростки интересуются

правами и обычаями не только жителей своей страны, но и жителей зарубежья. Познание мира сегодня происходит чаще не через книги, а через телевизионные передачи и через всевозможные каналы Интернета;

- стремление к самоорганизации. В моде планирование и тайм-менеджмент. Не удивительно, что большая часть молодежи уделяет изучению этой науки много времени. Человек ценит каждую минуту своей жизни и хочет сделать свои будни более продуктивными. Это помогает молодежи выяснить, какие ценности для них считаются подлинными, а какие — искусственно привитыми;
- организация своего досуга. Открытость мира позволяет молодежи проводить свои выходные не перед экраном телевизора, а на всевозможных экскурсиях и экстремальных путешествиях. Свой досуг люди стараются разнообразить всевозможными мероприятиями. Сюда можно включить различные интеллектуальные игры, экстремальные виды спорта или же общеобразовательные экскурсии;
- любовь к культурным мероприятиям. Музеи, художественные галереи, театры и консерватории редко видели столько молодежи в числе своих зрителей и поклонников. Каждый уважающий себя подросток выбирает ту область искусства, которая ему ближе всего, и становится рьяным ее фанатом. Одни люди ходят на концерты любимых музыкальных групп, другие не пропускают ни одной художественной выставки.

Молодые умы, которые были взращены на многообразии старых мыслей и устоев, непременно придут к чему-то новому, поэтому молодежь играет ключевую роль в общем развитии [1, с. 41]. Возьмём, например, искусство, а конкретно — живопись. Именно на этом примере отчетливо заметно развитие сферы через поколения. От эпохи возрождения до анархизма, от иконописи до стрит-арта. Жанры изобразительного искусства развивались, что, в свою очередь, дало толчок и для развития архитектуры, моды и многого другого. Формирование жанров и течений, есть следствие возникновения новых представлений о высоком и прекрасном. Даже в рамках одного поколения существует множе-

ство интерпретаций одного направления, что уж говорить о понимании разных поколений.

Сегодня мы видим, какими быстрыми темпами сокращается разнообразие видов флоры и фауны. Экология — наверное, самый насущный вопрос в рамках всего мира. На земле заканчиваются запасы пресной воды. На сегодняшний день не удалось замедлить глобальное потепление. Для удовлетворения энергетических потребностей социально-экономические системы всего мира по-прежнему в значительной степени используют ископаемое топливо. Все эти проблемы не решить без участия молодежи, вооруженной новыми инновационными подходами.

За последние 5 лет наметились определенные тенденции, демонстрирующие активизацию молодёжного экологического движения [3, с. 58]. Вместе с тем, многие считают, что новое поколение сможет решить проблемы экологического характера. Самая грубая ошибка, которую смогло допустить человечество, это экологическая. Истощенность земель, осушение пресных источников воды, ограниченность земельных ресурсов, загрязнение атмосферы и многое другое. Мало кто беспокоился об этих проблемах на этапах развития индустриального общества и утопления потребностей, но теперь не думать об этом — практически самоубийство. Путей решения подобных проблем хватает, но самые эффективные предстоит выбрать «новым людям».

В современном мире сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, человечество достигло поразительных высот в развитии цивилизации и достижении научно-технического прогресса, с другой — столкнулось с множеством экологических проблем [8, 9]. Огромный потенциал в решении экологических проблем у современной молодежи, которая всегда откликалась на острейшие проблемы современного общества, что приводило к открытиям, изобретениям и техническому прогрессу [3, с. 57]. Молодёжь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает её от других групп населения. Именно молодежь смотрит в будущее, они проактивны, позитивны и хотят перемен. К. Манхейм отмечал, что молодёжь — это «оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план,

когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [10; 11]. Поэтому неудивительно, что именно молодые люди способны стать и становятся лидерами экологического мейнстрима, не в последнюю очередь это происходит потому, что они, как правило, имеют незапятнанную репутацию. К тому же сама юность ассоциируется с природной красотой и романтическим восприятием окружающей действительности.

Следующее направление влияния молодого поколения — это менеджмент. С менеджментом все не так однозначно [4, с. 762]. В этой сфере все зависит от характера и взглядов конкретного человека или группы лиц, которые будут стоять во главе чего либо. Сложность в том, что в столь точной стезе все основы уже были заложены, что было необходимо для дальнейшего развития человека. Пусть актуальность основ с периодичностью и меняется, но их список практически неприкасаем. Здесь уже прослеживается непосредственно принадлежность человека к конкретной теории или направлению, будь это социальный дарвинизм (Определяющим фактором социальной жизни считалась принадлежность человека природному миру, а биологические различия рассматривались как основа социальных различий. Социальный дарвинизм рассматривал конфликты между индивидами, группами, обществами, институтами, обычаями и др. и способы их решения), марксизм с формациями и т.д. Единственное, что может сделать новое поколение, занимая определенную позицию в иерархии менеджмента — опереться на прожитый опыт прежних глав государства, компаний и т.д. И сделать вывод, как улучшить положение населения, увеличить прибыль и многое другое. Чем точнее сфера деятельности, тем сложнее будет работать с ней.

Безусловно, важная роль отведена молодым кадрам в развитии социальной сферы [12; 13]. На данный момент, в социальной сфере все более чем однозначно, что не может не огорчать. С психологической точки зрения молодость является периодом формирования самосознания, устойчивой системы ценностей, а также социального статуса [1, с. 40]. Молодежь представляет самую ценную, и одновременно самую проблематичную часть общества. Ценность молодого поколения заключается в том,

что, как правило, его представители обладают повышенной целеустремленностью, способностью усваивать большие объемы информации, оригинальностью и критичностью мышления.

Однако эти достоинства порождают определенную проблематику реализации и существования молодежи в обществе. Так критичность мышления зачастую направлено не на поиск истины, а на безапелляционное отторжение уже существующих норм и догматов, которыми руководствуются другие члены общества. Для современной молодежи также характерны новые негативные качества, которые отсутствовали у их предшественников, в частности, отрешенность от окружающего мира.

Жизненные ориентации современной молодежи изменили свой вектор, уйдя от социальной (коллективистской) направленности к индивидуальной. Главным стремлением каждого человека стало личное материальное благосостояние [6]. К сожалению, ценность оплаты труда стала цениться больше свободы или ценности интересной работы. Отсюда проистекает внимание молодежи к таким общественным проблемам, как рост цен, преступности, инфляция, коррупция, социальное разделение общества, проблемы экологии, пассивность граждан [4; 5].

Гражданская позиция и общественные нужды ушли на последние позиции, уступив место проблемам материальной обеспеченности и здоровья. Однако, несмотря на то, что в анкетах молодежь выбирает в числе первых такую ценность, как здоровье, на практике мы видим, что стремление к здоровому образу жизни выражено достаточно слабо.

Результаты социологических исследований говорят, что в ТОП-10 жизненных ценностей современной молодежи входят такие ценности [5]:

- 1) материальное благополучие;
- 2) семейные ценности;
- 3) образование, самореализация;
- 4) здоровье, престиж, положение в обществе;
- 5) общение, друзья;
- 6) отдых, хобби, спорт.

Фундаментом жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие. За последнее

время наблюдается следующая тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Например, у 73% из 600 опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности [3, с. 48]. Умение сколачивать состояние для большинства является мерилем человеческого счастья. Полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Причем ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь играет ключевую роль в развитии практически всех сфер жизни общества. Самая главная инвестиция, которая обязательно даст плоды в дальнейшем, это инвестиция в молодежь и будущее.

Список литературы

1. *Афанасьев, Р.Е.* Взаимодействие процесса развития социального воспитания молодежи государством и самостоятельного развития личности / Р.Е. Афанасьев, Г.Л. Фаренбрух // Молодежь и глобальные вызовы современности: проблемы и пути преодоления : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2021 года. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. — С. 40–42. — EDN GKQXTS.
2. *Галин, К.О.* Позитивное развитие молодежи с помощью пятифакторной модели развития в США / К.О. Галин // Современный взгляд на науку и образование: Сборник научных статей. — М.: Изд-во «Перо», 2021. — С. 47–49. — EDN LYIKGT.
3. Духовно-нравственное развитие и воспитание детей и молодежи: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2–3 октября 2018 года, г. Владивосток, Владивосток, 02–03 октября 2018 года. — Владивосток: Издательство ГАУ ДПО ПК ИРО, 2018. — 128 с. — EDN YTKKDB.

4. *Дмитриева, Н.В.* Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
5. URL: <https://fadm.gov.ru/> (дата обращения 24.09.2022).
6. URL: <https://myrosmol.ru/federal-projects-indicators-monitoring> (дата обращения 22.09.2022).
7. URL: <https://xn--90agcheugglb3a7c6d.xn--p1ai/page28535292.html> (дата обращения 23.09.2022).
8. *Попова С.А.* Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития // Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс). — 2011. — № 2. — С. 73–74.
9. *Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С.А., Рево В.В., Гурлев И.В., Еремина Т.Н., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Нестерова Е.Н.* Безопасность жизнедеятельности: Учебник. — 5-е изд., пер. и доп. — М., 2017. — (Сер. 68 Профессиональное образование).
10. *Мальшева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодёжи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.
11. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
12. *Слоботчиков О.Н., Попков А.А.* Профессионализация как основа формирования базовой функциональной концепции современной системы образования // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 5(130). — С. 32–38.
13. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.

Бурцев Г.А.,

студент 2 курса,
факультет исторических и политических наук,
Томский государственный университет, Томск

Бойцов В.А.,

студент 2 курса,
факультет исторических и политических наук,
Томский государственный университет, Томск

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ
(НА ПРИМЕРЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Burtsev G.A.,

2nd year student,
Faculty of Historical and Political Sciences,
Tomsk State University, Tomsk
E-mail: grigorburtsev@yandex.ru

Boytsov V.A.,

2nd year student,
Faculty of Historical and Political Sciences,
Tomsk State University, Tomsk
E-mail: boytsov.95@inbox.ru

**TRANSFORMATION OF REGIONAL REPRESENTATION
IN THE HIGHEST STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE FEDERATION COUNCIL
OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация. В статье рассматриваются этапы трансформации возможностей и методов регионального представительства в верхней палате Федерального Собрания Российской Федерации — Совете Федерации. Методологической основой исследования являются исторический, гипотетический методы и системный анализ.

При рассмотрении этапов трансформации регионального представительства исследуются различные редакции законов, связанных с порядком формирования Совета Федерации. Подчеркивается важность изучения форм проявления региональных интересов в высших государственных органах власти, в первую очередь — связанных с представлением демократических народных интересов, а не лоббирования интересов региональных групп. Делается вывод о трансформации Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от прямого представительства граждан регионов в 1994 году до синтеза элементов исполнительной и законодательной власти в 2022 году. При этом уточняется невозможность установления прямой эволюции регионального представительства из-за частых изменений в попытке приспособить данный орган власти к сложностям и многообразию сфер деятельности, входящих в компетенцию верхней палаты российского парламента. Делается предположение о путях развития исследований по данному вопросу, в том числе — изучение сходной проблематики в других странах мира.

Ключевые слова: Совет Федерации, региональное представительство, региональные интересы, изменение законодательства.

Abstract. The article discusses the stages of transformation of the possibilities and methods of regional representation in the upper house of the Federal Assembly of the Russian Federation — the Federation Council. The methodological basis of the research is historical, hypothetical methods and system analysis. When considering the stages of transformation of the regional representation, various versions of laws related to the procedure for the formation of the Federation Council are examined. The importance of studying the forms of manifestation of regional interests in the highest state authorities, primarily related to the representation of democratic people's interests, and not lobbying the interests of regional groups, is emphasized. The conclusion is made about the transformation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation from direct representation of citizens of the regions in 1994 to the synthesis of elements of executive and legislative power in 2022. At the same time, it clarifies the impossibility of establishing a direct evolution of the regional representation due to frequent changes in an attempt to adapt this authority to the complexities and diversity of spheres of activity within the competence of the upper house of the Russian parliament. An assumption is made about the ways of developing research on this issue, including the study of similar issues in other countries of the world.

Key words: Federation Council, regional representation, regional interests, legislative changes.

Российская Федерация — страна с федеративной формой территориального устройства. Одним из существенных и наиболее встречаемых органов верховной власти при таком устройстве является верхняя палата парламента. Помимо представления регионов в парламенте, такой орган может иметь и другие функции. В нашей стране он называется Совет Федерации. В разные моменты своего существования он формировался различными способами. Как же эти изменения повлияли на современный облик данного института власти? Каков в разные этапы существования Совета Федерации был уровень представительства регионов? Данную проблематику исследовали различные специалисты, в том числе иностранные.

В начале, стоит рассмотреть историю создания Совета Федерации. Изначально, до принятия Конституции 1993 года в стране действовал Верховный Совет — орган Съезда народных депутатов, который состоял из двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей. Идея формирования последнего заключалась в том, чтобы обеспечить представительство каждой национальности в законодательном органе России. В дальнейшем этот вопрос планировалось решить в новой Конституции. Исследователями было изучено множество проектов формирования верхней палаты парламента России [3, с. 271–272]. Один из проектов предполагал избирать по два депутата от каждого субъекта на срок в 4 года, но при этом представители республик, автономных округов и автономных областей должны были составлять не менее половины от общего числа депутатов. При данном варианте обеспечить равное и демократическое представление всех субъектов федерации не представлялось возможным. Другой проект подчеркивал, что верхняя палата должна состоять из делегатов, от каждого региона не более двух человек. Их полномочия ограничивались сроком в 3 года. Третий проект представлял собой идею о том, что половина депутатов верхней палаты должна избираться от республик и автономных образований (5 депутатов от республик и 3 от автономных областей и округов), а вторая половина от остальных субъектов. Итогом стало принятие варианта, при котором в Совет Федерации избирались по два депутата от каждого субъекта на срок в 4 года. Согласно Консти-

туции, первый созыв был избран на срок в 2 года по двухмандатным округам в административно-территориальных границах субъектов федерации.

К выборам 1995 года был принят ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно ему, в Совет Федерации теперь входили глава законодательного и исполнительного органов государственной власти субъектов. Однако данный способ формирования имел некоторые недочеты. В частности, главы исполнительной и законодательной власти не могли заседать постоянно, так как их основная деятельность находится в регионе. При этом же интересы их субъектов для них стояли выше федеральных¹. Идея одновременного управления регионом и представительства в Совете Федерации оказалась достаточно дискуссионной, так как не уделялось должное внимание как региональным интересам, так и интересам России.

В связи с этими проблемами вновь был поставлен вопрос о порядке формирования Совета Федерации. Так же, как в 1993 году, было предложено несколько различных вариантов. Одни проекты предусматривали, что Совет Федерации должен состоять из двух представителей от каждого региона (один от исполнительной, другой от законодательной власти), а также из бывших членов Конституционного суда РФ и бывших президентов. Другие указывали на необходимость полномасштабной реформы парламента и ликвидации верхней палаты, а также предлагался вариант с избранием по одному представителю от каждого региона. В 2002 году был принят проект, при котором в Совет Федерации избирались два представителя от региона. Один выбирался высшим должностным лицом субъекта (главой исполнительной власти), второй же избирался законодательным органом субъекта. В определенной степени это отражало интерес власти в укреплении и взаимосвязи всех ветвей власти — один из важнейших

¹ Горшенин А.В. Совет Федерации как инструмент лоббирования региональных интересов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2003. — Т. 7. — № 1. — С. 46. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19409037_70303628.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

интересов, который был отмечен и зарубежными специалистами².

С 2012 года появляется законодательный акт, призванный легитимизовать и упорядочить порядок формирования Совета Федерации. Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» что в редакции 2012 года, что в более поздних вариациях, вызывал ожесточенные споры в среде специалистов. Закрепление представительства органов исполнительной власти³ при наличии официального органа исполнительной власти с совещательным фактором — государственного Совета — считалось дискуссионным при наличии принципа разделения властей. Как и до принятия закона, велись дискуссии о вариантах регионального представительства, максимально лишенного отмечаемым исследователями ранее лоббированием интересов региональной власти. В нескольких работах, созданных с участием кандидата юридических наук Габиевой С.М., отмечалась необходимость представительства граждан посредством выборов членов Совета Федерации⁴. Иностранцы исследователи также высказывали свое мнение по поводу отсутствия прямых выборов в верхнюю палату парламента [7, р. 667]. Другие российские исследовате-

² *Gel'man, V. Opportunities and Constraints: Policy Reforms in the 2000s // The Politics of Bad Governance in Contemporary Russia // University of Michigan Press. — 2022. — P. 72. — URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.11621795.9> (дата обращения: 04.10.2022).*

³ Статья 1. Основы формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 01.04.2022) // Консультант-Плюс: надежная правовая поддержка. — М., 2022. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371685/8524f1e65c2a4d78a7baedf74b9deb5c0bedc740/ (дата обращения: 08.10.2022).

⁴ *Габиева С.М., Алиев А.Р. К вопросу о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 25. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19088347_32312905.pdf (дата обращения: 03.10.2022).*

ли приводят статистику мнения граждан: проведенный Фондом общественного мнения в 2012 году опрос показал, что 81% граждан не знали ни одного представителя своего субъекта в Совете Федерации [2, с. 157]. Причины подобной ситуации выявить достаточно сложно, но в качестве одной из них можно предположить отсутствие реальных связей между некоторыми представителями регионов в Совете Федерации и самими регионами. Так, Глебова Л.Н., являвшаяся до 2017 года сенатором от Законодательного собрания Пензенской области, в 2017 году стала сенатором от Правительства Республики Удмуртия [1]. Представленный случай — один из редких: большинство находившихся в составе Совета Федерации представителей напрямую связаны с регионами, которые они представляют. Однако сама вероятность подобной ситуации требует всестороннего изучения специалистов различного профиля.

В контексте изменения возможностей регионального представительства изменения внесла реформа 2014 года. По ней в Совет Федерации обязаны входить представители самой РФ — сенаторы, назначаемые Президентом России. Работы, посвященные этому изменению, открыто говорят о его нецелесообразности, поспешности и неполной законности. При этом прежде всего, утверждается тезис о том, что такое полномочие, ничем не уравновешенное, нарушает систему сдержек и противовесов⁵. Согласно современной редакции Федерального закона, помимо одного представителя исполнительной власти от каждого субъекта РФ, сенаторами могут становиться Президент Российской Федерации, прекративший исполнение полномочий, а также не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. При общем числе представителей регионов в 170 сенаторов и прогнозируемом увеличении в ближайшем будущем (за счет

⁵ *Мушаков В.Е.* Президентские сенаторы в Совете Федерации Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2018. — № 1(34). — С. 173. — https://elibrary.ru/download/elibrary_36321307_46658303.PDF (дата обращения: 01.10.2022).

вхождения в состав РФ новых субъектов) 30 членов верхней палаты парламента составляют достаточную политическую силу. При этом другие специалисты утверждают, что сочетание различных подходов к формированию верхней палаты позволяет учитывать многообразие территориальных и национальных интересов [5, с. 301]. В настоящее время исследователи говорят о необходимости более подробно изучить зарубежный опыт формирования федерального представительства в верхней палате парламента [4, с. 86].

В заключение следует отметить, что в трансформации Совета Федерации сложно отметить какую-либо четкую структуру развития. Неверно будет говорить о тенденции сращения с исполнительной властью и нарушением принципа разделения властей, поскольку институт привлечения глав регионов уже был заменен на представительство двух ветвей власти, прежде всего — законодательной. Сложности в вопросе представительства регионов кроются в сфере компетенций Совета Федерации. Верхняя палата российского парламента — разноплановый орган, исполняющий множество различных функций [2, с. 155], в том числе — прямо не зафиксированных в Конституции РФ. Это делает форму регионального представительства дискуссионным вопросом для специалистов из различных областей. С точки зрения исследователей по данному вопросу есть возможность изучить два вопроса: 1) будет ли трансформироваться Совет Федерации и сам институт регионального представительства в связи с включением в состав РФ новых субъектов [6]; 2) каковы формы представительства регионов в верхних палатах парламентах других стран. Ответы на эти вопросы помогут не только актуализировать знание по данной теме, но и готовить исследовательскую базу для возможных дальнейших предложений по усовершенствованию работы государственных органов.

Список литературы

1. Глава Удмуртии Бречалов вновь назначил Любовь Глебову сенатором от республики // ТАСС. — 2022. — URL: https://tass.ru/politika/15976367?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_

- referrer=https://dzen.ru/news/search?text= (дата обращения: 07.10.2022).
2. *Дресвянин Д.А.* Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: место в системе разделения властей и перспективы совершенствования порядка формирования // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 11. — С. 147–169. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44801493_38730294.pdf (дата обращения: 02.10.2022).
 3. *Казакова А.А.* Правовые проблемы формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). — 2006. — Т. 65. — № 2. — С. 270–287. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9126954_74258706.pdf (дата обращения: 03.10.2022).
 4. *Новикова В.И.* Особенности конституционно-правового статуса члена Совета Федерации — представителя Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 10-8. — С. 84–89. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27337463_29144723.pdf (дата обращения: 02.10.2022).
 5. *Сиков Р.Б., Хевсаков В.В.* Современные проблемы представительства в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов / под ред. Б.Г. Койбаева. — Владикавказ. — 2019. — С. 300–305. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38218028_64586617.pdf (дата обращения: 04.10.2022).
 6. Совфед одобрил конституционные законы о принятии в состав России новых регионов // Парламентская газета. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/sovfed-odobril-konstitucionnyye-zakony-o-prinyatii-v-sostav-rossii-novykh-regionov.html> (дата обращения: 06.10.2022).
 7. Remington, T.F. Majorities without Mandates: The Russian Federation Council since 2000 // Europe-Asia Studies. — 2003. — Vol. 55. — No 5. — P. 667–691. — URL: <http://www.jstor.org/stable/3594567> (дата обращения: 07.10.2022).

Бугаева Е.А.,

студентка 1 курса,
экономический факультет,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы
e-mail: evgesha.bugaeva@list.ru

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Bugaeva E.A.,

1st year student,
Faculty of Economics,
State Educational Institution of the Russian Customs Academy, Lyubertsy
E-mail: evgesha.bugaeva@list.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
professor of the department of humanities,
State Educational Institution of the Russian Customs Academy, Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE MODERN WORLD

Аннотация. В статье рассматривается важность активности молодежи в современном мире, то чем опасна аполитичность нынешнего поколения и как активная необразованная молодежь, которая не разбирается в политике может угрожать современному миру. В ней рассматриваются причины, из-за которых молодое поколение не участвует в политике и как заинтересовать молодежь в участии дел страны. Так же рассматриваются основные формы участия в политике и то, какие угрозы радикально настроенная молодежь может представлять для мира. Анализ проблематики темы проводился на основе современной инфор-

мации и представлений о современной политике и участии молодежи в политических делах.

Ключевые слова: политика, молодежь, общество, мир, человек, современная.

Abstract. The article examines the importance of youth activity in the modern world, what is dangerous apolitical nature of the current generation and how active uneducated youth who do not understand politics can threaten the modern world. It examines the reasons why the younger generation does not participate in politics and how to encourage young people to participate in the country's affairs. It also examines the main forms of participation in politics and what threats such young people can pose to the world. The analysis of the problems of this topic was carried out on the basis of modern information and ideas about modern politics and the participation of young people in political affairs.

Key words: politics, youth, society, world, man, modern.

Что вообще представляет собой политика? Это сфера общественной деятельности, в которой люди в лице органов государственной власти реализуют свои цели и интересы. Делается это для представлений социальных явлений, которые можно рассматривать как инструмент сознательного саморегулирования общества. Существует много определений политики, предлагаемых разными направлениями, в которых подчёркивается один из важных аспектов политической деятельности: институциональный, экономический, психологический, социальный и так далее [4, с. 6].

В двадцать первом веке сложно найти человека, который ни разу не смотрел новости о политике. Сейчас люди разных возрастных категорий активно интересуются политическими новостями и законами. Но также есть и те, кто считает, что это просто выброс ненужной информации, чтобы напугать или испортить жизнь, однако это совсем не так. Помимо того, что новости — это один из лучших способов распространения информации и важных сведений, есть и другие не менее важные аспекты. Речь пойдет о восприятии мировых новостей молодежью и участие молодого поколения в политике.

Мировая политика — это процессы выработки, принятия и реализации решений, затрагивающих жизнь общества [3]. Это информация в любом виде и на любых носителях, направленная

на привлечение людей к проблемам разного типа. Молодежь — это важнейший социальный и электоральный ресурс общества, который может быть использован различными партиями, политическими лидерами и силами в своих интересах [1, с. 2]. К молодежи относится возрастная группа людей от 14 до 35 лет. Активность молодого поколения в сфере политики значительно возрастает с каждым днем и играет важную роль в развитии мира. Однако не вся современная молодежь умеет рационально рассуждать, что и представляет собой угрозу для всего мира. В будущем это молодое поколение вырастет, и из-за их необразованности в политической сфере может разрушиться принцип демократии. Некому будет управлять государством. Это обусловлено рядом причин.

1. Отсутствие патриотизма у молодого поколения, потеря национальных культурных корней; это происходит от безразличия нынешней молодежи. Развитию патриотизма и национальных культурных корней среди нынешнего поколения страны содействует Всероссийский фестиваль «Мы вместе!», который проводится с 2010 года и по сей день Российским союзом молодежи. Его участники знакомятся с культурой и достижениями народов своей страны, осуществляют социальные проекты, знакомятся в живую с политиками, журналистами, деятелями и так далее.
2. Уверенность в том, что они не смогут, что-то изменить; люди придерживаются известного высказывания Иосифа Сталина «Неважно, как проголосовали, важно, как подсчитали». Хотя на самом деле это не так. Каждый голос может стать решающим. И каждый голос может изменить будущее страны.
3. Нехватка знаний в политической сфере. Большое количество населения не хотят вникать в политическую жизнь, многие даже не знают историю своей страны. А молодое поколение — это будущее всего мира, если у людей не будет хватать правовой грамотности, то они будут аполитичны, что влечет за собой угрозу миру, ибо когда нужно будет принимать участие политической жизни никто не сможет это сделать.

Процесс формирования личности не происходит в изолированной узкой среде, он осуществляется в контексте более или менее развитого общества. Социальная обусловленность личности носит конкретно-исторический характер [7, с. 11].

Так же молодое поколение не умеет различать правдивую информацию от «фэйков». Опять же это происходит из-за неграмотности, из-за незнания элементарных законов своей страны. Сейчас это одна из масштабных проблем всего мира, ибо молодежь верит в полученную информацию и начинает распространять ее в социальных сетях. А другие также начинают верить в эту не проверенную информацию и пересылать ее своим близким и знакомым, что влечет за собой масштабную катастрофу для всего мира. Может произойти информационная война между странами, которую сложно разрешить. Поэтому очень важно, чтобы молодежь вникала в дела политики не поверхностно, а глобально, дабы избежать последствий.

Именно молодому поколению достается важная роль в решении насущных социальных проблем. Наступит время, когда старые посты перейдут новому поколению. В Российской Федерации молодежь образовывает пятую часть от всей численности населения и больше чем половина из них не разбираются в политике, что влечет за собой отрицательные последствия. Люди в возрасте от 14 до 30 лет озабочены получением высшего образования или хорошей высокооплачиваемой работы. Они заинтересованы политикой лишь для того, чтобы знать, как она может поспособствовать им.

Основными формами участия в политике для молодежи являются:

- участие в выборах. С 18 лет гражданин РФ имеет право голосовать. Это имеет очень большую значимость для страны, людей. Ибо президент гарант конституции РФ, прав и свобод человека. И нужен достойный кандидат на эту должность, чтобы потом не случалось забастовок. А они происходят из-за того, что многие отказались голосовать, а выбор других людей их не устраивает. Отдавая свой голос за кандидата, молодежь и все люди делают выбор своего будущего и будущего своих детей. Получив власть

способом избирательного процесса, молодежь может и должна оживить власть и сделать ее лучше, отстаивать свои интересы и интересы других граждан. Отказ молодежи от участия в избирательном процессе может привести к консервации власти, застою и ухудшению общественной жизни;

- участие в самоуправлении и в органах государственной власти. Молодежь выражает свои интересы и пожелания с помощью представителей. Если молодое поколение перестанет принимать участие в местном самоуправлении, то это может повлечь за собой кардинальные изменения в структуре общественного управления. Уже выявляется значительное снижение участия молодежи. Но следует заметить, что в молодежном движении образовалось такое направление, как создание фондов благотворительности, таких как «Держава», «Молодежь выбирает будущее» и так далее. Это однозначно хорошо влияет на развитие страны, качество жизни. И на самих людей, они становятся добрее, что очень важно в наше время;
- деятельность в политических партиях. Можно отметить, что интерес молодого поколения к политическим партиям не велик. Неучастие молодежи в таком роде деятельности, можно объяснить тем, что она просто не понимает важности этого дела или не хочет нагружать себя этим;
- участие в митингах, акциях, забастовках. 26 марта 2017 года молодежь проявила активность в акции протеста против коррупции, которую организовал Алексей Навальный [5]. Но опять же важно понимать смысл митингов, акций и забастовок. Понимать к чему это может привести. В целом молодое поколение удовлетворено теми возможностями выражать свои политические взгляды, которые реально существуют в стране.

Люди не участвуют в политических делах, так как уверены, что это никак не повлияет на качество их жизни. Но они глубоко ошибаются! Если молодежь не будет участвовать в этих мероприятиях, то смены политических деятелей не будет и к власти будут приходить люди старше 50 лет, а у них совершенно другое

мышление, другие принципы морали. Молодое поколение не будет согласно с их мнением, что приведет к митингам и забастовкам отрицательного характера. Это влечет за собой еще одну огромную проблему. Все последующие поколения будут жить в рабстве и выделиться элита, которая будет самостоятельно действовать так, как считает нужным и как правило в своих интересах, а основная масса населения не сможет добиться каких-либо изменений в любых сферах деятельности. Итогом станет самоуничтожение демократии. Так как же заинтересовать молодых людей в участии в политических процессах?

1. Улучшить образование. Это отмечено всеми: молодые люди не понимают нужды участия в выборах и их влияние на будущее страны.
2. Нужно создать «молодежные крылья», которые будут действовать привлечению молодых граждан РФ к политике.
3. Нужно интенсивней привлекать молодежь к участию в мероприятиях, связанных с политическими делами и акциях. Примером таких акций может стать их участие в выборах в качестве смотрящих или сборщиков подписей, организация и участие в флэш-мобах и общественно-политических мероприятиях страны. И создать из этого выгоду, ибо нынешнее поколение не хочет загружать себя какими-либо делами если не видят в этом выгоды.

В массовом сознании молодежи сформировался стереотип: политика — это бессмысленное занятие. Сейчас молодежь стремится к демократии и свободе слова. Одни уверены, что гражданин сначала должен выполнить свой долг перед государством, а в ответ получить защиту, а другие — наоборот. Есть еще и те, кто забывает о своем долге перед государством и не собирается его выполнять, но при этом требует своей защиты. Молодые люди уже успели усвоить базовый набор современных ценностей: свобода слова, свобода выбора, самореализация, диалог с властью. Но они забывают о своем долге перед родиной.

Таким образом сделаем вывод: одной из самых важных проблем в стране, мире является значительно низкий уровень политического участия молодежи [2]. Современная молодежь

становится гарантом возрождения государства в XXI веке в соответствии с ориентирами экономической и геополитической доктрин России [6, с. 61].

Нужно развивать уровень знаний и политическую грамотность у молодого поколения и показывать, насколько важно участие в политических делах, чтобы избежать глобальных катастроф. Например, 25 декабря 1991 года президент СССР Михаил Горбачев сложил свои полномочия. А 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Горбачев пришел к власти 15 марта 1990 года, в 51 год. Так как не было достойной кандидатуры из молодого поколения. Что привело к распаду СССР. Поэтому миру нужна образованная, разбирающаяся в политике молодежь, которая сможет лишь улучшать качество жизни населения. Чтобы избежать аполитичности молодого поколения, государству, стране нужно применить все возможные способы для участия молодых людей в политических делах, ибо молодежь несет в себе очень мощный и важный инновационный потенциал, являющийся источником нынешних и будущих изменений в общественной жизни.

Список литературы

1. *Молодцев Д.В., Королюк Е.В.* Политические партии и общественные движения на юге России (На материалах Краснодарского края): монография. — Ставрополь: Ставролит, 2015. — 111 с.
2. *Милорова А.Р.* Молодой ученый // URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0
4. URL: https://miit.ru/content/%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B5.pdf?id_vf=11448
5. *Сердюк И.И.* Условия формирования и развития личности // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 1741–1745.

6. Численность молодежи в России продолжает снижаться. РИА новости. [Электронный ресурс]// URL: <https://rg.ru/2013/06/18/molodejanons.html>.
7. *Милорава, А.Р.* Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А.Р. Милорава. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14(148). — С. 572–573. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (дата обращения: 11.10.2022).

Галимуллина А.Ф.,

доктор педагогических наук,
профессор кафедры русской литературы и методики её преподавания,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ
«ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА»
В ТВОРЧЕСТВЕ П.Г. КРЕНЁВА**

Galimullina A.F.,

Doctor of Psychological Sciences,
Professor of the Department of Russian Literature and Methods of its Teaching,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

**THE ARTISTIC EMBODIMENT OF THE THEME
“MAN AND NATURE”
IN THE WORKS BY P.G. KRENEV**

Аннотация. В статье рассматриваются способы художественного воплощения образов Природы и Человека в прозе известного российского писателя П.Г. Кренёва (род. 28.10.1950), который избрал основной темой своих рассказов и повестей — изображение сурового мира Русского Севера, художественного осмысления характеров и быта поморов, охотников. П.Г. Кренёв родился и вырос в деревне Лопшеньга Архангельской области, поэтому хорошо знает условия жизни поморов, которые сумели сохранить исконно русские народные традиции, их взаимоотношения между собой и представителями флоры и фауны Белого моря и его берегов строятся на исконных ценностях таких, как добро, любовь, терпение, неистовую волю к жизни. Произведениям П.Г. Кренёва характерны глубокий психологизм, лиричность, включение в повествование поморской лексики в сопровождении с последующим переводом на русский язык, что позволяет передать колорит поморской речи. Несмотря на то, что в каждом произведении герои оказываются в трудных жизненных ситуациях, проходят испытание суровой северной природой, они сохраняют веру в себя, любят свой дом, свою деревню и свой край.

Ключевые слова: современная русская литература, Павел Григорьевич Кренёв, тема природы, натурфилософия, поморы, Русский Север, психологизм

Abstract. The article discusses the ways of artistic embodiment of the images of Nature and Man in the prose of the famous Russian writer P.G. Krenev (born October 28, 1950), who chose the image of the severe world of the Russian North, the artistic understanding of the characters and life of Pomors and hunters as the main theme of his stories and novels. P.G. Krenev was born and raised in the village of Lopshenga (Arkhangelsk region), therefore he knows well the living conditions of the Pomors, who managed to preserve the original Russian folk traditions, their relationships among themselves and representatives of the flora and fauna of the White Sea and its shores are built on primordial values such as kindness, love, patience, a fierce will to live. The works of P.G. Krenev is characterized by deep psychologism, lyricism, the inclusion of Pomor vocabulary in the narrative, accompanied by a subsequent translation into Russian, which makes it possible to convey the flavor of Pomor speech. Despite the fact that in each work the heroes find themselves in difficult life situations, they pass the test of the severe northern nature, they retain faith in themselves, love their home, their village and their land.

Key words: modern Russian literature, Pavel Grigorievich Krenev, the theme of nature, natural philosophy, Pomors, Russian North, psychologism.

Тема взаимоотношения Природы и Человека в отечественной литературе хорошо разработана как в классической литературе, так и в современной прозе. Однако современные писатели находят новые пути художественного освоения этой темы. Тема «Человек и Природа» в современной прозе хорошо исследована в современном литературоведении, например, в трудах А.И. Смирновой, Е.Н. Бондаренко изучены основные направления и особенности эволюции русской натурфилософской прозы второй половины XX века [9; 1]. Обратимся к творчеству известного русского писателя, публициста, общественного деятеля — Павла Григорьевича Кренёва (Поздеева), который нашел свою, неповторимую тему — изображение поморского быта и обычаев, судеб людей и природы сурового и прекрасного русского Севера, берегов Белого моря, Поморья, Архангельского края, где писатель родился и вырос. Высоко оценивая творчество П.Г. Кренёва, известный русский писатель В.Н. Крупин считает, что П.Г. Кренёв наследует лучшие традиции русских писателей-северян: Б. Шергина, Ф. Абрамова, В. Личутина и других —

в изображении Русского Севера, где «Суровая природа созидала выносливые характеры. Здесь любовь и дружба были естественными. Взаимовыручка, бескорыстная помощь, жертвенно были не доблестью, а нормой жизни» [1, с. 11].

П.Г. Кренёв — автор более 14 книг прозы, лауреат всероссийских литературных премий — Александра Невского, Н.С. Лескова, победитель фестивалей «Золотой витязь», XV Артиада народов России, «Русские мифы» (Черногория, 2018), «Русский Гофман — 2019», золотых медалей В.М. Шукшиа и М.А. Шолохова. Оригинальность творческой манеры письма, неповторимость характеров персонажей отмечают многие коллеги писателя, в том числе и переводчики. Заметим, что произведения П.Г. Кренёва переведены на более десятка языков. Так, известная польская поэтесса, переводчица и издатель Малгожата Мархлевска перевела три рассказа П.Г. Кренёва на польский язык («Беляк и Пятнышко», «Маргарита Глебовна» и «Звездочка моя ясная»). Она пишет: «Проза Павла Кренёва в моей работе переводчика — своеобразный вызов и прилив вдохновения» [8, с. 67]. Особенно привлекли её необычный мир побережья Белого моря, Поморья, о котором она никогда не слышала, а также богатство родной природы «блестяще воссозданной в мастерски написанных лирических пейзажах» [8, с. 67]. Переводчик произведений П.Г. Кренёва на турецкий язык Севинч Учгюль отмечает, что рассказы П.Г. Кренёва «как и сам автор, потрясают удивительным спокойствием, доброжелательностью и мудрость» [10, с. 72]. Во всех литературно-критических статьях, читательских отзывах отмечается, что «напевная, поэтичная разговорная речь героев, обладающая образными лингвистическими особенностями, выводит прозу Павла Кренёва на поэтический уровень» [2, с. 9].

Как же создается такой неповторимый легкий стиль писателя? Каковы секреты создания запоминающихся пейзажей и образов людей и представителей дикой природы? На эти вопросы попытаемся ответить на конкретных примерах из произведений П.Г. Кренёва.

В произведениях П.Г. Кренёва особую роль выполняет пейзаж. Это не просто фон, на котором развивается действие, а настоящие живописные картины суровой, но и прекрасной северной

природы, когда человек наиболее остро ощущает свою глубинную связь с природой. Только на Русском Севере, вдали от больших городов, на малозаселенных просторах первозданных лесов, тайги, человек может дышать полной грудью и наслаждаться природой, почти растворяясь в ней. Рассказ «Маргарита Глебовна» не является исключением. Главный герой рассказа Егорша Петров предстает на берегу моря за любимым занятием — любованием морем: *«Любимое у него это дело — глазеть с пригорка на раскинувшийся простор. Там всё в движении»* [4, с. 81]. Автор с первых же слов дает существенную характеристику персонажу: он живет в гармонии с природой, прекрасно знает повадки зверей и птиц. Рассматривая щеночка, плетущегося к нему по морскому берегу, он пытается определить, что это за существо. Первая версия, что это горноста́й, отвергается Егоршей. Описание повадок горноста́я выполняет двойную функцию, с одной стороны демонстрирует прекрасные знания Егорши, а с другой — знакомит читателя с повадками этого зверька: *«Явно не горноста́я. Те гибкие, тоже коричневато-сероватые в летнюю пору, шныряли с лихой скоростью между брёвен, среди выброшенного на берег плавника. У них одна забота — выследить зазевавшуюся мышку да в момент схрумкать»* [4, с. 81].

Заботливое отношение мужчины к маленькому щенку, его нежность к найдёнышу, сразу же характеризуют Егоршу как человека очень доброго, нежного, заботливого: *«Щенок спал, а Егорша Петров выковыривал из его шерсти всякий налипший мусор и расчесывал волосики старым своим гребешком»* [4, с. 85].

Повествование в рассказе ведется от лица автора, что позволяет немного отстраненно показать героев через их поступки, портретные описания, диалоги, что соответствует тенденциям развития современной отечественной прозы. Как отмечает Т.Н. Маркова, «у современных писателей нет персонажей-эталонов и голос автора-судии не проникает в мир произведения. Так достигается впечатление полной автономности эстетически равноправных героев, так возникает эффект совершенной нетенденциозности автора» [7, с. 49]. В авторское повествование влетают и внутренние диалоги Егорши: *«Всех дел не переделаешь, хотя бы успеть главное»* [4, с. 85]. Далее снова видим персонаж

в действии: *«Егорша обошел и проверил за эти дни подводом- ственное хозяйство: три створа, одиннадцать маяков. Везде и всюду надо что-то ремонтировать, подправлять, менять бал- лоны с ацетиленом, которые питают фитили в маячных кол- бах. Какой маяк загорится, когда газ не поступает? Маяк — устройство большой инженерной тонкости. Сильно выручает то, что Пе давно уже работает в гидрографической службе Се- верного флота и хорошо разбирается в маячных устройствах. Сразу видит причину любой неисправности, начальство его уважает и доверяет ему.*

Всё проверено, всё в полном порядке» [4, с. 81].

Из этого описания действий Егорши мы узнаем, что он по роду своей деятельности технарь, однако хорошее знание тех- ники не очерстило его душу, о чём свидетельствует следующий эпизод: *«Он заторопился в деревню, домой. Там его ждало много дел. Уже качался на воде катер, уже залит был бачок свежим бензином, и нужный скарб был уже на борту.*

Но... Егорша очень любил лес... Без него никак нельзя. Он скакнул в чащу, которая стеной подпирала море, нырнул в неё... Плюхнулся на бугорок, поёрзал на неё маленько и уселся, затих.

Вокруг висела, стояла, лежала форменная благодать, бла- гостно-благоуханная, ненаглядная. Он сидел с растопыренны- ми ноздрями, глубоко втягивал в грудь густой лесной настой — лучший в мире одеколон, из всех придуманных и созданных Господом Богом. Разглядывал лес...» [4, с. 81]. Прекрасное опи- сание природы, насыщенное эмоциональными эпитетами («бла- годать, благостно-благоуханная, ненаглядная»), метафорами («скакнул в чащу, которая стеной подпирала море»), с перебив- кой на прозаичное — «лучший в мире одеколон» — позволяют автору, не отрываясь от реалистичности повествования о Геор- гии Петрове (Егорше), о ценке по кличке Друг, о его матери, о возлюбленной Маргарите Глебовне, все же раскрыть красоту души этих сельских жителей, которые умели тонко чувствовать красоту не только природы, но и духовную красоту. По сильной позиции текста — его названию мы понимаем, что в центре вни- мания автора судьба — Маргариты Глебовны, счастье которой зависит от чуткости Егорши.

Отметим, что автор не злоупотребляет диалектной лексикой, хотя для создания оригинального поморского колорита дает образец этого говора в диалоге с Егорши с матерью. Как песня звучат слова матери: *«Этто иише штё тако? Откуль экой страшной ведмедина выискался? Испужал страхи Божью! На меня, на родную бабку, он ругачче пришел!»* [4, с. 87].

Интересно поведение Егорши в библиотеке, в которую, видимо, не только он редко заглядывал, но и другие односельчане. Типичные рассуждения автор приводит как внутренний монолог: *«Начитался за среднюю школу и техникум по горло. Хватит! И дома чтива хватало...»* [4, с. 89]. Автор комментирует поведение героя тем, что Егорша был всегда большой охотник до хороших книжек, но работа полностью поглотила его. Однако показательно, что с полки он взял роман Эриха Марии Ремарка «Триумфальная арка». Это послужило поводом для знакомства с ним старшего библиотекаря Маргариты Глебовны. Показательно, что она жила в их деревне уже два месяца, а Егорша её не замечал. А она, наоборот, заметила и добавила еще два штриха к портрету героя: *«А понравились Вы мне сразу. Вот и вызнала. Я Вас часто вижу, когда Вы по улице идете. У Вас, видно, есть чувство достоинства и уверенность мужская. По походке заметно. А для женщины это важно»* [4, с. 95]. О Маргарите Глебовне мы узнаем через восприятие Егорши: *«Перед ним стояла невысокая, худенькая, вполне симпатичная, но приплюснутая, что ли, действительно молоденькая то ли девушка, то ли женщина...»* [4, с. 91, 93]. Дополняет образ героини голос: «Голос у нее был слегка дребезжащий, и тон разговора немного назидательный. Егорша из жизненного опыта знал, что такие голоса и манера разговаривать принадлежат, как правило, учительницам, мелким начальницам — бухгалтерам, кассирам и вот еще библиотекарям. Все они учат людей, как и что делать, как вообще надо себя вести» [4, с. 93]. Дополняет характеристику героини размышления Егорши: *«Разговаривает необычно, эта Маргарита. Прямо говорит то, что думает. Здесь так никто разговор не ведет»* [4, с. 95]. Однако у героини был существенный внешний изъян — горб, который произвел на Егоршу необычное впечатление.

Дальнейшее повествование показывает развитие отношений между Егоршой и Маргаритой Глебовной, которые приведут к духовному росту обоих героев, освободят их от власти предрассудков, обнажат в них наилучшие качества, научат доверять друг другу. Эти тонкие психологические переходы мастерски описаны П.Г. Кренёвым в лучших традициях русской классической литературы. Первое впечатление Егорши о Маргарите Глебовне, когда он разглядел особенность в её внешности: *«Поначалу ему стало не по себе. Он ни разу в жизни не беседовал вот так с глазу на глаз с горбатой женщиной. Просто не доводилось. Таких людей он разглядывал только со стороны. Нельзя сказать, что и разглядывал, ему было как-то неловко смотреть на человеческое убожество. Все горбуны изначально казались ему людьми скрытными, стесняющимися своего уродства, злыми и едкими. В любом случае, считал он, от таких людей надо бы держаться подальше. Они опасны хотя бы потому, что не такие, как все. Чего же от них ожидать?»* [4, с. 95].

Автор поднимает актуальную социальную и психологическую проблему, смело решает её, решительно проводя героев через ряд драматических ситуаций. Тонко подмечаются автором изменения в восприятии Егоршой Маргариты Глебовны: *«Библиотекаря как-то судорожно склонила голову, отчего горбик её выпятился из-за правого плеча. Наверно, чуть раньше это показалось бы ему нелепым уродством, но Егорша уже начал привыкать к этой её особенности. Горбик был просто атрибутом этой женщины. Глупым, ненужным, но неотъемлемым. С его наличием приходилось мириться»* [4, с. 113].

Егорше приходилось защищать свою любовь от матери, от друзей, никто не понимал их. И все же автор показывает, что люди, преодолевшие предрассудки заслуживают своё счастье. В рассказе это счастье на троих, потому Маргариту первым полюбил именно щенок Друг. Финал рассказа лаконичный, новеллистический: *«Егорша уткнул лицо Маргариты в плечо и заплакал. Навзрыд. От счастья. Как человек, который долго-долго нес тяжеленный груз и, наконец, сбросил его со своих плеч.*

Из катера все поскуливал и взлаивал Друг. Ему очень хотелось расцеловать их обоих.

Ветер совсем стих, потом стал потихоньку задумать с восточной, морской стороны. И тихо-тихо начал приближать лодки в берегу.

К дому» [4, с. 143].

Вынесенное в отдельную строчку финальное предложение «К дому» несет символическую многозначность. В целом, этот рассказ характерен всему творчеству П.Г. Кренева, несет в себе положительный заряд, благодаря гармонии человека и природы, а также душевной эволюции героев.

Список литературы

1. *Бондаренко Е.Н.* Натурфилософская проза второй половины XX века: концепция личности: автор. дис. ... канд. филол. наук; Орлов. гос. ун-т. — Орел, 2010. — 23 с.
2. *Ефимовская В.* Богатство (Антология добра в творчестве Павла Кренёва) // Павел Кренёв — вдохновенный певец Поморья: сборник статей и рецензий. — М.: Нонпарель 2019. — С. 7–30.
3. *Кренёв П.Г.* Добрые люди. Повести. Рассказы. — М.: Изд. дом «Сказочная дорога», 2015. — 384 с.
4. *Кренёв П.Г.* Звёздочка моя ясная: на польском и русском языках (пер. на польский М. Мархлевска). — М.: Технология, 2022. — 206 с.
5. *Кренёв П.Г.* Первый бал Пеструхи: Сб. рассказов о природе — животных, птицах, рыбах. — М.: СП Москвы, 2020. — 306 с.
6. *Крупин В.Н.* И во человецех благоволение // Литературные знакомства. — 220. — № 4 (48). — С. 10–13.
7. *Маркова Т.Н.* Эволюция концепции человека и психологизма в русской прозе XX века // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2002. — Т. 2. — № 1. — С. 42–58.
8. *Мархлевска М.* Настоящая литература // Литературные знакомства. — 220. — № 4 (48). — С. 67 — 68.
9. *Смирнова А.И.* Русская натурфилософская проза 1960 — 1980-х годов: философия, мифология, поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 1995. — 41 с.
10. *Учюль С.* Подарок Павла Кренёва читателям без границ // Литературные знакомства. — 220. — № 4 (48). — С. 71–72.

Горбатова Ю.А.,

студентка 1 курса,
факультет таможенного дела,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва
e-mail: uliaandreevna943@mail.ru

Топтыгина О.Н.,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва
e-mail: o.toptygina@customs-academy.ru

**МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Gorbatova Yu.A.,

1st year student,
Faculty of Customs,
State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Moscow
E-mail: uliaandreevna943@mail.ru

Toptygina O.N.,

PhD of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Moscow
E-mail: o.toptygina@customs-academy.ru

**YOUTH POLITICAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA:
FORMATION, DEVELOPMENT AND ROLE
IN THE IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY**

Аннотация. В статье проведен исторический экскурс развития политической системы современной России, который позволил установить степень сформированности политической культуры в стране в части реализации молодежной политики. Дана оценка участию действующих в стране политических партий в организации и под-

держке молодежных объединений. Проведен анализ политических платформ ряда молодежных движений и объединений политических партий страны, их роли в патриотическом воспитании и повышении гражданской активности молодежи. Выявлены преимущества участия и выражения своей гражданской позиции для молодых людей через политические молодежные объединения.

Ключевые слова: развитие, становление, молодежные организации, политика, гражданская активность

Abstract. The article provides a historical overview of the development of the political system of modern Russia, which made it possible to establish the degree of formation of the political culture in the country in terms of the implementation of youth policy. The participation of political parties operating in the country in the organization and support of youth associations is given. The analysis of the political platforms of several youth movements and associations of political parties of the country, their role in patriotic education and increasing the civic activity of young people was carried out. The advantages of participation and expression of one's civic position for young people through political youth associations are revealed.

Key words: development, formation, youth organizations, politics, civic activity.

В настоящее время функционирующие в России политические партии проводят множество мероприятий, направленных на укрепление своего политического имиджа, привлечение сторонников, решение сложных социально-экономических проблем и др. Однако, лишь некоторые из них реализуют программы и создают условия для действенного развития политической деятельности молодежи.

А что же такое «политическая организация» и «молодежь»?

- Политическая организация — вид общественной организации, созданной на основе совместной деятельности людей с целью реализации политико-властной цели, политических интересов [6].
- Молодёжь — это социально-демографическая группа, характеризующаяся совокупностью возрастных характеристик (примерно от 16 до 27 лет), периодами становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления [8, с. 32].

Следует отметить, что в истории нашего государства был период, когда политические партии утратили свою значи-

мость в обществе, особенно для молодых людей. Это период после развала СССР, 90-е годы, когда партии только начинали формироваться после продолжительного действия однопартийного режима. Ситуацию усложнял тот факт, что они не имели ни закрепленного законом статуса, ни возможности для развития.

Историки выделяют два этапа развития многопартийной системы того времени.

1. 1993–2000 гг. — первый этап, который характеризуется переходом от однопартийной системы к борьбе только зарождавшихся моделей политических образований. В этот период наблюдается противостояние между сторонниками коммунизма и нового политического режима — демократии.
2. 2000 гг. — второй этап. В этот период государство признало партии, регулируя их деятельность на основе рыночных отношений и не вмешиваясь в данный процесс. Такой способ управления повысил интерес народа к политическим организациям, что привело к их активному развитию и укоренению в обществе [3, с. 94].

Первые партии были не похожи на те, к которым мы привыкли сегодня. Они представляли собой малочисленными кружки и объединения с отсутствием каких-либо продуманных и серьезных программ. Соответственно, их не поддерживало общество, из-за чего у них было недостаточно средств для продвижения своей политической платформы.

Примерами таких политических формирований являются:

- Крестьянская партия России, лидером которой был Юрий Черниченко. В своей организации он объединил сельхозработников, владеющих землей (фермеров). Партия была распущена в августе 1999 года;
- Республиканская партия РФ, официальными представителями которой являлись Владимир Лысенко, Степан Сулакшин и Вячеслав Шостаковский. Её идеология была близка к социал-демократической программе. Партия 31 мая 2007 года была лишена регистрации, но восстановлена 10 мая 2012 года;

- Партия свободного труда (председатель партии — Кивелиди Иван Харлампович) по сути являлась объединением по защите прав предпринимателей, которые на тот момент были весьма новым сектором экономики.

Первые партии, которые стали образовываться после развала СССР, стали ориентиром для становления известной нам на сегодняшний день политической культуры, под которой следует понимать комплекс норм и ценностей как некое руководство в политической жизни, определяющий отношение общества к участию в политической жизни страны [4, с. 403].

В ходе своих исследований Г. Алмонд и С. Верба выявили такой тип политической культуры как «культура гражданственности». Это так называемая «высокая степень» политической стабильности, когда граждане довольны существующим политическим режимом. Ситуация складывается таким образом, что руководство страны приветствует открытое обсуждение актуальных политических и социально-экономических проблем гражданским обществом, которое активно участвует в политической жизни и принятии политических решений [2, с. 123]

С 2018 года Российская Федерация переходит в активный этап развития «культуры гражданственности». Керимов А.А., считает, что «современная отечественная политическая практика, зарубежный опыт, многовековые национальные традиции и преемственность объясняют то, почему политическая культура носит смешанный и сбалансированный характер. Наличие элементов тоталитарной и демократической культуры указывает на переходное состояние российского общества и наличие переходного характера политической культуры в нём» [5, с. 31].

С появлением первых партий и развитием новой политической культуры общества молодежь становилась активнее, образованнее и культурнее. Как самая подвижная социально-возрастная группа она являлась главным источником для привлечения активистов или политических деятелей, хоть изначально и воспринималась лишь в качестве избирательного ресурса. Теперь же каждая организация в обязательном порядке создает все необходимые условия для комфортного и качественного развития потенциала молодых людей. Таким образом, со временем появи-

лись определенные формы политического участия молодежи в жизни страны:

- 1) реализация избирательной функции;
- 2) участие молодого поколения в деятельности представительных органов государственной власти и местного самоуправления;
- 3) создание и членство в молодежных организациях, движениях;
- 4) активное вступление в политические партии;
- 5) прямое политическое участие в жизни государства (шествия, митинги, пикетирования и др.).

Несмотря на множество возможностей и способов для развития политической деятельности молодежи, она все еще остается по большей части аполитична. Это является большой проблемой для любого современного государства, потому что молодое население — главная сила для социально-экономического развития. Поэтому представляется важным формирование четкого обоснования того факта, что членство в политических партиях для любого молодого гражданина РФ является способом выражения своей гражданской позиции и мнения, которые будут услышаны и могут быть поддержаны всем обществом. Участие в политической партии дает возможность каждому лично поучаствовать в политической жизни страны, привлекая в этот процесс как можно больше людей, прививая им интерес и желание разбираться в политической деятельности и государственном управлении, формируя ощущение сопереживания и заботы о будущем своей Родины.

В последние годы государство реализует политику поддержки новых общественных формирований, в которые вовлекается молодежь и где юноши и девушки могут выразить свое мнение и взгляд на политический строй, обсуждать насущные проблемы социально-экономического развития, предлагать идеи по решению этих проблем.

Рассмотрим наиболее популярные из них на настоящий момент.

1. Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ), который объединяет молодых

граждан страны, считающих социализм лучшей моделью общественного развития. На их взгляд, только так страна сможет преодолеть продолжительный кризис в экономике, в социальной и политической сферах, и стать в полной мере самостоятельным, процветающим государством. Самыми актуальными темами ЛКСМ РФ являются сохранение закрывающихся учебных заведений, отмена повышения платы за общежитие и проезд, борьба против сокращения социальных гарантий молодёжи. Также одним из направлений работы комсомола является предупреждение популяризации идеологий антикоммунизма и антисоветизма, фальсификации истории. Движением успешно реализуется ряд проектов: «Знамя нашей Победы», «Земля талантов» и «Наследие победителей» [1, с. 10].

2. Молодежная организация ЛДПР (Время молодых, которая существует с момента создания политической партии ЛДПР (ЛДПСС). Организация изначально называлась Союзом молодых либеральных демократов Советского Союза. «Время молодых» поддерживает принципы Либерально-демократической партии России, выступает за создание единой русской нации, активное экономическое развитие, защиту гражданских прав и свобод, справедливое распределение благ и возможностей. «Время молодых» позволяет представителям молодёжи активно участвовать в общественной и политической жизни государства, принимать решения как на местном, так и на федеральном уровне, влиять на эти решения, отстаивать свои интересы и доносить мнение молодёжи по тем или иным вопросам до публики и органов власти [3, с. 117].

3. Молодая Гвардия Единой России, которая поддерживает официальную политику правящей партии и определяет в качестве своей основной идеологии молодежный парламентаризм, традиционализм, консервативные идеи развития социума. В рамках программы деятельность этой организации много внимания уделяется продвижению представителей молодого поколения в аппарат власти. Следует выделить основные программы Молодой гвардии: «Экология», «Моя история», «Я — гражданин». Их направленность чаще всего патриотическая и социальная (например, развитие культурного уровня обще-

ства, пропаганда спорта среди молодежи). Также организация осуществляет работу по противодействию участию молодежи в незаконных акциях, обращая внимание на административную ответственность за участие в митингах, организуемых с нарушением установленного законом порядка, разъяснительная работа ведется в учебных заведениях и на предприятиях [7].

4. Молодежь Справедливой России является общественной организацией, основной идеей которой является то, что «страна должна развиваться не «сверху», а «снизу»: с каждого человека в отдельности, с общественных организаций». Молодежь Справедливой России продвигает мнение, что необходимо включать каждого молодого человека в общественную жизнь, в общее дело — создание великой и процветающей России, в которой каждый гражданин должен понимать, что только вместе можно достичь успеха. Молодежь Справедливой России объединяет молодых представителей «Справедливой силы», выпускников «Молодежного кадрового резерва СР», молодых депутатов и членов партии «Справедливая Россия» до 36 лет, а также беспартийную молодежь, которая разделяет ценности социализма: подчинение государственной стратегии экономического развития социальным приоритетам, оптимальное соотношение всех форм собственности, обеспечение государственного и общественного контроля над естественными монополиями и государственными корпорациями и др.

5. Молодые «Зеленые» является молодежным крылом Партии Зеленых, организующим акции по очистке от мусора лесов и водоемов, мероприятия по посадке деревьев, участвует в митингах, пикетах и шествиях, организуемых Партией, взаимодействует с другими молодежными объединениями в стране и за рубежом, проводит агитационные мероприятия в период избирательных кампаний. Помимо вышеперечисленного, молодежное объединение «Зеленых» занимается усилением поддержки и взаимодействием с молодежью в целях ее вовлечения в общественную, в том числе природоохранную деятельность (молодежное экологическое движение в рамках Партии; выработка экологически ориентированной молодежной идеологии).

6. Молодежное крыло партии «Демократический Выбор» (МолДемВыбор) является движением, которое выделяет главные направления своей деятельности: за правый поворот в экономике, за полное прекращение въезда неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы, за свободу слова, за сильную контрактную армию, за сохранение национального государства, против насаждения искусственных идентичностей.

Проведенный анализ политических платформ ряда молодежных движений и объединений политических партий страны позволяет сделать вывод, что абсолютно каждый школьник, студент или любой другой человек в возрасте от 14 до 30 лет имеет возможность при желании открыто выразить свою индивидуальную гражданскую позицию, оставить собственный след в политической жизни нашего государства, выбрав для этого участие или взаимодействие с различными официально зарегистрированными политическими организациями и объединениями. Для этого достаточно определить близкую для себя идеологию и перейти из зрителей в действующие лица этих объединений.

К преимуществам участия и выражения своей гражданской позиции через политические молодежные объединения следует отнести возможность расширения социальных контактов в молодежной среде, посещение круглых столов, семинаров, тренингов и лекционных занятий, соответствующих индивидуальным интересам молодого человека, встречи с депутатами Государственной Думы РФ, обмен опытом с иностранными членами студенческих профсоюзов, участие в международных форумах и конференциях.

Таким образом, исторический экскурс развития политической системы современной России позволил установить, что в стране к настоящему времени сформировалась определенная политическая культура реализации молодежной политики. Основные действующие в стране политические партии, понимая важность вовлечения молодежи в состав своего электората и ее роль в дальнейшем развитии государства, организуют и поддерживают молодежные объединения, которые продвигают политическую платформу партий в молодежную среду путем реализации различных мероприятий и программ. Функционирование

этих молодежных объединений создает для молодых людей возможность выражения своей гражданской позиции, направляет их потенциал на благие дела и препятствует их вовлечению в экстремистские организации или участие в незаконных акциях.

Список литературы

1. *Алвадян М.С.* Развитие молодежной политики при В.И. Ленине и в современном обществе / М.С. Алвадян, А.Д. Диденко // Идеи В.И. Ленина в логике развития современной гуманитарно-научной картины мир. Материалы Межвузовской научной студенческой конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина. — М., 2020. — С. 9–12.
2. *Алмонд Г.А.* Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) / Г.А. Алмонд, С. Верба // Полития. — 2010. — 495 с.
3. *Воронков Т.* Политические партии в России. Часть 1. Идеологическое направление / Т. Воронков. — М.: Издательские решения, 2018. — 178 с.
4. *Зевелев А.И.* История политических партий России / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин и др.; под ред. А.И. Зевелева. — М.: Высш. шк., 1994. — 447 с.
5. *Керимов А.А.* Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития / А.А. Керимов // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». — 2015. — № 11. — С. 30–37.
6. Политология. Словарь / сост.: В.Н. Коновалов. — 2010 // [Электронный ресурс] URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/politology/index.htm#207>.
7. *Пуляк А.В.* Молодёжные политические организации в Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — URL: <https://human.snauka.ru/2016/03/14488/> (дата обращения: 02.06.2022).
8. *Султанбеков А.Ф.* Государственное управление: словарь-справочник терминов и определений / А.Ф. Султанбеков, С.К. Мурзаев; Акад. упр. при ПКР. — Бишкек, 2008. — 134 с.

Гудкова А.В.,

студентка 3 курса,

факультет Международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Жидкова О.В.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры политических процессов и технологий,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ

Gudkova A.V.,

3rd year student,

faculty International relations and geopolitics,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: gudkovaimc@mail.ru

Zhidkova O.V.,

PhD in Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Political Processes and Technologies,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow.

E-mail: jidkova.ov@mail.ru

FEATURES OF MULTICULTURALISM IN MODERN ISRAEL

Аннотация. Создание в середине XX в. израильского государства привело к иммиграции еврейского народа из различных регионов мира на территорию, являющуюся их исторической родиной. Общее этническое происхождение стало тем объединяющим фактором, способствовавшим мирному сосуществованию людей, имеющих различный культурно-религиозный опыт в прошлом. Второй важной составляющей частью населения государства Израиль стали представители арабо-мусульманского мира и представители других этнорелигиозных общностей. Проживание на одной территории представителей разных национальностей и религий привело к формированию мультикультурных основ жизни Израиля. В статье представлены основные особенности мультикультурализма государства Израиль.

Ключевые слова: мультикультурализм, Израиль, евреи, идентичность, алия, иммиграционные волны, ашкеназы, сефарды, мизрахим, культурное многообразие, национальные диаспоры, религиозные праздники.

Abstract. Creation in the middle of XX. The Israeli state has led to the immigration of Jewish people from various regions of the world to the territory that is their historical homeland. Common ethnic origin has become the unifying factor that has contributed to the peaceful coexistence of people with different cultural and religious experiences in the past. The second important component of the population of the State of Israel were representatives of the Arab-Muslim world and representatives of other ethno-religious communities. Living in the same territory of representatives of different nationalities and religions has led to the formation of multicultural foundations of Israeli life. The article presents the main features of multiculturalism of the State of Israel.

Key words: multiculturalism, Israel, Jews, identity, aliyah, immigration waves, Ashkenazim, Sephardim, mizrahim, cultural diversity, national diasporas, religious holidays.

На политической карте мира государство Израиль, расположенное в регионе Ближнего Востока, появилось относительно недавно, 14 мая 1948 г. [7, с. 5]. И главной особенностью данного государства стал ее национальный состав, представленный преимущественно из народа еврейского происхождения. Но так как еврейский народ все время до основания государства был разбросан по всему миру, то в современном Израиле жители привнесли элементы других культур из стран исхода. Современное еврейское общество также обогащается за счет разнообразия проживающих в Израиле репатриантов с их языковыми и культурно-цивилизационными особенностями.

Еврейский народ представляет собой различные субэтнические и социальные группы: ашкеназы, сефарды, хасиды и те, кто просто соблюдают заповеди, данные Торой и еврейские традиции. Задача государства Израиль состоит как раз в том, чтобы из всех этих групп собрать одну единую нацию. Хотя на данный момент среди репатриантов многие идентифицируют себя не только как евреи, но и частично как представители культуры той страны, откуда они приехали. Таким образом, в государстве встает проблема «чужой среди своих».

Специфика этнического состава населения Израиля связана с теми смысловыми различиями, которые содержат в себе слова «ев-

рей» и «иудей». Принято считать, что слово «израильтянин» ассоциируется одновременно и с евреями, и с иудеями. Однако это не совсем верный подход, потому что с точки зрения русского языка понятия «еврей» и «иудей» имеют совершенно разное смысловое содержание. «Еврей» — это человек, в котором течет еврейская кровь, а «иудей» — человек, исповедующий иудаизм. То есть, еврей не обязательно должен быть иудеем. Но с точки зрения иврита и в целом правил иудаизма, еврей — это исключительно человек иудейской религиозной принадлежности, при этом иудеем может стать любой человек, принявший иудаизм. Следовательно, так как израильтянином считается человек — гражданин государства Израиль, можно сделать вывод, что в Израиле живет довольно большая часть людей, считающих себя евреями, но исповедующих совершенно любую религию. Данное противоречие сказывается как на отношении к гражданам Израиля, так и на процессе их самоопределения, что и приводит к культурно-религиозному многообразию языков, культур и религий в Израиле.

История еврейского народа и государства Израиль непосредственно связана с процессом возвращения на свою историческую родину евреев. В целом, за всю историю прошло около 7 волн репатриаций евреев в Израиль (таблица 1), которые принято называть термином «алия» («восхождение») [5, с. 156]. Данный термин возник в отношении репатриации евреев в Эрец-Исраэль в эпоху возвращения из вавилонского пленения [1]. С этого времени алия стала постоянным явлением еврейской истории.

Первая большая иммиграционная [13] волна началась в начале 1880-х гг., когда евреи были вынуждены спасаться бегством от погромов в Восточной Европе. Последующие три иммиграционные волны произошли в начале 20-х гг. XX в. также из Европы. Это случилось из-за всплеска антисемитизма и нацистской идеологии. До начала 1950-х гг. жителями Израиля были в основном выходцы из Восточной Европы и арабы, проживавшие там изначально.

В начале 1950-х гг., хлынула новая волна иммиграции евреев, но на этот раз она пришла из стран северной Африки и Ближнего Востока. И конечно же самая крупная репатриационная волна произошла в начале 90-х гг. XX в.

Таблица 1

Волны алии

Первая алия (1882–1903 гг.)	Переселение евреев из Российской империи (после смерти императора Александра II), восточных областей Австро-Венгрии, Йемена
Вторая алия (1904–1914 гг.)	Была вызвана усилением национального самосознания евреев России после Кишиневского погрома 1903 г. и первой русской революции 1905–1907 гг.
Третья алия (1919–1923 гг.)	Была продолжением прерванной Первой мировой войной второй алии и стимулировалась массовыми погромами в России в период гражданской войны и Декларацией Бальфура
Четвертая алия (1924–1928 гг.)	Явилась в основном результатом антиеврейской экономической политики, проводившейся правительствами Польши, Венгрии и СССР, а также введения иммиграционных ограничений в США
Пятая алия (1929–1939 гг.)	Состояла в основном из евреев, покинувших Германию после прихода к власти в 1933 г. нацистов, а также из Австрии, Чехословакии, Польши и Литвы
Алия после 1948 г.	Сразу же после провозглашения независимости Израиля в страну начали прибывать еврейские общины Курдистана, Афганистана, Ирака, Сирии, Йемена, Алжира, Туниса, Ливии, в значительной мере Марокко, а также Болгарии, Греции и Югославии, а также евреи, пережившие Катастрофу (нацистская политика уничтожения еврейского народа) и содержавшиеся в лагерях
Алия из Советского Союза (со второй половины 1960-х гг. по конец 1980-х гг.)	В период с 1967 по 1982 гг. в Израиль прибыло около 161 тыс. репатриантов из Советского Союза

«Большая алия» 1990-х гг.	В 1992–2000 гг. увеличилась численность репатриантов из стран СНГ и Балтии
Алия из Аргентины, Эфиопии и Франции (вторая половина XX в. — начало XXI в.)	В конце 1980-х гг. начала увеличиваться алия из Аргентины, что было связано с ухудшением там экономического положения. Увеличилась репатриация из Эфиопии в связи с улучшения отношений с этой страной. Алия из Франции, которая не уменьшилась даже в период Интифады в Израиле

Длительный процесс репатриации непосредственно способствовал как возвращению евреев на историческую родину, так и складыванию современного многонационального государства Израиль. Многочисленные волны репатриации способствовали складыванию в еврейском израильском обществе трех еврейских общин: ашкеназы, сефарды и мизрахим. Ашкеназами принято называть евреев, иммигрировавших из стран Центральной Европы. Сефарды — это евреи, иммигрировавшие из стран Пиренейского полуострова и Северной Африки. Выделившиеся в отдельную группу из сефардских евреев мизрахим [2] являются выходцами с Ближнего Востока и Северной Африки. В настоящее время практически не существует конфликтов между этими общинами, но в период с 1950-х по 1980-е гг. конфликт между ашкеназами и сефардами был настолько серьезен, что молодое государство Израиль оказалось на грани кризиса.

Эти общины кардинально отличаются друг от друга по многим параметрам: воспитанием, менталитетом, темпераментом, политическими взглядами, этнической и национальной культурой и внешностью. Мизрахим по своей восточной сущности намного более вспыльчивые, громкие, темпераментные и т.п. Несмотря на то, что ашкеназов («европейских» евреев) в Израиле больше нежели сефардов («восточных» евреев), всё-таки именно мизрахим задали свой специфический восточный тон, благодаря которому можно узнать типичного израильянина в любой точке мира.

На сегодняшний день наряду с евреями в Израиле проживают и такие национальные меньшинства, как караимы, самаритяне, арабы, друзы, бедуины, черкесы [8, с. 96], каждое из которых, с одной стороны, является частью современного израильского общества, а с другой — отличается своими особенностями.

Так, в Израиле насчитывалось по данным на 2004 г. около 15 тыс. караимов [13], являющихся представителями секты, выделившейся из иудаизма в VIII в. Караимы начали селиться в Эрец-Исраэль с IX в., а после образования государства Израиль в страну прибыли караимы из Египта (две тысячи), а также из Ирана и Турции. Проживают караимы в Израиле общинами. Всеизраильский религиозный совет и религиозный суд караимов находятся в Рамле. В Министерстве религий существует специальный отдел по делам караимов, поддерживающий тесные связи с руководством общины. Государство финансирует религиозные занятия детей караимов в государственных школах. Члены общины несут обязательную воинскую повинность.

Также в Израиле на 2018 г. проживало около 820 самаритян [12], являющихся потомками многочисленного населения Самарии, происшедшего из смешения евреев, оставшихся в Эрец-Исраэль во время пленения вавилонского, с переселенными сюда жителями из других районов Вавилонии. Около половины самаритян живет в отдельном квартале города Холон, где в 1983 г. был открыт общинный центр имени И. Бен-Цви; другая половина живет в городе Наблус (Шхем) и расположенная здесь гора Гризим служит самаритянским культовым центром. Самаритяне, как граждане Израиля, несут обязательную воинскую повинность.

Значительная доля населения Израиля представлена арабами, чья численность по данным на 2019 г. составила 21% [4] от общего населения Израиля. Подавляющее большинство израильских арабов являются мусульманами-суннитами. В селении Кабабир (в городской черте Хайфы) проживает около тысячи приверженцев секты Ахмадие. В Акко находится духовный центр основанного в 1849 г. пиетистского суфийского ордена ал-Шазилие с мечетью, где захоронены основатель ордена и его преемники.

Особую группу арабского населения Израиля представляют арабы-кочевники — бедуины. Традиционный кочевой образ жизни они ведут в Негеве и в Иудейской пустыне, при этом в Галилее осели и живут в деревнях. В современном Израиле продолжают попытки правительственных органов способствовать переходу бедуинов Негева к оседлому образу жизни. Так, было построено крупнейшее в стране бедуинское поселение городского типа в Негеве Рахат, созданы поселки Тель-Шева, Ксейфа, Хура и другие, однако большинство бедуинов по-прежнему предпочитают жить в палатках.

Несмотря на такое культурное разнообразие и периодические конфликтные ситуации между представителями разных наций, государство Израиль делает все, чтобы пойти на встречу и облегчить жизнь всем гражданам государства. Так, например, названия всех транспортных остановок представлены на иврите, арабском и английском языках, во все государственные учреждения, от больницы до банка, любой гражданин может обратиться более чем на 5 языках (иврите, арабском, английском, русском, французском, испанском), а также есть возможность получить высшее образование и пройти армейскую службу на родном языке. При этом, стоит отметить тот факт, что национальные диаспоры стараются держаться «вместе». Подобного рода особенность привела к тому, что в современном Израиле есть полностью «русские», «французские», «немецкие», «эфиопские» и «арабские» города или районы, где все магазины, вывески и работники используют свой родной язык.

Ярким примером уважения и принятия других культур внутри Израиля являются черкесы, в деревенских школах которых занятия проходят на иврите, также изучаются арабский и английский языки, а с шестого класса — адыгейский, национальный язык черкесов.

Несмотря на все многообразие культур в Израиле все израильтяне чувствуют себя здесь как дома, и что также важно отметить, чувствуют себя одним народом благодаря важным для всего еврейского народа таким праздникам, как Суккот, Пурим и Йом Кипур.

Суккот [11] — праздник, приуроченный к хождениям еврейского народа по Синайской пустыне 40 лет. В течение всей

праздничной недели в Израиле и жители, и государственные организации строят на улицах специальные шалашы «сукка», в которых принято трапезничать и вспоминать рассказы из Торы, связанные с изгнанием евреев. Этот процесс отсылает к библейским событиям и одновременно учит смирению и правильной расстановке приоритетов, напоминая о том, что духовное важнее материального. Почти каждый еврей придерживается этого праздника в Израиле, что способствует объединению всех евреев, проживающих на территории Израиля, независимо от их вероисповедания.

Пурим [6] — это светский праздник-карнавал, который отмечается в честь освобождения евреев из персидского плена, после которого был большой карнавал. Эта традиция и соблюдается каждый год в Израиле до настоящего времени и празднуется в основном детьми, независимо от их национальности и вероисповедания.

Праздник Йом Кипур [9] связан с преданием, согласно которому именно в Йом-Кипур пророк Моисей, выведший евреев из пустыни, получил Скрижали Ветхого завета. В канун Йом-Кипура у евреев принято гадать — даст Господь им еще год жизни или нет? В этот день запрещено пить, есть, умываться и ругаться. Не ходит городской транспорт и запрещено ездить на машинах. Конечно, не все соблюдают эти заповеди, но уважение к соблюдающим самый главный день в году и к самому празднику проявляет абсолютно каждый израильтянин и помогает соблюдать полную тишину.

В Израиле проявляется уважение и к другим народам, проживающим в стране, как на государственном, так и на общественном уровнях. Так, например, пятница и другие праздники ислама официально признаны в Израиле нерабочими днями для мусульман. Каждое утро израильское радиовещание на арабском языке передает стихи из Корана, а по пятницам и праздничным дням — молитвы и проповеди. В священный для представителей ислама месяц Рамадан мусульмане не работают, а если и работают, то их коллеги немусульмане понимают как это тяжело работать в пост и выражают уважение к их традициям, проявляют деликатность и тактичность. Мусульмане, в свою очередь, зача-

стю приглашают своих друзей и коллег немусульман праздновать вместе окончание Рамадана.

Являясь светским государством, современный Израиль признает огромное политическое, культурное и историческое значение религии [3, с. 47], демонстрирует толерантность и предоставляет свободу вероисповедания своим гражданам, что является очень хорошим примером поддержания и развития мультикультурализма в стране. Рассмотрение некоторых аспектов национального и культурного многообразия Израиля демонстрирует положительный опыт государственной политики, проводимой в государстве, по сохранению и поддержанию культурно-религиозных особенностей народов, проживающих на территории Израиля. Для поликультурного общества, каким по праву считается израильское общество, важны как универсальные ценности, выходящие за пределы групповых признаков, так и все те ценности, которые определяют групповую принадлежность и создают уникальные культуры.

Мультикультурализм в современном мире основывается прежде всего на принципах свободы от этнических предрассудков и стереотипов, воспитания уважения и терпимости между различными этническими группами и меньшинствами, отказа от ксенофобии и шовинизма, поиска способа интеграции и включения в общество, а не исключения из него. Именно приоритет этих принципов поддерживает и развивает еврейский народ, и отражает политика государства Израиль в целом.

Список литературы

1. Алия в Израиле [Электронный ресурс]// URL: <https://herzl.ru/aliya-izrail/>
2. Блокчейн Э. Мизрахим — евреи Ближнего Востока и Северной Африки [Электронный ресурс]// URL: <https://isralove.org/load/2-1-0-3047/>
3. Ватцки Б. Некоторые аспекты влияния религии на политику: история и современность // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2018. — Т. 9 — № 2 (34). — С. 46–53.

4. Демография Израиля [Электронный ресурс] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6a22c7a1-63a29fb9-fd2fc6aa-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Israel/
5. Дзгоева Е.К. Интеграционные процессы и формирование культуры современного Израиля // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2007. — Т. 172. — С. 155–160.
6. Еврейский праздник Пурим [Электронный ресурс] // URL: <https://toldot.com/purim.html/>
7. *Звягельская И.Д.* История государства Израиль. — М.: Аспект Пресс. 2012. — 359 с.
8. *Изаксон Р.А., Смирнова К.В.* Этноконфессиональные особенности еврейского населения в государстве Израиль // Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук. — 2017. — № 3 (7). — С. 95–98.
9. Йом Кипур — День Искупления [Электронный ресурс] // URL: <https://toldot.com/iomkipur.html/>
10. Миграции // URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/modern-era/12754/>
11. Суккот — праздник шалашей // URL: <https://toldot.com/sukkot.html/>
12. Суккот у восьмиста самаритян [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lookatisrael.com/samaritans-sukkot/>
13. Электронная еврейская энциклопедия ОПТ — Государство Израиль. Население [Электронный ресурс] // URL: <https://eleven.co.il/state-of-israel/general/11746/>

Гудкова А.В.,

студентка 3 курса,

факультет Международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ДИАЛОГИ И КОНФЛИКТЫ НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЯ

Gudkova A.V.,

3rd year student,

faculty International relations and geopolitics,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: gudkovaimc@mail.ru

INTERCULTURAL DIALOGUES AND CONFLICTS ON THE EXAMPLE OF ISRAEL

Аннотация. В данной работе представлены основные проблемы межкультурных диалогов и конфликтов на примере государства Израиль. Целью данного исследования является объективация всех существовавших и существующих на данный момент конфликтов и способы их разрешения. Основными задачами данного исследования стали изучение межкультурных и межнациональных конфликтов на конкретных исторических примерах. В данной работе представлены и проанализированы психологические, культурные и исторические особенности каждого приведенного конфликта. На каждом из примеров были выделены особенности, характер и способы решения конфликтов. В результате работы был сделан вывод о том, разрешение любого конфликта зависит от решения народа.

Ключевые слова: международные конфликты, национальные вопросы, арабо-израильский конфликт, еврейский вопрос, эфиопское гетто, особенности разрешения конфликта, эскалация конфликта, ЦАХАЛ.

Abstract. This article presents the main problems of intercultural dialogues and conflicts on the example of the State of Israel. The purpose of this study is to objectify all existing and currently existing conflicts and ways to resolve them. The main objectives of this study were the study of intercultural and interethnic conflicts on specific historical examples. This paper presents and analyzes the psychological, cultural and historical features of each given conflict. On each of the examples, the features, nature and ways

of resolving conflicts were highlighted. As a result of the work, it was concluded that the resolution of any conflict depends on the decision of the people.

Key words: international conflicts, national issues, Arab-Israeli conflict, Jewish question, Ethiopian ghetto, features of conflict resolution, conflict escalation, IDF.

В эпоху глобализации вопрос решения как локальных, так и международных конфликтов стоит как никогда остро. Не смотря на то, что мировая дипломатия развивается, договаривается о мирных решения конфликтов все равно сложность [6; 7]. Сегодня я бы хотела рассмотреть страну, в которой вооруженные столкновения происходят на протяжении многих лет и до сих пор являются незавершенными. Актуальность темы определяется особенной ролью и значением культурного взаимодействия между двумя восточными народами, в условиях глобализации и развития современного мира. Культурные связи обеспечивают прогресс человеческой цивилизации, существенно обогащают национальные традиции. Самостоятельную роль культурные связи играют и в международных отношениях. Особенно это видно в примере такой страны как Израиль и ее опытом в арабо-израильском конфликте, где между собой борются «родственные» народы [8].

Ближневосточный конфликт является локальным, но, тем не менее, трудно найти в современное время страну, которая бы оставалась нейтральной к этому конфликту. Некоторые из них заинтересованы в данном регионе как богатой ресурсами местности, другие относятся к нему как к полигону, где можно вести свои политические игры. Такие страны, как правило, с ведущим мировым влиянием, используют этот регион как место, где можно использовать свои орудия войны, чтобы впоследствии влиять с помощью него на другие более мелкие страны и ставить их под свое влияние.

Ближний Восток — это место сосредоточения религиозных святынь — центр трех мировых религий. Ближний Восток — обязательное условие при построении однополярной системы мирового устройства, это то, что пытается сделать в наше время такая страна как США¹. Из-за этого фактора, конфликт, кото-

¹ <https://interaffairs.ru/news/show/18105>.

рый можно было бы устранить быстро и без войн местными властями и только его участниками перерастает во что-то большее, где имеет определенное влияние вмешательство других стран в ситуацию на Ближнем Востоке. Именно это и стало причиной затяжного характера конфликта.

Уже почти сто лет арабы и евреи противостоят друг другу на территории Ближнего Востока. Их вопрос на данный момент является самым сложным и старым вопросом по своей структуре. Существует огромное количество научной литературы, выпущено множество телепередач изучающих этот конфликт. Даже на социальном уровне в самих странах встречается противостояние по данному вопросу между обычными людьми. В тысячах работах исследуется как предпосылки, так и современная ситуация арабо-еврейского вопроса. Однако также остается множество открытых вопросов как правового, так и этнического характера. Но, несмотря на всю проделанную работу, как политиками, так и учеными, единый и общий подход решения этого вопроса до сих пор не найден [9].

Ближневосточный конфликт остается актуальным и сегодня, вовлекает в свою орбиту большое количество косвенных участников и угрожает безопасности всего региона, поскольку на современном этапе происходит эскалация конфликта. Понимание сути происходящего сегодня процесса невозможны без досконального изучения истории и предпосылок конфликта. Именно это определяет актуальность предпринимаемых исследований. Объектом исследования является процесс развития международных отношений на Ближнем Востоке.

Точкой отсчета ближневосточного конфликта принято считать решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) от 29 ноября 1947 года об образовании на подмандатных Британии землях Палестины двух государств: арабского и еврейского. И если еврейские жители этого региона приветствовали данное решение Генассамблеи, то арабы его принципиально не признавали по двум причинам. Во-первых, арабы хотели получить территорию всей Палестины. Во-вторых, арабы хотели изгнать всех евреев с территории. Война назревала.

Началом боевых действий послужило провозглашение 14 мая 1948 года Давидом Бен-Гурионом. В ту же ночь группа самолетов ВВС Египта начала бомбардировать Тель-Авив. Ответом на вторжение стала организация Армии Обороны Израиля (ЦАХАЛ). Боевые действия между сторонами конфликта были исключительно напряженными и сопровождались серьезными потерями, однако качество подготовки еврейских бойцов оказалось выше, и они сумели нанести арабским войскам ряд ощутимых поражений. Для того чтобы прекратить войну, под эгидой ООН в начале 1949 начались переговоры, закончившиеся подписанием на греческом острове Родос соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, к которому позже присоединилась Трансиордания.

Спустя несколько месяцев режим прекращения огня вступил в силу, и война, победителем в которой оказался Израиль, прекратилась. Государство смогло отвоевать для себя ряд дополнительных территорий, однако несколько знаковых для евреев мест оказались под арабским контролем, с чем еврейская сторона не могла согласиться. Арабы также не смирились с поражением, поэтому арабы начали готовиться к новым противостояниям.

Именно это послужило возникновению новых разногласий в октябре 1956 года между Египтом и франко-британской коалицией. Поводом для них послужила национализация Суэцкого канала. А этого главные акционеры в лице Британии и Франции допустить никак не могли. Чтобы наказать Египет, они начали готовить военную операцию «Мушкетер», в которой основной ударной силой должны были стать подразделения ЦАХАЛ.

Данную Войну резко осудили обе сверхдержавы — СССР и США. Мало того, Советский Союз даже пригрозил послать в зону конфликта войска, если противники Египта не выведут оттуда свои формирования. Угроза подействовала. Захваченные земли были освобождены, а в самых напряженных местах разместились наблюдатели от ООН.

Далее последовала шестидневная война — третья война между Государством Израиль и арабскими странами (Египет, Сирия, Иордания, Ирак), продолжавшаяся с 5 по 10 июня 1967 г.

Если говорить о самой шестидневной войне, то ее причинами послужило то, что неудовлетворенные сложившимся положением вещей Сирия, Иордания и Египет сконцентрировали в 1967 году у границ Израиля значительные силы, серьезно превышавшие по количеству все те войска, которые имелись у евреев.

Однако при грамотной стратегии израильской стороны, ей удалось захватить на западе весь Синайский полуостров, выйдя к Суэцкому каналу, а на севере — Голанские высоты, Иудею и Самарию. Была занята также восточная часть Иерусалима, которая до последнего времени контролировалась Иорданией.

Не смирившись с катастрофой 1967 года, Египет в 1969–1970 годах повел собственные боевые действия, названные «войной на истощение». Это был относительно вялотекущий конфликт, в котором проводились рейды диверсантов через Суэцкий канал, артиллерийские перестрелки и воздушные бои. В 1970 году, после того, как в дело вступила американская дипломатия, война была завершена без каких-либо территориальных изменений для сторон, участвовавших в конфликте.

Жесточайшее по своему напряжению противостояние произошло в октябре 1973 года. Оно началось в святой для евреев праздник, получив название «война Судного дня». 6 октября 1973 года египетская и сирийская армии после длительной подготовки одновременно начали наступление, которое поначалу оказалось довольно успешным. Но поразительная стойкость израильских военных, дополненная отличной подготовкой кадров, оказали свое воздействие. Последствием этого погрома стал договор 1979 года о мире между Египтом и Израилем, подписанный при посредничестве американского президента Джимми Картера. За это Израиль вернул Египту Синайский полуостров.

Следующая война, которая последовала после шестидневной, была Ливанская война: «Мир для Галилеи» — таким было название шестой по счету войны между Израилем и арабами, прошедшей на ливанской территории. Решающим событием войны стало убийство палестинцами в Лондоне израильского посла, произошедшее 3 июня 1982 года. Уже спустя 2 дня подразделе-

ния ЦАХАЛ перешли ливанскую границу, захватили главные города юга страны Тир и Сидон, добрались до Бейрута.

«Мир для Галилеи» дорого обошелся всем сторонам конфликта. Тысячи людей были убиты или искалечены, поэтому мировое сообщество активно включилось в решение вопроса.

Прорыв наступил в 1993 году, когда ООП официально отказалась от террористической деятельности. Сразу же навстречу пошел и Израиль. С лидером ООП Ясиром Арафатом встретился израильский премьер-министр Ицхак Рабин, было подписано соглашение о взаимном признании сторон как партнеров по переговорному процессу.

Ситуация на Ближнем Востоке стала разительно меняться в лучшую сторону. Сначала на части палестинских земель установили зоны самоуправления. Потом из сектора Газа и Западного берега реки Иордан вывели израильские войска. В 1999 году родилась Палестинская национальная автономия, полностью подконтрольная местной администрации. В 2005 году руководство Израиля пошло даже на то, чтобы вывести с палестинских земель всех еврейских поселенцев. И хотя многие израильтяне не приняли данного подхода, несколько таких поселков в секторе Газа и Самарии были эвакуированы.

В 2006 году произошла вторая Ливанская война. В арабском мире она именуется как Июльская, а в Израиле как Вторая Ливанская. Начало столкновениям положил ракетно-минометный обстрел укрепленного пункта «Нурит», совершенный 12 июля 2006 года. К 14 августа 2006 года боевые действия с обеих сторон были прекращены. К октябрю того же года подразделения ЦАХАЛ вышли из Ливана, а их позиции заняли части ливанской армии и формирования ООН.

Летом 2007 года между сторонниками Движения за национальное освобождение Палестины (ФАТХ) и Палестинским исламистским движением (ХАМАС) произошёл вооруженный конфликт, в результате которого сектор Газа оказался под контролем движения ХАМАС, а части Западного берега, находящиеся под управлением Палестинской администрации (ПА), оказались под контролем ФАТХ. С лета 2007 года Израиль усилил блокаду сектора Газа, которая продолжается до сих пор.

27 ноября 2007 года бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмер и глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас согласились начать переговоры и прийти к окончательному соглашению по палестинскому государству. Однако сделать это не удалось, переговоры были прерваны в связи с нескончаемым потоком ракетных обстрелов, что вынудило Израиль провести операцию «Литой свинец» против группировки ХАМАС. После этого в 2009-2010 гг. несколько раз возобновлялись переговоры по решению конфликта, но стороны так и не смогли прийти к соглашению. В 2012 года началась эскалация конфликта, в ходе которого было заключено перемирие, которое на следующий же день нарушило движение ХАМАС.

В 2014 году эскалация повторилась. Причинами тому стало убийство трех еврейских подростков, а также массированные ракетные обстрелы из сектора Газа. В том же году на заседании узкого кабинета по вопросам безопасности Израиля было принято решение начать контртеррористическую операцию под кодовым названием «Нерушимая скала».

До сегодняшнего дня арабо-израильского конфликт не решен. Террористическая организация ХАМАС продолжает править в секторе Газа.

Таблица 1

**Главные войны и решения
по арабо-израильскому вопросу**

Год	Событие и исход конфликта
14 мая 1948 года	За день до истечения срока британского правления в Палестине еврейский Национальный Совет провозгласил создание государства Израиль. Война началась на следующий день
Октябрь 1956 года	Напряженность в регионе резко возросла в связи с вопросом о будущем Суэцкого канала, который был национализирован Египтом в июле того же года. Акционеры канала — Франция и Англия намекают Израилю, что готовы начать военные действия против Египта с ними

Год	Событие и исход конфликта
1964 год	Решением Лиги арабских государств была образована организация освобождения Палестины, создания на ее территории независимого арабского палестинского государства и для предоставления законных прав арабскому населению Палестины
1967 год	Руководители Египта, Сирии и Иордании договорились разгромить Израиль и начали блокаду Израиля. (Шестидневная война). Израиль получил контроль над Западным берегом реки Иордан, Восточным Иерусалимом, сектором Газа, Синайским полуостровом и Голанскими высотами
1979 год	Синайский полуостров был возвращен Израилем Египту в результате заключения Израильского — египетского мирного договора
1993 год	Заключено соглашение между Израилем и Палестиной об урегулировании палестинской проблемы
2000 год	Конфликты между арабами и евреями в Палестине вновь усилились. Вывод израильских войск из Южного Ливана
2006 год	Вторая Ливанская война
2008–2009 год	Операция Литой Свинец. Цель операции — уничтожение военной инфраструктуры правящего в Газе исламского радикального движения ХАМАС, признанного рядом стран террористическим и запрещённого в Иордании, и предотвращение ракетных обстрелов территории Израиля
14 ноября 2012 год	Израиль начал операцию «Облачный столп» в результате точечной ликвидации, проведённой ВВС Израиля, во время движения в своем автомобиле был уничтожен командующий военного крыла ХАМАСа в Газе Ахмед Джабари. Операция закончилась 21 ноября 2012 года подписанием в Каире представителями Израиля и ХАМАСа соглашения о прекращении огня

Год	Событие и исход конфликта
7 июля 2014 год	Израиль начал операцию «Нерушимая скала». Операция закончилась 26 августа 2014 года подписанием соглашения о прекращении огня на неограниченный срок
30 марта 2018 — по настоя- щее время	Великий марш возвращения. Кампания массовых антиизраильских выступлений палестинцев на границе между сектором Газа и Израилем, организованная движением ХАМАС весной 2018 года
12–14 ноя- бря 2019 года	Операция «Чёрный пояс». Израильская военная операция в секторе Газа
10–21 мая 2021 года	Операция «Страж стен». Месть за 200 выпущенных ракет по Израилю на фоне волны протестов против выселения палестинцев из иерусалимского района Шейх-Джарра
5–7 августа 2022 года	Операция «Рассвет», в ходе которой были ликвидированы 15 террористов, в том числе командир северной бригады военного крыла «Исламского джихада» Тайсира аль-Джабари

Помимо конфликтов международного и мирового уровня, в Израиле до сих пор стоит актуальная проблема этнического конфликта внутри государства. Данный конфликт в народе принято называть «Безнадежность эфиопского гетто». Здесь речь идет о представителях племенной группы фалаша-мура, являющихся потомками древних евреев, обращенных в христианство. Специально для них был придуман порядок и целая программа по переселению и ассимиляции эфиопов. В страну каждый месяц стали прибывать более трехсот новых репатриантов, претендующих на гражданство. Сейчас в Эфиопии осталось от 1,5 до 8,5 тысяч представителей фалаша-мура, которые также претендуют на переезд в Израиль. В настоящий момент в Израиле уже проживают уже 150 тысяч репатриантов из Эфиопии.

К 2020 году эфиопы в Израиле уже имели специальный статус и свои законы, принятые парламентом Кнессет, по которым

новым репатриантам полагались беспрецедентные льготы — компенсация до 80 % при приобретении жилья и отдельную квоту на работу в государственных учреждениях и в государственных предприятиях. Их принимали на постоянную работу сразу и «без очереди». На рабочие места для них и на приобретение квартир выделяются огромные деньги из израильского государственного бюджета.

Эфиопы смогли пролоббировать себе отдельные льготы по отдельному закону. В том время как русскоязычным в Израиле, которых больше нескольких миллионов человек, никто покупку или даже съём квартир не компенсирует, квоты на работу в государственных органах у русскоязычных нет. На этом фоне в стране разорались множественное количество митингов, бунтов, демонстраций и бойкотов.

Самый большой конфликт произошел в июле 2019 года. Поводом для акций протеста стала смерть 19-летнего Соломона Така, сына репатриантов из Эфиопии, застреленного 30 июня сотрудником полиции. Акции протеста, которые начались днем 1 июля, продолжались до поздней ночи и охватили многие города, где проживают репатрианты из Эфиопии. Десятки людей собрались у дома министра внутренней безопасности, требуя немедленно арестовать полицейского, который причастен к гибели Така.

Премьер-министр Биньямин Нетаниягу обратился к представителям общины, выразив сожаление по поводу гибели Така. Он сообщил, что разговаривал с представителями полиции и взял дело под личный контроль. В итоге, конфликт был исчерпан, хотя столкновения и припоминания властям о данной ситуации все еще происходят.

Не смотря на все это, проблемы с интеграцией этой этнокультурной группы действительно существуют. Среди эфиопской общины по-прежнему есть ощущение, что её члены являются гражданами второго сорта.

Заключение

Раз и навсегда отказаться от межконфессиональной и межнациональной розни не получится, какими бы тяжелыми эти

условия не казались странам — участницам Ближневосточного кризиса. Без соглашения на уступки конфликт не увенчается успехом мирного разрешения еще много десятилетий.

Общим для всех этих ситуаций является то, что при межкультурной напряженности всегда наблюдается чрезмерное акцентирование различий между культурами, которое может принимать самые разные формы, в том числе такие, при которых собственно культурная подоплека конфликта часто бывает не видна и не осознается субъектами конфликта как ведущий фактор. Имея дело с любым конфликтом, нужно помнить о том, что одной из его причин или составляющих может быть именно конфликт культур.

Подводя итог, можно сказать, что решение ближневосточных вопросов займет многие и многие годы, если, конечно же, решение, удовлетворяющее обе стороны вообще возможно. Если у вас возникли вопросы, то не стесняйтесь их задавать. Всем спасибо за внимание.

Список литературы

1. О причинах провала планов решения арабо-израильского конфликта. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.iimes.ru/?p=38548> (дата обращения: 18.01.2018).
2. США меняют курс в решении палестино-израильского конфликта. [Электронный ресурс]// URL: <http://jewish.ru/ru/news/articles/178368/> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.eleven.co.il/article/11739> (дата обращения: 20.12.2017).
4. *Бард М.* Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / пер. с англ. А. Курицкого. — М.: Еврейское слово, 2007. — 480 с.
5. *Дериглазова Л.В.* Конфликты в международных отношениях. — Томск: Изд-во Томского университета, 2013. — 312 с.
6. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.

7. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
8. *Слоботчиков О.Н., Кирсанов К.А., Попова С.А.* Становление цивилизации знания и риска и проблемы цифровизации в России // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — № 1. — С. 64.
9. *Слоботчиков О.Н.* Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? В сборнике: Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.

Деметрадзе М.Р.,

доктор политических наук,
главный научный сотрудник института наследия,
профессор кафедры политических процессов и технологий,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Шорохова С.П.,

кандидат философских наук, доцент
декан факультета международных отношений и геополитики,
зав. кафедрой политических процессов и технологий
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Demetradze M.R.,

Doctor in Political Science, professor
Departments of p political Processes and Technologies,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
Email: demetradze1959@mail.ru

Shorokhova S.P.,

PhD in Philosophy Science,
Professor, Dean of the faculty of international relations and geopolitics,
Chair of political processes and technologies,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru

THE INFLUENCE OF NATIONAL CULTURAL POLICY ON MODERNIZATION PROCESSES POST- SOVIET SPACE

Аннотация. Приоритеты современной национально-государственной политики не могут выстраиваться без учета социокультурных изменений, влияния глобализационных процессов и модернизации. Исходя из современной социокультурной ситуации, концептуальные основания государственной политики должна учитывать

вать усиление детерминации культуры. Кроме того, необходимо принять во внимание, что модернизация как и «модернизация в культуры») представляет собой сложный и специфический процесс, с точки зрения «картины мира» или «образа жизни». В связи с этим в статье государственная политика модернизации раскрывается с опорой на культуру. Защита культурно-ценностных основ обществ постсоветского пространства может быть осуществлена на основе базисных элементов национальной идентичности и национального согласия как интегрирующих элементов различных социумов и государств. Авторы в статье дают основные определения, касающиеся национально-культурной политики и модернизации, а также в статье выявляются закономерности влияния культуры на модернизацию.

Ключевые слова: модернизация, государственная национальная политика, социализация, социумы, идентичность, ценности, политические институты.

Abstract. The priorities of modern national-state policy cannot be built without taking into account socio-cultural changes, the impact of globalization processes and modernization. Based on the current socio-cultural situation, the conceptual foundations of state policy should take into account the strengthening of cultural determination. In addition, it is necessary to take into account that modernization (like «modernization in cultures») is a complex and specific process, from the point of view of the «picture of the world» or «way of life». In this regard, the article reveals the state policy of modernization based on culture. The protection of the cultural and value foundations of the societies of the post-Soviet space can be carried out on the basis of the basic elements of national identity and national harmony as integrating elements of various societies and states. The authors in the article give the main definitions relating to the national-cultural policy and modernization, as well as the article reveals the patterns of influence of culture on modernization.

Key words: modernization, state national policy, socialization, societies, identity, values, political institutions.

Особенность национально-культурной политики

Особым видом национальной политики можно считать национально-культурную политику, понимаемую как социализирующая деятельность государственной власти, направленное на изменение, поддержание и развитие общества. Вместе с тем *культурная политика это составная часть социокультурной стратегии как целенаправленное регулирование жизни индиви-*

дов с помощью социализации, осуществляемое социокультурами институтами [1].

Однако на постсоветском пространстве мы наблюдаем иную ситуацию, заимствования и воспроизводства традиционных культурных норм в соответствии с представлениями о «должном».

Процесс усложнения структуры постсоветского пространства сопровождается и процессами деградации некоторых социальных групп. Существует предположение, что подобную тенденцию может остановить рационально-конструктивная культурная политика на государственном уровне, которая предоставляет возможность для альтернативных форм взаимодействия сообществ. И хотя приращение культурного многообразия предоставляет возможность этнокультурного многообразия постсоветского и прежде всего российского общества, возникающие здесь стихийные, неуправляемые процессы часто становятся источниками социальных напряжений между социумом и государством и межэтнических конфликтов.

Поэтому одной из основной проблемой государственной национально-культурной политики России и постсоветского пространства остается ее несовершенство, недостатки принципов субсидиарности, территориально-структурной организации межэтнического взаимодействия.

Принимая во внимание выше изложенное, в обществах переходного типа наряду с обеспечением «информационной безопасности» национально-культурную политику следует проводить на основе принципов социализации, создающая предпосылки адаптации членов традиционного общества к реалиям модернизационных преобразований. Ведь, по словам Смелзера «социализация это процесс накопления опыта и социальных установок, соответствующих социальным ролям и стандартам общества» [2].

Внедрение модернизационных перемен на постсоветском пространстве методами социализации и роль национально-культурной политикой

Социокультурная основа национально-культурной политики постсоветских обществ должна опираться на модернизационные преобразования, включающая такие механизмы как *реформы, нововведения, совершенствование общества* и т.д. Весь этот

спектр изменений предполагает применение таких составляющих модернизации как *социализация, заимствование и адаптацию*.

В процессе проведения социализирующей национально-культурной политики следует выделить три основные этапы: *подготовительный, внедрения и практической реализации* которые придают государственной политике социокультурный вектор.

Социализация — составная часть политики переходного этапа, то есть приобщения общества к новой культуре путем внедрения новых социокультурных правил и институтов [3]. Без социализации общества не может трансформироваться из традиционного в современное. Она включает такие процессы, как *обучение, освоение, развитие, актуализация индивидов, приобретение нового опыта, включение индивидов в процессы модернизации, мобилизация, совершенствование жизненных условий* и т.д. Поэтому пренебрегать социокультурным вектором модернизации не допустимо, интересуясь исключительно технологическим или иными факторами национально-культурной политики. Ведь без участия широких социальных слоев общества в процессах преобразовании, без первенства человеческого фактора и человеческого капитала современное государство не создается [4].

Заимствование — так же неотъемлемый компонент модернизации, требующая особого внимания, которое проявляется в различных формах: *перенимание нового опыта других обществ или повторение положительного опыта своего прошлого; перенос инновации другого общества и их трансформация с учетом интересов конкретной группы*. Такая стратегия заимствования способствует реализации *инновационного курса модернизации*. Иное дело — повторение опыта прошлого. Данный процесс может проявляться в двух основных формах: социально-значимой и иррационально-мифологической (в зависимости от традиционной культуры каждого социума, с одной стороны, и объема ресурсов интеллектуального капитала государства — с другой).

Однако тут есть и особенность. Если акцент ставится на повторении и воспроизводстве положительного опыта прошлого, например первенстве человеческого фактора и национально-

культурных традициях способствующие процессу модернизации, то такая практика повторения опыта прошлого носит социокультурный характер. Содержательная основа дихотомии «традиционное — современное» исключает консерватизм, догматизм и радикализм. Общество в основном опирается на собственный интеллектуальный потенциал и ресурсы модернизации и обращается лишь к частичному заимствованию образцов модернизации извне.

Однако если заимствование основывается на идеологемах и мифологемах прошлого, препятствующие процессы модернизации социализация социумов обретает иррациональную направленность. В дихотомии «традиционное — современное» доминируют традиционные ценности отбрасывающее общество назад и приводящая к распространению аномии и атомизации. С правовой точки зрения это означает разрыв связей между индивидами и с государственной системой права. Общество начинает регулировать свое существование на основе традиционной политико-правовой культуры независимо от государства.

Очевидно, что аномию и атомизацию следует рассматривать как приводящие к нарушению социокультурного пространства. Универсалистские институциональные требования ступают противоречия с традиционными ценностями, и способствует росту социальной напряженности, социального неравенства членов общества и дистанции между богатыми и бедными.

Адаптация — структурная часть и постоянно действующий механизм модернизации, который следует рассматривать как процесс внедрения реформ, направленных на постоянное развитие совершенствование членов общества при проведении современной национально-культурной политики. Она непосредственно связана с социализацией т.е. с процессом внедрения социокультурных ценностей [5]. Они создают запускающие механизмы социально-координирующих мотивационных ориентиров адаптации традиционного общества к современным процессам. Приобщение к навыкам современных социальных ценностей и соответствующих им запросов является первоочередной задачей социализирующей функции государственной национально-культурной политики [6].

На этом этапе происходит процесс изменения позиции и активности традиционного человека и граждан, и соответственно, растет их влияние на политические процессы. Растет и значение таких современных ценностей как «образ жизни», «уклад жизни», «уровень жизни», «качество жизни», «стиль жизни», «современная культура» и т.п.: поскольку именно они становятся мерилom качественных характеристик политики, определяют ее цели. Вместе с тем все эти категории должны базироваться на таких понятиях как «интеллигентность», «цивилизация», «образованность», «культурность», «воспитанность», «просвещенность», «развитость», «эрудированность», «партиципаторная политическая культура» и т.д., которые не только выражают конечные результаты культурной политики, но и обуславливают связь самой политики с повседневной реальностью общества [7]. Тем самым наряду с первенством человеческого фактора, ведущим становится и интеллектуальный капитал столь необходимое для обеспечения прогнозируемого и устойчивого развития государства.

Иными словами, основная цель теоретической разработки современной государственной национально-культурной политики (социокультурной ориентации разумеется) — анализ препятствующих факторов социализации общества, разработка, внедрение и распространение современных социокультурных ценностей для формирования нового порядка, установления социокультурного стиля взаимодействия государства и общества [8].

При данных условиях смысловая нагрузка категории «культура» охватывает соответствие показателей содержания жизненной среды членов общества; материальные показатели достойного уровня и качества жизни индивидов, соответствующие современным стандартам развитых стран мира, условий и качества труда, а также возможности для проведения досуга, доступность качественных объектов культуры, оздоровления и лечения, состояние института семьи и брака, демографические показатели, социальную структуру города и села и т.д. Таким образом, выделение и подчеркивание категории «качества жизни» перемещает человека в центр современной модернизации

онной политики, которая в свою очередь изменяет содержание государственной политики и придает ей социокультурный вектор при котором создается условия роста социальных запросов индивида и возможностей их удовлетворения. И только такая национально-культурная политика может быть признана как социокультурная.

Это означает, что социализирующая роль культурной политики выражается в том, что она создает общую картину «образа жизни», к которому люди должны стремиться в современных условиях, не зависимо от национальной или религиозной принадлежности. Следовательно, этот процесс задействует адаптацию, привыкание, т.е. «подключает» индивидов к новым стандартам и принципам политической культуры.

Вместе с тем, кроме выше изложенного государственная национально-культурная политика должна учитывать *естественные* (географические, климатические, экологические, демографические), *социальные* (характер разделения труда и условия, стратификацию каждой этнической группы) и *культурные* (идеологические, конфессиональные, этнические) факторы. И вот почему она должна основываться на принципах социального равенства и социального благополучия членов общества, удовлетворения социальных запросов интересов индивидов в целом [9].

Из этого следует, что от полноценной реализации социокультурно ориентированной государственной политики — социализации политической культуры постсоветского общества (российского, прежде всего) зависит эффективность функционирования демократических институтов и принципа федерализма, установления социокультурных отношений между центром и регионами страны. На смену идеологемам приходят новые установки, место изоляционизма и статусного неравенства занимает принцип социального партнерства и социального равенства, а государствооборончество и патернализм замещает «социальная справедливость».

Исходя из выше изложенного, социализацию следует считать неотъемлемой частью современной национально-культурной политики, обеспечивающая ее социокультурный век-

тор, способом распространения современной партисипаторной политической культуры. Иерархический тип политического управления и принцип «господство-подчинение» уступает место сетевой системе сдержек и противовесов, который носит социокультурный характер. В основе государства закладывается принцип конституционального обязательства государства перед обществом, а именно: прозрачность бюджета и доходов природных ресурсов страны, их расходования и распределения прежде всего на социальные запросы граждан, ответственность политиков перед обществом за свои обязанности основанные на социокультурных показателях социума, на обеспечение социального равенства и социальной справедливости, на конституционализации человеческого фактора и защиты национально культурных особенностей каждой этнической группы.

Наконец дадим еще одно определение *культуры*: *это совокупность позитивных созидательных правил, норм, ценностных ориентаций человека и общества, обеспечивающая формирование благоприятной социокультурной среды для индивидов, а также материальные и нематериальные объекты, оптимальные формы политического и правового пространства, способы совместной жизнедеятельности людей и механизмы смены социокультурных парадигм.*

Список литературы

1. *Востряков Л.Е.* Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. — 2011. — № 4. — С. 140–155.
2. Государственная национальная политика в Российской Федерации // <http://5fan.ru/wievjob.php?id=87960> (дата обращения 20.04.2020).
3. *Гуща В.М.* Национально-культурная политика в модернизирующемся обществе: автореф. дис. ... культурологии, специальность ВАК РФ 24.00.04. — М., 1997. — С. 40.
4. *Глебова, И.И.* Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы / И.И. Глебова // Политис. — 2006. — № 1. — С. 33–44.

5. *Деметрадзе М.Р.* Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. — 2012. — С. 120–127.
6. *Косов Е.* Быть русским. Русский национализм — разговор о главном. — М., 2005. — С. 13.
7. *Смелзер Н.* Социология. — М., 1998. — С. 95.
8. *Седов Л.А.* Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении / Л.А. Седов // Общественные науки и современность. — 2006. — № 3. — С. 67–74.
9. *Anderson B.* Imagined Communities. — London: Verso Publications, 1983. — P. 83.

УДК: 394.91

Демиденко Ю.Г.,

студентка 4 курса,

Институт лингвопереводческих технологий

и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Demidenko Yu.G.,

4st year students,

Institute of Linguistic Translation Technologies

and Development of International Communications,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Email: yuliya_dubai@mail.ru

DEFINITION OF MUSLIM IDENTITY IN THE MIGRATION POLICY OF WESTERN EUROPE

Аннотация. В статье рассматривается отношение и «исламский фактор» в миграционных процессах в западноевропейских странах. Раскрываются причины поведения мусульман в европейских странах и проблемы адаптации к европейским реалиям. Раскрывается негативный потенциал молодого поколения мусульман в контексте роста среди них радикальных исламистских воззрений.

Ключевые слова: Миграция, Адаптация, Исламский фактор, Швеция.

Abstract. The article deals with the attitude and the “Islamic factor” in migration processes in Western European countries. The reasons for the behavior of Muslims in European countries and problems of adaptation to European realities. Revealed the negative potential of the younger generation of Muslims in the context of growth among them of radical Islamist views.

Key words: Migration, Adaptation, Islamic factor, Sweden.

«Исламская опасность» в Европе — ощущаемая значимой частью общественности Европы угроза исламизации европейских

государств в результате их открытой миграционной политики по отношению к трудовым мигрантам из мусульманских стран.

Евроатлантической цивилизации веками был присущ расизм. Где, как не в Европе и США, рождались самые ужасные расистские, нацистские теории?

Расизм как идеология, обслуживающая колониальные устремления западноевропейских держав (Британии, Франции, Испании, Голландии и др.), родился давно. Все эти страны в своё время были крупными колониальными империями и нуждались в теоретическом обосновании своей хищнической политики.

Швеция не зашла далеко в своих исламофобских настроениях благодаря любезности властей, в том числе, не раз в последние годы, Расмуса Палудана, скандально известного датского юриста, возглавляющего ультраправую организацию Stram Kurs («Жесткий курс»), которая не очень популярна, тем не менее регулярно устраивает провокации против проживающих в стране и в Европе мусульман.

Так, в 2019-м Палудан сжигал копию Корана на манифестации в Копенгагене, затем в том же году в датском городе Виборг его демонстрация вызвала массовые протесты со стороны местных мусульман¹.

Современная Швеция во многих отношениях является одной из самых богатых стран мира. Занимает лидирующие позиции в мировых рейтингах, в том числе по уровню жизни, политической и экономической стабильности, уровню развития демократических институтов и деятельности гражданского общества. Качество здравоохранения и образования здесь вызывает минимум нареканий, а обилие социальных программ дает основание говорить о Швеции как о «стране победившего социализма». Уровень преступности низкий, коррупции практически нет. Казалось бы, идеальное место...

Мусульмане начали массово прибывать в Швецию в 1960-х годах в качестве рабочих-мигрантов. До Второй мировой войны

¹ Швецию охватили протесты из-за сжигания Корана // <https://www.mk.ru/social/2022/04/17/shveciyu-okhvatili-protesty-izza-szhiganiya-korana.html>.

этой категории населения в стране не существовало. Об этом можно судить, в частности, по данным общественного опроса 1930 г., последнего, в котором респондентов официально спрашивали об их религиозной принадлежности. Согласно полученным в то время данным, в Швеции проживало всего 15 мусульман. Однако с конца 1960-х годов их численность неуклонно росла. Шведские мусульмане очень разнообразны в этническом отношении. Они или их недавние предки приехали в Швецию из более, чем сорока, разных стран [2].

Общепринятое и широко распространенное утверждение о том, что мусульмане на Западе должны иметь право защищать свою веру, свою идентичность и выполнять свои религиозные обязанности, похоже, основано на бесспорных аргументах [5]. По крайней мере, теми мусульманами, которые неустанно говорят о необходимости достижения этой цели. Однако после тщательного рассмотрения проблемы оказывается, что дискурс, определяющий само понятие мусульманской идентичности, во многом умозрительный и неточный, не основанный на анализе реального положения мусульман в Европе [6; 7]. Все выглядит так, будто «идентичность» — это набор критериев, достаточный для создания портрета мусульманина: кто он есть и кем он быть не может.

Будучи не в состоянии видеть различия и классифицировать встающие перед ними проблемы, мусульмане путают и смешивают разные измерения идентичности. К решению правовых вопросов они часто подходят с эмоциональной стороны, а различные аспекты личной жизни и чувств, наоборот, сводятся к набору заранее заданных правил [4].

Вопрос этот на самом деле очень сложный, потому что, с исламской точки зрения, мусульманская идентичность — это совокупность веры, предписаний, эмоций и чувств, которые должны быть организованы, упорядочены и согласованы с активным духовным образом жизни.

В столь тонком деле нельзя обманываться и обманываться внешними проявлениями. Ассимиляция (утрата идентичности) и отчуждение (удаление от общества в целях самосохранения) не являются состояниями, которые можно оценить по каким-ли-

бо внешним признакам [1] ношении таких проблем необходимо проявлять крайнюю осторожность и деликатность, так как они затрагивают самые разнообразные и чувствительные грани каждого человека.

Люди на самом деле невольно стараются выглядеть и вести себя как большинство, чтобы оставаться менее заметными. С другой стороны, быть реакционным и демонстрировать оригинальность через явную изоляцию, даже сектантскую изоляцию, также является инстинктивным поведением, наблюдаемым в любом человеческом обществе. Поэтому не следует критиковать или неправильно понимать молодых мусульман, которые, живя в европейских обществах, ведут себя одним из двух описанных выше способов, потому что нет ничего более естественного, чем их реакция [8].

Проблема происходит именно на этом уровне: обе формы позиционирования, пусть даже не столь бросающиеся в глаза в первом случае, являются лишь реакцией на окружающую среду, и весь вопрос в том, принимает ее человек или отвергает. Таким образом, они являются первым естественным шагом к формированию идентичности в том смысле, что на этой фазе идентичность определяется извне, через характер отношений, которые индивид тщательно выстраивает со своим окружением.

Некоторые политики и ученые считают вполне приемлемым и справедливым призывать мусульман во имя здравого смысла стать частью этого доминирующего и позитивного «эшелона прогресса». По их мнению, это означает, что мусульмане должны одинаково относиться к своей вере и религиозным заповедям, то есть стать гражданами по примеру коренного населения, быть истинными защитниками индивидуализма, свободы, эффективного труда и участвовать в общественной жизни наравне с гражданами. и ничего больше. Что же касается их веры, и религиозной практики, то они вторичны, связаны с личной жизнью, а потому должны быть скрыты, невидимы и почти отсутствовать.

Независимо от того, что такое мусульманская идентичность или как ее воспринимают сами мусульмане, факт остается фактом: человек должен выбирать между религией и прогрессом,

рабством и освобождением, устаревшими традиционными обязательствами и современной культурой подлинной свободы. Об этих альтернативах не говорят в такой грубой форме, поэтому часто звучат призывы к признанию идентичности мусульман, которая заслуживает уважения и имеет ни с чем не сравнимую историческую ценность. При этом ничего не говорится о содержании этого столь часто упоминаемого теоретического тождества, мало внимания уделяется вопросам истории.

Для многих мусульман в Европе и даже на Ближнем Востоке и в Азии быть частью современного мира означает адаптироваться к западному образу жизни. Они признают, что ислам, безусловно, является универсальным посланием, но чтобы быть «современным», его заповеди должны быть переосмыслены и реализованы в соответствии с господствующей моделью Запада, которая, кажется, стала универсальным представлением современности. В соответствии с этим они сводят ислам к нескольким руководящим принципам теоретических ценностей и утверждений о добрых намерениях и морали, которые затем отодвигаются на периферию общественной жизни. Мусульманская идентичность просто становится общим отношением, разделяемым в равной степени всеми, с определенными культурными и художественными элементами, демонстрируемыми на вечеринках или свадебных церемониях.

В большинстве европейских стран мы наблюдаем аналогичную тенденцию среди молодежи. Как уже говорилось, это вполне естественная реакция на окружающую среду, воспринимаемую как чуждую, агрессивную и угнетающую. Более того, их положение отличается от положения мусульман Великобритании или, скажем, США, поскольку англо-саксонская модель интеграции признает пространство сообщества в рамках идеи мультикультурализма. Несмотря на это, они пытаются создать, хотя и в меньших масштабах, группы со схожей структурой, подчиняющиеся своим внутренним правилам, как если бы жили за пределами Европы [3].

В последние годы во Франции, Бельгии и Швеции появились группы, которые пытаются защитить себя от общества, отказавшись от европейского образа жизни. Они не следуют опреде-

ленным традициям своих стран и вместо этого перенимают образ жизни Пророка и его сподвижников: переодеваются, носят тюрбан² или джалабию, прилежно посещают мечети и избегают контактов с внешним миром и немусульманами. Смешивая исламское учение с образом жизни и обычаями людей, живших в пустыне в VII веке, они сталкиваются со схожими проблемами и так же уязвимы с точки зрения собственной идентичности: они мусульмане, выступающие против европейской модели, и они могут жить только за пределами Европы, находясь в Европе [9].

Для некоторых европейских стран такой тип затворнического поведения не представлял угрозы, наоборот, создание таких изолированных сообществ часто приветствовалось, так как считалось, что оно ведет к общественному порядку и стабильности. Кроме того, этими сообществами и группами, живущими в некоем равновесии, было легко управлять, так как они все еще находились в зависимости — в социальном, политическом и, прежде всего, экономическом — от населения и государства. Кроме того, ограниченное присутствие ислама и мусульман в определенных традициях, культурах и стилях позволяет западным обществам считать свои собственные ориентиры и традиции защищенными от внешнего влияния. Наконец, такой образ чужого, чуждого и чуждого ислама помогает сохранить понимание того, кем не являются коренные европейцы. Таким образом, сама относительная интеграция мусульманских общин или групп — при очень расплывчатом определении мусульманской идентичности — всегда была и остается в каком-то смысле полезной.

Список литературы

1. Карлбом А. Воображаемое против реального Другого: мультикультурализм и представление мусульман в Швеции. — Лунд: Монографии Лунда в социальной антропологии. — С. 63–163.

² Тюрба́н (от перс. *دنبلوند*, *dulband*) — чалма; мужской и женский головной убор в виде куска ткани, обмотанного вокруг головы, распространённый среди ряда народов Ближнего Востока, Северной Африки, Индии и даже получил небольшое распространение в Европе.

2. Миграционный кризис и «наступление» ислама в Европу: возможные последствия и угрозы // URL: <https://topwar.ru/96563-migracionnyy-krizis-i-nastuplenie-islama-v-evropu-vozmozhnye-posledstviya-i-ugrozy.html>
3. Плещунов Ф.О. Ислам в Швеции: кризис интеграционной и миграционной политики // 28 апреля 2010. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=10550>.
4. Сомова И.Ю. Культурно-религиозная адаптация и интеграция мигрантов-мусульман в Европейском Союзе // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1.
5. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
6. Волох В.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: Учебное пособие для магистров. — М., 2021.
7. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
8. Попова С.А. От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирования новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
9. Слоботчиков О.Н. Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — Москва, 2018. — С. 292–296.

Дик М.С.,

студентка 1 курса,
экономический факультет,
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Тугачев В.В.,

студент 1 курса,
экономический факультет,
Российская таможенная академия, г. Люберцы

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ
МЕЖДУ РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ
И КАЗАНСКИМ ХАНСТВОМ
(1438–1552 ГГ.)**

Dik M.S.,

1st year student,
Faculty of Economics,
Russian Customs Academy, Lyubertsy
E-mail: masha.dik@internet.ru

Tugachev V.V.,

1st year student,
Faculty of Economics,
Russian Customs Academy, Lyubertsy
E-mail: fanwillprionov@gmail.com

**INTERNATIONAL CONFLICT
BETWEEN THE RUSSIAN STATE
AND THE KAZAN KHANATE
(1438–1552)**

Аннотация. В данной статье рассматривается конфликт между двумя политическими субъектами: Русью и Казанским ханством. Изучается вся история противостояний этих двух государств, причины и последствия. Также для полноты толкования в статье затрагиваются такие аспекты жизни Руси и Казанского ханства, как политическая стабильность и направления действий на международной арене.

Проблематика взаимоотношений Руси с ханствами Золотой Орды и по сей день вызывает у историков неподдельный интерес. В частности, международный диалог с Казанским ханством шёл безрезультатно — это мы можем видеть на фоне чуть более, чем 100-летнего, конфликта, чаще всего — вооружённого с пролитием крови. Учитывая приверженность восточных княжеств к Орде во время феодальной раздробленности, было трудно отражать атаки и очень часто территории Руси, попадавшие под нашествие казанских татаро-монголов, подвергались разграблениям и, фактически, медленными темпами уничтожалось население здешних территорий. Данное обстоятельство осложняло борьбу с Казанским ханством и, в дальнейшем, присоединение к Российскому государству восточных земель. Таким образом, изучение данной темы в научной статье имеет особую актуальность, выражающуюся в стремлении современных историков и прочих научных деятелей досконально изучить вопрос международных отношений Русского государства и Казанского ханства.

Ключевые слова: Русь, конфликт, война, Казанское ханство, хан, восток, держава.

Abstract. This article examines the conflict between two political entities: Russia and the Kazan Khanate. The whole history of confrontations between these two states, the causes and consequences are studied. Also for the completeness of the interpretation, the article touches on such aspects of life of Russia and the Kazan Khanate as political stability and directions of actions in the international arena. Problems of relations between Russia and the khanates of the Golden Horde to this day cause genuine interest among historians. In particular, the international dialogue with the Kazan Khanate went without result — we can see it on the background of a little more than 100 years, the conflict, most often — armed with bloodshed. Given the commitment of the eastern principalities to the Horde during the feudal fragmentation, it was difficult to repel the attacks, and very often the territory of Russia, falling under the invasion of the Kazan Tatar-Mongols, were looted and, in fact, slowly destroyed the population of local territories. This circumstance complicated the struggle against the Kazan Khanate and, subsequently, the annexation of the eastern lands to the Russian state. Thus, the study of this topic in the scientific article has a particular relevance, expressed in the desire of modern historians and other scientific figures to thoroughly study the issue of international relations of the Russian state and the Kazan Khanate.

Key words: Rus, conflict, war, Kazan Khanate, khan, east, power.

Вопрос о международном диалоге Руси (Российского гос-ва) и Золотой Орды всегда умел заинтересовать людей своей неясностью. Многие историки даже утверждают, что татаро-мон-

гольского ига вообще не существовало (все описанные в истории события — гражданская война), но большая их часть всё же склоняется к правдивости данного события, среди них — А.С. Кучкин, Ю.С. Осипов и многие другие. Но речь в этой статье пойдет конкретно о борьбе с одним из ханств Золотой Орды. Оно расположилось на востоке от раздробленной Руси и обосновалось с центром в Казани. Казанское ханство — далеко не самый дружелюбный сосед Руси, тем более, что последняя в свою очередь, переживала не лучшие времена.

Русь — внушающих размеров регион в Восточной Европе, состоящий из разных этносов и культур, историческое название восточнославянских земель. Возникшее на этих территориях сильное и мощное государство Киевская Русь, политический расцвет которого пришёлся на X–XI века, стало основой для формирования единой древнерусской народности, языка и культуры. В 988 году князь Владимир Красно-Солнышко крестил Русь по традиции восточного христианства. Феодалная раздробленность Руси на удельные княжества, сопровождаемая междоусобными войнами, и произошедшее на этом фоне монгольское иго повлекли за собой попадание её частей под власть внешних центров силы, остановив объединительные процессы и обусловив впоследствии разное развитие культурных, языковых, а также, отчасти, религиозных традиций. В конце XV столетия в Северо-Восточной части Руси образовалось с центром в городе Москва независимое единое Русское государство, борьба которого с Великим княжеством Литовским и затем с Речью Посполитой за соби́рание русских земель стала одной из главных определяющих линий политики и истории Восточной Европы на протяжении нескольких веков [6].

В XV веке начался процесс объединения русских княжеств в единое целое. Василий I, правивший с 1389 по 1425 годы, продолжил деятельность своих предшественников, нацеленную на захват остальных княжеств, и установление гегемонии Москвы на Руси. Женой этого князя стала дочь правителя Великого княжества Литовского Витовта, однако эти два государства вступили в соперничество за западные земли бывшей Киевской Руси [2, с. 307–324].

После смерти Василия I и прихода к власти Василия II на Руси началась ее извечная проблема — междоусобная борьба. Хотя он был прямым наследником, его власть не признавалась многими его родственниками, и в течение четверти века велись жестокие междоусобные войны. Василий сумел удержать престол до 1462 года, хотя и был ослеплен, за что он получил прозвище Темный. С приходом нового правителя, Ивана III, правившего до 1505 года, политика Московского Руси вернулась в прежнее русло — она стремилась сбросить зависимость от Золотой Орды, и захватывала остающиеся независимыми русские княжества. В 1471 году московиты захватили Новгород, и все принадлежащие Новгородской Руси территории. Формально это было закреплено в договоре, согласно которому Новгород должен был во всем подчиняться Москве, и не мог перейти под литовскую власть. В 1478 году поход против Новгорода был повторен, после чего он окончательно перешел под полную власть Москвы [1, с. 288].

Москва захватила и разорила Вятскую землю, Пермь Великую и Коми край, установив свое владычество почти над всей бывшей Киевской Русью. Мощь государства существенно выросла, и Иван III задумал совершить то, о чем мечтали предыдущие московские князья. В 1480 году монголы попытались пресечь развитие быстро разрастающегося государства, формально находящегося у них в подчинении. Однако к тому времени Золотая Орда также оказалась ослабленной и раздробленной, ее былое могущество было утрачено. Поэтому в результате осенней битвы 1480 году, проведенной на берегах реки Угры, армия хана Ахмата понесла сокрушительное поражение в бою с войсками Ивана III [6].

Таким образом, Русь в XV веке кратко характеризуется как окрепшее под владычеством Москвы государство, добившееся независимости от Золотой Орды. 12 ноября 1480 года стало той датой, которую на Руси долго ждали — продлившееся несколько веков монголо-татарское иго было сброшено.

Казанское ханство стало одним из государств, отделившихся от Золотой Орды в период ее упадка в XIV–XV вв. Историки предполагают, что основной причиной для обособления государ-

ства стал захват Казанского улуса и подчинение Казани золотоордынским ханом Улу-Мухаммедом.

Ученые рассматривают два варианта развития событий.

В первом Улу-Мухаммед изгнал из Старой Казани князя Али-Бея, захватил будущую столицу и рядом с ней возвел Новую Казань, которая стала центром его владений;

По другой версии Новая Казань была основана Али-Беем еще в 1402 году, а Улу-Мухаммед расширил ее и укрепил.

Молодое государство возникло на месте Казанского улуса (сегодняшняя Волжская Булгария). К тому времени после 100 лет войн и набегов на ее земли были уничтожены 32 города и более 2000 сел и деревень. Немногие выжившие булгары перебрались в низовья Камы и Вятки, а территория улуса пустовала [2, с. 10–12].

Спустя полвека площадь государства на карте разрослась до 700 тысяч кв. км, что на тот момент превышало площадь самой Булгарской земли. Территории ханства располагались вдоль Волги и Камского бассейна, с восточной стороны доходили до владений Ногайской Орды (северо-запад Казахстана). На западе — практически до Нижегородской области, на севере — до Кировской, на юго-западе — до Самарской (по мнению некоторых историков даже до Волгоградской области).

В годы своего расцвета в XV в. ханство фактически полностью разрослось (помимо Татарстана) на земли вотяков (удмуртов), черемисов (марийцев) и частично — на башкирские, мордовские и мецкерские территории [7].

Самыми крупными городами стали Казань (столица), Алат, Арча (Арск), Болгар, Зюри, Иске-Казань, Кашан и Лаеш (Лайшево). Во главе каждого города стоял свой эмир [7].

Будучи столицей, Казань собирала налог с окрестных земель. В основном это была пушнина. Жители удаленных поселений также были обязаны служить в ханской армии [7].

Занимаемая территория Казанского ханства имела выгодное географическое положение, что стимулировало ее развитие. Город стоял между Волгой и Казанкой, что делало его «проходным» для купцов. Во все золотоордынские времена город платил ей дань и был вторым по могуществу после Великого Болгара.

Когда русская армия разрушила Болгар, за Казанью закрепился статус политического, экономического и культурного «сердца» Поволжья [5, с. 36].

Религия играла важную роль в жизни всех бывших золотоордынских земель. Казанское ханство проповедовало ислам. Высший пост мусульманского духовенства занимал сейид [7].

На позициях ниже были проповедники, муллы, монахи, имамы, паломники из Мекки, чтецы Корана, учителя и ученики [7].

Управление в ханстве было схоже с другими отколовшимися государствами бывшей Золотой Орды. Казанское ханство унаследовало свою структуру от монгол.

Государственным лидером был хан (обязательно чингизид — потомок Чингисхана).

Татары жили в бассейнах сразу нескольких рек, что исторически определило основные занятия населения — земледелие, скотоводство и рыболовство. Местные выращивали в основном зерновые и некоторые виды овощей. Популярными среди населения занятиями были пчеловодство и охота.

Пока в мелких поселениях быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство, в городах шло развитие ремесла. Основными ремесленными производствами были: кожевенное дело, добыча и обработка пушнины, глиняная лепка, резьба по камню, поделки из дерева и металла, обработка драгоценных металлов и камней.

Плоды своего труда татары продавали русским, персам и туркам. В само государство ввозились предметы роскоши, ткани, пряности и огнестрельное оружие.

Большие деньги в казну приносила работоторговля. В основном это были пленники с захваченных казанцами земель.

Татарским землям повезло и их не преследовали ханы Золотой орды и султаны Османской империи. Основным врагом государства стала Русь. Для татар это значило расширение территорий, для русских — владение торговыми путями на Волге.

Кроме того, татарские земли были ближайшими к русским, что давало исторические предпосылки для войны за территорию.

С самого своего основания ханство часто нападало на российские земли ради богатств и рабов. В 1444 г. ханство взяло Ниж-

ний Новгород. Для Руси город был стратегически важен. Поэтому в ответ на это властвовавший тогда Василий Второй собрал армию и пошел в атаку на Казань.

Войско было малочисленным и плохо подготовленным из-за шедшей тогда войны с Литвой. Это привело к поражению и тяжелым последствиям для Московского княжества. Помимо Нижнего Новгорода, татары захватили и разграбили Суздаль и взяли в плен самого князя. Москву татары решили не брать. Вместо этого княжество обложили неподъемной данью.

Прошло больше двадцати лет прежде, чем Москва собрала войско и пошла на Казань в первый раз. Татары были готовы к встрече и русские были разбиты еще на подходе к Святе. Спустя год русским войскам улыбнулась удача и они смогли отбиться от татар, но Казань так и не сдалась. Через год, в 1469 г., русские смогли пробиться до Казани. Они разграбили часть города и смогли освободить часть российских пленников. Впоследствии случилось еще несколько крупных боев с переменным успехом для обеих сторон. В конце года между государствами был установлен мир. В соответствии с мирным договором страны не могли вмешиваться в дела друг друга, а Москва установила над ханством свой протекторат. Кроме того, на казанский трон взошел князь Кель-Ахмед, которого выбрала Москва [4, с. 78–80].

Татары вновь выдвинулись на Русь в 1505 году. Поход оказался неудачным и армия была разгромлена у стен Нижнего Новгорода. Следующее наступление был через год. На этот раз организовала его русская сторона. Бой закончился неудачно и обе стороны согласились на заключение мира. Документ был подписан спустя год, в 1507 г.

Взаимоотношения с Русью вскоре вновь ухудшились и мир был нарушен в 1521 г. В татарии случился государственный переворот и власть на время захватил крымский хан из могущественного рода Гиреев. В этот год на Москву напали крымские татары при поддержке казанских татар. Обеим сторонам был нанесен серьезный урон. По этой причине в 1524 г. был подписан мир на единственном требовании русских — перенести казанскую ярмарку в Нижний Новгород.

Начиная с 1545 г. российская сторона начала регулярные нападки на ханство. Один из таких походов привел на казанский трон ставленника Москвы Шах-Али. Спустя год тот был свергнут. Следующие годы российская армия совершила еще несколько набегов на татарские земли, грабя города и захватывая заложников. До самой Казани войска ни разу не дошли. Несколько раз их останавливала погода и климатические особенности региона.

Сразу после вступления на престол в 1547 г. Иван Грозный собрал войско и пошел на татар. В тот год была аномально теплая зима и внушительная часть российской артиллерии провалилась под лед при попытке перейти реку. Царь остановил атаку и вернул войско домой.

Через год русские вернулись в Казань. Они осаждали крепость одиннадцать дней. В войну вновь вмешалась погода — началась оттепель и сильный дождь, которые уничтожили боезапасы и часть вооружения российской стороны. Войско вновь отступило.

Многочисленные неудачи русских войск были во многом обусловлены отсутствием опорных пунктов и гарнизонов на пути к татарской столице. Поэтому было решено построить крепость в месте, где Свияга впадала в Волгу. К весне 1551 г. к устью доставили разобранный крепость. Уже на месте ее собрали всего за четыре недели. Так был заложен Свияжск. Постройка Свияжска стала переломным моментом. Его географическое положение фактически отрезало татарам водные пути отступления. У русских, наоборот, появился водный путь для доставки припасов и оружия.

Русская армия выдвинулась на татарскую столицу в августе 1552 г. Первая же битва прошла для русских удачно. Они разбили татар и продвинулись дальше по руслу Волги. Спустя неделю, 23 августа, войско осадило Казань. Русские оцепили город плотным кольцом, пробиться через который татары не смогли. Перед каждым воротами в крепость возвели осадные башни. Два дня спустя Иван Грозный предложил татарам мир на своих условиях. В случае, если жители откроют город и сдадутся, они получат: личную и имущественную неприкосновенность,

возможность свободного вероисповедания, выбор места жительства, должность российского вассала для хана [3, с. 56–63].

Татары отказались сдаваться. Тогда русские перешли в активное наступление. В ход пошли пушки. Кроме того, русские сделали подкоп и отрезали городу доступ к реке с питьевой водой. Это привело к болезням казанцев.

6 сентября русские взяли Арск. Для финального боя было решено использовать мины и подкопы, чтобы продвинуться к воротам и атаковать. Казанцы активно отбивались, защищая город. Несколько попыток были удачными, но большинство — безрезультатными.

1 октября казанцам вновь предложили сдаться и заключить мир. Они снова отказались и осада продолжилась. 2 октября русским удалось взорвать одну из стен крепости и пробиться в город. Финальный бой прошел у стен главной городской мечети. В нем погиб и Кул Шариф — сейид Казанского ханства. Вместе с народом он пытался защитить город от врага и вышел на передовую. После тяжелого и продолжительного боя Казань была взята русской армией. Осада столицы продолжалась семь недель.

Даже после взятия города татары не сдавались. Те, кто смогли спастись, устроили сопротивление. Оно продолжалось четыре года, вплоть до 1556 г. Следующие тридцать лет татары периодически устраивали восстания, но они ни к чему не привели. Сразу после присоединения татарских земель к России тех местных жителей, что остались живы, переселили за озеро Кабан. Так там был создан важнейший памятник истории и архитектуры Старотатарская Слобода. Сегодня он — одна из самых посещаемых достопримечательностей города. К 1560 г. площадь поселения разрослась до 110 гектаров [5, с. 100–112].

После захвата власти город был практически полностью разрушен. Из Москвы направляли наместников, чтобы управлять местными землями. Казань начали отстраивать заново. На месте ханских построек, которые разрушили русские войска, начали возводить каменные православные храмы. Стены Кремля тоже заменили на камень [2, с. 30].

Подводя итог, мы можем смело заявить, что Российское государство вышло полноправным победителем из конфликта с Ка-

занским ханством, которое было поработщено и присоединено первым русским царём Иваном Васильевичем IV Грозным. Проблема Российско-Казанского конфликта была закрыта навсегда. Но несмотря на, казалось бы, исчерпанность данного вопроса, историки нашего времени, повторюсь, продолжают изучать его с особенной трепетностью.

Список литературы

1. *Князев Е.А.* История России с древнейших времен до XVII века: учебник и практикум для вузов / Е.А. Князев. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 455 с. — (Высшее образование).
2. *Алишев С.Х.* Источники и историография города Казани. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2001. — 75 с.
3. *Мухамедьяров Ш.Ф., Хамидуллин Б.Л.* «Казанское взятие»: взгляд из XXI века // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 1. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — С. 56–63.
4. *Ермолаев И.П.* История России с древнейших времен до конца XVIII века: учебное пособие для среднего профессионального образования. — 2-е изд., испр. и доп. / И.П. Ермолаев, Т.Ю. Фомина. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 231 с. — (Профессиональное образование).
5. *Рычков П.И.* Опыт казанской истории древних и средних времен. — СПб.: Императорская Академия наук, 1767. — 196 с.
6. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Русь>.
7. URL: <https://travelask.ru/articles/kazanskoe-hanstvo?ysclid=l92r2u4rjp688651967>.

Егоренкова П.В.,

студентка первого курса,
факультет таможенное дело,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Egorenkova P.V.,

1st year student,

Faculty of Customs,

State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: lamapolly26@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities.

State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE REASONS FOR THE LOW POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH

Аннотация. В современном мире молодежь, как особая социальная группа, является значимой составляющей любого общества, поскольку именно молодежь является будущим общества и государства залогом к успеху и процветанию. Поскольку современная российская молодежь характеризуется определенной долей аполитичности, то в настоящей статье будут рассмотрены особенности современного российского общества, послужившие основой для формирования причин и факторов низкой политической активности российской молодежи.

Ключевые слова: политика, политический процесс, молодежь, государство, СМИ, конформизм, аполитичность, социальная группа, субъект политики.

Abstract. In the modern world, youth, as a special social group, is a significant component of any society, since it is youth who is the future of society and the state, the key to success and prosperity. Since modern Russian youth is characterized by a certain degree of apoliticality, this article will consider the features of modern Russian society that served as the basis for the formation of the causes and factors of low political activity of Russian youth.

Key words: politics, political process, youth, state, mass media, conformism, apolitical, social group, subject of politics.

На сегодняшний день политика и политическая активность в целом играют большую роль в жизни любого общества и государства — Российская Федерация в данном контексте — не исключение. Как и в большинстве современных государств, в России установлен демократический политический режим, допускается идеологическое многообразие, свобода мысли и слова, плюрализм и многопартийность.

Тем не менее, несмотря на все вышеперечисленные положения, современная российская молодежь достаточно аполитична. Об этом свидетельствует большое количество различных статистических исследований, например, согласно исследованию «Российское «поколение Z»: установки и ценности», проведенного немецким Фондом им. Фридриха Эберта совместно с «Левада-центром», большинство российской молодежи — 80% в действительности не интересуется политикой [1].

Подобные статистические результаты показывают нам то, что важнейшая часть нашего общества — молодежь, действительно, «отстранены» от политических процессов, протекающих в российском обществе. Однако можно ли говорить о том, что аполитичность молодежи может негативно сказаться на развитии общества и государства?

При ответе на данный вопрос, стоит учитывать, что в различные исторические эпохи различные народы и общества по-разному воспринимали и реагировали на молодежь, участвующую в политике. Так, например, в Средневековье, да и во многие другие исторические эпохи считалось, что молодежь в силу своей неопытности не может занимать руководящие должности, не может заниматься управленческими процессами и политикой в целом [7, с. 11].

До недавнего прошлого подобная позиция имело место быть во многих государствах, что приводило к геронтократии — власти старейших. Обосновывалось данное положение тем, что молодежь, помимо того, что не имеет достаточно опыта, она еще и наделена определенными социально-психологическими особенностями, в силу которых не может грамотно управлять и не способна к участию в серьезных политических процессах. Среди прочего, к таким особенностям относили вспыльчивость, внутренняя противоречивость, конфликтность, непостоянство, максимализм и т. д.

Действительно, такие черты свойственны молодежи как особой социально-демографической и социально-психологической социальной группе. Однако же уроки истории показывают нам, что геронтократия также приводит к негативным результатам. Когда большинством субъектов политических процессов становятся пожилые люди, это приводит к застою в государстве, консервации существующего положения дел и, как следствие, к отставанию в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, стоит констатировать тот факт, что молодежь, как особая социально-демографическая социальная группа, должна хотя бы в какой-то степени принимать участие в политических процессах, поскольку в таком случае возможно гармоничное развитие и нормальное функционирование того или иного общества.

Попытаемся выявить и обозначить различные причины, условия и факторы, обусловившие низкую политическую активность российской молодежи.

Прежде чем перейти непосредственно к причинам, обозначим тот факт, что согласно современному российскому законодательству и доминирующему в социологии мнению к молодежи относятся лица от 16–18 до 25–30 лет.

Проанализировав факты современной общественной реальности, можно выделить несколько причин низкой политической активности российской молодежи.

Во-первых, стоит отметить, что одной из причин является образование. Российские школьники в ходе 9- или 11-летнего курса школьного обучения проходят различные техник-матема-

тические, естественные, социально-гуманитарные дисциплины, однако же политика, по большей части, остается вне их поля зрения. Политика частично затрагивается в курсе обществознания как одна из микротем, однако же этого, как показывает реальность, крайне мало для того, чтобы выстроить цельную систему политических процессов для обучающихся.

Далее в рамках средне специального и высшего образования студенты также не изучают политику, если учатся не на факультетах в данной сфере.

В результате мы имеем такую ситуацию, что человек, член российского общества, гражданин РФ, окончив школу либо же среднее специальное или высшее учебное заведение, в конечном счете не обладает четкими структурированными знаниями или хотя бы представлениями о политике и политических процессах на уровне муниципального образования, региона, всей федерации и, соответственно, на международном уровне [2, с. 28]. Как следствие, отсутствие хотя бы базовых знаний и азов политики приводит к тому, что молодежь просто не интересуется этим, а если и какая-то часть интересуется, то она мало представляет себе возможности реализации своих стремлений.

Во-вторых, стоит отметить и фактор семьи, как первичного субъекта социализации личности в обществе. Родителями современных молодых людей являются лица примерно от 40 до 60 лет. Как понимаем, в большинстве своем уже их молодость пришлась на период существования СССР, который так или иначе являлся авторитарным, даже тоталитарным государством. Начиная с середины 60-х и до 80-х XX в. в СССР была геронтократия. Все это в совокупности привело конформистскому поведению большинства родителей современной молодежи. Как известно, родители оказывают на своих детей невероятно большое влияние, в связи с чем дети, порой даже несколько подсознательно, «на автомате», копируют поведение своих родителей в тех или иных ситуациях, наблюдается некая преемственность социальных ролей и моделей, которая и приводит низкой политической активности уже современной молодежи.

В-третьих, необходимо отметить и роль средств массовой информации (далее — СМИ) в низкой политической активности со-

временной российской молодежи. За последние десятилетия мы можем наблюдать определенную трансформацию СМИ, что неизменно связано со всеобщей цифровизацией и информатизацией. Так, раньше СМИ были относительно больше подконтрольны государству и в целом распространяли примерно одинаковую информацию. Тогда у молодого человека складывалась единая «картина мира» в том или ином вопросе (во всяком случае, как ему казалось) и он четко знал, кто «хороший», а кто «плохой», т.е. политический мир делился на «черный и белый», где были четко установлены ролевые модели каждого их видных политических деятелей. В подобной обстановке участвовать в политике было гораздо проще.

На сегодняшний день же ситуация совершенно другая. Несмотря на то, что продолжает существовать определенная доля СМИ, распространяющих официальную государственную информацию, большую часть СМИ так или иначе составляют частные, независимые СМИ, которые в целом свободны в распространении практически любой информации. На законодательном уровне, безусловно, установлены определенные запреты и ограничения на распространение определенного рода информации, однако же и эти запреты зачастую «обходятся». В результате складывается такая ситуация, что относительного одного и того же события различные СМИ предоставляют совершенно разную информацию, что, соответственно, вызывает диссонанс у молодежи, поскольку становится непонятно — «каким СМИ доверять?» [4, с. 168].

Неуверенность в достоверности имеющейся информации приводит к тому, что молодежь предпочитает в большей степени быть отстраненным от политических процессов.

В-четвертых, стоит также отметить и социально-экономические факторы. К сожалению, на сегодняшний день уровень безработицы, инфляции, медицины и здравоохранения, социальной инфраструктуры и, в целом, уровня и качества жизни населения является далеким от идеала, особенно вдали от административных центров и крупных городов по типу Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани и т.д. Так, согласно списку стран по индексу человеческого развития, включенного в

Отчёт о развитии человечества из Программы развития ООН, составленного на основе оценочных данных 2021 года и опубликованного 8 сентября 2022 года Россия занимает 52 место — между Брунеем и Румынией [3]. Соответственно, определенная доля молодежи не интересуется и не занимается политикой просто потому, что занимается обеспечением и удовлетворением наиболее базовых физиологических и социологических потребностей, и в такой ситуации политика начинает казаться чем-то «далеким» и «иллюзорным». Когда же данные потребности в какой-то степени удовлетворяются, человек зачастую уже не имеет времени и возможности заниматься политикой, поскольку занят всецело работой и иными жизненными заботами, которые в полной мере вытесняют различные намерения и стремления относительно политики [5].

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день российская молодежь находится в достаточно уязвимом политическом положении, не в полной мере интегрирована в политические процессы и предпочитает реализовывать свои стремления и намерения в других областях жизнедеятельности.

Для того, что вовлечь молодежь в реализацию политики, а именно, в участие в деятельности различных политических партий и движений, в участие в избирательных процессах, в выражение своей гражданской позиции и т.д. современному российскому обществу и государству необходимо предпринять ряд мер в данной области, вести определенную целевую политику по:

- формированию положительного образа политики в молодежной среде для того, чтобы дать положительную эмоциональную окраску политике как общественному явлению и институту в целом;
- косвенному воздействию на молодежь, без применения прямых административных предписаний и запретов, поскольку именно такая позволит направить интерес молодежи на повышение интереса к жизни города, региона, страны в целом, интереса к избирательному процессу, повышение правовой культуры и гражданской активности молодых людей;

- формированию у молодежи навыков политической деятельности, самоуправления, отстаивания собственных интересов посредством образования в различных учебных заведениях — от школы до вузов [6, с. 757].

Список литературы

1. *Гудков Л.* и др. Российское «Поколение Z»: установки и ценности // Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» (Германия) в Российской Федерации. — 2021. — URL: <http://library.fes.de/pdffiles/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения: 07.10.2022). — 2020.
2. *Коряковцева О.А.* Общественно-политическая социализация студенческой молодежи // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2020. — №. 9. — С. 23–31.
3. Официальная интернет-страница Отчёта о развитии человечества. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. *Самсонова Т.Н., Наумова Е.С.* Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2020. — Т. 26. — №. 1. — С. 166–187.
5. *Щепеткин А.В.* «Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения» [Текст научной статьи по специальности «Социологические науки»].
6. *Тырнова Н.А.* Особенности формирования политических ценностей и ориентаций молодежи / Н.А. Тырнова, Л.И. Зилькорнеева, А.С. Исагалиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — URL: <https://moluch.ru/archive/62/9529/> (дата обращения: 11.10.2022).
7. *Линченко А.А.* Знание о прошлом и историческое сознание молодежи в информационном обществе // *ЛиТ. Исторический альманах*. — 2014. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znanie-o-proshlom-i-istoricheskoe-soznanie-molodezhi-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 11.10.2022).

Жукова Д.А.,
студентка 3 курса,
направление подготовки Политология,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Zhukova D.A.,
3rd year student,
program in Political Science,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: dir_rey@mail.ru

POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация. В данной работе представлены основные идеи совершенствования политической системы России на основе других развитых стран Запада и Востока. Целью данной работы является анализ различных сфер жизни США, Европы и Китая и попытка внедрения положительных аспектов в нашу страну в теоретическом плане. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что в мире не существует идеальной страны в политической, экономической или социальной сфере. Результатами данного исследования является выведение опыта стран Востока и Запада и проекция уже существующих принципов других государств на Россию для возможного совершенствования.

Ключевые слова: усовершенствование политической системы, модернизация, политическая и социальная культура, политика «плавильного котла», политика в сфере экологии, «городские коммуны», США, Европа, Китай.

Abstract. This article analyses the main ideas with the application of the political system of Russia based on other Western and Eastern countries. The purpose of this work is to analyze various areas of the United States, Europe and China and try to use the positive aspects in our country in a theoretical way. The hypothesis of this study is the assumption that there is no ideal country in the world in the political, economic or social sphere. The results of this study are the derivation of the experience of the countries

of the East and the West and the projection of the already existing principles of other states on Russia for possible improvement.

Key words: improvement of the political system, modernization, political and social culture, “melting pot” policy, environmental policy, “urban communes”, USA, Europe, China.

Как известно, каждая политическая система в любой стране не является идеальной. Идеальных систем в мире не бывает. Каждая страна в политической, социальной или экономической сфере может как превосходить другую страну, так и быть ниже по некоторым факторам. Так как я учусь на факультете Международных отношений и геополитики на направлении политологии, я хочу разобрать политическую систему нашей страны и возможности внедрения в неё каких-либо факторов извне. Нужно проанализировать, что можно внедрить в Россию из США, Европы и Китая, как можно усовершенствовать политическую систему в РФ на основе их опыта, зачем вообще это делать, какие есть риски, возможности и к чему могут привести эти изменения.

Усовершенствование каких-либо аспектов жизни можно назвать просто одним словом «модернизация». Модернизация — это сложный механизм, который включает в себя несколько процессов: индустриализацию, урбанизацию, развитие образования, научно-технический прогресс, усиление социальной мобильности, рационализации общественных отношений. Все это ведет к совершенствованию политических институтов власти, развитию представительности и открытости в управлении государством, что противопоставляется традиционному закрытому механизму власти.

В Соединённых Штатах Америки хорошо развита политика «плавильного котла». В США данная политика направлена на ассимиляцию и американизацию, отход от национальных, этнических, культурных особенностей, принятие доминирующего языка и ценностей и ресоциализацию в единую социальную и политическую культуру.

Что это изменит? (Зачем внедрять?) Россия — многонациональная страна, в которой проживает более 200 национальностей. Нам не хватает определенной сплоченности. То есть это политика, поддерживающая равноправное сосуществование всего

многообразия культур, языков, обрядов, традиций без доминирования одних над другими и при сохранении основополагающих ценностей.

Какие есть риски. В России не все народы пойдут на смешение собственных ценностей и своего устройства и захотят ассимилироваться. Скорее всего будут восстания и митинги

Каким путем внедрять. Во-первых, следует начать с праздников различных народов. Если у какого-то преобладающего народа религиозный или национальный праздник, стоит делать им поблажки на работе, как например — мусульмане не работают в Рамадан, а иудеи в пятницу, и сделать это государственным правилом.

Во-вторых, языки в государственных учреждениях. Если человеку нужно обратиться, например, в МФЦ, то сделать возможность обращения гражданам на их родном языке, если они в большинстве.

Про сравнение США и России можно много рассуждать, много анализировать и делать различные выводы. Политическая система Америки также не совершенна и не идеальна, как и в России. То, что в моём представлении, я считаю, можно внедрить в Россию, также можно и что-то из РФ внедрить в Америку, но это уже совершенно другой анализ. Помимо Америки нужно обратить своё внимание ещё и на Европу в целом. В Европе, или возьмём лучше Европейский союз, много развитых стран в политическом, экономическом или социальном плане со своими плюсами и минусами. Так как мы рассматриваем внедрение извне в Россию, то возьмём положительные стороны и проанализируем зачем это нужно, какие есть риски и возможности.

Европа серьезно относится к политике в сфере экологии. Когда одна европейская нация решает более эффективно управлять окружающей средой, она может оказать небольшое влияние своей экологичной позицией. Например, до того, как ЕС стал официальным правительством, около половины районов на континенте соответствовали стандартам качества воды. Сейчас эта цифра значительно превышает 90% [9; 10].

Что это изменит? (Зачем внедрять?) Россия будет вкладывать свои денежные ресурсы для восстановления своих старых,

но значимых мест, очистки лесов, полей и создания районов для исследований большой территории РФ. Возможности общественного транспорта станут все более доступными и экологичными. Эти преимущества также станут тем, что любят видеть туристы, когда приезжают в другую страну — чистоту, а не мусор и загрязненную среду, поэтому они с большей вероятностью приедут к нам и потратят у нас деньги, что повысит экономику.

Какие есть риски? Русские имеют свой менталитет, который порядком отличается от менталитета людей из Европы, поэтому такие вещи как сортировка мусора, уборка территорий и подобное улучшение окружающей среды может не прижиться у нас. Также наше государство может не одобрить вложение больших денежных средств на постройку очистительных или сортировочных сооружений и заводов. Но всё зависит от нас самих.

Каким путем внедрять? Медленными темпами приучать к этому людей. Освещать экологические проблемы по телевизору и в интернете, сделать рекламу, рассказывать, как правильно сортировать мусор и следить за чистотой на земле, возможно ввести бонусы или поощрения за сортировку мусора. Детей приучать с раннего возраста, в начальной школе рассказывать про экологию и объяснять как это важно для нашей планеты.

Рассматривая возможные пути совершенствования политической системы помимо Запада, стоит заглянуть ещё и на Восток. В этой части мира есть очень развитая страна как Китай, на которую также можно гипотетически ориентироваться, как и на США вместе с Европой, учесть недочеты и позаимствовать положительные аспекты в различных сферах жизни. Так что же есть такого в данной восточной стране, чего нет в России?

Мощный государственный сектор в экономике. На него приходится около 60% всей экономики. Позиции государственного сектора особенно сильны в нефтепереработке (84,9%), электроэнергетике (75,3%), металлургии (70,8%), производстве алкогольных напитков (96,9%) [7; 8].

Что это изменит? (Зачем внедрять?) В России станет мощный государственный экономический сектор: государственные предприятия и учреждения. Например, крупнейшие компании в Китае на две трети являются государственной собственностью,

и эта часть акций никогда не выставляется на биржевые торги. Тем самым в России государство будет иметь контрольный пакет акций и собственно власть над предприятием. Оставшаяся треть может продаваться, покупаться, перекупаться, с нее выплачиваются дивиденды, но никакой частный инвестор, по закону, не может завладеть контрольным пакетом. Акции, попавшие в госсобственность, считаются «нерыночными», их обращение запрещено. Если это внедрить, то появится много рабочих мест на основе государственного бюджета, укрепится государственная экономика, будет государственная поддержка рабочим, государственные выходные и рабочие места, постоянный оплачиваемый больничный и отпуск, будет много кадров. Эта система будет работать в плюс как для государства, так и для людей. Почти не будет частных компаний, которые могут прогореть, не будет сокращений штата, увольнений, всегда будут требоваться рабочие [9]. Комплекс объектов государственного сектора частично или полностью будет находиться в государственной собственности. Такое внедрение обеспечит экономическое развитие страны, урегулирует и укрепит внешнеэкономические связи, повысит инвестиционную привлекательность, будет поддержка и стимулирование малого частного сектора, который будет развиваться, а не прогорать, будет осуществляться социально-экономическая политика, государственная разработка планов и прогнозов экономического развития, увеличится уровень ВВП, почти полная занятость трудоспособного населения, стабилизируется экономика за счет баланса спроса и предложения. Будет осуществляться строительство новых предприятий и реконструкция уже эксплуатируемых, что повысит государственный капитал. Так же государство будет поддерживать социально-экономическую сферу, т.е. образование, здравоохранение, культуру и иные отрасли, не являющиеся достаточно прибыльными с коммерческой точки зрения, но необходимые для общества. Мощный государственный сектор существенно поможет в развитии экономики и стабилизирует её.

Какие риски? По-моему мнению, если представлять в большом масштабе и учитывать не только положительные стороны, а то что может пойти не так, то государство может поглотить аб-

солютно всю экономику и «давить» людей, которые захотят открыть свои частные предприятия, тем самым частного сектора не останется, что тоже не совсем правильно и хорошо для экономики. Если этого не будет то частные предприятия, которые находятся под государственным надзором или предприятия, где 2/3 акций были скуплены государством, а оставшиеся раскуплены людьми могут начать бунтовать. Из-за того, что государство может «душить» частные предприятия, частные лица могут выйти на улицы и устроить митинги, что плохо для социальной сферы.

Каким путём внедрять? Я считаю, что внедрять данную систему лучше постепенно. Сначала объявить об этом, потом скупать частные предприятия, которые прибыльны, если их развивать, но в данный момент находятся на грани упадка. Увеличивать государственные предприятия, которые уже существуют, увеличивать штаты и брать новые кадры, тогда люди по своей психологии поймут, что государственный сектор — это хорошо. Дальше уже скупать акции у более крупных предприятий, но оставлять часть акций частным лицам. Тогда государственный сектор будет расширяться и становится более мощным, что приведёт к улучшению экономики и социальной сферы. Развитый частный сектор не пропадёт, а будет существовать и создавать конкуренцию, а государство будет направлено на скупку акций в убыточных или умирающих предприятиях, но которые при вложении средств могут дать плоды.

«Городские коммуны». Городские комитеты являются «автономными организациями народных масс»

Что это изменит? (Зачем внедрять?) Городские коммуны являются низовой ячейкой государственной власти в китайской политической системе, они имеют существенную власть и меру ответственности в сферах общественной безопасности, социальной и политической стабильности, контроля за рождаемостью, начальным уровнем образования, строительством инфраструктуры, налогообложением и взиманием штрафных санкций и др. То есть, даже на низовом уровне городское население решает существенные для себя вопросы сами и несёт за это ответственность. Повышение уровня демократизации с самых низов.

Какие есть риски? Не для кого не секрет, что у нас в России есть коррупция, получается риск возможен в том, что в городских коммунах в России может процветать коррупция, как это обычно происходит, и люди будут стараться туда попасть не за идею, а за прибыль. Поэтому минус в том, что с нашим менталитетом и отношением некоторых людей к развитию каких-либо секторов в стране этот принцип может не прижиться.

Каким путем внедрять? При реализации данной идеи, внедрить ее в жизнь в России можно очень просто — путем народного голосования.

Заключение

Усовершенствовать Россию в мыслях или на бумаге можно любым способом и по любому вопросу. Нужно понимать, что ни политическая система России ни любой другой страны не является совершенной и идеальной. Важно, что для каждой модернизации нужны свои предпосылки, цели и нужно понимать, что порой риски бывают очень сильными и не всегда оправдывают результатов. В каждой стране существуют положительные аспекты, которые приносят пользу государству в политическом, экономическом или социальном плане, поэтому можно позаимствовать их опыт для усовершенствования жизни в нашей стране.

Список литературы

1. *Бердяев Н.* Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. — М., 2011.
2. *Шаран П.* Сравнительная политология. — М., 2015. — Ч. 1.
3. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс] // URL: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/eu-priorities_en (дата обращения: 25.10.2022).
4. Теория плавильного котла (США) [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/6212962/> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Госсектор Китая и его влияние на экономику страны [Электронный ресурс] // URL: https://spravochnick.ru/mirovaya_ekonomika/

- gossektor_kitaya_i_ego_vliyanie_na_ekonomiku_strany/ (дата обращения: 16.10.2022).
6. Народные коммуны [Электронный ресурс]// URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2249821 (дата обращения: 16.10.2022).
 7. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Государственный университет управления. — М., 2004.
 8. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
 9. *Попова С.А.* Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития// Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс). — 2011. — № 2. — С. 73–74.
 10. *Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С.А., Рево В.В., Гурлев И.В., Еремина Т.Н., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Нестерова Е.Н.* Безопасность жизнедеятельности: Учебник. — 5-е изд., пер. и доп. — М., 2017. — (Сер. 68 Профессиональное образование).
 11. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.

Заец Д.В.,

ассистент,

кафедра Гуманитарных и социальных наук,
Российский технологический университет МИРЭА, Москва

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДИАЛОГА
В СОВМЕСТНОМ ЗАЯВЛЕНИИ ПАПЫ И ПАТРИАРХА
2016 ГОДА**

Zaets D.V.,

Assistant,

Department of Humanities and Social Sciences,
Russian Technological University MIREA, Moscow
E-mail: za96ets@mail.ru

**THE MAIN TRENDS
OF THE ORTHODOX-CATHOLIC DIALOGUE
IN THE JOINT DECLARATION OF THE POPE AND THE PATRIARCH
IN 2016**

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции взаимоотношений Ватикана и Москвы, нашедшие отражение в совместном заявлении 2016 года. Методологической основой исследования являются историко-генетический метод. В статье проанализированы основные противоречия в политике церквей в перспективе улучшения отношений в середине 2010-х. Совместное заявление 2016 года рассматривается как точка наибольшего сближения католиков и православных, в том числе, по спорным вопросам, которые на протяжении десятилетий препятствовали развитию взаимоотношений.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Католическая Церковь, экуменизм, уния, государственно-церковные отношения.

Abstract. The article examines the trends in the relationship between the Vatican and Moscow reflected in the Joint Declaration of 2016. The methodological basis of the study is the historical-genetic method. The article analyzes the main contradictions in the politics of churches in the perspective of improving relations in the mid-2010s.

The 2016 Joint Declaration is presented the point of agreement between Catholics and Russian Orthodox churches.

Key words: Russian Orthodox Church, Catholic Church, ecumenism, union, state-church relations.

Невозможно понять отношения Русской православной и Католической церквей без обращения к прошлому, в котором корениться причины их важнейших согласий и противоречий.

Многие направления совместной деятельности, заложенные еще в советский период можно считать определяющими для отношений 2010-х гг. В частности, необходимо выделить влияние Советского, а затем и Российского государства на политику Русской православной церкви. Нужно определить в этом отношении основные конфликтные регионы и области согласия.

После восстановления патриаршества в период войны, Русская православная церковь оказывается в сфере влияния государства. Многие исследователи подчеркивают его определяющую роль во внутренней и внешней политике церковных структур. С 1943 по 1948 год наблюдалось улучшение отношений Советского государства и Русской церкви, причиной чего явилось желание руководства страны использовать церковь на международной арене [19, с. 20; 16, с. 128; 3, с. 260]. Например, начало тесного сотрудничества с Ватиканом О.Ю. Васильева полностью приписывает инициативе Совета по делам Русской православной церкви при Правительстве СССР. Исследователь говорит, что церковь зачастую была вынуждена действовать в разрез с собственными интересами [4]. А В.Н. Якунин, говоря об отношениях церквей в этот период, пишет, что борьба Московской Патриархии и Ватикана в этот период была инспирирована СССР [20]. Период борьбы церквей и взаимной критики можно обозначить в качестве первой важной вехи отношений в послевоенный период.

В качестве главной линии международной деятельности церкви в означенный период многие исследователи называют противостояние с Ватиканом при помощи создания системы православного единства вокруг «Православного Ватикана» [19, с. 33; 20, с. 130; 3, с. 270] — Московской Патриархии и ликви-

дации унии на западе Украины [20; 3]. И если первое не принесло желаемых плодов, то второе оказалось успешным и нанесло серьезный удар Риму [3, с. 283]. Из-за срыва сталинского плана по созданию системы православного единства начинается охлаждение отношений церкви и государства [20; 30]. С.В. Болотов не раз отмечает, что одной из главных задач, которую И.В. Сталин ставил пред руководством Русской церкви, было построение системы православного единства с центром в Москве [3, с. 94]. В то же время историк считает, что государство использовало церковь во внешнеполитических акциях уже с конца 20-х — начала 30-х гг. [3, с. 36].

Говоря о следующей важнейшей вехе в истории отношений Рима и Москвы необходимо отметить роль Второго Ватиканского собора, который полностью изменил условия православно-католического диалога. Существует точка зрения итальянского исследователя В. Борового, согласно которой именно этот собор стал началом настоящих контактов Ватикана с Московской Патриархией [5]. В.И. Филонов, изучавший исторические, философские, и богословские труды, пришел к мнению, что в XX веке произошло изменение «идей единства» Католической церкви, которые теперь основывались не на униатском, а на экуменическом базисе. Этот поворот автор так же связывает со Вторым Ватиканским собором [13, с. 240].

В конце прошлого столетия вместе с распадом Советского Союза произошли значительные изменения в церковно-государственных отношениях, отныне светская власть не пыталась подчинить себе церковь, определять направления и приоритеты ее политики. В связи с этим межконфессиональные отношения стали выстраиваться без оглядки на решения, принятые в Совете по делам религий СССР. Вместе с тем были потеряны возможности государственного влияния, особенно в бывших союзных республиках. В связи с чем в Украине началось стихийное восстановление разрушенной Униатской церкви. Противоречия, связанные с этим, на долгие годы определяют отношения Ватикана и Москвы. Момент этого кризиса без сомнения можно считать одной из вех в истории отношений церковей [14, с. 69–79].

Таким образом, государственная политика в отношении Русской Православной церкви долгое время оказывала негативное влияние на отношения между церквями. Даже отойдя на второй план в постсоветский период, новое российское государство продолжало оказывать влияние на Русскую Православную церковь, что невозможно не учитывать, как один из факторов внешнецерковных связей. А такие негативные аспекты советского вмешательства как уничтожение Униатской церкви позже, в 1990-е годы, стали серьезным противоречием, имевшим трагические последствия. Вместе с тем, именно во второй половине столетия, после Второго Ватиканского собора, произошел перелом в отношениях католиков и православных. Появлялись новые возможности и темы для межцерковного диалога, связанные с экуменизмом [7, с. 206].

После распада СССР Ватикан быстро признал новые государства, в том числе и Российскую Федерацию. Вместе с тем, в этот период стали хуже отношения с Русской Православной церковью, которая не раз за 1990-е годы обращалась к Ватикану с озабоченностью по вопросам распространения католицизма. На территории бывшего советского союза были восстановлены епископские кафедры, приехали миссионеры и начали работать семинарии. Увеличилось число пастырей католической церкви заставляло многих деятелей РПЦ говорить о прозелитизме [7, с. 205; 15, с. 86–88]. Одновременно с этим процесс восстановления грекокатолической церкви на Западе Украины становился все более острым. Представители обеих церквей предприняли все усилия для урегулирования конфликта. Были созданы комиссии по решению вопроса о принадлежности прихода, принимались совместные декларации, осуждающие унию как способ церковного единства. Изучался этот вопрос на Координационном совете Смешанной комиссии по богословскому диалогу. Здесь же впервые появлялось и предложение о встрече папы и патриарха, состоявшейся лишь в 2016 году. Начало отношений между церквями в XXI веке ознаменовалось совместной подготовкой празднования 2000-летия христианства. Были проведены официальные встречи и празднования по этому поводу. В 2000-е годы РПЦ начала активно включаться в дипломатические отно-

шения через структуры Европейского союза, где шел активный диалог о важнейших вопросах того времени, в частности о терроризме [8].

Таким образом можно констатировать, что к 2010-м гг. отношения между Католической и Русско-Православной церквями достигли наиболее высокой точки. Все негативные аспекты взаимодействия, связанные с влиянием государства и борьбой за канонические территории отошли на второй план, а экуменический диалог и дипломатические отношения подошли к согласию по многим вопросам. Именно поэтому в феврале 2016 года стала возможна историческая встреча на Кубе. Глава Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион подчеркнул, что встреча готовилась в течение 20 лет [9]. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла является ключевым документом для понимания проблем и перспектив отношений Церквей в 2010-е годы. Обращаясь к его анализу, необходимо подчеркнуть, что в нем отражены как пункты, по которым взаимодействие имело место и ранее, так и новые области совместных интересов.

Первым вопросом, который поднимают церковные лидеры, является утрата евхаристического общения между церквями. Сама постановка этой проблемы первой среди прочих призвана подчеркнуть ее важность. Попытки решить эту проблему имели место и раньше. С 1980 года существует Совместная комиссия по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православными церквями. Русская Православная Церковь принимает активное участие в работе комиссии. Главной задачей этой комиссии является поиск общего базиса для восстановления евхаристического общения Церквей [16].

Следующий вопрос, к которому обращаются главы Церквей, — дехристианизация Ближнего Востока. Важно отметить, что призыв папы и патриарха преодолеть конфликт на Ближнем Востоке обращен, в первую очередь, к мировому сообществу. Так как церкви и религиозные организации не имеют прямых рычагов для разрешения военных конфликтов, сложно выделить другие способы совместной деятельности церквей, направленные на преодоление конфликта на Ближнем Востоке. Впрочем, обе

стороны оказывали гуманитарную помощь беженцам в данном регионе [10; 11]. Однако эта деятельность не являлась частью совместных усилий католиков и православных на пути достижения мира на Ближнем Востоке.

Сотрудничество католиков и православных по вопросам насаждения традиционалистских подходов к этике — одна из важнейших сфер взаимодействия. По этой причине вопросы распространения абортов и эвтаназии были затронуты в тексте совместного заявления [12]. Платформой для сотрудничества Русской Православной Церкви и Ватикана по этим вопросам также является и Совет Европы. Ватикан является государством-наблюдателем, также работает представительство Русской православной церкви при этом же органе. Представитель Московского Патриархата в Совете Европы игумен Филипп (Рябых), отвечая на вопросы журналиста в 2014 году, заявил, что Церкви имеют общие позиции «по многим общественно значимым вопросам» [6]. В том числе он назвал и те вопросы, которые впоследствии были рассмотрены в совместном заявлении Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла.

Болезненная проблема отношений греко-католиков и православных не оставлена без внимания в совместном заявлении. Папа и патриарх выражают надежду, что «встреча внесет вклад в примирение там, где существуют трения между греко-католиками и православными» [12]. Обе стороны заинтересованы в преодолении конфликта, который, по словам митрополита Волоколамского Илариона, является главным препятствием для развития диалога [1]. Однако то что проблема, по-прежнему, существует подтверждает тот факт, что после встречи Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла глава Украинской греко-католической церкви Святослав (Шевчук) выступил с критикой встречи и лично патриарха Кирилла [19]. Немаловажным пунктом является призыв глав Церквей ко всем сторонам конфликта в Украине «трудиться для достижения общественного согласия» [12]. Стоит особо подчеркнуть, что если раньше Церкви выступали с подобными призывами по отдельности, то теперь это общая позиция ведущих христианских Церквей.

Подводя итоги, можно констатировать, что православно-католический диалог достиг своего пика именно в 2010-е годы, поскольку на встрече Патриарха и Папы удалась достигнуть совместных заявлений по старым болезненным вопросам. Именно тогда получилось оставить в прошлом конфликты, связанные с былыми противоречиями, и наметить новые сферы для взаимодействия.

Список литературы

1. Камнем преткновения в православно-католическом диалоге по-прежнему остается уния. [Электронный ресурс]// Интерфакс. Религия. — URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=431>. (дата обращения: 19.10.2022).
2. *Болотов С.В.* Русская Православная церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2011. — 315 с.
3. *Васильева О.Ю.* Русская Православная церковь и внешняя политика советского государства в 1943–1948 гг. // Советское общество: будни Холодной войны: сб. ст. — Арзамас: Изд-во Арзамасского государственного педагогического института им. Гайдара, 1999. — С. 254–284.
4. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 382 с.
5. Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России: Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 г. — М.: ИВИ РАН; Институт религиозных исследований (Болонья, Италия), 1997. — 357 с.
6. Интервью представителя Московского Патриархата в Совете Европы игумена Филиппа (Рябых) изданию «НГ-Религии» [Электронный ресурс]// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3653635> (дата обращения: 19.10.2022).
7. *Иоселева М.А.* Основные аспекты экуменического диалога Римо-Католической Церкви с православными Церквями в период понтификата Иоанна Павла II // Культура. Духовность. Общество. — 2013. — № 5. — С. 50–62.
8. *Казакова Т.С.* Православно-католический диалог в конце XX века // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. — 2011. — № 7. — С. 203–209.

9. *Королева Л.А., Мельниченко О.В.* Власть, Русская православная церковь и Римско-католическая церковь в России (1985–2000 гг.): к вопросу о взаимоотношениях // Вестн. Краснояр. гос. аграрн. ун-та. — 2012. — № 2. — С. 222–226.
10. Митрополит Волоколамский Иларион: «Эта встреча должна была состояться и состоялась именно сейчас» [Электронный ресурс]// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4373110> (дата обращения: 19.10.2022).
11. Представитель Ватикана передал 110 тыс. евро для сирийских беженцев [Электронный ресурс]// Агентство религиозной информации Благовест-инфо. — URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=65317> (дата обращения: 19.10.2022).
12. При участии Императорского православного палестинского общества в Сирию доставлена очередная партия гуманитарной помощи [Электронный ресурс]// Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. — URL: <https://mospat.ru/ru/2016/02/15/news128418/> (дата обращения: 19.10.2022).
13. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла [Электронный ресурс]// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074> (дата обращения: 19.10.2022).
14. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990–2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Мытищи, 2020. — 255 с.
15. *Тулянов В.А.* Использование образа Флорентийской унии в риторике современной Русской православной церкви: к 580-летию заключения религиозной унии между католическим Западом и православным Востоком в 1439 году // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. — Новосибирск, 2019. — С. 86–88.
16. Украинские униаты обвинили РПЦ в политизации встречи патриарха и папы [Электронный ресурс]// РБК. Политика. — URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/02/2016/56c0255c9a7947419a3195c3> (дата обращения: 19.10.2022).

17. *Филонов В.И.* История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х — начале 2000-х гг. — СПб.: ИД Альфа-Пресс, 2014. — 419 с.
18. *Шкаровский М.В.* Русская Православная церковь и Советское государство в 1940–1950-х гг. // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традициях: сб. ст. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. — С. 124–152.
19. *Шкаровский М.В.* Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1999. — 400 с.
20. *Якунин В.Н.* Внешние связи Московской Патриархии и расширение её юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Самара, 2002. — 200 с.

Зайцева А.А.,

студентка 2 курса,

Факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Горлачева А.В.,

студентка 2 курса,

Факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМА КОРРУМПИРОВАННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Zaitseva A.A.,

2nd year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ryvika.023@yandex.ru

Gorlacheva A.V.,

2nd year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: wikamorozova2430@gmail.com

THE PROBLEM OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается особенно серьёзный вопрос о коррупции в России на сегодняшний день. Внимание к выбранной теме связано с обширным распространением взяточничества в системе органов власти и необходимостью разработки рекомендаций по совершенствованию способов борьбы и противостояния в исследуемой области. Изучение популяризации и непреодолимой силы коррумпированности в нашей стране необходимо прежде всего для того, чтобы определить ее характер, изучить особенности, разработать эффективные меры противодействия с насущной проблемой, а также создать условия, которые сделают впредь её появление невозможным.

Ключевые слова: коррупция, проблема, Россия, антикоррупционная политика.

Abstract. The article deals with a particularly serious issue of corruption in Russia today.

Attention to the chosen topic is connected with the extensive spread of bribery in the system of authorities and the need to develop recommendations for improving the methods of struggle and confrontation in the area under study. The study of the popularization and the irresistible force of corruption in our country is necessary first of all in order to determine its nature, study its features, develop effective counteraction measures with an urgent problem, as well as create conditions that will make its appearance impossible in the future.

Key words: corruption, problem, Russia, anti-corruption policy.

На данный момент времени одной из широкомасштабных проблем в современном российском обществе и государстве в целом является коррупция. Коррупция как незаконное злоупотребление служебным положением и превышение властных полномочий, дача и получение взяток в различных их проявлениях воспринимается такой же острой темой, как кризис экономики, инфляция, рост безработицы и напряженность в обществе. Проблема коррупции является достаточно важной и актуальной, так как она проникла во все сферы жизнедеятельности российских граждан: от государственного аппарата и всех его уровней до образовательных учреждений и жилищно-коммунального хозяйства. В соответствии с этим темп развития экономики в Российской Федерации и путь развития страны в общем существенно замедляются.

Развитие коррумпированности наносит несомненный ущерб стабильности страны и национальной безопасности. Оно приводит не только к экономический кризису и явно выраженной социальной дифференциации общества, но и к тому, что население перестает доверять как отдельным должностным лицам, так и вообще государству.

Коррупционные правонарушения имеют влияние на многие сферы жизнедеятельности граждан нашего государства, даже если мы не сталкиваемся с ней напрямую. Теневой экономический сектор растёт, налоговые сборы снижаются, появляется и развивается дефицит государственного бюджета. Мы сталкиваемся с несправедливостью, когда одна часть населения получает доступ к доходам выше среднего уровня, а другая часть

терпит убытки, когда отдельные члены общества обогащаются за счет тех средств, которые могли бы быть направлены в развитие и усовершенствование важнейших сфер общества: образование, здравоохранение, инфраструктура, экономика; когда такие лица ставят свои интересы превыше общественных, требуют деньги за услуги, которые обязаны выполнять бесплатно, имея в своем распоряжении деньги и связи, могут влиять на изменение законодательства, преследуя личные интересы. Бизнес встречает на пути своего развития различные препятствия, что, в свою очередь, влечет за собой сокращение богатства страны и замедление роста ВВП. Все эти факторы усиливают неравенство между слоями населения в доступе людей к материальным благам, усугубляет бедность и подрывает доверие граждан к сложившейся системе взаимоотношений, к первым лицам государства, страдает моральное состояние общества, что в конечном счёте может привести к массовым волнениям, протестам и даже к гражданской войне.

В ходе анализа ситуации международные эксперты выявили, что Россия входит в число наиболее коррумпированных государств мира, уступая место только странам Африки и Азии. Объем российской коррупции колоссален и сопоставим с федеральным бюджетом. Поэтому именно борьба с коррупцией должна является приоритетным направлением деятельности Правительства РФ.

Рассматривая проблему коррупции по отношению к российской действительности, необходимо учитывать исторические предпосылки и понять, что негативное явление коррупции было всегда. Так называемые «взятки» появились ещё в Древней Руси, и об этом известно из уцелевших источников. Первые упоминания о коррупции исходят из русских летописей XIII века, где она определялась понятием «мздоимство». В XV веке коррупция в России уже приобрела системный характер. В 1561 г. Иваном Грозным была введена Судная грамота, которая предполагала санкции с судебных чиновников за получение взятки. В 1714 г. Петром Первым был издан указ «О воспрещении взяток и посулов», в соответствии с которым была установлена смертная казнь за коррупцию.

Но рост коррупции усилился в период правления Екатерины II, так как высшие меры наказания были отменены. Новые нормы, устанавливающие ответственность за совершения взяточничества, и предусматривающие лишение свободы за подобное противоправное деяние были приняты Александром III. Однако наивысшей точки расцвета коррупция достигла в последние годы правления Николая II, ведь именно тогда начали продаваться и покупаться высшие должности в его правительстве. В 1911–1916 гг. коррупция превратилась в отлаженную мобилизованную оппозиционную политическую организацию. Были необходимы не просто попытки ужесточить борьбу с коррупцией, а реальные действия.

Но взяточники не унимались и даже при тоталитарном режиме И.В. Сталина в социалистическом государстве не удалось полностью избавиться от коррупционной составляющей. И нельзя не упомянуть 1970–1980 гг. в СССР, когда коррупция получила свое масштабное распространение. Она затронуло практически все государственные и партийные органы и учреждения.

На основании представленных культурно-исторических фактах можно с уверенностью сделать вывод о том, что коррупции в современной России не взялась из ниоткуда. Она зародилась еще в глубокой древности и формировались на протяжении всего периода ее развития. Именно в те времена были зафиксированы первые попытки борьбы с коррупцией, которая проявлялась в образовании олигархического класса торгово-финансовых представителей и их ротации. И даже если при СССР коррупция не проявлялась в финансовом плане, а была завязана на личных связях, которые давали возможность получать всяческие блага, услуги, привилегии, это не значит, что её не было.

Рейтинги показывают, что за последние годы уровень коррупции в России стал недопустимо высок. В 2021 г. в стране было зафиксировано максимальное за 8 лет число выявленных преступлений коррупционной направленности, число которых выросло до 24,5 тысячи. Ведомство оценило ущерб по состоянию на тот же период в 32,4 млрд руб.

А в 2022 г. лишь за последние семь месяцев, в период с января по июль, по оценке МВД России, зарегистрировано 24 613 дел коррупционной направленности.

Из общего количества дел по данному направлению больше всего зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством — 13 252 дела. Значительную долю преступлений составляет мелкое взяточничество — 4 963 дела, получение взятки выявлено в 3 946 дел, а по совершению дачи взятки заведено 3 164 дела. Не забыто и посредничество во взяточничестве, в связи с которым возбуждено 1 179 дел. Конечно, это всего 0,4% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений. Однако крупные цифры статистики убеждают нас снова, что коррупционное явление в нашем обществе по-прежнему находится на высоком уровне.

Больше всего таких преступлений прокуроры выявили в Пермском и Ставропольском краях, а также в Санкт-Петербурге, Татарстане, Башкортостане, Москве и Московской области.

Существуют разнообразные формы коррупции, например:

- бытовая коррупция, осуществляющаяся при обыкновенном взаимодействии физических лиц и чиновников. Передача небольших подарков и сумм денег должностным лицам, либо членам их семей — это всё относится к данному типу коррупции;
- деловая коррупция, которая распространена в сфере бизнеса;
- коррупция в правоохранительной и судебной системе;
- коррупция в высших эшелонах власти.

Для российской реальности свойственны действия коррупционного характера в таможенной сфере, в медицине, в судебных органах, в автоинспекции, в работе налоговых, правоохранительных органов, в сфере нотариальных услуг, а также в сферах деятельности, где требуются разрешения на осуществление определенных действий. Под коррупционные действия подпадают вопросы лицензирования, регистрации прав, выдачи различных разрешений, проведение тендеров на осуществление строительных работ.

Коррупция в России имеет сложный и комплексный характер, что позволяет выделить в ней четыре основных направления.

1. Отклонения от правовых норм поведения государственных служащих — сюда причисляют взяточничество.
2. Связь с социально-экономическими отношениями — представлена как элемент купли-продажи, а именно торг.
3. Экономический и политический захват власти на всех уровнях, начиная с криминального теневого бизнеса, а заканчивая продажей собственности государства.
4. Корыстные цели в борьбе за право управлять слоями населения через муниципальную власть и её административного аппарата.

Если говорить о причинах появления коррупционных правонарушений в нашем государстве, то к ним можно отнести:

- независимые СМИ;
- независимая судебная система;
- политическая конкуренция;
- низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан;
- высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства;
- деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная;
- отсутствие гражданской ответственности, имеющей контроль над исполнительной властью.

А в целом винить следует российскую законодательную систему, которая является отнюдь не совершенной, поэтому ее нормативно-правовая база не позволяет задействовать эффективные методы борьбы против коррупции.

Характерной чертой коррупции является возникновение конфликтной ситуации между непосредственными действиями должностного лица и интересами государственной системы (иногда работодателя) или же конфликт между действиями выборно-

го лица и интересами общества. Типология коррупции велика, и многие её виды аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти. Коррупционером может оказаться любой человек, обладающий властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению, будь то чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т.д. Главным стимулом к совершению коррупционных действий является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и в последствие получения наказания.

Физические лица за совершение коррупционных правонарушений по решению суда несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Средства в борьбе с коррупцией государство начало принимать достаточно недавно, хоть за последние годы число мер, принимаемых российским государством с целью устранения коррупции, значительно выросло: было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением. Кроме того, в целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, 19 мая 2008 года Указом Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Однако, впечатляющих результатов его создание не принесло, и, к сожалению, до настоящего момента значительного эффекта в антикоррупционной деятельности добиться не удалось.

Однако следует отметить, что процесс законотворчества не является единственным способом борьбы с коррупцией. Для решения представленной проблемы вполне эффективным может стать заимствование опыта других экономически развитых стран.

Сингапур это один из ярчайших примеров страны, которая полностью избавилась от коррумпированности во всех сферах

жизни. Какие методы использовались Правительством Сингапура? Во-первых, это лишение высокопоставленных лиц неприкосновенности, во-вторых, введение презумпции виновности чиновников, далее Сингапур повысил заработную плату чиновникам, а также прошло массовое формирование независимых СМИ, изблещавшее любые акты коррупции. Именно этот ряд действий привели Сингапур к тому, что слово «коррупция» осталось лишь в истории.

Опыт Китая мог бы стать также полезным примером. В Китае за долгое время установилась высшая форма наказания для коррумпированных чиновников — смертная казнь. Но, к сожалению, это работает не так, как хотелось бы, и Китай находится в середине списка коррумпированных стран. В связи с этим китайским правительством была разработана программа, включающая в себя мероприятия по ротации кадров, которая не позволяет чиновникам «засидеться» и использовать связи, сложившиеся за период правления: судебные, родственные, дружеские, способствующие незаконным действиям. Программа действует на всех чиновников и представителей бизнес-структур независимо от занимаемого ими положения и должности, так в 2013 году был осужден Хуан Гуанью — самый богатый человек Китая, основатель крупнейшей в стране розничной сети по торговле электротехникой. Для оперативного поиска коррупционеров в Китае действует «горячая телефонная линия» и специальный Интернет-сайт, где любой из граждан может анонимно дать информацию оператору, записать голосовое сообщение, отправить факс, написать или оставить сообщение в электронном виде. Меры, созданные в Китае, действуют не только на самих коррупционеров, но также воспитывают нравственную сторону у подрастающего поколения. Создаются телевизионные программы, мультфильмы, раскрывающие социально-экономический вред данного явления. Коррупция является обычностью во многих странах, и чем менее развита страна, тем выше в ней уровень коррупции.

В России, как мы убедились ранее, проблема коррупции широко распространена, и за столько лет общество не может найти пути ее решения. Рассматривая опыт некоторых зарубежных

стран, можно прийти к выводу, что основным фактором снижения коррупционных действий является формирование у граждан социально-психологических качеств, воспитание антикоррупционной устойчивости, которая позволила бы противостоять соблазнам удовлетворить личные интересы в ущерб общественным. Кроме того, необходимо распустить систему подбора государственных и муниципальных по принципу родства, а также ужесточить контроль за доходами должностных лиц и внедрить эффективную систему поощрения. В России необходимо создать условия полной свободы печати СМИ и содействия проведению их независимых расследований в сфере коррупции. Кроме того, важно использовать прозрачную банковскую систему для совершения платежей по штрафам и другим денежным операциям. Одним из способов по снижению коррупции является повышение прозрачности и открытости бюджетного процесса, что в России только сейчас начало активно развиваться. Открытость органов государственной власти путем информирования граждан о разных планах, бюджете и так далее повысит уровень доверия к государству. Для обеспечения эффективного противодействия коррупционным действиям необходимо использовать все перечисленные методы одновременно, так как только комплексное воздействие позволит снизить уровень подобных преступлений.

Анализируя полученные данные о современной коррупционной обстановке в нашей стране, мы решили вынести ряд своих предложений по борьбе с ней. Первым шагом и методом борьбы с коррупцией является метод внедрения антикоррупционной политики, стратегии и программ для борьбы с коррупцией в России. В ходе подготовки научной статьи мы просматривали различные источники дабы разобраться методы антикоррупционной политики в РФ, но столкнулись с тем, что нет общих правил по введению антикоррупционной политики для всех регионов государства. Следовательно. Лучшим решением будет обобщить меры для всех территориальных единиц и установить основное правило: осуществлять их на государственном уровне. К данным методам можно отнести:

- 1) получение и расследование жалоб, содержащих обвинения в коррупции в общественных и частных сферах;

- 2) расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими;
- 3) проверка деятельности и операций, проводимых государственными служащими с целью минимизировать возможность совершения коррумпированных действий;
- 4) повышение зарплат чиновников и подготовка квалифицированных административных кадров;
- 5) отчетность министра внутренних дел относительно вопросов выявления коррупции;
- 6) установление системы мониторинга источников возникновения коррупции;
- 7) укоренение основной формы наказания — запрет работать в органах государственной власти и утрата социальных гарантий, например пенсии;
- 8) регистрация случаев коррупции, совершенных чиновниками;
- 9) проведение расследований СМИ.

На самом деле, это лишь малая часть того, что можно внести на законодательный уровень. Важно, чтобы на практике работа этих предпринятых мер строго соблюдалась с постоянной регулярностью и за их соблюдением так же не мало важно следить специальным подразделениям. Например, фонду по борьбе с коррупцией. В РФ был такой фонд, созданный Алексеем Навальным, призванным иностранным агентом. Главная ошибка была в том, что этот фонд на территории РФ основал человек, который был осужден и явным оппозиционером действующего режима. Идея этого фонда сама по себе не плохая, и ее можно реализовать на государственном уровне, чтобы полномочия и действия данного учреждения были узаконены. Возможно, наши предложения на первых парах не полностью искоренят коррупцию, но значительно уменьшат ее уровень. В любом случае, для уже действенного начала борьбы с коррупцией это очень хороший вариант.

Своевременное решение проблемы коррупции в России, безусловно поспособствует разрешению еще нескольких проблем, тесно связанных и влияющих друг на друга. Особый интерес представляет собой проблема «кризиса морали». Как мы знаем,

мораль, и право тесно связаны между собой и влияют друг на друга. По мнению Агешина Ю.А.: «Право, активно воздействуя на мораль, способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений». Если бы моральные ценности в таком же объеме были заложены в большинстве людей как материальные, то таких размеров получения взяток и превышения должностных полномочий попросту бы и не было, а народ проявлял бы доверие к совершаемым государством действиям и уважение.

Таким образом, мы приходим к выводу, что коррупция не стоит на месте — она ежедневно охватывает все новые и новые сферы жизни государства и общества. На сегодняшний день под властью коррупции находится большинство государственных институтов (медицина, наука, образование, бизнес, аппарат государственного управления, правоохранительные органы, сельское хозяйство и система обороны). Для того, чтобы привести государственную экономику в норму, обеспечить нашей стране нормальное будущее и снять напряженность в обществе необходимо принимать всевозможные меры — и чем раньше, тем лучше.

Список литературы

1. *Агешин Ю.А.* Политика, право, мораль. — М.: Юрид. лит., 2022. — С. 91.
2. *Дмитриев Ю.А.* Борьба с коррупцией: фикция или реальность? // Государство и право. — 2012. — № 5. — С. 12–16.
3. *Дорохова А.И.* Проблема коррупции в современной России / А.И. Дорохова. — Текст : электронный // NovaInfo, 2013. — № 14. — URL: <https://novainfo.ru/article/1682>.
4. Как победили коррупцию в Сингапуре? Эффективные методы борьбы. 03.03.2012. // URL: <https://black-vates.livejournal.com/7114.html>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-v-sovremennoy-rossii-problemy-protivodeystviya/viewer>.
7. URL: <https://45.мвд.рф/gumvd/история-образования-коррупции-в-россии>.
8. URL: god.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
9. URL: <https://komiss-korrupt.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/>

Захарова Е.В.,

студентка 3 курса,

Институт лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ТРАНСЛАТЕРАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ — ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ПАНЕВРАЗИЙСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

Zakharova E.V.,

3rd year student,

Institute of language and translation technologies
and the development of international communication,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ElizavetaZakharova15@mail.ru

TRANSLATERAL DIPLOMACY OF MODERN CHINA IS THE WAY TO THE FORMATION OF A COMPREHENSIVE PAN-EURASIAN PLATFORM

Аннотация. Современная, в высшей степени недипломатичная форма дипломатии, возглавляемой Западом и США, осуществляется не с позиции силы, а скорее с позиции уменьшающегося влияния и мощи. Однополярный и ориентированный на Запад порядок, созданный Соединенными Штатами, находится в упадке с точки зрения его влияния на мировую политику, экономику и международные отношения. На смену ему приходит ацентричный западный многополярный мировой порядок, все более преследующий собственные интересы и цели. Китай как один из претендентов на мировое господство и сильнейшая локальная человеческая цивилизация использует транслатеральную дипломатию для повышения общей устойчивости внешней политики для создания паневразийской платформы. Мировой порядок меняется: мультилатерализм влияет на бинарное мышление. Сдает ли бинарное мышление свои позиции, уступая транслатерализму?

Ключевые слова: транслатеральная дипломатия, Китай, гегемония, транслатеральный мировой порядок.

Abstract. The modern, highly undiplomatic form of diplomacy, led by the West and the United States, is carried out not from a position of strength, but rather from a position of diminishing influence and power. The unipolar and Western-oriented order created by the United States is in decline in terms of its influence on world politics, the economy and international relations. It is being replaced by an acentric Western multipolar world order increasingly pursuing its own interests and goals. China as one of the contenders for world domination and the strongest local human civilization uses translateral diplomacy to increase the overall stability of foreign policy to create a pan-Eurasian platform. The world order is changing: multilateralism affects binary thinking. Is binary thinking losing ground and paving the way for translateralism?

Key words: translateral diplomacy, China, hegemony, tranclateral world order.

В настоящее время мировое устройство претерпевает глубокие изменения. В связи с чем, доминирующее место в мире может занять Китай, как претендент на лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем — во всем мире. Впервые об изменении концепции мироустройства заговорил бывший премьер-министр, министр иностранных дел и директор Службы внешней разведки России Е.М. Примаков. Он — теоретик концепции многополярного мира, приверженцем которой выступает Россия. Примаков обозначил факторы, которые свидетельствуют о том, что мы становится многополярным, а не однополярным во главе с США [1, с. 10].

Во-первых, Штаты постепенно утрачивают свое лидерство в мировой экономике. По данным Международного Валютного Фонда на октябрь 2022 года, Китай обогнал США по показателям ВВП по ППС. На диаграмме (диаг. 1), представленной ниже, можно заметить, что это, безусловно, это подтверждает стремительный рост китайской экономики сейчас и ее перспективный рост в будущем.

Во-вторых, изменения в статистике развивающихся стран в системе общемировых финансовых потоков. Дело в том, что развивающиеся страны становятся инвесторами, которые вкладывают свои финансовые ресурсы по всему миру.

В-третьих, увеличивается доля Китая в мировых затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Китай в полной мере откроет новые общенациональные уси-

лия по внедрению основных технологий в ключевых областях с целью решить «проблемы мёртвой хватки». Стоит предположить, что в основе этих проблем лежит увеличение инвестиций в НИОКР.

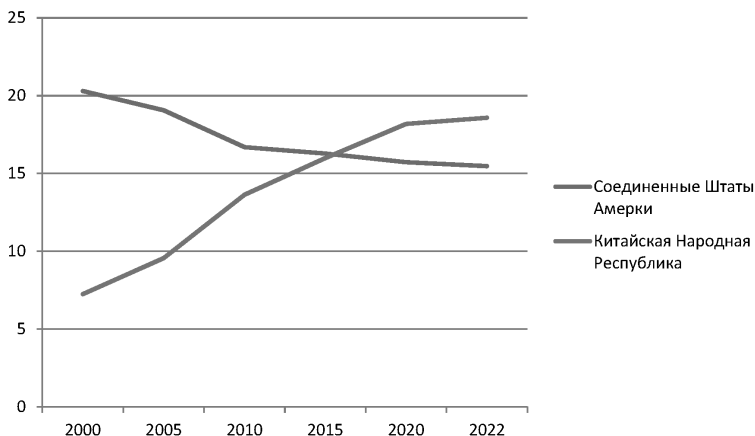

Диаграмма 1. Показатели КНР и США по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) на октябрь 2022 года

Источник: составлено автором на основе данных: World Economic Outlook Database, October 2022[Электронный ресурс]// CHN`S GDP based on PPP, share of world (Percent of World)// URL: <https://www.imf.org/en/Countries/CHN> , USA`s GDP based on PPP, share of world (Percent of World)// URL: <https://www.imf.org/en/Countries/USA>

На основе этого, можно сделать вывод, что Китай усиливает свое влияние с экономической точки зрения. Несомненно, и в будущем будут заметны тенденции нарастания экономической мощи Китая в современном мире. Переход КНР к политике реформ и открытости изменил не только Китай, но и его огромную диаспору: ее численность, масштабы и интенсивность деятельности. Все это — повлекло за собой возвышение мировой китайской диаспоры как локальной человеческой цивилизации.

Однако КНР внимательно наблюдает и участвует во всех мировых процессах, более того, становится инициатором крупных,

даже глобальных проектов, но пока ее деятельность (исключая экономическую) не носит глобального характера. Очевидно, что он будет быстро расти по мере того, как Китай станет сильнее и станет фактором глобальной политики в не столь отдаленном будущем. Все это понимают и ждут — кто с надеждой, а многие со страхом. Развитие китайской локальной человеческой цивилизации в XXI веке уже стало самым дестабилизирующим фактором МО, что до сих пор признается в политике, так как поведение китайской правящей элиты в мире продолжает оставаться очень осторожным. Столкновения западной локальной человеческой цивилизацией с китайской локальной человеческой цивилизацией неизбежно. Вопрос заключается в следующем: сможет ли Китай, выйдя из «политической зоны комфорта», создать всеобъемлющую платформу с доверительными отношениями?

Геополитическая и идеологическая конкуренция, более, несхожесть обычно сопровождается многополярностью.

У концертов есть две характеристики, которые делают их достаточно подходящими для формирующегося глобального ландшафта: политическая инклюзивность и процедурная неформальность. Инклюзивность концерта означает, что он ставит на стол геополитически влиятельные и могущественные государства, которые должны присутствовать независимо от типа их режима. При этом он в значительной степени отделяет идеологические разногласия по поводу внутреннего управления от вопросов международного сотрудничества [3]. Многополярный миропорядок может быть основан на сотрудничестве, даже иметь форму «концерта держав», когда несколько крупных государств совместно создают правила игры и вырабатывают меры воздействия на тех, кто их нарушает.

Суть транслатерализма заключается в том, чтобы перейти границы привычного, найти контакт с самыми разными партнерами. Соответственно, доступ к большому разнообразию открывает новые возможности преодоления глобальных проблем.

Коалиции с не—единомышленниками могут быть успешнее союза с единомышленниками. Акторы с транслатеральным мышлением будут играть все более важную роль в изменении международного порядка, так как политика идеи транслатера-

лизма позволяет им выходить из зоны комфорта, кооперируясь с не—единомышленниками, при этом создавая партнёрские отношения. Такие страны, по итогу, окажутся наиболее подготовленными лидерами при реформировании нового мирового порядка, ибо они отказываются от стремления к международному единству и ищут новые связи.

Существует стереотипное мышление о том, что Китай, автократ, создает угрозы демократии. Но нужно отметить, что Китай добился своего роста из-за возможности общения с самыми разными партнерами.

Не менее важно здесь отметить, что успех подъема Китая тесно связан с преодолением односторонней (унилатеральной) солидарности. Во время холодной войны Китай отказывался продвигать основанное на ценностях единство с коммунистическим Советским Союзом, полагаясь вместо этого на транслатеральную дипломатию посредством создания широкой сети международных контактов, независимо от идеологии, цивилизации, режима и расы. Несмотря на это, он все еще пытается установить партнерские отношения.

С психологической точки зрения разнообразие мышления позволяет по-разному подходить к идеям и уникальным взглядам на проблемы. Это создает возможности для инноваций, предпринимательства и партнерства в самых неожиданных местах. Это позволяет странам пройти «проверку на реальность», прежде чем погрузиться в новую деятельность. Самое главное, это поможет им избежать группового, одинакового, схожего мышления.

Подъем Китая ускоряется благодаря его необычайной способности мыслить не только бинарными системами и развиваться как дальновидный глобальный преобразователь, стремящийся учиться передовому опыту у кого угодно и где угодно. Несомненно, такое транслатеральное мышление имеет решающее значение в эпоху неопределенности, когда способность экспериментировать, адаптироваться и развиваться постоянно подвергается испытанию.

Организационная цель транслатерального мирового порядка заключается не в стремлении к установлению усиленного контроля над глобальными процессами, а в поощрении экспе-

риментаторства и взаимного обучения с целью максимального развития коллективного творчества. Таким образом, транслатерализм вытесняет мультилатерализм, с которым мы имели дело ранее. В этой ситуации необходимо, чтобы страны видели преимущество друг с другом. Такие договорённости часто дополняют существующие партнёрские отношения и придают им гибкости.

Практически каждая страна пытается, прежде всего, работать в своих национальных интересах, именно исходя из этого, она ведёт международную политику. Полагаю, что отношения между странами не —единомышленниками— это ключ настоящим политическим отношениям.

Что ещё более важно, учитывается тот факт, что растущее глобальное влияние Китая в Евразии и за её пределами значительно усиливается её транслатеральными партнёрскими отношениями с крупными «демократическими» державами по всему миру, включая граничащие с Россией и граничащие с ней государства.

До сих пор между Россией и Китаем, совершенно разными по идеологии и культуре странами, существует тесное сотрудничество в международных делах, которое основано на единстве или близости взглядов на основные мировые проблемы, общности интересов мирной политической и экономической обстановки, необходимой для надлежащего выполнения экономических и социальных условия, задач, о чем свидетельствует увеличение внешней торговли. В таблице (табл. 1.) представлены показатели внешнеэкономических отношений России с Китаем с 2021 года по настоящее время в сравнении со всеми миром.

После того, как Европейский Союз и Соединенные Штаты ввели санкции против России в ответ на аннексию Крымского полуострова, Российская Федерация сделала резкий поворот в сторону Китая, возможно, в целях сохранения российской экономики. Переориентация России на Восток положит конец американской глобальной гегемонии. «Это не новая холодная война, а скорее глобальный сдвиг», — отмечено в израильской газете *Jerusalem Post*[5]. Для Китая, украинский кризис и специальная военная операция России стали уникальной возможностью увеличить свой доступ к природным ресурсам России, в частно-

сти, к газу, подписать контракты на начало инфраструктурных проектов, получить новые рынки сбыта для китайских технологий, и превратить Россию в партнера в отношениях между двумя странами. Россия и Китай вряд ли разработают формальный союз, однако они образовали своего рода стратегическое сотрудничество. К тому же, сегодняшнее сотрудничество изначально построено без учета идеологий. Это не альянс, а именно стратегическое сотрудничество, направленное на взаимовыгоды двух государств. Развитие отношений между Китаем и Россией может, с одной стороны, подорвать влияние санкций на экономику РФ, а, с другой, — помочь Пекину обрести еще большую экономическую мощь, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Китай и Россия на сегодняшний день работают над достижением общей цели — достижение многополярности мира, означающей отсутствие одной доминирующей силы, коей во многих смыслах являются Соединенные Штаты Америки, но наличие нескольких центров влияния, взаимодействующих между собой.

Такая осторожная, с одной стороны, необычная — с другой, политика Китая влечет за собой в перспективе создание паневразийской платформы, в частности, для развивающихся экономик. Построение такой площадки для развивающихся экономик (во главе с Китаем?) может идти на условиях постепенного расширения сотрудничества, а также по пути интеграционных процессов уже сформировавшихся интеграций, причем основные региональные интеграционные блоки «Глобального Юга» в Евразии объединены вместе, как в случае с расширением группы БРИКС.

Нужно отметить, что в условиях разворачивания новой «холодной войны» между РФ и Западом Россия стремится найти опору на Востоке, когда Китай, в свою очередь, действуя, прежде всего в своих интересах, распространяется на Евразийскую платформу [8; 9]. С начала украинского кризиса в 2014 г. Российская Федерация и Китай неуклонно продвигались к официальному провозглашению экономического и политического союза. Об этом свидетельствует подписание рекордного количества стратегических соглашений. Экономике обеих стран хорошо дополняют друг друга, так как Россия в основном является по-

Таблица 1

Объем внешней торговли РФ с КНР за Январь 2022, млрд долларов

	Январь-январь 2021 г.			Доля в обороте, %		Январь- январь 2022 г.			Доля в обороте, %		Темпы роста, %		
	Обо-рот	Экс-порт	Им-порт	в обо-роте, %	в обо-роте, %	Обо-рот	Экс-порт	Им-порт	в обо-роте, %	в обо-роте, %	Обо-рот	Экс-порт	Им-порт
Мир	43813,4	26979,5	16834,0	100,0	100,0	69167,3	45842,6	23324,6	100,0	100,0	157,9	169,9	138,6
Китай	8697,6	4321,6	4376,0	19,9	19,9	13009,4	5804,6	72,04	18,8	18,8	149,6	134,3	164,6

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной Таможенной Службы за январь 2022 года. [Электронный ресурс]// URL:<https://customs.gov.ru/folder/511>

ставщиком сырья, а Китай может стать важнейшим зарубежным финансовым рынком для отечественного бизнеса. Однако в настоящее время мы рассматриваем позиции Москвы как более слабые из-за введенных санкций Европой и США, которая в дальнейшем может сыграть злую шутку. Тем не менее, предполагается, что Китай не хочет использовать это в ущерб РФ, так как ему также нужна поддержка российской стороны по многим вопросам. Пекин заинтересован в развитии выгодных долгосрочных отношений, так как нуждается в российском сырье и налаживает связи с перспективным торгово-политическим союзником.

Подводя итог, нужно сказать, что подъем Китая сопровождается не только его стремительно развивающейся экономикой, но и за счет его необычайно способности мыслить по-иному. Выходя за пределы бинарного мышления, сотрудничество с другими государствами идет параллельно с глобальными преобразованиями. Существующая идея о единстве, которое не является «ни необходимым, ни желательным условием реформирования мирового порядка в эпоху углубляющейся глобальной неопределенности и осыпающемся миропорядке» [6, с. 2320] подчеркивает, что политика транслатерализма — норма, используемая Китаем для разнообразных нормативных ориентаций. В совокупности, такие отношения между не-единомышленниками приобретут огромное значение в ближайшие годы в эпоху меняющегося миропорядка.

Список литературы

1. *Горохов А.А.* Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века // Русская политология. — 2016. — № 1. — С. 5–14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-maksimovich-primakov-o-mnogopolyarnom-mire-xxi-veka> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Официальный сайт Международного валютного фонда // URL: <https://www.imf.org/en/Countries/CHN>, <https://www.imf.org/en/Countries/USA>.
3. *Саква Р.* Новый концерт держав: еще одна подмена? // Статья Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] —

URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novy-y-kontsert-derzhav-eshchye-odna-podmena/>

4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>.
5. The Jerusalem Post. Russia's 'geographic reorientation': What does it mean for Israel, Middle East? — analysis // [Электронный ресурс] — URL: <https://www.jpost.com/middle-east/article-719991>.
6. Тушков А.А., Животова Д.А. Проблемы транслатеральной дипломатии: новый нарратив или старый бинарный код? // Научный журнал «Вопросы политологии». — 2021. — Т. 11. — № 8(72). — С. 2320–2327. — URL: <http://voprospolitolog.ru/images/8722021/Тушков%20А.А.,%20Животова%20Д.А.%20Вопросы%20политологии%20№%208-2021.pdf>.
7. *Кадзусигэ Кобаяси*. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] — URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/Доклад_Будущее%20транслатерального%20мирового%20порядка.pdf
8. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 17–23.
9. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.

Зелинская В.В.,

студентка 1 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Zelinskaya V.V.,

1st year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: zelinskaya063@gmail.com

MODERN YOUTH AS A TOOL FOR ACHIEVING POLITICAL GOALS

Аннотация. В статье речь идет о важности молодежи в политической сфере человеческой жизни, а также о причинах распространенности абсентеизма среди молодого поколения. Подробно представлен обзор политического участия молодежи в других странах, дана сравнительная характеристика политического участия молодежи стран мира. Итогом работы является ряд существенных рекомендаций о том, как заинтересовать молодых людей в участии в политических процессах в РФ

Ключевые слова: молодежь, политика, абсентеизм, политические процессы.

Abstract. The article deals with the importance of youth in the political sphere of human life, as well as the causes of the prevalence of absenteeism among the younger generation. An overview of the political participation of young people in other countries is presented in detail, a comparative characteristic of the political participation of young people in the countries of the world is given. The result of the work is a number of significant recommendations on how to interest young people in participating in political processes in the Russian Federation

Key words: youth, politics, absenteeism, political processes.

Современная молодежь в России не имеет однозначной характеристики из-за масштабов нашей страны и неодинакового

развития регионов. Молодежь, проживающая на западе, более прогрессивна к современным технологиям, проживающая на юге — склонна к творчеству и креативу, а на севере — к науке и познанию и т.д. Основные «течения», которые сформировались под воздействием, как средств массовой информации, так и экономического влияния и уровня жизни, идут с запада России на ее восток.

Сегодня современная российская молодежь при расстановке приоритетов отдает предпочтение в первую очередь материальной стороне жизни, и лишь во вторую — семье, связывая последнюю непосредственно с уровнем жизни и способностью воспитать ребенка с позиции материального аспекта.

Принципиально иные подходы молодежи к вопросам морали и нравственности. Большая часть молодых людей в возрасте 18–24 лет готовы переступить через моральные принципы и нормы, то есть руководствуются девизом — цель оправдывает средства [13]. При этом 40% молодежи считает, что моральные нормы уже устарели, и вероятно со временем эти оценки будут еще хуже в сторону большей утраты понимания того, что такое мораль [8].

Для того, чтобы понять, насколько современная молодежь важна в процессе достижения политических целей, необходимо разобраться в сути понятия «молодежь» и выявить её социально-психологические характеристики. Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая по возрастному критерию, особенностям социального положения и определенным социально-психологическим критериям [10–12].

Некоторые ученые определяют молодежь как совокупность людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни общества. Возрастные рамки, которые позволяют относить людей к молодёжи, различаются в зависимости от конкретной страны [3, с. 27]. Основные психологические черты современной молодежи:

- 1) неустойчивость психики;
- 2) внутренняя противоречивость;

- 3) низкий уровень толерантности;
- 4) стремление выделиться, отличаться от других.

Более 80% российских молодых людей либо не проявляют интереса к политической сфере, либо не имеют на этот счет собственного мнения. Это следует из результатов исследования «Российское «поколение Z»: установки и ценности», которое было проведено немецким Фондом им. Фридриха Эберта совместно с «Левада-центром». По-настоящему интересна она лишь 19% опрошенных россиян в возрасте от 14 до 29 лет. Это объясняется не только слабым пониманием смысла политической деятельности и непониманием того, «как работает политика», но и тем, что повседневные заботы молодых людей мало связаны с тем, что они считают политикой [6].

При выборах в Госдуму в 2016 году процент участия молодежи колебался от 11 до 20 процентов; во время президентских выборов в 2018 году активность молодежи была «относительно высокой» и достигла 26,5% от общего числа проголосовавших (данные ВЦИОМ). Официальные данные демонстрируют российскую политическую тенденцию — неравномерное отношение молодого поколения к выборам: оно более ответственно подходит к выбору руководителя государства и ведет себя пассивно при выборах в другие органы власти [5].

Безусловно, самая высокая явка электората на выборы имеет место в авторитарных государствах. Старшее поколение прекрасно помнит, когда участие в выборах негласно контролировалась и считалось обязанностью каждого совершеннолетнего гражданина. Люди шли голосовать, даже если не очень хотелось, чтобы не подвести свою организацию, шли из чувства долга и моральной обязанности. Сейчас такая же картина наблюдается, например, на выборах в КНР: цифры показывают, что в китайских выборах традиционно участвуют более 90% избирателей всех возрастных групп.

Рассмотрим участие молодежи в выборах в демократических государствах. В США мониторинг участия молодежи (возрастная группа от 18 до 29 лет) в выборах проводится в течение многих лет. Этим занимаются серьезные аналитические центры. Вопреки устоявшемуся мнению об аполитичности молодежи, ис-

следования показывают тенденцию к возрастанию молодежной политической активности в США. Так, на выборах в Конгресс в 2018 году явка молодежи составила 31% (в 2014 году — 21%). Интересно, что наряду с политической активностью, молодые люди стали более активными и в гражданских инициативах — в деятельности местных сообществ разного рода и в волонтерстве [6].

Факт резкого увеличения числа участников выборного процесса в Великобритании в 2016 и 2017 годах получил название «youthquake» («юнотрясение»). Референдум по Brexit 2016 года привел на избирательные участки около 50% молодых избирателей, в парламентских выборах 2017 года участвовало на несколько процентов выше. Аналитики объясняют этот факт тем, что молодежь становится более активной, когда на повестку дня выносятся решение жизненно важных вопросов.

Во Франции наблюдается стабильно низкое участие молодых в голосовании: в 2017 году на выборы различного уровня явились менее 20% избирателей в возрасте от 18 до 29 лет. Абсентеизм сопровождается нарастанием протестной активности на улицах. Специалисты отмечают, что протестные движения не равноценны участию в легальном избирательном процессе и способствует отстранению молодежи от участия в политической деятельности [8].

Немецкая молодежь может послужить примером для всех остальных: ее активность на выборах остается неизменно высокой на протяжении многих лет и достигает 68%. Антиковидные ограничения вывели немецкую молодежь на уличные протесты, но до этого уличные протесты и провокации у них были «не в моде». Молодое поколение Германии ценит безопасность и толерантность, стремится участвовать в политической жизни, используя демократические инструменты — так считают немецкие аналитики. Учитывая вышесказанное отметим, что в РФ ситуация с молодежным участием в выборах (примерно на уровне 25%) находится на средних позициях: лучше, чем во Франции, но хуже, чем в других странах развитой демократии.

На наш взгляд, участие молодежи в избирательном процессе страны очень важно. Нельзя не согласиться с высказыванием:

«голосуя, молодежь выбирает свое будущее и будущее своих детей». Несомненно, старшее поколение более опытное, оно более компетентно в профессиональном плане и лучше ориентируется в современной политической повестке. Опытные политики способны просчитывать последствия принятия тех или иных решений, но они, с высоты своего опыта, понимая опасность резких кардинальных перемен и политических переворотов, осторожны и консервативны. Молодежь является носителем новых идей и свежих мыслей, склонна к переменам, не боится радикальных перемен, она более энергична и мобильна. Получив доступ к власти через избирательный процесс, молодежь может оживить власть и сделать ее более эффективной, отстаивать свои интересы. В век быстрых мировых перемен отказ молодежи от участия в избирательном процессе неизбежно приведет к консервации власти, застою общественной жизни.

И еще одна сторона неучастия молодежи в выборах: повзрослев, сегодняшние молодые люди, скорее всего, сохранят позицию политической пассивности, к которой они привыкли в молодости. Возникает вопрос: кто тогда будет решать судьбы государства? Старшее поколение в силу естественных причин уйдет, основной массе населения политика будет неинтересна — будет открыт прямой путь к власти любым силам, включая крайне радикальные или откровенно чуждые интересам России.

Есть мнение что сейчас, отказ молодых людей от участия в политических процессах, абсентеизм, становится популярной тенденцией. В настоящее время, напротив, информационные технологии способствуют консолидации молодежи в различные группы по интересам [14]. Молодые люди чаще интересуются политической позицией различных «лидеров мнений», которые нередко высказываются о происходящих событиях в нашей стране, в том числе посредством своих блогов. Современную молодежь можно охарактеризовать как неоднородную — и по характеру политического участия, и по его содержанию такого участия. Стоит отметить, что до сих пор среди молодежи распространено мнение, что «голосование не отражается на судьбе отдельного человека», «мой голос ничего не значит» [6].

Называть российскую молодежь политически инертной неверно, учитывая активность молодых в уличных политических акциях, в обсуждении политических вопросов в интернете и в популярности политически ориентированных блогеров. Просто молодежь не осознает, что есть более действенный инструмент влияния на политику — участие в выборах. Сформулируем причины политической пассивности молодежи в России:

- молодежь не верит, что выборы могут повлиять на жизнь в стране или регионе;
- молодежь «не пускают» в органы власти опытные политики, боящиеся упустить рычаги влияния на принятие нужных им решений — в результате молодые люди все больше отчуждаются от государственных институтов;
- самая молодая возрастная группа избирателей плохо информирована по вопросам избирательного процесса и выборов;
- политика вообще и выборы, в частности, не воспринимается молодежью как «чистая» деятельность, где все осуществляется по закону. Во многом, такое мнение формируется, если молодые люди обнаруживают, что их «использовали»: пользовались их голосами или участием в акциях, а после выборов благополучно «забывали» о молодых;
- нет поддержки региональных выборов: большие государственные средства отпускаются на выборы президента и Госдумы; муниципальные выборы остаются практически без государственной поддержки;
- молодежь интересуют новые люди в политике, но новых лиц мало.

Основная причина политической и электоральной пассивности молодых людей заключается в низком уровне правовой культуры молодежи, в отсутствии понимания избирательных процессов и их значения в современном демократическом государстве [15]. Помимо этого, стоит отметить недостаточную активность системы избирательных комиссий и иных органов власти при осуществлении информационно-разъяснительной деятельности в межвыборный период [16].

Рассмотрим инструменты, с помощью которых можно заинтересовать молодых людей в участии в политических процес-

сах [17]. Начинать нужно, как всегда, с образования. Это отмечено всеми: молодые люди не понимают значения выборов и их влияния на будущее страны. Помимо усиления данного компонента в среднем образовании, надо проводить специальные мероприятия и акции, интересные для 15–17-летних. Например, в школах Воронежской области проводятся деловые игры, имитирующие избирательный процесс; в Томской и Московской областях ежегодно проводится олимпиада по избирательному праву среди старшеклассников. Хорошим образовательным эффектом обладают специальные акции, например, форум молодых избирателей (г. Омск), проект «Не проспи выборы» (несколько регионов) и многие другие [6].

Нужно привлекать молодых людей к участию в интересных для них мероприятиях и акциях. Примером таких акций может являться их участие в выборах в качестве наблюдателей или сборщика подписей, организация и участие в флэш-мобах и общественно-политических мероприятиях. Не исключать, (но и не злоупотреблять), технологиями, использующими материальную заинтересованность молодежи, в виде выдачи подарков или ценных призов. Например, в Рязанской области молодых избирателей пригласили к участию в квесте «Встретимся на выборах», в Омской области и Пермском крае раздавали билеты на концерты популярных исполнителей, в Челябинской области провели фотоконкурс «Объективный выбор» [6].

Хорошей школой для будущих политиков является участие в работе молодежных парламентов и в молодежных избирательных комиссиях. Например, в Свердловской области 37 молодежных избиркомов работают на постоянной основе; по их инициативе в области действует образовательный проект «Академия избирательных технологий». По примеру зарубежных партий при партиях надо создавать «молодежные крылья», которые будут заниматься привлечением молодых к политике [7].

Главное, конечно, надо разорвать замкнутый круг: молодежь и выборы не найдут друг друга, потому что уверена, что выборы не покажут истинной расстановки политических сил и будут нечестными — истинную расстановку сил невозможно узнать, потому что не все приходят на выборы. Необходимо создавать усло-

вия для проведения конкурентных выборов с альтернативными кандидатами и честными результатами, показывающими, что голос избирателей важен.

Однако, одной из ключевых проблем, препятствующих реализации целей, указанных в данной концепции, да и деятельности государства по обеспечению активного участия молодежи в политической жизни страны, в целом, является отсутствие диалога государства с молодежью на интернет-территории, в частности в социальных сетях на понятном для молодежи языке, т.е. игнорирование государством наиболее используемых молодежью каналов получения информации.

Современная молодёжь, в большинстве своем, не читает газеты, не слушает радио и не смотрит телевизор, а отдаёт предпочтение получению информации из различных интернет-ресурсов, в том числе сетевых изданий и социальных сетей. Сегодня Интернет, безусловно, является важнейшим агентом политической социализации в современном обществе, а также участвует в выражении и формировании общественного мнения о тех или иных политических институтах. Данный статус обусловлен его информационной функцией обеспечения достоверной и актуальной информацией о наиболее важных событиях [6]. Стоит отметить, что на выборах Президента Российской Федерации система избирательных комиссий и власть смогли применить новые современные формы информирования, соответственно, донести информацию о важности участия в выборах до молодежи. Широко использовались все информативные ресурсы в целях повышения правовой культуры избирателей. В первую очередь большую роль сыграло интернет информирование посредством социальных сетей и различных популярных интернет-сервисов, размещение информации на рекламных площадках в приложениях для смартфонов, организация различных фотоконкурсов и «челленджей», а также информативные и понятные для молодежи флаеры, плакаты, видеоролики на улицах, в крупных торговых центрах, образовательных учреждениях [18].

Главным и самым важным, на наш взгляд, способом привлечения молодежи к участию в политической жизни госу-

дарства является проведение старшим поколением воспитательных бесед с подрастающим поколением. Более того, важно не только проводить с молодежью беседы на предмет важности участия в политике, но и самим быть активным членом гражданского общества, показывая своим примером важность обозначения активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р Об утверждении «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
2. *Зеленин А.* Государственная молодежная политика РФ: моногр. / Алексей Зеленин. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. — 596 с.
3. *Ростовская Т.К.* Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — 155 с.
4. *Шурбе В.* Молодежь и молодежная политика. Характеристика, анализ и пути улучшения качества жизни молодежи: моногр. / Вера Шурбе. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. — 152 с.
5. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения 22.09.2022).
6. URL: <https://strikun.ru/molodezh-i-vybory/> (дата обращения 24.09.2022).
7. URL: <https://politika.snauka.ru/2015/12/3609> (дата обращения 26.09.2022).
8. URL: <https://apni.ru/article/3312-sovremennaya-molodyozh-problemi-i-perspektivi> (дата обращения 25.09.2022).
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодёжь> (дата обращения 22.09.2022)
10. *Малышева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодёжи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.
11. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.

12. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1-2. — С. 50–62.
13. *Ерохина Ю.В.* Правовое мировоззрение как основа морально — нравственного поведения личности // актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 19–24.
14. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.
15. *Ерохина Ю.В.* Роль права и закона в формировании правовой культуры / Д.А. Стрекалин, А.А. Поляков // Актуальные проблемы технических, экономических, юридических и социальных наук. — М., 2007. — С. 26–29.
16. *Dmitrieva J.V.* The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2016. — С. 15–21.
17. *Слоботчиков О.Н.* Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.
18. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.

Игнатов Д.А.,

студент 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. КОРРУПЦИЯ

Ignatov D.A.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: mail@sivan-ignatov.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities,

GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT. CORRUPTION

Аннотация. В данной статье коррупция рассматривается, как одна из наиболее актуальных проблем, наносящих существенный ущерб экономическому росту и развитию государства. Указываются виды и формы коррупции в современном российском обществе, а также изучаются последствия коррупционной деятельности. Дается оценка и описание методов антикоррупционной деятельности в Российской Федерации. Рассмотрение данной проблемы производилось с использованием различных методов, в том числе с использованием современных информа-

ционных технологий, нормативно-правовых актов и собственных представлений о коррупции, как проблеме.

Ключевые слова: коррупция, общество, проблема, государство, экономика.

Abstract. In this article, corruption is considered as one of the most pressing problems that cause significant damage to economic growth and development of the state. The types and forms of corruption in modern Russian society are indicated, and the consequences of corruption activities are studied. The assessment and methods of anti-corruption activities in the Russian Federation is given. Consideration of this problem was carried out using various methods, including with the use of modern information technologies, regulatory legal acts and their own ideas about corruption as a problem.

Key words: corruption, society, problem, state, economy.

В мире есть достаточное количество проблем, от решения которых зависит улучшение качества жизни граждан тех или иных стран, однако особняком стоит проблема коррупции, наиболее экономически опасных и актуальных из всех. Необходимо понимать, что коррупция есть злоупотребление должностным положением в личных целях [7, с. 11]. Нередко это явление направлено на получение личной выгоды, являясь противоречащим моральным установкам, а иногда и противоправным. Под коррупцией также понимают и подкуп должностного лица, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, является уголовно наказуемым деянием, тем не менее, многие сферы общественной жизни, национальная безопасность и моральные ценности граждан подвержены влиянию коррупции.

Однако, коррупция не берётся из ниоткуда, разумеется, у неё всегда есть **причины** для возникновения. Есть шанс образования ситуации, где существует возможность безнаказанного получения выгоды с использованием своего служебного положения. Зачастую недостаточный объём финансирования со стороны государства или работодателя приводит к случаям, когда работник соглашается на противоправное деяние с целью получения дополнительного «заработка» с целью улучшения своего финансового положения.

Как и многие явления, коррупция состоит из нескольких структурных элементов и в зависимости от сферы деятельности выделяют различное количество составных элементов [4]. Наи-

более актуальной классификацией видов коррупции является та, что представлена ниже.

1. **Деловая коррупция.** Связывается с хозяйственной деятельностью физических и юридических лиц. Зачастую образуется из-за необходимости создания и поддержания деятельности фирм, их взаимодействия как друг с другом, как и с государством.
2. **Бытовая коррупция.** Связана с повседневной жизнью рядовых граждан. В качестве причины её существования указывают необходимость в удовлетворении базисных потребностей человека.
3. **Коррупция верховной власти** с осуществлением политики в своих интересах, зачастую в ущерб интересам избирателей. Её примерами можно считать коррупцию в таможенных органах, коррупцию при проведении различных конкурсов, выборов, а также коррупцию в образовательном процессе.

Подобно видам, существует и классификация типов коррупции. Уголовным кодексом Российской Федерации определяется типология, в которой отражены самые основные элементы состава преступления:

- 1) **злоупотребление полномочиями** (статья 201 УК РФ);
- 2) **коммерческий подкуп** (статья 204 УК РФ);
- 3) **превышение должностных полномочий** (статья 286 УК РФ);
- 4) **получение взятки** (статья 290 УК РФ);
- 5) **дача взятки** (статья 291 УК РФ).

Наиболее популярной формой коррупции в нашей стране является взяточничество, то есть дача или получение взятки. Согласно статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 215–216], взятка есть «получение должностным лицом любых государственных или муниципальных органов (взятополучатель) вознаграждения в виде денежных средств, ценностей, материальных благ или же оказания услуг, за совершение оговорённых действий или же отказ от их совершения (бездействие) в пользу лица, предоставляющего это вознаграждение (взятодатель)».

Безусловно, ни одно преступление против экономики страны не может пройти бесследно. Так и коррупция, являющаяся одним из наиболее разрушительных для экономики явлений, также оставляет свой след и свои последствия. Однако даже у такого явления, есть как отрицательные, так и положительные последствия о которых необходимо рассказать.

К положительным последствиям следует относить обход устаревших законов, бюрократичных процессов, то есть по сути, увеличение эффективности деятельности государственного аппарата. Тем не менее, стоит понимать, что соответствующие процедуры, и административные ограничения были созданы с чётко обозначенной целью, а значит, возможность их обхода может негативно отразиться на том или ином аспекте.

Отрицательной стороной коррупции можно считать уменьшение значения права, как регулятора общественных отношений, а значит и возможность формирования искаженных общественных представлений об отношениях между государством и гражданами. Также коррупция замедляет или вовсе останавливает масштабные экономические или социальные преобразования, поскольку необходимость в них отпадает при очень высоком уровне коррупции.

Необходимо также сказать о тех последствиях коррупции, которые она несёт в различные сферы общественной жизни. То есть те, с которыми мы можем столкнуться ежедневно, те, что непосредственно затрагивают каждого из нас.

Политическими последствиями могут являться падение уровня доверия населения, уничтожение политической конкуренции, разрушение основ демократии, конституционализма и отсутствие развития в стране.

К экономическим последствиям необходимо отнести подрыв основ конкуренции, возрастание издержек у бизнеса, потерю дохода от налогов и неэффективное использование бюджетных средств.

Социальными последствиями коррупции можно назвать неспособность власти решать социальные проблемы населения, увеличение социальной напряженности, рост организованной преступности.

Разумеется, коррупция, как актуальнейшая проблема в системе управления не остаётся без внимания и способов её решения и профилактики. Федеральный закон № 273-ФЗ определяет противодействие коррупции, как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [1].

Основными мерами по профилактике коррупции в обществе являются:

- 1) формирование в обществе **нетерпимости** к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная **экспертиза** правовых актов и их проектов;
- 3) **развитие институтов** общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [3].

Но не только профилактика помогает бороться с коррупцией в нашей стране, необходимо сказать и о мерах по повышению эффективности противодействия коррупции. В России есть целый комплекс мер, посвящённых борьбе с этим явлением [3].

1. Проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции.
2. Создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества.
3. Улучшение структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.

4. Введение антикоррупционных стандартов, то есть установление единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в некоей области деятельности.
5. Унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей.
6. Совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции.
7. Обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.
8. Улучшение порядка использования государственного и муниципального имущества, ресурсов (в том числе при предоставлении помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения.
9. Повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих.
10. Укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и с другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции, розыска и конфискации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом.
11. Усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц.
12. Передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям.

13. Сокращение численности лиц, состоящих на государственной службе с одновременным привлечением на соответствующую службу квалифицированных специалистов.
14. Повышение ответственности федеральных, муниципальных органов государственной власти, и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции.
15. Оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в соответствующих регламентах.

Безусловно, в Российской Федерации проводится огромная работа по противодействию коррупционной деятельности и выявлению случаев бездействия в отношении данной деятельности, нельзя отрицать данный факт. Однако коррупция все ещё остаётся одной из наиболее актуальных и экономически опасных проблем нашего общества. Согласно Индексу восприятия коррупции, составленному организацией «Transparency International», в 2004 году [5] Россия занимала 90 место из 145. Рассматривая аналогичный рейтинг за 2021 год [6], можно заметить, что Россия занимает уже 136 место. Получается, что несмотря на все старания, пока мы можем наблюдать лишь отрицательную динамику, а значит что впереди предстоит всё такая же сложная и тяжелая работа по искоренению коррупции из российского общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Омега-Л, 2022. — Ст. 290, 291.
3. «О противодействии коррупции» // Официальный сайт Госслужбы [Электронный ресурс]. — URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/anticorruption/corruption-prevention?ysclid=191k9itt9o659685981> (дата обращения: 09.10.2022).
4. «Виды коррупции и формы её проявления» [Электронный ресурс]. — URL: <https://sci-lib.biz/kriminologiya/vidyi-korrupsiyi-formyi-69733.html> (дата обращения: 09.10.2022).

5. Индекс Восприятия Коррупции от 2004 года // Transparency International [Электронный ресурс]. — URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voipriyatiya-korruptsii/indeks-voipriyatiya-korruptsii-2004-rossiya-na-90-meste> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Индекс Восприятия Коррупции от 2004 года // Transparency International [Электронный ресурс]. — URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voipriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voipriyatiya-korruptzii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения 09.10.2022).
7. Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, и пути их решения в современной России: Сборник докладов. — Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018 — 94 с.

Изотова В.Н.,

студентка 1 курса,

факультет «Таможенное дело»

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

СТЕПЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ И МОТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ

Izotova V.N.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: vn.izotova22@customs-academy.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE DEGREE OF INVOLVEMENT AND MOTIVES OF POLITICAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE

Аннотация. В статье рассматриваются основные мотивы для политической активности среди молодежи, также анализируются результаты исследований. Описываются различные формы политической вовлеченности молодых людей. Помимо этого, изложены все основные этапы становления политики. В наши дни участие молодежи в политической жизни общества одна из самых актуальных тем. Оно характеризуется степенью включенности молодых людей в органы власти на разных уровнях, а также возможностью их участия в политической деятельности. Социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, непосредственно отражаются на политическом поведении молодежи.

Это можно заметить по степени их активности в обсуждении острых тем, в желании самостоятельного изучения политической ситуации в стране, а также в стремлении участвовать в голосованиях, выборах и референдумах.

Следует отметить, что активно развиваются молодежные организации, которые формируют политическое мышление молодежи, приобщают новые интересы и ценности в обществе. Но также данные группы формируют ряд проблем, связанных с развитием оппозиционных настроений, участием молодых людей в митингах, забастовках и противоправных деяниях, что впоследствии может нанести ущерб обществу в целом.

Ключевые слова: политика, молодежь в сфере политики, формы политического участия, мотивы участия, политические проблемы, молодежные политические движения.

Abstract. The article discusses the main motives for political activity among young people, and also analyzes the results of research. Various forms of political involvement of young people are described. In addition, all the main stages of the formation of the policy are outlined. Nowadays, the participation of young people in the political life of society is one of the most relevant topics. It is characterized by the degree of involvement of young people in government at different levels, as well as the possibility of their participation in political activities. Socio-economic and political changes taking place in Russian society directly affect the political behavior of young people. This can be seen by the degree of their activity in discussing acute topics, in the desire to independently study the political situation in the country, as well as in the desire to participate in voting, elections and referendums.

It should be noted that youth organizations are actively developing, which form the political thinking of young people, introduce new interests and values in society. But these groups also form a number of problems related to the development of opposition sentiments, the participation of young people in rallies, strikes and illegal acts, which can subsequently damage society as a whole.

Key words: politics, youth in the field of politics, forms of political participation, motives for participation, political problems, youth political movements.

Политика (др.-греч. «государственная деятельность», от греч. (полис) «город, государство») — деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны. Вопросы и события общественной, и государственной жизни. Определённым образом направленная деятельность государства

или социальных групп в сфере экономики, социальных и национальных отношениях, демографии, безопасности и т.д. [1, с. 5].

Политическое участие — добровольная деятельность, посредством которой члены общества участвуют в выборах, в формировании государственной политики. Оно может быть постоянным или эпизодическим, использующим законные или незаконные методы власти, организованным или неорганизованным.

Политическое участие представляет собой вовлечение членов социально-этнической группы или социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе в процесс политико-властных отношений внутри данной общности или международного сообщества [2, с. 379].

С давних времён люди стремились к получению власти в свои руки, чтобы управлять другими людьми и получать от них некоторую выгоду.

Также для формирования стабильного общества было необходимо политическое участие людей, так как они заинтересованы в развитии своего места обитания и личного роста.

1. Политические учения Древнего Востока (Египет, Иран, Индия, Китай, Вавилон, Ассирия). Ведущие мыслители: Хаммурапи, Каутилья, Заратуштра, Конфуций, Моцзы, Шан Ян.
2. Политические учения Древней Греции и Древнего Рима. Ведущие мыслители: Пифагор, Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон.
3. Политические учения средневековья. Ведущие мыслители: Марк Августин (Блаженный), Фома Аквинский.
4. Политические учения эпохи Возрождения и эпохи Просвещения. Ведущие мыслители: М. Лютер, Ж. Кальвин, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Мор, Т. Кампанелла, Т. Гоббс, Д. Локк.
5. Политические учения Нового времени. Ведущие мыслители: Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Констан, И. Бентам, О. Конт, Дж. Милль, А. Токвиль, Ш. Фурье, Р. Оуэн, К. Маркс, Ф. Энгельс.

В конце XIX — начале XX в. политология приобретает статус самостоятельной науки, и ученые выдвигают оригинальные

теории политического развития. Среди них можно выделить концепции элит Г. Моски (1858–1941), В. Парето (1848–1923), Р. Михельса (1876–1939), теории политической власти, господства рациональной бюрократии и «плебисцитарной демократии» М. Вебера (1864–1920).

В середине XX в. действия людей в политике стали рассматривать через призму бихевиористского подхода, представителями которого являлись Ч. Мэрриам (1874–1953), Г. Лассуэл (1902–1978), Р. Даль (род. 1915).

Политическая мысль XX века отличалась разнообразием научных направлений и школ. Т. Парсонс (1902–1979), Д. Истон (род. 1917), Г. Алмонд (1911–2002) разработали системный и сравнительный подходы, которые позволили более четко определить место политического знания в системе современных наук [3, с. 11–12].

Можно заметить, что на протяжении всей жизни общества, начиная с зарождения цивилизаций, люди стремились к власти и участию в политике. А первые формы политического участия складывались около 2,5 тысяч лет назад в Древневосточном регионе, Древней Греции и Древнего Рима.

Зарождение отечественной политики связано со становлением древнерусского государства. В «Слове о Законе и благодати», «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве» отразились идеи незыблемости власти князей, православия как духовной основы страны, необходимости сильного единого государства.

В XIV–XVI вв. в связи с образованием Московского государства развиваются идеи о государственной и церковной независимости России, об ее особой православно-политической миссии. Концепция «Москва — III Рим» предусматривала, что русские цари должны объединить православные народы, действуя в союзе с церковью.

В XVII–XVIII вв. Ю. Кривжанич (1617–1683), И. Посошков (1652–1726), Ф. Прокопович (1681–1736), В. Татищев (1686–1750) обосновывают идею верховенства царской власти, просвещенного абсолютизма в духе Петра I и Екатерины II.

Основные направления русской политической мысли сложились в XIX в. Консерваторы (Н.М. Карамзин (1766–1826),

С.С. Уваров (1786–1855), К.П. Победоносцев (1827–1907)) выступали за сохранение самодержавия и укрепление православной основы российского государства. Консерватизм был присущ идеям части славянофилов, которые указывали на особый путь развития России, предопределенный патриархальным характером крестьянской общины.

Российский либерализм первоначально выражался во взглядах западников — П.Я. Чаадаева (1794–1856), Т.Н. Грановского (1813–1855), П.В. Анненкова (1812–1887). После отмены крепостного права особое внимание либералы уделяли разработке проблем конституционализма, правового государства, разделения властей, защиты прав и свобод личности.

Радикальное направление политической мысли являлось достаточно разнообразным и включало в себя взгляды декабристов, революционеров-демократов, народников, анархистов, социал-демократов. Они обосновывали необходимость свержения самодержавной власти революционным путем.

После революции 1917 г. политические идеи в стране развивались в жестких идеологических рамках марксизма-ленинизма. И только с конца XX в. наметилось возрождение политической мысли в России [3, с. 15].

В современном мире у молодых людей есть возможность участвовать в политике самыми различными способами, но оно должно быть равноправным, всеобщим и инициативным, что отражает сущность демократического государства. Вовлеченность в политические процессы может реализовывать чувство гражданственности, а также удовлетворяет потребность в самовыражении и самоутверждении.

Относительно недавно в российском обществе осуществлялась идея полного политического участия молодежи, при этом были признаны только формы активности, поддерживающие действующую идеологию и правящие политические движения. Любые другие формы политического участия пресекались и были признаны антиобщественными. Данная политика способствовала отсутствию индивидуального выбора человека и не позволяла гражданам придерживаться своих идей и взглядов.

Сейчас же в нашем государстве право выбора стало более расширенным: граждане могут придерживаться своих политических взглядов, свободно участвовать в выборах как в качестве избирателей, так и в качестве кандидатов.

В данный момент в политической жизни российского общества выделяются следующие формы политического участия молодежи:

- *участие в голосовании.* Таким образом молодые люди могут оказывать реальное влияние на политическую жизнь страны. Однако, только 42% молодежи участвовало в выборах (на 2012 г.), и 65% по данным на 2018 год;
- *кредставительное участие молодежи в органах власти Российской Федерации и в местном самоуправлении.* Процент такого участия постепенно сокращается, в 2002 г. — 11,5%, в 2008 г. — менее 10%;
- *создание молодежных организаций и движений.* Государство способствует формированию таких организаций в целях внедрения новых идей и мыслей в политическую сферу. В данный момент действует более 120 различных молодежных объединений и движений. Национально-патриотические (7,2%), оппозиционные (27,5%), националистические (11,7%), протестные (10,6%), прокремлевские (25,7%), правозащитные (8,3%) а также экологические, спортивных фанатов и др. (9%) [8, с. 83];
- *участие в деятельности политических партий.* Эта деятельность в первую очередь направлена на воспроизводство и обновление политической структуры общества. Обычно в периоды кризиса или упадка интерес молодежи к политическим партиям значительно возрастает. Существуют партии « Молодая гвардия», «Союз коммунистической молодежи», а также «Молодежный центр ЛДПР». В данных организациях участвуют в среднем 1–1,5 тыс. человек [9, с. 46]. Однако интерес молодежи составляет лишь около 2%;
- *участие в акциях стихийного волеизъявления своих политических прав и свобод.* Молодые люди нередко участвуют в актах гражданского неповиновения, митингах, де-

монстрациях, забастовках и др. Впрочем, данный способ участия в политике не является нормой и демонстрирует лишь некачественную работу государственных органов [7, с. 52–60].

Значительно возросло экстремистское поведение молодых людей в политической сфере. Около 20–25% молодежи готовы совершать экстремистские поступки, учувствовать в несанкционированных митингах, протестах.

В целях становления стабильного российского общества необходимо интегрировать молодых людей в сферу политики.

Американский политолог А. Марш разделяет политическое участие на две основные формы: конвенциональное и неконвенциональное (протестное), выделив следующие его типы: пассивное, конформистское, реформистское и активистское [4, с. 218].

Конвенциональное участие — форма политического участия, характеризующаяся соответствием политической деятельности нормам политической системы.

Неконвенциональное участие — форма политического участия, характеризующаяся несоответствием политической деятельности существующим в политической системе нормам (несанкционированные митинги, демонстрации, бойкоты, голодовки, захват помещений, заложников и т.п.). [4, с. 219].

Пассивное участие характеризуется сохранением интереса к политической информации и полной политической апатией.

Конформистское участие характеризуется поддержкой существующей политической системы и ее решений и действий «по привычке», безотносительно к собственным интересам, в силу того, что так поступает большинство граждан.

Реформистское и активистское участие — формы протестного поведения. Различия между ними заключаются в выборе целей и методов действий. Реформистское участие ставит своей целью постепенное улучшение политической системы и влияние на власть с целью реализации своих интересов. Активистское участие носит более радикальный характер и ориентировано на качественные изменения в политической системе. По методам политической деятельности оно может относиться как к конвен-

циональной, так и неконвенциональной форме политического участия [4, с. 221].

Политическое участие бывает опосредованным (представительным) и непосредственным (прямым).

Опосредованное участие осуществляется как правило, через избранных представителей. Непосредственное участие — это воздействие гражданина на власть без посредников. (к такому типу чаще всего относятся молодые люди).

Мотивы политического участия бывают самыми разными.

Кто-то стремится улучшить материальное положение, получить определенные привилегии, повысить свой социальный статус, имеют место быть и карьеристские побуждения, желание перемен.

Для кого-то это возможность иметь некую власть над людьми, чтобы удовлетворять свои потребности во влиянии на других.

А некоторые участвуют в политике, чтобы снять чувство напряженности и неопределенности, найти защиту в критических политических ситуациях, так как имеет место быть страх за своё личное будущее.

Угроза личного комфорта и уровня жизни в большей степени мотивирует молодых людей принимать участие в политической жизни.

Политическая активность населения во многом определяется уровнем демократизации общества, существующим в стране режимом власти. Диктатура ограничивает политическое участие, демократия, наоборот, создает условия для политического участия [6, с. 154].

В результате исследования статистики и проведения анализа данных выяснилось, что факт активного участия молодежи в избирательных кампаниях не является определяющим. Многие действия и решения определяются в неформальной обстановке, в ходе разговоров и дискуссий в быту и обществе. Так, агитаторам и активными участниками политики становятся молодые люди деполитизированные [5, с. 139].

Политизированная молодежь, работающая «за идею» (бесплатно), встречается чаще всего в оппозиции, это обусловлено

тем, что большое количество молодых людей вовлечено в данные движения по собственному желанию, иногда из-за популярности таких взглядов.

Список литературы

1. Политология: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко. — 2-е изд.; перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 544 с.
2. Политология: Учебник / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. — М.: Юристъ, 2002. — 511 с.
3. Основы политологии: учебно-практическое пособие / Е.П. Воробьёв. — Волгоград, 2011. — 46 с.
4. Михайлов В.А. Социология общественного мнения: Учебное пособие. — Тверь, 2012. — 384 с.
5. Мартынова А.В. Мотивы участия/не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011 г.) и Президента РФ (2012 г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2013. — № 4. — С. 139–151.
6. Лисовский В.Т. Социология молодежи / В.Т. Лисовский. — СПб., 2001. — 361 с.
7. Лившиц Р.Л. Молодое поколение не выбирает (отчуждение молодежи от политики в постсоветской России: причины и последствия) // Credo new. — 2002. — № 4(32).
8. Зубок Ю.А. Молодежные движения как форма самоорганизации молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. — М., 2009.
9. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. — М.: УРСС, 2007. — 272 с.

Исмиева В.М.,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ФАНТАСТИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА КОВЕНАЦКОГО:
ТРАДИЦИИ И ПОСТМОДЕРНИЗМ**

Ismieva V.M.,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: longway100@yandex.ru

**THE FANTASTIC AND THE REAL
IN THE VERSES OF VLADIMIR KOVENATSKY:
TRADITIONS AND POSTMODERNISM**

Аннотация. Творчество поэта и художника Владимира Ковенацкого мало известно ценителям поэзии и графики, являя оригинальный пример полистилистики, что делает затруднительным соотнесение Ковенацкого с каким-либо конкретным направлением в литературе или изобразительном искусстве его времени. По содержанию оно ближе всего к «магическому реализму» прозаика Юрия Мамлеева, одного из создателей так называемого Южинского кружка, и манере постмодернизма. В простых по форме текстах Ковенацкого сочетаются черты символизма и экспрессионизма, реалистического и фантастического, пародии, анекдота, сказки и бытовой драмы, являя отражение стагнирующего духа позднесоветской эпохи, запечатленного через призму восприятия творческого интеллигента. В жанровом отношении тексты Ковенацкого представляют собой синтез романтической баллады, городского романа и лирического стихотворения, в них плотно и причудливо переплетены поэтические традиции Серебряного века, шлягера и пародии. Контекстуальная многослойность, игровая атмосфера и тотальная ироничность, перформативные противоречия между интонациями, формой и содержанием позволяют говорить о чертах постмодернизма. До сего времени творчество Ковенацкого остаётся неисследованным и являет убедительный пример успешных творческих поисков художника и поэта так называемого «третьего пути», не примкнувшего ни к официозу, ни к так называемым нон-конформистам.

Ключевые слова: творчество, традиция, постмодернизм, фантазия.

Abstract. The work of the poet and artist Vladimir Kovenatsky is little known to connoisseurs of poetry and graphics, being an original example of polystylistics, which makes it difficult to correlate Kovenatsky with any particular direction in literature or fine art of his time. In terms of content, it is closest to the «magical realism» of the prose writer Yuri Mamleev, one of the creators of the so-called Yuzhinsky circle, and the manner of postmodernism. Kovenatsky's simple texts combine the features of symbolism and expressionism, realistic and fantastic, parody, anecdote, fairy tales and everyday drama, reflecting the stagnant spirit of the late Soviet era, captured through the prism of perception of the creative intelligentsia. In terms of genre, Kovenatsky's texts are a synthesis of a romantic ballad, urban romance and lyrical poem, in which the poetic traditions of the Silver Age, smash hits and parody are tightly and bizarrely intertwined. Contextual layering, game atmosphere and total irony, performative contradictions between intonations, form and content allow us to speak about the features of postmodernism. To this day, the work of Kovenatsky remains unexplored and is a convincing example of the successful creative searches of the artist and poet of the so-called "third way", who did not join either the officialdom or the so-called non-conformists.

Key words: creativity, tradition, postmodernism, fantasy.

В начале третьего десятилетия XXI века мы всё ещё находим на культурной карте России множество если не белых пятен, то весьма неопределённо обозначенных имён, связанных с эпохой позднего социализма и первых одного-двух десятилетий постперестроечного периода. Это было время «Солнечного подполья»¹, «Заповедного сада»², литературных салонов, занимавшихся самиздатом, и степень сохранности того, что создавалось в атмосфере изоляции, весьма различно.

К числу имен, входящих в эту туманность, пока во многом относится поэт Владимир Ковенацкий (1938–1986), при жизни за пределами кружка единомышленников известный разве что как книжный иллюстратор и художник-график студии

¹ Название антологии текстов А. Дидурова, организовавшего рок-кабаре «Кардиограмма», в котором впервые выступили многие ныне знаменитые авторы.

² Концепция Елены Шварц, полагавшей, что изолированность творческой элиты от мирового мейнстрима позволяет сосредоточиться на творческих поисках.

«Диафильм». О его поэзии и графике — за пределами жанра иллюстрации и диафильма — стало известно после выхода двух посмертных книг и нескольких выставок. Его имя не найти в онтологиях и сборниках, посвящённых той эпохе.

Как поэт Владимир Ковенацкий начал писать стихи ещё в школе, но при жизни не публиковался³. После смерти поэта вышли тоненький сборник поэзии и гравюр «Бредоград» (М., 1992. — 56 с.), и на сегодняшний день наиболее полно представляющий его творчество — стихотворное и графическое — «Альбом стихов, рисунков и гравюр Владимира Ковенацкого»⁴, составленный Владимиром Орловым при участии Ивана Ахметьева и изданный на основе архива Норы Григорьевой-Ковенацкой, сестры поэта. Ей же мы обязаны подробностями ранних этапов жизни брата. Книга была опубликована в серии с символическим названием «Культурный слой» — до сих пор Ковенацкий рискует так и остаться в одном из культурных пластов, стремительно исчезающем под новыми. Данные заметки — попытка осмыслить некоторые стороны творчества поэта.

Биография Владимира Ковенацкого не богата на события. Родился он в Харькове, его мать происходила из очень богатой семьи и обладала хорошим культурным багажом, который постаралась передать детям — хорошо пела, любила и знала искусство, закончив институт и аспирантуру, работала инженером в сфере автомобилестроения, отец служил инспектором ГАИ в Москве, когда семья после эвакуации поселилась в посёлке Лихоборы (в то время рабочей окраине столицы). Ковенацкий писал и рисовал с детства. В семье его считали вундеркиндом — схватывал всё налету, в любимых занятиях был исключительно талантлив. В 10 лет поступил в художественную школу

³ Исключение — «Грузовик» и «Деревья» — 2 стихотворения из 50, присланных Ковенацким в подборке, и напечатанных в журнале «Юность» в 1959 году — Подробно см.: *Ковенацкий В.А. Альбом стихов, рисунков и гравюр.* — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 259.

⁴ Все приводимые в статье цитаты стихотворений выверялись именно по этой книге, т.к. в интернет-публикациях имеются разночтения. См.: *Ковенацкий В.А. Альбом стихов, рисунков и гравюр.* — М.: Культурная Революция, 2007.

при Суриковском институте, умудрился избежать вступления в комсомол, затем окончил оформительское отделение Полиграфического института и много лет работал на студии «Диафильм», в качестве книжного иллюстратора оформил более 40 книг, себя считал прежде всего художником.

Место, где будущий поэт проживал с родителями и младшей сестрой, было совсем неподходящее для юного эстета — мрачное, бедное, хотя отчасти и экзотическое: неподалёку располагался заброшенный аэродром, регулярно пополнявшийся списанными на вечную стоянку самолётами, рядом находилась тюрьма, где содержались после окончания войны военнопленные немцы и японцы, а жизнь протекала в коммунальном бараке:

Я рос в закопченном бараке,
В туманном мире детских грёз.
Сквозь песни пьяные во мраке
Стонал далёкий паровоз.

Плыла колючая ограда
В закатной тусклой полосе.
Солдаты Райха и Микадо
Маршировали по шоссе⁵.

Будущий поэт и художник, таким образом, с детства изведal на себе остроту контрастов общественного «дна» и утонченно-интеллектуальной культурной богемы: ещё учась в институте, он получил комнату в коммунальной квартире в Москве и вскоре сошёлся с писателем Юрием Мамлеевым, автором произведений, которые сам автор называл «магическим реализмом», и его друзьями, попав в легендарную компанию так называемых «южинцев» (по названию переулка, в котором проживал тогда Мамлеев).

Это во многом определило направление поисков и сложение поэтики. Ковенацкий вошёл в круг писателей, поэтов, фило-

⁵ «Лихоборское детство» // *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 135.

софов, переводчиков Мамлеева, Головина, Джемалая, Ровнера, Жигалкина и др., избравших «третий путь», дистанцируясь и от официоза, и от диссидентства как равно пропитанных идеологией, и принявших за независимые от обоих властных дискурсов творческие искания⁶, продолжая традицию тех, кто стояли отдельно от большинства существующих литературных группировок ещё в пореволюционные годы — О.Э. Мандельштама, А. Ахматовой, А. Грина, М. Цветаевой и др. и, что не сулило быстрой славы и широкой известности. А между тем именно представители «Третьего пути» оставались хранителями традиций Серебряного века, в русле умеренных формальных исканий перформативные трансформации текстов предпочитая резонансным экспериментам второй волны авангарда и нарративам «Оттепели». И именно в их среде создавалась органическая почва для постмодернизма как творческой игры, а не набора попкультурных штампов, с которым обычно и связывается это понятие ныне.

Культурная среда южинцев обогатила круг чтения Ковенацкого и сделала ландшафт его поэзии, при всей устойчивости её топосов, пространственно разнообразным и поликонтекстуальным, с отсылками к поэзии Серебряного века, неизменной иронией и самоиронией, увлечённой игрой в «чёрный» романтизм, фантазийностью и мистикой, — набором, который яро отвергался официозом — всё это привело к тому, что Ковенацкий стали называть «последним декадентом» — в устах представителей «третьего пути» это звучало как безусловный комплимент. Но едва ли не главная особенность, что позаимствовал поэт Ковенацкий у своих интеллектуальных сотоварищей — это не свой-

⁶ Именно в таком варианте это понятие я впервые услышала из уст писателя и поэта Аркадия Ровнера и литературного критика Людмилы Вязмитиновой. Вообще тема «третьего пути» как такового в советской русской литературе второй половины XX века до сих пор раскрыта мало и отрывочно, а словосочетание у каждого исследователя подразумевает своё. В обозначенное определение укладываются, например, повесть «Турдейская Манон Леско» Всеволода Петрова, так называемая Ленинградская школа живописи и другие культурные явления, которым удалось снискать известность после перестройки.

ственная интеллигентским кругам того времени какая-то бесшабашная удаль, в самых депрессивных картинах — непременно толика шутливой весёлости, снимающая тяготу тоски или ужаса. Тут уместно вспомнить слова Евгения Головина, создавшего орден «Сексуальных мистиков», в который входил и Ковенацкий, и противопоставляющего атмосферу кружка унылой социальной действительности: «Мы проживаем в тоскливом климате, где основными почитаются следующие понятия: работа, забота, «ты мне, я тебе», долг, спешка, серьезность и т.д.; лень, веселье, беззаботность, восторг, наслаждение — нечто досужее, вторичное»⁷. Но как раз это «вторичное» всячески приветствовалось южинцами.

Кто стал персонажами стихов Ковенацкого? За исключением поэмы «Антон Енисеев», где можно найти словесные портреты южинцев, в прочих текстах действуют безымянные люди. Прежде всего, это разного рода психи, тайные и явные безумцы (вспомним, насколько мотив безумия был популярен в романтизме со времён Гофмана, а затем, появляясь в произведениях А. Арто, Ж. Жене, Ж. Нерваля, Ф. Ницше, стал маркером свободы от социальных догм и институций), безобидные или весьма опасные. Полагаю также, что южинцы, прежде всего через Головина, свободно читавшего по-французски, были знакомы с работами Мишеля Фуко и других постмодернистов и их предтеч, «философов беспокойства», в СССР не издаваемых. Под словами Ж. Батая «Дух обнажается «по прекращении всяческой умственной деятельности. В противном случае рассуждение держит его в жалкой сосредоточенности»⁸ мог бы смело подписаться каждый южинец, противопоставляя себя логическому и мёртвому курсу власти позднего социализма. Фуко уделял пристальное внимание теме безумия, полагая, что в нём явлен проблеск «истины», недоступной разуму. Внутри безумия мир восходит к своей собственной истине, именно в его сфере находится в нашей

⁷ Головин Е. Весёлая наука: протоколы совещаний. — М.: Эннеагон-пресс, 2006. — С. 5.

⁸ См.: Жорж Батай. Внутренний Опыт. — СПб.: Аxiома/Мифрил, 1997. — С. 34.

культуре та «истина», «далёкая и противоположная», «которую она открывает и скрывает в безумии»⁹. В соответствии с тезисами Фуко Ковенацкий восклицает: «Без аромата — что за роза? / Что за художник — без психоза?»¹⁰.

В той же постмодернистской парадигме, направляющей внимание на маргинальную периферию, оказываются и прочие персонажи: обитатели хорошо знакомой поэту городской окраины, малообразованные работяги и пьяницы, их подруги и жёны, женщины с пониженной социальной ответственностью, воры и разбойники (все эти персонажи будто явились из тогда ещё неизвестных широкому кругу читателей немецких экспрессионистов¹¹). Социальный мир догматичной рациональности представлен милиционерами, военными и непробиваемыми бюрократами. Попадаютя и более экзотичные личности, прилегающие к первой группе, например, шпионы, бесприютные романтики из прошлых времён, здесь же насекомые и звери, странные визитёры из давних эпох, от дореволюционной до доисторической, вроде шарманщика с обезьянкой или птеродактиля; ожившие статуи, герои литературных произведений, маги и чародеи, чудаковатые учёные, артисты и т.д. В этот хоровод душ органично вплетаются визитёры из других галактик, порождения бреда и сказочная нечисть.

В то же время в текстах Ковенацкого нет подлинного ужаса или абсурда, хотя порой расстояние до них угрожающе сокращается до одного несказанного слова. Мистическая нечисть, хоть и страшноватая, но привычная взгляду художника-мистика и не жуткая, а напротив, вызывающая даже какие-то добро-

⁹ См.: Мишель Фуко. *Пылающий разум // Матрица безумия / Карл Густав Юнг, Мишель Фуко — М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. — С. 139.*

¹⁰ Там же. — С. 195,

¹¹ О немецких поэтах-экспрессионистах Ковенацкий, вероятнее всего, узнал из общения с Евгением Головиным, переводившим их тексты в пору, когда в нашей стране с их стихами могли быть знакомы едва ли единицы; в этой связи можно вспомнить рассказ поэта и переводчика Владимира Микушевича о том, как книгу стихов Готфрида Бенна ему привёз из-за границы знакомый дипломат с немалым риском, ибо, как и другие поэты-экспрессионисты, Бенн был в СССР под запретом.

душные чувства, какие мы испытываем к домашним питомцам, совершенно не исключает возможность взаимопонимания и соучастия.

И в стихах, и в рисунках мир нечистой силы, призраков или техногенных инопланетян, мало чем отличающихся от первых и совершающих высадку на Землю с угрожающими целями, окутан изрядной дозой добродушной насмешки и как-то удивительно одомашен, Перед нами, скорее, карнавал, чем вторжение подлинных «чужих», — вроде как в экранизациях детских сказок той эпохи, например, режиссёра Александра Роу. Что касается социальной реальности, являющей примитивные, угрожающие и гротескные черты, то при всей свирепой твердолобости блюстителей порядка и бессердечной глухоте обывателей в нём много простодушной и какой-то беспомощной расхлябанности, а реальные драмы зачастую воспринимаются как условности, необходимые жанру. И в этом ещё одно противоречие, придающее стихам Ковенацкого неожиданное очарование простодушного безумия.

Другой фактор, оказавший немалое влияние на авторскую стилистику, связан с тем, что сам Ковенацкий считал себя прежде всего художником, и способность создавать картины с помощью живописного пятна, штихеля и карандаша проявилась в изобразительности стихов, которые напоминают набросанные несколькими точными резкими линиями динамичные раскраски, что было также присуще уже упоминавшимся немецким экспрессионистам, у которых очень проявлена изобразительная и «кинематографическая» составляющая, принцип монтажа; прилагательные, обозначающие цвет, также из этого кластера, отметим в палитре преобладание синего, чёрного, красного, встречаются золотистый и лиловый. Нередко Ковенацкий использует и метафоры из художественного ремесла («Завьюженная ночь была огромна — Бездарная двухцветная пастель»¹², «Кроны вязов вразмывку написаны»¹³, «Был город нарисован

¹² Ковенацкий В.А. Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 16.

¹³ Там же. — С. 17.

чёрной тушью / И золотом подкрашен кое-где»¹⁴ и т.д.). Можно также выделить и стихотворения, где напрямую говорится о ремесле художника («Я весь — огромный штихель, / Головой вопьюсь в линолеум...»¹⁵, «Прикованный к искусству своему, / Как гитлеровский смертник к пулемёту»¹⁶ и проч.).

Судя по свидетельствам близких, к собственным стихам Ковенацкий относился как к любительству, полагая их несерьёзным занятием (в какой мере это было так на самом деле, сказать трудно: вся атмосфера Южинского кружка была полна радостью произвольности и знаточеского любительства, что давало творческое раскрепощение, детское веселье свободного сочинительства (от стихов, которое ещё Гёльдерлин полагал «невиннейшим из занятий», до культурологических концепций), в любом случае это изгоняло из текстов нарочитость и любую аналогию с обрыдлым официозным пафосом.

Манифестируя себя как любителя, Ковенацкий с увлечением изготавливал стенные газеты для своих друзей и часто сочинял песенки и романсы, которые сам исполнял под гитару (сохранились отдельные аудиозаписи). В этих произведениях, как и во многих из тех, что никогда не были положены на музыку, использовались структура и сюжетный рисунок пошлого городского романса, соединяясь то с интонациями ранней блоковской лирики, то с пародией на знаменитые советские шлягеры, то с шутивными декларациями в духе суфийских притч. Многие стихи, вошедшие в «Альбом стихов...», так и называются — «Песня о жемчужной стране», «Баллада о злодеях», «Монархический романс» и т.д.

Количество стихотворных строк каждого текста, как полагается даже не песне, а песенке, обычно 3, реже 6, и лишь изредка — 1–2 или 10.

Разнообразие запоминающихся персонажей и смелые композиционные повороты поэт Ковенацкий втискивает в нему-

¹⁴ Ковенацкий В.А. Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 83.

¹⁵ Там же. — С. 168.

¹⁶ Там же. — С. 208.

дрённый регулярный силлабо-тонический стиховой размер (как правило, трёхстопный — амфибрахий или анапест, значительно реже в двухстопный) с заурядной рифмовкой АВАВ. Ему также нравится сонетная форма, которая не вносит в этот список сколь-нибудь неожиданного эффекта. Простота ритмов сообщает стихам обаяние видимого простодушия, а в сочетании с краткостью и обычно неожиданной концовкой придаёт сходство с анекдотом подобно тому, как в графике Ковенацкого ту же задачу выполняет карикатурная стилизация. На самом деле анекдот, как правило, заключает аллюзию к совсем иному протообразу, либо маскирует притчу.

В поэтике Ковенацкого много игры в декадентско-макабристский «нуар» в духе «Цветов зла» Бодлера и Лотреамона, появляются отзвуки литературы «чёрного романтизма» и её кошмаров, но с несвойственной им озорной весёлостью. Магический реализм Мамлеева с присущим ему порой небольшим смещением реальности, приоткрывающим, однако, зияющую бездну, воспринимается как совершенно имманентный поэтике Ковенацкого и пронизывает явно и имплицитно всю художественную ткань его стихов и рисунков, сплавливая самые разнообразные культурные пласты, имена и эпохи. Отметим также влияние сюрреализма и романтических фантазий «Туманов чёрных лилий» Евгения Головина («Горы Каф», «Отплытие Синдбада», «Острова мечты»), гоголевского «Носа» и «Вечеров на хуторе близ Диканьки», символизма Сологуба с его копошащимися по затхлым сусекам обывательской жизни мелкими бесами, символистской печали Блока, от «Стихов о прекрасной даме» до зловещих и иллюзорных картин города («Японский нож», «Было всё кошмарно и сурово»), можно найти и прямую перекличку с акмеистскими стихами Николая Гумилёва (например, с «Жирафом» или циклом «Капитаны»), но, так сказать, с перевёрнутым смыслом: «Наш кораблик мал и жалок, / Истрепались паруса [...] Ничего у нас не выйдет, / Скоро все пойдём ко дну. / Капитан наш спит и видит / Осиянную страну»¹⁷. Сюжетная канва и приподнятая ин-

¹⁷ «Песня мореходов» // *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 24.

тонация, созданная энергичным ритмом, как будто бы следуют вдохновившему их оригиналу, но детали описания предсказывают неизбежность неудачи. И, однако, финал являет примечательное перформативное противоречие со знаменитым циклом Гумилёва: победа возможна не в здешней реальности, а на уровне гностического прозрения. Чтобы в полной мере оценить игру аллюзий, нужно было иметь представление о первоисточнике, в то время находившимся под запретом¹⁸.

Как и другие прихожане «Логова Мамлея»¹⁹, Ковенацкий явно наслаждался этой «запретностью», с удовольствием инспирируя когнитивные диссонансы у непосвящённых, разрывал шаблоны привычных нарративов. В его с виду простодушной игре много от «наслаждения текстом» в бартовском смысле, атмосферой постмодернистской игры, в которую охотно пускались члены южинского кружка и которую так щедро обеспечивала Ковенацкому неуёмная творческая фантазия и энциклопедические знания участников, позволявшие дистанцироваться от официальных советских реалий.

По этой причине один из ключевых мотивов лирики Ковенацкого — путешествие, будь то короткая прогулка, фантастический полёт или дальнее странствие. Именно в таких текстах чаще всего появляются сказочные, эпические и анекдотические интонации.

Стихотворные путешествия Ковенацкого совершаются по наполненным движением или пустынным городским улицам и окраинам, дальним морям и фантастическим мирам, на поля исторических сражений и в близлежащие пивные и прогорклые комнаты коммуналок, на пустыри, леса и болота. Из наиболее

¹⁸ В этом стихотворении можно увидеть и своего рода ключ к трагическому финалу жизни Ковенацкого. Подобно немалому числу интеллигентов времён позднего социализма, он жаждал встретить своего духовного наставника, что привело его в конце-концов в лапы бессовестного манипулятора, полностью подчинившего своей воле и бесстыдно обобравшего.

¹⁹ См. фрагменты незавершённой Ковенацким поэмы «Антон Енисеев» // *Ковенацкий В.А. Альбом стихов, рисунков и гравюр.* — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 202.

частых коллизий — внезапная встреча или колдовское превращение, охота, вооружённое нападение, появление мифологических персонажей или выпадение лирического героя в иную реальность, непредсказуемая катастрофа или — реже — счастливое избавление от опасности.

Примечательно, что фантастическое у поэта, как и в произведениях Мамлеева, не носит тотальный характер: обычно поэт выбирает одну, но зато крайне выразительную деталь, создающую эффект остранения, комического или пугающего смещения реальности. Убедительность «истории» придают точные и выразительные детали повседневности, обрамляющие невероятное: «Дождь и ветер скреблись в окно, / Было страшно мне и темно, / В эту ночь посетил меня/Человек с головой коня. / Он пришёл разогнать тоску / И принёс бутылку коньяку...»²⁰.

Фантасмагория в пространстве Ковенацкого может возникнуть где угодно, но прежде всего зонами её притяжения становятся всё, что вызывает скуку и ощущение бессмысленности жизни, навязывает рациональные алгоритмы. Фантасмагория может быть персонифицирована и являть себя через чьё-то действие (чаще всего), но может выражаться и через предметную среду («В тихом омуте водятся черти...»²¹), выглядеть как воплощение чёрного юмора и ассоциироваться с кровожадными детскими «страшилками», популярными на излёте советской эпохи: «Эх, и дал он очередь! / Уложил всю очередь...»²² в других являться апокалиптическим всадником («Всадник») или безобидной жутью: «Кружились пары в сладостной тоске, / И улыбнулся мне из полумрака / Скелет с фиалками в петлице фрака»²³.

В одних случаях она может явиться как воплощение Лавкрафтовского ужаса («На острове») или кошмара Эдгара По. Так, в стихотворении «Котёнок» трогательный, даже умильный зачин («Я нашёл в подворотне котёнка [...] Он кричал безнадежно и тонко [...] Я за пазуху котика спрятал, / И принёс в комна-

²⁰ «Человек с головой коня» // *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 187.

²¹ Там же. — С. 10.

²² «Очередь» // Там же. — С. 123.

²³ «Лиловый сонет» // Там же. — С. 70.

тушку зверька [...] И украсился тихим мурлыкой/ Холостяцкий занудливый быт [...] Только больно уж быстро растёт он,/ Вся получка идет на прокорм [...] Подрастает мой котик бездомный,/ Видно, скоро он съест и меня»²⁴. Первые строфы, пародируя тексты о «русской сострадательной душе», ничем не предвещают мрачного финала: переходя к эффектам «литературы ужаса», Ковенацкий исподволь нагнетает напряжение, обращаясь к манере неторопливого повествования, поддержанной ритмом анапеста с усечённой последней стопой. Эта неспешность порождает у читателя ожидание развязки, сплавленное с удовольствием от нарастающего кошмара.

Отметим, что поэтика Ковенацкого наиболее ярко проявляет себя именно на таком вот сломе реального, его незаметном перетекании в нечто противоположное или же во внезапном обвале в абсурд и кошмар.

Но скучной беспросветности и псевдоискренности может противопоставляться — опять же не без иронии, хотя и приглушённой — романтический порыв служения прекрасной мечте или прекрасной даме: «Неуютно, тоскливо и гадко. / В подворотнях стоят упыри [...] На асфальте заплёванно-гнусном / Я целую Её следы»²⁵.

Под самым же беспощадным прицелом насмешки оказываются прежде всего представители власти и репрессивных структур, всего, что так или иначе ассоциируется с обезличивающим физическим и моральным насилием системы: «Есть в мире город Бредоград, / Там люди злобны и жестоки...»²⁶, «Ползёт рассвет на смену мраку, / И, скрыв животную тоску, / Мы поднимаемся в атаку / По офицерскому свистку. / Ты не узнаешь, мама, сына, / Ты — мужа, милая жена: / Питекантропья образина / Огнём убийства зажжена»²⁷.

Упоминание питекантропа в связи с военной тематикой связано с топосом регресса, возникают ли в стихотворении бес-

²⁴ «Котёнок» // *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гра-
вюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 181.

²⁵ Там же. — С. 33.

²⁶ «Песни из драмы “Бредоград”» // Там же. — С. 33.

²⁷ «Атака» // Там же. — С. 59.

пощадные картины татаро-монгольского ига, нашествия Атиллы или пира троглодитов. Картины дикой первобытной жизни возникают у Ковенацкого не раз, и обрисованы они подробно и сочно; в то время как «романтические эпохи» (XVIII–XIX вв.) напоминают о себе обычно отдельными атрибутами, древние, дочеловеческие автор обрисовывает как завершённые полотна, проводя очевидные параллели с неприглядной социальной действительностью.

Однако тема трагизма редко прорывается сквозь художественную ткань: на исторический и астральный мир, как и на мир ему современный и реальный, поэт Ковенацкий смотрит взглядом гностика и последователя Гурджииевской философии. Это вносит в традиционно мрачные сюжеты просветлённые интонации, как, например, в «Балладе о двух солдатах»: со смертью к противникам приходит радость взаимного прощения и освобождение от бессмысленности и мук жизни: «И рванулись души в астральный мир, / И земную грань перешли. [...] И свободы хмель, слаще всяких вин, / Их объял вместо боли ран. / И на Сириус улетел один, / И другой — на Альдебаран»²⁸.

В заключение остаётся отметить, что далеко не всех тексты Ковенацкого, сохранившиеся в черновиках, ныне опубликованы. Остаётся надеяться, что лучшие из них читатели смогут увидеть в напечатанном виде, а обширный архив поэта не затеряется в слоях забытого времени.

Список литературы

1. *Батай Ж.* Внутренний Опыт. — Петербург: Аxiоma/Мифрил, 1997. — 336 с.
2. *Головин Е.* Весёлая наука: протоколы совещаний. — М.: Эннеагон-пресс, 2006. — 280 с.
3. *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — 288 с.
4. Матрица безумия / Карл Густав Юнг, Мишель Фуко. — М.: Алгоритм;

²⁸ *Ковенацкий В.А.* Альбом стихов, рисунков и гравюр. — М.: Культурная Революция, 2007. — С. 61.

Эксмо, 2006. — 384 с.

5. *Ковенацкий В., Кердимун Б.* См.: портал: Гюрджиев, суфизм и псевдо-суфизм // URL: <https://web.archive.org/web/20071117210052/http://www.olsufiev.com/>
6. Сапгир об авторах и группах. — См.: Неофициальная поэзия. Антология // URL: <https://rvb.ru/np/publication/contents.htm>.

Ишигеева О.Д.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва

Топтыгина О.Н.,

кандидат филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ishigeeva O.D.,

1st year student,

Faculty of Customs Affairs,

State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Moscow

E-mail: dorzhiyevna@mail.ru

Toptygina O.N.,

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Humanities,

State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Moscow

E-mail: o.toptygina@customs-academy.ru

THE PROBLEM OF PRESERVING THE BURYAT LANGUAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается бурятский язык, который находится на грани исчезновения. В XXI веке информационные технологии сделали мир компактным, в связи с чем общение происходит посредством более мажоритарных языков. Из-за глобализации и уменьшается количество языков. Изучаются основные даты, история возникновения бурятского языка и нынешнюю ситуацию, пути решения данной проблемы. Данная статья направлена на повышение внимания человечества к языкам, находящимся под угрозой исчезновения.

Ключевые слова: бурятский язык, народ, сохранение, республика.

Abstract. The article deals with the Buryat language, which is on the verge of extinction. In the 21st century, information technology has made the world compact, and therefore communication takes place through more majority languages. Due to globalization, the number of languages is also decreasing. The main dates, the history of the emergence of the Buryat language and the current situation, ways to solve this problem are studied. This article is aimed at increasing the attention of mankind to endangered languages.

Key words: Buryat language, people, preservation, republic.

Бурятский язык — это язык бурят, живущих в Бурятии, Забайкальском крае и Иркутской области. В Северной Монголии буряты населяют таёжную и подтаёжную полосу вдоль российской границы. В Северо-Восточном Китае баргуты и шэнэхэнские буряты расселены в Хулун-Буирском округе.

Относится к группе монгольских языков. По морфологическим особенностям — агглютинативный, по фонетическим — сингармонический. Словарный состав бурятского языка характеризуется богатой самобытной лексикой. С конца 17 века буряты начали пользоваться старомонгольской письменностью, на ней велись делопроизводство, обучение грамоте. Становление бурятского литературного языка приходится на 30-е годы, когда за его основу был принят хоринский диалект, а письменность переведена со старомонгольского сначала на латиницу и затем в 1938 году на русскую графику.

Выделяют диалекты:

- хоринский — литературная форма современного бурятского языка, на котором говорит большинство бурятского населения и который содержит много черт, общих с другими бурятскими говорами;
- сонголо-сартульский
- североселенгинский;
- баргузинский;
- эхиритский;
- булагатский;
- аларский;
- унгинский;
- боханский;
- тункинский;

- окинский;
- нижнеудинский;
- новобаргутский;
- старобаргутский.

Диалектные группы и отдельные говоры характеризуются в основном фонетическими различиями, а также некоторыми лексическими и незначительными грамматическими особенностями [2, с. 13].

ЮНЕСКО включила бурятский язык в «Красную книгу языков, находящихся под угрозой исчезновения». В атласе вымирающих языков бурятский обозначен как «severely endangered», то есть определён находящийся под угрозой. На языке учёных это означает, что по-бурятски всё ещё говорит старшее поколение, а вот поколение родителей может его понимать, но с детьми или между собой практически не говорит.

Важные события в жизни бурятского языка: 1970-е годы — в административном порядке в Бурятии прекратилось его преподавание даже в начальных классах бурятских школ в мононациональных селах.

Результат: выросло целое поколение, не владеющее языком. Молодёжь массово ринулась в город, оторвавшись от районов — хранителей языка. Всё это поспособствовало дальнейшему сужению бурятского язычного населения. Число бурятских школ также уменьшилось, сократилось издание литературы на бурятском языке, передач по радио и телевидению.

1986 год — начало «реанимации» языка. Он вернулся в начальные классы школ, на полки книжных магазинов, телевидение, радио и газеты.

1991–1992-е годы: в БГПИ (БГУ) открыли факультет бурятской филологии. Однако этого было недостаточно, поскольку сфера функционирования языка уже была сужена почти до критической отметки. Большой процент бурят, особенно в городах и рабочих поселках, стали русскоязычными, а в учреждениях и организациях республики русский язык укоренился.

1992 год — принятие Закона «О языках народов Республики Бурятия». Документ был призван стать настоящим прорывом и в деле возрождения языка, и в общественном сознании.

Результат: по большому счету мало что изменилось, поскольку само по себе признание бурятского языка государственным автоматическим не гарантировало поднятия его престижа, употребление в общественной жизни, улучшение его изучения и развития.

1996 год — принята государственная программа сохранения и развития языков народов Республики Бурятия и план мероприятий по реализации Закона «О государственных языках Республики Бурятия» на 2005–2007 годы.

Результат: ввиду недостаточного финансирования часть пунктов была выполнена в неполном объеме или не выполнена вообще.

2007 год — учрежден праздник День бурятского языка.

Популяризация языка идет в разных формах: классные часы с приглашением писателей и поэтов, СМС-викторины, медиауроки, выставки-путешествия по литературной Бурятии, конкурс на лучшее знание языка семей из районов республики, Усть-Ордынского и Агинского округов и бурятского анклава Шэнэхэн во Внутренней Монголии Китая.

2016 год — появилось первое радио на бурятском языке Buryad FM.

2018 год — было подписано трёхстороннее соглашение между министерствами образования Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края по сохранению и развитию бурятского языка.

В конце 2020 г. было принято очередное постановление правительства «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в республике Бурятия на 2021–2030 годы».

В мае 2021-го власти запустили круглосуточный телеканал на бурятском языке «Бурят ТВ». Глава Бурятии Алексей Цыденов подчеркнул, что Бурятия с её тысячелетней историей должна сохранять свою идентичность: «А если создавать условия, когда люди с интересом и желанием будут погружаться в язык, культуру, то это, безусловно, способствует сохранению».

С 1 сентября 2022 года планируется создание классов, в которых бурятский язык будет изучаться как родной, с полной на-

грузкой. Такие классы откроются, помимо классов, в которых бурятский изучается как государственный язык республики.

Также местные власти активно переводят на бурятский мультфильмы — «Простоквашино», «Гунан-Батор», «Котёнок по имени Гав» и др. Сложность в том, что в регионе нет производителей анимационных фильмов на бурятском, поэтому власти вынуждены согласовывать переводы с авторами известных мультфильмов, либо выкупать у правообладателей авторское право.

Так, последний раз людей, знающих бурятский язык, посчитали в 2010 году, до этого — в 2002. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в России бурятским языком владеют 218 тысяч 600 человек. Из них 21,3%, отнесших себя к бурятам, родным языком указали русский. В эту цифру входят, наряду с жителями Бурятии, прибайкальские носители (Иркутская область, Усть-Орда, Ольхон), Забайкальские (Ага, Забайкальский Край) и небольшое количество маньчжурских бурят.

Конкретно в Бурятии бурятским языком по состоянию на 2010 год владели 130 тысяч 500 человек, или лишь 13,4% от общей численности. Тогда как ещё в 2002 году таковых было 23,6%. При этом 18,1% отнесших себя к бурятам, родным языком указали русский.

«По самым оптимистичным данным этих исследований, всего 38% детей в возрасте от 6 до 18 лет более-менее знают и понимают бурятский язык.

А среди детей дошкольного возраста от 1,5 до 6 лет их и того меньше — всего 27%. Исходя из “дошколки” — 27, школьного возраста — 38, мы видим потерю в 10%» [6].

Все переписи вплоть до 2010 г. свидетельствуют о стабильном снижении уровня владения родным языком у населения. Интересно, что в советские годы, когда национальные языки активно вытеснялись из публичного пространства в рамках т.н. плавильного котла, уровень владения бурятским был намного выше, чем сегодня (и это при том, что в те годы, если бурят изъяснялся на плохом русском, его считали деревенщиной).

Однозначно сказать, сколько осталось жить бурятскому языку, нельзя. Так, из геометрической статистики можно вывести

три поколения. С другой стороны, сегодня всё-таки есть рост интереса, а потому усилия, которые предпринимаются со стороны разных структур, начали реализовываться.

Что делать, чтобы спасти бурятский язык, который находится под угрозой исчезновения?

Начнём с FM-радио, которое сегодня вещает на бурятском языке. Здесь нужно сказать спасибо Хамбо ламе Аюшееву за то, что пробил этот путь. Все уверены, если в каждом доме, машине хотя бы иногда будет включено радио на бурятском языке, пассивное восприятие языка резонирует нейронные соединения. Например, человек услышал какое-то слово, допустим, «номой сан». Словарь есть — посмотрел, а там написано — «библиотека». Затем он услышит это словно ещё несколько раз, и по итогу оно отложится в голове.

Очень нравится мне и то, что сейчас есть очень много электронных приложений на бурятском. Есть электронные словари. Есть практика, когда на телефоне срабатывает автоматически на бурятском, например, «у вас недостаточно средств». Люди тоже неосознанно будут формировать фундамент. И если сделать такое во всех областях, в которые мы вовлечены, чтобы все это сопровождалось таким ненавязчивым бурятским языком, это тоже будет играть роль.

Увеличить количество часов бурятского в школах — сегодня это один час в неделю. Глава Бурятии уже выступил с предложением «перейти как минимум на 2 часа». Кроме того, сейчас бурятский преподаётся только до 9 класса. Непонятно, чем он хуже английского, который продолжается до 11 класса. Можно сформировать в общеобразовательных школах бурятские и русские классы. В первых сделать уроки бурятского ежедневными.

Федеральный закон не запрещает регионам переводить учебные материалы на бурятский язык. В июле 2021 г. власти выделили деньги на перевод пособий по основным предметам (математике и окружающему миру) для учащихся 1–4 классов.

Прекратить споры о диалектах, а их в бурятском языке достаточно. Пока в высоких кабинетах пытаются определить, какой диалект ближе к литературному, язык исчезает на низовом

уровне. Если носители будут знать хотя бы свой диалект, уже неплохо.

Отойти от высокого стиля — зачастую знатоки бурятского настолько «входят в роль», что люди, владеющие разговорным бурятским, не понимают их.

Можно использовать в качестве плюса соседство с Монголией, где говорят на родственном языке, т.е. школьник должен понимать, что, выучив бурятский, он «открывает окно» в Монголию.

Подхватывать популярные инициативы, производить больше молодёжного контента — те же вайны на бурятском или рэп-треки. Сделать язык модным и понятным.

Нарастить присутствие в интернете — сегодня даже переводчиков толковых нет. Есть отдельные сайты, но там крайне скудная информация.

Хорошо бы все баннеры и вывески хотя бы в Улан-Удэ дублировать на бурятском [7].

Таким образом, человечество столкнулось с проблемой массового вымирания: языковое разнообразие нашего мира стремительно сокращается. Когда язык исчезает, с ним исчезает целый мир знаний. Со смертью каждого языка мы теряем невоспроизводимое культурное наследие; уникальную перспективу окружающего мира; научные, медицинские и ботанические знания; и, самое главное, мы теряем память о том, как целое общество выражало юмор, любовь, жизнь. По существу, мы теряем память многих веков жизни народа. Внутри «тела» каждого языка есть большая культурная картина мира. Со смертью языка умирает и она.

Список литературы

1. Библиография литературы по бурятскому языкознанию. — Улан-Удэ, 1964. — С. 12–15.
2. Синтаксис бурятского языка. — Улан-Удэ, 1989. — С. 35–42.
3. Бурятский язык. Графика, орфография, пунктуация. — Улан-Удэ, 1992. — С. 89–95.
4. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/16502/>

5. URL: <https://www.infpol.ru/230640-aleksey-tsydenov-predlozhil-uvlichit-vremya-na-izuchenie-buryatskogo-yazyka-v-shkolakh-v-dva-raza/>
6. URL: https://arigus.tilda.ws/save_buryat
7. URL: <https://reforum.io/blog/2021/08/25/kto-ugrozaet-buryatskomu-yazyku/>

Кабацкая К.В.,

студентка 4 курса

Институт лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

СУТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА

Kabackaya K.V.,

4th year student

Institute of "Language Translation Technologies
and Development of International Communications",

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: shaburova.kseniya.01@mail.ru

THE ESSENCE OF THE ADMINISTRATIVE STATUS OF THE STATE

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сути управленческого статуса государства, какие цели, функции и задачи она в себя включает и ставит в приоритет. Важно знать само определение Государства, так как из него вытекает государственное управление как неотъемлемая и необходимая его часть.

Государственное управление включает в себя большое количество функций и задач, которые систематизируют и совершенствуют управленческий аппарат. Ведь для выполнения государством своих задач, необходима отлаженная система, состоящая из нескольких государственных органов. Это и составляет единый управленческий аппарат.

Государственное управление является одним из видов общего управления, суть и основы которого раскрывает данная статья.

Ключевые слова: государство, управление, общество, регулирование, аппарат, сущность, статус.

Abstract. The article is devoted to regulating the essence of the state of state management, what objectives, functions and tasks it includes and prioritizes. It is important to know the very definition of the State, here from there is the public administration as an integral and necessary part of it.

Public administration includes a large number of functions and tasks that systematize and improve the management apparatus. After all, in order for the state to carry out its

store as, a well-established system consisting of various state bodies is needed. This constitutes a single management apparatus.

The public administration is one of the times of general administration cure essence and fundamentals exposes this article.

Key words: state, management, society, regulation, apparatus, essence, status.

Наличие государственного управления необходимо и неразрывно связано с существованием самого государства, его функциями и задачами. Современное общество не может полноценно функционировать и совершенствоваться вне государства и установленных им рамок поведения. Для любого государства необходим достаточно мощный, квалифицированный и нравственный государственный управленческий аппарат [19].

Факт большого количество целей, функций и задача государственного управления обусловлен определёнными законами и иными правовыми актами государства, которые закреплены в специальных положениях, уставах, которые регламентируют деятельность органов государственного управления.

Актуальность данной темы заключается в важности грамотного понимания ключевых положений государственного управления, которые и раскрывают его управленческий статус. Правильное понимание сути управленческого статуса государства делает возможным её модернизацию, направленную на повышение эффективности и результативности управленческого аппарата [8].

Прежде чем дать развёрнутый ответ на данную тему, стоит затронуть в принципе само определение Государства, что оно из себя представляет. Ведь суть управленческого статуса государства во много вытекает из самого определения «Государство» [15; 16].

Государство не просто организация общества, а высшая её форма, осуществляющая управление, охрану экономических и социальных интересов его содержания — народа. Вот оно ключевое слово «управление», то есть государство само по себе уже представляет собой процесс управления и регулирования его внутренними структурами и отношениями [5].

Тогда что представляет собой государственного управления? Для того чтобы в полной мере сформулировать определение по-

нения «государственное управление» проанализируем некоторые определения, встречающиеся в научной и политической литературе:

Государственное управление как общественный институт — исторически сложившаяся форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения потребности в безопасности и порядке, а также социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей общества [1].

Государственное управление — это процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти [2].

Государственное управление — это сознательное воздействие всех государственных институтов на деятельность общества, его отдельные группы, в котором реализуются общественные потребности и интересы, общезначимые цели и воля общества [11].

Государственное управление — деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса. Деятельность по государственному управлению традиционно противопоставляется, с одной стороны, политической деятельности, а с другой стороны, — деятельности по формулированию политического курса [4].

Таким образом можно сказать, что государственным управлением является непосредственные действия институтов государственной власти по осуществлению порядка, интересов и безопасности социума, а его возможности сводятся к следующим ключевым функциям.

1. Организация, основная цель которой, координация работы всех структур государственного управления, выстраивая взаимосвязь между законодательной и исполнительной властью.
2. Руководство, оно включает в себя стандарты, определяющие регламент поведения органов управления.
3. Контроль, обеспечивает наблюдение за тем, чтобы действия системы управления соответствовали установ-

ленным стандартам и правилам, а также проверку деятельности государственного управления с точки зрения рациональности и соответствия законодательству РФ.

Вывод состоит в том, что государство как система управления представляет собой политическую организацию общества, которая наделяется им полномочиями и создаёт специальный управленческий аппарат для осуществления этих полномочий [17; 18].

Государственное управление является одним из видов общего управления, в котором нуждается общество. Суть этого вида управления заключается в том, что через него осуществляются функции управления от имени и в масштабах всего государства.

По мнению многих деятелей политики, все черты в совокупности, определяющие государственное управление, как правовое явление, и объясняющие его истинное предназначение есть суть государственного управления.

Можно выделить следующие пункты, раскрывающие суть управленческого статуса государства.

1. Государственное управление — это особый вид деятельности, реализующий государственную власть и обладающий определенной компетенцией и набором функций для её осуществления.
2. Его деятельность носит исполнительно-распорядительный характер и осуществляет исполнение законов и иных нормативно-правовых актов;
3. Государственное управление как организующая деятельность, в процессе которой каждый день осуществляются функции государства в различных сферах жизни общества и государства (налогообложение, финансирование), реализуются общественно-политические интересы (оборона, безопасность), культурный уровень поддерживается (наука, образование, здравоохранение), поощряется экономическая деятельность (строительство, промышленность, связь, транспорт).
4. Осуществление государственного управления органами исполнительной власти обладающие определёнными полномочиями, которые способны решать все вопросы, каса-

ющиеся управления и руководства отраслями и сферами, учреждениями, предприятиями, объединениями и так далее [6].

Государственное управление преследует определённые результаты своей деятельности и ставит перед собой следующие цели.

1. Политические, связанные с управлением всех политических сфер, выработке идей, направленных на совершенствование как общественных, так и государственных структур.
2. Организационно-правовые, которые формируют правовую систему для полноценной реализации главных функций государства и решения основных задач с помощью институтов демократии и механизмов правового государства.
3. Также социально-экономические, которые выражены в систематизации жизни общества и удовлетворении интересов народа; достижении экономического благосостояния, а также возведение и контроль экономической системы отношений.
4. Обеспечительные цели, которые обеспечивают права и свободы граждан, законность, необходимый уровень благосостояния, общественный порядок и безопасность граждан.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: суть государственного управления заключается в совокупности механизмов, задач, функций, целей, принципов и методов государственного управления, которые по итогу образуют данное явление.

Государственное управление многогранно. В теории государственного управления можно выделить несколько основных подходов к формированию базовых ценностей государственного управления:

Согласно политическому подходу, главной задачей государственного управления является наилучшее воплощение воли народа. Государственные служащие должны быть политически ответственными, восприимчивыми к насущным интересам граждан.

Согласно правовому подходу, основными ценностями государственного управления являются ценности верховенства права, защиты прав граждан.

Согласно управленческому подходу, ключевые ценности государственного управления включают в себя эффективность, экономичность, результативность и социальную ответственность, сформулированные, по возможности, измеримым образом.

Главная проблема, возникающая при таком подходе, заключается в том, как обеспечить желаемый результат с наименьшими расходами или, в качестве альтернативы, как получить максимальный результат при заданных затратах. Характерной чертой этого подхода является использование понятия «государственный менеджмент» как синонима понятия «государственное управление» [9].

Ключевые ценности при оценке государственного управления являются следующими: прозрачность государственной власти (граждане имеют свободный и полный доступ к информации о деятельности органов государственной власти) и подотчетность органов государственной власти (ответственность перед обществом за свои действия) [10; 13; 14].

В теории государственного управления в числе таких наиболее значимых функций выделяются следующие: организация, планирование, прогнозирование, мотивация, регулирование, контроль. Для выполнения государством своих задач, необходима отлаженная система, состоящая из нескольких государственных органов. Это и составляет единый государственный аппарат. Каждый орган наделен соответствующими возможностями, обязанностями, функциями. Перед каждым поставлены свои цели и задачи, и деятельность каждого из них регламентируется определенными правилами [3].

Без слаженной работы невозможно достичь качественно высокого результата, поэтому каждое подразделение, должно быть максимально нацелено на эффективное выполнение возложенных на них обязанностей. В нашей стране, не всегда работу государственного аппарата можно считать эффективной. Может быть, это связано с недостаточным пониманием приоритета задач и целей, либо с плохо согласованным взаимодействием меж-

ду структурными подразделениями. В следствии этого, можно сказать, что государственное управление предстаёт как один из видов общего управления, как необходимая обществу категория. Суть этого вида управления заключается в том, что через него осуществляются управленческие функции от имени и в масштабе всего государства [7].

Государственное регулирование характеризуется как «позитивное» государственное управление, то есть непрерывное решение вопросов общественной и государственной жизни государством и его исполнительными и распорядительными органами. В сферу деятельности этих органов и должностных лиц входят вопросы налогообложения, таможенной деятельности, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан, борьбы за экологическую чистоту и здоровье граждан др.

Таким образом, на основе исследованной научной литературы можно сказать, что государственное управление является объективной необходимостью, обусловленная как сущностью самого государства, так и особенностью социума — единого организма.

Определение государственного управления заключается в практическом, регулирующем и организующем воздействии государства на жизнь и деятельность общественности в целях её систематизации и преобразования [12].

В реализации государственного управления задействованы самые разнообразные ресурсы: материальные, финансовые, информационные и интеллектуальные. Оно состоит из ряда решений и организационных действий.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что государственное управление — это деятельность, направленная на осуществление законодательной, исполнительной, судебной и иных полномочий государства в целях выполнения им своих организационно-распорядительных и служебных функций как в обществе в целом и в отдельных его частях.

Список литературы

1. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. — М.: Вильямс, 2003. — 422 с.

2. *Борисова Е.К.* Понятие государственного управления // International scientific review. — 2020. — № LXVI. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennogo-upravleniya>.
3. *Братановский С.Н., Деменчук Д.В.* Принципы государственного управления // Гуманизация образования. — 2018. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-gosudarstvennogo-upravleniya>.
4. *Братченко С.А.* Качество государственного управления: содержание понятия // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-gosudarstvennogo-upravleniya-soderzhanie-ponyatiya>.
5. *Ветрова Е.А.* Основы государственного управления: учебно-методическое пособие — 2-е изд., стер. — М.; Берлин: Директ-Медия, 2018. — 367 с.
6. *Зеркин Д.П.* Основы теории государственного управления / Д.П. Зеркин, В.Г. Игнатов. — Ростов н/Д, 2006. — 364 с.
7. *Игнатов В.* Становление системы государственного и местного управления и самоуправления в современной России. — М.: СЗАГС, 2009, — 448 с.
8. *Марковой А.Н.* Государственное управление в России — М.: Юнити, 2009.
9. *Понамарева А.Я.* Государственное и муниципальное управление — СПб.: Питер, 2001. — 426 с.
10. *Прибылов М.Е., Сомова И.Ю.* Приемы и методы манипулирования в современных политических технологиях // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 172–175.
11. *Рзаев А.Г.О.* Содержание и сущность государственного управления // Правовая информатика. — 2014. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-suschnost-gosudarstvennogo-upravleniya>.
12. *Сомова И.Ю.* Бюрократия как форма сдерживания демократических тенденций в обществе // Образование и право. — 2017. — № 5. — С. 89–95.
13. *Сухарев А.С.* Проблемы формирования понятийного аппарата в теории административного права / А.С. Сухарев // Административное право и процесс. — 2009. — № 3. — С. 18–20.

14. *Дмитриева Ю.В.* Президентская власть в современной России Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
15. *Ерохина Ю.В.* Проблема соотношения государства и права // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
16. *Батеева Е.В., Питерская А.Л., Дмитриева Ю.В.* Проблемы реализации концепции правового государства // Юридический форум. межвузовский сборник научных трудов. — М., 2014. — С. 18–23.
17. *Юлова Е.С., Дмитриева Ю.В.* Некоторые проблемы реализации принципа федерализма в современной России // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2014. — С. 128–134.
18. *Dmitrieva J.V.* The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2016. — С. 15–21.
19. *Ерохина Ю.В.* Построение правового государства в России // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов / под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 70–74.

Казначеев С.М.,

доктор филологических наук, доцент,
руководитель секции «Москва в классической литературе»,
Экспертный совет Книжной редакции Правительства Москвы

**«ПЕВЕЦ ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ»
(ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА)**

Kaznacheev S.M.,

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the section “Moscow in Classical Literature”,
Expert Council of the Moscow Government Book Editorial Office

**RUSSIAN RUSSIAN SOLDIERS' SINGER
(MILITARY-PATRIOTIC MOTIFS IN RUSSIAN POETRY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW)**

Аннотация. В статье исследуются основные тенденции в отечественной военно-патриотической литературе. Прослеживаются преемственность и традиции русской литературы, посвящённой теме Родины в годину тяжёлых испытаний — от классики до наших дней. Цитируются наиболее характерные и выразительные строки из произведений авторов, уделявших пристальное внимание освещению сражений и боевых событий.

Ключевые слова: патриотизм, военная тема, конъюнктура, справедливость, долг.

Abstract. The article examines the main trends in the domestic military-patriotic literature. The continuity and traditions of Russian literature devoted to the theme of the Motherland in the year of severe trials are traced — from the classics to the present day. The most characteristic and expressive lines from the works of authors who paid close attention to the coverage of battles and combat events are quoted.

Key words: patriotism, military theme, conjuncture, justice, duty.

Русская художественная традиция во многом зиждется на широком обращении к темам защиты нашей Родины на её ру-

бежах и поле брани. Одним из краеугольных камней, лежащих в основании отечественной литературы, стал древнерусский памятник «Слово о полку Игореве». Это поэма, посвящённая сепаратному походу князя Игоря Новгород-Северского на половцев. Знаменательно, что уже тогда обозначилась оригинальная черта нашей словесности: не столько громогласно трубить о победах русского воинства, которых было более, чем достаточно, а объективно и беспристрастно описывать даже не самые выигрышные страницы военной истории.

Эта черта развития культуры прослеживается на протяжении многих веков, но особенно ярко проявилась в XVIII–XIX столетиях. В принципиально важном, концептуальном произведении Михаила Васильевича Ломоносова чётко расставлены акценты и приоритеты его творчества:

Хоть нежности сердечной
В любви я не лишён,
Героев славой вечной
Я больше восхищён [12, с. 152].

Позицию художника в годину военных испытаний твёрдо обозначил и Василий Андреевич Жуковский, чьё стихотворение дало название этому выступлению. Взамен известному латинскому афоризму «Когда говорят пушки, музы молчат» русский поэт прямо указывает: место стихотворца — не в стороне от поля битвы, а в самой гуще событий:

О радость древних лет, Боян!
Ты, арфой ополченный,
Летал пред строями славян,
И гимн гремел священный.
Петру возник среди снегов
Певец — податель славы;
Честь Задунайскому Петров;
О камские дубравы,
Гордитесь, ваш Державин сын!
Готовь свои перуны,

Суворов, чудо-исполин, —
Державин грянет в струны [7, с. 140–141].

Эту эстафету с достоинством подхватили авторы, чьё становление происходило в период наполеоновского нашествия: Константин Николаевич Батюшков, Денис Васильевич Давыдов, Александр Александрович Бестужев (Марлинский), Фёдор Николаевич Глинка, Владимир Федосеевич Раевский, Кондратий Фёдорович Рылеев, другие поэты-декабристы, чьи исторические портреты украшают эпoletы и другие знаки воинской доблести. Надо сказать, сочинение стихов, главным образом, патриотического содержания, в среде русского офицерства было вполне привычным делом.

На зовы наступавших времён откликнулись Александр Сергеевич Пушкин («Песнь о вещем Олеге», «Полтава», «Полководец», «Клеветникам России»), Михаил Юрьевич Лермонтов («Бородино», «Завещание», «Валерик»), Николай Алексеевич Некрасов («Внимая ужасам войны»), Фёдор Иванович Тютчев («Русская география»)..

Даже такой лирический по преимуществу поэт, как Яков Петрович Полонский провозгласил столь недвусмысленный завет:

Писатель, если только он
Волна, а океан — Россия,
Не может быть не возмущён,
Когда возмущена стихия... [11, с. 160]

Разумеется, в истории отечественной литературы мы найдём и случаи идеологического изоляционизма, стремление уйти от жизни в «чистое искусство» или «искусство для искусства». Но это были скорее исключения из общего для большинства талантливых людей незыблемого правила: быть вместе со страной, с народом.

В XX веке цепь этой интеллектуальной и нравственной ответственности ничуть не прервалась. Наши стихотворцы глубоко переживали неудачи русско-японских сражений, остро реагируют

вали на события Первой мировой (империалистической) и гражданской войн.

Гражданская война, конечно, случай особого рода. В ней, как известно, победителей не бывает... Перед писателем в таком случае вставал ещё более трудный и ответственный выбор, но в любом случае творческий человек не оставался в стороне от трагических событий.

В таких условиях стоит отдельно остановиться на такой проблеме, как конъюнктура. Разумеется, всегда найдутся ловкие и морально нечистоплотные люди, которые постараются использовать создавшуюся ситуацию в своих интересах. Таких авторов легко распознать и никакого уважения их скороспелые поделки у читателей не вызывают. Но что делать, если принципиальный выбор делается в соответствии с глубинными представлениями о справедливости? Если поэт не кривит душой, а искренне, всем сердцем принимает ту или иную сторону? Революции 1917 года во многом развели писателей по разные стороны баррикад, и если Николай Степанович Гумилёв оказался в стане «белых», а Владимир Владимирович Маяковский — у «красных», то это был их осознанный, онтологический выбор.

Фигура Маяковского в этом смысле наиболее показательна. В своё время он без сомнений принял сторону революционных масс («Моя революция!»). Он не просто декларировал это в стихах, но и неустанно трудился в «Окнах РОСТА», рисуя плакаты и сочиняя агитационные тексты к ним. Поэт сознательно принял точку зрения новой власти и делал всё возможное для её укрепления. Вряд ли можно сомневаться в искренности его воззрений и поступков.

Особого сближения позиции деятелей культуры и власти достигли в годы Великой Отечественной войны. Это было вполне закономерно, когда вся страна поднялась, чтобы дать отпор неприятелю, вторгшемуся в её пределы. В составе агитационных бригад писатели, артисты, музыканты выдвигались на передовую, где своими выступлениями поднимали дух и морально поддерживали наше воинство. В качестве военных корреспондентов и участников артистических десантов проявили себя такие известные писатели, как Евгений Долматовский, Василий Лебе-

дев-Кумач, Михаил Матусовский, Константин Симонов, Алексей Сурков, Александр Твардовский, Алексей Фатьянов и др. В партизанском отряде сложил голову Аркадий Гайдар. На финском и германском фронтах погибли студенты Литературного института имени А.М. Горького — Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров, Николай Отрада. Десятки его выпускников и преподавателей героически сражались против захватчиков и отличились на войне.

Получившая всемирную известность песня Михаила Исаковского и Матвея Блантера «Катюша» дала народное название реактивному оружию, который наводил страх на немецко-фашистские войска.

Интересна версия создания песни «Случайный (офицерский) вальс», которую написали Марк Фрадкин и Евгений Долматовский. Нашему командованию было известно, что немецкие спецслужбы тщательно отслушивают советские радиотрансляции. По их содержанию враг делал выводы о настроениях и планах наших войск. Считалось, что во время наступлений и активных действий в репертуаре преобладают маршевые, мажорные мелодии, а когда войска СССР готовились к отступлению и сдаче территорий, в эфире больше звучали минорные, печальные мотивы. И тогда в ставку главного командования были вызваны будущие создатели этой песни. Перед ними была поставлена задача написать грустный лирический романс. Так родились всем известные, хотя и со временем подредактированные народом слова:

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог
Спит городок.
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок [6; с. 618].

Песня мгновенно стала популярной, и из её мелодического настроения немцы сделали вывод: советские войска собирают-

ся отходить, а в это самое время готовилась мощная операция на Курской дуге. Так, благодаря усилиям поэта и композитора, а также военной хитрости удалось отчасти притупить бдительность врага и сделать наше контрнаступление неожиданным и решающим.

Надо сказать, с течением времени тональность фронтовых стихов и песен менялась. В первые, самые трудные месяцы войны требовалась полная мобилизация всех сил, решимость народа. В то время чаще звучали слова наступательные, жёсткие, brutальные («Священная война» В. Лебедева-Кумача, «Если дорог тебе твой дом» К. Симонова и т.д.). А когда течение боевых действий перешло в позиционное противостояние, стали нужны более мягкие, проникновенные интонации («Жди меня» Симонова, «Ночь коротка» Долматовского, «На солнечной поляночке» и «Соловьи» Фатьянова). Своеобразным итогом творческих усилий стали хрестоматийные стихи Михаила Исаковского «Враги сожгли родную хату».

Литература чутко реагировала на общественные потребности и старалась вызвать у людей нужные эмоции. Но кто посмеет сказать, что это была своего рода конъюнктура! Разве Александр Твардовский, сочиняя по горячим следам свою книгу про бойца «Василий Тёркин», следовал чьей-то указке сверху? Он оперативно откликнулся на насущные потребности народа, и его строки находили полное признание у миллионов соотечественников.

В послевоенные десятилетия, когда наступило время разрядки напряжённости, наша творческая интеллигенция активно претворяла боевой опыт в свои произведения. Направление так называемой «лейтенантской прозы» (Григорий Бакланов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Борис Васильев, Константин Воробьёв, Вячеслав Кондратьев, Виктор Курочкин и др.) стало одним из ярчайших явлений мировой литературы второй половины XX века. Немалое внимание уделялось также исторической теме: появлялись романы и повести, рассказывающие о ярких страницах неуязвимой славы русского оружия.

Тем не менее, в относительно спокойный период советского времени военно-патриотическая тема зазвучала несколько приглушённо — с оттенком ретро-искусства. В общественном созна-

нии стало формироваться представление, что война — это где-то далеко, за рубежами нашего государства: в Корее, во Вьетнаме, в Камбодже. Однако ввод ограниченного контингента войск в Демократическую Республику Афганистан внёс серьёзные коррективы в этот вялотекущий процесс. Возвращавшиеся с войны герои и цинковые гробы, доставляемые в города и веси Советского Союза, не могли не породить волны нового интереса к военно-патриотической теме.

Одним из первых начал разрабатывать этот массив материала русский офицер, полковник, участник многих драматических эпизодов нашей военной истории конца XX века, военный корреспондент «Правды» и других изданий Виктор Верстаков. Характерный пример — написанная ещё в годы афганской войны песня «Пылает город Кандагар...»:

Пылает город Кандагар,
живым уйти нельзя.
И все-таки, аллах акбар,
аллах акбар, друзья... [8, с. 89]

Приходилось наблюдать, как впервые слушавшие эти слова люди воспринимали мусульманское восклицание («Аллах велик!») чуть ли не как декларацию поэтом своей принадлежности к исламу и предательство. Нередко автору приходилось делать специальное разъяснение: у советских офицеров из ограниченного контингента с годами выработалось это неуставное, шутовское обращение друг другу: «аллах акбар!» Оно и прозвучало в песне как деталь, точно иллюстрирующая характер отношений наших людей в экстремальных условиях. Но объяснять одной иронией происхождение этого рефрена вряд ли справедливо.

Вспомним, что в те годы армия у нас была официально вне-религиозной, а противостояла силам истово верующих людей. Подсознательно наши воины могли, так сказать, для страховки, на всякий случай прибегать в заемной культовой терминологии. Эта мысль была схожим образом выражена Михаилом Гаврюшиным:

Кровью эхо захлебнется в горах,
И душа моя домой полетит.
У него ж за каждым камнем аллах,
Кто меня-то, сироту, защитит? [5, с. 16]

Верстаков на разные лады переосмысливает неожиданный, экспрессивный рефрен, придавая ему то один, то другой, то третий оттенок смысла:

Мне было тошно в жизни той,
я жить как все не смог.
Простился с верною женой:
Аллах акбар, дружок.

И над могилою отца
заплакал наконец:
твой путь пройду я до конца,
аллах акбар, отец...

Аллах акбар! Грохочет склон
и перебит дозор.
Веди ж в атаку батальон,
аллах акбар, майор!.. [8, с. 47]

Можно добавить и то, что сленговые повторы отчасти играют роль своеобразной замены более крепких выражений. Тем паче, что речь тут идет о вещах более чем серьезных:

Вы слышите, как мы поем
вам в цинковых гробах,
ты видишь ли, как мы идем,
мы не свернем, аллах... [8, с. 48]

Его «Девятая рота» посвящена такому событию, как штурм дворца Амина, с чего и начался, собственно, ввод советских войск. Люди, знающие ситуацию, рассказывают: для проведения боевой операции была подобрана команда суперпрофессионалов. Однако

те не только не имели весомых гарантий на будущее, но понимали, что в случае неудачи (или даже промедления, не вполне четко выполнения задачи) правительство и армейское командование может сделать вид, что ничего такого и не планировалось. Мирощущение смертника, о котором даже не вспомнят с благодарностью, оказалось для поэта символом многих эпизодов последнего времени. Но люди в погонах должны действовать смело и решительно, даже отдавая себе отчет в том, что их слабо поддерживают:

Девятая рота сдала партбилеты,
из памяти вычеркнула имена.
Ведь если затянется бой до рассвета,
то не было роты, приснилась она...

Войну мы порой называли работа,
а все же она оставалась войной.
Идет по Кабулу девятая рота,
И нет никого у нее за спиной...

Прости же, девятая рота, отставших:
такая уж служба, такой был приказ.
Но завтра зачислят на должности павших
в девятую роту кого-то из нас.

Войну мы подчас называем работа,
а все же она остается войной.
Идет по столице девятая рота,
и нет никого у нее за спиной... [8, с. 95]

И — по принципу контраста — какой гордостью и уважением наполнены строки, посвященные солдатам минувших времен, особенно — воинам Великой Отечественной. В стихотворении «Над Западным Бугом» поэт обращает свой взор на подвиг защитников Брестской крепости:

Разве я помню, что делал вчера?
Жизнь пропадает втуне.

Брестская крепость, четыре утра,
двадцать второе июня...

Берег пологий, каменный мост —
вот вам и вся граница.
Это не крепость, это погост,
здесь невозможно биться...

Десять минут — и враги внутри,
и никуда не деться:
или сдавайся, или умри, —
как тебе скажет сердце...

Это не мужество, это не долг,
это другое что-то,
коль не сдались ни отряд, ни полк,
ни батальон, ни рота... [З, с. 14]

Бытие человека на войне тысячи раз интерпретировалось художниками. Найти новый штрих, перелив эмоции, оттенок настроения кажется почти невозможным. Верстакову это удается в полной мере, ведь работает он деликатно, не впадая в экзальтацию, не форсируя интонаций. И любая аудитория реагирует на его слова чутко и беспронигрышно. Стихотворение «Разговор с автоматом» не оставляет равнодушным ни искушенного в тонкостях стиха интеллектуала, ни самого простого, невзыскательного слушателя:

Я видел это под Гератом,
я слышал это на войне:
боец о чем-то с автоматом
беседовал наедине.

Он гладил ствол, цевье и ложе,
подствольник, магазин, затвор...
И разговор я слышал тоже,
но то был личный разговор.

Передавать его не вправе,
скажу лишь: говорил солдат
о маме, девушке, заставе,
стоящей на пути в Герат.

Порой, как будто без причины,
звенела дужка на ремне.
Так настоящие мужчины
беседуют наедине [3, с. 65].

Обострённое чувство справедливости не позволило Виктору Верстакову пройти мимо того униженного состояния, в котором наши Вооружённые силы оказались в 90-е годы. Вот его полная горечи и обиды «Песенка капитана»:

Вот и весь служебный рост:
на погонах восемь звезд,
а хожу все годы
в командирах взвода.

Я, меняя округа,
бил условного врага.
Но с годами чаще
враг был настоящий.

Я в Абхазии бывал,
в Приднестровье воевал,
я верхом на танке
ездил по Таганке.

Я стоял на рубеже,
спал со вшами в блиндаже,
я копал окопы
посреди Европы... [3, с. 85]

Кажется, что тут особенного? Человек в грубоватых выражениях рассказывает историю своих служебных мытарств. Слова

расхожие, ритм и размер трехстопного хорей более чем примелькавшиеся, рифмы и того более — банальные, можно сказать, примитивные...

Но есть в этой песенке глубинная, скрытая струна, которая создает резонанс с переживаниями и воспоминаниями многих и многих людей.

Единичная история жизни накладывается на судьбу страны, оказавшейся на перепутье (и это — не каламбур). И читатель (слушатель) невольно сопоставляет собственный опыт, свою модель поведения с этапами биографии этого неудачливого капитана. Становится ясно, что непутевый офицер — человеком не то, чтобы выдающимся и недюжинным, но живущим в согласии со своей совестью (а также — долгом, верой, честью). За свои фронтовые подвиги особых привилегий и наград он не удостоен, да и понятно, он ведь — не службист, не карьерист, и, мягко говоря, не ангел:

Мне давала ордена
удивленная страна:
умный, мол, ворует,
а дурак — воюет.

Я не робок и не слаб,
я отнюдь не против баб,
но с моим окладом
им меня не надо.

Я под вечер или в ночь
выпить водочки не прочь:
это тоже дело,
если нет обстрела [3, с. 85–86].

Изначально поэт представлял себе своего героя таким разгильдяем (капитан, а командует взводом!), неудачником, чьего судьба гнетёт и отчасти — заслуженно. Но постепенно образ этот вписывается в большую традицию и вырастает до масштабов общего значения.

Не в пример официозной бравурной армейской литературе, в которой рядовые, офицеры и прапорщики рвут подмётки в стремлении выслужиться до маршальского жезла, в культуре издавна сложился другой тип воина. В нём человеческое превалирует над уставным — такой герой часто воспринимается как комический персонаж, но на самом деле на таких людях и держится армия — вспомним последовательность от солдата из русских сказок и капитана Тушина до Василия Тёркина и Ивана Бровкина (Чонкин — не в счет, хотя и он замышлялся как продолжение этого ряда). Капитан Верстакова сохраняет внутреннее чувство собственного достоинства, хотя и ценою внешнего унижения.

В общем, я такой, как вы
из Тамбова ли, Москвы, —
разве что контужен
и никому не нужен [3, с. 86].

Чувство неустроенности и социальной несправедливости не мешает русскому солдату мужественно исполнять свой воинский долг, ведь к этому его обязывают гораздо более высокие и священные идеалы:

От боя до боя недолго,
не коротко, лишь бы не встать.
А что нам терять кроме долга?
Нам нечего больше терять.

И пусть на пространствах державы
весь фронт наш — незримая пядь.
А что нам терять кроме славы?
Нам нечего больше терять.

Пилотки и волосы серы,
но выбилась белая прядь.
А что нам терять кроме веры?
Нам нечего больше терять.

Звезда из некрашеной жести
восходит над нами опять.
А что нам терять кроме чести?
Нам нечего больше терять.

В короткую песню не верьте,
нам вечная песня под стать.
Ведь что нам терять кроме смерти?
Нам нечего больше терять [8, с. 75].

Многие строки из книги главного редактора журнала «Москва» Владислава Артемова «Странник» выводят его в число наиболее талантливых и разносторонних лириков современности. В своём творчестве он тоже развивает традиции военно-патриотической литературы. Ещё в ранние годы им была написана поэма «Слово о маршале Жукове».

Как всегда особое внимание поэт уделяет судьбам своего отечества, не думая закрывать глаза на тот упадок, которому подверглись многие стороны нашей общественной жизни. Вот — страстный, полный боли и негодования взгляд на униженное и бесславное положение, в котором в результате реформ и массивированной журналистской проработки оказалось прежде славное российское воинство. «Плач о русском солдате» — это в полном смысле слова плач. Здесь нет никакого преувеличения и образной экзальтации, хотя точнее было бы его обозначить как плач самого русского воина, ибо разговор ведется от первого лица:

Учил меня батюшка отчаянным быть,
Учила меня матушка Родину любить,
Родину любить.

Строили нас ротные, молодых ребят,
Строили по росту, по четыре в ряд,
По четыре в ряд.

Горя не разжалобить, вытри слезы, мать,
За державу, стало быть, нам теперь стоять,
Нам теперь стоять.

Скатертью выстлала дорожку мне судьба,
Не слышал я выстрела, не сберег себя,
Не сберег себя.

Целил враг украдкой: пуля, погляди —
Вошла под лопаткою, вышла из груди,
Вышла из груди... [2, с. 9]

Традиционное развитие темы воинского долга, выполненное в духе народной песенной стилистики, выраженное простыми, бьющими прямо в цель словами, в конце взрывается новым, неслыханным ранее поворотом сюжета. Вместо почестей и славы на долю погибших на поле сражения в новейшей России нередко выпадала совсем другая участь. Речь идёт о той части нашей интеллектуальной «элиты» и некоторых средств массовой информации, которые справедливо характеризуются как «пятая колонна»:

Вы ж меня прославили после похорон —
Будто псы облаяли с четырех сторон,
С четырех сторон... [2, с. 9]

Война вторгается нынче в течение мирной жизни неожиданно, порой в таких местах, где этого ждёшь меньше всего. В балладе «Девочка и мальчик» Владислава Артёмова всё начинается с мирной истории неразделённой юношеской любви:

Жизнь опять заводит, как шарманчик,
Повторяет вновь она и вновь:
Жили-были девочка и мальчик,
И была у мальчика — любовь.

Расцветали яблони и вишни,
Улыбалась девочка цветам,

А его любовь, как третий лишний,
Шла и шла за ними по пятам.

Как поётся, так оно и было,
Не хочу прибавить ничего,
Дело в том, что девочка любила,
Но она любила — не его [1, с. 404].

Это звучит немного в духе Ярослава Смелякова и Эдуарда Асадова. Однако сентиментальные переживания вмиг прерывает трагическая нота, немного перекликающаяся с песней Владимира Высоцкого «Полчаса до атаки»:

Не пойму, кого мне всё же жальче,
Ничего не ставлю ей в вину,
Вышел срок, мужчиною стал мальчик,
И его забрали на войну.

Вы словам не очень-то и верьте,
Я и сам поверить был бы рад,
Говорят, любовь сильнее смерти,
Мало ли, чего наговорят...

Он ушёл, назад не обернулся,
И в бою он помнил про неё,
Потому под пулями не гнулся...
Мальчик, мальчик, горюшко моё!..

В тесный круг сходились горы хмуро,
Словно в драке — все на одного...
Что ж ты натворила, пуля-дура,
Почему ты выбрала его?

Этот мир насквозь пропитан болью...
Всё равно, не плачь и не реви,
Мальчик знал, что умирать с любовью
Веселей, чем жить — но без любви! [1, с. 404–405]

Но ведь там, где есть любовь, всегда найдётся место и ненависти, обращённой к врагам, для которых нет ничего святого, которые утратили всякое человеческое обличие. Рискну процитировать своё собственное стихотворение «Бандеровец», хотя должен предупредить, что эмоционально оно очень жёсткое. Но — на войне как на войне:

Чёрный крест на плече украинца
и — ухмылка свидомого ария.
Из какого сбежал ты зверинца?
Из какого же ты бестиария?
Не тебе улыбнулась Фортуна
и лежишь ты во рву, незахованный.
То — не крест, а фашистская руна —
ей ты клялся, хохол замуштрованный.
Грезил вечно бродить со штандартом
по широким панелям Крещатика
ты, махая трезубом с азартом.
Но теперь затверди окончательно:
зря твои кукловоды камлали:
озарится равнина блискавками¹,
как столица в ночи — факелами!..
Не ко времени псы эти гавкали.
На Донбассе навек будешь проклят,
недорезанный правнук Шухевича,
и твои бесноватые вопли
не коснутся ушей Макаревича.
Злодеяния Третьего рейха
для тебя обернулись иконами.
Помолись им теперь поскорей-ка,
заплутавшись между терриконами.
Как мечтал ты в наивной надежде
покуражиться здесь, поглумиться ли...
Но останешься тем, кем и прежде —
смердом австро-венгерской Галиции.

¹ Блискавка (укр.) — молния.

Здесь огня и отваги — без меры...
И под стоны собратьев гнусавые
жидковатым пробором Бандеры
ты утрёшься, как пепельным саваном.
На макушке седой оселедец,
вислоусые щёки обуглены...
Для чего ты пришёл, западенец?
Разве звали сюда тебя, пугало?
Нет, не чаял ты здесь быть убитым,
но воронье каркливое капище
на холодном холме антрацита
станет трупом последним пристанищем

[9, с. 109–110].

И сегодня русские поэты государственно-патриотического направления остаются в строю. Новые строки слагают Александр Ананичев, Владислав Артёмов, Виктор Верстаков, Николай Зиновьев, Владимир Силкин, Алексей Шорохов и многие другие. Они вполне согласны с заветом Маяковского, который хотел, «чтоб к штыку приравняли перо» и с готовностью выезжают в составе гуманитарных бригад в зону боевых действий.

Лирика — род литературы быстрого реагирования. Стихотворение — в отличие от романа и тем более, эпопеи — можно написать в один присест. Большое видится на расстоянии и вдумчивый анализ этого крыла отечественной литературы ещё впереди. Но сами стихи уже на передовой сражения за мир и благополучие наших народов. С первых дней трагических событий на Донбассе наши поэты стали откликаться на грозные вызовы. Появлялись стихи и песни. Выходили сборники в поддержку фронта. В одном из них, показательном названном «Ожог» собраны сочинения как советских классиков, так и совсем молодых авторов. Патриарх современной русской поэзии Владимир Костров, обращаясь к министру обороны Украины, пишет:

В лучах медийного огня,
Как Бонапарт, пока зелёный,

Грозил большие куреня
На наши двинуть батальоны.

Мели, Емелюшка, мели,
Как рудимент дурной эпохи.
Да, мы не скачем, москали.
А вечно скачут только блохи.

И, руки уперев в бока,
Грози сильней российской дали.
А колорадского жука
Вам из Америки прислали [10, с. 28].

Список литературы

1. *Артёмов В.В.* Избранная лирика. — М.: Изд-во журнала «Москва», 2014.
2. *Артёмов В.В.* Странник. — М.: Глобус, 1997.
3. *Верстаков В.Г.* Прости за разлуку. — М.: Патриот, 1991.
4. *Верстаков В.Г.* Бродил и я в стихиях мира. — М.: Московская городская организация Союза писателей России, 2001.
5. *Гаврюшин М.Р.* Узы. — М.: Современник, 1988. — (Новики «Современника»).
6. *Долматовский Е.А.* Собрание сочинений в 3 тт. — М.: Художественная литература, 1989. — Т. 1.
7. *Жуковский В.А.* Сочинения в 3 тт. — М.: Художественная литература, 1989. — Т. 1.
8. Любимые дети Державы. Русская поэзия на рубеже веков / сост. Л.Г. Баранова-Гонченко. — М.: Держава, 2002.
9. Небожители подвала. Альманах. — М.: 2022. — № 47.
10. Ожог / сост. С.Д. Евсеев, В.Ф. Кирюшин, В.Н. Попов. — М.: Вече, 2015.
11. *Полонский Я.П.* Стихотворения. — Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1969.
12. Русская поэзия XVIII века. — М.: Художественная литература, 1972. — (Библиотека всемирной литературы).

Калачева В.С.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Kalachyova V.S.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: Kalachyevalera.25@mail.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется понятие политической активности в исторической науке, в современной политологии, социологии и психологии, применительно к политической активности молодежи в условиях цифровизации. С развитием Интернета и цифровых технологий появилась новая форма политической активности — интернет — участия.

Рассматривается одна из практик политического интернет — участия, такая как коммуникативная активность. В результате анализа делается вывод, что такая практика является инструментом выражения форм активного политического участия молодежи. Также анализируются типы политического интернет — участия: инди-

видуальный либо массовый, конвенциональный или не конвенциональный. На основе изучения типов производится их соотношение применительно к социальной группе — молодежи.

Ключевые слова: цифровизация, политическая активность, интернет участие, коммуникативная активность, типы политического интернет участия, цифровой мир.

Abstract. The article examines and analyzes the concept of political activity in historical science, in modern political science, sociology and psychology, in relation to the political activity of young people in the conditions of digitalization. With the development of the Internet and digital technologies, a new form of political activity has appeared — Internet participation.

One of the practices of political Internet participation, such as communicative activity, is considered. As a result of the analysis, it is concluded that this practice is a tool for expressing forms of active political participation of young people. The types of political Internet participation are also analyzed: individual or mass, conventional or non-conventional. Based on the study of types, their ratio is made in relation to a social group — youth.

Key words: digitalization, political activity, Internet participation, communicative activity, types of political Internet participation, digital world.

Переход к новым процессам, основанным на информационных технологиях, начался еще в 1940-х годах с появлением первых электронных компьютеров, которые были необходимы прежде всего для сложнейших вычислений в научной и военных сферах. По мере совершенствования и удешевления вычислительной техники процесс цифровизации затрагивал все большее число областей.

Сегодня этот процесс приобретает глобальный характер, и нет, наверное, области человеческой деятельности, которую он не затронул. Причем государство целенаправленно поощряет указанные тенденции и постоянно внедряет в общественную жизнь технологии искусственного интеллекта, биометрической идентификации, дистанционного обслуживания, и эти процессы, как показывают исследования ученых только усиливаются.

Явление политической активности как отдельного человека, так и различных социальных групп населения широко представлено в различных областях гуманитарного знания, рассма-

тривающих представления о человеке и политике: политологии, философии, истории, социологии, политической психологии.

По мнению Р.Р. Низамова такая возрастная группа, как молодежь представляет собой наиболее социально активную часть населения. Проведенное им исследование в данном направлении в 2017 году показало, что почти каждый четвертый потенциальный избиратель — это человек, возраст которого до 30 лет. В нашей стране в этой группе избирателей около 26,1 миллиона человек, а это 23,7% от общего числа избирателей [1, с. 62–64].

Таким образом, вопросы, связанные с политической активностью молодежи, становятся все более актуальными, потому что на сегодняшний день данная социальная группа представляет собой весомый ресурс. При этом молодежь наследует уровень развития общества, формирует образ будущего, поэтому ее роль неоспоримо должна учитываться в этом направлении.

В настоящее время молодежь — это 25,9 миллионов молодых граждан — 17,8% от общей численности населения страны (145,6 млн). В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, политика и программы, касающиеся молодежи, сводятся к расширению ее участия в социально-экономическом развитии на период до 2025 года. Согласно Стратегии, молодежь — это граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет [2].

Результаты проведенного исследования А.Р. Милоровой показали, что в младшей возрастной группе молодежи 17–20 лет в целом политическую активность демонстрируют 41%, в средней 21–24 лет — 48%, в старшей 25–30 лет — 57%. Причем, в старшей группе доля демонстрирующих политическую активность превосходит число тех, кто ее не демонстрирует 57% против 42% [3, с. 572–573].

В своем исследовании нам представляется целесообразным выделить подходы к использованию понятия политической активности и понимания природы явлений, обозначенных этим понятием. Применительно к нашей категории, проанализируем

понятие политической активности в исторической науке, в современной политологии, социологии и психологии.

Понятие политической активности в исторической науке широко используется для фиксирования и описания общественных процессов. В данном подходе определение понятия и выявление источников возникновения такой активности сводится к тому, что сначала происходит собирание эмпирического материала, а потом происходит его теоретическое осмысление.

Так, например, следствием демографического спада 90-х годов стало снижение населения России молодежного возраста и динамика численности такова: 1995 г. — 35,2 млн человек, 2000 г. — 38,3 млн, 2005 г. — 39,5 млн, 2010 г. — 36,6 млн, 2017 г. — 26,1 млн человек. Согласно прогнозируемым данным к 2025 г. общая численность молодежи сократится до 25 млн человек [2]. Это означает, что положение молодежи в российском обществе претерпит кардинальные изменения, что продиктовано и целым рядом внутренних вызовов.

Таким образом, вышеуказанное положение окажет крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие нашей страны, что как следствие приведет к снижению политической активности молодёжи.

В науках, предметом которых являются общественные процессы (политология, социология), понятие политической активности используется в рамках исследования взаимоотношений личности и общества в контексте политики. В современной социологии политическая активность понимается как «активность социальная, реализуемая в сфере политической деятельности».

В политологическом словаре политическая активность трактуется как — деятельность социальных групп или индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально экономический и политический порядок, социально экономические институты [4].

Например, по данным исследования проведенного А.В. Селезневой и В.Е. Зиненко, современная российская молодежь наглядно демонстрирует, что готова участвовать в выборах как избиратель (60,8%). В меньшей степени она готова принимать участие в митингах по поддержке партий (23%), в забастовках

(16,6%) и выборах кандидатов в депутаты того или иного уровня власти (17,9%) [5, с. 197–198].

Наибольшую активность молодые люди стремятся проявлять в тех формах общественно-политического участия, где в полной мере происходят их самореализация и самовыражение. В данной ситуации стоит упомянуть политическую активность применительно к индивидуальному уровню, которая представляет собой — совокупность проявления тех или иных форм жизнедеятельности отдельной личности, в которых выражено ее стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои политические права и интересы [6, с. 75].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 75% (17–24 лет) и 70% (25–30 лет) молодых людей высказывают желание участвовать в проектах саморазвития. По состоянию на декабрь 2021 г. общее количество граждан, прошедших обучение в рамках реализации мероприятий в результате Федерального проекта «Социальная активность», составило 14 734 человек.

К проектам, направленным на саморазвитие и самореализацию молодых людей, стоит отнести и волонтерство/добровольчество, которое получило существенный толчок в развитии во второй половине 2010-х гг. Волонтеры стремятся содействовать развитию родных территорий, заниматься благотворительной и общественно-политической деятельностью. Число добровольцев в 2021 г. Составило 3 878 470 человек, а темп прироста к предыдущему году составил 4,5%. С учетом данных за 2019–2020 гг. число уникальных добровольцев, прошедших курсов (лекции, программы) по работе в сфере добровольчества и получивших сертификаты, составило 30 435 человек.

По данным реестра зарегистрированных некоммерческих организаций Минюста России количество некоммерческих организаций, целью деятельности которых согласно характеру деятельности, отраженному в наименовании, является осуществление добровольческой (волонтерской) деятельности, по состоянию на июль 2022 г. Составляет 559 организаций. При этом в 2021 г. зарегистрировано 76 таких организаций [7].

В психологии же политическая активность рассматривается в рамках политической психологии, где фиксируется само явление, исследуется его природа. В большей степени политическая психология как раз занимается исследованием феномена «активности».

Подводя итог всему вышесказанному, на наш взгляд, под политической активностью молодежи следует понимать — основанное на осознании своих возможностей поведение личности, позволяющее ей воздействовать на имеющуюся политическую систему средствами и методами, осуществляемыми с разной степенью интенсивности.

До широкого развития цифровизации политическая активность молодежи проявлялась в формах: предвыборной и избирательной активности, организованной активности и последней по организации групп воздействия, а также по протестной активности конвенционального и не конвенционального характера. С развитием Интернета и цифровых технологий появилась новая форма политической активности — интернет-участие.

Одним из первых ученых, предложивших понятие «политического интернет-участия» является А.А. Киселев, который рассматривает данное явление «как многоступенчатый коммуникативный процесс, проходящий под влиянием лидеров мнений, оказывающих непосредственное воздействие на окружение» и под которым понимает «все действия с использованием Интернета, которые предпринимают граждане с целью влияния или прямого участия в принятии политических решений на разных уровнях политической системы» [8, с. 7].

На сегодняшний день среди практик политического интернет-участия исследуемая нами социальная группа чаще всего выбирает коммуникативную активность. Данный выбор не является случайным, потому как деятельность такого рода достаточно эффективна и не требует дополнительных временных затрат. К примеру, самым простым видом коммуникативной активности является размещение агитационного поста на социальных страницах пользователя с целью оказать влияние на политическую осведомленность, политические действия и решения других пользователей.

Изучение литературы показало, что в онлайн среде наиболее распространёнными формами активного политического участия молодежи являются: голосование, партийные и предвыборные мероприятия, протестная активность, внимание к новостной повестке, дискуссии и выражение своей позиции.

Например, электронное голосование чаще всего поддерживают и пропагандируют представители молодежи в возрасте от 18 до 24 лет (71%) и от 25 до 30 лет (51%), что в свою очередь является определяющим фактором для его дальнейшего развития и увеличения сторонников, поддерживающих этот механизм.

Таким образом, практика коммуникативной активности, является инструментом выражения приведенных форм политического участия молодежи.

Рассматривая политическое интернет-участие как комплексный феномен, ученые пытаются выделить его типы. Так, А.А. Киселев для классификации типов выделял основные ресурсы, значимые для политического участия. К таковым он отнес:

- образование, доход, профессиональный статус;
- факторы, влияющие на политическое участие (пол, возраст, культурные установки, мотивы личности, механизмы участия);
- формы (конвенциональные, которые происходят в рамках действующей конституции и законодательства, не нарушающие общественные нормы и не конвенциональные, нарушающие указанные законы и нормы);
- институциональные факторы (связанные с управлением, регулированием политической сферы).

Исходя из критериев, — численности участников и законности их действий, он выделил четыре типа политического интернет-участия: индивидуальное конвенциональное, массовое конвенциональное, индивидуальное не конвенциональные и массовое не конвенциональное [8, с. 11].

Если рассматривать указанную классификацию применительно к нашей социальной группе, то на наш взгляд, некоторые типы будут превалировать в зависимости от возрастных групп. Так, на наш взгляд, для младшей группы (17–20 лет) более ха-

рактерен тип массового конвенционального интернет-участия. Это связано с тем, что в большинстве случаев индивидуумы данной группы в силу возраста еще не имеют определенной политической позиции. Часто они подавляются массовым взглядом перенимая мнение большинства людей не только потому, что не определились с собственным, а еще и попросту от того, что не смогли углубиться, понять суть происходящих вещей. Поэтому их конвенциональное политическое участие проявляется в создании сайтов, чатов, блогов, форумов, интернет-газет и журналов данной направленности с постоянным поддержанием активности.

Для средней группы (21–24 лет), на наш взгляд, характерны несколько типов политического интернет-участия. Как массового конвенционального, так и массового не конвенционального, а кроме того, не исключено и превалирование индивидуально участия в отмечающихся формах. В обыденной жизни считается, что возраст и полученный опыт влияют на формирование политической позиции, на приоритет выбора приверженнее тех или иных политических взглядов. Поэтому, нам видится, что у представителей данной группы в силу этих обстоятельств, относительно предыдущей, уже более сформированы жизненные установки касаясь интересующий нас проблемы. Не конвенционное политическое участие как массовое, так индивидуальное будет выражаться в хакерских атаках на сайты и порталы органов государственной и муниципальной власти, политических партий, граждан; незаконном вмешательстве в работу компьютерных сетей, производстве так называемых «фейковых новостей» и политических провокациях.

Если же рассматривать старшую (25–30 лет) группу, то на наш взгляд, скорее всего должны превалировать типы индивидуального политического интернет-участия, но опять-таки же, мы не исключаем и типы массового конвенционального и не конвенционного участия.

Кроме того, следует признать, что наши версии, основываются лишь на предположениях и не имеют эмпирического базиса и иной аргументации. Сегодня, в современном цифровом мире, как никогда, важны изменения в информационной и молодёж-

ной политике страны, для чего необходим сбор эмпирического материала и дальнейшее изучение характеристики типов. Разумеется, мы не исключаем, что это приведет к расширению классификации типов интернет-участия, либо же к ее иному осмыслению, но и поможет превратить данный вид деятельности в приоритетное направление молодежной политики государства и политических партий на ближайшее будущее.

Список литературы

1. *Низамов Р.Р.* Электронная активность молодежи: понятие и современное состояние / Р.Р. Низамов // Молодой ученый. — 2017. — № 35(169). — С. 62–64.
2. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 09.10.2022).
3. *Милорава А.Р.* Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А.Р. Милорава // Молодой ученый. — 2017. — № 14(148). — С. 572–573.
4. Политология: энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993. — 431 с.
5. *Селезнева А.В., Зиненко В.Е.* Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. — 2020. — № 2. — С. 197–198.
6. *Киричек А.И.* К вопросу о дифференциации содержания категорий «политическая активность» «политическое поведение» и «политическое участие» // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 3. — С. 75.
7. Общественная активность молодежи [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>.
8. *Киселев А.А.* Политическое участие в Интернете: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Краснодар, 2007. — 26 с.

Кардосо А.К.,

студентка 2 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Ивлев И.И.,

студент 2 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**МОЛОДЁЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И АНАРХИЗМ.
ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Cardoso A.K.,

2nd year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Ivlev I.I.,

2nd year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

**YOUTH IN MODERN RUSSIA AND ANARCHISM.
IDEAS, TRENDS,
PROSPECTS OF PARTICIPATION IN THE POLITICAL PROCESS**

Аннотация. В статье раскрываются причины актуальности такого идеологического и политического течения как анархизм для современной российской молодёжи. Анархистская идеология хотя и не принадлежит к числу наиболее распространённых, но продолжает привлекать внимание молодых людей, причём многие из них являются студентами, работают в отраслях, связанных с современными технологиями.

В работе проанализированы программные положения наиболее значимых российских анархистских организаций. Современные анархисты в целом готовы разделять представления об общественном идеале и те требования, которые они

готовы предъявить современному государству. Анархистская молодёжь стремится к тому, чтобы общество стало более свободным, к отсутствию эксплуатации, равноправию, защите окружающей среды. Степень политической активности анархистской молодёжи весьма высока, она готова участвовать не только в обсуждении теоретических вопросов, но и пикетах, митингах. Однако можно говорить о возможности консенсуса между государством и анархистскими объединениями, перспективе привлечения анархистов к решению социальных и политических проблем.

Ключевые слова: анархизм, молодёжь, политические объединения, горизонтальные связи, прямая демократия.

Abstract. The article reveals the reasons for the relevance of such an ideological and political trend as anarchism for modern Russian youth. Although the anarchist ideology is not among the most widespread, it continues to attract the attention of young people, and many of them are students working in industries related to modern technologies.

The paper analyzes the program provisions of the most significant Russian anarchist organizations. Modern anarchists as a whole are ready to share ideas about the social ideal and the demands they are ready to make to the modern state. Anarchist youth strives for society to become more free, for the absence of exploitation, equality, and environmental protection. The degree of political activity of anarchist youth is very high, they are ready to participate not only in the discussion of theoretical issues, but also pickets, rallies. However, we can talk about the possibility of consensus between the state and anarchist associations, the prospect of involving anarchists in solving social and political problems.

Key words: anarchism, youth, political associations, horizontal ties, direct democracy.

Особенностью политического процесса в современной России является многообразие субъектов и плюрализм. При этом в большинстве случаев речь идёт о возможности выработки более эффективных вариантов работы механизмов государственной власти. Однако в наше время продолжает существование идеология, которая отвергает необходимость наличия самого государственного механизма, рассматривая его как инструмент насилия и угнетения [15].

Хотя временем наибольшей популярности анархистского учения остался рубеж XIX–XX вв., в России продолжают существовать различные анархистские движения и организации. При этом наибольшей популярностью данные идеи пользуются

именно в молодёжной среде. Таким образом, можно говорить об актуальности изучения роли анархизма в жизни современной российской молодёжи. Государство и общество заинтересованы в том, чтобы выработать компромисс между анархистскими идеалами и необходимостью участия молодёжи в политической жизни страны. Цели молодых анархистов нередко могут быть самыми благими, но при этом необходимы механизмы, которые позволили бы предотвратить радикализации данного движения, что дало бы возможность политически активной молодёжи внести свой вклад в развитие общества.

Популярность анархизма в молодёжной среде была характерна на всём протяжении его истории. Это можно объяснить тем, что данная идеология в наибольшей степени соответствовала потребности молодых людей в свободе, стремлению преодолеть навязываемые им стереотипы поведения. Характерной чертой анархизма было стремление к справедливости, созданию такого общества, где произошёл бы полный отказ от эксплуатации человека, любых проявлений угнетения [6, с. 57]. Предполагалось, что государство при создании такого общества утратит свою актуальность, исчезнет. Люди будут жить в самоуправляемых общинах, которые не будут угнетать население или вести между собой войны [13, с. 318]. Вера в возможность реализации такого идеала также традиционно была в большей степени присуща именно молодёжи.

Не стоит забывать и о вечной проблеме «отцов и детей», которая может приводить к нарочито эпатирующему поведению. Анархизм в полной мере соответствовал этим стремлениям, позволяя участникам движения в наибольшей степени эпатировать старшие поколения. Все эти предпосылки сохранились и в современном мире, что позволяет объяснить популярность анархистских идей в молодёжной среде. Нельзя забывать и о стремлении молодёжи к разнообразию, оригинальности. Несмотря на плюрализм политической жизни современной России, нередко выбор для большинства сосредоточен между различными вариантами консерватизма и либерализма, при сохранении влияния коммунистической идеологии в её традиционном марксистском варианте [16; 17]. Приверженность к идеям анархизма

позволяет молодёжи почувствовать в полной мере возможность свободного выбора политических предпочтений [12, с. 64].

Для молодёжи во все эпохи традиционно было стремление к активному преобразованию окружающего мира, желание не ждать эволюционных изменений, а добиться немедленных перемен. Анархисты традиционно делали ставку на методы, предполагающие активное участие в политике, что позволяло раскрывать свои таланты молодым людям склонным к риску, принятию неординарных решений. Если говорить непосредственно о России, то можно указать на важность исторической традиции. Ведь к числу классиков анархизма можно отнести выдающихся российских мыслителей, таких как Михаил Александрович Бакунин (публицист, философ и революционер), Петр Алексеевич Кропоткин (русский политический мыслитель, философ, революционер, теоретик и пропагандист анархизма) [1, с. 20].

Современный анархизм предполагает необходимость отказа от непрерывно возрастающего потребления и соответствующего роста производства. Это приводит к тому, что к анархистским идеям проявляют интерес те представители молодёжи, которые заинтересованы в решении проблем экологии, сохранении окружающей среды.

Именно среди молодёжи в РФ наибольшее число тех, кто предпочитает работать в качестве самозанятого, фрилансера. Для этих людей большую роль играет выстраивание горизонтальных связей, тогда как иерархические структуры, характерные для государства или корпораций, отходят на второй план. Это также во многом соответствует анархистскому идеалу. Также молодёжь является той группой населения, которая проявляет наибольшую активность в сетевой коммуникации. Многие общественные или бизнес проекты могут реализовываться с помощью добровольного объединения, краудфандинга, что также повышает актуальность личных связей между людьми, не обусловленных строго юридическим основанием.

Необходимо при этом учитывать, что в современном мире сам анархизм претерпевает существенную трансформацию, что вызвано теми социальными переменами, которые произошли на протяжении предшествующего столетия. В современной России

уже нельзя обнаружить крестьянскую общину или самодержавие. В рамках современного анархизма можно говорить об отказе от прежнего резкого противопоставления интересов личности и общества. Многие исследователи считают возможным, говорить скорее о переходе к постанархизму, чем о сохранении этой идеологии в её классическом варианте [14, с. 32].

Говоря о значимости анархистского движения в современной России, необходимо признать, что по оценкам самих лидеров и идеологов российского анархизма, численность этого движения невелика [9]. При этом нужно учитывать, что далеко не все молодые люди, разделяющие анархистские идеалы, входят в состав определённых организаций или участвуют в политических акциях. Немалое число молодёжи привлекает исключительно внешний антураж анархизма, а не углублённое следование идеям. Стоит исходить из того, что для многих представителей российской молодёжи «анархизм — это скорее стиль жизни, чем течение мысли» [11].

Однако относительная малочисленность российских анархистов во многом компенсируется тем, что большая часть его состоит из представителей образованной молодёжи, которая учится в наиболее известных российских ВУЗах, работает в наукоёмком производстве, СМИ, IT компаниях. Участие в политических молодёжных организациях массовых партий может объясняться разными мотивами. В случае принадлежности к анархистским организациям речь в большинстве случаев идёт о сознательном выборе, разделении наиболее важных идей движения и готовности уделять сравнительно много времени участию в политическом процессе.

Среди наиболее значимых анархистских организаций с высоким процентом молодёжи в составе в России можно назвать «Конфедерацию революционных анархо-синдикалистов» (КРАС). Представители этого движения ориентируются на борьбу не только с элементами государственного угнетения, но и с властью капитала. Идеалом представляется общество, где возможным станет отказ от традиционных товарно-денежных отношений.

Вполне в духе анархистской идеологии КРАС выступает не за то, чтобы их организация смогла добиться в той или иной

степени политической власти, а за разрушение самой системы, предполагающей наличие подобных властных отношений. Это позволяет говорить о существенных отличиях анархистских движений от организаций иной политической направленности. Подобный подход ведёт к игнорированию многих традиционных политических механизмов. Например, КРАС никогда не стремилась провести своих представителей в органы законодательной власти, даже на местном уровне.

Для КРАС, как и вообще для анархистов, характерно отрицательное отношение к национализму. При этом КРАС обвиняет современные государства в том, что национальные противоречия стремятся использовать для разобщения трудящихся, чтобы предотвратить их консолидацию в борьбе за свои права. Негативным является отношение к призывной или контрактной армии. Альтернативой должно стать рабочее ополчение, которое созывается в случае необходимости. Важной частью программы КРАС является призыв к борьбе за сохранение окружающей среды, причём главным противником в данном случае также объявляется крупный капитал [4].

Достаточно спорным остаётся вопрос о методах, которые необходимо использовать для реализации общественного идеала. Во многом это связано с противоречивостью внутри анархистской идеологии. С одной стороны, в ней говорится о неприемлемости любого насилия. Однако насильственные действия обычно признавались допустимыми как защитная мера в случае агрессии против рабочего движения. При этом понятие агрессии могло быть весьма расплывчатым. КРАС выступают за «доктрину прямого действия» [4]. Предполагается, что главным инструментом политической борьбы должна стать всеобщая стачка. Однако при этом отрицается необходимость применения насилия. Общественным идеалом для КРАС является общество полного самоуправления, где люди объединяются для совместных решений в коллективы по рудовому или территориальному принципу.

Стоит отметить, что КРАС в отличие от многих зарубежных анархистских организаций разделяет представления об идеале, который может быть реализован в отдалённом будущем

и непосредственные политические требования. При этом, хотя анархисты и негативно относятся к идее государственности, но предъявлять эти конкретные требования возможно только к государству.

Большинство требований направлено на улучшение положения в социальной сфере. В частности, говорится о необходимости сокращения рабочего дня до 6 часов, при сохранении прежней зарплаты. Также в КРАС обращают внимание на то, что далеко не всегда положения Трудового кодекса РФ могут соблюдаться на практике и настаивают на более строгом контроле в плане соблюдения данных норм. Для молодёжи может иметь большое значение требование о необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм в местах учёбы и проживания студентов.

Более радикальными можно признать требования о расширении возможности людей пользоваться бесплатно общественными благами. Вполне традиционно анархисты выступают за бесплатную медицинскую помощь и возможность получения образования на всех уровнях. Наряду с этими требованиями, которые достаточно традиционны для многих движений социалистической направленности, КРАС призывает отменить полностью плату за пользование общественным транспортом и услуги ЖКХ. В соответствии с идеалами интернационализма, КРАС предлагает легализовать возможность свободно проживать в России и трудиться всем нелегальным мигрантам [18–20].

Ещё одной анархистской организацией, которая пользуется популярностью среди российской молодёжи, является Автономное Действие (АД). Главной задачей эта организация считает необходимость найти идеальное сочетание свободы и социализма. Ведь свобода без социалистических идей означает создание привилегированного меньшинства. Тогда как социализм без свободы приводит к формированию авторитарных режимов. АД традиционно рассматривают государство как механизм угнетения, но при этом делают акцент на недопустимости вообще любых отношений, основанных на господстве-подчинении. Такие отношения могут выстраиваться в сфере культуры, при построении карьеры, неограниченном потреблении материальных благ. Соответственно, одной из главных задач также является не только

изменения в политической системе, но и создание новой культуры, которая отличалась бы большей степенью гуманизма [7].

К числу главных принципов, закреплённых в Манифесте АД, относится антиавторитаризм. Подчёркивается важность учёта мнения каждого человека при принятии любых решений. Признаётся возможность создания коллективных органов управления по образцу советов, но каждый делегат может быть в любой момент отозван избирателями. В сфере экономики базовым принципом является антикапитализм. Предполагается, что возможность перейти к бесклассовому обществу обусловлена необходимостью полного отказа от системы наёмного труда, который неизбежно приводит к высокой степени социального неравенства. При этом отрицательное отношение декларируется не только к классическому варианту капитализма, но и к госкапитализму, который был характерен для СССР, сохраняет свои позиции на Кубе и отчасти в КНР.

Примечательно, что ещё одним принципом является экологизм, который предусматривает необходимость отказа от эксплуатации не только человека, но и природы. Для того чтобы отношения людей и окружающей среды стали более гармоничными, предлагается снизить степень урбанизации. Развивать экопоселения, заботиться о повторной переработке ресурсов. В этом вопросе позиция АД совпадает со многим «зелёными» организациями.

При провозглашении принципа антиклерикализма уточняется, что его нельзя понимать как приверженность атеистическому мировоззрению. Право на духовный поиск признаётся неотъемлемым для каждого человека. Однако критическими является отношение к религиозным организациям, которые рассматриваются как элемент системы угнетения [7].

Анархистская молодёжь принимала активное участие в различного рода протестных политических акциях. В основном они были направлены против тех решений государственной власти, которые рассматривались как направленные на ухудшение социального положения населения [1, с. 128]. Анархисты КРАС выходили на одиночные пикеты против точечной застройки в столице. Также в Москве они протестовали против повышения

расценок в общественном транспорте. В 2018 г. молодёжь КРАС выступала против планов по проведению пенсионной реформы, при этом акцент делался на том, что нарушается провозглашённый в Конституции РФ принцип социального характера государства.

Достаточно негативной была реакция анархистской молодёжи на государственную политику, связанную с эпидемией ковид-19. Анархисты не выступали против вакцинации как таковой, но заявляли о недопустимости любого принуждения в данном вопросе, так как оно нарушало право человека на труд и вообще на свободу.

Рассматривая вопрос о возможных перспективах участия анархистской молодёжи в современном политическом процессе, необходимо понимать, что реализация идеала анархии неизбежно означает полное переформатирование традиционных отношений в политике. Однако в большинстве случаев сами анархисты признают, что их общественный идеал, если и не является утопией, то вряд ли может быть полностью реализован в обозримом будущем. Соответственно, для анархистов важно стремиться сделать общественные отношения в России более справедливыми здесь и сейчас. Это создаёт предпосылки для активного участия молодёжи с соответствующими взглядами в политической жизни РФ.

Нельзя игнорировать тот факт, что анархисты выступают за безгосударственную организацию общественной жизни. Однако стоит помнить, что такой же идеал является характерным и для коммунистического движения. Это не мешает, например, современной КПРФ и её молодёжным организациям быть достаточно лояльными к современной власти и активно участвовать в политике.

Необходимо учитывать интерес анархистов к проблемам защиты окружающей среды [5, с. 46]. Можно предположить, что число анархистов среди участников природоохранных организаций будет неизбежно расти. В данном случае государство вполне может быть заинтересовано в том, чтобы активность молодёжи развивалась в этом позитивном направлении. Критика анархистами государственного аппарата может быть использо-

вана в интересах всего общества. Конечно, не для того, чтобы полностью отказаться от государственных институтов, но усовершенствовать их, избавить от избыточных бюрократических элементов.

Государству стоит сделать акцент на привлечении анархистской молодёжи к участию в местном самоуправлении. Анархисты традиционно негативно относились к представительной демократии, однако развитие современных информационных технологий позволяет гораздо более активно обращаться к референдумам, опросам граждан. Всё это во многом будет являться реализацией именно анархистского идеала, при котором люди непосредственно участвуют в принятии всех важных для общества решений, а не доверять их судьбу исключительно депутатам.

При этом государство должно жёстко реагировать на любые попытки нарушения закона, какими бы идеологическими основаниями они не объяснялись. Молодые анархисты должны получить возможность организовывать собственную жизнь в соответствии со своими идеалами, но только в том случае если это не создаёт угрозы для прав и свобод других людей. В частности, как показал опыт других государств, существование анархистских коммун не представляет непосредственной угрозы для общественного порядка. Однако необходимо препятствовать любым попыткам захвата частной или государственной собственности или любым иным нарушениям законов.

Подводя итоги, можно констатировать, что у современной молодёжи, придерживающейся анархистских взглядов, существует свой позитивный идеал общественного устройства. При этом многие требования анархистов не предполагают обязательного форматирования политической системы и могут быть реализованы в современной России.

Соответственно, необходимо предпринимать шаги, которые помогли бы улучшить отношения между анархистскими организациями и государственной властью, способствовать более активному вовлечению анархистской молодёжи в политический процесс.

Список литературы

1. *Бученков Д.Е.* Феномен анархизма в политической жизни современной России: дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2003. — 194 с.
2. *Гелдерлоос П.* Как ненасилие защищает государство. — М.: Радикальная теория и практика, 2014. — 301 с.
3. *Гнилицкая Т.А.* Социальный идеал русского классического анархизма и современность // Система ценностей современного общества. — 2008. — С. 182–186.
4. За что мы выступаем. // Международная ассоциация трудящихся. Официальный сайт. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.aitrus.info/node/3> (дата обращения 15.10.2022).
5. *Каздым А.А.* Анархизм и экология // Гуманитарный научный журнал. — 2013. — № 1. — С. 44–48.
6. *Кинна Р.* Никакой власти: теория и практика анархизма. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. — 424 с.
7. Манифест Автономного Действия. // Автономное Действие. Официальный сайт. [Электронный ресурс] — URL: <https://avtonom.org/Манифест> — Вики АЧК и АД. Вики по либертарному коммунизму. (дата обращения 15.10.2022).
8. *Ньюман С.* Постанархизм. — М.: РИПОЛ классик, 2021. — 206 с.
9. *Рублёв Д.* Российские анархисты. Сегодня, здесь и сейчас. // Рабкор.ру. [Электронный ресурс] — URL: <https://web.archive.org/web/20100310143345/http://www.rabkor.ru/analysis/544.html> (дата обращения 14.10.2022).
10. *Рябов П.* Современный анархизм, соотношение теории и практики (критический взгляд) // АКРАТЕΙΑ. Анархистская мысль на постсоветском пространстве. Официальный сайт. [Электронный ресурс] — URL: <http://akrateia.info/sovremennyi-anarkhizm-sootnoshenie-teorii-i-praktiki-kriticheskii-vzgliad/> (дата обращения 14.10.2022).
11. *Шубин А.* Анархисты хотят уничтожить государство? // Медуза. Официальный сайт. [Электронный ресурс] — URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/10/anarhisty-hotyat-unichtozhit-gosudarstvo-oni-vse-bombisty-voprosy-o-teorii-i-praktike-anarhizma> (дата обращения 14.10.2022).
12. *Фрумкин К.Г.* Актуальность анархизма // Новый мир. — 2014. — № 5. — С. 60–68.

13. *Хохлова Д.Д.* Постанархия как альтернативный политический режим // *ARS ADMINISTRANDI*. — 2017. - № 3. — С. 312–324.
14. *Newman S.* *The Politics of Postanarchism*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. — 200 p.
15. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.
16. *Малышева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодёжи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» // *Либерально-демократические ценности*. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.
17. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // *Мировые цивилизации*. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
18. *Волох В.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: Учебное пособие для магистро. — М., 2021.
19. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Витиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
20. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект*. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. М., 2020. — С. 63–68.

Кильдеева А.Р.,
студентка,
медицинский институт,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск

КУЛЬТУРА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Kildeeva A.R.,
student,
medical institute,
Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: alsukildeeva2014@yandex.ru

CULTURE OF PERSONAL DATA PROTECTION IN MEDICAL PRACTICE

Аннотация. Вопрос конфиденциальности персональных данных в Российской Федерации является крайне актуальным. Цифровизация медицинских организаций, подняла острый вопрос правового регулирования охраны и контроля персональных данных физических лиц, а также возможность использования информации в обезличенном виде. Автором отмечается важность формирования культуры защиты персональных данных. Своевременное принятие нормативных актов в данной сфере и точное их соблюдение прививает культуру информационной безопасности в обществе.

Ключевые слова: права граждан, персональные данные, конфиденциальность, правовая защита, информация.

Abstract. The issue of confidentiality of personal data in the Russian Federation is extremely relevant. The digitalization of medical organizations has raised the acute issue of legal regulation of the protection and control of personal data of individuals, as well as the possibility of using information in an anonymized form. The author notes the importance of forming a culture of personal data protection. The timely adoption of regulations in this area and their exact observance instills a culture of information security in society.

Key words: citizens' rights, personal data, confidentiality, legal protection, information.

Вопрос исследования является крайне актуальным, это в первую очередь связано с тем, что с появлением новых технологий у учреждений появилось больше способов сбора и хранения данных, чем когда-либо. Это привело к опасениям по поводу того, как эти организации защищают эти данные от доступа или использования без разрешения. Во многих странах действуют законы, требующие принятия ряда мер по их защите. Однако обеспечение соблюдения этих законов может быть затруднено, так как правовая доктрина не успевает за быстроразвивающимися информационными технологиями.

Однако, проблема состоит не только в технологическом, а больше в человеческом факторе, который связан с формированием правовой культуры и культуры защиты персональных данных. Государством принимаются различные меры по повышению безопасности персональных данных, но все еще трудно сказать, являются ли эти меры достаточными, особенно в сфере медицины [3, с. 90]. И как бы не стремились государственные ведомства обеспечить собственную безопасность, чтобы быть менее уязвимыми перед лицом новых угроз, часто они забывают о гражданах, которых необходимо обучать и повышать их осведомленность по этим вопросам.

Первой и главнейшей из этих опасностей является кража личных данных. Собирая воедино различные фрагменты публичной и частной информации, преступники могут легко выдавать себя за других людей, чтобы совершать различные виды преступлений. Помимо причинения значительного финансового ущерба жертвам, преступления такого рода могут также оказывать глубокое эмоциональное воздействие, поскольку в сфере медицины, достоянием общности может стать личная информация особого характера.

Утечки данных становятся все более распространенными, поскольку хакеры нацелены как на малые, так и на крупные учреждения в попытке украсть конфиденциальную информацию о физических лицах. Даже если организация имеет надежные меры безопасности, всегда существует риск того, что данные могут быть украдены не по его вине, так если другая организация, с которой он делится данными, сама пострадает

от взлома, либо сотрудник учреждения может продать базу данных пациентов.

Вопросы защиты персональных данных и информационной безопасности регулируются законами РФ «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данные нормативные акты предусматривают необходимость обеспечения конфиденциальности информации в каждой организации в том числе в медицинском учреждении. А также, законодательно закрепляет перечень мер, направленных на защиту указанной информации от доступа третьих лиц [2, с. 9]. Однако из этого общего правила есть ряд исключений. Одним из них является то, что персональные данные, которые находятся в интересах национальной безопасности или обороны государства, или если по ним был получен запрос от правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, могут быть раскрыты без согласия пациента. А также в тех ситуациях, когда это необходимо для общественного здравоохранения, таких как профилактика инфекционных заболеваний или борьба с ними.

Стоит выделить соотношение понятий «врачебная тайна» и «персональные данные». Врачебная тайна — это принцип, согласно которому медицинская информация человека не должна разглашаться без его согласия. Это включает в себя как их личную медицинскую информацию, так и любую информацию о лечении, которое они получают. Также гарантирует, что люди могут принимать обоснованные решения о своем дальнейшем лечении, не испытывая давления со стороны других лиц. Врачебная тайна существует для того, чтобы защитить пациентов от дискриминации, смущения или любого другого вида ущерба, который может возникнуть в результате раскрытия их медицинской информации другим лицам. Врачебная тайна является особым режимом информации с ограниченным доступом. Исходя из представленного определения, представляется очевидным, что понятие «персональные данные» является более обширным и также включает в себя информацию, составляющую врачебную тайну [4, с. 238].

Обработка персональных данных — это сложный процесс, который должен быть урегулирован действующим законодательством, и функционировать на основе установленных им принципов и правил. Стоит также отметить, что получение согласия необходимо не всегда, так к примеру, паспортные данные, предоставленные в договоре на оказание медицинских услуг, уже фактически подразумевают получение их медицинской организацией [1, с. 153].

Поставщики медицинских услуг по закону обязаны сохранять конфиденциальность информации о пациенте, если только пациент не дал письменного разрешения на ее передачу. В некоторых случаях, например, когда пациенту угрожает серьезный вред, закон допускает разглашение информации без согласия, если это отвечает общественным интересам или необходимо для защиты благополучия человека. Однако любое решение о раскрытии информации без согласия должно тщательно рассматриваться в каждом конкретном случае сотрудниками Роскомнадзора.

Важным моментом цифровизации является возможность получения медицинской организацией биометрических данных, они в свою очередь могут предоставляться только по письменному согласию лица. К таким данным в частности относится отпечаток пальца или биометрия лица.

Существует несколько способов защиты биометрических данных от доступа посторонних лиц. Один из способов — зашифровать данные так, чтобы они не могли быть прочитаны без соответствующего ключа. Другой способ — хранить данные в безопасном месте, доступ к которому может получить только авторизованный персонал.

Вопросы защиты, охраны и распространения персональных данных на территории Российской Федерации регулирует Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Так, на основе Приказа Роскомнадзора от 24.02.2021 № 18, медицинские учреждения обязаны осуществить ряд действий, направленных на сохранение данных пациентов, и для обеспечения их конфиденциальности. Медицинские учреждения должны

принимать меры для защиты конфиденциальности пациентов, храня полученную информацию в надежном месте, учитывая рекомендации Роскомнадзора. Они также должны обеспечить, чтобы только уполномоченный персонал имел доступ к этим записям. Кроме того, закон предписывает порядок уничтожения носителя информации, после того, как цель, для которой она была собрана, будет достигнута.

В случае выявления факта распространения конфиденциальной информации, Роскомнадзор может запрашивать сведения, для проведения расследования, а также проводить внутренние проверки в медицинском учреждении. А также, лицо которое фактически пострадало от распространения такой информации, может потребовать от медицинской организации возмещения как морального, так и имущественного вреда.

Стоит обратиться к процессу обезличивания информация, с помощью него возможно использовать конфиденциальную информацию, например, в медицинских исследованиях. Обезличивание определяется как процесс удаления личной информации из данных, которые могли бы идентифицировать физическое лицо. Обезличивание данных имеет много преимуществ, включая снижение затрат, связанных с хранением и защитой конфиденциальной информации. Кроме того, обезличенные данные с меньшей вероятностью станут объектом кражи личных данных или других видов мошенничества [5, с. 31].

В процессе обезличивании информации следует выделить проблему отсутствия необходимых технических документов, позволяющих описать процесс по анонимизации, какие данные необходимо в точности скрывать, а какие следует заменять. Также существует необходимость в создании регламентов по использованию обезличенных данных в научно-исследовательской деятельности. В частности, информации о геноме человека, которая по сути позволяет идентифицировать лицо, в некоторых исследованиях не представляет возможным скрыть указанные данные, поскольку это напрямую влияет на сущность проведенной работы.

Однако ключевым моментом, по мнению многих ученых, является формирование культуры защиты персональных дан-

ных. Своевременное принятие нормативных актов в данной сфере и точное их соблюдение прививает культуру информационной безопасности в обществе. Ситуация с защитой персональных данных улучшится, если будет создана прозрачная правовая и нормативно-техническая база и в обществе сформируется культура защиты персональных данных, первые шаги к чему сделаны в законе № 152-ФЗ «О персональных данных».

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что действующее законодательство стремится защитить персональные данные пациентов, которые были получены при их обращении за медицинской помощью. Соглашение о конфиденциальности между врачом и пациентом является одним из способов обеспечения такой защиты. Кроме того, существуют ряд законов, регулирующих порядок хранения и использования конфиденциальной информации. Тем не менее, очевидно, что создать культуру защиты персональных данных невозможно за один день, месяц или даже год. Более того, масштабное поощрение и продвижение этой правовой культуры позволило бы повысить уровень доверия и коммуникаций между государственными органами и гражданами.

Список литературы

1. Алескеров *И.Б.*, *Большаков Д.О.* Обработка и защита персональных данных пациентов в медицинских учреждениях // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции.* — Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. — С. 152–154.
2. *Вольская Е.А.* Защита персональных данных пациентов // *Ремедиум.* — 2018. — № 10. — С. 6–11.
3. *Давыдова О.Б.* Защита персональных данных // *Вестник науки и образования.* — 2018. — № 6(42). — С. 89–90.
4. *Исаенко Е.А.* Защита персональных данных пациента в медицине // *Актуальные проблемы управления здоровьем населения: Тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* —

Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. — С. 236–240.

5. *Столбов А.П.* О стандартизации методов псевдонимизации персональных данных в здравоохранении // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2017. — № 9–10. — С. 25–36.
6. *Усманова Е.Ф.* Инновационные технологии в юридической деятельности // Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. — С. 291–297.
7. *Усманова Е.Ф., Данилов В.В.* Правовое регулирование права на доступ к информации // Проблемы права. — 2018. — № 4 (68). — С. 30–34.

Кирюшин М.А.,

студент 3 курса,
факультет истории политологии и права,
Московский Государственный Областной Университет, Москва

ОККУЛЬТНЫЕ ОБЩЕСТВА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИХ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1930–1940-х гг.

Kiryushin M.A.,

3rd year student,
Faculty of History of Political Science and Law,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: maximov1745@gmail.com

OCCULT SOCIETIES OF NAZI GERMANY AND THEIR ROLE IN INTERNATIONAL RELATIONS IN THE 1930–1940^s

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение истории появления оккультных сообществ и организаций в послевоенной Германии и то, как они повлияли на политику Третьего Рейха в 1930–1940-е гг.

Ключевые слова: оккультизм, нацизм, Германия, история, международные отношения.

Abstract. The purpose of this study is to examine the history of the emergence of occult communities and organizations in post-war Germany and how they influenced the politics of the Third Reich in the 1930s and 1940s.

Key words: occultism, Nazism, Germany, history, international relations.

Любая страна в эпоху кризиса и разрозненной идеологии нуждается в мировоззренческой опоре. Не находя таковой в традиционной разрушающейся системе ценностей, люди обращаются к мистике. В связи с этим начинают активно развиваться и действовать разного рода оккультные и иррациональные секты [5].

При рассмотрении темы оккультных обществ Германии и их влияния на деятелей национал-социалистического движения нельзя обойти стороной фигуру одного турецкого подданного немецкого происхождения — Рудольфа фон Зеботтендорфа. Изначально Адам Альфред Рудольф Глауэр, уроженец Саксонии, позднее взявший себе псевдоним Зеботтендорф в августе 1918 г. от фамилии семьи, приютившей его, и, использовавший баронский титул главы этой семьи создаст из Германского ордена — тайного «фёлькиш»-общества (массовое культурно-политическое движение в Германии, которое со второй половины XIX в. пропагандировало идеи национализма, пангерманизма, антисемитизма, социал-дарвинизма) Общество Туле. Его можно охарактеризовать скорее, как более политическое общество, нежели окулистское, по сравнению с его предшественником [7].

Одна из заслуг Зеботтендорфа для будущей нацистской партии заключается в обеспечении журналистской основы для неё. Газету «Veobachter», мюнхенский маленький еженедельник, он приобрел в июне 1918 года. Газета была переименована в «Munchener Veobachter und Sportblatt», в которой продолжился антисемитский нарратив, но к этому же и прибавилась, выходящая из названия, спортивная тема. Финансовая история этой газеты показывает постепенное присвоение национал-социалистической партией. В ноябре 1921 г. акции газеты, которая была преобразована в компанию с ограниченной ответственностью, перешли к лидеру НСДАП Адольфу Гитлеру. Таким образом, некоторые из членов будущей национал-социалистической партии, в действительности, входили в эзотерико-политическое Общество Туле. Однако сам же Гитлер не был членом этой конспиративной организации. Он присоединился к Немецкой рабочей партии (DAP), которая позднее была преобразована в НСДАП.

Вклад Зеботтендорфа можно отметить и на другом фронте событий тех годов. Он касается развернувшегося тогда в Мюнхене националистического сопротивления, ставшей реакцией на ноябрьские демонстрации против монархии Виттельсбахов в 1918 году. Возглавляли их член Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) Курт Эйсер и лидер революционного крыла Баварского крестьянского союза Людвиг Ган-

дофер. Массовые демонстрации начались 7 ноября, а уже в ночь на 8 Курт Эйснер на заседании Мюнхенского совета рабочих и солдатских депутатов короля Людвига III объявил низложенным, что стало первой страницей в истории недолговечного социалистического государства Народное государство Бавария. В ноябре этого же года Туле начало запасаться оружием для вооруженной борьбы против правительства Эйснера, а также подготовило планы по организации этой борьбы, которые оказались неудачными. В результате Зеботтендорфом был создан «Kampfbund Thule» [4, с. 204], проводившее учебные бои в нескольких километрах от Мюнхена. Ее члены в дальнейшем вольются в ряды Bund Oberland, парамилитаристской организации, созданной уже в апреле 1919 года Рудольфом Зеботтендорфом. В конце апреля — начале мая она примет участие в вооруженной борьбе с отрядами коммунистического режима в Баварии [4, с. 205].

Третье достижение турецкого подданного можно обозначить как создание центра для политических дискуссий и собрания для различных групп, в последствие участвующих в националистическом сопротивлении. После революции ноября 1918 года различные «фёлькише» группы по объявлению Зеботтендорфа о предоставлении в качестве убежища залов Туле для тех политических группировок, что остались без крыши после прихода к власти нового правительства, к которому они являлись оппозиционными. Тогда члены общества Туле собирались в отеле «Vierjahreszeiten» (четыре времени года) [4, с. 207]. В результате этих событий гостями Туле являлись такие видные деятели национал-социалистического движения как Адольф Гитлер, Альфред Розенберг, также основатели Немецкой рабочей партии (DAP), Карл Харрер, Антон Дрекслер и Дитрих Экхарт. Постоянными же участниками были Готфрид Федер (экономический теоретик национал-социалистической партии) и Рудольф Гесс (заместитель фюрера по партии) [6].

Последнее, что хотелось бы выделить относительно роли Зеботтендорфа в создании определенного вектора мысли среди членов Общества Туле. Помимо царившего пангерманизма и антисемитизма Зеботтендорф пропагандировал и идеи ариософии. Ариософия (или же арманизм) — эзотерическое учение, которое

было создано в конце XIX — первой половине XX в. австрийскими Гвидо фон Листом и Йоргом Ланцем фон Либенфельсом. Корни же её уходят в психологическую реакцию австрийских немцев на увеличение численности других этносов в рамках Австро-Венгрии (венгров, чехов, словаков, евреев и т.д.). Это привело к культивированию среди немецкого населения национализма пангерманского типа [2, с. 66].

Основой учения представляет собой сконструированный Листом миф, основанный на рассказе Тацита от трех древнегерманских племенах — ингевонов, гермионов и истевонов. Однако в противовес географическому делению этих племен Лист их дифференцирует по социальному положению — на сельскохозяйственное, интеллектуальное и военное сословия соответственно. Интеллектуальное сословие, т.е. «гермионы» — это клан королей-священников, которые были ответственны за все дела правление и образования древнего «ариогерманского» общества. Эти обязанности были возложены на них за обладание глубокой мудростью — знание германской теософии [4, с. 81–82]. Стоит отметить также тот факт, что на взгляды Листа повлияло учение американской оккультистки русского происхождения Елены Блаватской — Теософия. Блаватская утверждала, что человечество произошло от нескольких «коренных рас»; «пятая коренная раса (из семи) — арийская» и ей предшествовала раса жителей Атлантиды, которая ушла под воду после затопления Атлантического континента [4, с. 85].

Осень 1918 г. Зеботтендорф поручил К. Харреру распространить идеологию Туле среди рабочего класса. Сама попытка вылилась в создание А. Дрекслером Немецкой рабочей партии. Хотя и партия была сформирована членами Общества Туле необходимо отметить, что линия DAP не базировалась на оккультной арийско-расистской модели Германского ордена и Общества Туле [4, с. 208–209].

Таким образом, можно заключить, что благодаря деятельности Р. фон Зеботтендорфа и его конспиративной организации Общество Туле, наполненной националистическими, антисемитскими, ариософскими взглядами был внесен неопределимый вклад в создание в первые месяцы после свершения ноябрьской рево-

люции в Германии контрреволюционного движения в Баварии, в выстраивании связей между деятелями расово, национально ориентированного социалистического движения.

Чем же Общество Туле было полезно для Адольфа Гитлера? Какую ценность для него оно принесло? Общество позволило ему удовлетворить сугубо прагматические потребности в вопросе создания своей политической структуры. Оно помогло ему найти единомышленников. Он желал создать массовую партию. Эзотерические же идеи Гитлером были отброшены, хоть и введенный Обществом Туле солярный символ свастики была оставлена [4, с. 210].

Аненербе, изначально задумывавшееся как самостоятельное объединение исследователей для изучения истории древней духовности с целью идеологического и оккультного обоснования проводимой Третьим Рейхом политики. Находившееся сначала под контролем Имперского продовольственного кабинета за счёт его финансирования «Наследие предков» в декабре 1937 г. под давлением Гимmlера организация была оставлена одним из основателем и первым директором Г. Виртом. Рейхсфюрером исследовательское общество было превращено в одну из структур СС [1, с. 46].

Работа Аненербе внутри СС могла вестись, прежде всего, в направлении идеологической разработки и обучения, предполагавшее вылиться в «секуляризованную религиозность». Научные результаты можно было использовать не только для формирования элиты, но и для создания мировоззренческого авангарда национал-социалистической Германии. Любые проекты «Наследия предков» того времени были подчинены лишь одной цели — мировоззренческому обучению [1, с. 51].

После начала войны деятельность Аненербе перешло на новый уровень. Теперь работа этой структур СС была направлена на оккупированные территории, прежде всего германских народов. Сам Гимmlер в 1942 г. был назначен уполномоченным вести переговоры со всеми народными германскими группами от лица фюрера. С этого момента Аненербе способствовало тому, чтобы скандинавы, голландцы и фламандцы принимали участие в создании новой государственности. Это соответствовало идеи Гимml-

лера о единстве северных европейцев и немцев в рамках Великой германской империи [1, с. 184].

Однако к 1943 г. работа Аненербе не смогла выйти за рамки своих умозрительных планов по отношению к северо-западным странам. Местное население Голландии и Фландрии относилось к новоприбывшей «империи» скептически.

Также примечателен факт из истории возвращения немцев, проживавших в Южном Тироле на протяжении двадцати лет после присоединения его к Италии. Со стороны Германии Гитлером был назначен рейхсфюрер СС Гиммлер, бредившего идеями о новых поселениях и возвращении всех немцев в Рейх. В ходе этого процесса были подключены и сотрудники Аненербе, например, директор В. Зиверс, который стал главой «культурной комиссии», целью которой являлась регистрация и транспортировка «культурного достояния» переселенцев в Германию. Это эпизод повлёк за собой ряд вопросов, возникших у обеих сторон — Гиммлер желал перевести всех немцев, как в то же время Италия не желала подрывать свою экономику путём потери тирольских горняков, что считать «немецким наследием», учитывая, что оно затрагивало частные коллекции, которые также и принадлежали итальянцам. Эти эпизоды привели некоторому ухудшению отношений между союзниками. В итоге это привело к саботажу итальянскими властями немецких переселенческих программ из Южного Тироля, что послужило причиной кризиса переговоров между Италией и Германией и завершению операции [1 с. 165–166, 168, 170, 172].

Также стоит отметить, что появление тоталитарных идеологий неизбежно влечёт за собой формирование политического мифа. Ярким примером германского политического мифа, зарождение которого происходит ещё во времена Наполеоновских войн [3], — политическая мифологема национал-социализма, направленного на идеализацию, древнегерманского быта, древних языческих ценностей. Именно деятельность Аненербе ставило главной целью привести научную обоснованность под политические мифологемы в сознании жителей Германии [6].

Можно заключить, что определённый набор ключевых идей, которые были сформулированы в оккультных «фелькише»-кругах были впитаны в дальнейшем национал-социализмом.

Они были использованы нацистами в дальнейшем для проведения своей культурной и религиозной политики. Также благодаря этим идеям была выработана своя собственная концепция арийской расы. Однако эти практики потерпели неудачу в силу отсутствия реального научного основания и связей с окружающей действительностью.

Список литературы

1. *Васильченко А.В.* Аненербе. Окультизм миф III Рейха. — М.: Яуза-пресс, 2008. — 624 с.
2. *Васильченко А.В.* Общество «Туле». Правда без мифов. — М: Вече, 2010. — 320 с.
3. *Вермишев Г.А.* Религия в системе молодёжной пропаганды Третьего рейха // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-sisteme-molodezhnoy-propagandy-tretiego-reyha/viewer> (дата обращения: 26.10.2022).
4. *Гудрик-Кларк Н.* Окультизм корни нацизма. Когда легенды становятся былью. — М.: Родина, 2019. — 304 с.
5. *Назарычева А.И., Алабужин И.В.* Возникновение «арийского мифа» в контексте формирования тоталитарной идеологии // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29161799_23338448.pdf (дата обращения: 26.10.2022).
6. *Ночвина Б.А.* Феномен политического мифа в идеологии национал-социализма // Социально-политические и культурные проблемы современности. — 2016. — URL: <http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015...pdf> (дата обращения: 26.10.2022)
7. *Зеботтендорф Р. фон.* До прихода Гитлера. — Тамбов: Nordlux, 2018.
8. *Тулянов В.А.* Псевдоисторические взгляды родноверов (на примере журнала «Родноверие») // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 4.

Клыченкова К.А.,

студентка 1 курса,
факультет таможенного дела,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» г. Люберцы
Российская таможенная академия — РТА,

Савченко М.М.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» г. Люберцы

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Klychenkova K.A.,

1st year student,
Faculty of Customs,
GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: klychenkovaksenia@yandex.ru

Savchenko M.M.,

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities,
GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: m.savchenko@customs-academy.ru

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE CIVIC AND PATRIOTIC DEVELOPMENT OF YOUTH

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость использования информационных систем и технологий для политического воспитания молодежи, вовлечения их в сложные реалии функционирования государства, как системы взаимоотношений граждан и управленческого аппарата. Наиболее эффективные методы реализации гражданско-патриотического развития молодых людей можно применять, опираясь на возможность продуктивного использования цифровых технологий в качестве проводника теоретических знаний и практических умений среди нынешнего поколения.

Ключевые слова: молодежь, информационные технологии, сеть Интернет, политика, патриотизм.

Abstract. This article discusses the need to use information systems and technologies for the political education of young people, involving them in the complex realities of the functioning of the state as a system of relations between citizens and the administrative apparatus. The most effective methods of implementing the civic and patriotic development of young people can be applied based on the possibility of productive use of digital technologies as a conductor of theoretical knowledge and practical skills among the current generation.

Key words: youth, information technology, Internet, politics, patriotism.

Несмотря на то, что молодежь является наиболее восприимчивой и самой мобильной частью общества, статистика показывает, что более 80% молодых людей в России не интересуются политикой или не имеют на этот счет определенного мнения [4]. Нынешнее поколение Z, имея безграничный доступ к информационной среде, уделяет слишком мало внимания политической обстановке и тому, что в действительности окружает каждого из нас. Из-за стремительных темпов развития сети Интернет, молодежь все чаще попадает под влияние западной культуры, что может отрицательно сказаться на формировании у молодых людей чувства гражданской ответственности, любви к своей Родине и патриотизма [1, с. 6]. Постоянный цифровой шум, обилие непроверенной информации и бесцельная трата времени на интернет-ресурсы не только снижает уровень образованности молодого населения, но и мешает полноценной интеграции молодежи в политическую действительность России. Именно поэтому необходимо принимать меры на государственном уровне, что поспособствует скорейшему внедрению новых технологий в жизни людей [2, с. 156].

Что может оказать положительное влияние на реализацию государством стабильной и эффективной молодежной политики?

Несомненно, в вопросах, касающихся взаимодействия с молодежью, на первый план выходят современные цифровые технологии и информационные системы, которые набирают все большую популярность в постиндустриальном обществе. Далее в статье будут рассмотрены возможные способы активного вне-

дрения информационных технологий в процессы участия молодых людей в политике и сферах непосредственно связанных с политической деятельностью граждан и их волеизъявления.

Качественно улучшить функционирование политической системы помогут достоверные новостные порталы в сети Интернет, ориентированные именно на запросы молодого поколения, для которого важно абсолютно все: дизайн сайта, шрифт заголовка и даже фото- и видеоматериалы, размещенные в статьях. Это создает возможность для привлечения к работе молодых специалистов, которые в большинстве своем выбирают в качестве будущих профессий именно те, которые тесно связаны с современными технологиями и айти-сферой. Таким образом, удастся не только создать качественно новые информационные ресурсы в сети Интернет, применимые для воспитания в молодых людях гражданской ответственности и патриотизма, но и появится возможность для выхода на рынок труда молодых специалистов, так как появятся новые рабочие места, и запросы на квалифицированных работников будут только расти.

Во время и после пандемии большим спросом стали пользоваться онлайн-сервисы для проведения конференций, аудио- и видеозвонков. В действительности, это можно использовать для проведения масштабных мероприятий в онлайн-формате для молодежи со всех уголков России. Объединение многонационального населения для решения возникающих проблем и сохранения культурного и исторического наследия — одна из важнейших задач современной молодежной политики России. Финансирование государством создания качественного отечественного приложения или сервиса для проведения онлайн-встреч за счет средств федерального бюджета, а также за счет привлечения средств внебюджетных источников поможет выйти на совершенно новый, современный уровень интеграции молодого поколения в политические реалии страны, занимающей первой место в мире по площади территорий, а так же ускорит обсуждение вопросов управления государством и решение актуальных проблем [5].

Политическую активность граждан невозможно представить без коммуникации населения и представителей государства.

Если взрослое поколение больше предпочитает бумажные обращения в соответствующие инстанции, то для сферы интересов молодых людей оптимальным вариантом являются онлайн-платформы, разработка подобных не займет много времени, но в значительной степени поможет структурировать вопросы, с которыми молодежь будет иметь возможность обратиться к представителям государства, политическим лидерам разного масштаба и прочим деятелям данной сферы. Облегченный процесс официальных обращений в государственные органы заставит молодежь обратить внимание на такой вариант политического волеизъявления.

Особое внимание стоит уделить уже существующим в России проектам политической направленности для воспитания в молодых людях чувства гражданского долга, уважения к культуре, традициям и истории страны. Существуют виртуальные экскурсии по тематическим музеям и выставкам, посвященным, например, битвам Великой Отечественной войны. Вне зависимости от местоположения можно побывать в самых лучших музеях России и лучше узнать историю страны, что, несомненно, заставит испытывать чувство гордости за Родину. Дальнейшее развитие и финансирование подобных проектов окажет положительное влияние на умы молодого поколения.

Немалое внимание развитию информационной сферы в целом уделяет президент Российской Федерации В.В. Путин, по его словам, «скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она — эта волна — просто захлестнёт, утопит».

«С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно, мы с вами это понимаем. Но, кроме того, люди смогут создавать в цифровом пространстве научные, волонтерские команды, проектные группы, компании. Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей — это колоссальный прорывной ресурс» — пояснил В.В. Путин.

Вот почему важно уделять внимание гражданско-патриотическому развитию молодежи. Численность молодежи (в возрасте от 14 до 35 лет) в России выросла на 12,6 миллиона и достигла в 2020 году 39,1 миллиона человек [6]. Это составляет достаточной большой процент от общей численности населения, что не позволяет с пренебрежением относиться к данной демографической части всего социума [7]. В сложном, многогранном мире, в котором мы живем, нельзя оставаться равнодушным к тому, что происходит в стране. Именно правильная молодежная политика и применения информационных технологий помогут создать условия для воспитания молодого поколения, которое будет заинтересованно в судьбе России. Все эти меры помогут укрепить связь между молодыми гражданами и государственным аппаратом, что в перспективе станет основой для обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Общественно-политическая и электоральная активность молодежи: проблемы и пути повышения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 30 ноября — 1 декабря 2017 г. (г. Вологда, г. Череповец) — 127 с.
2. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А.А. Деревянченко, Д.В. Калинин. — 2020. — С. 155–173 .
3. URL: <http://www.neorusedu.ru/news/vladimir-putin-sovremennoe-kachestvennoe-obrazovanie-dolzno-byt-dostupno-kazhdomu>.
4. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni>.
5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/caf3e4ebb255f19a1862574943d296c404e13a0d/
6. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B8>.
7. URL: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis/>

Колосков Д.П.,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Koloskov D.P.,

student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dimakolos@yandex.ru

RUSSIA-CHINA TRANSBOUNDARY PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

Аннотация. Сложившаяся к настоящему времени политическая обстановка характеризуется глобальными переменами на международной арене, в основе которых лежит разрушение вестфальского миропорядка. Стало понятно главное: однополярный мир не состоялся. В результате произошли фундаментальные трансформации, в корне изменившие конфигурацию сил в мире. В условиях существования реальной угрозы национальной безопасности двух стратегических партнеров, Россия и Китай объединяют усилия и повышают уровень сотрудничества по самым разным направлениям, в частности в области военно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: поствестфальский период, Россия, Китай, стратегическое партнерство.

Abstract. Present-day political reality can be determined as global changes of the international scene as a result of destroyed 'Westphalian' world order. Unipolar world failed to cement its influence. Since then, fundamental transformations have been occurring leading to power transitions in the world. When existential threat to national security is a real-time matter, Russia and China as two strategic partners unite and strengthen efforts in various fields, especially in military-technical cooperation.

Key words: postwestphalian time, Russia, China, strategic partnership.

Сложившаяся к настоящему времени политическая обстановка характеризуется глобальными переменами на международной арене, в основе которых лежит разрушение вестфальского миропорядка. В результате произошли фундаментальные трансформации, в корне изменившие конфигурацию сил в мире. Стало понятно главное: однополярный мир не состоялся. Россия и все страны мира вступили в поствестфальский период — слом Ялтинско-Потсдамской системы и формирование новых центров силы. В современных условиях глобализации ни у кого не хватает военно-политических, финансово-экономических и иных ресурсов для имперского строительства. Однако мифология «однополярного мира» долгое время определяла направление умов и поведение значительной части государств. На него сделали политическую ставку многие страны и, прежде всего, следовавшие в фарватере англосаксонской политики. Поэтому осмысление сегодняшнего, реального положения дел, в целом всему «коллективному Западу» дается непросто.

Современная конфигурация международных отношений убедительно диктует переосмысления значительного числа устоявшихся приоритетов внутренней и внешней политики России, ее роли в сложившихся реалиях геополитического пространства.

Если богатая природными ресурсами Россия представляет для «коллективного Запада» первостепенную угрозу, то второй целью, безусловно, становится стремительно развивающийся Китай, уже превратившись в мирового лидера по многим экономическим направлениям, оставив позади Соединенные таты.

Вопреки ожиданиям Западного мира и попыткам «отменить Россию», подрвать ее двусторонние отношения с Китаем, в условиях существования реальной угрозы национальной безопасности и политико-экономическим интересам, два стратегических партнера объединяют свои усилия и повышают уровень сотрудничества по самым разным направлениям, в частности в области военно-технического сотрудничества.

Подавление «демократического» протеста в конце 80-х гг. XX в. на площади Тяньаньмэнь охладило ранее казалось теплые отношения между Западом и Китаем, но в то же время послужило отличным маневром для советской дипломатии. Шагом

на пути к налаживанию советско-китайских отношений после долгого кризиса и, как следствие, наращиванию военного взаимодействия стал советско-китайский четырехдневный саммит в Пекине (1989), где встретились Михаил Горбачев и Дэн Сяопин (первая официальная встреча лидеров двух стран с 1950-х гг.).

Было принято решение о восстановлении военно-технической кооперации и в сентябре 1990 г. был подписан контракт на поставку в Китай 24 советских истребителей Су-27. Китай стал первой страной, получившей доступ к самому передовому в то время советскому истребителю, даже традиционным союзникам из стран Варшавского договора выдавались менее совершенные истребители МиГ-29. Справедливости ради, стоит отметить, что последние изначально пытались заинтересовать китайский рынок, но были отброшены в связи с недостаточным боевым радиусом в первую очередь для решения Тайваньского вопроса¹.

В конце февраля 1991 г. в ходе демонстрационного полета в пекинском аэропорту Наньюань российская модель имела большой успех и к концу года был оформлен заказ на поставку дополнительных 24-х истребителей Су-27. К 2009 году в Поднебесную было поставлено 76 единиц данной военной техники, модернизированной исходя из желаний клиента в Су-27СК (36 единиц) и Су-27УБК (40 единиц).

Такие масштабные закупки с китайской стороны имели свои подводные камни. В 1990-х годах в Китае были серьезно озабочены зависимостью от иностранной военной продукции и больше стремились к развитию национального производства. Было решено создавать китайские истребители «с российским сердцем», то есть с двигателем от Су-27. Россия с целью сохранения и дальнейшего увеличения закупок российских истребителей была вынуждена передать лицензию на копирование российской военной технологии в Китай. Су-27 китайской сборки стали называться J-11.

Со временем Китай, не упуская из виду постоянное наращивание и совершенствование вооружений со стороны США, ре-

¹ <https://topwar.ru/22928-mnogolikiy-su-27-v-vvs-kitaya.html>.

шил приобрести истребитель с увеличенным боевым радиусом действия по сравнению с Су-27, а также с возможностью применять высокоточные ракеты «воздух-земля». Было подписано соглашение на закупку 40 многофункциональных истребителей Су-30 с последующим совершенствованием по примеру Су-27.

В 90-е и начале 2000-х гг. объем товарооборота военной продукции превысил 3 млрд долл. и был одним из основных столпов сотрудничества двух стран.

Выигрывали все. Благодаря военно-техническому сотрудничеству Китай к концу 2000-х годов превратился в крупную промышленную и военную державу, а Россия в свою очередь не допустила промышленно-экономического кризиса, прогрессирующего после распада СССР, и приобрела тесного военно-политического партнера [10].

По данным Стокгольмского международного института стратегических исследований (SIPRI), на период 2000–2004 гг. на Китай приходилось 44% российского оборонного экспорта, но уже 2005–2009 гг. — около 35%².

Кратковременное снижение количества контрактов на покупку военной техники из России говорит о том, что вместе с успешной реализацией российского вооружения на китайском рынке, со стороны последнего отсутствует полная зависимость от иностранного импорта. В первую очередь, благодаря стремительному росту китайской тяжелой промышленности и успешным копированием российских военных технологий. Вышеизложенный пример с китайским Су-27 далеко не единственный.

Однако неспособность внутреннего рынка КНР удовлетворить растущие потребности китайских военных, преследующих лидирующие цели в Юго-Восточной Азии и АТР спровоцировало увеличение роли ВТС с Россией в политике и экономике страны.

Новым импульсом послужил 2016 год и возникшая потребность не только в авиации, но и военно-морской, наземной техники. В 2014 г. Китай стал первой из стран, заключивших до-

² <https://thediplomat.com/2016/09/russias-new-approach-to-pakistan-all-about-arms-sales/>

говор на поставку имеющих сегодня мировую славу российских С-400 «Триумф» (зенитно-ракетный комплекс большой и средней дальности)³.

Годом позже стороны договорились о покупке китайскими ВВС 24 истребителей Су-35, ставшие «головной болью и ночным кошмаром для США»⁴. Более того, закупка вышеуказанной российской военной техники Китаем вызвала истерику со стороны США и послужила введением санкций в отношении двух военно-технических партнеров (Закон 2017 г. «О противодействии противникам Америки посредством санкций»)⁵.

Китай, давно добивавшийся от России согласия на продажу Су-35 и С-400, не скрывал своей заинтересованности в получении доступа к новейшим российским технологическим разработкам, которые позволят национальному ВПК ускорить доводку разрабатываемых перспективных авиационных и зенитно-ракетных комплексов нового поколения. Например, Су-35 могли бы стать ключевыми элементами для дальнейшего развития китайской программы создания истребителя пятого поколения — тяжелого J-20 и легкой версии — J-31, а С-400 — образцом для совершенствования китайских ЗРК большой дальности HQ-29, HQ-26 и HQ-19/HQ-9B.

В 2016 году экспорт российского оружия в Китай превысил 8 млрд долл. что составляло более 16% от экспортных заказов российского ОПК⁶.

Ценность России для Китая сохраняется в закупках высокотехнологичных вооружений. Несмотря на впечатляющий прогресс китайского ВПК, Россия на обозримую перспективу останется единственным источником передовых военных технологий в таких направлениях, как авиационное двигателестроение, гиперзвуковые технологии, системы наведения ракетного вооружения, радиолокации.

³ <https://tass.ru/armiya-i-opk/4882199>.

⁴ <https://tass.ru/armiya-i-opk/5522131>.

⁵ https://tass.ru/info/4911988?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

⁶ <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitay/>

Другими словами, Россия дает военно-технологический толчок Китаю. Здесь начали выпуск систем вооружений, которые до этого никогда не производились (зенитные управляемые ракеты дальнего действия, ракеты класса «воздух-воздух», беспилотные подводные аппараты; бомбы с лазерным наведением и т.д.).

В целом российско-китайское военно-техническое сотрудничество повлияло на стратегическую расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Китай выбился в лидеры региона по количеству вооружения и боеспособности армии⁷), а также на превращение Китая к концу 2000-х годов в крупную промышленную и военную державу

Наращивание военного потенциала Китая не должно давать причин для беспокойства о безопасности собственных границ. Наоборот, мы должны это делать еще активнее, потому как сегодняшний внешнеполитический курс Китая совпадает с российскими национальными интересами: безопасность в АТР, разгром США как гегемона и движение к многополярности.

Помимо прямой торговли между ВПК двух стран проведение регулярных сухопутных и морских стратегических командно-штабных учений продолжает оказывать положительное влияние на развитие военно-технических двусторонних взаимоотношений в АТР, поскольку именно в ходе совместной отработки наступательной или оборонительной стратегии две стороны демонстрируют и оценивают военный потенциал друг друга.

Старт процессу сближения Москвы и Пекина в сфере оборонной политики был дан 23 июля 2019 года благодаря совместному патрулированию дальними бомбардировщиками российской и китайской границ. Прямая попытка России и Китая уравновесить присутствие США и их союзников в регионе.

Свежим примером стали учения Восток-2022, прошедшие с 1 по 7 сентября на полигонах Восточного военного округа

⁷ <https://topwar.ru/191610-rossija-na-2-meste-ukraina-na-22-m-belorussija-na-52-m-predstavlen-svezhij-rejting-armij-mira-po-versii-global-firepower.html>.

и в акваториях Охотского и Японского морей. Итогом стало подтверждение сторон продолжать активное проведение совместных учений и патрулирований, а также укреплять контакты по линии военных ведомств.

Тем не менее, на официальном уровне обе стороны отрицают возможность создания военного союза. Только стратегическое партнерство. Россия, как многовекторный партнер, проводит полностью независимую политику в области безопасности в Азии, имея очень тесное военно-техническое сотрудничество с некоторыми из китайских региональных соперников (Вьетнам, Индия, Индонезия, Мьянма) и избегает вмешательства в крупные территориальные споры с участием Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Хотя заложена успешная основа для военного альянса, политически страны еще не готовы. Сценарий создания формального союза может стать реалистичным лишь при наихудшем раскладе, в случае, если безопасность обеих стран будет одновременно подвергнута серьезной и прямой угрозе со стороны США и их союзников.

Таким образом, стоит заключить, что военно-техническое стратегическое партнерство Российской Федерации и Китайской Народной Республики становится важной составляющей национальной политической линии «Поворота на Восток», который обусловлен с одной стороны потребностями развития дальневосточных регионов и страны в целом, а с другой — разочарованием в возможности выстроить равноправные отношения с Западом.

В связи с санкционным политико-экономическим давлением США и попытками подорвать российско-китайское ВТС, наблюдается ухудшение китайско-американских отношений прежде всего по причине провокационных заявлений вторых о защите Тайваньского полуострова и постоянных визитов на Тайбэй высокопоставленных американских лиц, что наоборот, имеет тенденцию к увеличению уровня торговли последними военными разработками. Общий российско-китайский взгляд на мировой порядок, стремление к многополярности, взаимопонимание в реализации внешнеполитического курса позволяют говорить

о сохранении высокого уровня военно-технического взаимодействия в дальнейшем⁸.

Список литературы

1. «Китайский кошмар». Чем российский истребитель Су-35 «напугал» США // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5522131> (дата обращения: 6.09.2022).
2. Russia's New Approach to Pakistan: All About Arms Sales // The Diplomat. — URL: <https://thediplomat.com/2016/09/russias-new-approach-to-pakistan-all-about-arms-sales/> (дата обращения: 1.09.2022).
3. История закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций». Досье // ТАСС. — URL: https://tass.ru/info/4911988?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 6.09.2022).
4. Источник: Россия начала поставки С-400 в Китай в рамках контракта 2014 года // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4882199> (дата обращения: 5.09.2022).
5. Многоликий Су-27 в ВВС Китая // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/22928-mnogolikiy-su-27-v-vvs-kitaya.html> (дата обращения: 1.09.2022).
6. Политика России в сфере ВТС. Китай. // ТАСС. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitay/> (дата обращения: 8.09.2022).
7. Посол КНР в РФ: продвинем военно-техническое сотрудничество на новый уровень // ТАСС. — URL: https://tass.ru/interviews/14554551?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 29.10.2022);
8. Россия на 2 месте, Украина — на 22-м, Белоруссия — на 52-м: представлен свежий рейтинг армий мира по версии Global Firepower // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/191610-rossija-na>

⁸ https://tass.ru/interviews/14554551?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

2-meste-ukraina-na-22-m-belorussija-na-52-m-predstavlen-svezhij-rejting-armij-mira-po-versii-global-firepower.html (дата обращения: 27.10.2022);

9. *Хамлова Е.О., Сомова И.Ю.* Диалог культур России и Китая в современном мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — 2020. — С. 505–513.
10. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 17–23.

Костоглотов Д.А.,

аспирант,

кафедра Теории и истории гуманитарного знания,
Российский Государственный Гуманитарный Университет, Москва

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ФИГУРЫ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО: ОБЩЕХРИСТИАНСКИЙ СВЯТОЙ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ

Kostoglotov D.A.,

Postgraduate student,

Department of Theory and History of the Humanities,
Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: dakostoglotov@gmail.com

THE DUALITY OF THE FIGURE OF SERGIUS OF RADONEZH: A COMMON CHRISTIAN SAINT OR NATIONAL SYMBOL

Аннотация. В статье рассматривается двойственность фигуры Сергия Радонежского, возникающая с началом изучения в исторической науке игумена как национально-исторического деятеля. Помимо религиозного почитания фигура Сергия становится важным национальным символом, сформированным историографией и модерной культурой XIX века. Национальные секулярные мотивы, такие как миротворчество, благословение воинства и монастырская колонизация наполняют фигуру Сергия мощным символическим значением в национальном дискурсе. Это значение не исключает религиозного почитания, а вступает с ним в диалогические отношения, трансформируя образ Сергия в глазах современников — православных христиан в сложный религиозно-исторический феномен.

Ключевые слова: Сергий Радонежский, национальный символ, историография XIX века, национальный святой, Троице-Сергиев монастырь.

Abstract. The article discusses the duality of the figure of Sergius of Radonezh, which arises with the beginning of the study of the hegumen in historical science as a national historical figure. In addition to religious veneration, the figure of Sergius becomes an important national symbol, shaped by historiography and modern culture of the 19th century. National secular motifs such as peacekeeping, the blessing of the army

and monastic colonization fill the figure of Sergius with powerful symbolic meaning in national discourse. This meaning does not exclude religious veneration, but enters into a dialogic relationship with it, transforming the image of Sergius in the eyes of his contemporaries — Orthodox Christians, into a complex religious and historical phenomenon.

Key words: Sergius of Radonezh, national symbol, historiography of the 19th century, national saint, Trinity-Sergius Monastery.

Фигура Сергия Радонежского, а также тесно символически с ним связанного Троице-Сергиева монастыря является многовековым местом памяти русской культуры. Разрозненные и малочисленные сведения источников, которые, в основном, составлены после жизни преподобного, до сих пор изучаются и вызывают споры историков, богословов и общественных деятелей¹. Poleмику вызывает как сама датировка основных событий жизни Троицкого игумена (например, до сих пор нет консенсуса среди разных версий даты рождения Сергия), так и значение его как исторического деятеля. Сюжеты, связанные с именем Сергия, пронизывают разные виды искусства: от агиографии до музыкальных композиций современности.

Грандиозная программа празднований и мемориализаций, которая была реализована в 2014 году по поводу 700-летия со дня рождения игумена, и планы перестройки города, наследника Троице-Сергиева монастыря, в «православный Ватикан» говорят о глубоком укоренении Сергия в исторической памяти российского общества. Вместе с этим Радонежский почитается и в других странах с православным населением, а также признается святым Католической церковью. Эта двойственность фигуры Сергия намечает проблему рецепции его образа. Этот образ оказывается в символическом пространстве одновременно как почитаемый святой, а также как национальный символ.

¹ *Аверьянов К., Мединский В.* Загадки судьбы Сергия Радонежского // Архив «Мифов о России», эфир от 19 января 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://skopal.narod.ru/finam72.html> (дата обращения: 18.10.2022).

Религиозное почитание

В разные эпохи, в зависимости от интеллектуального климата, образ Сергия перерабатывался, являясь важным символом в системе координат русской культуры. Сергей Радонежский, совсем кратко появляющийся в летописях, через десятилетия был запечатлен в собственном житии. Как принято считать, первая редакция была составлена его современником Епифанием Премудрым, который общаясь с братией Троицкого монастыря, записал различные сведения из жизни преподобного. С тех пор фигура Сергия начинает свое путешествие по историческим анналам (в широком понимании истории как фиксации представлений о прошлом [1]). В житии были заложены смыслы, объясняющие и в тоже время культивирующие включение игумена в воображение русской культуры: «Слава же и слышание, пронесся о нем повсюду..., вси имеяху его яко единого от пророк» [2, с. 49].

Скудность летописных сведений и специфика агиографического жанра позволяла занимающимся историописанием людям интерпретировать или дополнять «реальную историю жизни» Сергия. Традиция составлять новые обработки жития длилась веками и дошла до эпохи становления исторической науки. Житие Сергия Радонежского подвергалось обработке и написанию даже самой Екатериной II. Многочисленность редакций этого памятника агиографии говорит об огромном значении фигуры преподобного в русской культуре. При этом для историков эпохи становления научной дисциплины работа с различными версиями жития была колоссальной источниковедческой проблемой.

Почитание Сергия складывается сразу же в первые десятилетия после его смерти. Это во многом связано с развитием монастырской культуры в XV веке. Важной точкой монастырского развития оказывается Троице-Сергиев монастырь, находясь на перепутье дорог в большие города северо-восточной Руси, из которой начинает складываться Московское царство. Первые варианты жития содержат множество свидетельств святости и значения игумена, причем как религиозных, так и чисто повседневных. Эти тексты формируют фигуру Сергия Радонежского

одновременно как великого святого, которому являлась Богородица и который воскрешал/исцелял людей и как великого подвижника, учителя, от которого исходит много учеников впоследствии тоже игуменов и святых (Савва Сторожевский, Андроник Московский, Авраамий Галицкий и многие другие). Таким образом, Сергей и его обитель становятся центральными фигурами религиозной жизни Руси уже с XV века. Многие открывающиеся церкви имели придел, посвященный преподобному Сергию или как минимум икону.

Впоследствии различные исторические события, такие как развитие и обогащение монастыря, оборона крепости во время Смуты и традиция поездок монархов сделали из Троице-Сергиева монастыря главный центр религиозного паломничества и почитания России. С вхождением новых территорий в состав русского государства развивалось почитание Сергия Радонежского на новых территориях, что также объединяло православных, оказавшихся и в разных государствах. Почитание продолжалось кумулятивно вплоть до XVIII–XIX веков. В это время начинается секуляризация сознания, становление национального дискурса и исторической науки и фигура Сергия Радонежского приобретает дополнительное символическое наполнение.

Сергий в национально-историческом дискурсе

Для историков нового времени нередко факты из летописей извлекались, как кирпичи для построения дома. Однако эти кирпичи затем складывались определенным образом в историописании, выстраивая исторический нарратив. Особенности построения нарратива и его дискурсивные маркеры дают нам возможность проследить интеллектуальный климат каждой конкретной эпохи. Те или иные исторические персонажи, функционируя в дискурсивном поле, отвечают интеллектуальной потребности эпохи в их постижении. Этот феномен существенен и в рассмотрении Сергия Радонежского. Как одна из центральных фигур многовековой религиозной идентичности, преподобный продолжал и продолжает жить в интеллектуальной культуре секулярной эпохи.

В больших национальных исторических нарративах Сергей Радонежский начинает занимать важное национально-государственное значение. Историки разных направлений мысли (от демократического народничества до охранительной концепции) удивительным образом сходятся в важности роли игумена в русской истории. Сергей становится точкой консенсуса в русской истории среди таких крупных историков как Карамзин, Соловьев, Костомаров, Ключевский и многих других. Далее основные сюжеты историографического образа Сергея входят в образовательные материалы и произведения искусства. Почти все сюжеты в национальной историографии, учебной литературе и трудах по церковной истории содержат три главных мотива, связанных с фигурой Сергея, реальных сведений о которой недостаточно с точки зрения профессионального современного историковедения [3].

Первый мотив связан с благословением Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Этот сюжет оказался сильным для национальной картины мира, поскольку соединял важнейшую роль религиозной идентичности в связи с политическим освобождением и становлением русского государства. Впоследствии данный эпизод закрепился в произведениях искусства, учебниках и обыденном сознании как один из центральных в русской истории. Такой взгляд сохранился и до наших дней, когда преподобный выступает дуэтом с князем Дмитрием Донским в официальном дне воинской славы Куликовской битве 21 сентября 1380 года [6; 8, с. 128].

Второй мотив базируется на монастырском развитии Северо-Восточной Руси. Историки XIX века, пытаясь найти оптимальные историографические схемы развития российского государства, не могли не заметить, что монастыри являются важным элементом продвижения русской культуры. Зачинателем этой «колонизации» оказывался Троице-Сергиев монастырь и Сергей Радонежский, многие из учеников которого стали основателями новых монастырей в Северо-Восточной Руси. Эта концепция наиболее развита у В.О. Ключевского, для которого социально-экономическое развитие средневековой Руси лежало в основе развития государства [7; 9].

Третий мотив, встречающийся в большинстве национальных историй, связан с множеством примирительных миссий Сергия Радонежского. Из летописных сведений возможно реконструировать миротворческую деятельность игумена в нескольких случаях. Хронологически первый случай связан с уобицей нижегородских князей, одного из которых поддерживает Москва и Сергей, чтобы предотвратить уобицы отправляется в Нижний Новгород и убеждает одного из князей подчиниться. Второй сюжет связан с длительным конфликтом Дмитрия Донского с Олегом Рязанским, который Сергию удается решить путем устроения династического брака между дочерью первого и сыном второго. И последний эпизод связан с размолвкой между двоюродными братьями — героями Куликовской битвы Дмитрием Донским и Владимиром Андреевичем Храбрым.

Эти три мотива по природе своей национальны и стали символическим ядром фигуры Сергия Радонежского. В XIX веке и впоследствии они формируют из фигуры игумена национальный символ. Тем самым, в дополнение к огромному религиозному почитанию и духовному идеалу Сергей Радонежский входит в пантеон национальных исторических героев. Один из главных русских национальных историков золотого века исторической науки В.О. Ключевский, посвятивший много внимания фигуре преподобного, писал о Сергии: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу» [4, с. 65].

Заключение

Появление Сергия Радонежского в национальном дискурсе XIX века совпало с непоследовательными попытками национальной политики в Российской империи [5]. Попытки русификации окраин империи включали в себя также христианизацию (православную). Например, после польского восстания

в 1863 году на мятежных территориях строятся и освящаются храмы в честь Александра Невского и Сергия Радонежского [10]. Также храмы, освященные в честь игумена, открываются и на других окраинах империи. Это еще больше заострило двойственность фигуры Сергия и национальные контексты, связанные с ней.

Не смотря на крах имперского проекта и антиклерикальную политику большевиков символическое наполнение фигуры Сергия, заложенное в XIX веке, с поправками существует и в наши дни. Религиозное возрождение конца XX века вернуло былую славу Троице-Сергиеву монастырю и почитанию Сергия Радонежского. В опросе 2014 года, посвященному 700-летию игумена, ВЦИОМ сообщает о том, что имя преподобного известно 72% россиян. Далее в опросе выясняется, чем известен Сергей. Большинство респондентов отвечает, что он известен как святой (38%), монах (18%), основатель монастырей (6%) и только по 1% ответили: защитник людей, историческая личность, государственный деятель. Таким образом, религиозная часть образа Сергия восстановилась значительно больше, чем часть национально-историческая. Такое символическое переопределение фигуры Сергия Радонежского как общехристианского святого намечает перспективу инклюзии христиан в одну группу почитания святого, взамен национально-историцистского использования фигуры Сергия, сложившегося в национальном дискурсе XIX века.

Список литературы

1. *Васильев А.Г.* Культ героя и национальная идентичность: изучение коллективной памяти в социологии культуры С. Чарновского // Диалог со временем. — 2014. — № 49. — С. 44–65.
2. *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра: Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. — М.: Синодальная типография, 1909. — 423 с.
3. *Данилевский И.Н.* Как Сергей Радонежский стал героем Куликовской битвы // Родина. — 2014. — № 5. — С. 11–15.
4. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — 624 с.

5. *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. — М.: НЛЮ, 2006. — 241 с.
6. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* «Куликовский плен»: Дмитрий Донской в исторической памяти российского общества второй половины XIX — начала XXI в. // *Quaestio Rossica*. — 2017. — № 4. — С. 1149–1163.
7. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. — 938 с.
8. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990–2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Мытищи, 2020. — 255 с.
9. *Тулянов В.А.* «Дело Митяя»: взаимоотношения великого владимирского князя и Русской церкви времени церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // *Россия — Византия — Афон: преемственность традиций в истории и культуре. Сборник научных трудов*. — М., 2018. — С. 173–183.
10. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 592 с.
11. *Miller B.D.* Saint Sergius of Radonezh, his Trinity Monastery, and the Formation of the Russia Identity. — Chicago: Northern Illinois University Press, 2010. — 348 p.

УДК 327

Кузнецов В.Ф.,

доктор политических наук,

профессор кафедры мировой политики и межкультурного развития,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Kuznetsov V.F.,

Doctor of Political Sciences,

Professor, Department of World Politics and Intercivilizational Development,

V.V. Zhirinsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: kuzvadimfed@gmail.com

MILITARY-POLITICAL GLOBAL PROCESSES: PROBLEMS AND FEATURES

Аннотация. В статье рассмотрены внешние противоречия военно-политических процессов в современных условиях. Проанализированы совокупность установлений, институтов и средств, определяющих военную мощь как орудие политики различных государств. Установлено, что своеобразным индикатором, позволяющим судить о политической воле, служат военные доктрины государств, программные установки по военным вопросам движений, партий и других структур, официальные заявления их лидеров и отношение общественного мнения к вооруженному насилию. Анализ современных практик выявил следующие особенности, а именно глобальные политические факторы оказывают разностороннее и существенное влияние на военную мощь государств, а, следовательно, на их военную политику.

Ключевые слова: глобальные политические процессы, государство, военная мощь, военный фактор, военное строительство, военная политика, ресурсы.

Abstract. The article discusses the external contradictions of military-political processes in modern conditions. The set of institutions, institutions and means defining military force as an instrument of the policy of various states is analyzed. It has been established that military doctrines of states, program installations on military issues of movements, parties and other structures, official statements of their leaders and the attitude of public opinion towards armed violence serve as a kind of indicator that allows one to judge

political will. The analysis of modern practices revealed the following features, namely global political factors that have a diverse and significant impact on the military power of states, and, consequently, on their military policy

Key words: global, political processes, state, military force, military factor, military development, military policy, resources.

В XXI веке возникают новые тенденции объективных процессов связанных с национальными интересами выраженными природными, социальными и духовными ресурсами государств, составляющих тот потенциал, наличие или использование которого определяет их могущество и позволяет им достигать преимущества на внешнем контуре.

В целом, национальный интерес играет важную роль в глобальной политике, а реализация его возможностей относится к приоритетным задачам государства.

К числу национальных элементов, которые формируют «твердую силу» государства, чаще всего относят: территорию страны, ее природные ресурсы, экономический потенциал, вооруженные силы, человеческий потенциал, национальный характер и идеологию, качество политической элиты, политическая воля руководства.

«Имперский» вес и мировое влияние государств в большинстве случаев определяется их военной триадой [1]. Под ней понимается ширина и глубина решительного воздействия государства на политическое пространство и система военного искусства с помощью сил и средств принуждения и государственного давления для достижения стратегических и тактических целей и задач на географических площадях.

Роль военной мощи в мировой политике столь весома, что в человеческом сознании, а в определенной степени и в международных договорах, она рассматривается как синоним силы государства.

Совокупность приемов, механизмов и средств, определяющих военную силу как орудие воздействия определенных государств, в их разнообразном, целенаправленном давлении все это создает концентрированную военную мощь. Объективно она представляет собой единство и борьбу основных военных факторов.

Во-первых, военная мощь выступает как материальная составляющая, которую можно математически подсчитать. Во-вторых, военные возможности большинства государств влияют на мир не сами по себе, а во взаимодействии с другими переменными, в-третьих, сущность и содержание военной мощи невозможно определить без объективного учета государственным руководством ведущих стран мира собственных ресурсов и потенциала союзников в сравнении с возможностями вероятного противника, а также представлений о том, как воспринимаются и оцениваются эти возможности зарубежным сообществом.

Достаточно привести пример Армении и Азербайджана в конфликте из-за Нагорного Карабаха. Многие специалисты считают, что руководство Армении не всегда адекватно оценивало военный потенциал Азербайджана и его союзника Турецкой Республики при проведении оборонительных операций в зоне конфликта, что привело к фактической капитуляции отрядов Нагорно-Карабахской республики и только ввод российских миротворцев спас их от полного уничтожения [2].

В-четвертых, наиважнейшей составляющей военной мощи выступает политическая воля первого лица государства, его решительность и способность осуществить военные действия вне зависимости от внешнего и внутреннего давления, а также уверенность в вооруженных силах в условиях наивысшей угрозы для Отечества. Воля первого лица государства зависит от многих составляющих, вплоть до психологических особенностей руководителя. Но основу, на которую она опирается, образует внутренняя уверенность в правильности выбранного решения и способность к самопожертвованию во имя Родины.

Своеобразным маркером, позволяющим судить о решимости политического руководства, являются военные планы государств, программы развития вооружений, прямые обращения лидеров по вопросам войны и мира и обратная связь с целевыми аудиториями.

Каково же место и роль вооруженных сил в геополитическом противостоянии? Здесь необходим объективный анализ возможностей военной составляющей, учет рисков и последствий ее ис-

пользования в глобальном мире. Этот процесс осуществляется по двум линиям: первое — исследование воздействия геополитических факторов на военное строительство, раскрытие возможностей армий, военных структур и т.д.; второе — выявление возможностей военной компоненты в преобразовании и изменении геополитической системы в мировом измерении.

Приоритет вооруженных сил в глобальной политике не является определяющим и не носит прямолинейный характер. В современном мире геополитическое влияние имеет гибридный характер [3]. Оно действует в системе и наряду с другими факторами, в зависимости от ситуативной составляющей в мире, иногда опережая развитие событий, а иногда отставая от них.

Анализ геополитики позволяет относительно объективно выявлять основные переменные мировых событий, определять главные проблемы в решении задач военного строительства и укрепления мирного сосуществования в условиях нестабильности. Все это позволяет сконцентрироваться на нескольких направлениях.

1. Геополитическое положение и мощь страны определяют ее развитие как цивилизации. Современное глобальное состояние и выделение трех великих держав в мире (России, США, КНР) создает перманентное противоречие и как следствие борьбу противоположностей за мировое доминирование. В следствии этого приведем высказывание американского геополитика С. Хантингтона. Различия между цивилизациями утверждает он, «более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями — завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире» [4].

Сегодня в глобальной политической сфере выделяются два военно-политических блока (НАТО и ОДКБ), которые осуществляют военное давление с целью осуществления геополитического господства. В результате реализуется новый виток гонки вооружений. В качестве важнейшего факта можно привести создание гиперзвуковых ракет в России, систем радиоэлектронной борьбы, развитие кибервойск и т.п. [5].

2. Еще одна переменная связана с пространственными площадями государства и количеством населения. Как известно, страна получает статус сверхдержавы по определенным признакам. Вместе с тем ни современный уровень технического процесса, как например, у Южной Кореи или Германии; ни социально-экономическое положение страны, которое характеризует, Норвегию или Исландию; ни крупные золото-валютные запасы, как у Саудовской Аравии не выводят государство в число сверхдержав, если у них нет для этого военной и социально-экономической мощи [6].

Отсюда следует, что крупные территориальные кластеры с разнообразными полезными ископаемыми и многочисленные народные массы являются одной из составляющих мощи и безопасности государства. Именно эти переменные выводят государства на новый более высокий уровень центра силы, к которому будут стремиться другие нации и народности. Эти же причины, потребуют от государства создания современных вооруженных сил способных в условиях нестабильности обезопасить Отечество и своих союзников. Сверхдержава просто обязана опираться только на свой военный потенциал, на свою военную триаду и развивать ее постоянно в приоритетном порядке.

3. Глобальное превосходство в военной мощи создают национальные особенности и способность нации к самопожертвованию во имя Родины. С одной стороны, право на существование наций и народностей, защита национальных интересов и ценностей, сохранение социальных групп имеет важную и существенную мотивацию их военной активности, определяет сущностную сторону военного строительства.

С другой стороны, внутренний геном человека известным образом отражает его отношение к военному делу. Он связан со стремлением защитить свою семью и близких от уничтожения, влияет на стойкость в вооруженном противостоянии, на боеспособность и боевые качества личного состава, моральный дух армии, т.е. в этом проявляется его специфический характер. Это значит, что внутренний геном человека является одним из критериев создания военной мощи и непобедимости в борьбе за независимость и суверенитет.

Таким образом, военная мощь способствует постоянному и существенному влиянию на развитие государств, а следовательно, на их военное строительство.

В этой связи, необходимо обратить внимание и на политическую географию. Исторически ее изменение и развитие было связано с многочисленными войнами за жизненное пространство.

Мировая история позволяет сделать вывод о противоречивости взаимодействия государства и военной мощи [7]. С одной стороны, возникновение и развитие государств происходило в условиях перманентной борьбы за выживание и это вело к созданию военной составляющей в качестве защитной функции. С другой стороны, сама сущность государственного образования дает ему право на насилие, которое может быть не военным. И здесь появляется вторая составляющая — мирное сосуществование. Она связана с предотвращением войны как способа разрешения межгосударственных противоречий. В период холодной войны, в связи с созданием ядерного паритета между США и Советский Союзом человечество до начала XXI века считало, что мирному существованию альтернативы нет [8]. Однако сегодня некоторые государства опять вспомнили Устав ООН, в котором «не затрагивается неотъемлемого права государств на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на них» [9].

В современных условиях военная мощь создает новые возможности для выполнения геополитических задач. В качестве примера можно привести проведение специальной военной операции на Украине или проведение военных учений вокруг острова Тайвань [10].

Однако, по мнению экспертов, в западном мире появилось поколение «не пуганных», которые как в компьютерных играх готовы поиграть в «войнушку». В результате даже случайное применение военной силы, может привести к не поправимым последствиям и как было сказано Президентом РФ «некоторые страны могут лишиться своей государственности в полном объеме» [11].

Намерение или политическая воля использовать военную мощь непосредственным образом влияет на геополитику, но

это один из возможных вариантов, имеются и другие переменные. Достаточно только проявить намеренье использовать ядерное оружие по назначению как все это сразу вызывает отрезвление у мирового сообщества. Например, можно вспомнить всем известный случай проведения подземного атомного взрыва на территории КНДР. В то время, президент США Д. Трамп, высказался в духе нанесения по Северной Корее превентивного удара и даже послал соединение военных кораблей во главе с авианосцем. В конечном счете все это закончилось рукопожатием Президента США и председателя Государственного Совета КНДР [12].

Вывод, обладание ядерным оружием выравнивает военную мощь противоборствующих сторон независимо от социально-экономического потенциала государств. В ядерном столкновении победителей не будет, а будут все проигравшие — это главный аргумент, который обозначает некую красную линию» перейти которую в здравом уме смерти подобно.

Вместе с тем нахождение различных государств в союзнических отношениях с ядерными странами, обладание гиперзвуковыми ракетами и военно-космическими силами, все это становится главным аргументом, определяющим право на независимость и суверенитет. И не случайно многие государства мира готовы «прислониться» в качестве партнеров под прикрытием «ядерного зонтика». Эти тенденции заставляют критически задуматься о глобальной военно-политической ситуации и тех угрозах, которые возникают в современных условиях.

Список литературы

1. *Анненков В.И.* и др. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты. — М., 2006. — 206 с.
2. *Арон Р.* Мир и война между народами. — М., 2000. — 315 с.
3. *Бетпьер А.* Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Политические исследования. — 2002. — № 4. — С. 13–15.
4. *Дворкин В.З.* Ядерное оружие в XXI в. // Отечественные записки. — 2005. — № 5. — С. 45–48.

5. *Кокошин А.А.* У красной черты. Военная политика России в новом геополитическом контексте требует гибких форм применения военной силы // *Независимое военное обозрение*. — 2004. — № 1. — С. 76–79.
6. Россия и НАТО в новом контексте международной безопасности / под ред. Д. Данилова. — М., 2005. — 219 с.
7. *Садовничий В.А.* Информационная безопасность: новые угрозы мировому сообществу // *Глобальная информатизация и безопасность России*. — М., 2001. — 134 с.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории // *Вопросы философии*. — 1996. — № 3. — С. 56–58.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М., 2003. — 398 с.
10. *Холмогоров Е.* Террор // *Отечественные записки*. — 2002. — № 3. — С. 19–21.
11. Ядерный терроризм // *Известия вузов. Правоведение*. — 2004. — № 1. — С. 31–38.
12. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. — М., 2009. — 291 с.

Кулик Т.А.,

студент 3 курса,

факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ И АССИМИЛЯЦИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Kulik T.A.,

3rd year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: kulik_tikhon@mail.ru

INTERCULTURAL RELATIONS AND ASSIMILATION OF THE PEOPLES OF NORTH AMERICA

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся межкультурных связей и их влияния на ассимиляцию, ассимиляции на внутреннюю политику Канады и США, связь культуры и ассимиляции, а так же влияние ассимиляции через культуру на нацию Северной Америки. Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы социологических, исторических и политологических наук. Приведены: цели межкультурных связей, цели, примеры и формы ассимиляции.

Ключевые слова: ассимиляция, аккомодация, мировоззрение, аккультурация, язык, диаспора, американская нация, сегрегация.

Abstract. The article discusses issues related to intercultural relations and their impact on assimilation, assimilation on the domestic politics of Canada and the United States, the connection between culture and assimilation, as well as the impact of assimilation through culture on the nation of North America. The methodological basis of the research is the general scientific and special methods of sociological, historical and political sciences. The objectives of intercultural relations, goals, examples and forms of assimilation are given.

Key words: assimilation, accommodation, worldview, acculturation, language, diaspora, American nation, segregation.

Межкультурные связи на протяжении всей истории претерпевали изменения в соответствии с её периодами и усиливались с экспансиями Запада. Ассимиляция была всегда, но не проявлялась ярко до открытия Колумбом самой Америки. Можно сказать, это начальный этап для построения нового мира. Многие европейцы называют новую цивилизацию европейской или даже западноевропейской. Но такие названия всё же принижают вклад в новую цивилизацию народов Америки особенно Северной. А ведь без их вклада даже в XIX в. новая цивилизация не могла бы достичь зрелости и мировой гегемонии. Ассимиляция продолжает воздействовать на мир и, в частности на Северную Америку, и от того, как ей управляют зависит будущее.

Ассимиляция — культурная гомогенизация разнородных этносов в единое сообщество идеалов и традиций. Этническая идентичность замещается гражданской, которая становится социальным отличием культуры личностей. Словами великих мыслителей — подмена индивидуальной культуры или культуры малой группы в пользу общей коллективной. Ассимиляция осознанно и неосознанно касается каждого в разной степени, её амплитуда колоссальна — от личности до больших государств.

Ассимиляция остаётся невидимой из-за одного истока с межкультурными связями — аккультурации и диаспоры, но межкультурные связи нацелены на сохранение культуры каждого этноса и уважение членов одной культуры или религии к представителям другой, в то время как ассимиляция стирает различия.

Ассимиляцию вполне можно сравнить с воздействием радиации. Чем дольше национальность или личность находится под ней, тем сильнее зависимость, и тем больше ассимиляция набирает данные и силу для сдерживания. Ассимиляция оказывает давление на мировоззрение и культуру, но не каждый способен отразить его. Это связано с качеством образования, культуры и умением отстаивать свои права и обязанности. Действительно, неосознанная ассимиляция, особенно насильственная может быть опасной для самой народности, так как внося свой вклад, индейцы, например, рискуют полностью исчезнуть с лица Земли. Уже сейчас племя алгонкинов, особенно после по-

ражения в восстании 1811 года и выселения с исконных земель, находится в плачевном состоянии.

Ассимиляцию наиболее часто сравнивают с аккомодацией. По определению профессора Жан Пиаже, аккомодация предполагает полное изменение старых представлений вследствие новых знаний, ассимиляция же — сосуществование 2 культур или внесение новой информации. Это довольно значительная разница, поскольку люди, подавленные ассимиляцией, вносят свой вклад в неё, а избежать можно лишь аккомодацией или войной. Из чего следует вывод, что ассимиляция не ограничена одной народностью, войной или географическим регионом, поэтому разрушает мировоззрение в других областях.

Мировоззрение — не просто суждение или знание о другой культуре и окружающей среде, как «мыслительный механизм» оно гораздо глубже. В соответствии со своими установками, принципами, ценностями, рассуждениями человек принимает окружающую действительность, кем он является, и делает выбор. Поэтому воздействие на мировоззрение — контроль над человеком и его действиями. Проведение ассимиляции в основном зависит от мировоззрения каждой личности или национального самосознания, диаспоры.

Ассимиляция в целом имперский инструмент, действие которого основано на доминировании одного главного этноса над другим (Российская империя: русские-татары, Римская империя: римляне-греки, Македонская империя: македонцы-египтяне), исчерпавший себя с революциями и падением колониализма. На сегодня западные социологи предпочитают заменять ассимиляцию в традиционном понимании на интеграцию, подчёркивая взаимное влияние в процессе групп и образование в его результате не одной, а нескольких культур — плюрализма. Нельзя забывать и о современной культуре Северной Америки, правящие национальные элиты всё больше приходят к тому, что не территория, а другие признаки принципиальнее в определении национального статуса и влияния государства. На данный момент ассимиляция, управление мировоззрением ведётся и через СМИ, в том числе интернет. Умение убеждать сейчас важнее, эффективнее нежели перетягивание оружия и быстрее, следо-

вательно, мы можем ожидать новых участников, организаций и общественных движений, такова психология толпы. Генри Киссинджер предостерегает: «Ничто в большей мере не угрожает миру, чем гегемонизм США вызывающий широкие антиамериканские коалиции...преодоление опасности интернета и медиа стимул- реакция возможно самая главная культурная задача».

Межкультурные связи и ассимиляция тесно переплетены между собой. Ведь оттого как реализуются межкультурные связи, строится ассимиляция. Один из важнейших аспектов дальнейшей ассимиляции и аккомодации-аккультурация занимающаяся процессом подмены одной культуры другой или принятие чужой культуры в качестве своей второй. Перед тем как ввести аккультурацию необходимо правильно её преподнести с помощью языка. Роль идентичности в изучении языка и межкультурном общении были основаны на теоретизировании социальных наук [11]. Социокультурная перспектива в изучении языка, идентичности и межкультурного общения — как инструмент для достижения социальных и психологических целей и как ресурс для управления повседневной деятельностью. Влияние и сила языка являются значимыми для представителей культурных групп (этнической, расовой, культурной или гендерной). Овладение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику общественного и делового поведения партнера, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т.п. Поэтому иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках (раньше у нас иностранный язык изучался в отрыве от его социокультурного контекста как самоцель и практически не нес функциональной нагрузки). Чем глубже один проникнет в иностранный язык, тем выше вероятность аккультурации другого, достижения взаимопонимания и убеждения, перемены мировоззрения, на чём собственно основан международный английский язык и немного видоизменённый от диалектов иммигрантов американский.

Безопасность американской нации — её защита от инакомыслия? Американская топонимика свидетельствует не только о пестром национальном происхождении современных американцев, но и о стремлении иммигрантов культивировать свои национальные традиции. Они проявлялись даже в приключенческих романах, в «Томасе Сойере», сплошь и рядом маленькие провинции в разных штатах с названием знаменитых городов «Москва», «Лондон», «Берлин», а о самом культивировании и ассимиляции написано у Т.М. Рида «Всадник без головы» и Жюль Верна «Дети капитана Гранта». Подобные тенденции вызывали даже страх у американских политиков. Конгрессмен Барри говорил в палате представителей в конце 1854 г., когда иммиграция достигла высшего уровня: «Истинная опасность заключается в том, что иностранцы скопятся в некоторых штатах Союза, сохраняя язык, нравы и традиции Старого Света, в таких количествах, что искоренят местное население, говорящее на английском языке, и что мы можем превратиться в конфедерацию государств, столь же чуждых по происхождению, по языку, обычаям, учреждениям и религии, как отдельные нации, объединенные силой под властью австрийского императора или русского царя». Однако доля американских материалов в иммигрантских газетах возрастала, вместе со стремлением отгородиться от собственной национальности, и получился противоположный результат «ускорение перехода в другую нацию», употребляя ленинское определение, или же «плавильный котёл». Этому послужила диаспора и внутренняя политика Америки.

В современном мире наблюдается некая диаспоризация: повсеместно формируются настоящие этнические группы, влияние которых постоянно растет. Диаспоризация — один из вероятных сценариев развития мультикультурализма, и огромную роль в этом играют русские мигранты. Диаспора — это национальное объединение, этническое сообщество выходцев из одного государства, проживающих за пределами страны происхождения и сохраняющих внутри группы национальную идентичность, сплоченность и общность.

Диаспоры и национальные меньшинства поддерживают отношения со странами исхода, для которых это является отдель-

ным направлением внешней политики. В некоторых странах диаспоры также являются важным источником экономической и политической поддержки исторической родины.

Главная цель и значение диаспоры — это сохранение национальных обычаев и культуры, повышение их привлекательности и известности за рубежом. Нельзя считать диаспорой группу выходцев из конкретной страны, хоть и сохранивших гражданство, но ставших на путь ассимиляции. Основная проблема диаспор в современном мире — потеря и замена присущих им отличительных характеристик на позаимствованные у другого народа: по сути, это процесс национализации мигрантов, включения их в принимающее общество и государство. Социологами принято выделять 4 основных показателя ассимиляции иммигрантов [12–14]:

- социально-экономическое положение — чем больше этот показатель уравнивается у мигрантов со средним уровнем коренного населения, тем больше они ассимилируются;
- концентрация мигрантов по географическому признаку — повышение социально-экономического статуса ведет к уменьшению концентрации этнической группы;
- языковые навыки — чем лучше индивид осваивает новый язык, тем выше возможность потери им родного языка;
- смешанные браки — чем больше смешанных браков, тем выше показатель социальной интеграции этнических групп.

Ассимиляция, направленная на мировоззрение, не ограничена СМИ. Сейчас её ведение сосредоточено на внедрении нового образования и религии, защите прав меньшинств. Они включают в себя как настоящую защиту прав индейцев (в основном в Канаде), общие праздники, так и обратную дискриминацию белых за колониальное прошлое. Американизация была основана на идее, что когда коренные народы узнают обычаи и ценности Соединенных Штатов, они смогут объединить племенные традиции с американской культурой и мирно присоединиться к большинству общества. Кроме рассматриваемых социологами критериев, также можно выделить и другие формы ассимиляции, в частности:

- смена имени. Приобретение нового имени рассматривается как четкий отказ от старого. Это может быть связано с трудностями произношения родного имени, потому его замена — еще один очевидный шаг на пути ассимиляции с местным населением;
- приобретение собственного жилья. Так иностранец становится частью общества и территории, где будет сосредоточена его повседневная деятельность;
- получение образования. Длительный курс обучения способствует наиболее быстрому процессу включения иммигранта в новое общество;
- натурализация. Один из важнейших факторов ассимиляции — это регистрация права на постоянное проживание и приобретение гражданства новой страны. Чем быстрее иммигрант приобретает новое гражданство, тем быстрее включается в новое общество, особенно если в результате утрачивает прежнее гражданство.

Остановимся на реализации прав индейцев в Канаде. Общеканадское самосознание среди коренных жителей утверждается очень медленно. Чаще оно ассоциируется с гражданством, а не с культурной принадлежностью. Пожалуй, только небольшая часть индейцев-горожан, добившаяся более или менее надежного социального положения, относит себя просто к «канадцам». Но и среди городских индейцев в последнее время отчетливо проявляются признаки «этнического возрождения». После окончания Индийские войны, в конце XIX — начале XX в. Федеральное правительство объявило вне закона практику традиционных религиозных обрядов. Были учреждены школы-интернаты для коренных американцев, которые дети должны были посещать. В этих школах их заставляли говорить по-английски, изучать стандартные предметы, посещать церковь и оставлять племенные традиции позади. В идейном и практическом плане с НККАИ тесно связана Национальная ассоциация председателей общинных советов, сокращенно НТКА Эта организация действует с 1975 г. Она не имеет массовой базы и формально выступает лишь как консультативнокоординационный центр для выборного руководства общин по проблемам укрепления их автономии

и связи с правительственными органами страны. Однако по сути дела НТКА занимается разработкой общих направлений правозащитного движения коренного населения, и во многих случаях ее рекомендации определяют политику НКАИ. НТКА считается одной из наиболее авторитетных индейских организаций.

В целом религиозный и национальный состав говорит о многом. Только у Страны кленового листа существует такое понятие как официально зарегистрированное «аборигенное население»: индейцы — 69%, метисы или потомки брака европейцев и индейцев — 26%, эскимосы (инуиты) — 5%. Только эти небольшие группы внесены в основной закон государства, как коренные народы страны. Современная государственная политика благосклонно относится к приезжающим представителям других стран, которые остаются для постоянного проживания и работы, поэтому здесь вольготно сосуществуют разные народы: от русских и украинцев до арабов и афроамериканцев. Кроме того в Канаде нет государственной религии, а свобода вероисповедания является главнейшим принципом построения современного общества.

Теперь основное население Северной Америки называются американцами США. Численность свыше 308 млн человек (2010). В антропологическом отношении крайне неоднородны. Ядро народа составили представители различных европейских популяций (72% белых). В формировании американцев приняли участие также представители большой негроидной расы и многочисленные элементы американской.

Отдельной этно-расовой группой американцев являются афроамериканцы — 38 млн человек 12,4%. Говорят на американском варианте английского языка — эбоникс. Также большое количество выходцев из Азии — китайцы, филиппинцы, индусы, вьетнамцы, корейцы, японцы. 17 млн человек 5,6% населения. Индейцы и эскимосы — 5,2 млн человек 1,7%.

Отдельной строкой идут латиноамериканцы и испаноговорящие метисы. На 2010 их количество равнялось около 50 млн человек, что составляет 16,3%, т.е. сюда могут быть включены и белые, и афроамериканцы, так или иначе связанные с Латинской Америкой.

Американская нация сформировалась в ходе Войны за независимость (1775–1783). В процессе ее первоначальной консолидации в начале XIX в. определилось разделение страны на три экономико-географических и культурных района — торгово-промышленный и фермерский Север, рабовладельческий Юг и быстро заселяемый Запад, население которых отличалось культурно-бытовыми и языковыми особенностями. В гражданской войне США Севера и Юга общественность Севера ещё в первой половине XIX века стала противодействовать насильственной ассимиляции всех рабов.

К сожалению, у нас больше нет культуры, основанной на вере и жизни согласно основополагающим американским принципам. Вместо этого эти принципы заменила иллюзорная цель «полного религиозного нейтралитета». Определяющая черта в глазах иммигрантов в том, что в Америке правит анти-семейная культура, цена ассимиляции в эту культуру кажется слишком высокой. Силой, консервировавшей национальные традиции иммигрантов, притом сознательно и целеустремленно, была церковь. Особенно большую и реакционную роль сыграла в этом отношении католическая церковь среди ирландцев. Однако церкви всех исповеданий, стремясь сохранить свое влияние на следующее поколение иммигрантов, энергично боролись против преобладавшей в США системы бесплатных государственных школ. Они устраивали церковно-приходские школы с обучением на родном языке (например, у немцев и норвежцев) и убеждали прихожан не посылать детей в общие школы, «безбожные» (по утверждению протестантов) и «еретические» (по утверждению католиков). Это могло серьезно задержать ассимиляцию, но массы иммигрантов, даже католики, все же посылали детей в общие школы прежде всего потому, что они были бедны, а школы бесплатны, а также для того, чтобы дети научились английскому языку.

За последнее время всё более усиливается обратная дискриминация белых. Спустя год после гибели от рук полиции чернокожего американца Джорджа Флойда и начала массовых протестов под лозунгом Black Lives Matter (BLM, «Жизни чернокожих важны») нельзя не заметить, как сильно изменилось отношение

американского государства и общества к проблеме расизма. Борьба с так называемыми привилегиями белой расы усилилась и затронула буквально все сферы жизни. При этом многие американцы считают, что борцы за права чернокожих порой заходят слишком далеко: в бизнесе, образовании и даже в законодательной сфере все ярче проявляется обратная дискриминация — угнетение белых. Современные активисты BLM считают себя наследниками правозащитного движения XX века: еще в начале 60-х годов в США действовали законы о сегрегации, жестко ограничивающие в правах чернокожее население. Чернокожих не допускали в общественные места вместе с белыми, они не могли поступить в университет или устроиться в компанию, где работают белые. Преодолеть такое положение дел удалось спустя почти столетие после отмены рабства — когда в 60-е годы правозащитное движение вывело на улицы миллионы людей. В ходе тогдашних массовых выступлений происходили и погромы, и стычки с полицией. Речи одного из лидеров движения — проповедника Мартина Лютера Кинга-младшего — сегодня изучают в американских школах. После событий 60-х годов расовые бунты еще случались, однако американское государство постепенно избавилось от законов, усиливающих неравенство. В последние десятилетия казалось, что расовые предрассудки исчезли, но сторонники BLM придерживаются иного мнения и видят расизм из любых даже безобидных источников. Последствия их движения слишком сильно отбились от реальной борьбы с расизмом на экранах кино, а темнокожая «Русалочка» и другие перезаписанные фильмы и книги вызывают негодование у зрителей. К чему это приведёт пока остаётся лишь гадать. Сейчас в американском обществе нет того расизма, который был очевиден в середине XX века.

Сегрегация — разделение на цвета кожи, относящееся к насильственной ассимиляции, по устоявшимся привычкам американцев, что чёрные всегда были рабами. Одновременно разобщающий и социализирующий фактор американской нации. Исходя из психологии американцев, они любят делиться на 2 партии республиканцы и демократы, 2 полюса север и юг, 2 ассимиляции «салат» и «котёл», готовы сами выдумать конфликт, но ратуют

за свободу и божественность государства. В данном случае сами же меньшинства вызывают сегрегацию и провоцируют на неё остальных чтобы ещё больше развить конфликт.

Единство нации в господстве Северной Америки играет большую роль. Здесь почти нет патриотизма, зато есть сильное право собственности, и оттого, кто станет 47 президентом США или президентом Канады (глава — монарх Великобритании) повлияет на внутреннюю политику, ассимиляцию и на все сферы жизни. Американцам следует помнить, что каждое разделение, неосторожные волнения, чревато кризисом для них и всего мира.

Список литературы

1. Новая история стран Европы и Америки / под ред. И.М. Кривогуза. — 2-е изд., перераб. и доп. — 2002.
2. URL: <https://canadagid.ru/strana/naselenie-kanady/>
3. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/11/06/antiwhiteracism/>
4. URL: <https://usaprosto.ru/zhizn/osobennosti-naseleniya-ssha.html>
5. URL: <https://refnews.ru/amerika-migranty-assimilyatsiya-i-relig/>
6. URL: <https://zagranportal.ru/spravochnaya/emigratsiya/diaspora.html>
7. URL: <https://www.indiansworld.org/assimilyatsiya-ili-razvitie.html#.Y4zWHZozbIU>
8. URL: <https://usa.e-migration.ru/istoriya-ssha/assimilyacionnyj-process-v-ssha.html>
9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsio-lingvisticheskiy-aspekt-v-formirovanii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-inkulturatsiya-akkulturatsiya-i-assimilyatsiya/viewer>
10. URL: https://studref.com/421924/istoriya/obrazovanie_soedinennyh_shtatov_ameriki_xviii
11. Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В. Роль языка и образования в мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 79–86.
12. *Волох В.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: Учебное пособие для магистро. — М., 2021.

13. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
14. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. М., 2020. — С. 63–68.

Легошин А.И.,

студент 2 курса магистратуры,
факультет Международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Лабузная А.А.,

студентка 2 курса магистратуры,
факультет Международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Legoshin A.I.,

2nd year master`s student,
International relations and geopolitics faculty,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Labuznaya A.A.,

2nd year master`s student,
International relations and geopolitics faculty,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

**INCREASING SOCIAL ACTIVITY THE YOUNGER GENERATION
AS A PRIORITY DIRECTION DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY**

Аннотация. Проблемы молодежи и политики — это постоянно развивающееся явление, находящееся в прямой зависимости от состояния общества и государства и происходящих в них процессах. Поддержка молодых людей, их привлечение к участию в жизни общества и государства — инвестиции в развитие стратегических ресурсов государства. В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Следовательно, вопрос повышения социальной активности молодого поколения должен занимать одно из важных мест.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, поддержка молодежи, молодежная политика.

Abstract. The problems of youth and politics are a constantly developing phenomenon that is directly dependent on the state of society and the state and the processes taking place in them. Support of young people, their involvement in the life of society and the state — investments in the development of strategic resources of the state. In the context of the modernization of society and the growing demands on human capital, the state youth policy should become an instrument for the development and transformation of the country. Therefore, the issue of increasing the social activity of the younger generation should occupy one of the important places.

Key words: youth, social activity, youth support, youth policy.

Молодёжь — это отдельная социально-возрастная группа, которая отличается возрастными рамками и своим положением в обществе. Некоторыми учёными молодёжь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни общества [10].

В теоретическом плане существуют разные подходы к определению молодежи как самостоятельной группы.

Во-первых, молодежь рассматривают с точки зрения обхвата определенного этапа ее жизненного цикла, в качестве основной характеристики часто делается упор на наиболее активный период социализации, т.е. выделяется такое понятие как «молодость».

Во-вторых, под молодежью понимается социальный статус, которой определяется возрастом. Он связан с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевыми структурами личности, а также с теми представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения.

В-третьих, понятие «молодежь» используется в значении феномена «молодежная субкультура». При этом подчеркивается особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими нормами, ценностями и образцами поведения.

В-четвертых, социальная сущность молодежи определяется с точки зрения ее роли и места в обществе. Из этого вытекает и ее социальная функция: воспроизводственная, инновационная, трансляционная, коммуникационная [8].

В научном дискурсе и управленческих практиках существуют различные представления о социальной роли молодежи в современном обществе. В рамках одних представлений молодежь рассматривается как социальный ресурс его будущего развития, в рамках других — как активный агент или драйвер социальных изменений в обществе.

Роль молодежи в современных условиях перехода к рынку, демократии, правовому государству резко возрастает из-за ускорения темпов общественной жизни. Чем выше темп развития, чем быстрее обновляются знания, условия труда и быта, тем заметнее становятся социально-культурные различия между поколениями. Новые проблемы и события толкают на поиски принципиально новых решений и критическую переоценку прошлого опыта, что требует более активного и творческого участия молодежи в политике.

Проблемы молодежи и политики — это постоянно развивающееся явление, находящееся в прямой зависимости от состояния общества и государства и происходящих в них процессах. Поддержка молодых людей, их привлечение к участию в жизни общества и государства — инвестиции в развитие стратегических ресурсов государства [11; 12].

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Следовательно, вопрос повышения социальной активности молодого поколения должен занимать одно из важных мест в реализации государственной молодежной политики.

В рамках научных исследований активности молодежи были определены параметры динамических проявлений активности. Например, В.М. Русалов выделяет такие параметры активности:

- быстрая;
- эргическая (стремление к интенсивной умственной работе);

- вариативная (внутренняя склонности к разнообразию поведения).

В психологии виды деятельности подразделяются на общие и поисковые. В целом, обща активность человека зависит от его темперамента. Так, одни люди рождаются активными, и они активно действуют в интересующих их направлениях, напротив, в то время как другие, наоборот, по своей природе пассивны, и проявление любой активности требует от них определенных усилий. Поэтому активность выражает не саму деятельность, а ее природу и уровень. Как принадлежность к человеку, она влияет на процессы постановки целей и мотивации и выборов способов действий. Таким образом, можно видеть, что деятельность индивида отличается от общей деятельности.

Такой критерий как социальная активность — это потребность человека в изменении в соответствии со своим мировоззрением и ценностными ориентациями. По-настоящему социальная активность заключается в том, чтобы сосредоточиться на изменении условий жизни людей и на самоизменении на благо не только себя, но и в том числе, общества.

Социальная активность определяется совокупностью разных видов деятельности. Как и во многих других спорных вопросах, четкого определения социальной активности нет. Однако, рассмотрение этого понятия не может быть сделано без учета соотношения, как говорилось выше, разных видов деятельности, в том числе и активности.

Ученые выделяют следующие определения:

- социальная активность отождествляется с активностью, в рамках этой взаимосвязи любая деятельность человека приравнивается к социальной активности;
- категория «социальная активность» шире, чем категория «активность». В этой связи с этим понятием активность включается в понятие социальной активности и является одним из ее проявлений;
- категория «социальная активность» — это уже категория «активность». В этом ключе понятие социальной активности входит в понятие деятельности и является одним из ее типов.

Ключевым моментом в определении этого вида деятельности является именно то, что не каждую деятельность можно приравнивать к социальной действительности. Деятельность должна иметь определенные качественные и количественные характеристики, а также взаимосвязь между ними. Прежде всего, эта деятельность не должна навязываться, а исходить из внутренних потребностей. Также стоит отметить, что движущим фактором социальных действий являются не все потребности, а только те, что удовлетворяют социальные потребности и затрагивают общественные интересы. Необходимо развивать социальную активность молодого поколения. Инструментами для повышения социально активности может стать: проектная деятельности, молодежные форумы, волонтерство, участие в деятельности некоммерческих организаций. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Одним из современных способов развития социальной активности является проектная деятельность. Владение проектной технологией может стать из одним факторов развития социальной активности молодежи.

В соответствии с основными сферами деятельности, проекты можно классифицировать следующим образом:

- социальные проекты (проектирование общественных явлений, социальных институтов, новых форм социального устройства и общественной жизни, разработка систем управления, законов и т.д.);
- педагогические проекты (создание моделей и образов в рамках педагогических систем, самопроектирование личностью своего развития и др.);
- экономические проекты;
- организационные проекты (создание моделей организационных структур);
- инженерные проекты;
- смешанные (проекты, включающие в себя различные типы проектов).

В настоящее время молодежные форумы являются одной из самых популярных форм повышения социальной активности молодежи [13]. На форумах участники обучаются определенным технологиям, которые в дальнейшем помогут им

успешно функционировать в обществе. Целями форумов могут быть: пропаганда здорового образа жизни и обучение его основам; поддержка и развитие сообщества молодых специалистов в сфере государственного и муниципального управления; практика специалистов и талантливой молодежи в сфере медиа; поддержка талантливой молодежи в сфере культуры и искусства; поддержка волонтерства; развитие патриотизма и многое другое.

Всестороннее развитие социальной деятельности осуществляется за счет мотивации, эмоциональной, материальной и профессиональной поддержки.

В настоящее время широко распространен такой вид повышения социальной активности молодежи как волонтерство.

Волонтерство — это широкий спектр видов деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи, предоставление услуг и другие формы участия граждан, которые проводятся на добровольной основе на благо общества.

Это сфера бескорыстной помощи, формирующая высоконравственного, всесторонне развитого человека и гражданина, главными принципов которой является гуманизм, что широко развивается и поощряется государством.

Можно выделить следующие примеры волонтерской деятельности:

- поддержка социальных категорий граждан: инвалидов, пожилых людей, людей в трудной жизненной ситуации и т.д.;
- обустройство и благоустройство дворов, дорог, участков и т.д.;
- мероприятия по профилактике наркомании, алкоголизма и курения;
- очистка окружающей среды, экологические акции;
- помощь заповедникам и приютам;
- организация благотворительных мероприятий;
- помощь в организации крупных концертов;
- и многое другое.

Как видно из списка видов деятельности, можно сказать, что волонтерство является одним из видов деятельности, воплощаю-

щих концепцию «социальной активности». Несмотря на отсутствие возможности получить финансовую компенсацию за усилия, проблемы, которые они могут решить довольно велики. Но, в данном случае, рост социальной активности происходит в процессе участия: человек ощущает собственную значимость, взаимодействует с другими людьми, вырабатывает новые идеи действий и технологии работы, видит преимущества, которые он приносит.

Многие люди, которые видят результат в данном виде совместной деятельности, также хотят попробовать принять в ней участие, что ведет к увеличению количества добровольцев.

Говоря о некоммерческих организациях, то можно сказать, что этот инструмент повышения социальной активности имеет свои особенности.

В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 1, в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. Пункт 1 статьи 7-ФЗ определяет: «Некоммерческая организация — это организация, основной целью деятельности которой является отсутствие извлечения прибыли, и которая не распределяет полученную прибыль между участниками». Пункт 2 статьи 2 определяет, что некоммерческие организации могут быть созданы для оказания социальной, благотворительной, культурной помощи, достижения научных и административных целей в целях защиты здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения интеллектуальных и других нематериальных потребностей граждан, защита прав и законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, а также в других целях, направленных на достижение общественных благ [14].

Некоммерческие организации могут быть разных типов:

- общественные организации;
- ассоциации, религиозные организации;
- ассоциации, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации;
- благотворительные фонды и т.д.

Каждый из этих типов имеет свои особенности, определенные Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Они

могут иметь собственное имущество, финансы и использовать их только для достижения целей, которые указаны в их уставе. Основным ресурсом некоммерческих организаций являются опять же волонтеры. Волонтеры не являются дорогостоящим ресурсом организации, ведь они сами приняли решение проявить социальную активность, а потому занимаются общественной работой бесплатно. Кроме того, эти люди также могут вносить прибыль организации за счет взносов и участия в мероприятиях по сбору средств. Волонтеры — это ресурс, которые дает организации определенную независимость.

Одним из особых и наиболее важных способов реализации деятельности для некоммерческой организаций является проектная деятельность. Проекты реализуются с помощью собственных сил или за счет средств других организаций и государства. Одной из важнейших задач является взаимодействие со СМИ. Так, организация постоянно заявляет о своем существовании и деятельности. Этот диалог с обществом через средства массовой информации приводит к таким результатам, как:

- создание положительного имиджа некоммерческой организации, который в будущем даст ей преимущества в участии в конкурсах, получении грантов и т.д.;
- мотивация участников к дальнейшей деятельности;
- привлечение будущих волонтеров;
- мотивация участников к дальнейшим действиям.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что деятельность некоммерческих организаций приравнивается к социальной деятельности в зависимости от целей, где сочетаются многие преимущества инструментов повышения социальной активности.

Важнейшим аспектом привлечения молодежи в социально-экономические отношения общества является политическая социализация. Под политической социализацией понимается процесс вовлечения человека в политическую жизнь общества, подразумевающий усвоение определенных политических знаний, ценностей, способов политической деятельности, типов поведения, а также отношение к ним, в результате которой человек становится политическим субъектом.

Политическая социализация — это комплексный процесс, которой означает приобретение и развитие политических качеств человека. Целью государства, осуществляющего влияние на политическую социализацию, должна стать ситуация, при которой у гражданина сформируется четкое представление о политической системе, которое не подвержено колебаниям политической конъюнктуры. Результатом социализации является формирование ценностных ориентиров у человека, совпадающих с нормами жизни общества. Основную роль в формировании этих ценностей играют различные политические агенты.

Целью субъектов политической социализации является создание в сознании молодёжи ценностных структур и коллективных представлений о политической реальности, формировании у нее определенных ценностей и представления о политической реальности [2]. Необходимо понимать, что политическая социализация происходит одновременно с социализацией в остальных сферах жизни. В случае если политическая социализация молодёжи происходит в рамках парламентских партий, то очень часто она непосредственно связана с самореализацией, и желанием молодых людей обеспечить себе карьерный рост. Поэтому вовлеченность молодёжи в политическую активность, в данном случае, может занимать достаточно длительный период.

В нынешних российских условиях эффективная политическая социализация молодёжи может осуществляться в форме деятельности на базе различных общественных организаций. Общая тенденция развития политических процессов и институтов как раз заключается в том, что в России создается большое количество молодежных политических объединений. Самые крупные из этих организаций чаще всего являются организованные государством. Управление со стороны государства — неотъемлемая часть политических процессов. Причина данного явления связана с невысоким уровнем политической культуры, отсутствием определенных политических традиций, также существует постоянная необходимость во вмешательстве и инициировании многих политических процессов со стороны государства.

С целью воздействия на политическую социализацию молодёжи политические субъекты используют особые механизмы влияния на эту социальную группу. Согласно опросам, у молодёжи сфера общественно-политической жизни не находится в приоритете [9]. Традиционными институтами воздействия на политическую социализацию молодёжи является система образования государства и семья. Система образования осуществляет политическую социализацию через передачу знаний. Следовательно, образованный человек является более активным и ответственным, и поэтому принимает участие в политике [7, с. 112–122].

На сегодняшний день определенную актуальность представляет формирование условий для политической самореализации молодёжи. Но этому процессу мешают такие факторы, как неактивная деятельность молодежных политических организаций; отрицание общества к изменениям способов самореализации молодёжи; слабая мотивация молодёжи к политическому участию.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день необходимо использовать все методы активного вовлечения молодёжи во все существующие политические проекты. Необходимо создать различные условия для удовлетворения потребностей молодёжи в самореализации не только в социальной, но и политической сфере, которую можно осуществить посредством увеличения представительства молодежных организаций партий.

Задачи государственной молодежной политики такого масштаба могут быть решены только посредством применения проектного подхода, формирования системы российских молодых программ и проектов, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе.

Все это в конечном итоге сформирует устойчивые условия для самоорганизации молодёжи и всего населения, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед Россией, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений.

Список литературы

1. *Афанасьева Е.Г.* Деятельность некоммерческих организаций / Е.Г. Афанасьева. — М.: Проспект, 2009. — 412 с.
2. *Баранова В.Н.* Проблемы политической социализации молодежи в современной России // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. — 2011. — № 2.
3. *Бердеханова В.П.* Проблемы воспитания и развития личности. Совместная проектировочная деятельность как средство развития детей и взрослых / В.П. Бердеханова // Развитие личности. — 2000. — № 1. — 357 с.
4. *Бердяев Н.А.* Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. — М.: Международные отношения, 1990. — 294 с.
5. *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. — М.: Медицина, 1966. — С. 28, 373–392.
6. *Бушев А.Ю.* Деятельность некоммерческих организаций / А.Ю. Бушев. — М.: ЮНИТИ, 2009. — 489 с /
7. *Гудина Ю.В.* Активность российских избирателей: теоретические модели и практика. — Полис. Политические исследования. — 2003. — № 1.
8. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.
9. *Селезнева А.В.* Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // Вестник ТомГУ. Философия. Социология. Политология. — 2013.
10. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.
11. *Малышева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодёжи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.
12. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.

13. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
14. *Глазунова Ю.В., Давыдов Е.В.* Развитие молодежного предпринимательства в московской области // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 118–122.

Леоненкова Е.С.,

студентка 1 курса,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

DIVIDED AMERICA: КОНЕЦ МИФА О ПЛАВИЛЬНОМ КОТЛЕ

Leonenkova Y.S.,

1st year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: eseniyaleon@gmail.com

DIVIDED AMERICA: THE END OF THE MELTING POT MYTH

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные линии разлома, по которым происходит разделение общества в США, выделяются области, в которых наблюдается наибольшая поляризация, доказывающие, что Америка уже давно не является плавильным котлом культур.

Ключевые слова: расовый разлом, политический разлом, ценностный разлом, США, плавильный котел.

Abstract. In the article are examined the main rift lines, along which the USA society is divided, are highlighted the areas in which the biggest polarization is observed, that prove that America is not a melting pot of cultures anymore.

Key words: racial rift, political rift, value rift, the USA, melting pot.

Ряд исследователей, анализируя современную международную ситуацию, говорят о грядущих «культурных войнах» между различными странами и регионами. Однако анализ существующей реальности позволяет говорить о том, что и внутри отдельных стран идут подобные войны. Наиболее ярким примером этого является ситуация, складывающаяся в Соединенных Штатах Америки; эту ситуацию в современной литературе обозначают как «разделенная Америка» (divided America).

Пожалуй, впервые этот термин на официальном уровне был использован журналом Time, который, объявляя Дональд-

да Трампа персоной года, назвал его Президентом разделенных штатов Америки. Однако вряд ли это разделение связано с фигурой Трампа; его избрание, скорее, лишь обнажило ту высокую степень разделенности, которая наблюдается сегодня в США. С этого времени тенденция к размежеванию только усилилась; Трамп покинул свой пост, но культурные войны охватили самые разные сферы общественной жизни. Наиболее очевидно это проявляется в трех областях.

Начнем с расы. Не секрет, что США отличается своей сложной историей с расовыми отношениями. Начиная с периода колонизации Америки, впредь до современности. Наследие этого периода решается особенно медленно, с окончания Гражданской войны в США прошло 100 лет прежде чем был принят Закон о гражданских правах 1964 года. Однако в последние десятилетия были предприняты шаги, чтобы всерьез заняться этой проблемой, начиная с антидискриминационных законов и заканчивая усилиями, которые должны приводить к позитивным действиям. Например, это помогло стабилизировать положение темнокожих, даже проложить им путь в политику, что привело их к возможности избрания первого темнокожего президента США. Но относительно недавние протесты Black Lives Matter, дали четко понять, что в этом вопросе существует много незавершенной работы.

На самом деле стоит отметить, что не просто существует много незавершенной работы, существует масса еще даже не начавшейся работы по более серьезным проблемам, вызванных расовым разломом. Так расовая поляризация настигла и политическую сферу. Например, в США доля голосов белых за Республиканскую партию самая высокая в тех штатах, где в большинстве своем проживают темнокожие. В северных штатах, где преобладают белые, большинство голосует за демократов. Однако на глубоком юге, где веками преобладали чернокожие, белые в подавляющем большинстве голосуют за республиканцев. Население Миссисипи почти на 40% состоит из темнокожих, 90% из которых голосует за демократов, но штат полностью красный, потому что по меньшей мере 80% светлокожих каждые выборы отдает свой голос за республиканцев. Тоже самое наблюдается

и в Алабаме. Исследования показывают, что присутствие темнокожих делает белых более консервативными, даже в вопросах не связанных с расой. Политологи называют это «political polarization». Когда несколько поколений двух рас, живущих вместе, в течении долгого времени голосуют блоками друг против друга.

Политическая поляризация уже давно настигла Соединенные штаты, что усиливает их разлом. Республиканцы и демократы более разделены по идеологическим линиям, а партийная антипатия заметно стала глубже, чем когда-либо за последние два десятилетия (см. прил. 1).

Примером служат события августа этого года, когда губернатор Флориды республиканец Рон Десантис высказался, что не хочет чтобы следующим губернатором Джорджии стала демократка Стейси Абрамс. Выступая перед прессой Десантис заявил, что победа Абрамс может привести к холодной войне между двумя южными штатами.

«Я хочу чтобы вы знали, мы действительно уважаем наших жителей Джорджии. Но если Стейси Абрамс будет избрана губернатором Джорджии, я буду честен, это приведет к Холодной войне между Флоридой и Джорджией в этом случае» (см. прил. 2).

За последние несколько лет враждебность между представителями двух партий значительно возросла. В каждой партии доля людей с крайне высокой негативной оценкой по отношению к представителям противоположной партии более чем удвоилась. Большинство из этих ярых партийцев полагают, что политика оппозиционной партии «настолько ошибочна, что угрожает благосостоянию нации». Консерваторы и либералы расходятся во мнениях по поводу того, где они хотят жить, с какими людьми хотят жить рядом и даже по поводу того, кого бы они были рады видеть в своем доме и своей семье. Политические активисты каждой партии склонны настаивать на политике, которая является более левой (в Демократической партии) или более правой (в Республиканской партии). Это приводит к тому, что фактически происходит вымывание идеологического центра — правые становятся «правее», а левые — все более левыми (см. прил. 3).

Но объемы разъединения США настолько велики, что они настигли и человеческие ценности. Приверженцам каждой партии характерны свои идеологические идеи, особенности, взгляды и мысли. Штаты, возглавляемые республиканцами, принимают волны законов, ограничивающих аборт и процедуры по смене пола детям, в то время как голубые штаты стараются быть убежищем для трансгендерных детей и людей, желающих сделать аборт. Законодательные усилия по ограничению гендерной идеологии в классах и ограничению участия трансгендеров в женских спортивных состязаниях возникли в штатах, возглавляемых Республиканской партией по всей стране. Каждая из этих мер недавно была принята только во Флориде. В то время как в Техасе пытались преследовать процедуры по смене пола детям как форму жестокого обращения с детьми, в Калифорнии внесли законопроект, который бы позволил сделать штат убежищем для семей, которые готовы подвергнуть своих детей процедуре по смене пола.

В некоторых штатах школы все больше и больше уделяют внимание на изучение гендерных ценностей и личных прав детей, а не изучению базовых школьных предметов. Так за последние пару лет, когда школы были переведены на онлайн обучение из-за пандемии и дети были вынуждены учиться дома, родители увидели реальную картину, происходящего на школьных уроках у детей. Родители были шокированы тем, что они увидели: внушение радикальных расовых и гендерных идеологий, в ущерб таким важным предметам как математика, литература, физика, история и тд., которые фактически перестали преподавать детям.

Очевидно, что с каждым годом США все больше теряет свои моральные и культурные ценности. Если углубиться в историю США, то можно вспомнить, что Америка долгое время характеризовалась как плавильный котел. В XVIII, XIX и начале XX века идея плавильного котла, была привлекательной метафорой для сплочения народов и общества. То есть «плавильный котел», это был просто лозунг для ассимиляции: чтобы все «ингредиенты в котле» действительно «расплылись» и слились во едино, утрачивая индивидуальные характеристики. Таким образом, Амери-

ка всегда была известна как «плавильный котел» культур, различий и рас. Считалось, что разные люди, собравшиеся вместе в котле под названием ‘Америка’, должны были растворяться в нации и объединяются. Они теряют ощущение самих себя, потому что стали частью большего, величественного мира, который проявляет себя как нация. Во многом это было справедливо в отношении различных групп европейцев, которые иммигрировали в США. Однако этот образ не учитывал реальность целиком. В наши дни США представляет собой запутанный клубок американцев европейского происхождения, которые в глубине души испытывают больше симпатии к европейцам своей национальности, чем к остальным гражданам Американской республики. Предполагается, что каждый отдельный член общества должен был бы ассимилироваться с американской культурой, взамен американская культура, впитала бы новые ценности и убеждения каждого из них, изменив таким образом себя. Но это не так, как это работало раньше. Подразумевается, что новички должны оставить позади свою собственную культуру и адаптироваться к так называемой американской культуре, которая не всегда впитывает — и, конечно, не всегда уважает — элементы культур тех, кто присоединяется к обществу. Конечно, слияние культур, которое происходило медленно в течение десятилетий, не включало в себя другие культуры американского общества того времени: культуры коренных американцев, насильственно изгнанных со своих земель, или африканских рабов, также бесцеремонно и насильственно привезенных в стране. В течение первых нескольких столетий американской истории эти культуры были полностью исключены из американского плавильного котла.

Учитывая все обстоятельства, термин «плавильный котел» не так уж и позитивен. И, безусловно, похоже, что сегодня Америка не является плавильным котлом.

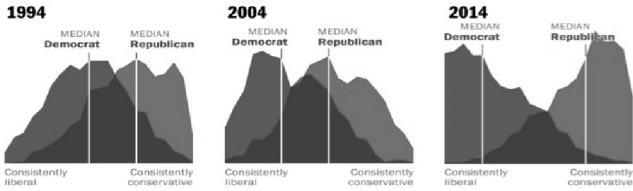
Приложения

1. <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/>

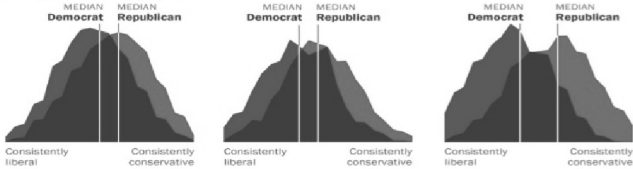
Polarization Surges Among the Politically Engaged

Distribution of Democrats and Republicans on a 10-item scale of political values, by level of political engagement

Among the politically engaged

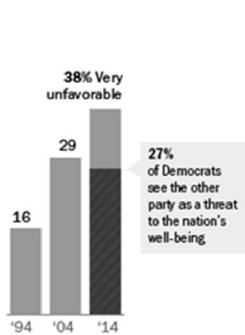
Among the less engaged

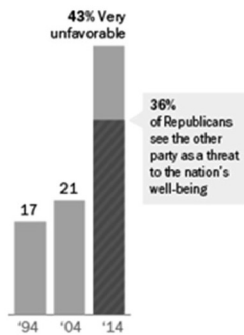
2. “I just want you to know we really appreciate our Georgians. If Stacey Abrams is elected governor of Georgia, I just want to be honest, that will be a Cold War between Florida and Georgia at that point”.
<https://www.newsweek.com/desantis-says-cold-war-coming-stacey-abrams-wins-georgia-election-1696487>
3. <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/>

Growing Animosity Across Party Lines

Democratic attitudes about the Republican Party

Republican attitudes about the Democratic Party

Note: Republicans include Republican-leaning independents; Democrats include Democratic-leaning independents.

Source: 2014 Political Polarization in the American Public

PEW RESEARCH CENTER

Список литературы

1. Time [Электронный ресурс] — Американский журнал/ статья «The U.S. Capitol Riot Was Years in the Making. Here’s Why America Is So Divided» — Режим доступа: <https://time.com/5929978/the-u-s-capitol-riot-was-years-in-the-making-heres-why-america-is-so-divided/>
2. Pew Research Center [Электронный ресурс] — Исследовательский центр США/ статья «Political Polarization in the American Public» — Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public/>
3. The Daily Caller [Электронный ресурс] — правый новостной и общественный канал США/ статья «Two Americas: Chasm Grows Between Red And Blue States On Hot-Button Social Issues» — Режим доступа: <https://dailycaller.com/2022/04/23/red-blue-state-republican-democrat-florida-california/>
4. Dr. Punita Rice/ статья «America is Not a Melting Pot» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://medium.com/@punitarice/america-is-not-a-melting-pot-99f96f4b4172>

Люкомене А.Г.,
графический дизайнер
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ СИМВОЛИЗМА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Liukomene A.G.,
Graphic Designer,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nastya_14_04@mail.ru

THE ROLE OF SYMBOLISM IN THE HISTORY OF CULTURE

Аннотация. Цель публикации – кратко ознакомиться с причинами зарождения символизма, его узнаваемыми чертами, идеями. Всё это привело к совокупности достижений авторов символистов и сыграло важную роль в Российской, и в мировой истории культуры. Актуальность выбранной темы обусловлена вниманием к тенденциям развития культуры. Синтез культурных форм является одним из важных факторов динамики культуры.

В работе выделены несколько видов искусства, на которые в большей мере повлияло такое направление, как символизм. Рассмотрен и проанализирован собранный материал: исторические сведения и научная литература.

Ключевые слова: культура, история, искусство, символизм, роль, развитие, художественное течение, автор, литература, музыка, Серебряный век, творчество.

Abstract. The purpose of the publication is to briefly get acquainted with the reasons for the emergence of symbolism, its recognizable features, ideas. All this led to the totality of the achievements of the authors of the Symbolists and played an important role in the Russian and world history of culture. The relevance of the chosen topic is due to the attention to the trends in the development of culture. The synthesis of cultural forms is one of the important factors in the dynamics of culture.

The work highlights several types of art, which are more influenced by such a direction as symbolism. The collected material is considered and analyzed: historical information and scientific literature.

Key words: culture, history, art, symbolism, role, development, artistic movement, author, literature, music, Silver Age, creativity.

Символизм — направление в искусстве конца XIX и начала XX вв., выражавшее упадочнические реакционные настроения буржуазии, в художественных образах создававшее символы мистических переживаний и представлений [8]. Само слово «символизм» произошло от греческого слова «symbolon», что в переводе означает «символ/знак».

В настоящее время российская философия активно подключается к мировому философскому процессу, поэтому важно выявить имеющиеся общие корни символизма, на основе которых будет возможен будущий синтез. В научных работах по этой теме выделяется тенденция осмысления символизма в общеевропейском контексте [1].

Неудивительно, что символизм как одно из крупнейших течений в искусстве за короткий промежуток времени охватил своим влиянием столько видов творческой деятельности.

В литературе

Основные принципы символизма зародились в творчестве французских поэтов Артюра Рембо, Стефана Малларме, Шарля Бодлера, Поля Верлена и Лотреамона. А другой французский поэт Жан Мореас впервые ввел термин «символизм» в своём манифесте.

В произведениях авторов-символистов читателю предлагался более глубокий и вдумчивый взгляд на привычные слова и вещи. Почти каждое предложение в их текстах хранило в себе множество образов, которые читатель должен был найти и разгадать самостоятельно. Все литературное течение символизма до футуризма отказывались считать реальность предметом искусства, провозглашая его задачей поиск новых форм и нового стиля.

Основателем русского символизма принято считать Дмитрия Мережковского. Он один из первых заговорил о красоте и художественности литературы как о главном принципе искусства и был жанровым новатором. Его взгляды разделяли такие авторы как: Валерий Брюсов, Александр Блок, Андрей Белый, Вячеслав Иванов, его супруга Зинаида Гиппиус и многие другие. Во-

Рис. 1. Д.С. Мережковский «Смерть богов. Юлиан Отступник», первый российский символистский исторический роман (1895) [6]

круг Мережковского в начале столетия образовался целый экспорт новых течений, из которых все черпали что-то для своего творчества.

Формирование символизма в 1890-е гг. завершилось в начале 1900-х гг., когда символистам удалось организовать собственные издательские центры, журналы и альманахи, обеспечивавшие ему самостоятельное существование в литературном процессе [2]. После литературы символизм начал распространяться и на другие виды искусства, такие как: изобразительное искусство, музыка, архитектура, театр.

В изобразительном искусстве

В то время как художники реалисты стремились воспроизвести свои идеи в объективной действительности, авторы-символисты стали искать глубинный смысл в своих эмоциях, фантазиях, мечтах. Это привело авторов-символистов к резкой реакции против реализма и натурализма. Так же добавилась связь с мифологией и эзотерикой.

В процессе создания картины символисты наделяли предметы, тайным мистическим смыслом. Наиболее популярными тематиками были чувства и эмоции, религия, грех, оккультизм, болезнь и смерть. Именно содержание картины, а не цвет и форма делают работы художников этого направления узнаваемыми. Стремление передать не буквальный образ, а эмоцию, порыв души, переживания и впечатления было главным смыслом символиста.

Картины авторов символистов (таких как Эдвард Мунк, Поль Гоген, Одилон Редон и др.) до сих пор висят в известных галереях мира. Для России наиболее знаковым является творчество Михаила Александровича Врубеля. Его полотнам присущ свой драматический, трагический, глубокий, уникальный стиль. Тревожное восприятие жизни и душевные поиски ярко отображаются в его символических работах. Такой была, например, его мистически-притягательная «Царевна-Лебедь».

В музыке

Музыка в философии русского символизма занимает совершенно особое место. Для представителей символизма было характерно чуть ли не культовое поклонение музыке, как средоточию всего самого высшего и прекрасного, что только возможно в искусстве [7].

В музыке простую и понятную символику несут музыкальные инструменты. Звучание того или иного инструмента получило прочную ассоциацию с окружающим миром. Например, звуки трубы ассоциируются с военными событиями, арфы — с переливанием воды, флейты — с пением птиц.

Закодированное сообщение, введённое в музыкальное произведение, стала ещё одним распространённым символическим методом. Например, четыре ноты си бемоль-ля-до-си известны как «мотив Баха», в котором каждая из нот обозначает буквы фамилии композитора.

Знаменитый русский композитор, Александр Скрябин, в своей симфонической поэме «Прометей» обращается к символу,

Рис. 2. М.А. Врубель «Царевна-Лебедь» — героиня «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина, навеянная образами древнеславянских мифов (1900) [5]

рождённому в результате объединения музыки и света. Изначально суть «световой музыки» мыслилась им упрощённо, как своего рода цветовая «визуализация» тональностей и аккордов, но позже он пришёл к идее усложнённых, контрапунктических взаимоотношений между музыкой и светом, и появились образы и фигуры символического содержания, такие как «молния», «облака», «волны».

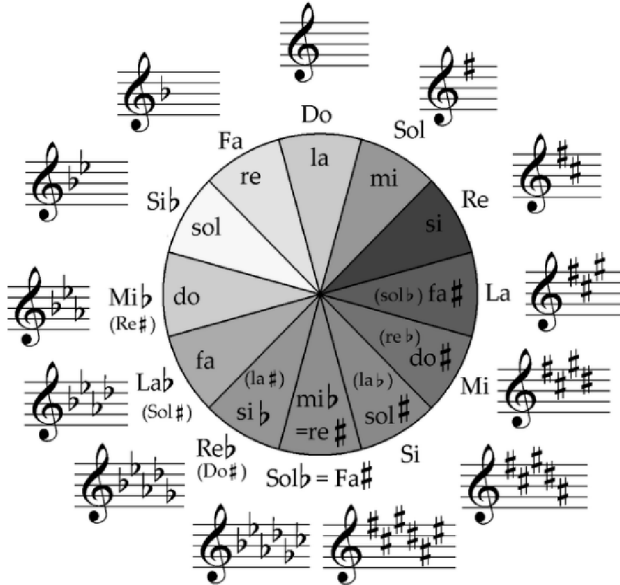

Рис. 3. Соответствие цветов и тональностей по Скрябину («Прометей») [3]

В музыке Скрябина присутствует охват неизмеримых временных глубин. Мысль об одномоментном переживании прошлого и будущего звучит как лейтмотив [4].

Говоря о символизме в музыке XIX века, стоит упомянуть появление лейтмотива — музыкального фрагмента, характеризующего персонаж в опере или в симфоническом произведении. Лейтмотив широко использовался в композициях Р. Вагнера и Р. Штрауса.

Музыку в символизме рассматривают как почти единственное из искусств, которое предполагает максимально доступную свободу самовыражения для композитора с неограниченной свободой интерпретации для слушателя. Несмотря на такую свободу многие слушатели не хотели ограничиваться собственными ощущениями, а желали «расшифровать» суть произведения.

Символизм стал главным направлением модернизма, благодаря которому первые два десятилетия XX в. принято называть Серебряным веком, к которому можно отнести все рассмотренные в работе виды искусства. Один из важных результатов такого положения вещей состоит в том, что авторами Серебряного века оказалось отчасти абсолютизировано не только прошлое, но и будущее — благодаря особому влиянию, которое они оказали на историко-культурные построения последующих десятилетий.

Совокупность достижений авторов символистов сыграла важную роль и в Российской, и в мировой истории культуры. В 1910-х годах символизм перестал существовать как единое направление, уступив место новым течениям. Хотя развитие стиля оказалось не долговечным, оно бесспорно подарило истории культуры новых авторов и открыла уникальные возможности для многих других творцов.

Список литературы

1. *Бычков В., Бычкова Л.* XX век: предельные метаморфозы культуры. // Полигнозис. — 2000. — №2. — С. 63–76; — № 3. — С. 67–85.
2. *Иванова Е.В.* Модернизм, символизм и возникновение литературных направлений в русской литературе XX в / Е.В. Иванова // Вестник славянских культур. — 2019. — Т. 54. — С. 226–241. — EDN BEZALR.
3. *Макспарк 2009–2021* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://maxpark.com/community/1851/content/5895280>.
4. *Нехорошева М.С.* Грани русского символизма в творчестве А.Н. Скрябина и М.К. Чюрлёниса / М.С. Нехорошева, А.Г. Россинский // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2015. — № 12-1. — С. 161–163. — EDN VMLIEH.

5. Официальный сайт Государственной Третьяковской галереи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru/collection/tsarevna-lebed/>
6. Официальный сайт Свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смерть_богов_Юлиан_Отступник.
7. *Погорелая С.В.* Андрей Белый о музыке / С.В. Погорелая // Word science: problems and innovations: Сборник статей XLIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч, Пенза, 30 мая 2020 года. Т. 1. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. — С. 283–285. — EDN НМВРАМ.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)

Макаров К.М.,

студент 1 курса,

Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ II В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Makarov K.M.,

1st year student,

Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg.

E-mail: makarov7k@gmail.com

IMAGE OF QUEEN ELIZABETH II IN INTERNET-MEMES

Аннотация. В статье представлен анализ мемов о королеве Елизавете II. Кажется странным, столь узкий диапазон тем для исторической фигуры такого масштаба, участвовавшей в столь большом количестве исторических событий. Однако в массовой культуре редко сохраняется много исторических подробностей, правитель сохраняется в памяти как целостный образ с единственным доминирующим качеством. Если судить по интернет-мемам, то главное, что связывается с Елизаветой II — это бессмертие и долгое правление. Также было выделено четыре образа королевы в мемах, из которых образы «бабули» и «шута» являются самыми признанными, а образы «королевы» и «ведьмы» отходят на задний план.

Ключевые слова: мемы, интернет, социальные сети, юмор, королева Елизавета II.

Abstract. The article presents an analysis of memes about Queen Elizabeth II. It seems strange, such a narrow range of topics for a historical figure of this magnitude, who participated in so many historical events. However, in popular culture, many historical details are rarely preserved, the ruler is remembered as a holistic image with a single dominant quality. Judging by Internet memes, the main thing that is associated with Elizabeth II is immortality and a long reign. Four images of the queen in memes were also identified, of which the images of “grandma” and “jester” are the most recognized, and the images of “queen” and “witch” fade into the background.

Key words: memes, Internet, social networks, humor, Queen Elizabeth II.

На сегодняшний день монархия существует в значительном числе стран, однако наиболее известным монархом в современном мире является королева Елизавета II. Ее образ олицетворяет традиции и историю. Елизавета II была не только самым старейшим монархом в мире, но и самой долго правящей главой государства за всю историю родной страны. Она происходила из династии Виндзоров и, помимо родного острова, признавалась королевой в Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Папуа — Новой Гвинее, Ямайке и других небольших странах. На период правления Елизаветы Александры Марии пришелся окончательный распад Британской империи и выход колоний из-под английской власти, вторая мировая война, холодная война, распад колониальной империи Великобритании, война в Корее и Вьетнаме, распад СССР, война в Афганистане и другие важные эпизоды истории двадцатого и начала двадцать первого веков [1; 2]. Трудно поспорить с тем, что королева Елизавета II внесла огромный вклад в развитие политических, экономических, социальных и других аспектах мировой жизни [3]. Хотя можно утверждать, что образ королевы популярен в современной массовой культуре, однако интересно проследить, что именно с ним ассоциируется. Анализ существующего в сети материала, позволяет выявить наиболее популярные фреймы, языковые концепты [4; 5]. Для исследования образа королевы были использованы нетнографические методы, позволяющие через исследование интернет явлений, в частности таких как мемы, проследить имеющие место отношения [6].

Было проанализировано 100 мемов о королеве Елизавете II. Они были отобраны случайным образом из разных источников, поэтому значение имеет и место публикации. Среди них источником в 44% случаев значилась социальная сеть Вконтакте, в 35% случаев Телеграм-каналы, 5% случаев Одноклассники. Иные источники — единичные публикации из различных источников, которые встречались лишь единожды (например, Пикабу). Стоит отметить, что все мемы, отобранные для данной статьи, были опубликованы до смерти Елизаветы II.

Мемы были оценены по семи критериям: тематика мема, тип мема, отношение к королеве, наличие в меме других лиц, оценка мема читателями, образ королевы.

Первый критерий — тематика мема. Мемы были оценены по данному критерию и разделены на четыре группы: бессмертие (53%), долгое правление (27%), всемогущество (12%), другие (8%). Наибольшую часть мемов про королеву Елизавету II составляют мемы об ее долгой жизни, многие авторы сравнивают королеву с Богом или бессмертным существом, которое жило тысячи лет назад, продолжает жить сейчас и проживет еще не одну тысячу лет. Действительно, те исторические события, свидетелем и активным участником которых являлась королева Великобритании, для большинства воспринимаются как далекое, почти легендарное прошлое. На рисунке 1 представлен пример мема о бессмертии королевы (Королева Елизавета II смотрит, как метеорит убивает всех динозавров — перевод с англ.). Данное качество королевы столь очевидно, что ее визуальный образ сам по себе используется как символ очень долгой/бесконечной работы. Например, образ королевы используется как продолжение текста: «Ты когда менял термопасту в своем компьютере? Ее нужно менять минимум раз в год. Моя термопаста — ...».

Всемогущество королевы, чаще всего, вытекает из ее долгой жизни (при этом стоит отметить, что данные мемы напрямую не говорят о долгой жизни), на одном из мемов изображена королева с камнем в руках, рисунок подписан «Королева Елизавета II выбирает, из какого камня лучше создать Землю».

К категории «другие» были отнесены все остальные мемы, так как среди них было по одному мему на разные темы. Так, например, был мем, на котором в образе повелительницы драконов из сериала «Игра Престолов». В одном из мемов было соединено много изображений королевы в разноцветных нарядах, в результате чего получилась «королевская радуга». В мемах используются символы, связанные с образом королевы. Как отмечает Л.С. Чикилева, для построения позитивного имиджа королевы используются убедительные факты из жизни королевской семьи, ее традиции. Например, Елизавета II и члены ее семьи любят домашних животных. У королевы Елизаветы II было более 30 собак породы корги [7]. Образ корги встречается в нескольких мемах. Например, существует шаблон мема, где королева стоит на лестнице, держа в руках поводки четырех корги

Отношение к королеве. По данному критерию были выделены следующие группы: резко негативное (2%), негативное (18%), нейтральное (33%), положительное (36%) и резко положительное (11%). Негативное отношение к королеве было встречено только в «патриотических» группах и пабликах (стоит отметить, что рассматривались только отечественные площадки). Мемы с негативным отношением к королеве сопровождались подписью о том, что королева не может навести порядок в стране. Так, например, на одном из мемов была изображена Елизавета II и В.В. Путин, при этом российский президент грозил короле пальцем и говорил: «Лиза, Лиза, наведи уже порядок в стране». Нейтральное отношение авторов мема к королеве прослеживается, например, в мемах, где королева изображена в нарядах, созданных с помощью редакторов. Одна из картинок изображала королеву в костюме с «космическими» котами, которые ведут схватки в космосе. Большая часть авторов мемов про королеву Елизавету II положительно относятся к ней. Положительное отношение автора встречается в таких мемах, где королева изображена с членами своей семьи. Так, на одном из мемов была изображена улыбающаяся королева и ее муж, переодетый гвардейцем и подпись: «Если любовь, то только такая».

Критерий наличие других лиц необходим по причине того, что изображение королевы вместе с другими людьми показывает, с кем еще связан образ Елизаветы II. В 7% мемах был встречен В.В. Путин, при этом все мемы были связаны с долгой жизнью и сроком правления российского президента и королевы (на одном из мемов изображены королева и президента России на фоне разрушенного города и подпись «6000-й год. На Земле осталось два последних живых организма»). Принц Чарльз (сын королевы) встречается в 33% мемах, при этом в большинстве их них виден намек на то, что принц так и не дождетя трона (на одном из мемов изображены королева и ее сын и подпись «Когда тебе 72, а мама до сих пор не отдает трон»). Мемы с принцем Филиппом встречаются в 23% случаев, на всех из них изображен муж королевы в образе королевского гвардейца. В остальных случаях (37%) на мемах изображена только королева, без участия других лиц.

Следующий рассматриваемый критерий — оценка мема. Крайне негативно читатели отнеслись к мему о королеве Елизавете II в 3% случаев (в комментариях было множество нелицеприятных и грубых выражений, один из комментариев гласил: «когда ты уже сдохнешь?»), негативно в 5% случаев. Стоит отметить, что крайне негативная оценка во всех случаях была отмечена в социальной сети Одноклассники. Нейтральная оценка мема («ничего особенного») была в 69% случаев (в этом случае комментариев практически не было, либо они не относились к самому мему). 20% читателей отозвались о мемах положительно (было множество комментариев с положительной оценкой, например «вот бы нам такую королеву», а 3% читателей выразили резко положительное отношение (множество положительных комментариев с различными добрыми пожеланиями королеве, как, например, «долгих лет жизни») или, иными словами, выразили восхищение). Отметим, что положительное отношение в 16% случаев из 20%, а также все случаи резко положительного отношение выразила аудитория социальной сети Вконтакте.

В мемах можно обнаружить разные образы Елизаветы II, которые были объединены в четыре группы: образ «королевы» (величественный, могущественный), образ «шута» (смеющийся, иронический), образ «бабули» (чаще всего королева изображена в платке, авторы представляют ее в роли милой бабушки, возможно строгой или старомодной, но желающей добра), образ «ведьмы» (суровая, иногда издевающаяся над сыном или мужем).

Образ «королевы» был встречен в 9% случаев (на одном из мемов была изображена Елизавета II на «Железном троне» из сериала «Игра престолов», при этом имела крайне властный и величественный вид), образ «шута» в 31% случаев (чаще всего мем, где «королева» лезет на ворота, одна из иллюстраций была стилизована под старое фото и подпись «Лизаветка буянить, 1927 г., Букингем», другая картинка имела подпись «Королева Англии ломится в раздевалку сборной Англии, чтобы надавать им по попам»), образ «бабули» в 35% случаев, а образ «ведьмы» в 25% случаях. Данный критерий коррелирует с критериями «отношение к королеве» и «оценка мема». Образ «бабули» подразумевает положительное отношение к королеве, (на одном

из мемов изображена королева в платке и подпись «Развалили союз»). Образ «ведьмы», в свою очередь, означает нейтральное или негативное отношение к королеве (примером такого мема является фотография королевы, стреляющей из винтовки с подписью «Пора поставить колонии на место»).

Последний критерий — тип мема. Среди ста отобранных мемов были выделены следующие категории: комикс (несколько отдельных картинок с текстом или несколько картинок с текстом, объединенных в одну), демотиватор (картинка в черной рамке с белым текстом), открытка (единственная картинка с коротким текстом), иные жанры. Наиболее популярным типом мема является открытка (49%), чаще всего этот тип мема представляет собой изображение королевы с юмористическим текстом про ее долгую жизнь. Вторым по популярности является демотиватор (23%). Данный тип мема практически не отличается по смысловой нагрузке от открытки, однако ему присуще особое оформление. На одном из мемов размещена фотография королевы в черной рамке и белым текстом, который гласит «Вот у меня стабильность, а у тебя, Володя, фигня». Комикс и иные жанры (по 14%) являются также довольно частыми среди мемов о королеве, однако не настолько популярными как открытка.

Опишем типичный мем о королеве Елизавете II (на основе наиболее популярных вариантов по каждому из критериев). Это мем о бессмертии королевы, чаще всего мем-открытка, королева изображена одна в образе «бабули». При этом в месте публикации мема встречается множество положительных комментариев.

Мемы о королеве Елизавете II вызывают бурную реакцию, как положительную, так и отрицательную. Основные темы мемов о королеве: бессмертие (53%), долгое правление (27%), всемогущество (12%), другие (8%), а саму Елизавету II можно увидеть в мемах в образе «королевы» (9%), «шута» (31%), «бабули» (35%) или «ведьмы» (25%). Кажется странным, столь узкий диапазон тем для исторической фигуры такого масштаба, участвовавшей в столь большом количестве исторических событий. Однако в массовой культуре редко сохраняется много исторических подробностей, правитель сохраняется в памяти как целостный образ с единственным доминирующим качеством. Если судить по интер-

нет-мемам, то главное, что связывается с Елизаветой II — это ее бессмертие и долгое правление. С другой стороны исследуемые мемы относятся к периоду до смерти королевы Великобритании, возможно образ будет несколько переосмыслен. Также наверняка в Великобритании существует больше нюансов образа королевы. Аудитория российских интернет-сообществ относится к мемам об Елизавете II по-разному, резко положительное отношение было в 3% случаев, положительное — в 20%, нейтральное — в 69%, негативное — в 5%, а резко негативное — в 3%.

Список литературы

1. *Писаревская А.А.* Елизавета II как национальный представитель Великобритании // Проблемы Науки. — 2017. — № 4(86). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elizaveta-ii-kak-natsionalnyu-predstavitel-velikobritanii> (дата обращения 07.10.2022).
2. *Хардман Р.* Елизавета II. Королева мира. Монарх и государственный деятель. — 1-е изд. — М.: АСТ, 2022. — 640 с.
3. *Полякова А.А.* «Королева царствует, но не правит». Всегда ли это так? // Вестник МГИМО. — 2012. — № 3. — URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-3-24-199-202> (дата обращения 07.10.2022).
4. *Ангелова М.М.* Актуализация концепта «монархия» в современном английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — № 2(23). — С. 28–30.
5. *Yefanov A., Bانشchikova V.* *Technology for Professional Image Constructing of a Medical Worker: COVID-19 Media Discourse* // *Technology and Language*. — 2021. — № 3(2). — P. 16–38. — DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.03>.
6. *Быльева Д.С.* Исследование жизни человека в сети: нетнография, виртуальная этнография и другие методы: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 21 сент. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. — С. 135–140.
7. *Чикилева Л.С.* Роль вербальных и невербальных средств в создании имиджа // Российский гуманитарный журнал. — 2016. — № 2. — С. 220–232. — doi: 10.15643/libartrus-2016.2.11.

Малкина Е.Д.,

студентка 1 курса,
факультет Таможенное Дело,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ФЕМИНАТИВОВ НА ЯЗЫК, РЕЧЬ И ЖИЗНЬ В ЦЕЛОМ

Malkina E.D.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: malkina.katerina1309@mail.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities

GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

AMBIGUITY OF THE INFLUENCE OF FEMINATIVES ON LANGUAGE, SPEECH AND LIFE IN GENERAL

Аннотация. В статье рассматривается история появления феминативов, их внедрение и распространение. Изучаются два взгляда на феминативы: лингвистический и общественный. Приведены результаты анализа перспектив распространения феминативов в русском языке, а также их влияние на изменение русского языка, речи и отражение этих преобразований в жизни населения.

Ключевые слова: социолингвистика, сравнительно-исторический анализ, дистрибуция, словообразовательные типы, семантические ограничения, речевой опыт.

Abstract. The article examines the history of the emergence of feminatives, their introduction and dissemination. Two views on feminatives are studied: linguistic and social. This

article contains the results of the analysis of the prospects for the spread of feminitives in the Russian language, as well as their impact on the change of the Russian language, speech and the reflection of these transformations in the life of the population.

Key words: sociolinguistics, comparative historical analysis, distribution, word-formation types, semantic restrictions, speech experience.

В нем (в русском языке) все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно.

Н.В. Гоголь

В настоящее время многие люди, особенно придерживающиеся консервативных взглядов на мир, недовольны изменениями в русском языке, а конкретно учащением упоминания в разговорах феминативов. При неаккуратном использовании совсем новых слов, указывающих на принадлежность женщин к той или иной деятельности, в интернете можно получить шквал критики. Существуют люди, считающие, что феминативы оказывают негативное влияние на нашу речь, загрязняя ее. Но является ли это действительно таковым в наши дни? В чем проблематика внедрения феминативов в язык и речь и как это скажется на жизни в целом? Именно в этих вопросах мы и хотим разобраться в данной статье.

Первым делом мы бы хотели раскрыть лингвистический аспект этой проблемы. Главный аргумент противников феминативов гласит, что данная категория слов несет в себе избыточность, ведь уже есть слова, которые можно употребить в отношении обоих полов. Стоит заметить: даже некоторые справочники по стилистике указывают, что мужской род выполняет «нейтральную» функцию обозначения профессии человека. Более того, в русском языке на данный момент действительно существует тенденция «выражать отнесение подобных слов к лицам женского пола синтаксически, главным образом путем постановки сказуемого в форме женского рода» [5, с. 209].

В то же время, в каждом языке существует избыточность двух типов — парадигматическая (для любых языковых элементов

может существовать несколько возможных вариантов: можно по-разному произносить звуки, ставить ударение, пользоваться синонимами и перифразами) и синтагматическая (одна и та же информация передается несколько раз). Синтагматическая избыточность позволяет слушающему понимать высказывания, где некоторые элементы отличаются от привычных, а остальных — оказывается достаточно для того, чтобы собеседник мог восстановить коммуникативное намерение говорящего.

Из определения и функции использования синтагматической избыточности можно понять, что она вовсе не является ненужной, так как позволяет людям лучше коммуницировать меж собой. Следовательно, и феминативы не несут в себе никакого «загрязнения» языка, а наоборот помогают нам понять собеседника. Отличным примером может служить следующая ситуация: все прекрасно знают доктора педагогических наук, профессора, научного руководителя НОУ «Институт системно-деятельностной педагогики» и автора дидактической системы деятельностного метода обучения — Петерсон. Но мало людей, имеющих представление о том, что это — женщина, Людмила Георгиевна. В связи с чем же так получилось? А причиной тому, отсутствие соответствующего феминатива к словам «Доктор наук», «профессор» и т.д. Однако и этому можно найти свое объяснение. Данные деятельности изначально были исключительно мужскими, но со временем и женщины заняли свою нишу в таких специальностях. Можно сделать промежуточный вывод о том, что данная избыточность (появление феминативов) позволяет языку меняться — но меняться не слишком быстро, так, чтобы в каждый момент времени изменения, затрагивающие конкретное высказывание, не являлись излишними и чрезмерными.

Вторым фактором, который мешает распространению коррелятов словам мужского рода, является «Сопrotивление коллективной косности любым инновациям» [6, с. 106–107]. Об этом пишет Фердинанд де Соссюр в своей работе «Курс общей лингвистики». Мысль данного тезиса заключается в следующем: язык является продуктом социальных сил, которые действуют в зависимости от времени. Язык устойчив не только потому, что он

привязан к коллективу, но и вследствие того, что он существует во времени. Эти два факта неотделимы. Связь с прошлым ежеминутно препятствует свободе выбора. С другой стороны, с этим не согласен русский советский поэт, публицист, переводчик и литературовед — Корней Иванович Чуковский. В своем произведении «Живой как жизнь» он рассматривает такой процесс как «нормализация недавно возникшего слова в сознании тех, кому оно при своем появлении казалось совсем неприемлемым» [7, с. 7]. Примером может служить такое слово, как «деятель». При появлении в 1930-х годах, данный термин был встречен враждебно, его старались не использовать. Однако уже к 60-м это слово входило и в правительственные акты, а молодое поколение даже не подозревало о его непростом прошлом. Лишь пожилые люди оставались верны другому варианту — «делатель». В следствие чего нельзя отрицать вероятность того, что через 30–40 лет ныне непривычные феминативы, например, «авторка».

Данные процессы объясняет такая наука как социолингвистика. Эта дисциплина исследует социальные факторы, обуславливающие выбор того или иного варианта лексического регистра в определенной коммуникативной ситуации. Также выявляет те правила выбора, которые способны нарушить уместность высказывания [3, с. 359]. Именно благодаря этой науке существует схема, гласящая, что есть несколько этапов вхождения новых слов в литературную норму. На первом этапе люди считают его неправильным, далее он входит в разговорную лексику (на этой стадии находятся феминативы). Третья ступень — слово становится допустимым для использования в документах и литературных произведениях «высокого» стиля. То есть данная система позволяет рассматривать язык не только как аспект индивидуальный, но коллективный. Это объясняется тем, что язык никогда не существует вне общества, ибо его социальная природа — одно из его внутренних свойств. Полное определение языка ставит нас перед лицом двух неразрывно связанных явлений, как это показано на нижеследующей схеме (рис. 1).

Но в этих условиях язык только жизнеспособен, но еще не живет, так как принята во внимание лишь социальность, но не исторический факт.

Если брать язык во времени и отвлечься от говорящего коллектива, словно мы рассматриваем человека, живущего изолировано в течение многих веков, то мы не обнаружили бы в нем, возможно, никакого изменения — время уже не играло бы никакой роли. И наоборот: если мы будем рассматривать говорящий коллектив вне времени, то не увидим действия на язык социальных сил. Чтобы приблизиться к реальности, нужно добавить к приведенной выше схеме знак, указывающий на движение времени (рис. 2).

Теперь уже язык теряет свою свободу, так как время позволяет воздействующим на него социальным силам оказывать свое действие.

Можно предположить, что с течением лет использование феминативов и их популярность увеличится, тогда будет неизбежно их движение к третьей стадии использования в языке, но нельзя отрицать, что данный процесс займет не одно десятилетие.

Необходимо также отметить, что использование коррелятов словам мужского рода исторически свойственно славянским языкам, к которым и относится русский. Однако в связи с несистемностью образование феминативов в нашем языке, они не приобрели в свое время столь широкого распространения, как, например, в болгарском языке: «лекар» (врач) — «лекарка» [2, с. 64].

Разобравшись в проблематике широкого использования исследуемой группы слов, стоит перейти к теме их влияния на нашу речь, которая неразрывно связана с жизнью общества.

Начать стоит с тезиса о противопоставлении языка и речи — речь обладает индивидуальными особенностями, но язык как система, отвечающая за речеподражание, универсален для всех носителей [3, с. 360]. Но, с другой стороны, существует и анти-

Рис. 1

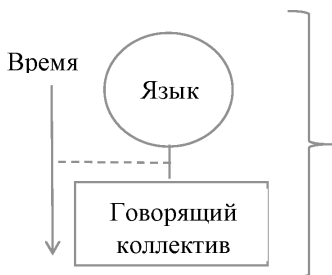

Рис. 2

тезис. В нем гласится, что именно система, которая существует в голове каждого носителя и определяется частными, характерными для конкретной группы людей или даже конкретного носителя свойствами (национальная социолингвистика, как в примере отделения русского языка в семействе славянских языков в использовании феминативов). То есть речевое поведение и взаимодействие между носителями является не промежуточным объектом, а первичным предметом изучения [4, с. 63]. Иными словами, речь всегда влияет на изменения языка. Но что влияет на изменение нашего общения? Ответ — новшества, приходящие в жизнь общества.

Как уже говорилось ранее, феминативы не получили популярности, так как в свое время в России произошло разделение на мужские и женские профессии. Но что мы видим сейчас? Представительницы женского пола занимают должности практически во всех сферах деятельности, что по своему характеру является небольшим изменением социального строя. Это и повлекло появление коррелятов словам мужского рода, в то же время, отрицание их использования говорит о том, что наше общество всё ещё является патриархальным. Вероятно, что признание феминативов, в качестве полноправной группы слов, допустимой к использованию документах, принесет ряд положительных изменений [1, с. 6].

Список литературы

1. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект. — 2018. — С. 6–22.
2. Бундова Ю.В., Иванян Е.П. Феминитивы в современном русском дискурсе: лингвометодический аспект // Поволжский педагогический вестник. — 2022. — Т. 10. — № 2(35). — С. 64–77.
3. Кибрик А.Е., Даниэль М.А Введение в науку о языке. — М.: Буки Веди, 2019. — 672 с.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.
5. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике, — СПб.: ИК «Комплект», 1997. — 383 с.

6. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики, 1916. — Примечания / пер. с франц. С.В. Чистяковой; под общ. ред. М.Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432 с.
7. *Чуковский К.И.* Живой как жизнь. — [Москва]: Мол. гвардия, 1962. — 175 с.

Маруневич О.В.,

кандидат филологических наук,
доцент Департамента иностранных языков,
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет), Долгопрудный

**СЕМАНТИКА ЭТНОНИМА «НЕМЕЦ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ**

Marunevich O.V.,

PhD of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny
E-mail: oks.marunevich@mail.ru

**SEMANTICS OF THE ETHNONYM “GERMAN”
IN RUSSIAN LANGUAGE:
A DIACHRONIC ASPECT**

Аннотация. Статья посвящена проблеме эволюции этнонима «немец» в русском языке в период с X по конец XIX в. На основе широкого круга исторических памятников (летописей, полемических высказываний, личных переписок), литературных источников и паремиологического фонда нами было доказано, что, в отличие от большинства слов русского языка, семантика данного этнонима не расширялась, а, наоборот, сужалась. Самое первое упоминание о немцах в русской истории датируется 986 г. Этимологически название анализируемого этноса восходит к древнерусскому слову «немец» — человек, говорящий неясно, непонятно; любой иностранец, особенно европеец. В Древней и Средневековой Руси немчином назывался любой иностранец безотносительно своего настоящего этнического происхождения. Сужение семантики этнонима «немец» до названия выходцев из Германии приходится на конец XVII — середину XVIII в., когда Петр I и его приемники, стремившиеся превратить Россию в державу европейского типа, стали активно приглашать иностранцев на службу. Благодаря явному преобладанию немцев среди других народов, приезжающих на военную и гражданскую службу

в Россию, этноним «немец» начинает отчетливее отождествляться с конкретной этнической общностью. При этом старое и новое значение продолжают сосуществовать вплоть до середины XIX века, и лишь, начиная со второй половины XIX в., под данным этнонимом понимается исключительно представитель основного населения Германии.

Ключевые слова: этноним, немец, иностранец, оппозиция «свой — чужой», семантика.

Abstract. The paper is focused on the problem of the evolution of the ethnonym “German” in Russian from the 10th to the end of the 19th centuries. Based on a wide range of historical monuments (chronicles, polemical statements, and personal correspondence), literary sources and the paremiological units, we have succeeded in proving that, unlike most words in the Russian language, the semantics of this ethnonym did not expand, but, on the contrary, narrowed. The very first mention of the Germans in Russian history dates back to 986. Etymologically, the name of the analyzed ethnic group goes back to the old Russian word “немецъ” — a person who speaks unclearly, incomprehensibly; any foreigner, especially a European. In Ancient and Medieval Russia, any foreigner was called a Nemchin, regardless of his real ethnic origin. The narrowing of the semantics of the ethnonym “German” to the name of immigrants from Germany falls on the end of the 17th — the middle of the 18th centuries, when Peter I and his successors, who sought to turn Russia into a European-style state, began to invite foreigners to come there. Due to the obvious predominance of Germans among other peoples engaged in military and civil service in Russia, the ethnonym “German” begins to be more clearly identified with a specific ethnic community. At the same time, the old and new meanings continue to coexist until the middle of the 19th century. Only starting from the second half of the 19th century, the given ethnonym is used to nominate exclusively a representative of the main population of Germany.

Key words: ethnonym, German, foreigner, “in-group — out-group” opposition, semantics.

Универсальная оппозиция «свой — чужой», характерная для всех языков и культур без исключения, представляет собой инвариантную модель членения мира при помощи, так называемых, дуалей: *мужчина — женщина, холодно — тепло, черный — белый, новый — старый* и т.д. Частным случаем данной оппозиции является противопоставление своего этноса другим, т.к. система вариантов: «мы — они», «русские — этнически чужие» лежит в основе этнического самосознания. При этом следует отметить, что противопоставление полярных ка-

тегорий «мы (русские) — они (иностранцы)» второй компонент оппозиции не имеет положительной или отрицательной коннотации. Действительно, *французы — романоязычный западноевропейский народ смешанного кельтско-романско-германского этногенеза, основное население Франции* [1, с. 1214]. Однако нейтральная коннотация, присущая тому или иному этнониму, имеет тенденцию изменяться под воздействием целого рода факторов экстралингвистического характера. Так, после завершения Отечественной войны 1812 г. у этнонима *француз* появилось значение *рыжий таракан*, а устойчивое выражение *французский насморк, французская болезнь* стало эвфемистической заменой понятия *венерическое заболевание (преимущественно сифилис)*. Этимология данных значений весьма прозрачна. Ю.А. Кривошапова указывает, что, несмотря на то, что таракан является домашним насекомым, после нашествия на русские земли многонациональной армии Наполеона, получившей в отечественной историографии название «Нашествіе двундесяти языковъ», он по аналогии начал восприниматься как инородец-оккупант, захвативший чужую территорию [4]. Что касается второго выражения, то врачебная статистика начала XIX в. зафиксировала небывалый рост заболевания сифилисом солдат и офицеров русской армии, вернувшихся из Франции на Родину после завершения кампании 1812 г. [2].

В целом, ключевыми экстралингвистическими факторами, влияющими на восприятие типичного представителя той или иной этнической общности носителями русской лингвокультуры необходимо отнести:

а) территориальную расположенность данного этноса. В наших предыдущих исследованиях было убедительно доказано, что этническая картина мира русского народа включает несколько групп «этнически чужих»:

- народы «русского круга» — украинцы и белорусы, т.е. представители близкородственных славянских народов, чья языковая и конфессиональная принадлежность, обычаи и традиции мало чем отличаются от русских;
- народы Кавказа, Поволжья, Урала и Сибири (осетины, ларцы, чуваша, марийцы, эвенки, коми-пермяки и т.д.)

присоединенные вместе с территориями к русскому государству и проживающие в нем на равных правах с титульной нацией в течение продолжительного времени;

- собственно иностранцы (французы, китайцы, англичане, немцы, папуасы и т.д.) [5, с. 65–67];

б) характер взаимоотношений между этносами (военные столкновения, религиозные разногласия, длительные торговые и социокультурные связи и др.). Например, резко отрицательное отношение русских к полякам (ляхам): *Лях и собака — вера однака; Лях и умирает, а ногами дрягает; Что дальше в Польшу, то разбою больше* детерминировано многовековым военным противостоянием близких соседей — католической Речи Посполитой и православной России.

Анализ лексикографических источников и паремиологического фонда русского языка свидетельствует о том, что одним из ключевых представителей «чужих» в русской этнической концептосфере является немец. Согласно современным толковым словарям, *немец — представитель народа, составляющего основное население Германии* [12]. Однако семантика данного слова претерпела значительные изменения со времен первой фиксации в древнерусских летописях.

Этимологически название этноса восходит к древнерусскому слову «*нѣмьць*» — *человек, говорящий неясно, непонятно; иностранец* [11, с. 486]. Немчином называли любого иностранца безотносительно его этнического происхождения. Так, в Повести временных лет в записи от 986 г. указано следующее: «*Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера наша не похожа на твою, так как наша вера — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги — просто дерево”*» ... Сказал же Владимир немцам: «*Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого*» [6, с. 58]. Здесь и далее по тексту князь Владимир называет делегацию католических священников исключительно немцами: «*В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон*

*наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой ... И сказал им [боярам] Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю» [6, с. 72]. Вместе с тем, в записи за год 6583 (1075), Нестор-летописец отмечает, что «в тот же год пришли послы от немцев к Святославу; Святослав же, гордясь, показал им богатство свое» [6, с. 130]. В данном случае словом *немцы* названа дипломатическая миссия германского короля Генриха IV, возглавляемая архиепископом Трирским Бурхардом. Согласно Ламперту Херсфельдскому, миссия была послана Генрихом IV, чтобы убедить южнорусских князей возвратить изгнанному Изяславу Ярославичу киевский престол [13].*

В «Словаре древнерусского языка» слово *немец* имеет несколько значений. Семантика первого полностью совпадает со значением из «Материалов к словарю древнерусского языка» И.И. Срезневского, а исходя из семантики второго, следует, что *немцем* на Руси называли не всех иностранцев, а только лишь жителей Западной Европы: *нѣмци* — 1) наименование людей, говорящих на непонятном языке; 2) о населяющих западные (католические) страны народах, преимущественно германского происхождения [11, с. 456].

При этом следует отметить, что вплоть до XVII в. этноним «немец» и его дериваты не имели ярко выраженной отрицательной оценки. Однако в «Книге бесед», даруемой 1670-ми гг., в разделе об «Иконном писании» известный церковный деятель протопоп Аввакум писал следующее: «*Есть же дело настоящее: пишут Спасов образ Еммануила; лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишю сабли той при бедре не писано ... А все то кобель борзой Пикон, враг, умыслил, будто живыя писать, устраояет все по-фряжьскому, сиречь по-немецкому» [8]. Саркастический выпад Аввакума нацелен на критику вошедшего в моду в то время нарочито светского стиля изображения ликов святых, заимствованного у западноевропейских художников. Правомерность воззрений Аввакума подтверждается полемикой между выдающимся русским иконописцем Иосифом*

Владимировым и ярославским архидиаконом Иваном Плешковичем. Владимир искренне восхищался западными мастерами и укорял Плешковича в излишнем критиканстве новой школы русской иконописи: «*Еммануилов той образ есть добр взором ... А твой богоукорный язык нарек его немкою*» [7, с. 48]. Объектом пререканий стал и поставленный в 1655 г. в Ярославле распятие Христово: «*Ты ж, блекотливым и косномолвным языком своим простую чадь возмущаешь и от любве образ Христов возторгаеши, сими словесы глаголеши: “Немчина вынесли на гору кресте том написанного”*» [7, с. 51].

Сужение семантики этнонима *немец* до названия конкретно-го народа приходится на конец XVII — середину XVIII вв., когда и первый российский император, и его приемники, стремившиеся превратить Россию в державу европейского типа, стали активно приглашать иностранцев на службу. Так, в апреле 1702 г. Петр I издает манифест, предлагающий иностранцам обучать русских людей военному и торговому делу на следующих условиях: свободный въезд, безопасность, всякое содействие со стороны властей, а также свобода вероисповедания и сохранение их подданства. Кроме того, по свидетельству С.М. Соловьева, занятым на военной или гражданской «государевой службе» представлялось высокое жалованье, казенные квартиры, одежда, дрова, свечи, а ремесленникам гарантировалось освобождение от большинства податей и повинностей [10, с. 73–74]. Приток немецкого дворянства в Россию интенсифицировался в годы правления Анны Иоанновны. Во многом это объясняется тем, что, будучи с 1710 по 1730 гг. герцогиней Курляндской, она вернулась на родину с большим штатом прибалтийских немцев. Самыми известными немцами, занимавшими высокие посты в первой половине XVIII в., являются Андрей (Генрих) Остерман — сподвижник Петра I, вице-канцлер и фактический руководитель внешней политики; Христофор Миних — генерал-фельдмаршал, подполковник Преображенского лейб-гвардии полка; герцог Курляндский Эрнст Бирон — фаворит императрицы Анны Иоанновны, регент Российской империи в октябре — ноябре 1740 года; Леонтий Беннигсен — генерал от кавалерии.

Лишь только в середине XVIII в., во многом благодаря явному преобладанию именно немцев среди других западноевропейских народов в Санкт-Петербурге, анализируемый этноним начинает отчетливее отождествляться с конкретной этнической общностью. При этом старое и новое значение продолжают сосуществовать вплоть до середины XIX века. Так, согласно «Словарю языка Пушкина», поэт в своих произведениях использовал этноним *немец* в обоих значениях. Однако в новом значении этноним был использован 52 раза, тогда как в устаревшем — только 3 раза [9, с. 845–846]:

1) человек немецкой национальности:

Холоп венчанного солдата,

Благодари свою судьбу:

Ты стоишь лавров Герострата

И смерти немца Коцебу (На Стурдзу, 1819).

Погодин очень, очень дельный и честный молодой человек, истинный немец по чистой любви своей к науке, трудолюбию и умеренности (письмо А.С. Пушкина П.А. Плетневу, 26 марта 1831 г.);

2) иностранец, иноземец:

Не доезжая до заставы, у которой, вместо часового, стояла развалившаяся будка, француз велел остановиться, — вылез из брички, и пошел пешком, объяснив знаками ямщику, что бричку и чемодан дарит ему на водку. Ямщик был в таком же изумлении от его щедрости, как и сам француз от предложения Дубровского. Но, заключив из того, что немец сошел с ума, ямщик поблагодарил его усердным поклоном, и не рассудив за благо въехать в город, отправился в известное ему увеселительное заведение, коего хозяин был весьма ему «знаком» (Дубровский, 1833).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» данный этноним помещен с статью, разъясняющую заголовочную единицу «немой»: *немой — немец, немка, устар., а местами и донны в народе, немой, или же не говорящий по-русски, всякий иностранец с запада, европеец (азиатцы бусурмане); в частности же, германец ... Немецкое платье, общеевропейское, мужское и женское, в противополож. Русскому* [3]. Таким образом, и во вто-

рой половине XIX в. старое значение этнонима *немец* не было полностью утрачено, хотя и уступило свои позиции в разговорной и письменной речи новому. Кроме того, анализ паремий с данным этнонимом, датируемых этим же периодом, позволил нам сконструировать лингвистический портрет *немца* именно как представителя немецкой этнической общности, а не иностранца в целом. Итак, в сознании носителей русского языка XIX в. *немец* характеризовался следующими чертами: а) хитрость (*Немец хитер: обезьяну выдумал; Хитра лиса, хитрее лисы — немец*); б) способность приспосабливаться к ситуации (*Немец, что верба: куда не ткни, тут и принялся*); в) склонность руководить (*Родом не немчин, а указывать горазд*); г) педантичность и точность (*Настоящий немец*); д) стремление к овладению полезными навыками (*У немца на все инструмент есть; Немецкая ученость*) [5, с. 122].

Что же касается современного русского литературного языка, то в настоящее время слово *немец* в значении «иностранец безотносительно его этнической принадлежности» является архаизмом.

Таким образом, изучение эволюции семантики этнонима «немец» в русском языке выявило следующее. В отличие от большинства слов русского языка, семантика анализируемого этнонима не расширялась, а, наоборот, сужалась. В старославянском языке он широко использовался для номинации всех иностранцев в связи с тем, что их речь казалась славянам невнятной, непонятной. В этом плане семантика слова «немец» сближалась с семантикой слова «немой». В XVIII в. благодаря экстралингвистическим факторам (увеличение количества иностранцев вообще и немцев в частности на службе российского государства) слово начинает употребляться для обозначения конкретного этноса при сохранении старого значения. Лишь во второй половине XIX в. этимологическая связь слов «немец» и «немой» полностью утрачивается.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.

2. *Говоров Я.И.* Всеобщая история врачебного искусства и Опыт краткого врачебного обозрения кампаний 1812–1815 года. — СПб.: Морская типография 1818. — 165 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка // URL: // <https://slovardalja.net> (дата обращения: 03.10.2022).
4. *Кривошапова Ю.А.* Языковой и культурный портрет реалии: таракан // URL: // <https://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/krivosjapova.htm> (дата обращения: 03.10.2022).
5. *Маруневич О.В.* Концепт «иностранец»: лингвокогнитивный и аксиологические аспекты (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск. 2009. — 256 с.
6. Повесть временных лет / пер. со старослав. Д.С. Лихачев. — М.: Олма Медиа Групп, 2015. — 304 с.
7. Послание некоего изуграфа Иосифа к царёву изуграфу и мудрейшему живописцу Симону Фёдоровичу / вступит. ст. и комм. Е.С. Овчинниковой // Древнерусское искусство. XVII век. — М.: Наука, 1964. — С. 9–61.
8. *Протопоп Аввакум.* Об иконном писании // Пустозерская проза. — М.: Московский рабочий, 1989. — С. 102–104. — URL: // http://philologos.narod.ru/texts/avvak_ikon.htm (дата обращения: 01.10.2022).
9. Словарь языка Пушкина / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. — 2-е изд. доп. Т. 2. З–Н. — М.: Азбуковник, 2000. — 1085 с.
10. *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. VIII. История России с древнейших времен. Т. 15–16. — М.: Мысль, 1993. — 640 с.
11. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т.2: Л–П. — М.: Знак, 2003. — 920 с.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. — М.: Астрель, 2003. — 989 с.
13. *Annals of Lambert of Hersfeld* // *Encyclopedia of the Medieval Chronicle* / Eds. G. Dunphy, C. Bratu. — Leiden; Boston: Brill, 2016. — 1748 p.

Маслакова-Клауберг Н.И.,

кандидат политических наук,

старший научный сотрудник,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА

Maslakova-Clauberg N.I.,

PhD in Political Science,

senior researcher,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mnleo@mail.ru

RUSSIAN HERITAGE SWISS EXPRESSIONISM

Аннотация. Статья посвящена русскому наследию экспрессионизма в Швейцарии, в частности таким художникам как — Василий Кандинский, Алексей Явленский и Марианна Веревкина. В статье дается анализ их творческого пути, особенности художественного стиля, а также оценки экспертного сообщества. Особое внимание в статье посвящено творчеству русских художников авангардных направлений в сотрудничестве с зарубежными художниками и различными творческими объединениями в Европе. В начале статьи дается общая характеристика художественную направлению экспрессионизма, который формировался под влиянием социально-политической напряженности в преддверии Первой мировой войны. «Русское творческое наследие» является неотъемлемой частью мирового культурного наследия, интерес к которому значительно возрастает.

Ключевые слова: импрессионизм, экспрессионизм, художественный стиль, творческое объединение художников, художники-эмигранты, академизм, художественная школа, авангард, художественности особенности, кубизм, фовизм.

Abstract. The article is devoted to the Russian heritage of expressionism in Switzerland, in particular to such artists as Wassily Kandinsky, Alexei Yavlensky and Marianna Verevkin. The article provides an analysis of their creative path, features of the artistic style, as well as assessments of the expert community. Particular attention in the article is devoted to the work of Russian avant-garde artists in collaboration with foreign artists and various creative associations in Europe. At the beginning of the article, a general

description is given of the artistic direction of expressionism, which was formed under the influence of socio-political tensions on the eve of the First World War. "Russian creative heritage" is an integral part of the world cultural heritage, the interest in which is growing significantly.

Key word: Impressionism, expressionism, artistic style, creative association of artists, emigrant artists, academicism, art school, avant-garde, artistic features, cubism, fauvism.

В начале XX века в Европе в эпоху модернизма получили свое развитие несколько направлений авангардного искусства, одним из которых стал экспрессионизм. Основателем экспрессионизма считают нидерландского художника Винсента ван Гога, который в период своего «французского периода» продемонстрировал новые экспрессивные возможности цвета и форм. Свое дальнейшее развитие экспрессионизм получил в Германии, Австрии и Швейцарии. Среди экспрессионистов были отдельные художники, но, преимущественно, создавались творческие группы и объединения художников. Так, в 1905 году в Германии была образована творческая группа «Мост», в которую входили такие известные художники как — Эмиль Нольде, Макс Пехштейн и Отто Мюллер. В 1910 году группа художников во главе с Максом Пехштейном образовала художественное объединение «Новый сецессион», которые вышло из крупного творческого объединения «Берлинский сецессион» из-за разногласия, приведших к расколу. В Вене активно действовала художественная группа «Венский сецессион», которая была образована рядом художников, в том числе Густавом Климтом, Альфредом Роллером, Рудольфом фон Альт и др. Наибольшую известность получила творческая группа «Синий Всадник», которая была образована в 1912 году в Мюнхене по инициативе русского художника Василия Кандинского и немецкого живописца Франца Марка. В эту группу входили такие известные живописцы — Август Макке, Марианна Верёвкина, Алексей Явленский и Пауль Клее. Художники-экспрессионисты отвергали принципы академизма и формировали свой художественный стиль, основной целью которого являлось возвращение к духовной реальности и смыслу через передачу цвета и необычность форм.

Возникновение экспрессионизма было обусловлено социально-политической напряженностью в обществе как ответ на бурное индустриальное развитие, рост революционных настроений и предчувствие большого кризиса накануне Первой мировой войны. Во многих работах экспрессионистов ощущается социальная депрессия как эмоциональная реакция на происходящие события, которая выражалась уродливостью форм и трагичностью сюжетов картин. Своим отношением к реальности они демонстрировали путем искажения, преувеличения, фантазии и других форм, используя в работах яркие и выразительные цвета, а также необычность форм.

После Первой мировой войны, начиная с 1916 года, в Швейцарию приезжают художники современных направлений живописи, которые в своих странах либо были не поняты, либо подвергались политическим гонениям. Фактически, в первой половине XX века Швейцария становится привлекательным местом для художников-бунтарей авангардных направлений, которые могли найти себе комфортное место для творчества. Это было возможно благодаря швейцарскому нейтралитету.

В Швейцарии выделились несколько творческих групп экспрессионистов: художественное объединение «Современный союз» («Moderne Kunst»), творческое объединение «Новая жизнь» («Neues Leben»), художественная группа «Цюрихские экспрессионисты» («Züricher Expressionisten»), художественная группа «Красный-голубой I» («Rot-Blau I»), художественное объединение «Темные тона» («Dunkeltoningen»), а также швейцарские художники, входящие в Академию искусств Штуттгарта (особенно выделяют Адольфа Хельцеля).

Швейцария и ранее демонстрировала свою готовность по приему политической и революционной эмиграции, в том числе из России. В конце XIX — начале XX века стала оплотом для эмигрантов-революционеров, философов и групп революционной настроенной студенческой молодежи из разных стран. Среди русских революционеров в Швейцарии следует отметить — Владимира Ульянова (Ленина), Михаила Бакунина, Николая Бердяева и др. Кроме того, художники-авангардисты из России также жили и работали в Швейцарии — Марк Шагал,

Алексей Явленский, Марианна Веревкина. Нередко в Швейцарии появлялся основатель группы «Синий всадник» Василий Кандинский.

Первая встреча швейцарского художника Пауля Клее и русского живописца Василия Кандинского состоялась в Мюнхене в самом начале XX века (1900 или 1901 год). В то время Кандинский был выпускником юридического факультета Московского государственного университета, чья карьера как художника-авангардиста только начиналась. Он с упорством занимается изучением живописных техник, прежде всего, авангардных стилей. Во многом становление Кандинского художника произошло под впечатлением от картина импрессиониста Клода Моне «Стог сена». Впоследствии он окончит Мюнхенскую академию художеств.

Он с упорством занимается изучением живописных техник, прежде всего, авангардных стилей. Поль Клее имел профессиональное художественное образование, окончив Штутгартскую высшую школу музыки и театра а также Мюнхенскую академию художеств. Разные по характеру и темпераменту, вспыльчивый Кандинский и полный сомнений Поль Клее, создали свою «творческий дружеский союз», который неразрывно свяжет на творческом пути. В Берне в Музейном Центре им. Поля Клее в Берне можно встретить многие художественных работы Василия Кандинского [1].

В начале XX века в Германии и Швейцарии почти одновременно были созданы два творческих объединения художников — экспрессионистов — «Современный союз» в швейцарском г. Веггис (Кантон Люцерн) и «Синий всадник» в Мюнхене. Они стремились сделать авангардное искусство более известным и доступным для широкой аудитории. В декабре 1911 года в Люцерне в отеле «Гранд отел де Лак» состоялась официальная совместная выставка двух художественных объединений, на которой было представлено 65 картин. Несмотря на развивающееся творческое сотрудничество между «Современным Союзом» и «Синим всадников», они не смогли объединиться в международное объединение с единым Уставом. Тем не менее, Василий Кандинский неоднократно посещал Швейцарию, налаживая контакты с ху-

дожниками-экспрессионистами. Имя Василия Кандинского сегодня широко известно в Швейцарии.

Другой русский художник-эмигрант Алексей Явленский получил признание за рубежом благодаря своим работами, в стиле экспрессионизма — «Фабрика» (1910 г.), Девочка с зеленым лицом (1910 г.), Хелен (1911 г.), Вариация (1916 г.), а также серией портретных изображений. Живописному искусству он учился в Германии, окончив художественную студию Антона Ажбе. Однако, свой творческий стиль он формирует под воздействием французских художников. Большое значение в творческой судьбе молодого художника сыграла встреча с художниками Яном Веркаде и Полем Серюзье, которые были друзьями Гогена понт-авенскому периоду. Творчество французского художника Анри Матисса оказало большое влияние на его творчество. Он начал использовать яркую гамму интенсивных красок, усиленную черным контуром. Эти тенденции нашли отражение в картинах-пейзажах, написанных в Мурнау (деревня в Германии, вблизи Мюнхена). Алексей Явленский был членом творческой группы «Синий Всадник», которая действовала в Германии. Его персональные выставки прошли в Мюнхене, Бремене и Берлине в начале XX века. Еще до приезда в Германию его спутницей на долгие годы была русская художница Марианна Верёвкина, которая также входила в творческую группу «Синий Всадник».

С началом Первой мировой войны он эмигрирует в Швейцарию, где живет в деревне Сен-Пре на Женевском озере недалеко от Лозанны. Именно здесь, он создает серию пейзажных «Вариаций», небольших по размеру композиций, которые в символической цветовой гамме воплотили переживания художников в то время. С 1910 года он начинает писать серии портретов, которых отличает фантазийность форм и живописно-пластическая линия. Начиная с 1917 года Алексей Явленский живет в Цюрихе, который в то время являлся крупным международным культурным центром. В период с 1918-1921 годы он переехал в Аскону, где появились ее знаменитая серия «Мистических голов» и «Головы Спасителя». Кубистическая пластика ликов приносит ему большую популярность. Многие эксперты считали, что в них находят отражение образы фаумского портрета, византийских

мозаик и парсуны. Сам художник проявлял большой интерес с восточным философским и религиозным учениям. В Асконе создается другая серия «Абстрактные головы», получившая название также «Конструктивные головы» с элементами математически точного построения работ. Мотив картин согласуется с композициями, присущими доминантой христианской темы распятия. Разнообразная цветовая палитра серии «Абстрактные головы» создает поэтические ассоциации, которые отражены в таких работах как — «Лунный свет», «Любовь», «Явление» и др. Швейцарский период Алексея Явленского закончился в 1921 году, когда он после разрыва с Марианной Верёвкиной возвращается в Германию, проживая в городе Висбаден. Несмотря на то, что художник никогда больше не вернется в Швейцарию, именно «швейцарский период» был одним самых творческих в его судьбе. С приходом фашистов к власти в Германии многие картины Алексея Явленского будут запрещены или конфискованы. Художник умер в возрасте 76 лет в Висбадене и был похоронен на русском православном кладбище в этом немецком городе. Сегодня во многих музеях Швейцарии можно увидеть картины Алексея Явленского, которые продолжают поражать не только яркостью красок и философским смыслом [2].

Имя другой русской художницы Марианны Верёвкиной также широко известно в Швейцарии. В итальянском кантоне Течино, в городе Тоскано в городском музее находится художественная коллекция художницы. Несмотря на то, что художница не имела профессионального художественного образования, ее работы высоко оценивались среди художников-экспрессионистов. Она брала честные уроки у художника И.М. Прянишникова, действительного члена Петербургской академии художеств и одного из основателей товарищества передвижников, а также учиться рисованию у знаменитого художника И.Е. Репина. В 1891 году она знакомится с Алексеем Явленским, который также был учеником Репина. Этот «брачный союз» сформирует Марину Веревкину как художника. Она совершает с ним поездки за рубеж, вступает в творческую группу «Синий Всадник» и «Новое Мюнхенское художественное объединение», а также проживала с ним в немецком деревне Мурнау вблизи Мюнхена [4].

Вместе с Алексеем Явленским она переезжает в 1914 году в Швейцарию, где жила с 1919 года в городе Асконе после расставания с ним в 1921 году. Она умерла в этом городе в 1938 году, где была похоронена на городском кладбище Асконы.

Именно, в Швейцарии художницей были созданы лучшие ее работы: «Автопортрет», «Красный город», «Осень. Школа», «Женский пансион», «Близнецы» и др.

В 1924 году она основана в Асконе художественную группу «Большая медведица», которая состояла из семи художников, как и само созвездие из семи звезд. В него входили: Вальтер Хельбиг, Отто Наймайер, Эрнст Фрик, Альберт Кохлер, Гордон мак Кух, Отто ван Райс и Ричард Сивальд. В 1928 году Верёвкина приняла участие в выставке группы «Большая медведица» в берлинской галерее Нирендорф вместе с другими художниками-экспрессионистами. В последние годы она занималась платным искусством.

В начале XX века в Швейцарии побывали многие известные русские художники авангардных направлений, в том числе Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. Во второй половине XX века русское художественное наследие будет представлено другим художником, выходцем из России, Марком Шагалом. Сегодня его удивительные витражи можно увидеть одним из центральных храмов — Фраумюнстер.

Русское наследие в Швейцарии сегодня пользуется большим интересом, поскольку в русском художники вместе с европейскими живописцам смогли отразить в своих работах тревожность своего времени, пламенность чувств любви, а также передать удивительные «краски жизни»[5].

Список литературы

1. Статья «Кандинский и Клее: встреча в Берне», 2016 г., информационный портал швейцарского печатного издания «Наша газета», <https://nashagazeta.ch/news/culture/19886>.
2. Статья о А.Г. Явленском в Энциклопедии русского авангарда, информационный портал // <https://rusavangard.ru/online/biographies/yavlenskiy-aleksey-georgievich/>

3. *Walter Helbig, Ascona*. Gemälde, Aquarelle und Druckgraphik. Museum Folkwang Essen; Kunstverein Darmstadt 1959
4. *Christian J. Meier* «Der Schweizer Expressionismus» Band 1–2, Scheidegger&Spiess AG, Zürich, 2019.
5. *Helbig, Walter*. In: Hans Vollmer (Hrsg.): Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler des XX. Jahrhunderts. Band 2: E–J. E. A. Seemann, Leipzig 1955, S. 411–411.

Маслакова-Клауберг Н.И.,

кандидат политических наук,

старший научный сотрудник,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНФРОНТАЦИИ**

Maslakova-Clauberg N.I.,

PhD in Political Science,

senior researcher,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mnleo@mail.ru

**INTERCIVILIZATIONAL
AND CULTURAL CHALLENGES FOR RUSSIA IN THE CONDITIONS
OF MODERN GEOPOLITICAL CONFRONTATION**

Аннотация. Статья посвящена современному геополитическому противостоянию между «коллективным Западом» во главе с США и Россией, который носит глубокий межцивилизационный характер. В статье представлен анализ развития цивилизационной модели Запада, которая в течение многих столетий являлась «мировым центром», формирующим основные векторы развития в науке, культуре, искусстве, музыке, литературе, философии, образовании и т.д. Дается объяснение тому, почему «коллективный Запад» не воспринимает «русскую цивилизацию» как устойчивую историческую модель. Автор считает современную модель глобального мира, построенную на принципах глобализации и отхода от христианских ценностей, неприемлемой не только для России, но и для стран арабского мира, Азии и Африки. Проводимая Западом политика «отмены русской культуры» как санкционная мера давления на Россию может иметь негативные последствия для самой «западной цивилизации», которая может потерять свое доминирование в мире.

Ключевые слова: цивилизация, межцивилизационные конфликты, русофобские настроения, межкультурные вызовы, историческое развитие, панславизм, славя-

нофилы, цивилизационная модель, процесс глобализации, культурный бойкот, культура отмены, русский мир, коллективный Запад, западники, столкновение цивилизации, конфронтация, эскалация.

Abstract. The article is devoted to the modern geopolitical confrontation between the “collective West” led by the United States and Russia, which has a deep inter-civilizational character. The article presents an analysis of the development of the civilizational model of the West, which for many centuries was the “world center” that forms the main vectors of development in science, culture, art, music, literature, philosophy, education, etc. An explanation is given why the «collective West» does not perceive “Russian civilization” as an established historical model. The author considers the modern model of the global world, built on the principles of globalization and departure from Christian values, unacceptable not only for Russia, but also for the countries of the Arab world, Asia and Africa. The policy of “cancellation of Russian culture” pursued by the West as a sanctions measure of pressure on Russia may have negative consequences for the “Western civilization” itself, which may lose its dominance in the world.

Key word: civilization, inter-civilizational conflicts, Russophobic moods, intercultural challenges, historical development, pan-Slavism, Slavophiles, civilizational model, globalization process, cultural boycott, cancellation culture, Russian world, collective West, Westernizers, clash of civilization, confrontation, escalation.

Начало XXI века становится одним из сложнейших периодов в истории международных отношений с момента окончания Второй мировой войны в 1945 году, которая считается крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества, приведшим к огромным человеческим жертвам и разрушениям. Однако, спустя 75 лет, мир вновь оказался на грани мировой войны, забыв трагедии и разрушения прошлого. Известная цитата выдающегося русского историка В.О. Ключевского о том, что «История — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за невыученные уроки» — не стала серьезным предупреждением о страшных последствиях войн. Происходящая сегодня трансформация мировой политической и экономической системы, связанная с обострением геополитической конфронтации «коллективного Запада» во главе с США против России, представляет собой новую модель гибридной войны («прокси-войны»), которая помимо широкого спектра санкционных мер (экономических, энергетических, дипломати-

ческих, информационных и др.) сопровождается межцивилизационными и межкультурными вызовами.

По мнению многих российских и зарубежных ученых современное противостояние Запада против России носит глубокий межцивилизационный характер, в котором проявляется не только стремление Запада удержать свои позиции как «мирового цивилизационного центра», но и отмечаются явные русофобские проявления. Противостояние России и Запада как двух отдельных цивилизаций — «русской» и «западноевропейской» имеет длинную историю, насчитывающую многие столетия. Фактически, это противостояние началось с момента создания Русского государства и восшествия на престол первого русского царя Ивана IV Грозного [1]. В период Российской Империи противостояние Запада характеризовалось периодами «обострения» или «спада», но никогда не исчезало. Во многом это было связано с тем, что династия Романовых, впоследствии (с 1761 г.) Романовых-Гольштейн-Готторпов (младшая ветвь Ольденбургской династии), была породнена со многими монаршими домами Европы. Советский Союз вначале своего существования находился в противостоянии с Западом, который смог признать молодую советскую республику только в 1924 и 1933 гг. [2]. Фактически сразу после окончания Второй мировой войны в 1946 года СССР оказался в новом периоде «блокового противостояния» с Западом, получивший название «холодная война». Распад Советского Союза в 1991 года был воспринят США и Западом как величайшая и окончательная победа над Россией, которая как проигравшая сторона должна была следовать правилам однополярного мира во главе США и полностью принять систему ценностей западного мира. Поворотным моментом для Западного мира стало выступление Президента России В.В. Путина в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности, вошедшая в историю международных отношений как «Мюнхенская речь». В ней он выразил неприемлемость однополярной модели мира во главе с США, обеспокоенность с расширением НАТО на Восток к границам российского государства, а также обозначил новое видение места и роли России в с учетом новых вызовов и угроз в современном мире. Его речь была воспринята с одной стороны как

вызов России всему Западному миру, а с другой — была непонята и не воспринята всерьез [3].

События 2014 года, связанные с вхождением Крыма в состав России, открыли новую страницу противостояния коллективного Запада с Россией. Столкновение двух цивилизационных миров «западного мира» и «русского мира» стало превращаться в геополитическую схватку, последствия которой ощущаются во всем мире. Безудержная санкционная политика Запада, набирающая только обороты, заставила многие страны третьего мира задуматься о масштабных последствиях такого противостояния.

Следует отметить, что «Западная цивилизация» в течение многих веков, начиная с появления Римской империи, была единственным «мировым центром», который определял направления цивилизационного развития в науке, философии, политике, праве, культуре и т.д. Именно, Европа формировала «образ будущего» мира, считая себя наследницей греко-римского прошлого (Римской империи, Священной римской империи Германской нации), расширяя в течение долгого времени свои колониальные владения.

Впервые термин «цивилизация» ввёл в научный оборот в XVIII веке шотландский философ Адам Фергюсон, который подразумевал под этим термином стадию в развитии человеческого общества, связанную с развитием общества, общественных стран, городов, письменности и др. Он предложил также свою стадиальную периодизацию мировой истории, которая состояла из трех периодов — дикости — варварства — цивилизации. Такая трактовка цивилизационных периодов была довольно популярна до начала XX века, когда на замену ей пришел плюрально-циклический подход, где возникло понятие «локальных цивилизаций» [4]. Впервые термин «локальная цивилизация» появился в работах французских ученых — философа Шарля Ренувье («Руководство к древней философии», 1844 г.) и историка Жозефа Гобино («Опыт о неравенстве человеческих рас», 1855 г.). Так, Жозеф Гибон в своей книге о неравенстве человеческих рас выдвинул историософскую концепцию о том, что каждая цивилизация проходит свой собственный путь развития,

состоящий из периодов «возвышения» и «падения», определяемые состоянием национальных аристократий.

Немецкий историк Генрих Рюккерт в своих работах утверждал, что не существует мировой истории и человечества как категории единого процесса, а выделяется несколько «нитей исторического развития», среди которых одна доминирует над другими. Он считал, что «линия Западной Европы» должна иметь ведущую позицию как модель общечеловеческого развития. При этом, по его мнению, должен быть решен вопрос приобщения неевропейских народов к западноевропейской культуре, т.е. должен происходить процесс «европеизации» новых колониальных территорий [5].

В современном время канадский ученый Джозеф Хенрич, который занимается социальной эволюцией человека, высказал мнение о том, что жители Западной Европы имеют особый психотип, отличающийся от народов других стран. По его мнению, речь идет об особенностях культурной эволюции западноевропейских стран, начиная с периода Раннего Средневековья. На этом фоне высказывания Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Барреля, сделанные 13 октября 2022 года на открытии Европейской дипломатической академии в Брюгге (Бельгия), выглядят вполне объяснимыми. Так, Жозеп Боррель представил Европу с образом сада, а весь остальной мир — с джунглями. Тем самым, он попытался выразить главную внешнеполитическую идею Евросоюза — «Европа как идеальная цивилизационная модель». Он сказал следующее: «Европа — это сад. Мы построили сад: все работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинация политической свободы, экономического процветания и социального сплочения... Остальной мир, большая часть других стран мира — это джунгли». При этом он отметил, что «сад» всегда находится под угрозой вторжения «джунглей», который должен защищаться от «джунглей» по средством взаимодействия с ними [6].

Возможно, многие европейские политики сегодня незнакомы с работой известного немецкого историософа Освальд Шпенглер («Закат Европы, 1918 год), который отвергал условную периоди-

зацию истории «на Древний мир — Средние века — Новое время», выступая с критикой европоцентризма и предвещая кризис западного общества по аналогии с египетской, антиной и другими древними культурами. Он обосновывал это цикличностью периодов культур — зарождением, становлением и умиранием. Идею цикличности поддерживал английский историк Арнольд Тойнби в своем 12-томном труде «Постижение истории».

В отношении цивилизационных моделей развития в будущем дальше всех продвинулся американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон, который опубликовал свой знаменитый труд «Столкновение цивилизаций» в 1996 г. Его концепция «столкновения цивилизаций» основывается на динамике современных международных отношений через призму конфликтов на цивилизационной основе. Хантингтон предвещал в будущем противостояние между исламским и западными мирами, что будет напоминать противоборство периода «холодной войны». Ему принадлежит другая известная политическая концепция — «теория волн демократизации», характеризующаяся неравномерное распространение демократии в виде трех волн. Причем, «третья волна» в 1991 году будет представлять замедление роста либеральных и увеличение числа электоральных демократий, что будет означать «демократическое затухание» и откат к милитаристским, тоталитарным или авторитарным режимам[7].

Однако, научные прогнозы в отношении развития цивилизационных моделей и межцивилизационных конфликтов не оправдались. Никто не мог предполагать современного столкновения между «западной» и «русской» цивилизациями, которое все больше приобретает экзистенциальный характер.

Необходимо отметить, что еще в XVIII веке была сформирована идея «панславизма» как идеологическая идея о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Известный русский идеолог панславизма Н.Я. Данилевский в своей известной книге «Россия и Европа» (1869 г.) доказывал что ни один культурно-исторический тип не может претендовать на то, чтобы считать более высоким и развитым. В своей работе он противопоставлял стареющую западноевропейскую цивилизацию моло-

дой восточноевропейской — славянской. В конце XIX — начала XX века велись идейные споры между «славянофилами» и западниками. Если славянофилы выступали за особый путь России с учетом православных и культурных традиций, то западники были сторонниками европеизации России и ее развития в векторе культурно-цивилизационного наследия. При этом, образ России в западной мире во все исторические периоды всегда был негативным. Во все времена Россию представляли как отсталую и «дикую» страну с авторитарным или диктаторским режимом, в которой нарушаются все права и свободы человека, действует тотальный контроль и цензура.

В современном противостоянии «коллективного Запада» против России одной из санкционных мер стала т.н. «культура отмены» или «культурный бойкот», который представляет общую негласную политику стран Запада по запрету на все «русское» в гуманитарной сфере — культуру, искусство, музыку, науку и т.д. Целью этой антикультурной меры является аннулирование России и всей «русской цивилизации» из мирового культурного пространства. Под культурный санкционный бойкот попали даже П.И. Чайковский, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстой и многие другие представители русской культуры, вошедший в «золотой фонд мировой культуры».

Кроме того, современная Россия не следует наставлениям Запада по встраиванию в новую цивилизационную модель, построенную на ценностях глобализации — признание движение ЛГБТ, прав геев, лесбиянок, бисексуалов, однополых браков, трансгендеров и т.д. Фактически, США и западные страны предлагают миру новую модель — отход от христианских ценностей и построение новой «искусственной цивилизации» на основе ценностей глобализации. Европа, которая на благодаря христианской вере и традициям, в также христианизации колониальных стран и народов, стала «глобальным мировым центром», сегодня переживает глубокий социально-политический кризис.

Одной из главных ошибок Запада в современное время представляет иллюзорность в том, что другие страны мира последуют этому новому цивилизационную курсу. Открытым остается вопрос — Будут ли готовы страны Азии, арабского мира и Аф-

рики отказаться от своих культурно-религиозных традиций в угоду новым правилам и неясным перспективам глобализирующегося мира? Примечательно то, что ранее представленные идеи о цикличности «локальных цивилизаций» могут оказаться верными. Исходя из этого, все древние цивилизации Востока, являющиеся колыбелью всего человечества и мировых религий, сегодня получают уникальный шанс вернуть свои утраченные передовые цивилизационные позиции и начать сформировать новый мировой порядок XXI века, который без сильной России не будет устойчивым. Значит, пришло время для кардинальной трансформации мировой политической системы и создания нового многополярного мира.

Список литературы

1. *Ги Меттана*. Россия-Запад. Тысячелетняя война / Guy Mettan. — Издательство «Паулсен», 2016.
2. *Васильевна Н.Ю.* История международных отношений: XVII — начало XX века. Хрестоматия / МГИМО. — М.: изд-во «Аспект-Пресс», 2020.
3. *Торкнов А.В., Наринский М.М.* История международных отношений. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система.
4. *Семенов Ю.И.* Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003.
5. *Ионов И.Н.* Рождение теории локальных цивилизаций и смена научных парадигм // Образы историографии. — РГГУ, 2001.
6. Информационное агентство ТАСС, 13.10.22, информационный портал — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897>
7. *Яковенко И.Г.* Цивилизационный анализ, проблема метода // Проблема исторического познания. — М.: Наука, 1999.

Маслюк Д.С.,

студент 1 курса аспирантуры,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Masluk D.M.,

1st year postgraduate student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: dmitry.masluk@yandex.ru

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE POLITICAL SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH

Аннотация. В статье проводится оценка влияния средств массовой информации на политическую социализацию российской молодежи. Автор использует сравнительный анализ при сопоставлении статистических данных в период с 2016 по 2022 годы. В статье используется метод вторичных данных при анализе маркеров политической социализации российской молодежи, а также при оценке отношения российской молодежи к российским средствам массовой информации. В статье выявляются приоритетные источники информации российской молодежи. Автор используют теоретические подходы в контексте интерпретации эмпирических данных. Автором рассматривается значение конвергенции политического медиапространства в контексте влияния средств массовой информации на политическую социализацию российской молодежи. В статье особое значение уделено теории «информационных пузырей» («пузырь фильтров») в оценке степени влияния СМИ на аудиторию. Автор формирует вывод на основе сопоставления особенностей восприятия российской молодёжью СМИ и отличительных аспектов в политической социализации российской молодежи.

Ключевые слова: конвергенция медиапространства, политическая социализация, информационное пространство, информационный пузырь, средства массовой информации.

Abstract. The article analyzes the influence of the media on the political socialization of Russian youth. The author uses comparative analysis when comparing statistical data in the period from 2016 to 2022. The article uses the method of secondary data in the analysis of markers of political socialization of Russian youth, as well as in assessing the attitude of Russian youth to Russian mass media. The article identifies priority sources of information for Russian youth. The author uses theoretical approaches in the context of interpretation of empirical data. The author examines the significance of the convergence of the political media space in the context of the influence of mass media on the political socialization of Russian youth. The article pays special attention to the theory of «information bubbles» («filter bubble») in assessing the degree of media influence on the audience. The author develops a conclusion based on a comparison of the peculiarities of the perception of the Russian youth of the media and distinctive aspects in the political socialization of Russian youth.

Key words: convergence of media space, political socialization, information space, information bubble, mass media.

Политическая социализация — это процесс усвоения индивидами или группами людей ценностей, норм политической культуры, позволяющих эффективно выполнять политические роли и функции и тем самым обеспечивать сохранение самого общества и политической системы [13, с. 134].

В научных подходах существуют противоречия как по отношению к факторам формирования политической социализации, так и относительно значимости влияния СМИ на индивида.

С позиции факторов политической социализации Дж. Денисом и Д. Истоном выявлено 4 основные стадии, согласно которым политическое сознание и мировоззрение формируется на ранних этапах взросления человека. Особое значение занимает детский возраст личности. Согласно подходу другого научного деятеля Д. Адельсона, политическая социализация не ограничивается принципами, сформированными в детстве. Напротив, социализация в отрочестве способна оказать значительную роль на политическое сознание индивида [13, с. 138].

С точки зрения значимости СМИ в психологическом воздействии на индивида существует так называемая теория информационных пузырей (пузырь фильтров). Основоположителем данного подхода является американский писатель и активист Эли Паризер. Следуя теории информационных пузырей, каждый пользователь находится в определённой информационной реальности, контент которой не противоречит его убеждениям и отвечает его запросу на предмет того, что он хочет видеть [5, с. 9–20].

Информационный пузырь — это экосистема из привычных человеку приложений, платформ, новостных агрегатов и подписок в социальных сетях. Пользователь оставляет цифровой след по политическому, маркетинговому или иному запросу. Затем экосистема из множества элементов предлагает ему соответственный контент. Иными словами, зритель оппозиционного канала будет читать оппозиционный контент, а зритель провластных источников будет искать провластные средства массовой информации и исключит из своей реальности оппозиционные СМИ [28].

Отталкиваясь от данной теории, можно прийти к выводу, что индивид находится в поиске информационных источников уже будучи политически социализированным. С другой же стороны, нельзя исключать, что существует категория неопределившихся индивидов, политическая социализация которых находится в достаточно уязвимом состоянии, и на которых воздействие средств массовой информации будет особенно заметным. Так, о категории неопределившихся граждан писал американский социолог П.Ф. Лазарсфельд, приведя в пример случаи на выборах, когда избиратели в даты голосования на избирательных участках принимали решение в самый последний момент [9].

Российские политтехнологи Е.Б. Малкин и Е.Б. Сучков, в свою очередь, писали, что в период 1993–1996 г.г. доля тех избирателей, кто принимал решение на выборах в самый последний момент в России достигала разительных 25% [10, с. 235].

На основе изложенных подходов, а также учитывая, что результат избирательной кампании напрямую зависит от сформированной политической социализации общества, мы формируем вывод, что средства массовой информации в наибольшей степе-

ни эффективны в контексте оказания влияния на тех индивидов, политическая социализация которых находится в переменчивом, шатком состоянии. При этом следует учитывать, что политическая социализация — это многогранное понятие, и исходя из этого на всеобъемлющий анализ этого термина в разрезе роли СМИ требуется множество исследований.

В данной статье представляется обобщённая характеристика политической социализации российской молодёжи на основе следующего перечня принципов: анализ индикаторов политической социализации российской молодежи, анализ предпочтений молодежи в выборе средств массовой информации, сопоставление индикаторов политической социализации молодежи с их предпочтениями СМИ. При этом следует допускать, что корреляция предпочтений СМИ с индикаторами политической социализации не отличается явной достоверностью, о чем нам говорит теория социолога Р. Мертон в трактовке Р.Т. Мухаева. Согласно ней охват массовой информации не дает полноценной гарантии отражения совокупного влияния СМИ на поведение и установки индивидов [12, с. 342]. Однако результат сопоставления индикаторов политической социализации с предпочтениями СМИ характеризует общую тенденцию, что является важным для науки с позиции перспектив исследования данной темы.

Политическая социализация современной молодёжи

В данной статье в качестве маркеров-индикаторов политической социализации молодежи выступают: отношение к образу власти, политическая ориентация, протестный потенциал, политическое участие [27]. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

1. *Отношение образу власти.*

Наиболее эффективным будет рассмотрение данного маркера в динамике.

В 2016 году И.В. Воробьева привела данные, согласно которым молодые люди до 29 лет убеждены в том, что нынешнюю власть следует поддерживать при всех её возможных недостатках. При этом доля тех, кто считает, что нынешнюю власть сле-

дует заменить во что бы то ни стало, примерно в 10 раз меньше в восприятии молодежи [3].

**Распределение ответов на вопрос “Согласны ли вы со следующими суждениями”
(можно выбрать несколько вариантов, в % от числа ответивших)**

	В целом среди всех опрошенных	Возраст					
		до 24 лет	25–29	30–39	40–49	50–59	60 лет и старше
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	55,1	52,1	51,9	54,5	56,3	60,4	54,2
Нынешняя власть должна быть заменена, во что бы то ни стало	4,9	4,7	9,0	5,2	3,3	3,1	4,8
России нужна твердая рука, порядок в обществе	33,8	33,2	27,0	34,8	29,0	34,0	41,7
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	15,8	15,6	15,9	16,2	16,7	16,0	14,3
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	36,1	27,0	30,9	32,7	36,0	40,3	45,8
Страна нуждается в переменах, во что бы то ни стало	10,5	19,0	16,3	8,4	9,0	7,6	7,1

Рис. 1. Распределение ответов опрашиваемых на тему отношения к действующей власти

При этом согласно данным ФОМ от 2017 года, молодежь от 18 до 22 лет чаще относится с симпатией, чем с антипатией к действиям власти [22]. При этом мнения людей в возрастном диапазоне 22–27 лет разделились в этом показателе: 40% респондентов чаще не одобряют действия власти, тогда как 39% респондентов чаще власть поддерживают. Также, если оценивать молодёжь в целом, то с симпатией к действиям власти относится 41% респондентов, с антипатией — 38%.

Актуальные данные ВЦИОМ показывают, что за последние 2 года положительная оценка внутренней политики российских властей возросла с индекса 31 до 51 [16].

Данные цифры свидетельствуют о том, что среди российской молодежи восприятие власти в большинстве случаев имеет положительный контекст. Однако важно отметить, что сам имидж власти не характерен ярко выраженным однозначным позитив-

ным или негативным восприятием. Формирование имиджа власти зависит от множества факторов, начиная от бытового опыта респондента и вплоть до текущих событий муниципального, регионального и федерального уровня. Это в свою очередь говорит о том, что внешние факторы, в том числе воздействие СМИ, могут играть ключевую роль в восприятии каждого индивида.

Понятие «имидж» в трактовке Д.А. Леонтьева — это эмоционально нагруженный и целостный образ презентуемого объекта (товар, человек, бренд и др.), к которому ставится задача сформировать определённое отношение [7].

С точки зрения оценки имиджа власти следует упомянуть работу Д. Истона «Дети и политическая система». Согласно этой теории, политическая власть в сознании ребёнка ассоциируется с такими символами как «президент» и «полицейский». В дальнейшем имидж власти будет восприниматься именно через отношение к этим символам.

Согласно данным с официального сайта МВД РФ от 2021 года, отношение российских граждан к институту полиции в стране в целом положительное [15]. Социолог Е.А. Клейменов подтверждает данный вывод, основываясь на статистике по Хабаровскому краю и утверждая, что в коллективном сознании молодежи полиция преимущественно вызывает положительные ассоциации [8].

Последние данные ВЦИОМ от 2021 года также подтверждают данную тенденцию. В период с 2009 по 2021 год 47% молодёжи в возрастной категории 18–24 положительно оценивают работу полицейского. В возрастной категории 25–34 такой показатель достигает 40%. При этом нейтральную оценку полиции даёт 40% молодёжи. Негативный показатель работы полицейского, в среднем, не превышает 10% [21].

Однако важно отметить, что более 41% молодёжи не хотели бы чтобы их дети и внуки работали в полиции [1]. Ю.В. Шмарион в своей научной статье об отношении студенческой молодежи к полиции отмечает, что подавляющая часть молодёжи, более 50%, относится к полиции нейтрально нежели чрезмерно положительно или слишком отрицательно [24]. И данный вывод кажется более приближенным к реальности.

С позиции второго символа власти — отношение к президенту, данные ФОМ свидетельствуют о стабильно высоком рейтинге главы государства — около 79% на май 2021 года [17]. При этом данные от 2017 года показывают, что большинство российских студентов обозначает своё отношение к лидеру страны позитивными ассоциациями, а более 90% молодежи уверены в компетентности президента [2]. Согласно данным ФОМ, от 2022 года, подавляющее число молодёжи поддерживает решение президента о проведении специальной военной операции РФ, что показательно в современных условиях [17].

В целом можно сформировать вывод о положительно-нейтральном отношении российской молодёжи к образу власти. Также не следует излишне идеализировать этот маркер, поскольку, согласно данным ВЦИОМ, существует относительно невысокий индекс одобрения ряда государственных институтов [6]. Тем более, что для более глубокого изучения имиджа власти следует учитывать и региональный, и муниципальный уровень. Подход Д. Истона относительно двух главных символов власти не раскрывает полностью этот маркер. Однако приведённые показатели демонстрируют обобщённый вектор и общую картину восприятия российской молодёжью образа власти в целом.

2. Политическая ориентация российской молодежи.

И.В. Воробьева привела данные от 2016 года, согласно которым политические взгляды российской молодёжи до 24 лет преимущественно характерны уклоном в праволиберальные и в патриотически-национальные настроения — 33% на 33%. При этом уже в возрасте 25–29 лет популярность праволиберальных взглядов снижается на фоне роста левых (социалистических, коммунистических) [3]. В 2017 году Фонд общественного мнения опубликовал результаты исследования, согласно которым студенты от 17 до 23 лет больше всего тяготеют к либеральным и социалистическим взглядам. Весомое значение занимает и консерватизм. При этом крайне большая часть российской молодёжи (28%) затрудняется ответить, что характеризует широкие возможности СМИ в политической социализации молодёжи [25].

Противоречивость политических взглядов российской молодёжи характерна тем, что на фоне приведённых данных о высо-

кой популярности либеральных взглядов, около 33% убеждены в том, для России первостепенен порядок в обществе, а власть должна быть характерна твёрдостью. При этом параметр «политические свободы» уступает в популярности в 2 раза и составляет всего 15%. Также 36% молодёжи считают, что страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах, и всего 10% хотят немедленных перемен [3].

Таким образом, политическая ориентация российской молодёжи характеризуется интеграцией правых и левых взглядов, интеграцией ценностей консерватизма с либерализмом. При этом такая смешанная форма взглядов дополняется тем аспектом, что крайне высока доля неопределившихся в контексте политических убеждений. Это в свою очередь говорит нам о том, что политическая социализация российской молодёжи сегодня находится в довольно шатком положении и может быть трансформирована через влияние средств массовой информации.

3. Протестный потенциал молодежи.

Протестный потенциал молодёжи находится на достаточно низком уровне. Согласно данным И.В. Воробьевой, доля молодёжи, которая принимала участие в пикетах, митингах, забастовках и демонстрациях, не превышает 3%. При этом индекс протестного потенциала россиян, по данным ВЦИОМ в целом стабилен и держится на достаточно низком уровне — 22–24. За последний год даже было отмечено небольшое снижение этого показателя [14]. Следуя данным ФОМ, мы приходим к выводу, что протестный потенциал российской молодёжи низок: только 14% говорят, что у них возникает желание принять участие в митинге или другой политической акции, и лишь 4% уже в них участвовали [18].

4. Политическое участие российской молодежи.

В целом участие молодёжи в политической жизни страны также находится на достаточно низком уровне. В общественно-политических организациях и в политических партиях российская молодёжь в общей своей массе на сегодняшний день не состоит [3]. Однако появляются зачатки перемен в этом маркере на примере сообщений от главы Росмолодёжи, что российская молодёжь стала чаще голосовать на выборах [11].

Тем не менее, если опираться на данные ФОМ подавляющее число молодёжи от 18 до 27 лет не интересуются политикой [25]. А с точки зрения желаний участвовать в той или иной политической акции или демонстрации, согласно ФОМ, у 78% такое желание отсутствует полностью [25].

На основе четырёх маркеров политической социализации мы формируем вывод, что российская молодёжь политически пассивна, отношение к власти в целом положительное, протестный потенциал низкий.

С позиции политических убеждений доминируют два полюса: либерализм и национал-патриотизм. При этом в целом политические убеждения молодёжи разнообразны, смешанные и не характеризуются ярко выраженным доминированием одного идеологического течения. С целью оценки роли СМИ в данных тенденциях политической социализации оценим, какие источники информации российская молодёжь ставит для себя в приоритет, как в целом относится к институту СМИ, а также какой контент чаще потребляется представителями данной группы граждан.

Роль СМИ в политической социализации российской молодёжи

К СМИ в целом у российских граждан отношение настороженное, о чём свидетельствуют данные консалтинговой компании Edelman — всего 28% россиян доверяют медиа. При этом во многих странах Европы процент граждан, открыто высказывающих доверие к СМИ также невысок и не превышает 50% [4].

Следует определиться в приоритетных источниках информации российской молодёжи. В динамике 2016–2022 гг. роль телевидения заметно снизилась. Так в 2016 году доля молодых людей, получающих информацию из ТВ-источников, составляла 72–77% [20].

В 2022 году, согласно ФОМ, только 14% молодёжи предпочитают получать информацию из традиционных СМИ (телевидение, радио, газеты) против 75%, ставящих в приоритет интернет-источники (новостные сайты, блоги, социальные сети,

мессенджеры) [23]. При этом предпочтение интернет-ресурсов не означает, что традиционные СМИ бесполезны в воздействии на российскую молодежь. Так при ответе на вопрос: «За последние 3 недели вы стали узнавать новости в традиционных СМИ (ТВ, радио, газеты) чаще, чем раньше?» около 35% молодёжи от 18 до 30 лет ответили положительно. Данные показывают, что вероятнее всего ТВ как новостной ресурс, несмотря на падение популярности, всё ещё воздействует на молодежь косвенным образом. Например, телевизор может работать на фоне пока молодой человек занимается иными делами у себя дома, или во время нанесения визита к близким родственникам старшего поколения, где молодые люди могут услышать информацию из ТВ-источников. Так или иначе, значительный процент молодых людей соприкасается с телевидением при получении новостей.

При рассмотрении 75% молодых людей, которые ставят в приоритет интернет-источники, важно понимать, что новостные ресурсы интернет-среды тесно переплетены с традиционными средствами массовой информации. Речь идёт о таком явлении как конвергенция элементов политического медиапространства, то есть об интеграции традиционных СМИ с новыми медиа: газета «Коммерсант» имеет как печатный вариант, так и свой интернет-сайт, телеканал Россия-1 есть в телевидении и имеет в интернете свой интернет-сайт. Канал Соловьёв-live существует как ТВ-ресурс и как интернет-источник, и так далее. Таким образом с точки зрения политической социализации и молодёжь, и старшее поколение, пользуясь разными источниками информации, могут слушать и смотреть де-факто одинаковый контент.

В этой связи Фонд общественного мнения демонстрирует, что именно интернет-сайты в восприятии молодёжи пользуются наибольшей популярностью нежели социальные сети или блоги (63% против 44%) [23]. При этом мы понимаем, что интернет-сайты крайне часто являются отражением конвергенции традиционных средств массовой информации. Важно отметить, что молодёжь доверяет интернет-сайтам больше, чем социальными сетям, телевидению, интернет-блогам и печатным изданиям [23]. Данная тенденция формирует предположение, что молодёжь мо-

жет смотреть ТВ-передачи в интернете на интернет-платформах и на сайтах, поскольку крупные ТВ-источники уже давно спроецировали своей контент на интернет-пространство [29].

Обратимся к статистике касемо каналов, которые молодёжь предпочитает смотреть [19]. Логично ожидать, что молодёжь преимущественно предпочитает развлекательный контент, а не новостной и политический. Как показывают данные Mediascope в топ-4 наиболее популярных каналов среди молодёжи вошли ТНТ, СТС, Муз-ТВ, Пятница. Эта тенденция коррелирует с нашим предположением, что молодёжь в целом слабо интересуется политикой и предпочитает в свободное время потреблять развлекательный контент вместо политического. Первый канал, Россия-1 популярны в более возрастной категории. Низкий интерес к политике среди молодёжи характерен тем, что в этой категории граждан есть высокая вероятность присутствия тех индивидов, чья политическая социализация ещё не до конца сформирована и может непредсказуемо измениться [30].

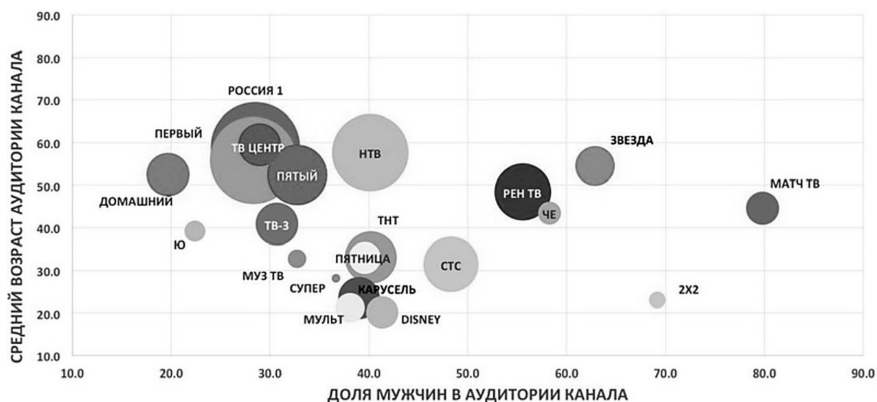

Рис. 2. Профиль аудитории и среднесуточная доля ТВ каналов

При этом те, кто уже сформировал ярко выраженные твердые политические убеждения, вероятнее всего, будут находиться в информационном пузыре и потреблять только тот контент, который отвечает их представлениям. Так, например, согласно раннее проведённому исследованию представителя ВШЭ, зри-

тель источника «Дождь» (источник заблокированный и признанный в России СМИ-иноагентом), как правило, уже заранее разделяет установки контента телеканала, а убеждения этого зрителя соответствуют той интерпретации политических событий, которая представлена в данном источнике информации [26].

Выводы

Таким образом, есть доля определившихся молодых людей, находящихся в зоне информационных пузырей и доля неопределившихся в плане своей политической социализации. Молодежь, в целом, ассоциирует власть в положительно-нейтральном ключе, однако молодежь нельзя охарактеризовать как строго провластную или строго оппозиционную. Поддержка власти носит скорее пассивный, выдержанный характер, так как представители этой возрастной категории не имеют желания глубоко вникать в политику как таковую. Протестный потенциал молодежи крайне низкий. Степень политического участия низкая, отсутствует желание вступать в те или иные общественно-политические движения или партии. В молодежной среде нет ярко выраженной приверженности к той или иной идеологии или к тем или иным политическим убеждениям: есть либералы, есть консерваторы, есть национал-патриотический сектор. При этом с позиции политических убеждений в молодежной среде выделяются два полюса: либерализм и национал-патриотизм.

С позиции СМИ молодежь доверяет в большей степени интернет-сайтам. Учитывая тренд на конвергенцию медиапространства, традиционные СМИ имеют возможность соответствовать этому тренду и быть ближе к молодежной среде, оказывая на неё влияние. Конвергенция медиапространства характерна тем, что молодёжь с некоторой вероятностью смотрит новостные ТВ-источники на интернет-сайтах. Роль телевидения в целом не исчезла, около 35% молодежи так или иначе соприкасаются с новостной повесткой ТВ-источников. Учитывая, что на федеральных каналах в большей степени освещается прогосударственный, провластный контент, то можно сделать вывод, что весомая часть молодежи знакома с соответствующими материалами.

Однако поскольку по стране отмечается низкий уровень доверия к тем или иным средствам массовой информации, нельзя сформировать окончательный вывод о том, что провластный контент, доходящий до молодёжи через сайты или ТВ-источники, качественно воздействует на их политическую социализацию. То же можно заключить и в контексте оппозиционных средств массовой информации.

Наиболее популярные каналы в молодежной среде связаны с развлекательной тематикой, а не с новостной и политической. Эта тенденция коррелирует с низким интересом к политике представителей данной группы населения страны. Соответственно, роль средств массовой информации с ярко выраженным политическим контентом вряд ли будет коренным образом влиять на политическую социализацию молодежи, если только представитель молодежной среды уже не находится в информационном пузыре.

Таким образом, роль средств массовой информации в политической социализации российской молодежи имеет два ключевых свойства. С одной стороны, средства массовой информации выполняют функцию подкрепления ранее сформированных взглядов, убеждений, установок в отношении находящихся в пузыре фильтров. С другой же стороны средства массовой информации способны качественно воздействовать на долю неопределившихся со своей политической социализацией индивидов, при том, что такая доля молодых граждан занимает весомый показатель по России. Весомый процент не готов был озвучить свои политические убеждения и установки.

Низкий уровень доверия к СМИ по стране (28%) открывает для средств массовой информации новые вызовы и подходы. Возможно, что, добиваясь краткосрочных результатов в повышении числа аудитории через громкие заголовки или через гипертрофированные новости, ряд СМИ в долгосрочном смысле будет снижать доверие не только к собственным холдингам, но и к институту СМИ в целом. Поэтому при стремлении повысить роль в политической социализации молодых граждан, средствам массовой информации в первую очередь следует сфокусироваться на собственном имидже и на высоком качестве предлагаемого контента.

Список литературы

1. Безопасность и право. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14465> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Более 80% молодежи в РФ поддерживает политику Путина. [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/obschestvo/4454250> (дата обращения: 15.11.2022).
3. *Воробьева И.В.* Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян / И.В. Воробьева // Социологические исследования. — 2016. — № 1. — С. 17–26.
4. В России зафиксирован самый низкий уровень доверия к СМИ. [Электронный ресурс] — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/20/278891.phtml> (дата обращения: 27.11.2022).
5. *Гуров Ф.Н.* Опыт социально-философского осмысления проблемы «фейков» и «пузырей фильтров» в сети / Ф.Н. Гуров // Проблемы современного образования. — 2019. — № 3. — С. 9–20.
6. Деятельность государственных институтов. [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 22.11.2022).
7. Имидж. [Электронный ресурс] — URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/2005842> (дата обращения: 17.11.2022).
8. *Клейменов Е.А.* Полиция в общественном мнении молодежи / Е.А. Клейменов // Социология. Власть и управление на Востоке России. — 2021. — № 1(94). — С. 139–147.
9. *Лазарсфельд П.* Вводная часть ко второму изданию книги «Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании» / пер. с англ. М.Ю. Завгородней; науч. ред. О.А. Оберемко // Социологический журнал. — 2018. — Т. 24. — № 4. — С. 154–176.
10. *Малкин Е., Сучков Е.* Политические технологии. Ин-т избирательных технологий. — 5-е (10-е) изд. — М.: Русская панорама, 2017. — 655 с.
11. Молодежь стала активнее участвовать в выборах, заявила Разуваева. [Электронный ресурс] — URL: <https://ria.ru/20210918/byulleten-1750680703.html> (дата обращения: 26.11.2022).
12. *Мухаев Р.Т.* Медиapolитика: учебник — М.: ИНФРА-М, 2022. — 401 с.
13. *Мухаев Р.Т.* Политология в 2 ч. Ч. 2: учебник для вузов — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 377 с.

14. Общественный протестный потенциал [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 25.11.2022).
15. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф/> (дата обращения: 19.11.2022).
16. Оценка властей [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/> (дата обращения: 15.11.2022).
17. Политика. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/Politika/10946> (дата обращения: 17.11.2022).
18. Протестный потенциал молодежи. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/Politika/13045#:~:text=Протестный%20потенциал%20молодежи%20довольно%20низок%3A,пунктов%20в%2053%20субъектах%20РФ> (дата обращения: 25.11.2022).
19. Рейтинги телеканалов. [Электронный ресурс] — URL: http://www.brandmedia.ru/serv_idP_51_idP1_68_idP2_2425.html (дата обращения: 29.11.2022).
20. Роль телевидения. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/posts/12873> (дата обращения: 27.11.2022).
21. Российский полицейский — 2021. [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 15.11.2022).
22. Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/TSennosti/13288> (дата обращения: 15.11.2022).
23. СМИ и интернет. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705> (дата обращения: 27.11.2022).
24. *Шмарион Ю.В., Андреева А.Г.* Отношение студенческой молодежи к полиции / Ю.В. Шмарион, А.Г. Андреева // Вопросы образования и науки. — 2017. — № 8. — С. 162–165.
25. Ценности. [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/TSennosti/13288> (дата обращения: 17.11.2022).
26. Явления и смыслы. Портрет зрителя телеканала «Дождь». [Электронный ресурс] — URL: <https://jf.spbu.ru/essais/2916-9020.html> (дата обращения: 26.11.2022).
27. *Малышева М.Р., Романов А.А.* Маргинализация молодежи в России XXI века. Современная «утечка мозгов» Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 58–69.

28. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // *Мировые цивилизации.* — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
29. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // *Мировые цивилизации.* — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
30. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // *Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей.* — М., 2021. — С. 166–177.

УДК 316.3

Матвиенко А.А.,

аспирант 1 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ В ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Matvienko A.A.,

1st year postgraduate student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: alex.matvienko98@mail.ru

INTERCULTURAL CONFLICT IN GLOBALIZATION PROCESSES

Аннотация. Данная статья поднимает очень важный и актуальный на сегодняшний момент вопрос межкультурных различий и конфликтов в глобализационных процессах. В этой работе даётся определение понятию «межкультурный конфликт»; показаны типы реакции на другую культуру и её представителей, а также концепции межкультурных конфликтов и пути её решения.

Ключевые слова: межкультурный конфликт, языковой барьер, интеграция, адаптация, группы.

Abstract. This article raises a very important and relevant issue of intercultural differences and conflicts in globalization processes. This paper defines the concept of «intercultural conflict»; shows the types of reaction to another culture and its representatives, as well as the concepts of intercultural conflicts and ways to solve it.

Key words: intercultural conflict, language barrier, integration, adaptation, groups.

В нынешнее время проблема межкультурных конфликтов стоит обоюдно остро. Они возникают между этносами в рамках отдельных государств, во внешнеполитических отношениях. Проведение внутренней и внешней политики требует от правительств учитывать культурные аспекты межэтнических и межгосударственных взаимодействий, понимания причин возникновения конфликтов и формирования стратегии их уре-

гулирования. Что же из себя представляет «межкультурный конфликт»?

Межкультурный конфликт — это конфликт между носителями различных культур, имеющими несовместимые интересы, ценности, менталитеты или обостренное чувство принадлежности к данной социальной группе [2]. Также, межкультурный конфликт — это конфликт картин мира, интерпретаций и установок, присущих разным группам. Носителями конфликта являются отдельные индивиды, которые непроизвольно делят общество на «своих» и «чужих» [1].

На данный момент практически не существует этнически однородных обществ. Одни имеют древнюю многовековую историю существования различных культур, а другие начали жить в таких условиях сравнительно недавно (рост трудовой миграции, массовое переселение беженцев в развитые страны Европы). Не всегда соседство народностей имеет мирный характер. При прямом контакте выявляются различия в ценностных установках, восприятии окружающего мира, способах поведения. Выделяют 6 типов реакции на другую культуру и ее представителей.

1. Отрицание различий культур — уверенность в том, что все люди в мире должны разделять одни и те же ценности, убеждения, нормы поведения.
2. Защита собственного культурного превосходства — признание установок собственной культуры единственно верными и негативное отношение к ценностям и обычаям других культур. Это проявляется в межличностном общении в виде отталкивания и агрессии по отношению к членам иноземной культурной группы.
3. Минимизация культурных различий — признание ценности других культур, их мирное сосуществование, поиск общих, объединяющих черт, способность разных культур адаптироваться друг к другу.
4. Принятие существования межкультурных различий — в целом благожелательное, но обособленное и отстраненное сосуществование культур.
5. Адаптация к новой культуре — восприятие норм и ценностей другой культуры, способность жить и действо-

вать в ее рамках при сохранении собственной культурной идентичности.

6. Интеграция — глубокое взаимопроникновение своих и чужих культурных традиций, установок, выражающееся в образе жизни, способах поведения индивида.

Таким образом, диапазон восприятия человеком другой культуры довольно широк: от полного ее отрицания и неприятия до интеграции, когда чужеродные нормы и ценности начинают восприниматься как свои собственные.

В ходе общения представителей разных культур возникают затруднения и сложности, снижающие его эффективность — коммуникативные барьеры:

- языковой — слабое владение языком иной группы, мешающее правильному восприятию информации и взаимопониманию;
- барьер невербальной коммуникации — несовпадение значений символов, жестов, мимики для участников общения;
- особенности группового сознания — этноцентризм, стереотипы и предрассудки в восприятии другой культуры и ее представителей.

Конфликт — неизбежная часть нашей повседневной жизни, естественное проявление межкультурной коммуникации. Конфликты чаще всего возникают между представителями:

- этнических групп;
- религиозных групп;
- различных поколений;
- субкультур в рамках одной общей культуры.

Межкультурные конфликты различаются по:

- 1) составу участников — внутренние, международные, региональные, мировые;
- 2) интенсивности и характеру взаимодействия — столкновения, погромы, террористические акты, войны;
- 3) предмету спора — культурно-языковые, религиозные, конфликт поколений.

Носителями конфликта являются люди, которые нередко акцентируют различия между группами, противопоставляют одну другой. Причинами любых конфликтов между людьми служат:

- 1) личностные особенности индивидов — своенравие, амбициозность, некоммуникабельность, недоверчивость, неуважительное отношение к другим;
- 2) социальные отношения — соперничество, неготовность идти на компромисс, противоречие целей и средств их достижения;
- 3) организационные отношения — вопросы власти, статуса, справедливости распределения социальных благ, ущемления интересов индивидов и групп.

Причины межкультурных конфликтов:

- 1) ошибки атрибуции — неверное толкование поступков и слов субъектов межкультурного общения, обусловленное коммуникативными барьерами;
- 2) незнание культурных особенностей, включая религиозные и идеологические аспекты;
- 3) незнание табу инородной культуры.

В реальной жизни межкультурных конфликтов в чистом виде не существует, в них вплетается множество других конфликтов: финансовых, статусных, территориальных. Возникновение конфликта не означает прекращения отношений между участниками общения, это означает, что они отходят от имеющейся модели коммуникации и затем выстраивают новую. Дальнейшее развитие отношений может иметь как позитивную, так и негативную направленность [2].

Пути решения

Конфликты являются дестабилизирующим фактором социальной жизни: препятствуют сотрудничеству, приводят к затяжному противостоянию, вражде, нередко к войне. Они представляют собой серьезную опасность для общества, поэтому очень важно быстро выявлять их возникновение и принимать все возможные меры для урегулирования. Пути разрешения межкультурных конфликтов:

- соревнование — использование соперничества с позиции силы для достижения своих целей, подчинение одной стороны другой;

- сотрудничество — поиск решений, выгодных обеим сторонам;
- избегание — откладывание разрешения конфликтной ситуации в надежде, что он разрешится сам, а также использование полумер, скрытых мер, позволяющих затормозить развитие конфликта;
- приспособление — движение одной из сторон навстречу другой, выражающееся в готовности отказаться от собственных интересов;
- компромисс — взаимные уступки с обеих сторон, позволяющие прийти к согласию.

Выбор способов разрешения конфликта определяется особенностями менталитета и культурными традициями сторон. Важную роль в управлении конфликтами играет налаживание межкультурного диалога, позволяющего улучшить взаимопонимание, снизить напряжение в отношениях.

Современная глобализация по своим масштабам и последствиям представляет собой абсолютно уникальное явление. Во-первых, являясь результатом культурной экспансии западной цивилизации, она охватывает всю обитаемую часть планеты, приобретает международный характер. Во-вторых, покоряя пространство и время при помощи новейших технологических средств, она максимально сближает различные страны и культуры. В-третьих, имеет системный характер, поскольку охватывает практически все — экономические, технологические, политические, социокультурные — аспекты жизнедеятельности современных обществ. Наиболее сложным и противоречивым процессом в развитии современного мира является социокультурная глобализация, затрагивающая такие сферы, как наука, образование, культура, этика, идеология и т.д., и порождающая не только взаимопроникновение, но и взаимоотталкивание культур.

Глобализация ведет к серьезным изменениям в культуре — изменениям, имеющим как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, глобализация способствует небывалому прежде ускорению социокультурной динамики, значительному увеличению объема информации, потребляемой ин-

дивидом. Она преодолевает казавшиеся незыблемыми в течение многих веков политические границы и идеологические барьеры, формируя единое духовное пространство, в котором представлены ценности всех народов и цивилизаций. С другой стороны, глобализация создает и новые опасности, особенно угрожающие человечеству в долгосрочном плане. Превратив массовую культуру в главное средство духовной экспансии, глобализация приводит к унификации, разрушению культурной идентичности и традиционных ценностей самобытных культур. Реакцией на культурную экспансию западной цивилизации становится рост национализма и экстремизма, шовинизма и ксенофобии, усиление противоречий и конфликтов во всем мире.

В современной науке существует несколько концепций, описывающих процесс межкультурного взаимодействия в условиях глобализации. Так, российский философ, культуролог В.М. Межуев представляет глобализацию в срезе культурных запросов как «процесс, связывающий страны и народы отношениями такого порядка, при которых люди, независимо от своего национального происхождения или места проживания, обладают равным доступом к богатству мировой культуры и равными возможностями в своем духовном развитии» [3]. В таком контексте межкультурная коммуникация является процессом взаимного обмена ценностями, ценностными установками, происходящими в ходе межкультурного взаимодействия между различными субъектами, которыми выступают индивиды, социальные группы, культуры, цивилизации [4]. Согласно концепции американского социолога глокализации Р. Робертсона, процессы глобализации происходят наряду с «глокализацией», то есть «приспособлением заимствованных культурных элементов к различным локальным условиям на основе местной традиции» [8].

Известной концепцией межкультурного взаимодействия в современном мире является «концепция гибридизации» нидерландского социолога Ж. Питерса. «Культурная гибридизация — это смешение, взаимопроникновение и переработка элементов различных культур в определенном социокультурном пространстве» — говорится в определении концепции [5]. Интен-

сификация межкультурных коммуникаций в современном мире не обязательно ведет ко всеобщей стандартизации и унификации на основе европейской культуры. Локальные культуры способны адаптировать глобальные тренды к своей «местной» специфике, совмещая культурную гомогенность и гетерогенность. Подобная гибридизация возможна в точках соприкосновения глобального и локального, общенационального и регионального. Культурная гибридизация может трактоваться и негативно как неспособность к творческому переосмыслению иностранного культурного (в данном случае западного) опыта, селективному восприятию и освоению культурных элементов в процессе взаимодействия, следствием чего становится механическое перенесение западных форм организации общественной жизни на «родную почву» и утрата культурной самобытности.

Новое глобальное измерение культур, которое выстраивается в широком пространстве ценностной коммуникации, наполняет новым содержанием сам процесс глобализации. Это «культурная глобализация», характерными признаками которой становятся тенденции взаимодополняемости и взаимопроникновения, определяющие формирование иных различных линий, новых локальностей и нового многообразия жизненных практик.

Таким образом, данные концепции отражают различные оценки тех процессов, которые развиваются в современном мире. С одной стороны, примитивизация и упрощение в результате унифицирующего воздействия западной цивилизации, с другой — рост культурного разнообразия, усложнение и дифференциация. Можно сказать, что новая волна глобализации вторглась в мировую культуру и цивилизацию, порождая как позитивные, так и негативные явления [1].

Также хотелось бы сказать, что процессы глобализации не ведут к формированию единой мировой культуры: она остается множеством самобытных культур, взаимодействующих друг с другом. Интенсификация этих взаимодействий становится причиной учащающихся межкультурных конфликтов. Это ставит мировое сообщество перед необходимостью поиска новых оснований и способов выстраивания продуктивных отношений между нациями, народами, этносами.

Список литературы

1. *Бхагвати Дж.* В защиту глобализации / Джагдиш Бхагвати. — М.: Ладомир, 2017. — 406 с.
2. *Гишинский Я.* Глобализация и девиантность: моногр. / Я. Гишинский. — М.: Юридический центр Пресс, 2017. — 749 с.
3. *Межуев В.М.* Культура в контексте модернизации и глобализации / В.М. Межуев // Теоретическая культурология. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, РИК, 2005. — С. 317.
4. *Мальковская И.А.* Межкультурная коммуникация / И.А. Мальковская // Глобалистика: энциклопедия. — М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. — С. 579.
5. Межкультурные конфликты и методы их решения: [Электронный ресурс] // Интернет-конференции Сибирского Юридического Университета. — URL: <http://conf.omua.ru/content/mezhkulturnye-konflikty-i-metody-ih-resheniya/> (дата обращения 26.10.2022).
6. *Романенко Л.М.* Социально-политические технологии разрешения конфликтов гражданского общества. — М.: МГУ, 2015. — 322 с.
7. Этническая конфликтология / под ред. Е.Н. Соколова. — М.: РИК, 2012. — 154 с.
8. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 556 с.

Мижериков В.А.,

кандидат педагогических наук,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
Почетный академик МАНПО

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

Mizherikov V.A.,

PhD in Pedagogical Sciences,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Honorary Academician of MANPO

THE MORAL POTENTIAL OF ALBERT LIKHANOV'S LITERARY WORK

Аннотация. В статье поднимается вечно актуальная проблема приоритетности воспитания в общем контексте образовательной политики, осуществляемой органами управления образованием, руководителями и педагогами образовательных учреждений всех уровней, которая должна реализовываться в тесном взаимодействии с родительской общественностью. Одним из действенных средств в такой работе должны стать произведения Альберта Лиханова, объединенные в книге «Драматическая педагогика».

Ключевые слова: воспитание; образование; Альберт Лиханов; нравственный потенциал; военное и послевоенное детство; историческая память о героях Великой Отечественной войны.

Abstract. The article raises the ever-urgent problem of the priority of education in the general context of educational policy implemented by educational authorities, managers and teachers of educational institutions at all levels, which should be implemented in close cooperation with the parent community. One of the effective means in such work should be the works of Albert Likhanov, combined in the book "Dramatic Pedagogy".

Key words: upbringing; education; Albert Likhanov; moral potential; military and post-war childhood; historical memory of the heroes of the Great Patriotic War.

13 сентября 2022 года по инициативе Лолы Уткировны Звонарёвой, известного в России и за рубежом литературоведа, критика, историка и искусствоведа, в Российской Государственной

библиотеке состоялся вечер памяти Альберта Лиханова, на котором собравшиеся вспоминали о нём, не только как о писателе, но и как государственном деятеле, ярко проявившем свои творческие и организаторские способности в таком деле как забота о детях, самых незащищённых жителях Земли. По одной из его повестей «Благие намерения» был снят фильм, в котором роль Нади, молодой воспитательницы детского дома, сыграла Марина Яковлева, Заслуженная артистка Российской Федерации, пришедшая в тот день почтить память очень уважаемого ею человека, каким был Альберт Анатольевич. Вспомнив тёплым словом те дни, в которые шла работа над фильмом, Марина Александровна коротко рассказала, как она общалась с писателем. Именно тогда она поняла, что роль, которую она сыграла в этом фильме получилась знаковой, так как практически впервые с широкого экрана было трогательно, а местами и с безжалостным натурализмом были показаны драматические моменты общения детей-сирот со взрослыми из бездетных семей, к которому привлекла главная героиня фильма. И, все же, по мнению актрисы, молодой и неопытной воспитательнице Наде удалось доказать на практике, что «благие дела» куда важнее «благих намерений».

Выступивший на вечере сын писателя Дмитрий Альбертович, показавший небольшой документальный фильм о жизни семьи Лихановых, завершил свое выступление признанием, что ему не было времени «сидеть и горевать», надо было оперативно брать на себя общественные функции отца, и в первую очередь, заниматься тремя детскими фондами. Кроме того, надо было делать так, чтобы имя отца осталось в памяти как можно большего количества людей. Уже есть зримые результаты: в Кирове уже прошло общественное голосование по переименованию улицы Василия Горбачева в улицу Лиханова. Школа, где Лиханов учился, будет носить его имя, плюс ко всему в родном городе Вятке создадут музей — в доме, где родился Альберт Анатольевич. «В последние годы мы были особенно близки, — признался сын Лиханова. — Было много бесед, которые я теперь воспринял как духовный наказ».

Константин Косачёв, заместитель Председателя Совета Федерации, выступивший вслед за Дмитрием Лихановым, подчер-

кнул, что Альберта Лиханова можно назвать «рыцарем детства» по той причине, что в весьма непростые для России 90-е годы, когда всем было лихо, а власти не было времени вспомнить, что «есть проблемы детей, что эту категорию граждан нужно любить не только в семье, но и в государстве».

Организационный талант Альберта Анатольевича позволил ему учредить и возглавить Научно-исследовательский институт детства, создать литературный клуб «Молодость» для начинающих авторов, издательство «Дом», журналы «Мы» для подростков и «Трамвай» для малышей, а впоследствии — журналы «Путеводная звезда. Школьное чтение», «Божий мир», «Дитя человеческое», «Зарубежный роман». Он также открыл издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность». По его инициативе в Подмоскowie создан реабилитационный детский центр Международной Ассоциации детских фондов.

Альберт Лиханов внесён в список 2000 выдающихся европейцев XXI века (Кембриджский университет, Великобритания), он — почётный доктор пяти российских университетов и японского университета «Сакура» (Токио).

Огромный авторитет в мире подтвержден такими событиями, как признание Альберта Лиханова в 2005, 2007 и 2010 годах Человеком года в России, в 2005 году — в США. В 2010 году Биографический центр Кембриджа (Великобритания) признал его Человеком года в области литературы и гуманизма, а Американский Биографический институт (США) избрал его своим пожизненным академиком. В 2010 году в США А. Лиханов награждён Международной премией мира International Award Peace. Кембриджский университет (Англия) включил его в список 1000 выдающихся европейцев XXI века. Следует отметить, что общий тираж изданных произведений Альберта Лиханова составляет 30 млн. экземпляров, 110 его книг переведены на 37 языков мира и пользуются популярностью не только в России, но и в Японии, США, Германии, Китае, Испании, Италии, Франции, Болгарии, Польше, Эстонии и т.д.

В этой статье я хотел бы остановиться на краткой характеристике результатов писательского труда Альберта Лиханова,

практически полностью посвященного анализу процесса становления характера обобщенного российского подростка, особенностям формирования его мировоззрения, весьма непростых взаимоотношений с миром взрослых. Альберт Анатольевич основываясь на собственном жизненном опыте, написал ряд замечательных произведений о военном детстве, направленность большинства из которых имеет особую, нравственную значимость и органичность ввиду того, что в них содержится чётко выраженная позиция автора по отношению к таким моральным ценностям, как честь, долг, подвиг, человеческое достоинство. В произведениях о военном детстве автор передает незабываемые впечатления о пережитом им самим в годы Великой Отечественной войны. Яркая публицистичность, сострадательность и правдивость — характерные черты лихановского стиля в таких известных его произведениях этого цикла, как: повести «Звёзды в сентябре» (1967), «Тёплый дождь» (1968), трилогия «Семейные обстоятельства» (роман «Лабиринт», 1970, повести «Чистые камушки», 1967, «Обман», 1973), роман для детей младшего возраста «Мой генерал» (1975), повести «Голгофа», «Благие намерения», «Высшая мера» (1982), книга публицистических работ «Драматическая педагогика» (1983), диалогия романов в повестях «Русские мальчишки» и «Мужская школа», повести последнего времени «Никто», «Сломанная кукла», «Слётки» и «парный портрет» трагического детства — повести «Мальчик, которому не больно» и «Девочка, которой всё равно» (2009).

В период особо активной писательской деятельности А.А. Лиханова (1970–1990 гг.) он публикует произведения различных жанров, обращенные к разным по возрасту читателям. Из размышлений над письмами читателей родился и блестяще реализован замысел книги о современном воспитании «*Драматическая педагогика: очерки конфликтных ситуаций*», которая переведена на многие языки. За эту книгу писатель был удостоен Международной премии им. Януша Корчака в 1987 году.

Хотя писатель занимал активную гражданскую позицию защитника нравственных ценностей и традиций своего Отечества, и боролся своим словом и делами Детского фонда за сохранение счастья в жизни каждого ребенка, за понимание взрослыми про-

блем молодого поколения, к сожалению, эта книга мало знакома широкой российской общественности, и, что особенно огорчительно, школьным педагогам, преподавателям педагогических вузов и работникам Минобразования России (теперь оно именуется Министерством просвещения).

Мне как специалисту в области образования, хотелось бы отметить, что вклад А. Лиханова в дело социальной защиты и воспитания детей, попавших в трудные жизненные ситуации, ставит его в один ряд с такими выдающимися педагогами мирового уровня, как Януш Корчак, Станислав Шацкий, Иоганн Песталоцци, Мария Монтесорри, Альбер Швейцер, Антон Макаренко, Виктор Сорока-Россинский, Василий Сухомлинский, Надежда Крупская.

Возвращаясь к книге А. Лиханова «Драматическая педагогика», мне хотелось бы кратко охарактеризовать её для того, чтобы читатель этой статьи решил для себя, стоит ли ему вдумчиво прочитать её и сделать для себя определенные выводы.

Книга представляет собой собрание тщательных описаний педагогических ошибок с параллельным их анализом, что, по мысли автора, не менее полезно, чем, чем некоторое количество безошибочных правил и рецептов. И это изучение ошибок с учётом кажущейся аморфности педагогики сочетается с размышлениями о том, что в каждом конкретном случае получилось в сравнении с тем, что могло бы или не могло получиться. Таким образом, Лиханов изобрел, на мой взгляд, новую, не только драматическую, но и вариативную педагогику, понятие с которой было бы чрезвычайно полезно ознакомиться не только молодым выпускникам педагогических профессиональных учебных заведений, но и их более опытным коллегам, испытавшим на себе антинравственное воздействие «лихих 90-х», когда само понятие «образование» превратилось в услугу. Внимательно прочитать эту книгу было бы полезно и родителям современных школьников, в досуговое время читающим или смотрящим по «зомбоящику» бесчисленные американские сериалы любовной или детективной направленности.

Было бы чрезвычайно интересно погрузить их в разбор нетиповых, нестандартных решений, потенциально могущих быть

применённых в условиях необычных судеб и неожиданных житейских поворотов. Вся прелесть этой книги состоит в том, что в ней нет набившей оскомину педагогической рецептурности, а анализируются скорее нерешенные, чем «прозрачные», чаще проблемные, нежели простые, стандартные ситуации.

Писатель и практический педагог Лиханов своей книгой решительно выступил против того, что добродетель и греховность из себя человек «извлекает» сам. По его мнению «зло и добро из человека извлекают социальное окружение, идеи, доминирующие в государстве, где он живёт. Зло и добро, греховность и добродетель человеческую создаёт воспитание. Когда мы говорим о воспитании, следует точно уяснить цель, какую оно преследует», так как цель как закон определяет характер и способ успешного воспитания.

Следует обратить внимание на три особенности воспитания, выделенные Альбертом Анатольевичем. Во-первых, необходимо признать, что человек, будучи «конструкцией не простой, в изменяющемся мире сам быстро, порой неуловимо, изменяется так, что приносит родителям и педагогам «новые усложнения». Во-вторых: педагогика «благих намерений» — дисциплина весьма неточная по своей сути, наиболее точно характеризующаяся таким математическим понятием, как «бесконечность». В-третьих: главная особенность воспитания состоит в том, что воспитатель чаще, чем кто-либо, заходит в бесконечные лабиринты человеческой души, рискуя заблудиться в тех или иных кажущихся или реальных тупиках.

Коснемся еще нескольких важных, как нам представляется аспектов понимания А. Лихановым педагогики, обращенной к ребенку-подростку.

1. Все произведения Лиханова пронизаны духом добра, справедливости, любви и сострадания — это, по своей сердечности и значению, настоящий гимн военному и послевоенному детству. Автору удалось сформировать у себя и передать читателям постоянное стремление к Добру и Правде, понимание души ребенка и сочувствие его радостям и бедам. В его книгах жёсткое описание людской несправедливости, печальных событий и трагических судеб призваны помочь ребенку и окружающим

его взрослым возвыситься над ситуацией, очиститься от всего негативного и обрести надежду на привлекательные жизненные перспективы.

2. Книги Лиханова носят социально-дидактический характер благодаря тому, что он стремится подготовить будущих взрослых к столкновению с различными жизненными трудностями и испытаниями, тем самым показывая возможности достойного выхода из них через понимание, сострадание и деятельное соучастие.

3. Писатель весьма талантливо создал обобщённый образ своего, лихановского мальчика, в котором проглядывается, даже в условиях военного или послевоенного времени, живой, непосредственный, и по-настоящему русский, хотя и детский, характер.

4. Альберту Лиханову, удается то, что не удалось другим носителям гуманистических идеалов в педагогике — на примерах показать, что она (педагогика) может быть «дурной» в силу того, что значительная часть дипломированных педагогов не только совершающих ошибочные действия, но и никогда не признающих в этом, упорствующих в своих заблуждениях, ни разу в жизни не сказавших ни себе, ни своим воспитанникам и их родителям: «Извините, здесь я ошибся!», или «Извините, у меня не получилось!». «Дурная» педагогика, по мысли Альберта Анатольевича, «отвечает без запинки на все вопросы, у неё на все сложности жизни есть шаблонные ответы, цель которых — замаскировать свои профессиональные ошибки. Кто из читателей не наблюдал выходящего из себя учителя, срывающегося на крик или бьющих указкой по столу, а иногда и по спине неудачника?

5. В своих произведениях автор поднимает проблемы детей риска — одиночество в детских домах, равнодушие близких, безразличие окружающих, сложность взаимоотношений подростков со взрослыми людьми, обзлённость таких детей на весь мир за свою неудавшуюся судьбу, противоречивость их характеров. Проза Альберта Лиханова жизненная, сложная, острая, но удивительно мужественная, чистая и честная. Он знает, о чём пишет, он страдает сам и выбирается из горя вместе со своими

героями. Его повести и рассказы принимаются читателем как честный и откровенный разговор о верности и предательстве, о мужестве и силе духа маленького человека.

6. Лиханов поднял одну из актуальнейших на все времена проблему — память о Великой Отечественной войне и её героях, о которых, к сожалению, иногда забывают. В этом смысле Альберт Анатольевич постоянно призывал не забывать прошлое, которое хотя и миновало, но не должно пройти бесследно. Его пронзительно честный роман для детей «Мой генерал» посвящен дружбе двух родственников — деда-генерала, прошедшего Великую Отечественную, и его внука-школьника, которому нельзя не передать всенародный ее характер и отчаянную самоотверженность тех, кот защищал страну от жестокого и вероломного врага.

В заключение считаю необходимым привести следующую мысль А.А. Лиханова: «Я назвал эту книгу «Драматическая педагогика» потому, что искренне верю: трудное требует анализа во благо растущего человека, во благо осветления его души, во имя того, чтобы ошибки не повторялись, пока касаются они такого хрупкого материала, как человек. Потому что убеждён: педагогика — удел не только избранных высокоумудрых ученых, а забота всякой матери, любого отца, каждого равнодушного человека» [2, с. 5].

Таким образом, книги Альберта Анатольевича Лиханова «воспитывают душу» тем, что они учат добру, заставляют задуматься о вечно актуальных проблемах российского общества, учат всех участников воспитательного процесса стать более благородными, нравственными. В связи с тем, что огромный нравственный потенциал творческой, научной и организаторской деятельности Альберта Лиханова еще недостаточно оценен современной педагогической общественностью, можно было бы порекомендовать министерству просвещения России включить его книгу «Драматическая педагогика» в обязательный для изучения не только школьными педагогами и студентами старших курсов педагогических учебных заведений, но и родителям школьников в рамках народных родительских университетов.

Сейчас, когда война снова у нашего порога, не до благодуше-ства. Мы должны сплотиться вокруг таких людей, как Альберт Лиханов, своим примером показавшим как надо ценить мир, уважая сегодняшних детей войны, живущих и погибающих рядом с нами от рук современных фашистов на Донбассе. Книги Лиханова сегодня обрели новую, еще более высокую актуальность и герои его книг всегда будут примером человечности, воплощающейся в силе духа, добра, сострадания и отзывчивости!

Список литературы

1. *Лиханов А.А.* Письма в защиту детства / А.А. Лиханов. — М., 2002.
2. *Лиханов А.А.* Драматическая педагогика / А.А. Лиханов. — М., 2002.
3. Вклад А.А. Лиханова в развитие российской науки и образования: Сборник статей онлайн конференции. — Ирбит, 2020.

Мир М.М.,

студент 3 курса,
факультет истории политологии и права,
Московский Государственный Областной Университет, Москва

**YMCA:
ФЕНОМЕН ОРГАНИЗАЦИИ
И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ**

Mir M.M.,

3rd year student,
Faculty of History of Political Science and Law,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: mmaivand@mail.ru

**YMCA:
THE PHENOMENON OF THE ORGANIZATION
AND ITS ACTIVITIES IN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье пойдёт речь о христианской экуменистической организации YMCA, которая прошла огромный путь от локальной молодёжной общины до всемирно известной организации, имеющей свои филиалы во многих странах мира, участвующей в решении проблем, и несущей идеалы христианства для молодых людей, а также об истории её деятельности в России.

Ключевые слова: YMCA, христианство, экуменизм, благотворительность.

Abstract. This article will talk about the Christian ecumenical organization YMCA, which has come a long way from a local youth community to a world-famous organization that has its branches in many countries of the world, participates in solving problems, and carries the ideals of Christianity for young people, as well as about the history of its activities in Russia.

Key words: YMCA, Christianity, ecumenism, charity.

Одна из точек зрения на истоки зарождения волонтерства в Америке связана с религиозными убеждениями американцев. По мнению некоторых учёных [13], в начале XIX века США на-

ходились в состоянии «религиозного возрождения», а это, в свою очередь, стало одной из причин активизации социального движения против проблемы рабства. В это время в рамках «Ассоциации молодых христиан» (YMCA), которая начала свою деятельность в одном из колледжей Мичигана, молодые люди особенно активно стали участвовать в различных акциях помощи нуждающимся людям. Местные церкви в этот период активизировали все виды социальной поддержки своим прихожанам, массово были запущены программы для бездомных, жертв непредвиденных обстоятельств и т.д. В своей статье я попытаюсь разобрать феномен этой организации и её деятельность на территории России.

Появление. Ассоциация молодых христиан (YMCA) была основана лондонским торговцем тканями, типичным представителем молодых людей, привлеченных в города промышленной революцией. Джордж Уильямс со своими единомышленниками в 1844 году создали эту организацию [4], совершенно не представляя, насколько огромным будет её влияние в дальнейшем. Надо отметить, что в это же время появляются и другие молодёжные, христианские ассоциации, сочувствующие христианскому возрождению, в особенности молодёжи. («British and Foreign Temperance Society» — движение за трезвость (умеренность), Jungfrauenvereine — молодёжные ассоциации евангелических христиан и т.д.). Таким образом, 6 июня 1844 года Джордж Уильямс основал первую YMCA в Лондоне. Его целью было дать молодёжи столицы туманного Альбиона, основываясь на Библии, жизненные и духовные ориентиры. За несколько лет его идея покорила весь мир. Видя, что юноши много времени проводят в тавернах и публичных домах, Уильямс обеспокоился отсутствием более полезных и нравственных занятий. Сама идея организации появилась из встреч Уильямса, которые он проводил для молитвы и чтения Библии среди своих коллег по бизнесу в одном из центральных округов Лондона [14, с. 940–941].

С 1845 году YMCA начала довольно популярную серию лекций, которые с 1848 года проводились в Эксетер-холле в Лондоне и начали публиковаться в следующем году, а сама серия продолжалась до 1865 года. YMCA была связана с индустриализацией

и переездом молодых людей в города на работу. организация «сочетала проповедь на улицах и распространение религиозных трактатов с служением обществу. Филантропы видели в этом места для полезной деятельности, которые уберегут молодежь от искушений алкоголя, азартных игр и проституции, а также будут способствовать развитию гражданского общества» [7].

Хотя подобная организация появилась на несколько лет ранее в Германии, с расцветом христианских, а точнее протестантских молодежных ассоциаций. В 1823 году, когда Ф.В. Изенберг основал Missions-Jünglings-Verein Barmen-Gemarke, а из этой организации впоследствии появится YMCA, но произойдет это лишь спустя 25 лет в Вуппертале (Северная Рейн-Вестфалия) в качестве регионального отделения YMCA. Первая немецкая ассоциация появится в 1883 году в Берлине, впоследствии из-за увеличения числа девушек, поменяет название на CVJM (Christlicher Verein Jugend), что означает «Христианская ассоциация молодежи» [6].

Следующая региональное отделение YMCA было основано в Париже в 1852 году, ставшей одним из мощных центров наряду со швейцарским отделением организации, Джордж Уильямс посетил Парижское отделение дважды. С этого времени организация начинает идти по миру «семимильными шагами», особенно после «Великой выставки промышленных работ всех народов», которая проходила в лондонском Гайд-парке с 1 мая по 15 октября 1851 года. Выставка стала важным этапом в распространении идей революции. Уже 9 декабря 1862 года была организована первая YMCA в Новом Свете в Канаде 9 декабря 1862 года, а 29 декабря 1852 года в США, к в 1880 г. в США насчитывалось уже 972 клуба с 70 000 членов.

Идея всемирного движения с международным управлением исходила от тогдашнего секретаря ассоциации в Женеве, которая была основана в 1852 году, Анри Дюнан (который впоследствии также стал инициатором создания Международного комитета Красного Креста и был удостоен первой Нобелевской премии мира). Дюнан смог убедить парижскую YMCA организовать первую всемирную конференцию, которая прошла с 19 по 24 августа 1864 года с участием 99 делегатов от 338 молодежных ассоци-

аций и YMCA из девяти стран. Они составили заявление, набор принципов, регулирующих деятельность YMCA, названное «Парижским базисом» [10]:

«Целью Молодежных христианских объединений является объединение юношей, которые, согласно Священному Писанию, принимают Иисуса Христа как своего Бога и Спасителя, желают быть Его учениками в своей вере и жизни и стремятся вместе завоевать Царство их Учитель распространился на молодых людей».

На совете прозвучали две важные темы: необходимость уважать местную автономию обществ YMCA и догма о том, что христианские церкви едины, и YMCA является способом проявления этого единства. Необходимость уважения местной автономии выражена в преамбуле: «Комитет никогда не придерживался мнения, что все Ассоциации должны придерживаться одних и тех же форм и методов; напротив, он полностью признает необходимость индивидуального роста, основанного на местных условиях и влиянии различных обстоятельств». Из этой конференции возник и «Центральный интернациональный комитет» в Женеве, который в 1878 года, когда была создана организация и структура, наконец получил название «Всемирный альянс YMCA». Ещё одним важным этапом было собрание Всемирного совета YMCA 1973 года в Кампале, Уганда, помимо парижского базиса, было решено следующее: Работать за равные возможности и справедливость для всех. Работать над созданием и поддержанием мира, в котором человеческие отношения характеризуются любовью и пониманием. Работать над условиями и их сохранением в YMCA и в обществе, его организациях и институтах, которые дают место честности, углублению и творческим способностям. Разрабатывать и поддерживать формы служения и программы, отражающие разнообразие и глубину христианского опыта. Работать для развития всего человека».

Экспансия в Азию. На рубеже веков организация распространилась в Азию: возникли региональные филиалы в Индии, Китае и Японии. Миссионерская деятельность была связана с улучшением условий жизни населения, что включало оздоровительные кампании, ликбезы, спорт, высшее образование и т.д.

Одним из результатов стало создание «Восточного чемпионата» как платформы для распространения западных видов спорта и соответствующих протестантских идей. Важно отметить, что вместе с Международным олимпийским комитетом YMCA / YMCA была центральным институтом для интеграции азиатских (и многих других) стран в международные спортивные организации и распространения идей о «модернизации» [9]. В 1878 году YMCA была основана недалеко от Яффских ворот в Иерусалиме.

Символика. Изначально, на IX международной конференции в 1881 году была принята эмблема Всемирного союза YMCA. Она представляла круг с пятью сегментами, символизовавшими те континенты, где организация имела свои филиалы. В центре находилась монограмма имени Христа (хризма). Поверх монограммы находится открытая Библия, на которой написано Иоанн XVII глава, стих 21. Это часть из прощальной речи Христа ученикам: *«Как Ты, Отец, во Мне, и Я — в Тебе, так и они да будут в Нас, дабы поверил мир, что это Ты послал Меня»* (И.17:21). Это должно было напомнить YMCA, что Христос находится в центре движения, являясь источником силы, надежды и единства, объединяющих их всех, но спустя 100 лет была представлена новая эмблема. Директор по физическому воспитанию YMCA в США Лютер Гулик предложил в качестве логотипа перевёрнутый красный треугольник, каждая из сторон которого представляла одно из жизненных начал: дух, разум и тело. Вскоре этот символ добавили на круглую эмблему, затем несколько раз упрощали ее. Он прошёл через Первую и Вторую мировую войну. В конце концов красный треугольник избавился от остальных элементов и в течение 70 лет использовался как официальный логотип организации. В 1967 году в ассоциации решили провести ребрендинг, так появился стильный геометричный логотип, который напоминает букву Y: красный треугольник возле изогнутой черной полосы.

В 2010 году произошло последнее обновление символа: буква Y стала выглядеть современнее и обзавелась набором цветов — синим, зеленым, оранжевым, красным и фиолетовым. В 1967 году в ассоциации решили провести ребрендинг. В результате появился стильный геометричный лого, который напо-

минает букву Y: красный треугольник возле изогнутой черной полосы. В 2010 году символ снова обновили: буква Y стала выглядеть современнее и обзавелась набором цветов — синим, зеленым, оранжевым, красным и фиолетовым.

Общежития. YMCA по всему миру предлагают различные типы размещения, в некоторых же местах это принимает форму бюджетного жилья, доступного для людей, такого как молодежные хостелы или отели, которые, в свою очередь, приносят доход для других благотворительных мероприятий. В Англии и Уэльсе YMCA предлагают жилье для уязвимых слоёв общества и бездомных молодых людей. YMCA является крупнейшим представителем безопасного жилья для молодежи в Англии и Уэльсе. Мы предлагаем 8 800 коек, что включает в себя начиная от размещения в экстренных случаях и заканчивая долгосрочным жильем и молодежными общежитиями.

Образование и научные круги. Несколько колледжей и университетов исторически были связаны с YMCA. Колледж Спрингфилда в штате Массачусетс был основан в 1885 году как международная школа подготовки для профессионалов YMCA, а одна из двух школ, которые в конечном итоге стали Университетом Конкордия — Колледж сэра Джорджа Уильямса — начиналась с вечерних курсов, предлагаемых Монреальской YMCA. Помимо этого, Северо-Восточный университет начался с YMCA в Бостоне, а Университет Франклина начался как Школа коммерции YMCA. История Университета Золотых Ворот в Сан-Франциско восходит к основанию вечерней школы YMCA 1 ноября 1881 года. Детройтский юридический колледж, ныне Юридический колледж Мичиганского государственного университета, был основан в тесной связи с YMCA в Детройте, штат Мичиган. У него был договор аренды на 99 лет, и только когда он истек, колледж переехал в Ист-Лансинг, штат Мичиган.

Юридическая школа Нэшвилла была вечерней юридической школой YMCA до ноября 1986 года, предлагая юридические курсы с 1911 года и возможность получения степени степень с января 1927 года.

YMCA стала пионером концепции вечерней школы, предоставляя образовательные услуги людям с полной занятостью.

Многие YMCA предлагают программы ESL(языковые курсы английского), альтернативные программы средней школы, сиделки с детьми и летнего лагеря. В Индии Фаридабадский университет науки и технологий YMCA был основан в 1969 году. Он предлагает различные программы, связанные с наукой и техникой. Американские старшеклассники имеют возможность участвовать в YMCA Youth and Government, где клубы детей, представляющих каждое сообщество YMCA, ежегодно собираются в законодательных собраниях своих штатов, чтобы «взять власть в Капитолии штата на один день».

Спорт. Спорт в YMCA имеет огромное значение, поскольку является частью целостной концепции жизненных начал (т.е. тела, души и духа) в работе YMCA. Зимой 1891 года в колледже Молодёжной христианской ассоциации из Спрингфилда студенты, вынужденные выполнять гимнастические упражнения, считавшиеся в то время единственным средством приобщения молодёжи к спорту, чувствовали скуку и решили разнообразить свою деятельность. Выход из этого положения нашёл преподаватель колледжа Джеймс Нейсмит. 21 декабря 1891 года он привязал две корзины из-под персиков к перилам балкона спортивного зала и, разделив восемнадцать студентов на две команды, предложил им игру, смысл которой сводился к тому, чтобы забросить большее количество мячей в корзину соперников.

Через 5 лет в Холиоке, штат Массачусетс, Уильям Джордж Морган придумал игру, позаимствовав теннисную сетку и минимизировав физический контакт, назвав её «минтонет», так появился волейбол. Также в YMCA был разработан ракетбол. Помимо всего, организация популяризировал гимнастику. Гимнастика в том виде, в каком мы ее знаем сегодня, началась в YMCA Марблгед, которая также находится в Массачусетсе, гимнастики из которого признавались лучшими в США, команда также входила в десятку лучших на нескольких национальных чемпионатах [12]. Таким образом, баскетбол и волейбол были изобретены с разницей в 5 лет расстоянием в десять миль (шестнадцать километров).

Деятельность в России. В России YMCA появилась ещё до революции, в 1899 году. С одобрения царя было создано

«общество молодых мужчин» в Санкт-Петербурге «Маяк», это была, по существу, УМСА. Полное название — «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей» (газета «Новое время» 13(26) декабря 1906 г. № 11047.). Джеймс Стокс пожертвовал на основание этого общества 50 000 рублей, но, несмотря на наличие иностранного капитала, организация была независимой не являлась чьим-либо филиалом [3, с. 544–545]. Основной целью Маяка было «давать молодым людям полезные знания, доставлять им добрых друзей и создавать для них приятную обстановку, охранять их от влияния городских соблазнов» говорит нам Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Программа работы содержала языковые классы на французском, немецком, и бухгалтерские курсы в виде популярных лекции, позже появилась библиотека. Стокс поддерживал идею о том, что общество должно сохранить свой русский характер.

В 1908 году во дворе общества «Маяк» был построен лучший оборудованный тренажерный зал в России. Успехи общества не могли не привлечь интерес царя, который после 1907 года выделял пять тысяч рублей в год на развитие общества. Помимо Николая, развитию обществу содействовали Александра Фёдоровна и правнук Павла I, Александр Ольденбургский, получивший звание почётного попечителя общества «Маяк». Посещать организацию могли мужчины не младше 17 лет, которых интересовали мероприятия сообщества. Здесь был организован хор церковного и светского пения, русский оркестр, музыкальные и гимнастические классы.

Такие люди как Скрябин, Рахманинов, Стравинский, Анна Павлова, Бунин в разное время являлись членами и меценатами общества. По поводу Маяка писала газета «Новое время»: «Первое помещение общества на Литейном, 30 вскоре стало недостаточным. В 1905 г. Джеймс Стокс купил дом на Надеждинской, 35 и предоставил его для Общества за уплату процентов по закладной. Посетители «Маяка» бедны, они получают не более 35 руб. в месяц. Право на посещение общества предоставляется по рассмотрении советом каждого отдельного ходатайства и рекомендации посетителя. Плата 5 рублей в год. 32 урока по новым языкам

(английский, немецкий, французский), русского правописания, геометрии, алгебры стоят каждый по 3 руб. Духовные беседы, лекции и курсы по истории литературы, физике и т.д., концерты, образовательные и увеселительные экскурсии, осмотры музеев и т.д. — бесплатно. В «Маяке» существует хор, оркестр, обучение на различных инструментах, гимнастика, обучение на пишущих машинах. В помещении общества находится читальня, в которой много газет и журналов. Книги выдаются на дом; буфет и комната для игры в шахматы и шашки. Никакие крепкие напитки и никакие игры на деньги в обществе не допускаются». К 1913 г. студенческие христианские кружки действовали в Санкт-Петербурге, Киеве, Москве, Дерпте (Тарту), Одессе, Риге, Томске, Юрьеве, Харькове и в других городах. Члены кружков практиковали молитвенное общение, занимались изучением Священного Писания. Однако, дальнейшие события изменили жизнь организации. В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году были образованы специальные курсы первой помощи, перевязок и ухода за ранеными и больными. оказывала помощь на фронте, создавая дополнительные госпитали и обеспечивая снабжение продуктами, медикаментами и жильем тех, кто пострадал в результате военных действий, а также помогала беженцам из России. После революции 1917 года «Маяк» преобразовался, вступил в состав Международного Союза и принял наименование «Христианского Союза Молодых Людей» (ХСМЛ). Первое время Союзу открылись новые, более широкие возможности для деятельности в городах и селениях, на фронтах и в госпиталях. В это время в России трудились более двухсот американских секретарей (штатных работников) и большое количество русских сотрудников. В 1917 году филиал ХСМЛ был основан во Владивостоке, работа организации на Дальнем Востоке продолжалась, как деятельность по оказанию помощи, в основном в Сибири, а также среди русского населения в Харбине. Были закуплены и арендованы вагоны для беженцев, их снабжали продовольствием и предметами первой необходимости, одеждой и медицинской помощью. Временное правительство оказывало поддержку ХСМЛ, предоставив бесплатный приоритетный проезд всем секретарям организации, бесплатную транспортировку материалов и имущества, а товары

ХСМЛ освобождались от пошлин и налогов. К 1918 году Петроградский ХСМЛ насчитывал 3800 членов, став, таким образом, самой большой организацией, после YMCA USA, в мире [8, с. 4]. Говоря о последнем значительном деле ХСМЛ в послереволюционной России, надо отметить организацию образовательной сельскохозяйственной поездки по Волге летом 1918 года. Власти предоставили Союзу большой пассажирский теплоход «Керженец», оплатив работу экипажа и все эксплуатационные расходы. План работы состоял из чисто сельскохозяйственной части и мероприятий просветительского характера. Помимо всего было множество занятий со школьными учителями, а самый радужный прием гостям был оказан духовенством, оказывавшим помощь в организации работы. Это мероприятие было благословлено патриархом Тихоном [2, с. 25]. Одним из наиболее значимых видов деятельности Союза был Международный солдатский клуб во Владивостоке, которые ежемесячно посещали более 60 000 солдат разных национальностей, разными путями, оказавшимися на Дальнем Востоке России: русских, американцев, итальянцев, чехов, словаков, сербов, поляков, румын, французов, англичан, китайцев. Но вскоре на территориях. Контролируемыми большевиками режима работа У.М.С.А. в России фактически прекратилась, работники из русского персонала У.М.С.А. были арестованы, однако, благотворительная деятельность У.М.С.А. в отношении населения России на этом не закичилась. Деятельность организации продолжалась в Сибири до того пока союзные войска не покинули территорию России. Харбинская гимназия ХСМЛ была разгромлена в мае 1947 года солдатами 8-й армии коммунистического Китая [5]. Огромная библиотека, собиравшаяся десятилетиями, была выброшена на улицу, равно как и школьное и лабораторное оборудование. Все учителя и ученики остались без средств к существованию и были вынуждены разными путями покинуть Китай. В Европе было продолжено функционирование русских программ УМСА для эмиграции и военнопленных, которых только в Германии и на территории Польши оставалось к 1921 году более 400 000.

Также важно отметить многолетнюю деятельность «ИМКА-ПРЕСС» (YMCA-PRESS), издательства, которое долгие годы являлось едва ли ни единственным источником запрещенной в Со-

ветском Союзе литературы на русском языке. Было образовано в Праге в 1921 году, через 3 года издательство переместилось в Париж. Главной задачей стало сохранение, развитие и распространение Российской христианской культуры. Среди авторов были священники Сергей Булгаков, Сергей Четвериков, известные философы и теологи профессора В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Б.П. Вячеславцев, Н.О. Лосский, многие другие мыслители, благодаря УМСА сумевшие донести до читателей свои труды. Всего было издано более четырехсот наименований философских и теологических трудов что по праву можно назвать целый пласт русской культуры и науки, помимо этого издавался новый русский перевод Библии, Закон Божий, другая православная религиозная литература. Несмотря на запрет советского руководства ввозить книги, они проникали в страну.

Оказывала помощь УМСА и советским военнопленным и т.н. «остарбайтерам», которые были вывезены в годы Второй мировой в Германию и другие страны и не вернувшихся на Родину по различным причинам [1]. Они остались без Отечества, семьи, без знания языка, а также зачастую не имевших профессии. Такие люди были во Франции, Бельгии, Австрии, Западной зоне оккупации. УМСА создала курсы английского и немецкого языков, обучение простейшим профессиям, кружки, был даже создан казачий хор, долгое время успешно выступавший в разных странах. Посильное участие в этой работе приняли эмигранты первой волны, некоторые еще помнили «Маяк» и другие организации российской УМСА. Вновь активное участие в деятельности ХСМЛ приняли Доктор Дж. Мотт, Пол Андерсон: они были первыми посетителями лагерей для новых беженцев. Они привезли на грузовых машинах тысячи книг на русском языке из Парижа — главным образом издания «ИМКА — Пресс», спортивное и иное имущество. Вместе с ними прибыли и православные священники, находящиеся в эмиграции. Около 48 тысяч человек прошли эти курсы, получив знание иностранного, языка, профессию и при этом сохранив своё национальное самосознание. В сентябре 1945 года в Мюнхене был основан первый отдел работе с беженцами под названием: «Русский христианский союз

молодых людей» — РСХМЛ, в правление которого вошли Николай Гончаров, вице — президентом стал Ю. Григорьев, а генеральным секретарем — Алексей Щукин из Гамбурга. С сентября 1945 года по 1952 год число активных членов РХСМЛ возросло до 14 тысяч, а участников программ — до 246 тысяч в 46 локальных организациях. Во многих локальных отделениях устраивались театры, оркестры и хоры, давалось много концертов, популяризовавших русское искусство и культурные традиции. Проводились футбольные и баскетбольные матчи, другие спортивные игры. С самого начала деятельности были установлены очень близкие отношения с Православной Церковью, и Митрополит Анастасий благословил деятельность РХСМЛ. Позже многие эмигранты, получив образование и изучив иностранные языки, стали искать применение своим силам в других странах и разъезжались по всему свету — в Канаду, США, Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию, что привело к закрытию РХСМЛ в Германии в 1980 году, но многие члены Союза еще долгое время были активными участниками YMCA Германии и других стран. Важно отметить, что даже в годы «холодной войны» даже американская YMCA продолжала развивать связи и обменные программы между молодежью и студентами. В период «перестройки» количество этих программы стало намного больше, они дополнившись взаимными посещениями летних лагерей детьми разного возраста. В СССР было привезено большое количество материалов о мировой YMCA, ее миссии, программах, многие руководители и волонтеры организации знакомили молодежь с различными аспектами ее деятельности. Спустя годы в России возникли многие и многие религиозные и общественные организации. Среди наиболее успешно действующих находится и Межрегиональная ассоциация христианской молодежи и семьи (Российская ИМКА). Уже образовано более 30 локальных организаций в Москве, Санкт-Петербурге, городах центральной России, в Новосибирске, Барнауле, Красноярске, других городах. Сегодня благотворительная деятельность Y.M.C.A. незаслуженно забыта и вычеркнута из истории страны. Историки современности исследуют в своих работах деятельность Y.M.C.A. как молодежное движение.

Таким образом, деятельность YMCA, помогает обмениваться культурными традициями, познавать наш огромный и такой разный мир, учиться человечности и умению понимать другого, каким бы отличным от нас он ни казался, а это в свою очередь очень важно в межкультурных диалогах современности.

Список литературы

1. *Гуськов М.Д.* YMCA в России: история и настоящее // Религия и право. — 1999. — 17 с.
2. *Кочеткова Г.Я.* История общества «Маяк». — М., 1990. — 215 с.
3. Международные молодёжные движения и организации // Большая российская энциклопедия. — М., 2011. — Т. 19. — 590 с.
4. Основание YMCA. — URL: <https://www.jolietymca.org/blog/founders-day> (дата обращения: 15.10.2022).
5. *Таскина Е.П.* Русский Харбин. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 272 с.
6. *Тибусек Ю.* Одна вера — много церквей. Христианские религиозные общины — кто они и во что верят. — Гиссен, 1994. — 177 с.
7. *Фрост У.* Христианство и культура в Америке. Ч. V: Христианство: социальная и культурная история. — 2-е изд. — Upper Saddle River: Prentice Hall, 1998. — 476 с.
8. Христианский Союз Молодых Людей. Его возникновение, принципы и программа. — Нью-Йорк, 1922. — 87 с.
9. *Хюбнер С.* Паназиатские виды спорта и появление современной Азии. — Сингапур: NUS Press, 1913–1974, 2016. — 416 с.
10. Paris Basis — 1855. YMCA International. — URL: <http://www.ymca.int/who-we-are/mission/paris-basis-1855/> (дата обращения: 20.10.2022).
11. Housing YMCA England and Wales. — URL: <https://www.ymca.org.uk/about/what-we-do/housing> (дата обращения: 22.10.2022).
12. *Lyons Stephany:* Gymnastics, an Olympic favorite, evolves with YMCA. — URL: <https://www.salemsnews.com/archives/gymnastics-an-olympic-favorite-evolves-with-ymca.html> (дата обращения 22.10.2022).
13. *Warta T.* History of Volunteerism in America. 2011 // URL: http://charity.lovetoknow.com/History_of_Volunteerism_in_America (дата обращения: 15.10.2022).
14. Young Men's Christian Association. Encyclopædia Britannica. Vol. 28 (11th ed.). — Cambridge University Press, 1911. — 2350 p.

Наумов С.С.,

студент 1 курса магистратуры,
Институт стран Азии и Африки,
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ИЗ ЯПОНИИ
ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ БОСИН
(1868–1869)**

Naumov S.S.,

1st year master's student,
Institute of Asian and African countries,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
E-mail: naumov.qwe@yandex.ru

**RETURN OF FRENCH MILITARY SPECIALISTS
FROM JAPAN
AFTER THE BOSHIN CIVIL WAR
(1868–1869)**

Аннотация. В период Бакумацу (1853–1867) под давлением стран Запада сёгунат Токугава был вынужден прекратить политику самоизоляции Японии и заключить неравноправные договоры с рядом западных держав. В условиях политического кризиса сёгунат развернул серию реформ, направленных на укрепление своего могущества, в том числе и военного. Великобритания тайно поддерживала оппозиционные силы на юге страны, а Франция сделала ставку на сёгунат, выразив готовность поддержать его реформы. В результате в январе 1867 года в японский порт Йокогама прибыла французская военная миссия в составе 15 человек. Тем не менее, в значительной степени рекомендации французских военных советников и планы сёгуната остались нереализованными, ведь после начала гражданской войны в январе 1868 года и поражения в ней сторонников сёгуна император Мэйдзи в октябре приказал миссии покинуть Японию. Ряд членов миссии, не подчинившихся приказу императора покинуть страну, во главе с Жюлем Брюне, получившим впоследствии прозвище «последний самурай», приняли участие

в создании сторонниками сёгуната «Республики Эдзо» (1868–1869) и её вооруженных сил на острове Хоккайдо. Статья посвящена исследованию последнего этапа войны Босин в 1869 году, эвакуации французских военных специалистов во главе с Жюлем Брюне с острова Хоккайдо и их дальнейшему возвращению во Францию.

Ключевые слова: Жюль Брюне, отбытие французской миссии, война Босин, республика Эдзо, французская военная миссия, эпоха Бакумацу.

Abstract. During the Bakumatsu period (1853–1867), under pressure from Western countries, the Tokugawa shogunate was forced to end Japan's policy of self-isolation and conclude unequal treaties with a number of Western powers. In the context of the political crisis, the shogunate launched a series of reforms aimed at strengthening its power, including military power. Great Britain secretly supported the opposition forces in the south of the country, and France made a bet on the shogunate, expressing its readiness to support its reforms. As a result, in January 1867, a French military mission consisting of 15 people arrived in the Japanese port of Yokohama. However, to a large extent, the recommendations of French military advisers and the plans of the shogunate remained unfulfilled, because after the outbreak of civil war in January 1868 and the defeat of the supporters of the shogun in it, Emperor Meiji ordered the mission to leave Japan in October. A number of members of the mission, who did not obey the order of the emperor to leave the country, led by Jules Brunet, who later received the nickname «the last samurai», took part in the creation by supporters of the shogunate of the Republic of Ezo (1868–1869) and its armed forces on the island of Hokkaido. The article is devoted to the study of the last stage of the Boshin War in 1869, the evacuation of French military specialists led by Jules Brunet from the island of Hokkaido and their further return to France.

Key words: Jules Brunet, departure of the French mission, Boshin War, Ezo Republic, French military mission, Bakumatsu era.

В период Бакумацу (1853–1867) под давлением стран Запада сёгунат Токугава был вынужден прекратить политику самоизоляции Японии и заключить неравноправные договоры с рядом западных держав. Это вызвало глубокое недовольство в стране, затронувшее различные слои населения. Началось формирование антисёгунской оппозиции, которая объединилась вокруг императорского двора и выступила в конечном итоге за реставрацию императорской власти и ликвидацию сёгуната. В условиях политического кризиса сёгунат развернул серию реформ,

направленных на укрепление своего могущества, в том числе и военного. Западные страны лавировали, стремясь упрочить свое влияние на Японию. Великобритания тайно поддерживала оппозиционные силы — княжества Сацума и Тёсю на юге страны, а Франция сделала ставку на сёгунат, вызвав готовность поддержать его реформы [11, с. 352].

В результате в январе 1867 года в японский порт Йокогама прибыла французская военная миссия в составе 15 человек, командующим которой был назначен капитан Шарль Шануэн, ранее возглавлявший французские войска в Китае во время Второй опиумной войны (1856–1860) [2, с. 5–6].

После нескольких месяцев знакомства с японскими войска ми на военном полигоне около деревни Отамура, находившейся неподалеку от современного парка «Харбор Вью», где участники миссии проживали вместе с японскими военнослужащими, они разработали концепцию реформирования военной системы сёгуната. Рекомендации и предложения по реформе армии были переданы сёгуну Ёсинобу весной 1867 года и военному министру страны Мацудайра Нориката в июне того же года в виде так называемой «Белой книги» Шарля Шануэна, составленной при участии Жюля Брюне [13, с. 156].

Тем не менее, в значительной степени рекомендации французских военных советников и планы сёгуната остались нереализованными, ведь после начала гражданской войны в январе 1868 года и поражения в ней сторонников сёгуна император Мэйдзи в октябре приказал миссии покинуть Японию. Таким образом, французские офицеры провели в стране около полутора лет, из которых лишь около года решали поставленные перед ними задачи [5, с. 81].

Несмотря на непродолжительность пребывания военной миссии, её деятельность отнюдь не прошла бесследно. Так, французским офицерам удалось создать элитный «Учебный батальон» («Дэнсютай») из 800 человек, командующим которого был назначен ученик Брюне — Оотори Кэйсукэ, разработать план создания Министерства обороны Японии, а также заложить основы современной системы физической подготовки японских войск и шире — физической культуры [9, с. 4].

Капитан Шануэн рапортовал военному министру Франции об отбытии всех членов миссии двумя группами — 15 и 28 октября 1868 года. Но в реальности вторая группа из 8 офицеров, возглавлял которую Жюль Брюне, осталась в Японии. 4 октября она покинула место пребывания в Йокогаме под предлогом посещения арсенала в Йокосуке, но вместо этого отправившись в Синагаву, где находился флот под командованием сёгунского адмирала Эномото Такэаки, желавшего продолжить борьбу с императорским режимом [12, с. 265].

Чтобы не считаться дезертиром, в этот же день Брюне подал прошение об отставке капитану Шануэну. Ещё одно письмо он отправил императору Наполеону III, в котором объяснил причины своего решения присоединиться к сопротивлению. Оно было обусловлено тем, что оставшиеся на севере самураи предложили ему стать командующим войскам, а их теоретическая победа в войне соответствовала бы национальным интересами Франции, позволив ей закрепиться в регионе [6, с. 212].

В начале декабря флот Эномото достиг острова Хоккайдо, в то время известный как «Эдзо». По пути на север к армии сопротивления присоединился и Оотори Кэйсукэ, батальон которого («Дэнсютай») стал ударной силой при занятии порта Хакодате. После захвата всего острова к концу года, Эномото сделал последнюю попытку подать прошение императору о разрешении развивать Хоккайдо и поддерживать здесь традиции самураев, но его просьба была отклонена [1, с. 240–241].

После этого Хакодате превратился в столицу и бастион обороны первой демократической республики Азии, созданной 27 января 1869 года и названной по месту нахождения — «Республика Эдзо» [15, с. 145–146].

Структура государства была заимствована из Соединённых Штатов, однако избирательное право предоставлялось только самураям. В результате первых в истории выборов на территории Японии, президентом стал Эномото Такэаки. Должность министра обороны была передана Оотори Кэйсукэ, его заместитель — Хидзиката Тосидзо, бывший замкомандира Синсэнгуми в Эдо, а военным экспертом и министром иностранных дел был назначен Жюль Брюне [10, с. 71].

В действительности полномочия французского офицера были гораздо шире официальных. Он не только вел переговоры с иностранными державами для международного признания новообразованного государства, но и выстраивал многоуровневую систему обороны города с центром в виде пятиугольной крепости Горёкаку, построенной за несколько лет до данных событий для защиты пролива Цугару от русских. Работы по укреплению Горёкаку под руководством Брюне не ограничивались обустройством рвов вокруг крепости. Были приложены большие усилия для размещения артиллерийских батарей, воздвижения множества валов за пределами крепости и укрепления всех подступов к Горёкаку. Как отмечал Оотори Кэйсукэ, полностью работы были завершены к началу апреля 1869 года [10, с. 78–80].

Один из французских офицеров так описывал действия Брюне: *«...граница, политическое руководство, фортификация, армия — ничто не происходит без его ведома. Остальные японцы — марионетки, которыми он манипулирует с большим мастерством... Он осуществил что-то наподобие революции 1789 года в этой отважной новой Японии; выбрав лидеров и служащих республики по их личностным заслугам, а не по происхождению — это невероятные вещи для такой страны!»* [4, с. 122].

Тем временем императорские войска укрепляли свои позиции на материковой части Японии и в апреле 1869 года отправили флот и армию на Хоккайдо. Последнем боем последователей сёгуната стала июньская битва при Хакодате. Силы Республики были разбиты правительственной армией в 7000 солдат. Крепость Горёкаку была окружена и Эномото подписал акт о капитуляции 26 июня 1869 года [6, с. 215–216].

По мнению Жюля Брюне, причинами поражения обороны республики явились превосходство правительственных войск в артиллерии и деморализация войск Эномото, вызванная обстрелами императорского флота. Он пишет, что военнослужащие республики в результате полученного шока были настолько деморализованы, что не были в состоянии выполнять приказы командиров: *«По нам вели огонь не один, а шесть кораблей, и все с крупнокалиберными нарезными орудиями, которые наводили*

англичане. Насколько нам известно, японцы впервые столкнулись с таким огнём на поле боя» [8, с. 277–279].

В конце мая Брюне пишет о хаосе, поразившем сторонников республики: *«Страх, который посеяли бои, вызвал серьезную дезорганизацию в различных службах, на высших должностях, а также в низших чинах. Затем последовали неудачи, которые явились следствием запоздалых решений, принятых по моим рекомендациям, когда уже было понятно, что всё делается слишком поздно» [5, с. 85–86].*

В таких условиях Брюне не видел смысла в дальнейшем участии в обороне республики. На его настроения повлияло также известие о ранении не только Казнёва, но и двух других французов — Трибу и Брадье. Беспокоила его и судьба Коллаша, находившегося в заточении в Эдо и ожидавшего смертного приговора [7, с. 148–149].

Осознавая безысходность сложившейся ситуации и приближение капитуляции республики, Брюне и другие оставшиеся в строю французы 9 июня приняли решение покинуть Эдзо на военном корабле «Котлогон», находившемся в гавани Хакодате и обеспечивавшем связь между императорским режимом и бунтовщиками с Эдзо. В связи с этим Брюне обратился к капитану «Котлогона» с просьбой об эвакуации: *«Из Хакодате утром 9 июня можно было разглядеть противника, наступавшего на противоположной стороне залива. Город мог в тот же вечер попасть в руки императорских войск. Сторонники Эномото, которым я служил со своими унтер-офицерами, только что потерпели поражение, ввиду чего я едва ли могу быть им теперь полезен. Ввиду опасности, которой подвергаются мои подчинённые и особенно трое раненых, имею честь просить Вашей помощи. Я только что отдал приказ всем своим людям готовиться к отплытию из Хакодате, если вы разрешите нам подняться на борт. Мне жаль моих японских друзей, но, честное слово, я больше ничего не могу для них сделать. Поэтому с этого момента, как капитан-артиллерист французской армии, я полностью веряю себя вместе со всеми моими унтер-офицеров и, возможно, Коллашем, к освобождению которого я приложу все свои усилия, Вашему командованию» [5, с. 87–88].*

Перед отбытием Брюне не стал встречаться с Эномото Такэаки и подверг его действия резкой критике, поскольку *«он слишком поздно попытался лично предпринять какие-либо усилия, чтобы успокоить своих перепуганных воинов»* [5, с. 88].

Во время погрузки французов на «Котлогон» императорский флот не стал наносить удары по нему или как-либо препятствовать французам, хотя формально нахождение иностранных военных на Эдзо воспринималось как грубое вмешательство во внутренний конфликт: *«Я убеждён, что они [солдаты правительственной армии. — С.Н.] прекрасно видели погрузку моих раненых людей на лодки. Любой неприятельский корабль мог очень легко отрезать нас и даже взять в плен. Но они позволили нам спокойно покинуть заблокированный ими порт Хакодате и добраться до “Котлогона”, и ни один из императорских кораблей не сдвинулся с места»* [5, с. 89].

Для Брюне это не было удивительным, поскольку, по его мнению, одной из главных целей императорских войск было принуждение французов выйти из войны Босин: *«Достаточно прожить в месяцев с японцами, чтобы убедиться, что такое отношение было вполне естественным со стороны императорского флота. Японцы с юга имели возможность наблюдать с расстояния в несколько метров, как сбывалось одно из их главных чаяний, — отплытие с Эдзо инструкторов противников, представлявших для них угрозу. Увидев, как мы вывозим раненых, они явно понимали, что так мы выполняем их требование»* [5, с. 90].

«Котлогон» доставил Брюне и остальных французов с Хоккайдо во французское посольство в Йокогаме, откуда они 19 июня были отправлены во Францию на корабле «Дюплекс». Несмотря на то, что новое японское правительство требовало, чтобы французы были сурово наказаны за участие в войне Босин, благодаря умелой дипломатии Максима Утрэя, посла Франции в Японии, сторонам удалось найти компромисс: все французские дезертиры, включая Коллаша, вызволенного из тюремного заключения, должны были быть преданы суду на территории Франции [3, с. 63–64].

В своём письме к Утрэю Брюне пытался объяснить своё решение вернуться с Хоккайдо тем, что его действия и возмож-

ные потери среди французов могли нанести серьёзный вред отношениям Японии и Франции: *«Мне казалось, что, продлевая наше пребывание без необходимости, мы делали весьма вероятной смерть моих французских раненых товарищей и мою собственную смерть, что могло создать серьезные затруднения для французского правительства. Ныне наше пребывание в Йокогаме укрепило это мнение»* [5, с. 90].

Несмотря на грубое нарушение военного устава Франции и приказа покинуть Японию в составе военной миссии, действия Брюне получили широкую известность и поддержку среди французов. В связи с общественным давлением решением военного суда от 25 октября 1869 года французские военнослужащие во главе с Брюне были всего лишь отстранены от военной службы. Что же касается самого Брюне, то в июле 1870 года он снова вступил в ряды армии и в том же году участвовал во франко-прусской войне [6, с. 221].

Более того, его дружеские отношения с капитаном миссии, Шарлем Шануэном, с которым на протяжении полугода с момента отставки он вёл переписку и докладывал о состоянии дел республики Эдзо, только окрепли после возвращения во Францию. Так, буквально через несколько месяцев Шарль стал свидетелем на свадьбе у Брюне, а в 1898 году, когда в ходе дела Дрейфуса Шануэн был назначен военным министром Франции, он выбрал Жюля своим заместителем и начальником генеральной штаба, что стало пиком их совместной военной карьеры [6, с. 222–223].

Его бывший союзник, адмирал Эномото, через несколько лет после событий на Хоккайдо стал министром Императорского флота Японии, а затем и министром иностранных дел, и благодаря влиянию в правительстве, он добился не только амнистии для Брюне со стороны Японии, но и двух наград для него — ордена Восходящего Солнца и Священного Сокровища [14, с. 281].

Наконец, после окончания войны Босин новое японское правительство продолжило реформирование армии в соответствии с предложенными планами французских специалистов, в связи с чем в 1872 году оно обратилось к Франции о направлении в Японию второй военной миссии (1872–1880).

Список литературы

1. *Black J.R.* Young Japan: Yokohama and Yedo, Vol. II. — London: Trubner & Co, 1881.
2. *Charles Chanoine.* Documents pour servir à l'histoire des relations entre la France et le Japon. — Paris. 1907.
3. *Collache Eugène.* Une aventure au Japon // «Le Tour du monde». — 1874. — No 77. — P. 49–64.
4. *Richard Sims.* French Policy towards the Bakufu and Meiji Japan 1854–1895. — Richmond: Japan Library, 1998.
5. *Polak Christian.* Soie et lumières: L'âge d'or des échanges franco-japonais (des origines aux années 1950). — Tokyo: Chambre de Commerce et d'Industrie Française du Japon, Hachette Fujin Gahōsha, 2001.
6. *François-Xavier Héon.* Le véritable dernier Samouraï : l'épopée japonaise du capitaine Brunet // «Stratégique, Institut de Stratégie Comparée». — 2010. — V. 1. — No 99. — P. 193–223.
7. *Мэгуро Хигаси.* Корассю: тэкикан котэцу-но дассю сакусэн ни санка-сита фурансу гундзин (Коллаш — французский солдат, участвовавший в abordage императорского линкора) // «Рэкиси докухон». — 1997. — V. 4. — No 42. — P. 146–149.
8. *Ногуту Такэхико.* Бакуфу хохэйтай [Пехотные войска сёгуната]. — Токио: Тюо корон синся, 2002.
9. *Окубо Хидэаки.* Киндайнихон тайику-но кэйсэй ни окэру бакумацу фурансу гундзи комондан-но кагэ (След французской военной миссии в конце периода Эдо в формировании современной системы физической культуры Японии) // «Тайику-гаку кенкю:». — 2009. — V. 6. — No 54. — P. 1–14.
10. *Оотори Кэйсуке.* Нанка кикоу [Путешествие в эфемерный сон]. — Токио: Синдзинбуцу Орайся, 1998.
11. *Оцуку Такемацу.* Бакумацу Гайкоси-но кэнкю [Исследование истории дипломатии времен Бакумацу]. — Токио: Хобункан, 1952.
12. *Сава Мамору.* Хакодате сэнсо ни катансита дзюнин-но фурансудзин (Десять французов, участвующих в битвах при Хакодате) // «Тибакейфай кейдзай дайгаку кэнкюронсю». — 1987. — V. 1. — No 31. — P. 259–307.
13. *Такахаси Кунитаро.* Оятой дайкокудзин дайроку гундзи [Иностранцы, находящиеся на службе у японских властей, том 6, военное дело]. — Токио: Касима Кэнкюдзё Сьюпанкай, 1968.

14. *Хирочи Синохара*. Рикугун Сосэцуси [История создания японской армии]. — Токио: Либропорт, 1983.
15. *Хоси Рёити*. Оотори Кэйсуке [Оотори Кэйсуке]. — Токио: Тьюо коронсинся, 2011.

Нехорошева А.Н.,

студентка 3 курса,

Институт лингвопереводческих технологий

и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**КИТАЙСКАЯ КОМПОНЕНТА
АЗИАТСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ПЛАТФОРМ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Nekhorosheva A.N.,

3rd year student,

Institute of language and translation technologies

and the development of international communication,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: anyanekh9@gmail.com

**CHINESE COMPONENT
IN ASIAN PLATFORM OF PLATFORMS:
POLITICAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть выход КНР за рамки экономических интересов в рамках создания азиатской платформы платформ. На сегодняшний день в связи с происходящими в мире интеграциями различных государств, все чаще стало обсуждаться появление так называемой платформы платформ. Особенно, перспективным «создателем» платформы платформ становится Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором на сегодняшний день выделяется несколько основных действующих лиц. В связи с этим особое внимание должно быть уделено Китаю как потенциальной движущей силе в создании азиатской платформы платформ. Исходя из вышенаписанного, в данной статье анализируется само понятие «платформа платформ» на примере уже существующих платформ. Автор рассматривает США, Японию и Китай как возможные будущие лидеры платформы платформ и анализирует признаки, по которым их можно считать таковыми. Особое внимание в статье уделяется политической составляющей формирования азиатской платформы платформ, а именно политическим

интересам Китая, США и Японии. В конце статьи делается вывод о возможной реализации политических интересов КНР в условиях формирования азиатской платформы платформ.

Ключевые слова: платформа платформ, Азиатско-Тихоокеанский регион, КНР, США, Япония, ПИИ.

Abstract. The article discusses PRC's going beyond economic interests in the framework of creating an Asian platform of platforms. Nowadays, due to integrations of different countries, the emergence of the so-called platform of platforms has become increasingly discussed. The Asia-Pacific region, in which there are several main actors stand out, is believed to be one of the most promising creators of platform of platforms. In this regard, special attention should be paid to China as a potential driving force in the creation of an Asian platform of platforms. Based on the above, this article analyses the concept of "platform of platforms" on the example of existing platforms. The author considers USA, Japan and China as possible future leaders of the platform of platforms and analyses the characteristics by which they can be considered as such. The article pays special attention to the political component of the formation of the Asian platform of platforms, to be more specific, to the political interests of China, USA and Japan. At the end of an article, there is the conclusion about possible realization of PRC's political interests in the conditions of making the Asian platform of platforms.

Key words: platform of platforms, Asia-Pacific region, PRC, USA, Japan, FDI.

Понимание «платформы платформ»

На сегодняшний день международное пространство претерпевает серьезные изменения, связанные, в первую очередь, с глобализацией. Объединения различных стран в группировки (экономические, политические и т.д.) ведут к появлению уже не конкуренции стран друг с другом, а конкуренции этих группировок. В этой связи, эксперты начали уделять внимание формированию так называемой платформы платформ.

Для полного понимания термина «платформа платформ» необходимо для начала дать определение понятию платформы с точки зрения сотрудничества нескольких государств. В целом, под платформой понимается тип бизнес-модели, предполагающий создание торговой площадки для рыночного взаимодействия разных пользователей [3, с. 71]. В данном случае под пользователями, организациями понимаются, собственно, сами

государства. Таким образом, под платформами можно понимать БРИКС, инициативу «Пояс и путь», ВРЭП и т.д.

Исходя из вышесказанного под «платформой платформ» следует понимать то же самое, однако, в качестве акторов, пользователей выступают уже не государства, а их группы (рис. 1).

Рис. 1. Создание платформы платформ на примере сопряжения проектов EAЭС и ЭПШП

Источник: составлено автором.

На сегодняшний день экспертами предполагается конкуренция между платформами за создание объединенной платформы. Авторы доклада «Мир платформ: от корпораций к регионам» отмечают, что в ближайшие годы так называемая «платформенная гонка» будет происходить между основными центрами мировой экономики — США (Quad), Китаем («Пояс и путь», БРИКС) и ЕС (Альянс за многосторонность) [4, с. 22].

Стоит отметить, что, хотя в создании платформ и участвует множество стран, все же в ней происходит выделение одного государства как государства-лидера (например, инициативу «Пояс-путь» традиционно считают китайской, а Китай в ней основная действующая сила, при условии, что сам проект реализуется в соглашении со 148 странами и 31 организацией).

В связи с этим, особый интерес в плане рассмотрения будущих платформ представляет Азиатско-Тихоокеанский регион, поскольку на сегодняшний день в регионе уже происходит формирование платформ, и ставится вопрос о государстве-лидере, которое станет инициатором и движущей силой в создании азиатской платформы платформ.

Китай как потенциальный лидер азиатской платформы платформ

Одним из претендентов на создание азиатской платформы платформ становится Китай, который уже достаточно долго реализует проекты с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно:

- «Пояс-путь», который на данный момент реализуется в АТР через соглашения с Брунеем, Восточным Тимором, Вьетнамом, Индонезией, Катаром, Малайзией, Республикой Корея, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами;
- ВРЭП, который сегодня включает в себя Китай, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию, Бруней, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и Японию;

Интеграция двух вышеуказанных проектов уже происходит. ВРЭП вступил в силу только в январе 2022 года, однако уже строятся предположения о перспективах данного проекта.

Поскольку ВРЭП — это крупнейшая на данный момент зона свободной торговли, и, речь идет не только о продаже товара, но и о продаже услуг, перед его участниками открывается возможность производства не только на территории своей страны, а на территории всей платформы ВРЭП, при этом, предполагается, что готовый продукт будет доступен к реализации за пределами стран ВРЭП, в том числе и в странах-участницах инициативы «Один пояс — один путь» [11]. Оба проекта имеют одну цель — укрепление экономических связей в Азии, и именно их реализация во взаимосвязи позволит государствам добиться наибольшего уровня интеграции, что, в свою очередь, даст странам наибольшую выгоду. Таким образом, будет создана своего рода

платформа платформ, где фактически будут взаимодействовать не страны сами по себе, а именно две платформы. При этом, не подразумевается слияние платформ — каждая из них останется самостоятельной, реализующей свои проекты.

Рассматривая в будущем перспективную модель платформы в АТР, можно выделить следующие страны, как потенциальных лидеров: Китай, Япония, США (которые, объективно, пытаются укрепить свое положение в регионе, в том числе и экономическими путями).

Китай видится наиболее вероятным кандидатом на эту роль по ряду причин.

Во-первых, объективно работа платформы платформ зависит от платформ-участниц, коими являются ВРЭП и «Один пояс — один путь». В последней, как упоминалось ранее, Китай является движущей силой и страной-лидером, что не удивительно, поскольку, в целом, проект нацелен на укрепление позиции Пекина в качестве экономического лидера в регионах, соседствующих с ним, в том числе и АТР [1, с. 94].

Во-вторых, за последние годы Китай стал и одним из крупнейших экспортеров ПИИ в АТР, в особенности в рамках стран-участниц ВРЭП (хотя фактически соглашение о создании ВРЭП вступило в силу 1 января 2022 года, соглашения о зоне свободной торговли со многими странами-участницами ВРЭ были подписаны в период 2012–2022 гг.) (Таблица 1), что говорит о стабильности экономики и растущем экономическим лидерством в регионе. Как отмечал в своей статье Е.Ю. Сизых, «Китай... сохраняет значительные темпы роста вывоза капитала, а с 2015 года приобретает статус нетто-экспортера прямых иностранных инвестиций» [7, с. 227], что в свою очередь говорит о продолжающемся экономическом росте, который укрепляет положение в регионе. Как сказано выше, наиболее вероятными лидерами в рамках платформы платформ видятся США, Япония и Китай, однако, по таблице 1 видно, что в 2021 году Китай в рамках ВРЭП совершил меньше инвестиций в странах-участницах, чем Япония, однако, больше, чем США, что говорит о большем влиянии КНР на территории АТР, чем у Соединенных Штатов, которые на сегодняшний день считаются крупнейшей страной-инвестором.

Таблица 1

**Китайские, американские и японские инвестиции
в страны ВРЭП в 2021 году, млн долл. США**

Страна	Китай	США	Япония
Австралия	140	1604	НД
Бруней	НД	0,4	21,7
Вьетнам	1 140	НД	3 748
Индонезия	2 240	603	1 363
Камбоджа	400	НД	НД
Китай	*	2 433	48 864
Лаос	1 254	НД	НД
Малайзия	300	105	2 118
Мьянма	170	НД	НД
Новая Зеландия	НД	3	30 268
Республика Корея	НД	1 051	825
Сингапур	340	3 998	18 011
Таиланд	280	НД	2 951
Филиппины	24 233	НД	788
Япония	20 371	НД	*
ВРЭП (всего)	26 635	9 794,4	108 957,7

Источник: составлено автором на основе данных: China Global Investment Tracker [Электронный ресурс]// The American Enterprise Institute. — URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>; U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data [Электронный ресурс]// Bureau of Economic Analysis. US Department of commerce. — URL: <https://www.bea.gov/international/di1usdbal> и Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]// Japan External Trade Organization. — URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>.

Также нельзя забывать, что Китай стал одним из главных кредиторов планеты (на 2021 год совокупная сумма кредитов,

выданных Китаем составляла $\approx 1,8$ млрд долларов, что сделало его четвертым после Японии, Германии и Гонконга, в то время как США не вошли в десятку главных стран-кредиторов во все) [16].

Выход Китая за рамки экономических интересов

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью заявить, что Китай укрепляет свое положение в АТР путем экономической интеграции, что влечет за собой вопрос — будет ли его внимание только экономическим?

При ответе на него необходимо учитывать множество факторов.

В первую очередь необходимо обратиться к концепции внешней политики, проводимой Китаем при Си Цзиньпине, а именно концепции «Сообщество единой судьбы человечества», в которой говорится об объединении народов, их равенстве. В докладе на 19 съезде КПК Си Цзиньпин подчеркивал, что «Мечта китайского народа неразрывно связана с мечтой народов всего мира, осуществление китайской мечты невозможно без мирной международной обстановки и стабильного международного порядка. Необходимо в целом учитывать внутреннюю и внешнюю обстановку, неизменно идти по пути мирного развития, реализовывать стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш» [6]. Согласно данной концепции КНР продвигает идею создания «международных отношений нового типа». На самом деле, данная стратегия довольно расплывчатая, и экспертами до сих пор обсуждается понимание стран, которые будут включены в нее. Большинство предполагает, что данное понятие относится к так называемым великим державам (что также довольно неясно дает понимание касательно стран-участниц), к которым, в первую очередь, относят США, однако, наиболее четкое понимание дает А.О. Виноградов, отмечая, что «международные отношения нового типа» — это отношения, которые строятся между всеми государствами в целом, а «междержавные отношения нового типа» — отношения между великими державами (к коим уже можно отнести и США, и Россию) [2, с. 72]. Под

международными отношениями нового типа, в целом, можно понимать отношения, построенные с учетом взаимоуважения, равенства и партнерства. Такое же понимание применимо и к соседствующим с КНР странам, то есть странам АТР.

Очевидно, нынешние отношения стран нельзя назвать таковым, в связи с чем напрашивается вывод о желании КНР изменения международного порядка в целом, что подтверждается и концепцией «многополярности» (多极化), основанной на принципах, заложенных еще Мао Цзэдуном. Многополярности уделяется внимание и в совместной российско-китайской декларации, в которой также подчеркивалась необходимость создания многополярного мира. Объективно, сложно с уверенностью сказать, какова геополитическая карта мира сегодня (предполагается, что сегодняшней мир сочетает в себе черты и однополярности, и биполярности, и многополярности [9]), однако, можно быть уверенным в том, что США проводится политика, нацеленная на сохранение своего доминирования в мире, в том числе и в определенных регионах.

В связи с этим, уже появляется второй политический вызов, стоящий перед КНР, а именно вытеснение США из региона путем укрепления своих позиций. Здесь необходимо немного вернуться назад и рассмотреть, как усиливающееся экономическое влияние КНР влияет на изменение его политического влияния.

Ранее указанный «Один пояс — один путь» уже неоднократно обсуждался в западных кругах как угроза их влиянию. При Обаме, и даже в начале президентства Трампа, инициатива рассматривалась достаточно спокойно, однако уже в 2018 году от президента исходила только критика в ее адрес, а последующая торговая война (которая официально завершилась, однако, фактически все еще имеет место быть) только закрепила данное мнение. В своей статье Р.В. Пеньковцев и Юань Ян, ссылаясь на слова исполняющего обязанности министра обороны США в 2019 году Патрика Шэнахэна, отмечают, что «Один пояс — один путь» является серьезнейшей проблемой для США [5, с. 36].

В целом, для предположения дальнейшего развития отношений в АТР можно рассмотреть вариант изменения влияния в странах Латинской Америки. Так, США, являвшиеся круп-

нейшим инвестором в страны Латинской Америки, понемногу начинают сдавать позиции и уступать место активно реализующему себя на территории КНР. Конечно, за этим следуют бесконечные санкции, однако, на сегодняшний день именно сотрудничество с КНР предлагает для стран Латинской Америки более выгодные условия. Необходимо отметить, что помимо экономического влияния в регионе, США обладал также и влиянием политическим, что наблюдается и в АТР.

Подобную ситуацию можно ожидать в АТР. «Один пояс — один путь» уже реализуется при участии множества стран, а ВРЭП предполагает включение иных участников, кроме тех, что уже есть. Предполагается, что, фактически КНР займет лидирующую позицию в регионе, сместив с нее США и, нарастив достаточно экономического влияния, сможет оказывать уже влияние на политические решения стран, что в свою очередь, уже позволит КНР добиваться своих внешнеполитических целей. Например, такое влияние уже можно увидеть в Республике Корея: в 2017 году Кореей был размещен американский комплекс противоракетной обороны (ПРО), на что, предположительно, был дан ответ Китая в виде некоторых санкций, которые значительно могли подорвать экономику [15; 17] (также уже в 2021 году Г. Торопчин отмечал, что «...для дальнейшего размещения элементов ПРО США в регионе существуют объективные препятствия. Среди таковых: противодействие местного населения в Японии и Южной Корее, нежелание элит большинства стран АТР обострять конфронтацию с Китаем, который способен своими ответными мерами нанести болезненный удар по сопряженным с ним экономикам...» [8]).

Также не стоит забывать и про еще одного потенциального лидера в регионе, а именно Японию. С ней дела обстоят немного сложнее, поскольку, если США в ВРЭП не входят, а значит и влияния в его рамках у них нет, то Япония наравне с Китаем является одним из самых ключевых игроков группировки.

Важно отметить, что Япония здесь придерживается скорее проамериканской позиции, то есть, ее участие в ВРЭП — это попытка сдерживать экономическое (а как следствие, и политическое) укрепление КНР в АТР. Очевидно, во многом это обусловле-

но и территориальными конфликтами (споры в Южно-Китайском море, споры о принадлежности островов Сенкаку, тайваньский вопрос, где Япония так же придерживается проамериканской позиции). К сожалению для КНР, здесь не получится «вытеснить» Японию, как, предположительно, это будет возможно с США.

Можно предположить, что именно в рамках экономического возвышения, преимуществом на сегодняшний день обладает Китай за счет своих интеграционных проектов, однако, с уверенностью нельзя сказать, кто же будет лидером в перспективной азиатской платформе платформ.

В целом, при условии становления КНР лидирующим актором, видится сохранение той структуры, которая существовала и существует в регионе. Международные отношения, основанные на равенстве, упоминаемые ранее, по факту, можно интерпретировать по-разному, и, с точки зрения положения государств АТР, равенство будет лишь номинальным. Это можно понять, посмотрев на пути ведения Китаем экономики. Например, как ранее упоминалось, Китай стал одним из главных кредиторов мира. Такое явление носит название «долговая дипломатия» и уже не один год обсуждается в экспертных кругах.

Под понятием «долговая дипломатия» можно понимать некий способ давления одного государства на другие. Классическим примером данного явления можно считать ситуацию с шриланкийским портом Хамбантога, когда, после взятия кредитов у КНР Шри-Ланка была вынуждена передать порт в качестве залога. Реализация такой политики предполагает уже не просто экономическое, но и политическое воздействие КНР на государства путём использования стратегических «рычагов» [10]. Например, на решение проблемы Южно-Китайского моря вполне могут повлиять страны, на которые оказывается давление.

В пользу «долговой дипломатии» говорит и факт сокрытия странами участницами условий договоров о кредитовании. Многие авторы считают, что путём кредитования КНР продвигает экспансионистскую политику, как когда-то это делали США [13].

Также о стремлении стать именно политическим лидером в регионе говорит значительный объем ПИИ. Конечно, ПИИ выгодны и экспортеру, и импортеру, и, фактически, создают вза-

имозависимость, однако, нельзя отрицать, что страна-импортер оказывается в более невыгодном положении, поскольку экономическое положение страны также является сильным рычагом давления (что также можно увидеть на примере проводимой десятилетиями политики США).

Таким образом, Китай, очевидно, старается не поменять геополитическую карту региона в целом, а лишь сменить США на посту гегемона.

В целом, проводимая КНР экономическая линия отлично сочетается с доктриной «мирного возвышения» и использованием «мягкой силы» Китая. Интеграционные проекты, реализуемые на территории АТР, создают крепкий фундамент для создания платформы платформ, которая в дальнейшем сможет уже как самостоятельный актер конкурировать с европейской и американской платформами платформ, что в свою очередь позволит изменить геополитическую карту мира и распределения сил в мире.

Кроме того, создаваемая платформа платформ будет существовать не только как некая экономическая структура, но и как поле для решения политических вопросов.

Список литературы

1. *Баженов Ю.М., Донцова И.А., Акимова А.О.* Экономическая выгода стран проекта «Один пояс — один путь» // Постсоветский материк. — 2021. — № 2(30). — С. 88–96.
2. *Виноградов А.О.* Новый тип отношений и новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2015. — № 20(20). — С. 69–87.
3. *Коваленко А.И.* Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. — 2016. — № 3 (57). — С. 64–90.
4. *Лисоволик Я., Мок Э., Степанова А.* Мир платформ: от корпораций к регионам // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 2021. — 24 с.
5. *Пеньковцев Р.В., Юань Я.* Отношение и реакция официальных кругов США на китайскую инициативу «Один пояс, один путь» // Международные отношения и общество. — 2020. — № 2. — С. 32–38.

6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]// Синьхуа Новости. — 2017. — URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 16.10.2022).
7. *Сизых Е.Ю.* Современные тенденции и перспективы вывоза прямых иностранных инвестиций из Китая// Известия БГУ. — 2019. — № 2(29). — С. 227–238.
8. *Торопчин Г.* Соединяя точки: развертывание американских систем ПРО в АТР [Электронный ресурс]// РСМД. — 2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soedinyaya-tochki-razvertyvanie-amerikanskikh-sistem-pro-v-atr/> (дата обращения 16.10.2022).
9. *Чжао Хуашен.* Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире [Электронный ресурс]// РСМД. — 2020. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения 16.10.2022).
10. *Brautigam D., Rithmire M.* The Chinese ‘Debt Trap’ Is a Myth [Электронный ресурс]// The Atlantic. — 2021. — URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2021/02/china-debt-trap-diplomacy/617953/> (дата обращения 16.10.2022).
11. *Chellaney B.* China’s debt-trap diplomacy [Электронный ресурс]// The hill. — 2021. — URL: <https://thehill.com/opinion/international/551337-chinas-debt-trap-diplomacy/amp/> (дата обращения 16.10.2022).
12. China Global Investment Tracker [Электронный ресурс]// The American Enterprise Institute. — URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 16.10.2022).
13. *Devonshire-Ellis C.* How is RCEP likely to impact on China’s Belt and Road Initiative? [Электронный ресурс]// Silk Road Briefing. — 2022. — URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2022/01/04/how-is-rcep-likely-to-impact-on-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения 16.10.2022).
14. Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]// Japan External Trade Organization. — URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения 16.10.2022).
15. *Jozuko M.* Why South Korean companies, entertainers are getting cold shoulder in China [Электронный ресурс]// CNN. — 2017. —

- URL: <http://edition.cnn.com/2017/02/23/asia/south-korea-china-thaad-retaliation/?iid=EL> (дата обращения 16.10.2022).
16. *Milesi-Ferretti G.M.* Updating the external wealth of Nations database to 2021 [Электронный ресурс]// Brookings. — 2022. — URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/09/19/updating-the-external-wealth-of-nations-database-to-2021/> (дата обращения 16.10.2022).
 17. *Mullen J.* China's 'unofficial' sanctions rattle South Korea [Электронный ресурс]// CNN Business. — 2017. — URL: <https://money.cnn.com/2017/03/03/news/economy/china-south-korea-thaad-tourism-trade-sanctions/index.html> (дата обращения 16.10.2022).
 18. U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data [Электронный ресурс]// Bureau of Economic Analysis, US Department of commerce. — URL: <https://www.bea.gov/international/di1usdbal> (дата обращения 16.10.2022).

Овсянникова О.А.,

кандидат педагогических наук,
исполнительный директор

Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности

ИСТОКИ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Ovsyannikova O.A.,

PhD in Pedagogical Sciences,

Executive Director of the Research Center for National Security Problems

E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

THE ORIGINS AND SOURCES OF THE FORMATION OF THE MODERN UKRAINIAN CRISIS

Аннотация. В статье анализируются основные направления внешней политики Украины. Целью исследования является рассмотрение отношений Украины с США, Европейским Союзом, Российской Федерацией как наиболее значимыми участниками международных отношений. Раскрываются истоки и причины реализации антироссийского тренда во внешней политике Украины, а также концепции Украина — «АнтиРоссия».

Ключевые слова: Украина; внешняя политика; кризис; цветные революции; ассоциация с Европейским Союзом; проект Украина — «АнтиРоссия»; внешнее управление; гражданская война на Донбассе; «нормандский формат»; Минские соглашения.

Abstract. The article analyzes the main directions of Ukraine's foreign policy. The purpose of the study is to consider Ukraine's relations with the United States, the European Union, and the Russian Federation as the most significant participants in international relations. The sources and reasons for the implementation of the anti-Russian trend in Ukraine's foreign policy, as well as the concept of Ukraine — "Anti-Russia" are revealed.

Key words: Ukraine; foreign policy; crisis; color revolutions; association with the European Union; Ukraine — "Anti-Russia" project; external governance; civil war in Donbas; "Normandy format"; Minsk Agreements.

Внешняя политика — это общий курс государства в международных делах. Она регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, которые реализуются различными способами и методами [2].

Внешняя политика любого государства тесно взаимосвязана с его внутренней политикой и должна отражать характер государственного и общественного строя. Формирование внешней политики происходит по мере вызревания объективных потребностей данного общества или государства вступить в определенные взаимоотношения с внешним миром, то есть с другими обществами или государствами.

Все это в полной мере относится к внешней политике Украины, 30-летие образования которой отмечалось в 2021 году.

Целью исследования данной статьи является рассмотрение внешней политики Украины, а также её отношений с США, Европейским Союзом, Российской Федерацией как наиболее значимыми международными акторами.

Стратегические цели внешней политики Украины включают в себя курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию, на формирование отношений стратегического партнёрства с Соединёнными Штатами Америки и Европейским Союзом.

Истоки эволюции радикального антироссийского внешнеполитического курса относятся к событиям так называемой «революции «гідности» — государственного переворота, осуществленного на Украине в феврале 2014 года в рамках реализации стратегии сдерживания, окружения и ослабления России. На протяжении практически всего постсоветского периода стремление как можно дальше развести Украину и Россию, а по возможности и противопоставить их друг другу были и остаются лейтмотивом внешней политики США и их союзников. Вполне симптоматично в этом плане звучали в свое время заявления одного из ведущих американских геополитиков З. Бжезинского о том, что «Украина является территорией, что лежит глубоко в сердце России. Поддержка политических сил в Украине для Соединенных Штатов является наиболее эффективным способом бороться против России» [1].

События, связанные с государственным переворотом в Киеве 22–23 февраля 2014 года, предопределили начало нового этапа цивилизационного, политического, социально-экономического развития Украины. Его базовыми характеристиками стали:

- 1) внутривнутриполитический цивилизационный раскол в обществе;
- 2) дискриминация населения Украины по языковому и религиозному признакам;
- 3) массовые нарушения прав противников государственного переворота, насилие, грабежи, внесудебные расправы;
- 4) эскалация насилия на Юго-Востоке и в других регионах Украины;
- 5) прогрессирующая русофобия;
- 6) героизация украинских пособников нацистской Германии;
- 7) разрушение всего спектра двусторонних отношений и связей с Россией;
- 8) конструирование в России образа враждебного государства [6].

Одним из первых правовых актов, принятых Верховной Радой уже 23 февраля 2014 года (на второй день после государственного переворота), стал Закон о лишении русского языка статуса регионального, что знаменовало собой последующую языковую дискриминацию русскоязычного населения по примеру Прибалтики. Этот и другие принятые Верховной Радой документы, направленные на силовое подавление протестов против государственного переворота и проводимой новым украинским руководством политики дискриминации населения страны, привели к выходу из состава Украины Автономной Республики Крым и г. Севастополя, а также утверждению в ряде областей на Юго-Востоке страны администраций, не подконтрольных новому руководству Украины.

В апреле 2014 года на территорию Донецкой и Луганской областей под предлогом проведения антитеррористических мероприятий были введены части вооруженных сил Украины, а также батальоны наемников, сформированные на средства украинских олигархов. Тем самым была развязана гражданская

война на территории Донбасса, продолжающаяся вплоть до настоящего времени. Общее количество жертв конфликта на юго-востоке Украины по состоянию на 10 февраля 2021 года составило более 14 тыс. человек, при этом большая часть из них — это мирные граждане, пострадавшие от артиллерийских обстрелов ВСУ.

Неспособность украинского руководства самостоятельно решить проблему восстановления территориальной целостности страны вынудило его обратиться за помощью к лидерам европейских стран, в результате чего был создан так называемый «нормандский формат», начало которому было положено на встрече глав Германии, Франции, России и Украины 6 июня 2014 года в Шато-де-Бенувиль в Нормандии (Франция) во время празднования 70-й годовщины высадки союзников (1944 г.).

В феврале 2015 года после обострения ситуации в зоне конфликта и успешных действий вооруженных формирований ДНР на состоявшихся в Минске переговорах 11–12 февраля 2015 года лидеров стран «нормандской четверки» были подписаны дополнительные соглашения (Минск-2), предусматривающие полное прекращение огня и отвод тяжелой техники с линии соприкосновения конфликтующих сторон. При этом ключевыми пунктами соглашения стали: определение особого статуса отдельных территорий Донбасса и проведение выборов в местные органы власти.

Однако же киевские власти, согласившись на реализацию этих положений в условиях критического положений частей ВСУ и нацбатов в зоне конфликта, в последующем заняли позицию саботажа подписанных соглашений. В настоящее время выполняются только два пункта: о работе контактной группы в Минске и Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ.

В августе 2016 года произошло резкое обострение отношений между Россией и Украиной, связанное с задержанием на территории Крыма двух групп украинских диверсантов. Произошедшие инциденты дали повод для «сверхжестких» заявлений с обеих сторон. Президент РФ Владимир Путин заявил, что до «отказа от политики террора и провокаций» со стороны украинского руководства нет смысла проводить встречи в «нор-

мандском формате» (очередную такую встречу планировалось провести в сентябре «на полях» саммита G20 в Китае).

В конце сентября 2016 года Минской контактной группе удалось договориться о разведении сил на трёх участках линии разграничения. Однако же уже в начале октября процесс разведения сил был фактически сорван, после чего военные ЛДНР и Украины вернулись на прежние позиции. После этого Ангела Меркель и пригласила лидеров «нормандской четвёрки» на очередную встречу в Берлин. В результативности этих переговоров у всех сторон с самого начала были большие сомнения. В Париже и Берлине, однако, надеялись, что встреча лидеров «нормандской четвёрки» может способствовать перезапуску минского процесса. Но единственным, о чём договорились в Берлине, стало поручение главам внешнеполитических ведомств представить лидерам на подписание «дорожную карту» по выполнению минских соглашений до конца ноября.

Президент Украины В. Зеленский, пришедший к власти на волне обещаний прекратить войну на Донбассе, выступил с инициативой провести саммит в «нормандском формате» в Париже 9 декабря 2019 года.

Однако до сих пор договорённости так и не были выполнены Украиной, конфликт остался неразрешённым, а война на Донбассе продолжается.

На настоящий момент, будучи не в состоянии открыто отказаться от выполнения Минских соглашений, руководство Украины активно продвигает идею подписания новых соглашений. При этом сам по себе «нормандский формат», по заявлениям украинских официальных лиц, должен быть расширен за счет США и Великобритании, то есть тех стран, которые «наиболее сочувственно» относятся к проблемам Украины. Так, в частности, привлечение США к урегулированию конфликта на Донбассе было заявлено в качестве одной из целей визита президента В. Зеленского в Вашингтон 30 августа — 3 сентября 2021 года. Между тем, американское руководство достаточно прохладно отнеслось к этой инициативе, ограничившись лишь заявлением о поддержке территориальной целостности Украины и выделении на «гуманитарную помощь для Донбасса» порядка 4,5 млн

долларов. В качестве же военной поддержки президентом США Дж. Байденом еще до визита В. Зеленского в Вашингтон было принято решение о выделении 60 млн долл. за счет средств американского военного ведомства. При этом специфика этой помощи такова, что выделенные деньги Украина не получит. Речь идет о поставках вооружений Министерством обороны США, которое само будет определять, какое вооружение поставлять Украине. По всей видимости, речь опять идёт о противотанковых ракетных комплексах FGM-148 Javelin («Джавелин»).

Таким образом, идея украинского руководства подключить США к переговорному процессу по ситуации на Донбассе пока потерпела фиаско. Тем не менее, сам факт переговоров на высшем уровне по данной тематике стал основанием для заявлений ряда украинских политиков о пересмотре формата переговоров и возможном отказе от Минских соглашений [2].

В целом же ситуация на Донбассе используется украинским руководством для создания в лице России образа внешнего врага, не только совершившего аннексию части территории и агрессию, но виновного во всех бедах Украины — низком уровне жизни, высоких тарифах, смертности населения, неприятии переписанной истории.

Антироссийский тренд в политике Украины, очевидно, является демонстрацией своей лояльности США — *главному бенефициару текущего острого кризиса украинско-российских отношений*. Несмотря на то, что «революция достоинства» на Майдане была совершена под знаком евроинтеграции, ближайшим союзником и куратором действующего политического режима на Украине являются именно США.

Более того, сам по себе украинский кризис, на протяжении семи лет являющийся эпицентром эскалации напряженности, был спровоцирован бесцеремонным вмешательством США во внутренние дела суверенного государства, насаждения в нем своего «марионеточного руководства». Поэтому те 5 млрд долларов, которые, по признанию помощника госсекретаря США В. Нуланд, были вложены в «майдан», себя окупили. На Украине к власти пришло не просто проамериканское правительство, но и всецело подконтрольное США и управляемое ими [1].

Среди других направлений «стратегического партнерства» отмечается поддержка плана реформирования СБУ, передача части ее полномочий, особенно в сфере экономики, формирующемуся Национальному антикоррупционному бюро (НАБУ), развитие диалога в сфере кибербезопасности ради «развития украинского киберпотенциала, в том числе в финансовом секторе». Стороны продлили действие Соглашения о помощи Украине в ликвидации стратегического ядерного оружия от 1993 года. Также был подписан меморандум о сотрудничестве в космосе и обмене спутниковыми данными, хотя собственных спутников у Украины нет.

Главным итогом визита В. Зеленского в США стало крушение иллюзий о равноправном «стратегическом партнерстве» и выдвижение фактически ультимативных требований по обеспечению контроля США над важнейшими сферами функционирования украинского государства.

Самим Соединенным Штатам в данном случае нужна не столько Украина, ее суверенитет, целостность и иные атрибуты государственности, сколько ее агрессивный антироссийский потенциал, а также формальный повод для санкционного давления на Россию, реализуемый в рамках стратегии ее сдерживания. Так, уже 6 марта 2014 года в отношении России были введены санкции якобы за подрыв демократических процессов и учреждений Украины. К настоящему времени США из-за Украины запустили уже более десяти пакетов санкций. Под американскими санкциями оказались 846 граждан Российской Федерации и более 530 российских предприятий [10].

При этом США к санкционной политике против России привлекли также своих союзников по НАТО и другим структурам. Помимо этого, целый ряд государств, позиционирующих свою приверженность идеалам США, в инициативном порядке ввели санкции против России.

Что касается вовлеченности США в политические процессы на Украине, то, очевидно, что они не заинтересованы не только в урегулировании ситуации на Донбассе, но и в целом в выходе Украины из кризиса. США на Украине нужен постоянно тлеющий очаг напряженности и конфликтности, подобный тем, ко-

торые к настоящему времени созданы США в Афганистане, Сирии и Ираке и т.д. По сути, речь идет о реализации концепции прокси-войны (опосредованной войны), основным ТВД которой и является Украина.

Именно поэтому США оказывают Украине всестороннюю военную помощь, выделяя финансовые средства на военные программы и поставляя вооружение и военную технику. В 2021 году Конгрессом США для оказания «военной помощи» Украине было выделено \$ 275 млн, израсходованных уже к июню текущего года [3]. Помимо этого бюджетом США предусмотрено еще порядка \$ 100 млн в качестве резервных средств для оказания «военной помощи» [10].

Помимо США военную помощь оказывают и другие страны члены НАТО. При этом из европейских стран (из Литвы, Польши, Чехии и др.) на Украину поставляется оружие и боеприпасы советского образца.

Позиция США в отношении развития текущего кризиса на Украине в значительной мере определяется их заинтересованностью в использовании территории Украины в военно-политическом отношении. Вследствие этого в последние годы на Украине возросло количество различного рода военных учений (как двусторонних с США, так и многосторонних со странами НАТО) с отработкой провокационных целей и задач.

В феврале 2021 года президент В. Зеленский подписал закон «Об одобрении решения президента Украины о допуске подразделений вооружённых сил других государств на территорию Украины в 2021 году для участия в многонациональных учениях». В нём отмечалось, что в текущем году Киев проведёт в общей сложности восемь многонациональных учений на территории страны, в которых будут задействованы военные из США, Великобритании, Польши и Румынии. К участию в манёврах планируется привлечь около 21 тыс. украинских и около 11 тыс. иностранных военнослужащих.

Все эти, а также другие аспекты внешней политики современной Украины свидетельствуют о высокой степени ангажированности украинского руководства и его зависимости от администрации США.

Центрами же внешнего управления для Украины является посольство США (через него сам Госдепартамент США). Примечательно, например, что заявление о том, что Украина не будет ни закупать, ни производить российскую вакцину «Спутник-V», было сделано посольством США на Украине еще до обнародования этой позиции официальными лицами самой Украины.

Поддержка американской администрацией антироссийских устремлений украинской власти осуществлялась по четырём основным направлениям:

- 1) сохранение и усиление антироссийских санкций со стороны США и их союзников;
- 2) содействие выделению финансовой помощи Украине непосредственно из американского бюджета и по линии международных финансовых институтов, неправительственных фондов и организаций;
- 3) укрепление боевого потенциала ВСУ;
- 4) поддержка стремления Украины к укреплению союзнических отношений с НАТО, включая размещение на украинской территории военных баз и перспективу дальнейшей интеграции.

Инструментами внешнего воздействия на управленческий аппарат Украины являются различного рода американские НКО, например фонд «Возрождение» Дж. Сороса, который активно участвует в их софинансировании проектов совместно с западными посольствами и близкими к правительствам западных стран фондами. Наиболее знаковыми реализованными проектами Фонда являются получение автокефалии ПЦУ (Православной церкви Украины) и принятие земельного закона в интересах МВФ.

При этом украинское постмайданное политическое руководство настолько уверовало в свою антироссийскую миссию, что позиционирует Украину в качестве форпоста реализации этой антироссийской стратегии. Вследствие этого идея консолидации антироссийских сил и средств в украинском истеблишменте является ключевой, и именно поэтому вся внешнеполитическая стратегия Украины «заточена» под ее реализацию. Это отчетливо проявляется практически во всех международных и внешнеполитических акциях, проводимых украинским руководством.

При этом в отношениях с США Украина является абсолютно ведомым партнёром, поддержка которому оказывается лишь в тех вопросах и до той степени, до которой это выгодно американской администрации. США не стремятся принимать непосредственное участие в урегулировании украинского кризиса, ограничиваясь консультированием Киева, закулисными переговорами с Берлином и Парижем и экономическим давлением на Россию, что, конечно же, во многих случаях можно интерпретировать и как поддержку Украины, и как попытку устранения конкурентов американских и транснациональных компаний на мировом рынке. Финансово-кредитная помощь Украине от международных финансовых организаций, где США играют ключевую роль, осуществляется в ограниченных пределах, достаточных лишь для выживания украинской экономики, на «жёстких условиях».

Все это дает основание полагать, что на Украине в полной мере реализован режим имитационной демократии: при соблюдении формально демократических процедур реальная власть в управлении политическими процессами принадлежит структурам, не относящимся к органам государственной власти.

Как отмечают российские исследователи, в свете существующих геополитических противоречий между США и Россией, связанных с сирийским кризисом, конкуренцией на рынках вооружений и поставок энергоносителей, разрушением системы договоров по контролю над стратегическими вооружениями, представляется очевидным, что сохранение кризиса в отношениях между Украиной и Россией выгодно США по целому ряду причин — в первую очередь, это способствует сдерживанию экономического сотрудничества России со странами Евросоюза и предоставляет удобное обоснование для санкционной политики в отношении России.

Аналогичной является внешняя политика *Украины в отношении Европейского Союза*. Из реальных достижений «европейского выбора» к настоящему времени очевидным является лишь так называемый «безвиз» — Соглашение о безвизовом режиме, предоставляющее право украинцам свободно передвигаться по территории 30 европейских государств. Между тем, именно

работа является основной целью посещения гражданами Украины стран ЕС. В итоге, согласно Отчету европейской комиссии «Влияние трудовой миграции на украинскую экономику», опубликованному в апреле 2020 года, 2,7 млн украинцев являются трудовыми мигрантами в Европе [5]. Так, в частности, по прогнозам Министерства экономики Украины, поступления в госбюджет от трудовых мигрантов в 2021 году составят 14 миллиардов долларов.

Очевидно, что, несмотря на декларируемое партнерство, сотрудничество не является равноправным, поскольку речь идет о регламентации европейскими структурами не только ассортимента экспортируемой продукции, но и действий по поддержке национальных секторов экономики. В целом же, по мнению украинских экспертов, Украина в интеграционных процессах потеряла субъектность на внешнеэкономической арене и из высокотехнологичного государства превратилась в сырьевой придаток. Об этом наглядно свидетельствует структура экспортируемых Украиной товаров. По данным Госстата Украины, доля сельского хозяйства достигла отметки в 44,5% (из которых зерновые — 19,2%), недрагоценных металлов — 18,9%, тогда как машин и оборудования — лишь 9,2%.

При этом за 7 лет годовой объем экспорта товаров Украины сократился на 22,1% — до \$49,3 млрд.

Трудовая миграция, таким образом, является основным направлением взаимодействия Украины со странами Европейского Союза. Помимо этого, Украина для ЕС — это также рынок сбыта европейских товаров и источник сырья (лес, янтарь), а с принятием Закона о рынке земли в перспективе (с 1 июля 2024 года) еще и возможность приобретения земельных угодий.

В политических вопросах сотрудничество ЕС и Украины не столь активно, как в экономических. Это объясняется в определенной мере «усталостью» европейского истеблишмента (в том числе и лидеров-стран «нормандской четверки») от Украины и ее проблем. Постоянное же выпрашивание помощи на борьбу с Россией и проведение реформ в конечном итоге вынуждает руководство ЕС дистанцироваться от Украины и ее антироссийских инициатив.

Во взаимоотношениях Украины с Россией наблюдалась острая напряжённость. На протяжении более семи лет с момента государственного переворота в феврале 2014 года Украина ничем себя не проявила, кроме как противопоставлением себя России и апеллированием к мировому сообществу с просьбами об оказании ей помощи как в «отражении российской агрессии», а также в проведении различного рода «реформ». Все это определило специфику внешнеполитической стратегии современной Украины, в которой русофобия стала важнейшим внешнеполитическим ресурсом и товаром. Сущность данного тренда внешнеполитической стратегии современной Украины заключается, по словам Президента России В.В. Путина, в том, что «Шаг за шагом Украину втягивали в опасную геополитическую игру, цель которой — превратить Украину в барьер между Европой и Россией, в плацдарм против России. Неизбежно пришло время, когда концепция «Украина — не Россия» уже не устраивала. Потребовалась «АнтиРоссия», с чем мы никогда не смирился» [9].

Украина прекратила сотрудничество с Российской Федерацией в военной сфере, отказалась от сотрудничества с Россией при строительстве третьего и четвёртого блоков Хмельницкой АЭС, запретила на своей территории кредитно-депозитные операции в российских рублях, ввела санкции против российских банков, ввела запрет на деятельность на территории Украины российских платёжных систем, полностью прекратила воздушное сообщение с Россией, запретила российским авиакомпаниям осуществление транзитных рейсов через воздушное пространство Украины, денонсировала десятки соглашений о сотрудничестве с Россией в различных сферах, ввела ограничения на въезд в страну российских граждан, запретила вещание российских телеканалов.

10 декабря 2018 года президент Порошенко подписал закон о прекращении (в связи с вооружённой агрессией России в отношении Украины) Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Российской Федерацией. Действие договора было прекращено 1 апреля 2019 года.

В новой «Стратегии военной безопасности Украины», подписанной Зеленским и опубликованной 25 марта 2021 года [11], было заявлено: «На национальном уровне Российская Федера-

ция остаётся военным противником Украины, осуществляющим вооружённую агрессию против Украины, временно оккупировавшим территорию Автономной Республики Крым и город Севастополь, территории в Донецкой и Луганской областях, системно применяющим военные, политические, экономические, информационно-психологические, космические, кибер- и другие средства, которые угрожают независимости, суверенитету и территориальной целостности Украины». Согласно подписанному документу, основные угрозы Украине исходят от России, которая «временно оккупирует» часть территорий Грузии и Украины, занимается милитаризацией Крыма, препятствует свободному судоходству в Чёрном и Азовском морях, пытается сохранить Белоруссию в сфере своего влияния, использует в своих интересах конфликт в Приднестровье и другие «замороженные» конфликты на постсоветском пространстве, а также наращивает «наступательные группировки войск, развёртывает новое ракетное оружие и проводит учения на западных границах и на временно оккупированных территориях Украины».

К другим внешнеполитическим приоритетам Украины относятся противостояние агрессии со стороны России, обеспечение суверенитета и восстановление территориальной целостности [10].

Таким образом, все сколько-нибудь значимые внутри- и внешнеполитические акции украинского руководства направлены не на обеспечение безопасности и эффективного развития Украины, а на обслуживание интересов внешнеполитических акторов, как государств, так и различного рода транснациональных корпораций, мировых финансовых регуляторов, неправительственных структур и иных международных объединений и организаций.

Внешняя политика Украины не способствует становлению её в качестве дееспособного государства. Более того, очевидным является то, что американский патронат, в том числе в части реализации проекта «АнтиРоссия», оказывает негативное влияние на развитие ситуации на Украине, а также на ее внешнюю политику, определяет ее неустойчивость в социально-политическом и экономическом отношении, кризисность развития и потенциальную конфликтность в системе международных отношений.

Список литературы

1. *Бочарников И.В.* Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // *Международные отношения*. — 2014. — № 4. — С. 7–32.
2. Большая российская энциклопедия // URL: <http://https://bigenc.ru/> (дата обращения 11.11.2021).
3. До и после. Украина от социализма к полной независимости // URL: <http://rian.com.ua/columnist/20160818/1014892653.html> (дата обращения 11.11.2021).
4. Зеленский заявил, что тем, кто любит Россию, нельзя жить на Донбасе // URL: <http://eadaaily.com/ru/news/2021/08/05> (дата обращения 11.11.2021).
5. Лавров назвал «Крымскую платформу» русофобской акцией // URL: <http://ria.ru/20210824/lavrov-1747031797.html> (дата обращения 11.11.2021).
6. *Овсянникова О.А.* Технологии реформатирования // *Стратегия России*. — 2016. — № 2. — С. 47–52.
7. О чем на самом деле договорились Зеленский и Байден. // URL: <http://rg.ru/2021/09/02/o-chem-na-samom-dele-dogovorilis-zelenskij-i-bajden.html> (дата обращения 11.11.2021).
8. Постсоветское пространство 30 лет спустя: коллективная монография / А.П. Кошкин, И.В. Бочарников, А.В. Манойло, В.В. Бондалетов, О.Н. Глазунов, Ю.А. Давыдова, Н.Н. Денисенкова, В.А. Масликов, А.В. Новиков, О.А. Овсянникова, А.Н. Переджиев, П.И. Севостьянов, В.В. Черданцев. — М., 2021. — С. 53–57.
9. *Путин В.В.* Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://kremlin.ru/events/president> (дата обращения 14.06.2021).
10. Семь лет санкций против России. Главное // URL: <http://www.rbc.ru/politics/24/11/2020> (дата обращения 11.11.2021).
11. Стратегия военной безопасности Украины // URL: <https://president.gov.ua/ru/news/prezident-zatverdiv-strategiyu-voyennoyi-bezpeki-ukrayini-67361> (дата обращения 11.11.2021).
12. *Таран И., Комарова Е.* «Крайне опасная тенденция»: с какой целью Киев проводит военные учения с НАТО и США // URL: <http://russian.rt.com/world/article/871528-ssha-ukraina-ucheniya-bezopasnost> (дата обращения 11.11.2021).

Огородников В.И.,

профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России, Рязань,
e-mail: ogorodnikov_vi@mail.ru

Трихина Н.Н.,

специалист по методической работе
психологический факультет,
Академия ФСИН России, Рязань,
e-mail: natalya.trik@mail.ru;

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ,
СБЛИЖАЮЩЕЕ СТРАНЫ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Ogorodnikov V.I.,

Professor, Doctor of Law,
Professor of the Department of Management
and organization of the activities of the penitentiary system,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: ogorodnikov_vi@mail.ru

Trichina N.N.,

specialist in methodological work
Faculty of Psychology,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: natalya.trik@mail.ru

**HISTORICAL HERITAGE BRINGING
COUNTRIES TOGETHER IN THE PERIOD OF GLOBAL
STATE TRANSFORMATIONS**

Аннотация. Необходимое взаимодействие России и Китая повышает интерес жителей наших стран к изучению особенностей общения, историческим предпочтениям, религиозной терпимости, восприятию национальных отличий, менталитета народов, проживающих на территории двух государств. В статье рассматривается

вопрос изучения социальных универсалий, исторических параллелей периода правления Ивана Грозного, особенностей поведения и заимствования стратегий выживания в экстренной ситуации, восприятия исторического китайского документа «Трактат о Тридцати шести стратагемах» на фоне исторических событий XV–XVI вв.

Рассматривая военный конфликт, произошедший в 24 мая 1571 году на территории столицы российского царства между правителем Руси Иваном Грозным и крымским ханом Девлет-Гиреем, напрашивается аналогия действия, рекомендуемая в китайском трактате о стратагемах. В части «Стратагемы достижения преимущества» содержится тактика «Прикидываться безумным, сохраняя рассудок». Рассмотрим момент нападения войска крымского ханства на Москву и поражения русских войск, причиной которого стал пожар, произошедший на окраине столицы. Девлет-Гирей отправил к Ивану своих послов с требованием дани и передачи Казани с Астраханью. Следует отметить политический опыт Ивана Грозного, оправившись к тому времени от первоначального шока, разыграл перед татарскими послами спектакль. Впечатление произведенное «безумным» видом русского царя внесло замешательство в посольскую миссию, сместило инициативу, повлияло на конечный исход многолетнего противостояния. Можно сделать вывод, что социальное влияние, происходившее между народами на протяжении частых, возникающих военных конфликтов, способствовало взаимному обогащению информацией об исторических кодах других культур.

Ключевые слова: исторические параллели, период правления Ивана Грозного, китайские стратагемы.

Abstract. The necessary interaction between Russia and China increases the interest of the inhabitants of our countries in studying the peculiarities of communication, historical preferences, religious tolerance, the perception of national differences, the mentality of the peoples living on the territory of the two states. The article deals with the issue of studying social universals, historical parallels of the reign of Ivan the Terrible, behavioral features and borrowing strategies for survival in an emergency, perception of the historical Chinese document “Treatise on Thirty-six Stratagems” against the backdrop of historical events of the 15th–16th centuries.

Considering the military conflict that took place on May 24, 1571 on the territory of the capital of the Russian kingdom between the ruler of Russia, Ivan the Terrible, and the Crimean Khan Devlet Giray, the analogy of the action recommended in the Chinese treatise on stratagems suggests itself. The Advantage Stratagem section contains the tactic «Pretend to be insane while remaining sane.» Let us consider the moment of the attack of the troops of the Crimean Khanate on Moscow and the defeat of the

Russian troops, which was caused by a fire that occurred on the outskirts of the capital. Devlet Giray sent his ambassadors to Ivan demanding tribute and the transfer of Kazan and Astrakhan. It should be noted the political experience of Ivan the Terrible, having recovered by that time from the initial shock, played a performance in front of the Tatar ambassadors. The impression made by the “crazy” look of the Russian Tsar brought confusion to the embassy mission, shifted the initiative, and influenced the final outcome of the long-term confrontation. It can be concluded that the social influence that took place between peoples during the frequent, emerging military conflicts contributed to the mutual enrichment of information about the historical codes of other cultures.

Key words: historical parallels, the reign of Ivan the Terrible, Chinese stratagems.

Политическая обстановка в современном мире в последний период претерпевает существенные изменения. Происходит стремительное и направленное сближение между Россией и Китаем во многих областях: политике, экономике, культурном обмене. Необходимое взаимодействие стран повышает интерес жителей наших стран к изучению особенностей общения, историческим предпочтениям, религиозной терпимости, восприятию национальных отличий, менталитета народов, проживающих на территории двух государств.

Особенностью российского восприятия культурного обмена с другими народами является изучение и заимствование полезных качеств, лояльность в области преодоления конфликтов, возникающих при общении, поиск точек соприкосновения для их нивелирования. Русская поговорка гласит «С кем поведешься — от того и наберешься!».

Жители, проживающие на территории Российской Федерации, обладают способностями выстраивать мирные соседские отношения между представителями различных этносов, внедрять в свою культуру объективно полезные навыки всех проживающих наций в стране.

Проведя исторические параллели можно отметить ситуацию, когда русскоязычные воины вполне успешно перенимали тактику ведения конного боя у татарских конников в период правления Ивана Грозного, в самом начале становления централизованного русского государства. В.В. Пенской поясняет, что во 2-й половине XV — начале XVI в. процессы «ориентации»

тактики, стратегии и комплекса вооружения русского войска, в особенности поместной конницы, зашли настолько далеко, что, по большому счету, в глазах тех же иностранных наблюдателей между татарским и русским воином не было никакой существенной разницы [5, с. 43].

Следует отметить, что исторические российские документы, дошедшие до наших дней, представлены в виде летописей, содержащих большое количество упоминаний о военных сражениях, как части исторической действительности того времени. К всемирно известным китайским историческим источникам следует отнести древний документ о ведении военных действий «Трактат о Тридцати шести стратагемах», который представляет из себя список из 36 идиом (всего 138 иероглифов) и коротких пояснений к ним. Исторический документ упоминается в седьмом томе «Биографии Ван Цзинцзэ». Историческая справка повествует, что Ван был генералом, служившим при дворе Гао-ди, первого императора династии Южная Ци (479–502) [1].

Российские ученые, изучающие тему социологии международных отношений Л.О. Терновая и А.В. Багаева поясняют, что стратагема (*древнегреч.* Στρατήγημα — военная хитрость) — некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учетом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации [7, с. 250].

Рассматривая военный конфликт, произошедший в 24 мая 1571 году на территории столицы российского царства между правителем Руси Иваном Грозным и крымским ханом Девлет-Гиреем, напрашивается аналогия действия, рекомендуемая в китайском трактате «Тридцати шести стратагем». В части «Стратагемы достижения преимущества» содержится тактика «Прикидываться безумным, сохраняя рассудок».

Рассмотрим момент нападения войска крымского ханства на Москву и поражения русских войск, причиной которого стал пожар, произошедший на окраине столицы. Город был уничтожен практически полностью, за исключением Кремля, который, однако, претерпел сильные повреждения от взрывов пороховых

складов. Тысячи людей сгорели в огне или задохнулись от дыма. Поражённый зрелищем огненной бури, хан отвёл свои войска от пылающей Москвы и встал в Коломенском, наблюдая оттуда за грандиозной трагедией, охватившей русскую столицу [4, с. 121].

Полагая, что эффект от его появления под стенами Москвы был более чем достаточным, Девлет-Гирей отправил к Ивану своих послов с требованием той самой «магмет-киреевой дани» и передачи Казани с Астраханью. Следует отметить политический опыт Ивана Грозного, оправившись к тому времени от первоначального шока, разыграл перед татарскими послами спектакль: «нарядился в сермягу, бусырь да в шубу боранью и бояря. И послам отказал: «Видишь де меня, в чём я? Так де меня царь зделал! Всё де мое царьство выпленил и казну пожёт, дати де мне нечево царю!» [6, с. 192]. Иван Васильевич поистине с восточной хитростью, пытаясь выиграть время, выразил готовность уступить хану одну лишь Астрахань, и то при условии заключения военного союза или, в крайнем случае, совместного возведения ханов на астраханский трон. Впечатление произведенное «безумным» видом русского царя внесло замешательство в посольскую миссию, сместило инициативу. Учитывая отношение татарских ханов к власти можно предположить их оценку ситуации. Царь, находясь в здравом уме, должен транслировать позицию силы, гордости высоким положением. Уронить свой авторитет, одевшись в старую одежду и драную шубу, правитель может, только помешавшись рассудком. Иван Васильевич имел репутацию правителя, жестоко каравшего любые проявления непослушания. Послы даже могли испугаться вида царя, поскольку покорность поведения могла в любой момент смениться яростью человека обличенного огромной властью. Войско стоявшее за стенами Кремля не гарантировало безопасность татарских послов в такой ситуации.

Этот исторический прецедент относится к временному периоду, называемому «Войной двух царей» который продлился в течение четверти века, начиная с 1552 года, вступления во власть, и до самой смерти Девлет-Гирея в 1577 году. Долгое противостояние не только принесло победу московскому царству, но и истощило его военные и людские ресурсы [4, с. 120].

Обратим внимание, что социальное общение имело огромное влияние в периоды войны. Передача военного опыта происходила непосредственно в результате постоянных военных стычек. Заимствование тактики и стратегии ведения войн могло привнести в среду русских воинов отголоски китайского влияния. Поднебесная находилась на огромном расстоянии, по меркам того времени, от русских границ. Однако можно предположить, что опыт, почерпнутый из военного китайского трактата «Тридцати шести стратагем» был привезен на Русь монголо-татарскими воинами, после завоевания ими Китая.

Российский ученый, востоковед А.Ш. Кадырбаев поясняет, что краткое в масштабах истории Китая правление монгольской династии Юань (1279–1368) оказало важное влияние на развитие лингвистической ситуации в стране. Династия Юань завершила длительный период господства иностранных государств на севере страны, начавшийся в середине X века. За это время большая часть Северного Китая находилась под иностранным владычеством около двух столетий, а 16 его северных округов — около четырех [3, с. 106]. При изучении китайской культуры бросается в глаза отношение ко времени, учитывающее жизнь и развитие государства в целом. Если в российском обществе отмечается, что период монголо-татарского ига длился целых триста лет, при условии что платилась дань, а правлением на местах занимались русские князья, одобренные в Орде. Монголы так же позволяли жителям завоеванного государства исповедовать собственные религии. Подчеркивается огромное влияние на искусственное сдерживание развития государства в этот период. В контексте китайской идеологии общества период монгольского правления в несколько веков, с поставленным на трон монгольским императором, не произвел огромного влияния на развитие культуры. Отметим отличия менталитета, закрытость китайского общества к внешнему воздействию.

Особенности китайских документов монгольской имперской канцелярии являлись не результатом внутреннего развития языка, а механизмом контакта, престижем языка, с которого делались переводы с монгольского — языка создателей империи Юань. Язык первых монгольских документов, написанных

на байхуа, очень небрежен — виден результат поспешного перевода текстов с монгольского, настолько буквального, что он сохранял даже свойственный монгольскому языку порядок слов [2].

Не оставляет сомнения факт, что монгольская государственность, построенная на военных достижениях, не оставила без внимания «Трактат о Тридцати шести стратагемах» [1], описывающий идеологию, стратегические приемы ведения войны китайскими военачальниками. Опытные, умеющие совершенствовать военные знания воины пользовались особым почетом в татаро-монгольской Орде. Завоевательные действия строились на быстром перемещении конников, беспрекословном подчинении командиру, основанном на коллективной ответственности. Татарская армия Девлет-Гирея, в период войны с московским государством, обладала поддержкой со стороны Османской империи. Правители получали самое высокое образование в мире. Оно включало обучение военной стратегии и тактики боя. С другой стороны выступали русские князья, объединенные Иваном Грозным в единое государство, проводившие в оборонительных компаниях и наступательных походах всю жизнь, военные знания передавались по наследству. Русский царь обладал обширной библиотекой в Кремле (городе-крепости).

Можно сделать вывод, что социальное влияние, происходившее между народами на протяжении частых, возникающих военных конфликтов, способствовало взаимному обогащению информацией об исторических кодах других культур.

Список литературы

1. *Зенгер Х. фон.* Полное собрание 36 знаменитых китайских стратагем в одном томе / пер.: А. Дыбо, А. Гарькавый. — М.: Эксмо, 2014.
2. *Зограф И.Т.* Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). — М.: Наука, 1979. — 336 с.
3. *Кадырбаев А.Ш.* Китайский язык и учение Конфуция как инструменты аккультурации монгольских завоевателей в эпоху Юань (XIII–XIV вв.) // Восточный курьер. — 2021. — № 1–2. — С. 106–112.
4. *Пенской В.* Главная война Ивана Грозного. Конфликт с Девлет-Гиреем длиною в четверть века // Родина. — 2014. — № 7. — С. 118–121.

5. *Пенской В.В.* «Центурионы» Ивана Грозного. Ч. 1: Стрелецкий Григорий Иванов сын Кафтырев // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — № 2. — С. 42–83.
6. Пискарёвский летописец // ПСРЛ. — Т. 34. — М., 1978. — С. 191–192.
7. *Терновая Л.О., Багаева А.В.* Актеры — актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений: учеб. пособ. — М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2017. — С. 370.

Осина О.В.,

кандидат исторических наук, главный специалист,
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ЦК КПСС КАК ПОПЫТКА УКРЕПИТЬ ЕДИНСТВО НАРОДОВ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Osina O.V.,

PhD in Historical Sciences, chief specialist,
Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)
E-mail: olgavishenk@rambler.ru

THE RELIGIOUS POLICY OF THE CPSU CENTRAL COMMITTEE AS AN ATTEMPT TO STRENGTHEN THE UNITY OF PEOPLES IN THE YEARS OF "PERESTROIKA"

Аннотация. В статье анализируются кардинальные изменения в государственной политике СССР по отношению к религии и верующим, начавшиеся в период 1980-х гг. На протяжении десятилетий «религиозный вопрос» расценивался советской властью как второстепенный, но начавшиеся в годы перестройки трансформации показали, что существовала необходимость заручиться поддержкой большего количества граждан (верующих) не только для того, чтобы удержать власть, но и сохранить единое государство.

Ключевые слова: СССР, перестройка, конфессиональная политика.

Abstract. The article analyzes the radical changes in Soviet state policy toward religion and believers that began in the 1980s. For decades the «religious question» was treated by the Soviet government as a minor one, but the transformation that began during perestroika showed that there was a need to enlist the support of more citizens not only to retain power, but also to preserve the unified state.

Key word: USSR, "perestroika", confessional politics.

Период второй половины 1980-х гг. является временем кардинальных перемен всех сфер жизни советского общества. И руководство, и оппозиционные силы начали понимать, что

необходимо формировать новую политику, в том числе и по «религиозному вопросу». Была необходимость заручиться поддержкой «граждан, имеющих различные мировоззренческие ориентации; религиозных организаций; церковью как социальных институтов; зарождавшихся конфессионально ориентированных партий; религиозного и нерелигиозного (атеистического) мировоззрения» [8, с. 35; 12, с. 453–460].

Однако курс М.С. Горбачева на «перестройку» не означал отказа от фундаментальных основ развития советского общества (социализм, атеизм), в том числе и по отношению к религии. Свидетельством этому является анализ партийных документов. Очевидно, что принятая на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 г.) Программа партии была составлена в старом, атеистическом духе. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду М.С. Горбачев заявил, что «застой в таком главном деле, как нравственное, атеистическое воспитание, просто нетерпим» [6, с. 88–89].

Сдвиги в государственно-конфессиональных отношениях все же были. После апрельского пленума ЦК КПСС (1985 г.) был ускорен механизм регистрации религиозных объединений, религиозные общины получили право на строительство и приобретение зданий для своих нужд, снят запрет на церковный колокольный звон и т.д. В 1985 г. отменили обязательную регистрацию паспортных данных при крещении, погребении и церковном бракосочетании, хотя некоторые периферийные уполномоченные Совета по делам религии еще несколько лет требовали исполнения данных норм священнослужителями.

На январском пленуме ЦК КПСС (1987 г.) М.С. Горбачевым была изложена новая идеология и стратегия проводимых реформ. Выдвигалась задача коренной перестройки советского общества. Для реализации этой задачи провозглашалась политика «гласности». То есть провозгласив политику демократизации и гласности власть не могла продолжать борьбу с религией, ведь религия неотъемлемая часть мировой и отечественной культуры.

Начались поиски новых целей в религиозной политике государства. Выступление М.С. Горбачева на XIX Всесоюзной партконференции яркий пример этому. «Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериала»

листическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений. *Все верующие, независимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами СССР* (курсив мой. — О.О). Подавляющее большинство их активно участвует в нашей производственной и общественной жизни, решении задач перестройки. Готовящийся сейчас проект закона о свободе совести основывается на ленинских принципах, учитывает все современные реальности» [5, с. 41–42].

Проявлением этой позиции стали встреча М.С. Горбачева с руководителями Русской Православной Церкви, прием А.А. Громыко глав и членов религиозных делегаций, прибывших в СССР на празднование Тысячелетия Крещения Руси, встреча М.С. Горбачева с кардиналом Казароли, вручение группе священнослужителей правительственных наград и т.д. Празднование Тысячелетия Крещения Руси стало не только событием религиозно-церковным, но и заметным явлением общественно-политической жизни страны, вызвало широкий резонанс за рубежом. В юбилейных торжествах, проходивших с 4 по 16 июня 1988 г., участвовали на самом высоком уровне представители всех мировых религий, главы религиозных объединений Советского Союза [7, с. 68–69].

Кроме того, определенную роль в усилении религиозности во второй половине 1980-х гг. сыграло и то, что историческая память народа зафиксировала примеры прогрессивного значения религии в кризисные и переломные периоды российской истории. В сложные времена к религии обращались как к надежной общественной силе, которая способна помочь народу выстоять в нелегких условиях современной жизни.

В октябре 1988 г. в Отдел организационно-партийной работы попала записка Н. Трофимчука (к.ф.н.), П. Яроцкого (д.ф.н.), С. Краулиса (к.ф.н.), И. Макатова (д.ф.н.), Л. Баширова (к.ф.н.) «Религия и национальные отношения»¹. В ней авторы пишут о

¹ Аналитическая записка «Религия и национальные отношения» / Н. Трофимчук (к.ф.н.), П. Яроцкий (д.ф.н.), С. Краулис (к.ф.н.),

том, что в цивилизованном мире «этноконфессиональное многообразие, мировоззренческий плюрализм не может служить причиной для деления и противопоставления людей по национальным и религиозным принципам». Утверждают, что «попытки использовать религиозную принадлежность для национальной отчужденности, тем более вражды или национальной исключительности» не найдут поддержки в советском обществе.

Однозначно, этноконфессиональная замкнутость ведет к межнациональным конфликтам. Период 1985–1991 гг. можно назвать переломным, и поддержка верующих могла способствовать решению государственных, социально-политических, экономических проблем накопившихся за десятилетия существования Советского Союза. К 1988 г. появилась возможность высказать идею, что «в социалистическом обществе религия и церковь занимает определенное место. Последователи всех вероисповеданий в нашей стране имеют возможность удовлетворить свои духовные потребности, активно участвовать в общественной и государственной жизни»².

Руководство религиозных организаций в СССР выступало против разжигания межнациональной розни на религиозной основе, религиозной нетерпимости. Звучали призывы к сотрудничеству верующих и неверующих независимо от их конфессиональной и национальной принадлежности. Так, Патриарх Пимен писал: «Несходство в самосознании последователей других религий отнюдь не означает невозможность для них иметь взаимопонимание, согласие и сотрудничество»³. Митрополит Филарет считал, что «пребывание в братской семье советских народов» способствует укреплению религиозного единства, а церковное единство «служит укреплению дружбы народов Союза Советских Социалистических Республик»⁴. В католическом календаре-справочнике мы также найдем заметку о том, что все

И. Макатов (д.ф.н.), Л. Баширов (к.ф.н.) // РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). — Ф. 5. — Оп. 101. — Д. 209. — Л. 68–72.

² РГАНИ. — Ф.5. — Оп. 101. — Д. 209. — Л. 68.

³ Журнал московской патриархии. — 1977. — № 8. — С. 30.

⁴ Православный вестник. — 1986. — № 7–8. — С. 27.

народы, все нации равны перед Богом. Христос не делит людей по цвету кожи или убеждениям на сословия и группы⁵. Мусульманское духовенство в СССР отмечало, что Коран содержит призыв к миру и справедливости.

Мы не можем отрицать существовавшие проблемы взаимоотношений между народами, между верующими разных конфессий, верующими и атеистами. Но очевидно одно, что подавляющее большинство священнослужителей различных вероисповеданий осуждали межнациональные конфликты. Однозначно, годы перестройки отличились ростом национального самосознания советских людей. Можно заметить повышенный интерес к истории и культуре. Этот процесс только поддерживал М.С. Горбачев своими выступлениями, докладами. Гласность была необходима для перестройки сознания людей⁶.

Начиная с 1987 г. в свет вышло значительное число специальных изданий, книг, сборников статей профессиональных историков, социологов, политологов, экономистов. В них предпринимались первые попытки научного освещения наиболее актуальных, спорных, запретных ранее тем, прежде всего с целью обоснования происходящих в стране перемен, объяснения этой попытки власти распутать комок «системного кризиса» [11, с. 69–79].

Материалы на религиозную тематику, долгое время находившиеся под запретом, стали доступными для широкого обсуждения⁷. Все это сопровождалось противоречивыми подходами, тен-

⁵ Католический календарь-справочник. — 1983. — С. 69.

⁶ «Принципиальным для нас являться вопрос о расширении гласности... Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении. Это, если хотите, залог государственного, пронизанного чувства ответственности к делу десятков миллионов рабочих, колхозников, интеллигентов, исходный пункт психологической перестройки наших кадров». *Горбачев М.С.* Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. — М.: Политиздат, 1986. — С. 76.

⁷ Сборник «На пути к свободе совести» отличает то, что в состав авторов вошло духовенство разных религий и вероисповеданий [7].

денциями [2–4, 10, 14]. Естественный интерес людей к истории и культуре всячески поддерживавшийся властью, способствовал как раз тому самому — необходимому единству. С другой стороны некоторыми он мог трактоваться как идеализация прошлого, попыткой использовать историческое прошлое для дискредитации исторического этапа, личности или даже перевести естественные национальные и религиозные чувства в русло религиозного национализма [13, с. 364–368].

В условиях многонациональности, существовала (и существует) необходимость внимательно относиться к потребностям каждого народа [1; 9]. Решение этого вопроса на первый взгляд кажется очевидным: удовлетворение национально-культурных запросов, содействие в освоении и сохранении национальной культуры, истории, языка. Но невозможно отрицать, насколько его решение сложное на практике.

Список литературы

1. III Всероссийский форум «Право. Религия. Государство»: сборник выступлений, 17 декабря 2020 года / Российская ассоциация защиты религиозной свободы [и др.]; ред.-сост. С.С. Кулов. — М.: Юрист, 2020. — 111 с.
2. Драма обновления / сост. и общ. ред. М.И. Мелкумяна. — М.: Прогресс, 1990. — 675 с.
3. Иного не дано. Перестройка: гласность, демократия, социализм. — М.: Прогресс, 1988. — 680 с.
4. Историки спорят. 13 бесед / под общ. ред. В.С. Лельчука. — М.: Политиздат, 1988. — 510 с.
5. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1988. — 159 с.
6. Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Изд-во полит. лит., 1986. — 654 с.
7. На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурман. — М.: Прогресс, 1989. 496 с.
8. *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М.И. Одинцов. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. — 444 с.

9. Приходская жизнь Русской Православной Церкви в 1958–1988 гг.: по материалам Центральной России / протоиерей Дмитрий Сазонов. — Кострома: Костромской государственной университет, 2020. — 586 с.
10. Социализм: между прошлым и будущим / ред.-сост. В.П. Киселев, И. Клямкин. — М.: Прогресс, 1989. — 425 с.
11. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990–2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — М., 2020. — 255 с.
12. *Тулянов В.А.* Влияние политических трансформаций на Русскую православную церковь: место церковной благотворительности в социально-экономическом развитии России (1990–2000-е гг.) // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 453–460.
13. *Тулянов В.А.* Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990–2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии) // Роль международных организаций в современном мире. Сборник статей. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. — 2019. — С. 364–368.
14. Уроки горькие, но необходимые / сост.: В.С. Молдаван, А.Г. Гридчина. — М.: Мысль, 1988. — 352 с.

Панов И.А.,
аспирант 1 курса,
факультет международных отношений и геополитики
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ БЫВШЕГО СССР В ГЕРМАНИИ

Panov I.A.,
1st year postgraduate student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: ilya_andrerson_panov@mail.ru

SOCIOCULTURAL AND LEGAL STATUS OF REPATRIATES FROM THE FORMER USSR IN GERMANY

Аннотация. В статье рассматривается репатриация этнических немцев до и после объединения Германии. История появления и пребывания немцев в дореволюционной России. Подробно разбирается их эмиграция из СССР, выявляются причины репатриации, её периоды и динамика. Исследуются категории немецких репатриантов, анализируются их успешность и актуальные проблемы по интеграции в германский социум.

Ключевые слова: репатриация, этнические немцы, иммиграция, поздние переселенцы, эмиграция, интеграция, российские немцы — «русаки».

Abstract. The article deals with the repatriation of ethnic Germans before and after the unification of Germany. The history of the appearance and stay of the Germans in pre-revolutionary Russia. Their emigration from the USSR is analyzed in detail, the reasons for repatriation, its periods and dynamics are identified. The categories of German repatriates are studied, their success and actual problems of integration into the German society are analyzed.

Key words: repatriation, ethnic Germans, immigration, late settlers, emigration, integration, Russian Germans — “Russians”.

Германия является лидером по количеству эмигрантов из стран бывшего Советского Союза. По этому показателю она

заметно опережает США и Израиль. Это объясняется тем, что в СССР проживало наибольшее количество этнических немцев, многие из которых предпочли вернуться на историческую родину [20]. Формирование на территории стран бывшего Советского Союза крупной немецкой диаспоры имеет исторические корни: этнические немцы приглашались сюда для освоения территории Российской Империи около 260 лет назад. Манифесты Екатерины II и позже Александра I «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» имели своей целью заселить и освоить пустующие земли, как старые, так и присоединённые в ходе войн с Турцией [20].

Таблица 1

Число немцев в бывшем СССР: данные переписей, тыс. чел.

Союзные республики	1979	1989	1999	2009
РСФСР / Россия	790,8	842,3	3597,2 (2002 г.)	394,1 (2010 г.)
Казахская ССР / Казахстан	900,2	946,9	353,4	220,9
Киргизская ССР / Киргизия	101	102	21	9,5
Таджикская ССР / Таджикистан	38,9	32,7	0	0
Украинская ССР / Украина	34,1	37,8	33,3 (2001 г.)	—
Узбекская ССР / Узбекистан	39,5	39,8	7,8 (2000 г.)	0 (2013 г.)
Молдавская ССР / Молдавия	11,4	7,3	— (2004 г.)	— (2004 г.)

После Второй Мировой войны, Германия взяла ответственность за судьбы этнических немцев, проживающих за ее пределами. Статья 116 абзац (1) Основного Закона ФРГ 1949 года, определяет в качестве немцев не только тех, у кого имеется германское гражданство, но и потомков немецких поселенцев

в Восточной Европе и СССР, которые являются этническими немцами [9]. Дополнительно к этому, в 1953 году Бундестаг ФРГ принял Федеральный закон «О делах перемещённых лиц и беженцев», в соответствии с которым любой человек, родившийся после 1922 года рассматривается германским правительством как претендент на немецкое гражданство, если он или она — потомок одного родителя-немца и был признан немцем в каком-либо официальном порядке в соответствии с законодательством страны своего пребывания.

Именно этот закон подтвердил права всех немцев, сформулированные в Конституции ФРГ, которые въезжали на территорию Западной Германии и у которых не было паспорта (*т.е. из ГДР или стран Социалистического блока, в т. ч. СССР*), подавать заявки на гражданство и претендовать на социальные льготы [10]. Таким образом, этнические немцы из Советского Союза, называемые в бытовом лексиконе — *Russlanddeuche*, никогда официально не считались иммигрантами, а рассматривались как переселенцы, которые воспользовались своим конституционным правом возврата на историческую родину [15].

Одна из первых волн репатриации была связана с теми немцами, кто во время Второй Мировой войны попали в плен, подверглись оккупации или депортации. Их возвращение стало одним из приоритетных пунктов переговоров первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра во время его визита в СССР в 1955 году. Тогда результатом напряжённых дискуссий стало не только установление дипломатических отношений между двумя государствами, но и возвращение к своим родным в Германию почти 10 000 последних военнопленных вермахта и около 20 000 насильно угнанных гражданских лиц [16]. В дальнейшем цифры въезда полностью регулировало правительство ФРГ, допускало в среднем по 6000–7000 человек в год. Ещё больше подстегнуло эмиграцию очередное послабление внутренних правил в 1972 году ограничивавших этнических немцев в выборе места проживания и невозможности свободно перемещаться по территории СССР, а также отказ советского руководства восстановить Автономную республику немцев Поволжья, преследования верующих, языковая и культурная дискриминация [21].

Для репатриации советского периода была характерна эпизодичность, подверженная внешнеполитическим решениям Совета Министров СССР и ответу на него других стран. Так, из-за ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан 1979–1986 гг., немецкая эмиграция существенно приостанавливалась. Однако, в целом после сентября 1955 по январь 1988 года, Советский Союз покинуло 122.200 тыс. человек [20].

В годы Перестройки происходит сближение ФРГ и СССР. Западная Германия оставалась главным экономическим партнером Советского Союза среди стран Запада, и стала вторым по значению после США партнером по диалогу в области демилитаризации. На этом фоне произошла либерализация советского миграционного законодательства. Верховный Совет страны принял закон «О порядке выезда и въезда в СССР», и поток репатриантов беспрецедентно усилился, эмиграция из Советского Союза приняла лавинообразный и необратимый характер. За время с 1988 по 1992 г., более 636 000 российских немцев иммигрировали в Германию из союзных республик [15]. Но самой масштабной по количеству репатриантов стала третья волна состоящая из двух стадий: 1993–2000 гг. (пик переселения) и 2001–2011 гг. (спад), когда постсоветское пространство покинуло более 2 000 000 российских немцев [17].

Таблица 2

**Общее суммарное число
зарегистрированных репатриантов в Германии
из бывшего СССР (1950–2020 гг.) [8]**

Период	1950– 1959	1960– 1969	1970– 1979	1980– 1989	1990– 1999
Бывший СССР	13 604	8 571	56 583	176 565	1 603 107
Период	2000– 2009	2010– 2015	2016– 2020	Всего	
Бывший СССР	469 906	20 266	32 176	2 407 780	

С политико-правовой точки зрения итогом процесса репатриации является получение репатриантом гражданства, но сам факт переезда или даже факт включения индивидов в состав национального государства не подразумевает социокультурную интеграцию этих людей в принимающее их общество. Изначально, по замыслам германских властей интеграция переселенцев должна была пройти безболезненно. Им гарантировали предоставить ряд преимуществ, которых не было ни у какой из других этнических групп эмигрантов, пребывающих в ФРГ, а именно гражданство, бесплатное прохождение интеграционного курса, признание профессиональной и академической квалификаций, рабочего стажа, службы в вооружённых силах с выделением на первое время финансовой помощи и полной компенсации стоимости переезда. Поддержка достаточно серьёзная, но, как показало время, она носила во многом декларативный характер и не сыграла решающую роль в их интеграции [20].

Репатриация первых двух волн 1950–1970-е гг., и конец 1980-е — начало 1990-е гг., носила преимущественно вынужденный характер. У этих репатриантов практически не возникло никаких проблем с адаптацией на исторической родине, около 75% хорошо владели немецким языком и знанием культуры. К тому же, несмотря на полноценную интеграцию в местный социум, сохранили и продолжают поддерживать тесные контакты со старыми друзьями, принимая активное участие в работе русских и пророссийских организаций [13].

Третья волна 1990–2010-е гг., инерция которой продолжается до сих пор, представляет собой особое явление. В Германии эти репатрианты получили новый юридический статус — *spataussiedler* «поздний переселенец». Они покинули и покидают республики бывшего СССР относительно свободно, на основании личного выбора, мотивируя свой выезд в основном экономическими и бытовыми причинами: поиск более благоприятного приложения способностей и высокой оплаты труда, новых возможностей для предпринимательства и профессионального творчества. Именно эта группа репатриантов испытывают наиболее широкий спектр проблем в интеграции и самоидентификации [20]. Оказавшись за пределами России, им пришлось

столкнуться с другим образом жизни и поведением, которые ранее им были абсолютно неизвестны. К тому же они наткнулись на совершенно чуждый для себя политический и социальный строй.

Первая и самая крупная из трудностей — это недостаточное знание немецкого языка. Их немецкий существенно устарел, для каждого пятого из них даже на бытовом уровне существует серьезный языковой барьер. Если в начале 1990-х гг., 70% заявителей были немцы, которые прекрасно знали немецкий язык, и только 25% члены их семей, не владеющие базовыми знаниями, то уже во второй половине 1990-х гг. это соотношение сменилось на диаметрально-противоположное — 75% переселенцев составляли члены семей, не владеющие немецким языком [18]. Неспособность полноценно разговаривать на немецком языке ограничивает их возможность в установлении новых социальных контактов, а также участие в культурной жизни страны. Поэтому большинство из них предпочитают общаться исключительно с такими же выходцами из стран бывшего Советского Союза на русском [17].

Достаточно серьезные проблемы возникают с образованием и получением работы по специальности, при чём чаще всего с признанием дипломов у представителей интеллектуального труда. Так по результатам проведенных в конце 1990-х гг., в Германии социальных исследований, после окончания платных курсов немецкого языка только 30% репатриантов включаются в трудовой процесс, четверть продолжала обучение на курсах профессиональной переподготовки, больше 30% составляли армию безработных. Исследователь Б.С. Орлов приводит следующие цифры, среди выезжающих этнических немцев мужчин больше, чем женщин: 56% и 44%, только 17% из них имели предварительную договоренность о работе в ФРГ. Для остальных мигрантов, желающих работать, эту проблему предстояло решать самостоятельно, что оказалось делом весьма непростым [11, с. 58]. При чём исследования Центра демографии и экологии этой составляющей эмиграции в 1997 году показали: в Германию выезжали в основном лица со средним специальным и средним общим образованием — это 87% от общего количества

респондентов. Среди опрошенных не оказалось ни одного, имеющего ученую степень кандидата или доктора наук. В числе эмигрирующих немцев преобладали те, кто в основном занимался физическим трудом 68% — это водители, работники сельского хозяйства, представители строительных профессий. Учителя, воспитатели, медицинские работники составляли всего 16,2%, инженеры только 8,1% [12, с. 57–58].

Не менее актуальными являются проблемы с бюрократическими проволочками в вопросах получения жилья и интеграции детей в местную систему дошкольного и школьного образования. Несмотря на то, что законодательство закрепляет за ребенком право на получение места в детском саду — «киндергартен» в Германии, как и в России дефицит. К тому же многие из них работают не полный рабочий день, а закрываются в период с 12 до 15 часов, что сильно ограничивает родителей в выполнении своих трудовых обязанностей. *Warteliste* (*лист ожидания*) — это самое страшное слово для родителей маленького ребенка, который должен пойти в детсад. Как правило, время ожидания в очереди составляет от нескольких месяцев до нескольких лет, в следствие чего родители вынуждены разрывать между работой и ребенком¹.

Детей репатриантов школьного возраста сначала оправляют в интеграционные классы для иностранцев, куда по закону идут все дети без знания немецкого. С одной стороны, с каждым ребёнком занимаются индивидуально. Упор делается не на традиционные программные предметы, а на освоение немецкого через визуализацию и игровые методы. С другой стороны, в классе как правило нет ни одного немецкого ребёнка. На переменах дети собираются по своим диаспорам — русские, сирийцы, украинцы, ливийцы, и продолжают общение на родном языке, что дополнительно усложняет их интеграцию в немецкий социум².

¹ Павлов А. Киндергартен: тяжело в ожидании, легко в игре. // Информационный портал Germania-online. — URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/ausbildung/Studium/kindergarten-in-deu/1930538> (дата обращения: 16.10.2022).

² Дружить, кататься на велосипеде и не жадничать: чему учат в немецкой школе // Информационный портал Мел. — URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/1582479-german_schoo (дата обращения: 16.10.2022).

Более того, социологические исследования общественного мнения также говорят о том, что поздние репатрианты часто воспринимаются местным населением как иностранцы или хуже того, как типичные мигранты-иждивенцы. Это ведет к растерянности и фрустрации, неприятию и агрессии к коренным немцам в Германии и стремлению к единению с представителями своей группы. Это ещё одна из крупных причин того, что их интеграция фактически не происходит [13].

Ещё большему обособлению поздних переселенцев от коренного населения, способствовала отмена в 2000 году квоты, принуждающей их жить в определённых местах. С её исчезновением они стали самостоятельно выбирать место жительства, зачастую там, где уже обосновались русскоговорящие земляки. В районах компактного проживания они активно наладили привычный им уклад жизни, распространяя русские газеты, магазины, учебные и юридические практики, туристические агентства, парикмахерские, клубы, библиотеки, дискотеки и язык общения [18, с. 99].

Это привело к тому, что в середине 2000-х годов многие центры по приему поздних переселенцев в различных федеральных землях стали закрываться. На сегодняшний день работает только один — «Фридланд» в федеральной земле Нижняя Саксония. Срок пребывания в нём сократился до одной недели. Вместе с тем постепенно сворачивались культурные мероприятия по встречам молодёжи и пенсионеров, совместных празднований немецких национальных праздников. В тоже время сам репатриационный поток российских немцев и членов их семей, существенно снизился в результате массового выезда из страны в предыдущие годы [22, с. 435]. Если в конце 1980-х на протяжении 1990-х гг., когда у репатриантов появилась возможность свободно эмигрировать в ФРГ, было подано сразу 400 000 заявлений о переселении, то к концу 2000-х гг. переехать в Германию захотели всего чуть больше 3000 человек из РФ³. К тому же трансформировалась сама структура и мотивы

³ Германия теряет привлекательность для репатриантов // Deutsche Welle. — 2016. — URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения

эмиграционного потока. Если репатрианты первых двух волн и ранней третьей преследовали цель воссоединиться с семьей, развивать собственное предпринимательство и обеспечить будущее детям. В конце 2000-х годов она начинает носить ярко выраженные черты учебной и новой формы — т.н. брачной миграции [19].

Только осенью 2013 года, когда по инициативе рабочей группы Бундестага по делам переселенцев были внесены поправки в «О ликвидации последствий войны», предусматривавшие ряд различных облегчений для поздних переселенцев, а также их супругов и детей. После чего число желающих вернуться на историческую родину вновь стало возрастать⁴.

Нововведения допускают включение в заявление переселенца супруга и детей задним числом, т.е. поздние переселенцы, проживающие в Германии, теперь могут в упрощенном порядке вызывать своих родственников. До этого у многих были большие трудности с воссоединением семей, т.к. раньше переезд был возможен один раз и всей семьей сразу.

Другой причиной роста является экономическая нестабильность в России с 2014 года. Не смотря на все трудности по интеграции в новый социум и внешнеполитическую конъюнктуру, Германия продолжает оставаться для многих российских немцев привлекательной страной для жизни. Так, если в 2013 году из России в ФРГ переехало около 1500 тысяч этнических немцев, то уже в 2014 году их число увеличилось до 3000 человек⁵.

Рост продолжался и в последние годы, составляя в среднем около 3000–4000 российских немцев из стран постсоветского пространства. За 2021 «пандемийный» год число переехавших составило 3500 тысячи человек. Большую часть этих пересе-

ния: 16.10.2022)

⁴ Немецким поздним переселенцам упростили переезд в Германию // Deutsche Welle. — 2016. — URL: <https://www.dw.com/ru/a-17082139> (дата обращения: 16.10.2022).

⁵ Jahresstatistiken // Bundesverwaltungsamt. [S. 1.], 2020. — URL: <https://www.bva.bund.de/SharedDocs/Downloads> (дата обращения: 16.10.2022).

ленцев составляли молодые семьи, чьи родственники уже достаточно давно проживают в Германии. Для этой новой волны переселенцев характерно то, что они обладают четкими представлениями о том, что их ждет в новой стране .

На сегодняшний день в ФРГ проживает примерно 2 400 000 российских немцев или 4 000 000 если учитывать членов их семей, которые не являются этническими немцами — это около 4% населения страны [15].

Список литературы

1. Закон СССР «О порядке выезда и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР». 1991.
2. Закон «Об урегулировании вопросов гражданства» // Федеральное министерство юстиции ФРГ. 2006.
3. Закон «О закреплении места жительства за поздними переселенцами» // Федеральное министерство юстиции ФРГ. 2008.
4. Закон «О проживании, трудоустройстве и интеграции иностранцев в Германии» // Федеральное министерство юстиции ФРГ. 2008.
5. Закон «Об устранении последствий войны» // Федеральное министерство юстиции ФРГ. 2007.
6. Манифест Императрицы Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию (1763).
7. Указ Императора Александра I о правилах приема и устройства иностранных переселенцев (1802)
8. Bundesverwaltungsamt (BVA). Spätaussiedler und ihre Angehörigen Zeitreihe 1950–2019. (Федеральное административное ведомство ФРГ. Зарегистрированные переселенцы и их родственники временные периоды 1950–2019 гг.). // URL: (Spät-)Aussiedler und ihre Angehörigen: Zeitreihe 1950–2019 (дата обращения 17.10.2022).
9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (Конституция ФРГ 1949 год) // URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения 14.10.2022).
10. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (федеральный Закон «О делах перемещённых лиц и беженцев») 2007 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> (дата обращения 14.10.2022).

11. *Анохин А.А.* Социальная защита населения Германии: механизмы и особенности // Известия Русского Географического общества. — 2003. — Т. 135. — Вып. 1.
12. *Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А.* Миграция из СССР: четвертая волна // Рабочие доклады Центра демографии и экологии человека. Вып. 3. — М., 2000.
13. *Войлокова Т.Н.* Русские в Германии — пример успешной интеграции? // Государство и общество. — 2011. — С. 47–58.
14. *Герман А.А.* Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941 — 1955 гг.: материалы 7-й международной научной конференции, М., 19–22 октября 2000 год.
15. *Зевелева О.И.* Репатриация и национальная идентичность: опыт России и Германии. Глава 17 // Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций. — Издательство Тюменского государственного университета, 2013. — С. 246–263.
16. *Любин В.П., Брам Х.* Аденауэр и СССР: Неизвестные страницы истории. // Факты, события, люди. — С. 164–175.
17. *Макаренко М.Ю.* История миграционного обмена: Германия-Россия (1990-е гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2019. — № 4. — С. 15–22.
18. *Савоскул М.С.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) // Этнографическое обозрение. — 2004. — № 4.
19. *Савоскул М.С.* Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая. // Демоскоп Weekly. — 2016. — № 679-680.
20. *Сейткалиев Р.М.* Эмиграция немцев до и после распада СССР в Германию: интеграция и её результаты. // Научно-исследовательский вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 6.
21. *Смирнова Т.Б.* Эмиграция российских немцев Сибири в ФРГ: причины и последствия // Вестник Омского университета. — С. 114–118.
22. *Роцин Ю.В.* Миграции в судьбе России. — М., 2012.

Пархалова О.В.,

студентка 4 курса,

Институт лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Parkhalova O.V.,

4th year student,

Institute of Linguistic Translation Technologies
and Development of International Communications,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ksusha060806@gmail.com

THE ROLE OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. В середине XX века множество исследователей считали, что религия все меньше будет влиять на общество, и в XXI веке ожидается ее окончательное падение. Но этого не произошло, кроме того, за последние десятилетия мы наблюдаем «религиозный бум». Данная статья посвящена изучению взаимосвязи религиозных организаций и международных отношений. В статье анализируются различные религиозные организации, проблема исламских движений и впоследствии решение проблем терроризма. Также рассматривается значение религиозных организаций в мире и международных отношениях. Религиозные организации способствуют объединению разных стран в различных проблемах, таких как помощь более слабым государствам, решением проблем связанных со здоровьем граждан, призыву к мирной жизни в случае всяческих террористических актов и военных действий. Конечно же, существуют религиозные организации, которые создают опасность не только для людей, но и для всего государства, речь идет об исламских организациях, с которыми другие религиозные организации ведут борьбу. Безусловно, религия всегда будет играть важную роль в жизни человека и государства. Она влияет на практически каждую сферу жизни общества и международные отношения не исключение.

Ключевые слова: Религия, международные отношения, религиозные организации, политика, сотрудничество, православие, католицизм, ислам, буддизм.

Abstract. In the middle of the XX century, many researchers believed that religion would influence society less and less, and in the XXI century its final fall is expected. But this did not happen, besides, in recent decades we have seen a «religious boom». This article is devoted to the study of the relationship between religious organizations and international relations. The article analyzes various religious organizations, the problem of Islamic movements and subsequently the solution of the problems of terrorism. The importance of religious organizations in the world and international relations is also considered. Religious organizations contribute to uniting different countries in various problems, such as helping weaker states, solving problems related to the health of citizens, calling for a peaceful life in the event of all kinds of terrorist acts and military actions. Of course, there are religious organizations that pose a danger not only to people, but also to the whole state, we are talking about Islamic organizations that other religious organizations are fighting. Of course, religion will always play an important role in the life of a person and the state. It affects almost every sphere of society and international relations are no exception.

Key words: Religion, international relations, religious organizations, politics, cooperation, Orthodoxy, Catholicism, Islam, Buddhism.

Религиозные организации — это организации, которое включает в себя идеологию религиозной группы, согласованную с предполагаемыми усилиями по изменению чего-либо в обществе или социальной среде. Также это организованное усилие, направленное на проведение религиозной реформы, которая часто включает в себя попытку изменить более широкую социальную и политическую структуру общества.

Религиозная организация, определяемая на протяжении большей части прошлого столетия, определялась в мире тенденциями к секуляризации, которая представляет собой процесс, при котором религия становится менее доминирующим фактором в обществе. На самом деле, многие страны ограничивают или даже запрещают религиям непосредственное участие в акте управления [10]. Однако мощь религиозных движений вновь оказалась в центре внимания после терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, округ Колумбия, совершен-

ных радикальной исламской террористической организацией «Аль-Каида»¹.

Теракты 11 сентября положили начало «Войне с терроризмом» Соединенных Штатов и продемонстрировали, что религиозные движения могут оказывать реальное влияние на мир международных отношений.

Создаются разные международные религиозные организации: Организация Исламская Конференция (сейчас Организация Исламского Сотрудничества), Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей, Всемирное Братство Буддистов, Межпарламентская Ассамблея Православия и др. У них могут быть разные цели, задачи, однако все они центр координации деятельности религиозных объединений и можно считать их новыми актерами международных отношений, вместе с международными неправительственными организациями.

Особое внимание уделяется деятельности Организации Исламского Сотрудничества (ОИС). По сравнению с другими названными организациями, это межправительственная организация и сейчас объединяет 57 государств. ОИС является второй по величине межправительственной организацией после ООН и является крупнейшей и самой влиятельной исламской организацией.

Стоит также отметить работу Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). Эта крупнейшая международная христианская организация, в состав которой вошли 348 церквей из 100 государств мира. ВСЦ, в отличие от ОИС, не политическая. Ее основной целью является содружество церквей, достижение христианского единства.

Конференция Европейских Церквей также занимается аналогичной деятельностью. Его структура состоит из различных комиссий, одной из которых является «Церковь и общество». Комиссия оценивает экономические и социальные процессы, происходящие в европейских странах, вовлекает Церкви к обсуждению современных проблем с христианских позиций. Также Комиссия стремится помочь в интеграционных процессах

¹ Запрещенная в РФ организация.

в Европе и поддерживает постоянные связи с ЕС, Советом Европейского Союза, ОБСЕ и Организацией Объединенных Наций.

Довольно активную деятельность проводит Межпарламентская Ассамблея Православия (МАП). Ее можно охарактеризовать, приведя выдержки из резолюции съезда по теме: «Православие в новой европейской действительности» 1993 г.: «...Съезд призывает все православные народы использовать возможности Православия в вопросах преодоления наблюдаемых тенденций национализма и самодержавности для сохранения целостности Европы и ее мирового влияния. Съезд подчеркнул особое значение Балкан и Восточной Европы в создании плюрализма общего европейского дома, а также в поисках путей достижения и установления мира и справедливости в новой Европе... Православие составляет исключительно объединяющую силу в Восточной Европе». В структуре МАП работают различные комиссии, в том числе по международной политике [1].

Хотя террористические группы, основанные на религиозных убеждениях, являются, пожалуй, самым ярким примером того, как религиозные организации влияют на международную систему, однако они далеко не единственное средство воздействия на международные отношения [15]. Рассмотрим несколько примеров.

- Многие утверждают, что иранская революция 1979 года привела к тому, что Иран стал теократией, правительством, утверждающим, что оно правит от имени бога. Иран, безусловно, оказался в центре кризиса международных отношений из-за своей ядерной программы развития.
- Христианские правые в Соединенных Штатах обладают большим влиянием на политику в стране.
- Существует множество неправительственных религиозных организаций, таких как World Vision International (Международное видение мира)², пытающихся помочь нуждающимся, в менее развитых странах мира.

Джек Снайдер, американский политолог, специализирующийся на теориях международных отношений, выделяет не-

² World Vision International [<https://www.wvi.org/>].

сколько различных способов, с помощью которых религиозные организации могут влиять на международные отношения [14].

Во-первых, Снайдер отмечает, что убеждения религиозных людей влияют на то, кого они поддерживают политически и какие организации и учреждения они поддерживают. Например, гражданин-еврей в Соединенных Штатах может быть склонен поддерживать израильских политиков и делать пожертвования неправительственным организациям, поддерживающим израильскую политику.

Во-вторых, Снайдер отмечает, что религиозные организации пытаются косвенно влиять на лиц, принимающих решения, вовлеченных в международные отношения, путем лоббирования интересов этих лиц. Например, евангельская миссионерская организация может обратиться к должностным лицам федерального движения с просьбой помочь защитить своих миссионеров за рубежом во враждебной среде. Эти организации также могут пытаться влиять на важные политические решения; Снайдер приводит пример осуждения войны в Ираке Конференцией католических епископов США [14].

Многие религиозные организации носят транснациональный характер, что означает, что их деятельность и влияние пересекают международные границы. В качестве примеров Снайдер приводит сети церквей, «Братьев-мусульман», религиозные гуманитарные организации и другие воинствующие группировки, такие как «Аль-Каида»³. Эти группы занимаются вербовкой, сбором средств и пытаются повлиять на политический процесс во многих различных странах. К сожалению, некоторые более экстремистские организации занимаются международным терроризмом и другой преступной деятельностью, чтобы поддержать свое дело.

Введение религиозных организаций в разнообразные формы международного сотрудничества не является методикой исключительно постбиполярного этапа. Впрочем, они особенно прогрессировали под воздействием таких крупных инициатив последних десятилетий, как «Партнерство цивилизаций» (рос-

³ Запрещенная в РФ организация.

сийский проект)⁴, «Диалог цивилизаций» (иранский проект)⁵, старания Ватикана по установлению взаимоотношения с исламскими кругами и сторонниками иудаизма, усиление контактов лидеров разнообразных конфессиональных групп. Существенную роль играет и политика становления межцерковных отношений, проводимая РПЦ, ее шаги по развитию контактов с Советом Европы [4].

В этой связи можно резюмировать, что руководство крупных церковных организаций включилось в процесс противодействия современным вызовам и угрозам, продвижение позитивных стимулов сближения разнородных в культурно-цивилизационном и конфессиональном отношении фрагментов мирового пространства [12]. Впрочем, нет конкретных представлений о координации усилий, которые предпринимаются через церковные и общественные организации. Постепенная конкретизация концепции о роли религии в аспекте Диалога цивилизаций нашла отражение в тексте Родосской декларации 2009 года, в которой говорилось, что мировые религии могут играть чрезвычайно важную роль в освещении духовно-нравственных и общечеловеческих ценностей, напоминая людям об их ответственности за всеобщее процветание человечества, а сами религии показывают родственность духовных ценностей и приоритетов общечеловеческой ответственности [9; 17; 18].

Иначе говоря, религии и религиозные структуры рассматриваются как посредники тактических общественных инициатив. Вместе с тем участники межрелигиозных симпозиумов и конференций планомерно акцентировали потребность налаживания этических принципов в международной политике как значимого требования преодоления рисков формирования человеческого потенциала. Такое отношение предполагает подтверждение главной миссии религиозных организаций в обозначении конкретных политических приоритетов и в кратковременной перспективе.

⁴ Партнерство цивилизаций, журнал, [<https://istina.msu.ru/journals/2595892/>].

⁵ Мамедова Н.М., *Межди Санаи*. Иран: Диалог цивилизаций, материалы конференции / Российская академия наук институт востоковедения.

Межрелигиозные конференции в формате «Всемирного форума религиозных лидеров», систематически проводимые с 2003 года в Астане [2], демонстрируют постепенный рост количества участников разностороннего взаимообмена убеждениями о функции религиозных лидеров в выстраивании мира, основанного на гуманности, взаимном уважении и партнёрстве. Кроме того, достигнута различимая оптимизация спектра коллективных интересов и ограничение предпосылок для враждебности между различными религиозными организациями, что объективно содействует подавлению проявлений фундаментализма и консерватизма, которыми отмечены все современные общества, и гармонично дополняет инновационные моменты в сфере многопланового стимулирования международных отношений⁶.

Практическое содействие религиозных организаций в совершенствовании международного сотрудничества особенно заметно в таких областях мирового объединения, как устранение нищеты, борьба с ВИЧ-инфекцией (СПИДом) в Африке, где во многом благодаря стратегиям, проводимым деятелями католической и протестантской церквей, удалось уменьшить распространение этой болезни. [3] Мобилизация религиозных организаций и их нравственный авторитет на мировой сцене также рассматриваются в качестве значимого фактора антитеррористической борьбы.

Несмотря на ощутимый положительный вклад главных религиозных организаций мира в урегулировании современных проблем, растущее значение религиозного аспекта в международном сотрудничестве ставит ряд непростых вопросов. Во-первых, выполнение внешней государственной политики в духе религиозных установок чревато воспроизведением догматических предрассудков, которые могут противоречить современным идеалистическим ценностям.

Во-вторых, соглашения по сотрудничеству, согласованные высшими иерархами различных конфессий, очень сложно реализовать в практике повседневной религии. Хотя религиозные

⁶ Религиозные организации в контексте международного сотрудничества [<http://eurasian-defence.ru/?q=node/38520>].

организации сходятся в том, что важность следования общих духовных ценностей, механизм их реализации и способы противодействия современным социальным вызовам существенно разнятся в жизни различных конфессиях. Даже религиозные организации, представляющие одно конфессиональное общество, существенно отличаются в зависимости от страны, что в значительной степени обусловлено особенностями отношений представителей религиозной организации с властями государства, в частности на местном и происходящем внутри страны уровнях.

В-третьих, при углубленном изучении религий становится понятно, что нравственные убеждения, которые кажутся универсальными, сильно различаются, не говоря уже об антропологических и богословских интерпретациях реальности человеческого существования. По этой причине, любая диалоговая площадка в межконфессиональном формате еще долго останется, в первую очередь, способом анализировать тенденции развития конфессиональной среды, а не управлять ею⁷.

Таким образом, участие религиозных организаций разных конфессий в международном сотрудничестве является лишь первыми шагами в управляемости практических инициатив. Переход к практике коллективных глобальных проектов, которые папа Франциск старался совершенствовать с 2013 года под слоганом «делать добро и создавать атмосферу братства»⁸, предстаёт продолжительным и долгим в среднесрочной перспективе. В этой связи основным рациональным итогом межконфессионального сотрудничества является частичное преодоление взаимного отчуждения наивысшего уровня религиозных элит, играющих заметную роль в общественной и политической жизни различных стран. Впрочем, к сожалению, такие положительные аспекты совершенно не работают в контексте военных противоборств, к которым относится, в частности, ближневосточный конфликт.

⁷ Религиозные организации в контексте международного сотрудничества [<http://eurasian-defence.ru/?q=node/38520>].

⁸ О новой энциклике папы римского Франциска «Все-братья» [<https://pravoslavie.ru/134943.html>].

Поэтому, анализируя роль религиозного фактора в международных отношениях, следует акцентировать, что он продолжает оставаться дискуссионным. С одной стороны, несмотря на относительно неспешные темпы развития к практическому сотрудничеству деятелей различных конфессий, попытки отрицать религиозный фактор останоят все политические дискуссии, с другой стороны, религия все еще достаточно часто оправдывает насилие или прямо призывает к этому. Вряд ли возможно ликвидировать укоренившиеся в сознании разногласия идей между «правыми» и «существующими», преимущественно разделяющими сторонников различных конфессий, через стратегию маленьких шагов, вроде межконфессиональных футбольных матчей или громких заявлений о начале Третьей мировой войны, на которые возлагают свои надежды высшие католические иерархи.

В этой связи, когда большинство лидеров мировых конфессий формально отстраняются от политики и на практике пытаются избежать конфликта с этацентрической системой интересов, которая господствовала в те или иные времена, сегодняшний рост внимания населения к вопросам религии может спровоцировать растущую конкуренцию официальным церковным властям в лице фундаментальных движений и сект [19].

Фундаменталистские движения, развивающиеся в глубине разных конфессий, формируют серьезные проблемы для процессов преодоления разрозненности глобального гуманитарного пространства, а в некоторых случаях и пространства международной безопасности. Суть функции фундаментализма не ограничивается идеологическим развязыванием политического радикализма. Таким образом, в мусульманских странах современный исламский фундаментализм превратил глубокий протестный импульс в потенциально широкомасштабные политические программы и миссионерские идеи. Масштаб этого процесса, по своей сути, делает исламский фундаментализм авторитетным субъектом мировой политики.

В частности, это влияние заметно проявляется в регионах, переживших вооруженную оккупацию сил коалиции под руководством США, и распространяется на прилегающих территории

ях. Перенос деятельности Аль-Каиды⁹ на Ближний Восток, масштабный ИГИЛ'овский¹⁰ проект и, безусловно, многие будущие события в данной серии свидетельствуют о долгосрочной тенденции роста конфликтных потенциалов в мире в силу религиозных факторов.

Пессимистический сюжет усиления влияния фундаментализма сводится к тому, что XXI век станет эпохой этноконфессиональных конфликтов, неизменной фигурой которых станет исламизм. Наиболее оптимистичны концепции управления новыми рисками путём поэтапного снижения конфронтации между определёнными государственными субъектами и различными кругами (группами) исламских фундаменталистов. В одних случаях эти предложения обуславливают партнёрство с умеренной частью оппонентов, в других — сочетание возрастающей материальной поддержки мусульманских общин в неконфессиональной среде с ужесточением требований к их лояльности культуры и традициям принимающей страны. Но пока слабые точки анализа роли религиозных фундаменталистских движений на мировой площадке остаются теми же точками, которые обычно типичны для традиционных концепций национальной безопасности на международном уровне, но с гораздо более неясными выводами, чем в иных предметных сферах [11].

Идея развивать международное сотрудничество в формате международного взаимодействия является не только альтернативой глобальных апокалиптических прогнозов, но также важной дополнительной основой решения многих локальных конфликтов современной цивилизации. Впрочем, это остается лишь факультативным фактором, значения которого зависят от условий политического характера.

Список литературы

1. *Вершинина В.Ю.* Религиозный фактор международных отношений в XXI веке // Актуальные проблемы современных международных от-

⁹ Запрещенная в РФ организация.

¹⁰ Запрещенная в РФ организация.

- ношений. — 2013. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-faktor-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-xxi-veke>.
2. Всемирный форум религиозных лидеров // URL: <https://rudnyi-altai.kz/duhovnye-lidery-protiv-terrorizma/>.
 3. Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом // URL: https://studopedia.ru/8_187040_deklaratsiya-o-priverzhennosti-delu-borbi-s-vichspidom.html.
 4. *Касаткин П.И.* Заграничные учреждения Русской православной церкви сегодня / П.И. Касаткин // *Мировая политика: новые проблемы и направления: сб. научн. статей / под ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. мировых политических процессов.* — М.: МГИМО–Университет, 2009. — С. 92–133.
 5. *Касаткин П.И.* Русская православная церковь как актор современной мировой политики / П.И. Касаткин // *Вестник МГИМО–Университета.* — 2010. — № 6 (15). — С. 141–151.
 6. О новой энциклике папы римского Франциска «Все-братья» // URL: <https://pravoslavie.ru/134943.html>.
 7. Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи Православия. — Режим доступа: URL: <http://www.eiao.org/>
 8. Религиозные организации в контексте международного сотрудничества // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/38520>
 9. Родоская декларация // URL: <https://www.ageev.net/2009/10/mirovoj-obshhestvennyj-forum-dialog-civilizacij/>
 10. *Сомова И.Ю.* Культурно-религиозная адаптация и интеграция мигрантов-мусульман в Европейском Союзе // *Мир науки. Социология, филология, культурология.* — 2022. — Т. 13. — № 1.
 11. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. М., 2020.* — С. 63–68.
 12. *Сомова И.Ю., Пархалова О.В.* Тенденции влияния средневекового синтеза религиозной культуры на современную архитектуру Испании // *Либерально-демократические ценности.* — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 62–71.

13. Iraq situation unacceptable: U.S. Catholic bishops // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e7ef407f-63824ef9-79f0dcf0-74722d776562/https/www.reuters.com/article/idUSN13605366.
14. The Role of Religious Movements in International Politics // URL: <https://study.com/academy/lesson/the-role-of-religious-movements-in-international-politics.html>.
15. Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В. Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 254–259.
16. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
17. Булавина М.А. Формирование государственной политики в сфере свободы совести // Государство, общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Свердловская региональная общественная организация «ПолитИст». — 2011. — С. 95–98.
18. Булавина М.А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
19. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). — С. 166–171.

Певцов Г.Д.,

член Союза писателей Москвы

**РУССКО-БОЛГАРСКАЯ ЭСТАФЕТА
ЕВРОПЕЙСКОГО СИМВОЛИЗМА XX ВЕКА
(КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ И БОЛГАРСКИЕ ПОЭТЫ)**

Pevtsov G.D.,

member of Moscow union of writers

E-mail: pevtsov.gd@mail.ru

**THE RUSSIAN-BULGARIAN RELAY
OF THE EUROPEAN SYMBOLISM OF THE 20TH CENTURY
(CONSTANTIN BALMONT AND BULGARIAN POETS)**

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений выдающегося русского поэта Константина Бальмонта с ведущими болгарскими поэтами. Находясь в эмиграции, Бальмонт переводил произведения болгарских, польских, чешских, сербских поэтов, чувствуя особую тягу к славянским языкам и вдохновляясь идеей всеславянского братства. После выхода парижских публикаций его переводов болгарских народных песен, он теснее сблизился с видными писателями и деятелями культуры Болгарии, что позволило ему посетить эту страну по приглашению Министерства народного просвещения. К. Бальмонт, один из основоположников русского символизма, оказал глубокое влияние на молодых болгарских поэтов: Попдимитрова, Лилиева, Ракитина, Яворова, Дебелянова и других.

Ключевые слова: символизм, поэты, всеславянское братство, русско-болгарская эстафета, Бальмонт, Попдимитров.

Abstract. The article analyses different aspects of the relations between the illustrious Russian poet Constantin Balmont and leading Bulgarian poets. Outside the Motherland Balmont translated the works by Bulgarian, Polish, Czech, Serbian colleagues and felt particularly the likeness of the Slavic languages. He considered the convergence of Slavic poets as a step to the all-Slavic brotherhood. After the appearance of publications of Bulgarian folk songs translated by Balmont closer relations between him and Bulgarian literary and cultural workers were settled that became a reason for his visit to Bulgaria

on the invitation of the Ministry of Public Education. The outstanding Russian symbolist Balmont deeply influenced on the young Bulgarian poets: Popdimitrov, Liliyev, Rakitin, Yavorov, Debelyanov and others.

Key words: symbolism, poets, all-Slavic brotherhood, Russian-Bulgarian relay, Balmont, Popdimitrov.

Оторванный от Родины Бальмонт переводит славянских поэтов — болгарских, польских, чешских, сербских. В этой работе он особенно чувствует близость славянских языков. Сближение творчества славянских поэтов для Бальмонта — шаг к всеславянскому братству.

После выхода в 1928 году в парижской газете «Последние новости» его первых переводов болгарских народных песен, Бальмонт сблизился с руководством Славянского общества в Болгарии, с болгарскими литераторами и деятелями культуры.

Живя в Капбретоне, он получал сборники болгарских народных песен, составленные Емануилом Попдимитровым, Пенчо Славейковым, Божаном Ангеловым и Михаилом Арнаудовым, а также сборники стихов талантливейших болгарских поэтов, среди которых: Иван Вазов, Емануил Попдимитров, Пенчо Славейков, Николай Ракитин, Пейо Яворов, Николай Лилиев, Димчо Дебелянов.

В начале XX века Бальмонт был крайне популярен в Болгарии. Его имя звучало вместе с именами Валерия Брюсова и Андрея Белого, но поэзия его ценилась гораздо выше. В ту пору новые книги К. Бальмонта приходили в Болгарию непосредственно из Москвы.

Переводы одного из основоположников русского символизма на болгарский язык, имеющие поэтическую ценность, сделанные Г.Х. Боневым, М. Летовым, Д. Подвырзачовым, Х.Ц. Бориной, К. Константиновым, Л. Стояновым, Л. Паспалеевым и другими, печатались в различных газетах и журналах, начиная с 1895 года. Стихи Бальмонта, переведенные на болгарский, публиковались и в «Славянской антологии», составленной будущим председателем Союза болгарских писателей Стилияном Чилингиоровым и вышедшей в 1910 году в Софии. Но автором первой статьи о Бальмонте в болгарской печати был Христо

Сиялянов, опубликовавший вышедший в 1906 году в журнале «Художник» критический этюд «Константин Дмитриевич Бальмонт», где справедливо писал: «Бальмонт прежде всего поэт красоты, именно новой, по-своему понятой им красоты. Он ищет красоту везде и умеет найти ее даже там, где никто до сих пор не догадывался искать. Преобладающие настроения Бальмонта — бодрые, жизнерадостные. Он любит жизнь, любит ее во всех проявлениях» [14, с. 23]. В том же номере журнала Сиялянов опубликовал и свои переводы бальмонтовских стихотворений.

Вообще, в ту пору многие болгарские поэты, в числе которых Попдимитров, Дебелянов, Лилиев, испытывают сильное воздействие поэзии русских символистов: Бальмонта, Брюсова, Блока.

В письме Славянскому обществу от 18.10.28 Константин Бальмонт выражает твердое намерение посетить Болгарию: «Приеду в Болгарию непременно <...> Мне очень хочется приехать в южнославянские страны. Мой прадедушка был из южной России, мы кровью близки» [15, с. 157].

Этому искреннему и горячему желанию суждено было сбыться в апреле-мае 1929 года, в период путешествия поэта по Восточной Европе, когда Бальмонт посетил Любляну, Загреб, Белград и Софию.

Он чувствовал Болгарию почти своим родным домом. В его письме от 17.08.28 литературному критику Н.Т. Балабанову, руководившему в то время отделом культурных учреждений и фондов Министерства народного просвещения Болгарии, читаем такие строки: «От детских дней, когда я и мои братья <...> щипали корпию для раненых болгарских солдат, — и позднее, когда я читал о Кирилле и Мефодии, Болгария была для меня — совсем родная». <...> Буду работать, хочу целого Золотого снопа Болгарской поэзии по-русски» [6, с. 100].

В том, что родная Бальмонту Болгария дарит ему особую радость, он признается и в письмах своей супруге Екатерине Алексеевне Андреевой-Бальмонт [1].

Благодаря дружбе со Стилияном Чилингировым поэт объездил всю Болгарию, познакомился с ее бытом, достопримечательностями и памятниками культуры, что нашло отражение в его последующих очерках о Болгарии.

Уже после возвращения во Францию в Капбретоне в 1930 году Бальмонт пишет:

«В эти мрачные и сумрачные дни, что тянутся для нас целые годы, — десять лет, больше, тринадцать, — редко когда засветится нам радость. За последние семь месяцев, благою волею Судьбы, радость затеплилась для меня несколько раз, — и как напряженно, как нечаянно и утолительно горела и сверкала моя радость! Она светила мне каждый раз как Русская радость, — а по прихоти Судьбы, загоревшись впервые в Русском горниле, засвечивалась потом каждый раз в не-Русских сердцах, но дарила мне, Русскому поэту, Русскую радость.
<...>

Да. Такое соприкосновение душ, когда слушатели, иной крови, чем твоя, откликаются на твой, чуждый им, но звучный для них и понятный им говор, откликаются как родные, содружным огнем загорающиеся, такое соприкосновение, такое внутреннее созвучие забытым быть не может» [13].

Этими словами Бальмонт формулирует новые принципы отношений между братскими славянскими странами, их духовного и творческого единства. Вот строки из его стихотворения «Слава славянам!» (1926):

Рус, Чех и Лех, и Серб — четыре брата,
Но между гор, полей, лесов, равнин
Забуду ли в столетних мглах судьбин
Болгара, и словена, и хорвата? [12, с. 176]

Блистательный русский поэт сыграл огромную роль в расширении и упрочении литературных связей между славянскими народами и видел в этом свою особую миссию, которая предопределила дальнейшее появление сборника «Соучастие душ» и одновременно спасала в эмиграции, даруя вдали от Родины новые импульсы вдохновения, вплоть до появления последней книги стихов «Светослужение» (Харбин, 1937), отличающейся какой-то особой мудростью и достойно перекликающейся по глубине и уровню поэтического мастерства с лучшими предыдущими книгами, вопреки расхожему, совершенно необоснованному

и несостоятельному мнению о творческой деградации после отъезда из России.

К. Бальмонт посещал Болгарию только один раз по приглашению Министерства народного просвещения, отдел культуры которого в тот момент возглавлял литератор Никола Балабанов. Во время своей поездки по стране он успел побывать в Плевене, шахтерском Пернике и Рильском монастыре, впечатления от посещения которого отразились в стихотворении «Горная обитель»:

Под Царским верхом Рильская обитель,
Болгар и Рус — в молитве над стремниной.
Мы над стремниной — с верными друзьями,
В обитель — вход резной, верна дорога,
Господень пламень светит на Балканы! [11, с. 3]

По результатам трехлетнего труда русского поэта в 1930 году в Софии вышли две книги, изданные Министерством народного просвещения Болгарии: «Соучастие душ» — очерки о славянских поэтах, в том числе болгарских, с большим количеством переводов, и «Золотой сноп болгарской поэзии» — сборник, содержащий переводы на русский язык более ста болгарских народных песен.

В очерк «Славянское дружество» вошло стихотворение Бальмонта «К братскому народу», в котором слышится переключка со стихотворением Ивана Вазова «России». В этом очерке Бальмонт вспоминал майские дни 1929 года, Свободный университет Софии, в который на торжественном заседании он был принят почетным членом. В переполненной аудитории болгарские друзья горячо рукоплескали его строкам «К братскому народу».

Вот эти строки:

В тысячелетие свершается так много,
Что позабыть легко, где был когда-нибудь,
Но из Болгарии — в Россию есть дорога,
А из России — до Болгарии есть путь.
Когда вливалась Русь в великие размеры,

Что выткались поздней в бескрайний пышный сказ,
Отсюда к нам пришел огонь той верной веры,
Что скрепой верности спаял навеки нас.
И полстолетие тому — здесь русской крови
Пролился жертвенно нескитанный поток,
Чтоб вольно колос цвел болгарской свежей нови,
Чтоб вольным был здесь дух, нетронутым цветом.
Теперь, когда везде такая убыль Бога,
Влетел мне соловей в истерзанную грудь,
И звонко он поет, что брату брат — подмога,
Восстанет Русь, как Русь, —

вдвоем пробьем наш путь! [3, с. 354–355]

Что же касается сборника болгарских народных песен, то в предисловии к нему Емануил Попдимитров отмечает: «Перед нами великолепный *Золотой сноп Болгарской поэзии*. И жнец его — великий русский поэт, солнцеликий Бальмонт, патриарх русского символизма, певец <...> он перевоплотил некоторую часть неисчерпаемого сокровища болгарского песенного творчества» [2, с. 5].

Более того, в своем выступлении на вечере в честь Бальмонта Попдимитров назвал его «знаменем и символом новой, звонкой и лучезарной поэзии» и сказал о нем так:

«Новый расцвет лирики начался с благородного влияния Бальмонта через вышедшие его сборники «Будем как солнце», «Только любовь», «Зовы древности», «Жар-птица». Все новые поэты, от самых крупных до менее значительных, испытали его воздействие. Бальмонт был освобождающим началом для этого поколения. Он внес в нашу поэзию лирический субъективизм, самоценность личности и поэтической индивидуальности, пантеистическое мировосприятие, принцип божественной красоты, дерзость и радость жизни, расширение регистра лирической чувствительности, артистичность, нюансы и музыкальность формы; <...>

Эта признательность нового поколения поэтов, от лица которого я говорю, является скромной данью Учителю и старшему брату Бальмонту — истинной Жар-птице поэзии» [8, с. 3].

Сам же Бальмонт отозвался о Попдимитрове, глубоко изучившем болгарскую народную песню и творчество русских символистов, как о тонко чувствующем поэте, наиболее непосредственном и искреннем в новой болгарской поэзии последних двух десятилетий, считал его чистым лириком, но за кажущейся простотой своих стихов всегда сложным и изысканным. Бальмонт признавал Попдимитрова подлинным мастером стиха, тонким символистом и ставил его имя в один ряд с лучшими болгарскими поэтами — Ракитиным, Лилиевым, Яворовым, позволившими болгарской поэзии занять свое уникальное место среди первостепенных европейских литератур.

Сравнение Бальмонтом поэзии Попдимитрова со свежестью весенних цветов невольно вызывает в памяти слова Александра Блока из его статьи «О лирике» 1907 года о раннем творчестве самого Бальмонта: «Когда слушаешь Бальмонта — всегда слушаешь весну» [5, с. 136].

Говоря о впечатлении от сборников Николая Лилиева «Птицы в ночи» и «Лунные пятна», исполненных поэтической музыки, Бальмонт справедливо признает поэта не описателем, но изящным виртуозом, стихи которого легко укладываются в русский перевод и роднят его с русскими поэтами 90-х и 900-х годов, а также с лучшей лирикой Верлена, однако полагает, что своей музыкой стиха как основой духовного видения и проникновения в глубинные тайны окружающих нас миров Лилиев ближе всего именно к русским поэтам.

О Николае Ракитине русский мэтр отозвался так: «Поэт прозрачных стихов, непосредственных, как веяние ветра, пробившийся из темной глыбы земли зеленый росток, хруст снега под ногами одинокого путника и безглагольноречивое мерцание звезд. <...> Его лирика чрезвычайно близка русскому восприятию, лучшие стихи Ракитина стоят вровень с русской лирикой...» [4, с. 100].

С Ракитиным Бальмонт чувствовал особую, глубинную связь. Таковую же связь с русским поэтом чувствовал и Ракитин. Видный болгарский исследователь-филолог М. Каназирская пишет: «По словам Николы Васильева Ракитина, единственная встреча с Бальмонтом была самым замечательным событием в его жизни.

Он жил почти безвыездно в Плевене, время от времени посещая в Софии редакцию еженедельника «Литературен глас». <...> Его лирика дышала миром природы — полем, лесом, рекой, морем, воздухом, солнцем» [9, с. 33].

Бальмонт посвятил Николаю Ракитину сонет, написанный 9 апреля 1933 года в Кламаре (Франция), почти за год до трагической гибели болгарского поэта:

Далекое болгарское село,
Далекий и высокий город Плевна,
В тебе сейчас грустит Весна-царевна,
С ней песня, стебель, цвет, полет, крыло.

И хочется, чтоб было все светло,
Чтоб глянул день приветно, а не гневно
К тому, кто любит отчий край напевно,
Кто вел ладью, взяв меткое весло,

Чей ясный дух с родною пашней слитен,
Кто своего не омрачил лица
И сердцем приманил к себе сердца,

Пред кем и стебелек не беззащитен,
А встретил брата в образе певца —
Таков поэт Болгарии — Ракитин. [7, с. 78]

Чуть позже, 11 ноября 1933 года, и тоже в Кламаре, Бальмонт пишет посвящение Емануилу Попдимитрову «Скрипка из Кремоны» — в высшей степени музыкальное произведение, выходящее за рамки поэтической формы, в котором живое биение смычка передано за счет вложенных друг в друга и ведущих как бы внутренний диалог восьмистрочников, размежеванных в едином тексте с помощью тире и представляющих собой два самостоятельных и вполне замкнутых по форме стихотворения:

Ты нам играл на скрипке из Кремоны.
— Неумолим алеющий закат. —

Струною овоздушены все стоны.
— Немая ночь вступила в зимний сад. —
Казалось мне, смычком ты ранил струны.
— Кровавый кактус в зимнем цвел саду. —
Мы в музыке преображенно юны.
— Немая ночь всю страсть влила в звезду.
Пьянела страстью скрипка из Кремоны.
— Из-за морей к душе гудел набат. —
Пожар окутан в бешеные звоны.
— Звезда взглянула в кактус, в зимний сад. —
Смычок пропел все пламени для мысли:
— Немой с немой в зимнем был саду. —
Созвездья в небе гроздьями повисли.
— Расцветший рот был с алым ртом в бреду. [9, с. 107]

Это был ответ на одно из ранних произведений болгарского поэта — стихотворение «Лаура» (сборник «Песни», 1914), которым Бальмонт особенно восхищался и которое перевел у Попдимитрова первым. В чудесном переводе Бальмонта оно заканчивается словами:

На скрипке кременской глухой
я играю пред светлую дверью,
Кличет даль,
Снежная мчится метель, убеленная...
Ты без слов опускаешь вуаль.
— Пробудись, о невеста небесная сонная! [10, с. 3]

Эта кременская скрипка, звучащая в руках Емануила Попдимитрова и таящая в своих напевах отзвуки блоковских мотивов, словно знаменует собой переданную от русских символистов эстафету — русско-болгарскую эстафету европейского символизма, позволившую ему выжить не только в начале, но и в середине XX столетия как одному из магистральных поэтических направлений и получить свежий импульс, обрести новую перспективу для своего развития в лоне набравшей силу плеяды молодых болгарских поэтов.

Знаково, что передал эту эстафету именно Константин Бальмонт — один из зачинателей русского символизма и один из немногих поэтов-символистов первого ряда, остававшихся в живых к середине прошлого века.

Список литературы

1. *Андреева-Бальмонт Е.А.* Воспоминания. — М.: Изд. им. Сабашниковых, 1997. — 559 с.
2. *Бальмонт К.* Золотой сноп Болгарской поэзии. Народные песни / пер. с болгарского. — София: Изд. Министерства народного просвещения, 1930. 136 с.
3. *Бальмонт К.* Светлый час / сост. В. Крейд. — М.: Республика, 1992. — 590 с.
4. *Бальмонт К.* Соучастие душ. Очерки о славянах и Литве. — София: Изд. Министерства народного просвещения, 1930. — 125 с.
5. *Блок А.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. — М.; Л.: изд. Худ. лит., 1962. — 799 с.
6. Литературна история. — 1981. — № 7. — Т. 1. — С. 100.
7. От века к веку: Стихи о дружбе. — От век на век: Стихове за дружба / сост.: Л. Лихачева, В. Соколов; Н. Вылчев. — М.: Худ. лит. — София: Изд. Отечеств. фронта, 1978. 448 с.
8. *Попдимитров Е.* Константин Д. Бальмонт // Демократически сговор. — 1929. — № 1661. — Т. 6. — С. 3.
9. *Попдимитров Е.* С Константином Бальмонтом. Неизданная книга о русском поэте. — Велико Тырново: Фабер, 2010. — 127 с.
10. Россия и славянство. — 1929. — № 32. — С. 3.
11. Россия и славянство. — 1930. — № 104. — С. 3.
12. Русская литература. — 1990. — № 3. — С. 176.
13. Сегодня. — 1930. — № 234.
14. *Силянов Х.* Константин Дмитриевич Балмонт // Художник. — 1905–1906. — № 3/4. — Т. 1. — С. 23.
15. Славянски глас. — 1928. — № 4. — Т. 22. — С. 157.

УДК 930

Петров М.В.,

студент 2 курса,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**МЕЖДУНАРОДНАЯ РОЛЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(1990–2000-е гг.)**

Petrov M.V.,

2nd year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

**THE INTERNATIONAL ROLE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
(1990–2000^s)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению участия Русской Православной Церкви в международном взаимодействии после развала Советского союза и краха социалистической системы в Восточной Европе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, РПЦ, Внешняя политика РПЦ, Церковь, Православие.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the participation of the Russian Orthodox Church in international cooperation after the collapse of the Soviet Union and the collapse of the socialist system in Eastern Europe.

Key words: Russian Orthodox Church, ROC, ROC Foreign policy, Church, Orthodoxy.

На межправославные отношения конца XX столетия, основное влияние оказали, с одной стороны, распад СССР и социалистического восточноевропейского блока, с другой — усиление политического фактора в отношениях между церквями, связанное с желанием глав ряда Церквей, прежде всего избранного в 1991 г. Константинопольского Патриарха Варфоломея, усилить свою роль в православном мире. Распад СССР для РПЦ был остро связан с вопросом сохранения некоего пространственного единства епархий и приходов на территории новых республик.

Поэтому еще до официальной даты роспуска СССР и подписания Беловежских соглашений Священный Синод принимает церковную формулу: «Несколько государств — один патриархат» и постановил: «Границы патриархата необязательно должны совпадать с государственными границами... Патриархат — это не политическое, не национальное и даже не географическое понятие. Патриархат есть церковно-каноническая реальность, образованная для поддержки единства и соборности входящих в него структур» [1; 9; 10]. В условиях, когда влияние России в международных делах существенно ослабло, было важно сохранить международный авторитет Русской Православной Церкви. Именно поэтому, наша церковь и стала определяющей в деле укрепления общеправославного единства [11]. В связи с распадом единого государства, в национальных республиках начинает расти и набирать популярность церковный сепаратизм, в связи с этим Священный Синод в 1992 году расширяет полномочия епархий, отколовшихся стран [2]. В частности, подтверждалась административная самостоятельность Латвийской и Эстонской церкви, дарованная ей еще в 1921 году по решению патриарха Тихона [3]. В тот же год, административную самостоятельность получила и Молдавская православная церковь. Но несмотря на все усилия сохранить единство Православной Церкви на постсоветском пространстве, 1990-ые годы отмечены серьезными потрясениями. В Эстонии и Молдавии, местное руководство, стремившееся вывести местную православную общину из ведения Москвы, отказало в регистрации Эстонской Апостольской Православной Церкви, возглавляемой архиепископом Корнилием. Вместо этого министерство внутренних дел зарегистрировало в качестве ЭАПЦ зарубежный эстонский «Синод», который находился в Стокгольме и не имевшего в своем составе ни одного архиерея. Несмотря на то что от Церкви-Матери отделилось всего 10 священников, Патриарх Константинопольский Варфоломей в октябре 1994 г. поддержал стокгольмский «Синод» и призвал местное духовенство подчиниться Константинополю. Одновременно с этим он объявил о восстановлении томоса патриарха Мелетия IV от 1923 г. об учреждении в Эстонии митрополии Константинопольского Патриархата [2].

В феврале 1996 г. Московский Патриархат был вынужден приостановить общение с Вселенским престолом. В ходе дальнейших переговоров было решено сохранить в Эстонии две параллельные юрисдикции (Константинопольскую и Московскую) с правых приходов выбирать, кому подчиниться [2]. Предпринятые РПЦ шаги, позволили сохранить влияние не только свое влияние, но и культурно-духовное единство на территории бывшего СССР. В свою очередь политическая элита новосозданных, национальных государств (прежде всего, Украины и Молдавии на первоначальном этапе), предпринимают усилия для достижения полной церковной независимости от Москвы [8]. Самой болезненной для церкви в этот момент является Украинский вопрос. Суть конфликта на Украине проста, население, сохраняющее верность Московскому патриархату, как правило, выступает за более тесное сотрудничество с Россией. Стоит отметить и тот факт, что Русская Православная Церковь в этот период прямо оказывается вовлеченной в разрешение проблемы русскоязычного населения, ведь все ее структуры были, непосредственно представлены в конфликтных зонах. В отличие от Российской Федерации, суверенитет которой не распространялся на русских, оказавшихся за ее пределами, церковь сохранила каноническую связь с православными общинами бывших союзных республик. «Под омофором Московского Патриархата находятся некоторые нерусскоязычные и даже неславянские православные народы, например народ Молдавии. Но все-таки значительную часть нашей паствы составляют этнические русские, или так называемое русскоязычное население» [4]. К тому же в некоторых республиках (Украина, Эстония, Молдавия) межнациональное противостояние приобрело ярко выраженное религиозное измерение, хотя и различное в каждом из трех государств. Поэтому там оказалось невозможным добиться национального примирения, не решив религиозные проблемы. Становление внешней политики в 1990-е годы сопровождалось подключением к этому процессу общественных институтов, которые обеспечивали отечественной дипломатии широкую поддержку. К числу таких новых акторов относилась и РПЦ [7]. К примеру, высшие иерархи активно содействовали заключению

союзного договора с Республикой Беларусь, миротворческой деятельностью на Балканах. Церковь в этот период, смогла самостоятельно поддерживать контакты с ООН, ОБСЕ, ЕС. Более интенсивный характер приобрели ее связи с иными православными церквями, конфессиями и религиями [5; 12]. В период патриаршества Алексия II, главной целью церкви было преодоление раскола между РПЦ и РПЦ за границей. Решить этот вопрос помогли и внешнеполитические ориентиры президента Путина [5; 12]. В сентябре 2003 года в Нью-Йорке состоялась встреча Президента Путина с Председателем Архиерейского Синода РПЦ за рубежом. Церковный раскол удалось преодолеть при подписании 17 мая 2007 года, акта о каноническом общении между РПЦ и РПЦЗ. Внешнеполитические действия РПЦ основаны на общественно-политических ориентирах, которые отражают ее взгляд на общественно-значимые проблемы и на место России в мире. В середине 1999 г. в общем виде эти ориентиры были озвучены в статьях патриарха Алексия II «Мир на перепутье» и митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева). Заявка России на построение многополярного мира и отстаивание своей самобытности поддерживается РПЦ и ведет к осмыслению своей роли и места в православном мире. Говоря о современном этапе внешнеполитических ориентиров, главной целью является сохранение единства православного мира, а также донесение своих взглядов на современные проблемы государств. К примеру, РПЦ занимает активную роль в поддержке целостности Сербии. На Архиерейском соборе в 2008 году, принимаются «Учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека», где и формируется православный взгляд на проблему прав и свобод человека [6]. Сформулированный подход и по сей день поддерживается Российским государством, что позволяет нам разрушать монополию Западных стран на толкование этих самых прав и свобод. Существуют сегодня представительства Московского Патриархата при ООН, с 2004 года с Советом Европы было учреждено специальное представительство РПЦ в Страсбурге.

Как мы видим РПЦ одна из крупнейших церковных организаций и общественных институтов, который имеет свои внешне-

политические интересы, которые фактически совпадают с позицией Российского государства. Поддержание диалога с внешним миром является одной из основных задач Московского Патриархата.

Список литературы

1. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 22.10.1991 г. // Московский церковный вестник. — 1991. — № 19.
2. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/leksii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/16 (дата обращения: 25.10.2022).
3. Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5725898.html> (дата обращения: 25.10.2022).
4. Международная деятельность Русской православной церкви: внешнеполитические позиции и сотрудничество с государством // cyberleninka.ru // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-vneshnepoliticheskie-pozitsii-i-sotrudnichestvo-s-gosudarstvom/viewer> (дата обращения: 25.10.2022).
5. *Рябых Ю.* Внешнеполитические ориентиры Русской православной церкви (1991–2000) / Ю. Рябых // Т. 6. — 2001. — № 4. Осень: Внешняя политика России: 1991–2000. Ч. II. — URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/56811.htm> (дата обращения: 25.10.2022).
6. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е — 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Мытищи, 2020. — 255 с.
7. *Тулянов В.А.* Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990–2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии) // Роль международных организаций в современном мире. Сборник статей. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. — 2019. — С. 364–368.
8. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформа-

- ция политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 254–259.
9. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
 10. Булавина М.А. Формирование государственной политики в сфере свободы совести // Государство, общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Свердловская региональная общественная организация «ПолитИст». — 2011. — С. 95–98.
 11. Булавина М.А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
 12. Дмитриева Ю.В. Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
 13. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). С. 166–171.

Пугачёв И.В.,

магистрант 2 курса,
факультета международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Pugachev I.V.,

2nd year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: 19770501pi@gmail.com

ANALYSIS OF EXISTING PRACTICE IN THE FIELD OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной работа проведен обзор существующих метод по оценке эффективности и результативности государственных служащих. Приведена краткая характеристика ключевых подходов к оценке эффективности деятельности государственных служащих. В работе особо подчеркивается отсутствие на сегодняшний день возможности комплексной оценки эффективности работы, проделанной государственным служащим в рамках отдельной методике. Сформулированы выводы, которые могут оказать содействие в исследуемой проблеме.

Ключевые слова: эффективность, результативность, оценка деятельности в государственной службе, методология, подходы к оценке.

Abstract. In this work, a review of the existing methods for assessing the effectiveness and efficiency of civil servants is carried out. A brief description of the key approaches to assessing the effectiveness of civil servants is given. The work especially emphasizes the lack of the possibility of a comprehensive assessment of the effectiveness of the work done by civil servants in the framework of a separate methodology. Formulated a conclusion that can assist in the problem under study.

Key words: efficiency, effectiveness, evaluation of activities in the public service, methodology, approaches to evaluation.

В настоящее время скорость изменений в политической и социальных областях выдвигают к работникам государственного и муниципального управления особые требования к качеству и эффективности. Поскольку при переходе в цифровое пространство происходит сокращение времени отклика от принятия управленческого решения до получения от него конечных результатов. Вопрос оценки эффективности государственных служащих напрямую связывается со степенью качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами власти, и напрямую коррелирует с уровнем компетенция и навыков у управляющего субъекта в ходе выполнения им своих должностных обязанностей.

В этой связи, особую актуальность приобретает вопрос оценки эффективности деятельности государственных служащих. В методических рекомендация под эффективностью деятельности государственного гражданского служащего понимается:

- соответствие деятельности служащего целям установленным в организации и действующим в ней требованиям;
- достижение планируемого результата;
- выполнение работы наиболее рациональными и экономичными методами;
- наиболее полное использование возможностей (способностей, знаний, умений) [3].

По своей сути под оценкой эффективности государственных служащих понимается целенаправленный процесс выявления эффективности их деятельности за конкретный период времени в ходе реализации целей и задач органа государственной власти, структурного подразделения в соответствии с их компетенцией, позволяющий получить существенную, значимую информацию для принятия дальнейших управленческих решений.

В кадровую политику государственных и муниципальных органов власти последовательно внедряются все более совершенные инструменты и механизмы по оценке деятельности государственных служащих [6; 7]

На сегодняшний день в практике оценки государственных служащих закреплён ряд методик: «Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего» (2016 г.), «Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности» (2018 г.) и др. [1; 2; 5].

Методика, опубликованная в мае 2016 года, своей целью ставит повышение эффективности деятельности и предполагает регулярное составление отзыва о деятельности служащего его непосредственным руководителем по следующим параметрам: эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности; квалификация; профессиональные и личные качества (компетенции) [1].

Проведение оценки качества в проектной деятельности осуществляется в формате экзамена, где оцениваются критерии: профессиональные и управленческие компетенции и прикладные знания [2; 8; 9].

Однако на сегодняшний день так и не сформировалось подхода для проведения комплексной оценки трудовой деятельности государственных служащих. Тем не менее можно выделить несколько ключевых подходов, используемых для оценивания эффективности трудовой деятельности в органах государственной службы: описательный метод, метод управления по целям, метод шкалы графического рейтинга, метод вынужденного выбора, метод шкалы рейтингов, метод шкалы наблюдений и т.д.

Выше нами приведена характеристика описательного метода, применение которого носит скорее субъективных характер оценки со стороны непосредственного руководителя, в результате чего существует вероятность искажения точности полученной оценки [4]. Далее приведем описание наиболее качественных из них.

Применение оценки методом управления по целям акцентирует внимание на количестве достигнутых целей и времени их достижения, при этом недостаточно полно раскрывается качество полученных результатов.

Метод шкалы графического рейтинга базируется в первую очередь на оценке компетентностных характеристик исследуемого, а не на эффективности его деятельности. Такое положение позволяет сделать вывод о возможности его применения в комплексе с другими.

Метод вынужденного выбора базируется на соотнесении ключевых характеристик оцениваемого объекта на соответствие заранее сформированным стандартам эффективности. В результате чего формируется итоговая балльная оценка и рейтинг всех сотрудников. К недостаткам данной методики можно отнести невозможность закрепления в нормативных актах полного перечня ключевых параметров для всех органов государственной службы.

Актуальность исследуемого вопроса в современных условиях цифровой трансформации требует современных решений. Осознание значимости данного процесса в государственном секторе привело к созданию Центра подготовки руководителей цифровой трансформации как отдельного подразделения Высшей школы государственного управления РАНХиГС. В данном подразделении помимо образовательной деятельности также осуществляется работа по исследованию и аналитики кадрового развития и потенциала государственных служащих.

На сегодняшний день в НПА предпринимаются мероприятия в области совершенствования оценки государственных служащих, которые направлены на унификацию подходов, методов и критериев оценки.

Список литературы

1. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего // [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/2>.
2. Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности // [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/3>.

3. Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — г. Ханты-Мансийск: Департамент внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Автономное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Региональный институт управления», 2013. — 57 с.
4. Подходы к оценке эффективности и результативности профессиональной деятельности государственных служащих / Н.Н. Богдан, М.А. Глинянов // Развитие территорий. — 2020. — № 4(22). — С. 18–24.
5. Подходы к оценке эффективности деятельности государственных гражданских служащих / М.С. Низовцева // Студенческий вестник. — 2020. — № 9-1(107). — С. 93–98.
6. Оценка эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // В.И. Калабина, А.А. Перевощикова // XLV итоговая студенческая научная конференция УдГУ. ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». — 2017. — С. 138–143.
7. Влияние кадровых технологий на эффективность деятельности органов государственной власти / Т.С. Соболев, В.С. Луговая // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 3(48). — С. 149–158.
8. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М.: ИМЦ, 2018. — 188с.
9. *Слоботчиков О.Н., Попков А.А.* Профессионализация как основа формирования базовой функциональной концепции современной системы образования // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 5(130). — С. 32–38.

Пучков Д.В.,

студент 1 курса,
факультет таможенного дела,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы.
daniil.puchkov.03@mail.ru

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
bryanskstudzuban@mail.ru

**СРАВНЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ
С ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ
НЫНЕШНЕГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Puchkov D.V.,

1st year student,
Faculty of Customs,
State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: daniil.puchkov.03@mail.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanitarian Disciplines,
State Educational Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

**COMPARISON OF THE DECEMBRIST MOVEMENT
WITH POLITICAL ACTIVITY THE CURRENT GENERATION OF YOUTH
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению деятельности российского антиправительственного движения начала XVII века в контексте его средств по достижению поставленных целей и их сравнению с методами политической активности нынешней молодёжи. Материалами анализа выступают исторические факты, а также статисти-

ческие данные, опубликованные авторитетными СМИ. Представленная информация отражает неоднородность позиций разных поколений в связи с разными условиями жизни и политической обстановкой. Итог исследования заключается в понимании необходимости регулирования общественных настроений среди молодёжи.

Ключевые слова: декабристы, политическая активность, молодёжь, антиправительственные движения.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the activities of the Russian anti-government movement of the early 18th century in the context of its means to achieve its goals and their comparison with the methods of political activity of today's youth. The analysis materials are historical facts, as well as statistical data published by reputable media in the period from 2010–2022. The presented information reflects the heterogeneity of the positions of different generations due to different living conditions and the political situation. The result of the study is to understand the need to regulate public sentiment among young people.

Key words: Decembrists, political activity, youth, anti-government movements.

Молодёжь, как и раньше, играет немаловажную роль в политике. Свежий взгляд на вещи помогает оценить, какие проблемы существуют в обществе. Дух активизма и желание преобразовать сложившиеся на протяжении многих лет порядки вещей свойственны молодёжи любого поколения. Независимо от положения дел, молодые люди всегда стремятся привнести в мир что-то кардинально новое. Наглядным примером в отечественной истории служит движение декабристов, попытавшихся совершить государственный переворот 26 декабря 1825 года во имя благих целей, заключавшихся в решении ряда вопросов, стоящих на повестке дня уже не первое десятилетие. Целесообразным будет определить, какие действия российская молодёжь предпринимает в целях отстаивания своих политических позиций и убеждений, опираясь на опыт декабристов. Но перед этим необходимо систематизировать знания о деятельности самого движения декабристов.

Движение декабристов, как и любое другое движение, сформировалось не на ровном месте. Обстоятельства, способствовавшие разочарованию членов русской знати и дворян в политическом курсе страны, были вызваны действиями находящегося на тот момент у власти императора Александра Первого.

Первая половина его правления во внутренней политике характеризовалась обилием либеральных реформ, которые он проводил незадолго до начала Отечественной войны 1812 года. Однако, они решали накопившиеся в государстве проблемы лишь поверхностно. Например, Указ о вольных хлебопашцах, изданный 20 февраля 1803 года, был лишь робким шагом к недостижимой на тот момент мечте об отмене крепостного права, являющегося уже долгое время основной проблемой во внутренней политике государства. Несмотря на сильное желание Александра улучшить положение крепостных крестьян, ему приходилось балансировать между одобрением дворянских группировок и народных масс. Но к моменту начала войны с Наполеоном, Александр потерял былой интерес к подобным реформам и перешел на те, которые способствовали защите государства. Военные поселения, созданные военным министром Аракчеевым Алексеем Андреевичем к 1815 году по указу Александра Первого, были крайне негативно встречены крестьянами и казаками. К тому времени правление Александра приняло черты самодержавия. Оглядываясь на Европу, которая в очередной раз погрязла в революционных настроениях после Наполеоновских войн, Александр полагал, что любое послабление в нынешнем политическом курсе может способствовать революционным волнениям в русском обществе. Российский историк, поэт и литератор Николай Михайлович Карамзин охарактеризовал его политику так: «Одна из главнейших причин неудовольствия россиян на нынешнее правление есть излишняя любовь его к преобразованиям, потрясающим Империю, благотворность коих остаётся сомнительной» [2].

Декабристы по своей сути являлись представителями дворянского сословия, что предполагает наличие у них высокого статуса в обществе и должного уровня образования. Также подавляющее большинство из них было офицерами, прошедшими Отечественную войну. В заграничных походах они успели увидеть европейский быт и архитектуру, и были поражены этим до глубины души. Они чувствовали несправедливость за то, что Европа жила лучше, чем Россия, при всём её изобилии. Ещё одной причиной для недовольств являлось осознание, что большинство их боевых

товарищей были крепостными, которых помещики держали у себя как рабов. Именно темы реформ для достижения большей справедливости в России и отмены крепостного права и были главными в разговорах декабристов. Немаловажным фактом является то, что на момент образования первых тайных обществ участникам было чуть больше 20 лет. В 1816 году был образован Союз Спасения, являющийся так называемым «кружком по интересам», где молодые люди могли обсудить интересующие их темы, в том числе и политические, что крайне порицалось на тот момент. Основателями стали молодые гвардейские офицеры Семёновского полка: Муравьёв Никита Михайлович — 20 лет, Александр Николаевич Муравьёв — 24 года, капитан Якушин Иван Дмитриевич — 22 года, Муравьёв-Апостол Матвей Иванович — 23 года, Муравьёв-Апостол Сергей Иванович — 20 лет и Трубецкой Сергей Петрович — 26 лет. Эти люди, несмотря на свой столь юный возраст, уже имели четкую политическую позицию, которую они сохраняли вплоть до событий 26 декабря 1825 года. Стоит отметить, что декабристы жили в условиях происходящих в Европе преобразований и революций, которые могли коснуться и Российской Империю, так что именно такие настроения и позволили им всерьёз обсуждать планы о скорой смене режима в стране.

Вскоре пути начинающих революционеров разошлись. Радикальные идеи некоторых членов общества, в частности Якушина, связанные с царубийством, были раскритикованы остальными участниками, что привело к образованию нового общества на основе Союза Спасения — Союза Благоденствия, задачей которого стало распространение «истинных правил нравственности и просвещения». Истинные цели, конечно, были известны узкому кругу лиц. Фактически, Союз Благоденствия стал первой оппозиционной организацией в истории России. Истинными целями будущих декабристов было установление конституционного правления и ликвидация крепостничества. Во время обсуждения будущей формы правления все участники выступили за установление на территории Российской Империи республики.

Хоть общество и оставалось тайным, но по мере роста числа его участников росла и его популярность. В конечном итоге

и сам император Александр Первый узнал о нём. Поначалу он не придавал ему особого значения, так как идеи, выдвигаемые ими он сам некогда разделял, но, опять же, проанализировав опыт Европы, всё же принял решение ликвидировать подобные организации. На фоне принятых властями мер, а также вновь разразившимися между членами разногласиями о способах прихода к власти, обществе распалось в 1821 году, породив два новых течения одного и того же движения: Южное тайное общество (1821–1825) и Северное тайное общество (1822–1825).

Южное тайное общество было образовано в Киеве Павлом Ивановичем Пестелем, который был одним из первых членов Союза Спасения. По образу и подобию Союза Спасения, структура общества имела закрытый тип, строгую иерархию и наличие в ней только офицеров, доказавших свою преданность делу за период существования прошлых обществ. Организация предполагала установление республиканской формы правления по средству цереубийства и военного переворота. Для проведения задуманного мероприятия общество признало опорой движения армию. Основным программным документом Южного общества стала «Русская правда» Пестеля, принятая в 1803 году, оглашавшая действия нового правительства после свершения революции. Главными положениями являлись: 1) Российское государство разделяется в отношении законного пространства на 10 областей и 3 удела; 2) государство состоит из народа и правительства; 3) вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части; волостную и частную; 4) переход из нынешнего положения в порядок, здесь предлагаемый, есть постепенный; 5) правительство разделяется на Верховную власть и государственное правление; 6) отвергается правило равновесия властей, но принимается правило определительности круга действия. Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную; 7) решительное уничтожение крепостного права [5].

В 1822 году в Петербурге возникает Северное тайное общество под руководством Никиты Муравьёва, одним из основателей Союза Спасения, и Николая Тургенева. Руководящим органом являлась Верховная дума из трёх человек. В отличии

от радикальных «южан», «северяне» были более демократичными в своем подходе. Программным документом являлась «Конституция» Никиты Муравьева. Однако она не была принята официально членами общества, хотя и активно поддерживалась [4]. В неё входили такие положения, как: 1) введение конституционной монархии, но при отказе царя от оной создание республики; 2) образование федерации из 13 держав и 2 областей; 3) власть разделялась на законодательную, исполнительную и судебную; 4) создавалось двухпалатное «Народное вече», обладающее законодательной властью. Оно избиралось на основе большого имущественного ценза и состояло из «Верховной думы» (верхняя палата) и «Палаты представителей народных» (нижняя палата); 5) исполнительная власть принадлежала императору — «верховному чиновнику российского правительства», бывшему также Верховным главнокомандующим, назначавшим с согласия Верховной думы послов, консулов, судей верховных судебных палат и министров; 6) крепостное право планировалось отменить; 7) равенство всех граждан перед законом, свобода слова, печати, вероисповеданий [8].

Таким образом можно заметить, что хоть будущие декабристы хотя и ставили перед собой одни и те же цели, но их реализация в их рядах имела разный характер. Сложившаяся политическая обстановка требовала от них решительных действий, поэтому при восшествии на престол Николая Первого декабристы приняли решение воплотить свои идеи в жизнь. Но, как мы знаем, восстание потерпело поражение, а многие из участников или были казнены, или отправлены в ссылку. Несмотря на это, будущие императоры в полной мере поняли проблемы, нависшие над государством, поэтому в будущем будут проведены реформы, которых так жаждали молодые революционеры.

Если сравнивать декабристов XVIII века и молодых людей XXI века, то можно отметить ряд сходств. Возможность большого количества молодых людей свободно пользоваться информационными ресурсами, анализировать происходящие в мире события и сравнивать внутреннее положение дел внутри государства с другими странами вполне может влиять на их миро-

воззрение, как некогда это сделали заграничные походы с молодыми офицерами, решившимися на восстание. Так же, как и декабристы, российская молодёжь по большей степени привержена к либеральным тенденциям в обществе, к изменению существующего положения дел в стране на благо её улучшения. В Российской Федерации созданы все условия для развития молодых людей, в отличие от Российской Империи XVIII века, в которой хорошее образование могли получить в основном только члены привилегированных сословий, в то время как большая часть молодых людей по всей стране довольствовалась лишь базовыми знаниями. Совокупность этих факторов в своё время вылилась в создание первых тайных обществ, характеризовавшихся ограниченностью участников, состоящих из образованных и осведомленных с проблемами государства людей. Современная ситуация вполне может способствовать объединению великого множества единомышленников в подобные организации, в виду наличия у них технологий для коммуникации с потенциальными членами на расстоянии, тем самым распространяя идеи за пределы ограниченной территории.

Для полного понимания картины необходимо разобраться, какими же именно методами современная молодёжь отстаивает свои политические интересы. Прежде всего, основным методом волеизъявления молодёжи являются несогласованные митинги. Российская история запомнила 2017–2018 года сериями массовых митингов против действующей власти, в которых, по оценкам журналистов и социологов, большую часть участников составляли молодые люди [7; 9]. Одним из них стали митинг от 26 марта 2017 года, которые прошли в 100 [3] городах по всей России. По оценкам ряда СМИ [6], мартовские протесты стали крупнейшими со времён протестов 2011–2013 годов. Поводом для их проведения стало отсутствие должной реакции властей на фильм-расследование Фонда борьбы с коррупцией «Он вам не Димон», рассказывающий о предполагаемых коррупционных связях председателя правительства РФ Дмитрия Медведева. Несмотря на это, в рядах протестующих можно было услышать антиправительственные возгласы [1]. Вскоре, последующие митинги приняли четкий антиправительственный характер.

Первоначальная причина митингов была лишь поводом, чтобы донести своё мнение о несменяемости власти. Было проведены массовые задержания и последующая уголовная ответственность для ряда лиц.

Итак, современная молодёжь, как и декабристы, имеют четкое мнение о нынешнем положении дел. Но, в отличие от них они не скрываются от власти, а наоборот заявляют о себе, в надежде быть услышанными. Возможно, в будущем, появятся и такие организации, как Союз Благоденствия, Южное общество или Северное общество, и история повторится, но в данный момент времени молодые люди стараются избежать радикальных мер, полагаясь на их право выражать своё мнение, хоть и не совсем в законном ключе.

Список литературы

1. Западные СМИ назвали акции протеста неожиданным вызовом для Путина // Дождь. — URL: https://web.archive.org/web/20170328195234/https://tvrain.ru/articles/slishkom_zlye_chtoby_byt_zapugannymi_kak_zapadnye_smi_napisali_o_protestah_v_rossii-430810/ (дата обращения: 05.10.2022).
2. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях / прим. Ю.С. Пивоварова. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 128 с.
3. Протестная карта России Сколько людей вышли на улицы 26 марта и что с ними стало: исследование «Медузы» и «ОВД-Инфо» // Meduza. — URL: <https://web.archive.org/web/20210228033516/https://meduza.io/feature/2017/06/07/protestnaya-karta-rossii> (дата обращения: 05.10.2022).
4. *Нечкина М.В.* Декабристы. — М.: Наука, 1982 (Серия «Страницы истории нашей Родины»). — 183 с.
5. *Пестель П.И.* Конституция — государственный завет // И дум высокое стремление... Сборник / сост. Н.А. Арзуманова; прим. И.А. Мировой. — М.: «Советская Россия», 1980. (Библиотека русской художественной публицистики).
6. Европарламент призвал немедленно освободить Алексея Навального // РБА. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2017/58e5fa709a7>

- 9471ed63835bb?from=newsfeed?from=newsfeed<https://www.rosbalt.ru/like/2017/03/27/1602341.html> (дата обращения: 05.10.2022).
7. Новые митингующие: управляемой и скучной толпы уже не будет // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/27/03/2017/58d91ffc9a7947f2ae7ecaf1 (дата обращения: 05.10.2022)
 8. Конституция Никиты Михайловича Муравьева // Сайт конституции Российской Федерации. — URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/> (дата обращения: 05.10.2022).
 9. Навальный и «непоротое поколение» // Фонтанка.ру. — URL: <https://www.fontanka.ru/2017/03/27/002/> (дата обращения: 05.10.2022).

Рахновский И.А.,

студент 3 курса,

факультет истории политологии и права,

Московский Государственный Областной Университет, Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ «ТАЛИБАН» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ АФГАНИСТАНА

Rahnovskiy I.A.,

3rd year student,

Faculty of History of Political Science and Law,

Moscow State Regional University, Moscow

E-mail: rivan1610@gmail.com

THE «TALIBAN» ORGANIZATION AND ITS INFLUENCE ON THE FOREIGN AND DOMESTIC POLICY OF AFGHANISTAN

Аннотация. В данной статье пойдёт речь о политике талибов в те исторические периоды, когда они находились непосредственно у власти в Афганистане. Будет проанализировано становление их организации и основные факторы, повлиявшие на него, а также деятельность «Талибана» на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом направлениях.

Ключевые слова: талибы, «Талибан», Афганистан, политика.

Annotation. This article will discuss the policy of the Taliban in those historical periods when they were directly in power in Afghanistan. The formation of their organization and the main factors that influenced it, as well as the activities of the «Taliban» in the domestic and foreign policy areas, will be analyzed.

Key words: Taliban, Afghanistan, politics.

В 2021 году государство Афганистан в очередной раз оказалось в центре внимания. Его внутренние религиозно-политические процессы создали весьма серьёзный резонанс в средствах массовой информации. На международной арене вследствие этого также произошли весьма важные изменения. Всё это не случайно вызвало такой ажиотаж: события лета 2021 года, когда

члены запрещённой в России организации «Талибан» пришли к власти в Афганистане, стали переломным моментом для всех процессов, протекавших в данном регионе на тот момент. Крайне важно осветить предысторию вышеописанного происшествия, поскольку иначе не представляется возможным сформировать правильную и наиболее полную картину происходящего в этой южноазиатской стране. Высокая степень архаичности экономической, политической и культурной жизни Афганистана даёт полное право исследователям относить данное государство к так называемым странам четвёртого мира, ведь в их число входят наименее развитые во всех отношениях политические образования, находящиеся в разных точках земного шара. Причины всего вышеописанного кроются в историческом пути этой страны.

Зарождение афганской государственности пришлось на середину XVIII века [2, с. 6]. Поскольку данное политическое образование было весьма молодым и слабым, территории современного Афганистана ещё в XIX веке стали ареной противостояния Британской и Российской империй, стремившихся распространить над ними своё экономическое и политическое влияние. В ходе войн с британцами афганцы в тот период отвоевали частичную независимость и определили государственные границы своей страны [2, с. 11]. Был установлен режим британского протектората, а в 1926 году в Афганистане была провозглашена монархия. С тех пор в регионе начался не отличавшийся стабильностью, но относительно мирный монархический период в истории этой южноазиатской страны. Вопрос с центральной властью в этой стране всегда был весьма острым. Местные правители проявляли, как правило, высокую степень деспотизма в процессе руководства страной, однако афганская государственность продолжала оставаться весьма шаткой и ненадёжной. Это усугублялось и тем, что на территориях Афганистана национальный вопрос стоял весьма остро из-за крайне пёстрого этнического состава местного населения. Всё это в совокупности и дало свои плоды в виде религиозно-политической нестабильности в стране, что максимально ярко проявилось в конце XX — начале XXI века. Кроме прочего, в указанный выше период в Афганистане пышным цветом расцветает наркоторговля. В условиях,

когда центральная власть была крайне слаба и не могла и должным образом справляться с экономическим коллапсом, и бороться с одним из самых плачевных следствий этого коллапса, а именно с торговлей наркотиками, поскольку тот же опиийный мак является крайне неприхотливой культурой и при этом даёт прибыли благодаря известному ремеслу в 40 раз большую, нежели тот же хлопок, Афганистан постепенно становится самым главным поставщиком опиума в мире [9].

Именно в этот период времени на политической арене данного южноазиатского государства возникает новая сила — движение «Талибан». В осенние месяцы 1994 года талибы начинают активно распространять своё влияние в регионе [7, с. 7]. Изначально, когда их идеология представляла из себя ещё нечто неопределённое, толком несформированное, большинство населения Афганистана поддерживало их деятельность. Однако вскоре стало очевидно, что данное движение имеет ярко выраженный этнический признак. Большинство его членов являлись пуштунами — народом, являющим собой большинство жителей Афганистана, исторически, ещё во времена монархии имевшим ряд привилегий по отношению к непуштунскому населению Афганистана — узбекам, хазарейцам, таджикам и прочим народам. Они, в свою очередь, формируют свою организацию под названием «Северный альянс», дабы не допустить господства пуштунов в регионе. Таким образом, «Талибан» быстро перестал быть выразителем чаяний всей афганской нации. Между тем данная организация постепенно распространяет своё влияние на смежных с Афганистаном территориях. Так, на территории Пакистана к 1995 году насчитывалось около 2500 специальных религиозных школ — медресе, где проходило обучение, в том числе и военному делу, примерно 225 тысяч талибов [7, с. 59]. Таким образом, столь весомая часть населения этой страны также начала вовлекаться в ряды «Талибана». Срачивание данной религиозно-политической организации со структурами, занимающимися образованием местной молодёжи, а точнее порождение этих структур самой организацией обеспечивало ей приток фанатично настроенной молодёжи, укрепляло её социальную базу и позволяло эффективно бороться за власть с другими группировками муджахедов.

Соединённые Штаты и Саудовская Аравия активно использовали талибский фактор в своих целях. Рассчитывая на ослабление России и Ирана в данном регионе, они были заинтересованы в территориях Афганистана в качестве той земли, по которой можно было бы направлять нефтегазовые потоки в обход Ирана в Пакистан. В реальности земли этой страны, по факту являвшиеся независимыми друг от друга, представляли такое ненадёжное политическое образование, что в реалиях того времени в той местности попросту не представлялось возможным обеспечить безопасный транзит ресурсов через них [7, с. 85]. Силы талибов крепились быстрыми темпами. По факту к 2000 году им удалось взять под свой контроль подавляющую часть территории Афганистана. Кабул же, столица этого государства, находилась под властью «Талибана» ещё с осени 1996 года. Тогда талибы провозгласили Афганистан «Исламским Эмиратом». Это было явным проявлением их программы действий, согласно которой они хотели уничтожить республиканский строй в стране и создать своё теократическое государство [7, с. 104]. Религиозный государственный уклад противопоставлялся светскому во всём, в том числе и в сфере законодательства: вместо следования светской конституции граждане Афганистана обязывались следовать законам шариата. Местные уважаемые священники, именующиеся муллами, заполучили высшие правительственные должности. Талибы объявили частную собственность «священной и неприкосновенной», поскольку в их понимании она может даваться людям только в соответствии с волей Аллаха. В связи с этим был принят реституционных мер: владельцы земельных наделов и домов, пострадавших в годы прежнего режима, вновь получали их в свою собственность [7, с. 128]. Ростовщичество же, в свою очередь, не поощрялось: практика, согласно которой банки могли бы получать проценты, отменялась. Долгое время талибы были сторонниками антинаркотической политики лишь на словах. Когда же, в начале XXI века, руководство Афганистана всерьёз взялось за борьбу с наркобизнесом, это привело к тому, что крестьяне, получавшие с этой деятельности хороший доход, фактически оказались в бедственном положении [9]. Внешний вид граждан при правлении талибов строго регламентировал-

ся: мужчины были обязаны носить белую одежду и не должны были брить бороды. Женщины должны были носить традиционные чёрные одеяния. Помимо этого, был реализован ряд иных дискриминационных мер по отношению к местному населению и законов, имевших вредоносное влияние по отношению к местному неисламскому наследию [8]. Деятельность «Талибана», сделавшая Афганистан южноазиатским очагом экстремистских религиозно-политических группировок на момент начала XXI века, также крайне негативно сказывалась на внутреннем политическом климате Пакистана, где, вдохновляясь примером талибов, местные начали активно создавать свои организации по её образу и подобию, что усиливало давление мирового сообщества на официальную власть этого государства. Она, понимая положение вещей, на рубеже веков прекратила все дипломатические сношения с Афганистаном. В этом же векторе в тот момент развивались и отношения Саудовской Аравии и Соединённых Штатов с этим государством, поскольку их экономические чаяния местная власть так и не смогла удовлетворить. Таким образом, даже такие скромные дипломатические связи Афганистана были потеряны, и для него наступил период почти полной изоляции на международной арене [7, с. 94].

Новая веха в истории движения «Талибан» началась 9 сентября 2001 года. В тот день боевики убили лидера формирования, конкурировавшего с талибами за власть — «Северного альянса». Спустя два дня произошла всем известная атака на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке, после чего Соединённые Штаты объявили войну против ответственной за оба этих события запрещённой в России «Аль-Каиды» и всех и её союзников, включая и «Талибан». Началась разработка операции под названием «Несокрушимая свобода». США, заручившись поддержкой Пакистана, уже в октябре 2001 года приступили к бомбардировкам Афганистана. Потеряв ряд важнейших опорных пунктов в ходе боёв с американцами, включая город Кандагар, являвшийся их последним оплотом, талибы, бежав из него 6 декабря, официально перестали править Афганистаном [6, с. 116]. Боевики скрылись на территории Пакистана несмотря на сотрудничество последнего с Соединёнными Штатами. Именно там они посте-

пенно вновь начали набирать силы как организованное движение. Талибы начинают исподволь способствовать разрастанию повстанческих сил на территории Афганистана. Они активно сотрудничают с местными племенами, снабжая их оружием и идеологически обрабатывая. На юге страны постепенно формируется основной очаг организованного сопротивления местного населения американцам. Война начинает приобретать затяжной характер. Всё это спустя более чем десятилетие приводит к тому, что Соединённые Штаты, понимая безрезультатность военных действий в Афганистане, в июле 2018 года начинают вести подготовку к будущему переговорному процессу [3]. Основной его целью на тот момент считается начало диалога между «Талибаном» и легальным правительством южноазиатской страны, причём наиболее животрепещущим для американской стороны вопросом тогда было отношение талибов к иным террористическим группировкам, в первую очередь к «Аль-Каиде», в то время как противоположная сторона изначально была более всего заинтересована в выводе американских войск. Множество раундов переговоров что в 2018, что в 2019 году, носили преимущественно зондирующий характер, то есть служили в первую очередь способом выяснения степени переговороспособности талибов. Итогом вышеописанной деятельности стало подписание Дохийского соглашения 29 февраля 2020 года, согласно которому американская сторона вывела контингент войск НАТО из Афганистана, а талибы, в свою очередь, на тех землях, которые им подконтрольны, пресекают деятельность членов террористической группировки «Аль-Каида» [1].

События в 2021 году в вышеуказанном регионе развиваются стремительно. 15 августа 2021 года талибы захватывают Кабул и устанавливают свой режим в Афганистане. Это вызывает неоднозначную реакцию со стороны множества стран мира. Историческая память о преступных деяниях талибов вызывала опасения, порой вполне обоснованные, а порой преувеличенные. Так, например, сотовая связь и интернет в Афганистане так и не были отключены, как не была окончательно пресечена деятельность некоторых печатных изданий [5]. Якобы сознательный отказ от применения силы для разгона митингов,

вызванных социальными реформами талибов, нарушающих, по мнению митингующих, их права, многими экспертами сегодня трактуется как попытка талибов скрыть своё истинное лицо во имя усыпления бдительности мирового сообщества. Столь несвойственная им толерантность в подобных вопросах, согласно этой точке зрения, есть всего лишь средство, благодаря которому удастся постепенно, не привлекая ненужного внимания со стороны, закрутить гайки в стране, сделав этот процесс плавным, растянутым по времени настолько, насколько это представляется возможным. Однако это пока всего лишь предположение, во многом основанное на историческом опыте, на былых действиях «Талибана». Стоит, впрочем, отметить, что ряд государств на данный момент имеет вполне объективные причины для критики в адрес нынешней афганской власти. Так, официальный Таджикистан, к примеру, изначально занимает резко негативную позицию по отношению к новому режиму Афганистана. В его риторике ярко выражена антиталибская позиция [4]. Террористическая угроза и перспектива учащения наркотрафика через территории Таджикистана явно не прельщает руководство этого государства. Помимо прочего, на долю Таджикистана выпала и роль убежища для 14 тысяч беженцев из Афганистана, покинувших последний после прихода талибов к власти [4]. В то же время афганские события побудили Таджикистан к восстановлению двусторонних отношений с Ираном, которые на протяжении нескольких лет были прерваны ввиду повышенной напряжённости на этом внешнеполитическом направлении [4]. Соединённые штаты заняли умеренно критическую позицию по отношению к талибам. Основной задачей этого государства по заявлениям его высшего руководства по сей день остаётся борьба с терроризмом на афганской земле [5]. Индия и Китай в данном вопросе также заняли весьма умеренную, прагматическую позицию. Будучи в прошлом активными союзниками американцев в борьбе с талибами, оба этих государства на данный момент руководствуются в первую очередь соображениями безопасности и всячески желают поддерживать политическую стабильность в регионе, находящемся весьма близко от них обоих, а особенно от Китая,

потому как с ним Афганистан имеет сухопутную границу. Россия придерживается примерно такой же точки зрения, согласно которой даже такой «худой мир» в этом регионе лучше, чем «добрая война».

В вопросах внешней политики нынешняя власть в Афганистане делает ставку на то, что это государство является членом «Организации Исламского Сотрудничества», что даёт ей надежду на помощь со стороны исламского мира. В первую очередь эта самая помощь пригодилась бы талибам в вопросе возобновления доступа к золотовалютному резерву страны, который на данный момент составляет примерно 10 миллиардов долларов и подконтролен Соединённым Штатам. Касаемо внутренней политики талибов в Афганистане можно сказать, что ими проведён ряд характерных реформ: упразднены министерства по парламентским делам, делам мира, женщин и по вопросам выборов, исключено совместное обучение в высших учебных заведениях юношей и девушек, взят курс на создание положительного имиджа нынешней афганской власти в СМИ [10].

Политическая ситуация в Афганистане на данный момент является крайне неоднозначной. Данный регион никогда не отличался стабильностью, а события 2021 года свидетельствуют о том, что подобное положение вещей будет сохраняться, скорее всего, ещё очень долго, поскольку этно-религиозные противоречия вкупе с крайне слабо развитой экономикой дают мало оснований для каких-либо оптимистичных прогнозов относительно будущего афганского государства.

Список литературы

1. *Искандеров К.И.* Переговоры США — «Талибан»: основные этапы и перспективы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-ssha-taliban-osnovnye-etapy-i-perspektivy>.
2. *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век // URL: <https://book.ivran.ru/f/korgun-vg-istoriya-afganistana-xx-vek-2004.pdf>.
3. *Мачитидзе Г.Г.* США–Талибан: сравнительный анализ этапов переговоров // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-taliban-sravnitelnyy-analiz-etapov-peregovorov>.

4. *Попов Д.С.* Афганское направление внешней политики Таджикистана после прихода к власти талибов // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49349218>.
5. *Сафранчук И.А.* Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределённость // URL: <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2022/04/doklad-22afganistan-posle-smeny-rezhima-vnutrennyaya-i-mezhdunarodnaya-neopredelennost22..pdf>.
6. *Сет Д.Д.* Война США в Афганистане. На кладбище империй. — М.: Эксмо, 2013. — 480 с.
7. *Сикоев Р.Р.* Талибы: религиозно-политический портрет // URL: https://vk.com/wall-52136985_134.
8. ТАСС. В ожидании варваров. Памятники всемирного наследия под угрозой уничтожения // URL: <https://tass.ru/spec/bamiyan>.
9. *Туранова Е.* История одного наркогосударства // URL: <http://wp.wiki-wiki.ru/wp/away.php?t=http%3A%2F%2Fwww.meast.ru%2Farticle%2Fafganistan-istoriya-odnogo-narkogosudarstva>.
10. *Тулянов В.А.* Псевдоисторические взгляды родноверов (на примере журнала «Родноверие») // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 4.
11. *Цибиков В.А.* Деятельность нового руководства Афганистана по стабилизации обстановки в стране и регионе // URL: https://m.vk.com/wall-52136985_48995.

Реминная М.Н.,

студентка первого курса,
факультет таможенное дело,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Reminnaya M.N.,

1st year student,
Faculty of Customs,
GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: reminnaamaria790@gmail.com

Dzyuban V.V.,

doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities,
GKOU HE “Russian Customs Academy”, Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

INTERCULTURAL CONFLICTS IN THE HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Проблема взаимодействия и взаимопонимания культур является особенно актуальной. Расширение межкультурных контактов зачастую влечет кризисы и деструктивные явления, которые вызывают активный интерес различных наук: философии, культурной и социальной антропологии, культурологии. В данной статье рассматриваются структурные элементы, причины и пути разрешения межкультурных межэтнических конфликтов, а так же частично отражена ситуация развития конфликтов в области культуры на данный момент времени.

Ключевые слова: конфликт, культура, межкультурные барьеры, межкультурная коммуникация, диалог культур, межэтнический конфликт.

Abstract. The problem of interaction and mutual understanding of cultures is particularly relevant. The expansion of intercultural contacts often leads to crises and destructive phenomena that arouse the active interest of various sciences: philosophy, cultural and social anthropology, cultural studies. This article examines the structural elements, causes and ways of resolving intercultural interethnic conflicts, as well as partially reflects the situation of the development of conflicts in the field of culture at the moment.

Key words: conflict, culture, intercultural barriers, intercultural communication, dialogue of cultures, interethnic conflict.

Межкультурный конфликт — конфликт между носителями различных культур, имеющих несовместимые интересы, ценности, менталитеты или обострённое чувство принадлежности к данной социальной группе. Межкультурный конфликт — это конфликт картин мира, интерпретаций и установок, присущих разным группам [6; 7].

Обычно возникающие трудности вызваны культурными различиями партнеров, которые не могут быть нивелированы сразу в процессе коммуникации. Такие трудности общения исследователи определяют термином «межкультурные барьеры» [3, с. 1].

В широком смысле слова понятие «барьеры» обозначает проблемы, возникающие в процессе взаимодействия и снижающие его эффективность. На сегодняшний день проблема барьеров в межкультурной коммуникации не получила своего должного научного анализа. Вместе с тем, анализ причин возникновения различных барьеров межкультурного общения позволяет сгруппировать их в основные типы:

- языковые барьеры,
- невербальные барьеры и
- барьеры стереотипов и предрассудков.

Языковые барьеры — барьеры в межкультурной коммуникации, возникающие вследствие использования представителями разных культур различных моделей восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в используемых языковых конструкциях, стилях устной и письменной коммуникации.

Невербальные барьеры — элемент невербального поведения, которое выполняет важные функции в процессе межкультурной коммуникации, однако используемые символы могут иметь различное значение для участников взаимодействия. Их несовпадение может оказывать влияние на эффективность общения.

Барьеры стереотипов и предрассудков — особенности национального и этнического сознания представителей разных культур часто выступают барьерами межкультурных взаимодействий. Особый интерес в этом контексте представляют следующие аспекты сознания:

- наблюдаемая тенденция к этноцентризму — склонность негативно оценивать представителей другой культуры сквозь призму стандартов
- собственной;
- стереотипизация этнического сознания, проявляющаяся в формировании упрощенных образов представителей своей и других культур;
- предрассудки как результат селективных включений в процесс межкультурной коммуникации, в том числе чувственного восприятия, негативного прошлого опыта и т.п. Эти явления особенно важны как потенциальные барьеры межкультурных взаимодействий на первых стадиях интеракции в ситуации неполной информации о личности партнеров [2, с. 28].

Наличие барьеров в межкультурной коммуникации является стимулом развития межкультурной компетентности, поскольку ставит личность (общность) перед необходимостью получения новых знаний о других культурах, заставляет совершенствовать собственные коммуникативные навыки, развивать способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры.

Таким образом, основным способом преодоления барьеров в межкультурной коммуникации является формирование межкультурной компетентности путем совершенствования культурной образованности и толерантности.

В межкультурном общении причинами коммуникативных конфликтов могут выступать не только культурные различия:

за этим часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расщепление, конфликт поколений и т.д.

Следует отметить, что в реальной жизни межкультурные конфликты в чистом виде не встречаются. Реальные отношения предполагают наличие целого множества взаимопроникающих конфликтов, и было бы грубейшей ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур лежит незнание культурных особенностей партнера по коммуникации [3, с. 16].

Обращаясь к истории, можно обнаружить, что за время существования наций и народностей отношения между ними часто были напряженными и даже трагическими. Так, открытие Колумбом Америки сопровождалось гигантским ограблением и уничтожением ее коренных жителей — индейцев. Русские земли испытали на себе удары монгольских кочевников, немецких рыцарей, польских захватчиков. Уже в XX в. произошли две мировые войны, в ходе которых беспощадно уничтожались или подвергались жесточайшему угнетению отдельные нации и народности [5].

Распад СССР, основанный на официальных соглашениях политических элит национальных республик, запустил процесс распространения межэтнических конфликтов. На постсоветском пространстве столкновения между этносами происходили в Приднестровье, Крыму, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Таджикистане, Чечне.

Одним из ярчайших примеров межкультурных конфликтов в мировой истории является конфликт на Балканах. На Балканском полуострове существует несколько культурных регионов и типов цивилизации. Особо выделены следующие: византийско-православный на востоке, латино-католический на западе и азиатско-исламский в центральных и южных областях. Межнациональные отношения здесь так запутаны, что трудно ожидать полного улаживания конфликтов в ближайшие десятилетия.

При создании Социалистической Федеративной республики Югославии, состоявшей из шести республик, основным критерием их образования был этнический состав населения. Этот

важнейший фактор впоследствии и был использован идеологами национальных движений и способствовал распаду федерации. В Боснии и Герцеговине боснийцы-мусульмане составляли 43,7% населения, сербы — 31,4%, хорваты — 17,3%. В Черногории проживало 61,5% черногорцев, в Хорватии 77,9% составляли хорваты, в Сербии 65,8% — сербы, это с автономными краями: Воеводина, Косово и Метохия. Без них же в Сербии сербы составляли 87,3%. В Словении словенцев — 87,6%. Таким образом, в каждой из республик проживали и представители этнических групп других титульных национальностей, а также значительное количество венгров, турок, итальянцев, болгар, греков, цыган и румын.

Еще один немаловажный фактор — конфессиональный, причем религиозность населения определяется здесь этническим происхождением. Сербы, черногорцы, македонцы — это православные группы. Однако и среди сербов есть католики. Католиками являются хорваты и словенцы. Интересен конфессиональный срез в Боснии и Герцеговине, где проживают католики-хорваты, православные — сербы и славяне-мусульмане. Есть и протестанты — это национальные группы чехов, немцев, венгров, словаков. Имеются в стране и иудейские общины. Значительное число жителей (албанцы, славяне-мусульмане) исповедуют ислам.

Лингвистический фактор также сыграл немаловажную роль. Около 70% населения бывшей Югославии говорило на сербско-хорватском или же, как принято говорить, хорвато-сербском языке. Это, в первую очередь, сербы, хорваты, черногорцы, мусульмане. Однако он не был единым государственным языком, в стране вообще не было единого государственного языка. Исключение составляла армия, где делопроизводство велось на сербско-хорватском (на основе латинской графики), команды также подавались на данном языке.

Конституция страны подчеркивала равноправие и равнозначность языков, и даже при выборах бюллетени печатались на 2–3–4–5 языках. Существовали албанские школы, а также венгерские, турецкие, румынские, болгарские, словацкие, чешские и даже украинские. Издавались книги, журналы. Однако в по-

следние десятилетия язык стал предметом политических спекуляций.

Нельзя не учитывать также экономический фактор. Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и автономный край Косово отставали в экономическом развитии от Сербии. Это приводило к различиям в доходе различных национальных групп и разжигало конфликты между ними. Экономический спад, многолетняя безработица, высочайший уровень инфляции усиливали центробежные тенденции в стране, особенно в начале 80-х годов.

Причин распада югославского государства можно назвать еще несколько десятков, но после проведения парламентских выборов в 1990–1991 гг. начались военные действия в Словении и Хорватии с июня 1991 года, а в апреле 1992 года в Боснии и Герцеговине разгорелась гражданская война. Она сопровождалась этническими чистками, созданием концентрационных лагерей, грабежами. На сегодняшний день «миротворцы» добились прекращения открытых боев, но ситуация на Балканах сегодня по-прежнему остается сложной и взрывоопасной.

Очередной очаг напряженности возник в крае Косово и Метохия — на исконных сербских землях, колыбели сербской истории и культуры, на которых в силу исторических условий, демографических, миграционных процессов доминирующим населением являются албанцы (90–95%), претендующие на отделение от Сербии и создание самостоятельного государства. Ситуация для сербов усугубляется еще и тем, что край граничит с Албанией и населенными албанцами регионами Македонии. В той же Македонии существует проблема взаимоотношений с Грецией, которая протестует против названия республики, считая незаконным присвоение имени государству, совпадающего с названием одной из областей Греции. Болгария имеет претензии к Македонии по причине статуса македонского языка, рассматривая его как диалект болгарского и тем самым принижая его [4].

Обострены хорвато-сербские отношения. Это связано с положением сербов в Хорватии. Сербь, вынужденные оставаться в Хорватии, меняют национальность, фамилии, принимают католицизм. Увольнение с работы по этническому признаку ста-

новится обиденным делом, и все чаще говорится о «великосербском национализме» на Балканах. По разным данным, от 250 до 350 тысяч человек были вынуждены покинуть Косово. Только за 2000 год в там было убито около тысячи человек, сотни раненых и пропавших без вести.

Другим ярким примером конфликта может служить ситуация в Ливане. Ливан — уникальнейшая страна, главная особенность которой — конфессиональный состав: в нем проживают более двадцати религиозных групп. Больше половины населения составляют мусульмане (сунниты, шииты, друзы), около 25% ливанских арабов — христиане-марониты. В Ливане проживают армяне и греки, исповедующие христианство, курды и палестинские беженцы, в массе своей относящиеся к мусульманам, но среди них есть и последователи христианства. На протяжении многих веков каждая этно-религиозная община стремилась сохранить свой обособленный характер, при этом лояльность клану всегда ставилась выше верности государству. Таким образом, религиозные общины сосуществовали как отдельные социокультурные группы. В 1943 г., когда Ливан стал независимой республикой, был заключен негласный Национальный пакт, который предусматривал систему распределения высших должностей в зависимости от принадлежности к религиозной общине (президент республики — христианин, премьер-министр — мусульманин-суннит, а председатель парламента — мусульманин-шиит). Христиане-марониты, традиционно составляющие наиболее состоятельную часть ливанцев, благодаря такому распределению власти значительно укрепили свои позиции в стране, что не могло не вызывать недовольства у мусульманского населения. Создание ОАР в 1958 г. активизировало деятельность мусульман в Ливане и привело к вооруженным столкновениям. В 1960-х гг. Ливан оказался втянут во внутри арабские конфликты, в результате шестидневной войны 1967 г. и наплыва палестинских и иорданских беженцев он превратился в один из главных центров деятельности антиизраильских политических организаций. В 1975–1976 гг. спорадические столкновения между мусульманами и христианами переросли в кровопролитную гражданскую войну. В состав мусульманской коалиции вошла Организация

Освобождения Палестины (ООП), на помощь маронитам пришел Израиль. В результате посреднической деятельности ЛАГ ситуация в стране стабилизировалась, на ливано-израильской границе была создана буферная зона для защиты Израиля от базирующихся в Ливане боевых отрядов ООП. В 1982 г. израильские войска вторглись на территорию южного Ливана для того, чтобы вытеснить оттуда ООП, что и было сделано, а для стабилизации обстановки были введены межнациональные силы (США, Великобритания, Франции и Италии). Мусульманская коалиция (включавшая движение АМАЛЬ, которое поддерживала Сирия, исламский АМАЛЬ, Хезболлах, которые поддерживал Иран), не признала ливано-израильского соглашения и начала осуществлять диверсионные действия против иностранных войск, что привело к их выводу в 1984 г. Окончательное истощение сил мусульманской и маронитской коалиций побудило воюющие стороны заключить в 1989 г. Хартию национального согласия. В стране остались сирийские войска, и суверенитет Ливана был существенно ограничен. Период относительного затишья закончился, когда в 2005 г. бывший премьер-министр Ливана Харири был убит. На волне массовых выступлений, спровоцированных этим убийством, а также под давлением западных стран сирийские войска наконец-то покинули Ливан. Новое прозападное правительство не смогло взять под свой контроль ситуацию в стране, и межконфессиональные противоречия вновь обострились. Шиитская проиранская группировка Хезболлах (ее лидер — шейх Насралла) контролировала южные районы Ливана, пограничные с Израилем; власть центрального правительства в этих районах была номинальной. Летом 2006 г. действия боевиков Хезболлы спровоцировали очередное израильское вторжение на территорию Ливана. Израильская армия предприняла массовые бомбардировки, что привело к жертвам среди мирного населения. Боевики Хезболлы оказали упорное сопротивление, и впервые за много лет военная акция Израиля не достигла своих конечных целей. Под давлением международного сообщества израильские войска покинули территорию Ливана, в южные районы страны были введены регулярные части ливанской армии и международные миротворческие силы, но внутриволи-

тическая ситуация в Ливане, прежде всего в конфессиональной сфере, осталась крайне напряженной.

Дискриминация отдельных религиозных групп населения, проявляющаяся в социально-экономическом неравенстве, а также в преобладании в политической элите страны представителей определенной конфессии. Такая ситуация сложилась, например, в Ираке, где исторически господствовало арабское суннитское меньшинство, в то время как большая часть арабского населения была представлена шиитами; кроме того, на севере страны проживают курды. Такое положение сохранялось как при короле, вплоть до революции 1958 г., так и при последующих режимах, включая правление Саддама Хуссейна. Господство суннитов вызывало недовольство у шиитского большинства, что привело к шиитскому восстанию 1991 г. Конфликт между суннитами и шиитами дал о себе знать и во время событий 2003 г. Быстрое падение режима Саддама Хуссейна, всех его государственных и общественных институтов во многом было связано именно с тем, что значительная часть населения Ирака к началу вторжения американо-английских войск не поддерживала существующую политическую систему. Последние годы шииты играют все большую роль в политической жизни Ирака, они доминируют во вновь созданных органах власти, государственной безопасности и армии. Это, в свою очередь, вновь порождает конфликтную ситуацию внутри Ирака и провоцирует террористическую деятельность суннитских боевиков. Этот же фактор спровоцировал и внутренний конфликт на Филиппинах, где дискриминированное мусульманское меньшинство в 1969 г. подняло восстание под лозунгами свержения филиппинского «колониализма» [1, с. 65].

Мыслители, прогрессивные политики ведут напряженный поиск путей выхода из многочисленных современных этнических кризисов. Передовой частью мирового сообщества осознана и признана ценность гуманистического подхода к этническим проблемам. Суть его состоит, во-первых, в добровольном поиске согласия (консенсуса), в отказе от национального насилия во всех его видах и формах, а во-вторых, в последовательном развитии демократии, правовых начал в жизни общества. Обе-

спечение прав и свобод личности, независимо от национальной принадлежности, есть условие свободы любого народа.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема конфликтов на этнической или религиозной почве далеко не нова. Такие конфликты всегда существовали, существуют и будут существовать. Этнические различия — это социальная реальность. Все люди говорят на определённом языке, принадлежат к конкретной этнической общности, которая имеет собственную историю. Чувство национального единства — совершенно не зло. Наоборот, это чувство сплачивает и объединяет людей. Вопрос лишь в том, в какое русло направлено это чувство: открыта ли определённая этническая общность по отношению к другим народам, или наоборот сосредоточена на своих внутренних проблемах. Во втором случае намного проще найти врага со стороны и обвинить его во всех несчастях и неудачах, ведь легче переложить вину на кого-то другого, чем разбираться во внутренних причинах происходящего. И отношение к этносу здесь не причём. Человек не рождается ненавидящим близлежащие народы и их культуру, это чувство навязывается ему социумом, окружающей обстановкой. При этом следует отметить, что зачастую причина конфликта кроется в притязаниях на территорию, экономическую стабильность, политический статус, независимость, а не «этнической неприязни» как таковой.

Особого внимания заслуживает проблема диаспор. Зачастую всё начинается именно с негативного отношения к приезжим группам. Здесь основная проблема заключается в том, что приезжие расцениваются как что-то «чужеродное», а значит плохое. Тем более, ко всему прочему примешивается экономическая составляющая, так как приезжие занимают большое количество рабочих мест. Также нередко в странах своего пребывания диаспоры формируют сети «этнической преступности», создают террористические организации, структуры наркоторговли и т.д., и вообще порою ведут себя вызывающе, не беря во внимание культурные и этнические особенности страны, в которой находятся. Всё это представляет серьёзную проблему для местных жителей и не может, в конечном счёте, не раздражать их [7, с. 64].

Таким образом, пока человек не научится здраво мыслить, делать собственные выводы, а не придерживаться укоренившихся стереотипов, проблема межэтнических межкультурных конфликтов останется актуальной.

Список литературы

1. *Ланцов С.* Политическая конфликтология: Учебное пособие / под ред. С. Ланцова. — СПб.: Питер, 2008 — 320 с.
2. *Садохин А.П.* Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации // Обсерватория культуры: Журнал-обозрение. — 2008. — № 2. — С. 26–32.
3. *Фалькова Е.Г.* Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях. — СПб.: СПбГУ, 2007 — 77 с.
4. Информационный портал // <https://kinobaza24.ru/>
5. Образовательная платформа // <https://multiurok.ru/>
6. Портал материалов для подготовки к экзаменам // <https://dzodzo.ru/>
7. Свободная энциклопедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Римская Д.Р.,
студентка 3 курса
факультета Международные отношения и геополитика,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ В XXI ВЕКЕ

Rimskaya D.R.,
3rd year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: rimskayadiva@list.ru

POLITICAL, ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT MONGOLIA IN THE 21ST CENTURY

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы развития Монголии. Исследование современной Монголии это актуальное решение вопроса о знакомстве с нынешними экономическими, политическими и культурными особенностями страны. Используя методы анализа, индукции и абстрагирования в данном исследовании, можно сделать вывод, что Монголия в наши дни является развивающейся политической системой, преследующей свои цели и задачи на мировой арене. Перспективы данной работы позволяют лучше ознакомиться с характером страны и ее способами ведения политики.

Ключевые слова: Монголия, современное развитие стран, культура, экономическое развитие, политические особенности.

Abstract. The article analyses main issues of the development of Mongolia. The study of modern Mongolia is an actual solution to the issue of getting the knowledge of the current economic, political and cultural features of the country. Using the methods of analysis, induction and abstraction in this study, it is possible to conclude that Mongolia today is a developing political system pursuing its goals and objectives on the world stage. The perspective of this work allows a better understanding of the nature of the country and its way of doing politics.

Key words: Mongolia, modern development of countries, culture, economic development, political features.

Монголия имеет особое географическое положение, она расположена между Россией и Китаем и не имеет выхода к морю. Внешняя политика Монголии во многом определялась и определяется до сих пор ее географическим положением. Большую часть социалистического периода Монголия ориентировалась на своего северного соседа — Советский Союз. После распада социалистического блока Монголия пошла по пути демократических преобразований, которые стали определять новую по своему содержанию внешнюю политику.

Россия, поглощенная своими внутренними проблемами, не препятствовала Монголии развивать внешнюю политику по своему усмотрению. Впервые за 70 лет у Монголии появилась возможность самостоятельно выбирать внешнеполитических партнеров и принципы, на которых строится внешняя политика. Постсоциалистическая трансформация Монголии привела к расширению внешнеполитических связей, отказу от односторонней ориентации на Советский Союз и на Россию, как его правопреемницу. Монголия в корне изменила подход к внешней политике, она стала развивать связи с Китайской Народной Республикой и другими государствами мира. Появилось понятие «третьего соседа», которое отражает принципиально новый подход во внешнеполитической доктрине Монголии, выраженный в стремлении развивать связи с государствами, не являющимися её географическими соседями с целью уменьшения влияния России и Китая. Таким образом, актуальность исследования объясняется полным обновлением внешнеполитической доктрины Монголии, с которой Россия имеет огромную по протяженности общую государственную границу (3485 км), особым геополитическим расположением Монголии между Россией и Китаем, появлением новых акторов, действующих на данном направлении [8].

Наша задача состоит в том, чтобы проследить историческое развитие Монголии в системе международных отношений, выявить принципы, на основе которых Монголия выстраивает свою внешнеполитическую стратегию, определить особенности и этапы формирования современных российско-монгольских, отношений, а также особенности и этапы формирования китай-

ско-монгольских отношений и выявить феномен современной культуры Монголии.

В период распада советского союза, Монголия перераспределила ресурсы и обозначила главной целью наращивание союзничества и активизацию своей внешней политической деятельности. Перед руководством страны встал важная задача — заявить о Монголии как о государстве, способном в новых, внезапно возникших условиях, проводить самостоятельную внешнюю политику. Страна имеет свои дипломатические представительства в более чем 35 странах мира. Страна стремится развивать дружеские отношения со всеми странами членами ООН. В это же время, Монголия представляет себя в ООН, ОБСЕ, ВТО. В последние годы возросла тенденция к перекодировке понятия двухсторонних дружественных соседских отношений в стратегическое партнерство — в том числе и в Восточном регионе. В частности, эта тенденция наглядно просматривается во взаимоотношениях между Россией, Китаем и Монголией. Принцип внешней политики Монголии — приоритетная ориентация на Россию и Китай, а также развитие отношений с «третьими странами» для достижения баланса сил во внешней политике [9; 10].

Политическое устройство Монголии также потерпело большие изменения в XXI веке. Монголия перешла к парламентской демократии. Ц. Даваадорж назвал переход к парламентской демократии в Монголии «эпохальными изменениями». По его словам, за 20 лет страна достигла больших успехов в развитии политических институтов, поэтому опыт Монголии сейчас изучается многими центральноазиатскими странами.

Крушение социалистического блока привело к изменениям как во внутренней, так и во внешней политике Монголии. Одним из первых документов стала Конституция Монголии, принятая в 1992 году. В Конституции отражены принципы совершенно новой для этого государства модели общественного развития.

Таким образом, в Концепции внешней политики Монголии закрепляется принцип многовекторности. В Концепции признается, что влияние географических соседей огромно, что отношения с Россией и Китаем должны носить дружественный характер, однако, Монголия не должна зависеть от одного из

этих государств (интересно было бы посмотреть в итоге, есть ли зависимость, и если есть, то какая? Энергетическая/продовольственная/вооружение и т.д.). Сотрудничество с другими государствами, особенно с развитыми государствами, участие в международных организациях должно составить противовес России и Китаю, помочь Монголии избежать попадания в зависимость. К тому же, Монгольские эксперты неоднократно подчеркивали, что Монголия — нейтральная страна, «друг всех народов». На этой основе строится ее взаимодействие с другими государствами. Именно из желания сохранить нейтралитет, сообщил Б.-Э. Батбаяр, Монголия не вступает в Шанхайскую организацию сотрудничества, поскольку ШОС — не только экономическое объединение. Л. Моломжамц отметил, что приоритетным направлением внешней политики для Монголии остаются Россия и Китай (без указания порядка), то есть страны, с которыми есть сухопутная граница. Все остальные государства в Монголии называют «третьим соседом», что с 2010 года записано в официальных документах.

Отношения с Россией

Отношения с Россией у Монголии в XXI веке практически однозначны. До 1990 года, сказал Л. Моломжамц, Монголия целиком зависела от Москвы [12]. Затем Михаил Горбачев принял решение о выводе советских войск, вследствие чего были разорваны прежние военные связи. После распада Советского Союза, по мнению Л. Моломжамца, Россия сосредоточилась на Европе и вообще забыла о Монголии. Однако в последние годы, заметил Б.-Э. Батбаяр, произошли значительные перемены: дважды в Монголию с визитом приезжал Владимир Путин, один раз — Дмитрий Медведев. В настоящее время России стало важно, чтобы в Монголии не усилилось влияние какого-либо «третьего соседа».

Первым двусторонним соглашением после распада СССР стал Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 года. Этот документ был подписан во время официального визита пер-

вого президента Монголии П. Очирбата в Москву. Всего в период 1990–1999 гг. был заключен один общеполитический и более ста межправительственных и межведомственных соглашений, составивших солидную договорно-правовую базу, позволившую вывести двусторонние отношения на новый уровень¹.

Таким образом, российско-монгольские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития и прочной правовой базой. Рассматриваемый период условно можно разделить на две части, которые характеризуются разной динамикой развития политических и экономических отношений. Первый период длится до начала 2000-х годов и примечателен довольно активными политическими действиями при одновременном спаде экономического сотрудничества, второй период, охватывающий первое десятилетие XXI века, характеризуется восстановлением экономических связей и переход к новому этапу сотрудничества в духе стратегического партнерства.

Отношения с КНР

Монголия стремится развивать отношения и с Китаем — одной из главных стран-партнеров. Китайско-монгольские отношения на протяжении XX века носили непростой характер. В 2003 году в ходе переговоров между Ху Цзиньтао, ген. секретарем КПК КНР, и президентом Монголии Н. Багабанди было объявлено о переводе китайско-монгольских отношений на новую ступень — ступень добрососедства и партнерства, основанную на взаимном доверии, обмене визитами на высоком уровне, взаимовыгодном торгово-экономическом сотрудничестве, сотрудничестве в рамках международных и региональных организаций [2]. В 2014 году во время визита Си Цзиньпина в Монголию было подписано Совместное заявление о создании и развитии всестороннего стратегического партнерства между КНР и Монголией. Согласно это заявлению стороны договорились о продолжении сотрудничества между законодательными органами, финансо-

¹ Основные договорно-правовые акты подписанные между Россией и Монголией // URL: <http://www.mongolia.mid.ru/relations.html>.

выми институтами, оборонными ведомствами, правоохранительными органами.

Таким образом, за последние 30 лет отношения КНР и Монголии претерпели значительные изменения, на смену отсутствия каких-либо связей пришло восстановление сотрудничества, постепенно переросшее в добрососедское сотрудничество, а затем и стратегическое партнерство².

В настоящее время трехсторонний формат сотрудничества между Россией, Китаем и Монголией используется в таких областях, во внешняя политика (регулярные консультации руководителей территориальных департаментов внешнеполитических ведомств трех стран, сотрудничество в рамках международных организаций и др.), транспорт (УБЖД — Трансмонгольская магистраль, транзитные авто- и авиаперевозки), охрана окружающей среды, наука и культура³.

ЭКОНОМИКА

Международная торговля является традиционной и основной формой международных экономических отношений. Важнейшей тенденцией международной торговли являются быстрые темпы роста в результате углубления разделения труда и интернационализации мирового хозяйства, НТП, усиление роли ТНК в международной торговле, увеличение масштабов и темпов вывоза капитала.

Данная тенденция имеет особую специфику для Монголии. В настоящее время Монголия проводит широкую открытую внешнеэкономическую политику, имеет торгово-экономические отношения, более чем с 60 странами мира, соблюдая принцип равноправия в отношениях с любой страной. Приоритетом явля-

² Переговоры Ху Цзиньтао с президентом Монголии Нацагйином Багабанди // Сайт китайского информационного Интернет-центра. — URL: <http://russian.china.org.cn/russian/73629.htm>.

³ Совместное заявление о создании и развитии всестороннего стратегического партнерства между КНР и Монголией // Сайт министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. — URL: <http://www.mfa.gov.cn/chn//gxh/zlb/smgg/t1184719.htm>.

ется сотрудничества с соседними странами — Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Во-первых, это объясняется географическим положением Монголии, которое предопределило взаимоотношения наших стран.

Во-вторых, исторически монгольский и российский народы связывают давние дружественные отношения. Независимо от социально-экономического устройства и политических режимов, существовавших в Монголии и России, взаимоотношения двух стран развивались, народы двух государств имели тесные контакты, были связаны крепкими экономическими, политическими, культурными и другими отношениями.

В-третьих, необходимость сотрудничества вызвана тем, что еще не в полной мере используются имеющиеся ресурсы и возможности для развития двусторонних торгово-экономических отношений, что связано с временными трудностями переходного периода наших стран.

И, наконец, в-четвертых, от дальнейшего развития и расширения внешнеэкономических связей Монголии с Россией и Китаем в большой степени зависит и дальнейшее социально-экономическое развитие Монголии. Таким образом, с учетом приоритета эти связи должны быть направлены на расширения и углубления внешнеэкономические связи с Российской Федерацией и КНР, на качественно новом, более высоком уровне.

Экономика Монголии в отношении России

В 1923 г. между Советской Россией и Монголией было заключено первое торговое соглашение. Доля Советского Союза во внешней торговле Монголии быстро росла. Если в 1923 г. на СССР приходилось всего 14% монгольского экспорта, то в 1928 г. — 85,5%.

В процессе расширения торговли между нашими странами происходило вытеснение из товарооборота Монголии иностранного капитала. Уже в 1931 г. Советский Союз становится единственным покупателем монгольского скота и сырья и превращается в основного поставщика промышленных товаров в МНР.

Экономическая помощь Советского Союза Монголии в тот период играла огромную роль и проявлялась в самых различных формах: СССР поставлял МНР машины, оборудование, строительные материалы для предприятий промышленности, транспорта и связи; в порядке экономической и технической помощи помогал строить своими силами и средствами промышленные предприятия; готовил инженерно-технические кадры для молодой промышленности.

Быстрое развитие промышленности в Монголии началось с 50-х гг. Именно в этот период в МНР строились крупные промышленные предприятия, осуществлялась техническая реконструкция заводов и фабрик.

В соответствии с новыми Договорами, подписанными правительством Монголии с Россией, в последние годы предпринимались: значительные усилия по возрождению двусторонних отношений и сотрудничества; активизации диалога на всех уровнях; повышения взаимопонимания и взаимного доверия; дальнейшего укрепления правовых основ сотрудничества; проведения последовательных шагов в направлении позитивного решения накопившихся актуальных проблем двусторонних связей; активизации приграничного и регионального сотрудничества между Монголией и Россией; экономических связей с областями, краями, республиками России; ликвидации всех препятствий и трудностей, встречающихся на практике.

За истекшие после подписания договора десять лет в отношениях между Россией и Монголией достигнуто немало позитивных результатов. С расширением взаимодействия постоянно обновляется правовая база двусторонних связей. Монголия является близким северным соседом Китая. Две страны имеют общие горы, реки и общую границу протяженностью 4710 км. Наряду с непрерывным углублением политических отношений в течение последних более 10 лет двустороннее торгово-экономическое сотрудничество получило стабильное развитие.

В настоящее время, в Монголии действуют более 700 предприятий с китайским капиталом, объем их инвестиций составляет половину общего объема зарубежных инвестиций [13]. Китай уже восемь лет подряд является крупнейшей страной-

инвестором Монголии. Предприятия с китайским капиталом, главным образом, работают в таких областях, как нефть, горно-рудная промышленность, строительство, переработка животноводческой продукции, индустрия услуг и швейная промышленность. Предприятия с китайским капиталом предоставили более 50 тыс. рабочих мест для местного населения, что составляет 6,25 процента общего числа рабочей силы по всей Монголии. Они также предоставляют пространство для развития и расширения многих соответствующих индустрий Монголии [11].

Перспективы сотрудничества между Китаем и Монголией в освоении ресурсов и строительства инфраструктуры очень широки и имеют огромный потенциал. Монголия богата природными ресурсами, однако ее рынок сравнительно мал и страдает от нехватки капиталов и технологий. В будущем Монголии потребуются большие иностранные инвестиции.

Китай обладает огромным рынком и большими возможностями в области капиталов и техники. В связи с этим освоение горных ресурсов с помощью китайского капитала и технологий имеет сильную взаимодополняемость и принесет двум странам экономические выгоды [14].

Таким образом, российско-монгольские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития и прочной правовой базой. Рассматриваемый период условно можно разделить на две части, которые характеризуются разной динамикой развития политических и экономических отношений. Первый период длится до начала 2000-х годов и примечателен довольно активными политическими действиями при одновременном спаде экономического сотрудничества, второй период, охватывающий первое десятилетие XXI века, характеризуется восстановлением экономических связей и переход к новому этапу сотрудничества в духе стратегического партнерства. Однако, российская политика на монгольском направлении, несмотря на все видимые успехи, сталкивается с серьезными препятствиями, которые обусловлены переходом Монголии к самостоятельной, независимой политике, основанной на маневрировании между основными центрами силы: Россией, Китаем и так называемой «третьей силой». Монголия более не находится в поле идеоло-

гического влияния какого-либо государства и опирается в своей политике на национальные интересы.

Временное ослабление экономических, политических и культурных связей России и Монголии создало в Монголии «вакуум», который был заполнен сотрудничеством с другими государствами. Когда Россия была готова возобновить сотрудничество, ей пришлось столкнуться с острой конкурентной борьбой во всех сферах. Россия не смогла вернуть себе прежние позиции по всем вопросам, хотя и стабильно занимает второе место во внешне-торговом обороте Монголии. Самые прочные позиции в Монголии сейчас занимает Китай, он является главным торговым партнером Монголии и структура товарооборота между Монголией и Китаем более диверсифицирована, чем российско-монгольская торговля. Однако, в отношении Китая монгольское правительство до сих пор испытывает страхи, вызванные историческими обидами: активная китаефобия в Монголии связана с многовековым пребыванием в Цинской империи, при которой сдерживался приток ханьского населения или вовсе запрещался, произвол имперских чиновников и ростовщичество китайских купцов. «Монголия находится между двумя большими соседями — РФ и КНР. Не имеет выхода к морю. Из-за этого Монголия долгое время поддерживает многостороннее сотрудничество со своими соседями. Это ярко выражается в торгово-экономическом сотрудничестве. Хорошо, что экономика Китая усиливается, увеличивая возможности для экспорта и импорта. Плохо — если возникают трудности в торговых отношениях с КНР, то это может оказывать негативные воздействие на экономику и жизнь граждан», — считает преподаватель Финансово-экономического университета Монголии, экономист Жамсрандоржийн Дэлгэрсайхан.

Культура Монголии складывалась под влиянием кочевого образа жизни монголов. Начиная с XIII века, она тесно взаимодействовала с культурой Тибета, в меньшей мере — Китая. Её окончательному формированию способствует принятие монголами тибетского буддизма. В XX веке сильное влияние на культуру Монголии оказала российская, а через посредство её — европейская культура.

В нынешнее время понятие «культура» сильно трансформировалось, в том числе и для Монголии. Монголия, по меткому замечанию аналитиков, это «пони, зажата между двумя слонами»⁴ — страна, «зажатая между двух сверхдержав», «вечных соседей» России и Китая. Кроме того, это самая малонаселенная (2,0 жителей на 1 кв. км) моноэтническая страна в мире. Население Монголии чуть более 3 миллионов человек; 94% населения — представители монгольской группы, большинство из которых проживает в столице Улан-Баторе — самой холодной столице в мире (зимой столбик термометра опускается здесь до -40°C). Какими же понятиями сегодня брендируется Монголия в российском и англоязычном сегментах медиа и политической публицистике?

Для того, чтобы не обострять политическую ситуацию и не ограничивать свои экономические возможности, Монголия ведёт тонкую политическую игру, выборочно включая те или иные культурные символы в разные контексты [15]. Это нужно, прежде всего, для защиты своего права не принимать однозначных решений: например, заявляет о статусе политически нейтрального государства, — но при этом территории, открытой для инвестиций; запускает проекты типа «Степной путь», выгодные России и Китаю; но формулирует концепцию «третьего соседа» и открывает границы для англоязычной культуры и образования, заигрывая таким образом с США.

Кнопка номер один для национального самосознания Монголии — образ «великой державы»: Монголия когда-то «соединила разрозненный мир, создав единую межконтинентальную систему торговли, технологий и политики»⁵.

За последние несколько лет Монголия запустила комплекс программ по системной «перезагрузке» образа страны, где кроме проблем политики и экономики, привлечения инвестиций, развития промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и т.д. много внимания уделяется пропаганде эт-

⁴ <https://www.chita.ru/text/world/2011/09/19/70835600/>

⁵ Алмонд Р. Перекроит ли Монголия мир ещё раз? (The Diplomat)// ИНОСМИ. — 2019. — 11 июля. — URL: <https://inosmi.ru/politic/20190711/245452666.html>.

нокультурного своеобразия страны. В частности, на государственном уровне идёт активная работа по исследованию природного достояния и культурного наследия Монголии. Над выявлением объектов культурного и природного богатства, их «закреплением» за Монголией на международном уровне и популяризацией за рубежом работают разнообразные институты, специально созданные рабочие группы. Эту же цель преследуют большие государственные программы. В список объектов Всемирного наследия Юнеско в разное время были заявлены природные объекты, буддийские святыни, археологические достопримечательности.

Например, Убсунурская котловина (2003 г); 121967 га долины реки Орхон (2004 г.) с памятниками культуры VI–XIV вв. (тюркские каменные статуи и стелы); развалины Каракорума, древней столицы Монгольской империи; крупнейший в Монголии комплекс буддистских монастырей и храмов; комплекс петроглифов в Монгольском Алтае (2011 г); Великая гора Бурхан-Халдун и окружающий её священный ландшафт (2015 г); ландшафты Даурии (2017 г).

Также, правительство Монголии разработало программу развития государства «Дальнее видение 2050» (2020–2050).

Согласно программе, в следующие 30 лет жизнь в Монголии претерпит радикальные изменения. В комментарии к программе премьер-министр Монголии Лувсаннамсрайн Оюун-Эрдэнэ сказал: «Можно сказать, что наша модель развития до 1990 г. в целом была копией Советского Союза, а с 1992 г. — копией западной модели. Возможно, ошибкой последних 30 лет было копирование чего-то напрямую без адаптации к условиям Монголии». «Дальнее видение 2050» — это «монгольская модель развития», основанная на истории Монгольской империи, кочевой цивилизации и уникальных национальных особенностях в сочетании с передовыми концепциями мирового развития. Монголия — первая в мире страна кочевников, сохранившая до сих пор свой кочевой образ жизни, единственное место, где можно отправиться в путешествие по нетронутой природе и полюбоваться восходом солнца в монгольской пустыне Гоби.

Таким образом, можно сделать вывод, что Монголия, несмотря на свой свободный и неподвластный дух, научилась интегри-

роваться со странами, сочетающими в себе разные режимы, цели и взгляды. Некая обособленность страны на мировой арене и отсутствие в ней ярких событий, позволяет ей быть тихим и ловким посредником среди двух больших стран. То есть Монголия, не заявляя о себе в мире, все равно имеет немалое влияние на ход торговли и политики.

Монголия — это абсолютно современная страна, активно развивающая свое политическое влияние, аккуратно и ловко выходящая из-под зависимости стран-партнеров. Экономика, которую ведет Монголия, с каждым годом становится все крепче и перспективнее для новых вкладчиков в ее развитие, все больше привлекает внимание различных государств к себе и превозносится над собой прошлой, стремясь в будущее.

Список литературы

1. *Грайворонский В.В., Железняков А.С., Норовсамбуу Х., Сампилдондов Ч.* Россия — Монголия: история, вызовы XXI века, перспективы. — М.: 2019. — 680 с.
2. *Грайворонский В.В.* Монголия в начале XXI в. Политика, экономика, общество. — М.: 2001. — 320 с.
3. *Грайворонский В.В.* Реформы в социальной сфере современной Монголии. — М.: Кислород, 2019. — 680 с.
4. *Демина В.А., Лаптев К.И.* Современная политика зарубежом. — Нижний Новгород: АСТ, 2003. — 328 с.
5. *Катасонов В.Г.* Россия и Запад в XX веке. — М.: Кислород, 2019. — 371 с.
6. *Наумкин В.В., Грайворонский В.В., Орлова К.В., Кузьмин С.Л.* Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): Сборник документов. — М., 2019. — 528 с.
7. *Васина Т.* ВПК СССР. — М.: Центрполиграф, 2018. — 371 с.
8. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
9. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных поли-

- тических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 17–23.
10. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — Москва, 2018. — С. 292–296.
 11. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.
 12. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
 13. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9(88). — С. 122–125.
 14. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
 15. *Шорохова С.П.* Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.

Рылева А.Н.,

доктор культурологии,
профессор кафедры Мировой политики и межкультурного развития,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МАРКЕРЫ «ПОЛЬСКОГО» В ОДНОМ РУССКОМ СОЗНАНИИ

Ryleva A.N.,

Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Department World politics and intercivilizational development,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: ryleva@mail.ru

MY POLAND: “POLISH” MARKERS IN ONE RUSSIAN CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье исследуются детские воспоминания (телефильмы, фильмы, песни, запахи, одежда), связанные с Польшей, которые, по мнению автора, не только формируют его нынешнее исследовательское сознание, но и сознание его поколения. И это отражается в разных областях современной, в том числе культурной и политической, жизни.

Ключевые слова: память, детство, сознание, поколение, позитивность.

Abstract. In article children's memoirs (television, films, songs, smells, clothes), connected with Poland, are investigated. As the author thinks, they form not only its present research consciousness, but also consciousness of its generation. In other words, form a positive sight of this generation at all Polish. And it is reflected in different modern areas, including cultural and political lives.

Key words: Memory, the childhood, consciousness, generation, positivity.

Как соотносится моя конкретная жизнь с Польшей? Соотносится ли вообще? Если соотносится, то существуют ли взаимовлияния? В каких случаях уникальная память моего Я становится надындивидуальной?

Мне довелось исследовать памятники Великой Отечественной войны в соавторстве с моей коллегой Н. Конрадовой. Потря-

сением для нас являлось то, что о них все знали, но не могли указать место их нахождения. Более того, не могли узнать, когда смотрели прямо на памятник. В чем здесь проблема? Петр Пашкевич, один из первых польских исследователей, занявшихся русским искусством Варшавы, также отметил нечто подобное. Русскую старину и ее памятники не замечают, не включают в путеводители, пренебрегают ими, однако, это существенная часть варшавского колорита. Узнается ли «русское» в Петропавловской церкви или храме преподобного Мартинаана, Александровском университете и многих других сооружениях? Только ли дело в желании подкраивать свое прошлое под националистически-патриотические мифы?

Конечно, любой культуролог подумает, что дело в различии ментальностей — когда говорим одни и те же слова, приписываем им различные значения, ведь нас и в самом деле разделяют различия понятийных систем.

Возможно и так. А возможно прав был Э. Фромм, говоря, что маленький человек (задавленный конкуренцией лавочник, замученный начальством чиновник, отчаявшийся устроиться безработный), растерянный перед лицом непонятной и враждебной ему реальности, озлобляется. И что же ему остается делать дальше — только одно — искать самооправдание.

Оправданы ли вообще разного рода сравнения ментальностей в духе «у нас много/мало общего». А что, собственно у нас общего на самом деле? Как отмечал Н.С. Трубецкой, «славянский характер» или «славянская психика» — мифы [3, с. 122–139]. Не существует и «славянской культуры», ибо каждый славянский народ вырабатывает свою культуру отдельно, и культурные влияния одних славян на других не сильнее влияния немцев или тюрков на тех же славян. Кстати, Трубецкой же отмечает огромное влияние польского языка на западнорусский светско-деловой язык. И решающим в данном процессе оказался переполненный полонизмами западнорусский язык XVII века.

Но как конкретно происходит влияние? Предлагаю реконструировать одно вполне обычное сознание, порождение 1960-х годов. Предполагаю, что в силу своей обычности, это сознание не является для массы таких же сознаний уникаль-

ным. Речь идет об авторе статьи, который родился в 1962 году в обычной московской семье, рос, смотря телевизор и слушая радио. В семье имелись также проигрыватель и пластинки к нему. Начну по порядку вхождения «польского» в мое сознание. Можно говорить о том, что в моем сознании сформированы своего рода «маркеры польского», которые условно можно назвать «волшебный голос», «гордая полячка», «может быть», «четыре поляка и собака», «краковская колбаса», которые влияют на *меня-исследователя* и вообще на *меня-разных-лицах* определенным образом. Попробуем разобраться, каким.

Для меня образ «гордой полячки» начинается вовсе не с пушкинской гордой полячки, и уж тем более не с разнообразных исследований по этому поводу, а со слов песни «Ах, пане, Панове» в исполнении Гелены Великановой. Автор этих строк — Агнешка Осецкая, перевод Булата Окуджавы. Уже значительно позже выяснилось, что это песня к спектаклю «Вкус черешни», 1969, поставленному в театре «Современник». Потом в мою жизнь вошли волшебные, каждая со своей неповторимой интонацией и тембром, голоса Анны Герман и Эдиты Пьехи. И уже только лишь потом я узнала про «полячку гордую» — Марину Мнишек в «исполнении» А.С. Пушкина. Тогда я не знала еще, что Марина Цветаева гордилась своими польскими корнями и именем, которое носила, что в художественной литературе образ существовал в двух основных вариантах: демоническом, начиная с Марины Мнишек в драме Державина «Пожарский», и лирическом — это Мария Потоцкая в «Бахчисарайском фонтане» А.С. Пушкина. Не знала, сколько всего написано о красоте и обольстительности польских женщин, хотя их характер варьировался от бескорыстно преданной Марии Валевской до кокетливой Каролины Собаньской. Образ прекрасной польки входил в мое сознание и через юмористическую передачу «Кабачок 13 стульев», действие которой происходило в польском ресторанчике (режиссер. — *М.П. Карцов*). Моя семья собиралась вечером в воскресенье у телевизора, смотрела передачу, слушала песни, мама отмечала, в какие наряды одета пани Катарина или пани Зося, и я, конечно, была рядом.

Кабачок «13 стульев» — юмористическая передача советского телевидения. Первым режиссером передачи был Георгий Васильевич Зелинский. Завсегдаитаи кабачка (пан Директор, пан Вотруба, пан Зюзя, пан Спортсмен, пани Моника, пан Профессор, пани Катарина, пани Зося и другие), которых играли, в основном, артисты Театра сатиры, вели смешные диалоги и «пели» под фонограмму песни исполнителей социалистических стран. Выходила в эфир с 1966 по 1981 (всего 150 серий; съемки прекращены летом 1981 после обострения политической обстановки в Польше). Так в мое сознание входил образ польки с узнаваемым русским лицом, пьющей кофе, курящей сигаретку, остроумной, находчивой, веселой. Поэтому для меня в более старшем возрасте оказалось совершенно естественным и обратное, что Варвара Лаврецкая из фильма А.С. Кончаловского «Дворянское гнездо» (поставлен в 1968 по мотивам романа И.С. Тургенева) имеет лицо Беаты Тышкевич, Барбара Брыльска вошла в мое сознание под именем Нади Шевелевой («Ирония судьбы, или С легким паром», 1975, Э.А. Рязанов), Эва Шикульска прочно ассоциируется с именем Полины Гебель, возлюбленной поручика Анненкова («Звезда пленительного счастья», 1975, В.Я. Мотыль), как, впрочем, и Апполинарии Сусловой, большой любви Ф.М. Достоевского в фильме «26 дней из жизни Достоевского», 1981, режиссера А.Г. Зархи.

Смело могу сказать, что образ «гордой полячки» преобразился в вышеназванные образы, странно смешавшись и «уложившись» в моем сознании.

Добавлю к этому и волшебный аромат духов «Может быть», стоявших в шкафчике моей мамы вплоть до Перестройки. Когда ее не было дома, я подходила к шкафчику и нюхала их, наслаждаясь запахом (сейчас, кстати, запах этих духов совершенно изменился не в лучшую сторону). Этот запах хвои и неизведанных возможностей и сейчас узнаю из тысячи других. Специально попыталась узнать историю духов. Похоже, они связаны с именами Капитолины Андреевны Лазаренко, солисткой Эстрадного оркестра под управлением Эдди Рознера, который специально для нее написал песенку «Может быть», песня стала популярной у поляков, те выпустили духи, которые, в свою очередь, мгновенно стали обожаемыми в Советском Союзе.

Невозможно здесь не вспомнить знаменитый советский магазин «Польская мода» на юго-западе Москвы, около которого прошла часть моей жизни. Магазин, олицетворявший свободу для многих женщин, стоявших в огромных очередях, чтобы попасть внутрь, насладиться яркими и оригинальными моделями, даже не всегда их купив.

В складывании польских маячков в моем сознании, безусловно, огромную роль играл сериал «Четыре танкиста и собака» (в народе его называли «Три поляка, грузин и собака») — польский черно-белый телевизионный военно-приключенческий сериал, снятый по одноименной повести Януша Пшимановского. Премьера сериала состоялась в 1966 году, демонстрировался он до 1989. Имена героев навсегда остались в моей памяти — Янек, Густлик, Гжеся, Томаш, Ольгерд и, конечно, Шарик. А песню, которую исполняли вначале каждой серии, я и сейчас могу спеть:

Луг цветы укрыли,
В небе ветерок...
Видим на войне мы
Мир сквозь пыль дорог...

(Стихи Агнешки Осецкой,
рифмованный перевод Леонида Лешата)

Станным образом в моем сознании Шарик из «Четырех танкистов» приводит к другому Шарику, получившему после опытов профессора Филиппа Филипповича имя Полиграфа Полиграфовича. Этот пес из романа Михаила Булгакова «Собачье сердце» обожал краковскую колбасу. На эту-то колбасу, называвшуюся по имени великого города, его и поймал профессор. На вопрос, как ему удалось приманить такого нервного пса, Филипп Филиппович ответил: «— Лаской-с. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделаться нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему». Отме-

тим еще один маркер — колбаса, носящая имя Кракова, ассоциируется с лаской. Здесь, конечно, интересна история краковской колбасы, причудливо связанная с родом Келбаса, Иваном Грозным и Анастасом Микояном — родоначальником советского колбасного производства. Кстати, в нашем доме эту колбаску обжаривали с картофелем и репчатым луком — было очень вкусно. Но это, возможно, станет сюжетом отдельной статьи.

Идея доброты перекидывает мостик и к следующему маркеру — письму Льва Толстого польской женщине, где он пишет в ответ на ее упрек, что писатель, выразив свое мнение о присоединении Боснии и Герцеговины, ничего не сказал о несправедливостях, которые совершаются над Польшей: «Освобождение всех поработанных людей, сословий, народов, в том числе и поляков, никак не в том, чтобы бороться с ненавистными русским, австрийским правительствами и силою освободиться от них, а в совершенно противоположном: в том, чтобы, перестав видеть в поляках своих исключительных, любимых, угнетенных братьев, признать всех людей, как своих поляков, так и чуждых и враждебных русских, немцев, одинаково ближними, братьями, с которыми, кто они ни были, недопустимы никакие иные отношения, кроме любовных, исключаяющих возможность совершения какого бы то ни было насилия против кого бы то ни было» [2].

Наконец, последний маркер для этой статьи — повесть «Русский месяц» Дмитрия Стрельникова. Главный герой повести — Петр Смирнов — имел счастье влюбиться в польку и попытался на ней жениться. Собственно это и есть основа сюжета, состоящего из злоключений Петра при встрече с официальными заведениями и его наблюдений на фоне любовной истории. Петр признается: «Во время наших встреч... мы никогда не разговариваем о том, что нас объединяет и делит. Я имею в виду нас, русских и поляков, — меня, Макса, Стасю и Касю. Для нас ясно одно: все мы ужасно красивые и умные... Словесный поток националистической пропаганды не собьет нас с толку. Мы не слушаем тех, кто хочет нас поссорить, потому что это смешно. Не слушаем мы и тех, кто хочет нас сдружить, потому что это тоже смешно. Зато мы много смеемся» [цитируется по: 1].

Какие выводы можно сделать?

1. В моем сознании «польское» присутствует и, безусловно, «работает».
2. «Польское» — это не только текст, но и голос, и лицо, и жест, и аромат, и вкус.
3. В мое сознание эти маркеры вошли в «золотое» время детства, главным образом через средства массовой информации, и «работают» как детские воспоминания о «покинутом» рае.
4. Положительность маркеров «польского» в моем сознании не позволяет мне как исследователю сконцентрироваться на трудных вопросах, хотя о них мне, безусловно, известно, они стирают противоречия, объявляя их недействительными.
5. Но зато мне-культурологу они позволяют выяснить, почему я-исследователь стараюсь не замечать трудностей — для нас их просто не существует.
6. В силу обыденности моего сознания, в силу того, что большинство моих сверстников росли на тех же телепередачах и песнях, получаем некоторую общую для поколения 1960-х картину. Хотя это предположение требует проверки.
7. Это, скорее всего, означает, что последующие поколения имеют свои маркеры «польского», а предыдущие — свои. И это обстоятельство будет влиять на их профессиональную деятельность.
8. Ожидаю, что «мое» поколение историков, пишущих о «трудных» вопросах и честных по отношению к себе, по крайней мере, сосредоточатся на аспектах — не зла, например, а счастья. Соответственно, речь уже пойдет о своего рода «культурологии счастья» в русско-польских отношениях.
9. Полагаю, что примером такого рода изменения знаков может служить достойно-понимающее отношение шестидесятников, в полной мере несущих на себе бремя правления, например, к последним трагическим событиям, потрясшим и Польшу, и Россию.

Список литературы

1. *Новак М.* Московская Варшава. Сколько российских следов осталось в польской столице? // Новая Польша. — 2008. — № 11. — [Электронный документ] URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1067#przyp1> (01.02.2021).
2. *Толстой Л.* Ответ польской женщине // Толстовский листок — Запрещенный Толстой. — М., 1994. — Вып. 5. [Электронный документ] — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0680.shtml. (01.02.2021).
3. *Трубецкой Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре / Вопросы языкознания. — М., 1990. — № 2.

Рязанова В.А.,
студентка 2 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Морозова В.В.,
студентка 2 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МОЛОДЕЖЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ryazanova V.A.,
2nd year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: ryvika.023@yandex.ru
Morozova V.V.,
2nd year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: wikamorozova2430@gmail.com

YOUTH AS A DRIVING FORCE FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SOCIETY IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается молодёжь как социальная группа. Позиционируется «молодежь» как самостоятельная общественная группа, развитие которой происходит в процессе познавательной деятельности, во взаимодействии с иными социально-демографическими группами, когда осуществляется приобретение и усвоение воспроизводственной, трансляционной и инновационной общественных функций. Делается вывод о том, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь.

Ключевые слова: молодежь, развитие, государство, социальное общество, социальное развитие, социализация.

Abstract. The article considers youth as a social group. The «youth» is positioned as an independent social group, the development of which takes place in the process of cognitive activity, in interaction with other socio-demographic groups, when the acquisition and assimilation of reproductive, translational and innovative social functions is carried out. It is concluded that in a rapidly changing world, strategic advantages will be those countries that will be able to intensively develop, effectively accumulate and productively realize human capital and innovative potential, the main carrier of which is youth.

Key words: youth, development, state, social society, social development, socialization.

Для начала, попытаемся определиться с содержанием термина «молодежь». Как это ни странно звучит, само понятие «молодежь» — всем хорошо известная, но мало понятная категория социального мира. В справочной литературе — «молодежь, социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20%.

На наш взгляд, данное определение требует уточнения, прежде всего с точки зрения возрастных границ. На сегодняшний день отсутствует научное определение молодежного возраста как особого состояния, выступающего составной частью общей системы общества; не определена также общая система координат для выявления главных смыслов осуществляющихся здесь процессов: психо-физиологического созревания, вхождения в социум, освоения социальных норм, ролей, позиций приобретения ценностных ориентаций и социальных установок, при активном развитии самосознания, творческой самореализации, постоянном личностном выборе в ходе утверждения и раскрытия собственного индивидуального жизненного пути [1, с. 24]. В результате отсутствует и общее видение молодежного социокультурного пространства, не вычленена общая тенденция,

выступающая главной в развитии молодежи как обобщенного субъекта в системе отношений в социуме.

С точки зрения современной синергетической парадигмы социального познания становится более понятной правомерность разнообразных подходов к определению понятия «молодежь» [5, с. 138].

- *Психофизиологический подход*: молодость — это период развития человеческой личности между «puberty» (половая зрелость) и «maturity» (полная зрелость).
- *Социально-психологический подход*: молодежь — определенный возраст со своими биологическими и психологическими отношениями, а вследствие этого — обладает всеми особенностями возрастного класса.
- *Конфликтологический подход*: молодость — это трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период жизни; «длящийся конфликт между индивидом и обществом»; «проблемная стадия в развитии человека».
- *Ролевой подход*: молодость — «особая поведенческая фаза в жизни людей, когда они более не играют ролей ребенка и в то же время не являются полноправными носителями ролей взрослого».
- *Субкультурный подход*: молодежь — это группа со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями.
- *Стратификационный подход*: молодежь — это особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками; со специфическими социальными позициями, статусом и ролями.
- *Социализационный подход*: молодежный возраст — это период социального роста, первичной социализации. «главная цель юности — самоопределение, персонализация. В юношеском возрасте бурно развивается чувство индивидуальности».
- *Интеракционистский подход*: молодость — это одно из трех состояний души, присущих каждому человеку. В отличие от состояния «родитель» (ориентация на нормативное поведение) и «взрослый» (ориентация на принятие

разумных решений) оно проявляется в спонтанности, непосредственности, нестандартности поведения.

- *Субъективный подход*: молодость — это особое мироощущение, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности, ощущение себя молодым вне зависимости от реального возраста.
- *Процессуальный подход*: молодые — это те, кто не завершен, не интегрирован, находится в состоянии становления, формирования. Сопоставление множества определенных молодежи показывает: каждое из них фиксирует ее реальные и значимые черты и особенности, но ни одно не является исчерпывающим. В данном случае начинает работать принцип Бора: «нельзя на одном языке описать никакое сложное явление». Быть может, выработка такого понимания, принципиальная смена парадигмы юнологии, социологии молодежи, социальной педагогики — главный позитивный итог многолетних поисков и дискуссий.

Молодежь — это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа. Молодежь — часть общества. Одним словом, ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части. Не поняв общества, в котором живет молодежь, не понять самой молодежи и ее специфических проблем.

Молодежь является зеркалом, в котором отражается та социальная действительность, в условиях которой она живет [3, с. 761]. Если из молодежной среды пробиваются порочные побег, если в этой среде появляются проблемы, то — это прежде всего «вина» социальной среды.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что своеобразие молодежи как социальной группы состоит в том, что она постоянно находится в состоянии перехода от преимущественного свойства быть объектом общественного воздействия к преимущественному свойству быть субъектом социально-преобразующей деятельности. В этом социальный смысл «взросления» молодежи. Достижение молодежью возраста, когда она начинает полностью обладать всей суммой и уровнем социальных связей и отношений, свойственных данному обществу, означает, что

она стала полновластным субъектом и объектом общественного движения и тем самым отрицает сама себя как молодежь. Социальные индикаторы, определяющие степень участия молодежи в общественной жизни, тесно связаны с динамикой развития общества и должны в полной мере отражать эту динамику. В то же время не все общественные процессы могут быть оценены количественно, а роль молодежи в них не может быть измерена из-за отсутствия инструментов, которыми можно было бы сделать такое измерение [6, с. 77].

Определим — чем роль молодежи в развитии современного общества отличается от той роли, которую играет старшее поколение? Люди, которые имеют большой жизненный опыт, реже совершают ошибки, а значит, реже экспериментируют. Молодежь в силу неопытности может позволить себе идти не проторенной дорогой, а искать новые векторы развития. В политике такое движение называется либеральным. Молодежные партии пытаются донести до правительства те требования, которые побоятся озвучить старшие товарищи. Именно молодые люди могут открыто объявить о проблемах, на которые все привыкли закрывать глаза. Подростки более экспрессивны, поэтому они могут принимать решения быстро, не особо обременяя себя размышлениями о результате своей деятельности. И именно это свойство помогает сделать жизнь лучше. Не приходится ждать нововведения по 10 лет. Да, может быть, первый блин и будет комом, но после того как процесс будет запущен, действовать уже проще.

Определим главные роли молодежи в современном мире.

- Главный носитель умственных и физических способностей, которые более широко раскроются в будущем.
- Молодежь от других групп отличает огромный потенциал к трудовой деятельности, стремления к открытиям в технической и научной деятельности, хорошие способности в творчестве и культуре.
- Самая перспективная группа в профессиональной деятельности и социальной сфере.
- Быстрее всех «схватывает» новую информацию, адаптируется к изменениям в обществе и мире.

- Социологи считают, что только вступая в жизнь молодые люди становятся объектами, на которые воздействуют общество, семья, образовательные институты, социальные условия. После взросления молодой человек уже сам начинает влиять на это общество и становится его субъектом.
- Страна на государственной основе взялась за развитие молодежной политики, в классификацию направлений которой входит:
 - патриотическое воспитание; создание общественных молодежных организаций;
 - международное молодежное сотрудничество;
 - молодежная волонтерская деятельность;
 - прививание молодому поколению активного образа жизни;
 - популяризация безопасной культуры;
 - поддержание в управленческой деятельности;
 - психологическая работа с теми, кто находится в опасном социальном положении;
 - помощь в определении своей профессиональной ориентации;
 - прививание традиций для формирования ценностей.

Власти уверены, что молодежная политика, предпринятая государством, должна со временем помочь ребятам и девушкам самореализоваться и успешно войти в социальную жизнь общества [8].

Все больше и больше молодежи повышают свой интеллектуальный уровень. Начиная со школьного возраста, дети отлично умеют пользоваться техникой. Молодые люди — это опора и будущее нашей страны. Знают ли они об этом? Вероятно, догадываются.

Какова же роль молодежи в современном обществе? В первую очередь главная задача подрастающего поколения — стать достойными гражданами той страны, в которой они родились. Человек, вступивший на путь взросления, всегда сталкивается с вопросом самоопределения. Он пытается найти себя и свою стезю. Исходя из этого, с течением времени он понимает, какую роль он будет играть в обществе. Каждый человек должен ставить сво-

ей целью улучшение своей страны и помощь людям. Именно это поможет сделать государство сильнее и лучше. Социальная роль молодежи в современном обществе — это развитие и перемены устоявшихся стандартов [5, с. 138]. Старшее поколение в большинстве своем консерваторы. Люди не хотят менять ни техническое оснащение, ни свои взгляды. Молодежь воспринимает перемены как что-то естественное и очень логичное. Школьники, студенты и выпускники вуза с удовольствием получают новые знания и спешат применить их на практике. Улучшение своих навыков — вот истинная цель молодого поколения. Каждый человек стремится к самореализации. А зачем он это делает? Чтобы найти свое место и роль в современном обществе. Молодежь стремится привнести в мир что-то новое, что-то изобрести или что-то улучшить. Что же еще требует общество от подрастающего поколения? Сохранение традиций и ценностей, которые на протяжении веков формировали предки.

Если роль молодежи в современном обществе довольно ясна, то не всем ясно, что же еще требуется от подрастающего поколения. Сохранение и преумножение знаний? Конечно. Но все же главная задача — это сохранить общечеловеческие ценности. Что же к ним относится?

- *Человечность*. В век автоматизированной техники люди должны сохранить то, что их отличает от машин. Для многих наших соотечественников не доходит, что человек должен оставаться чутким, душевным и понимающим. Во многих европейских странах от молодежи требуют того, чтобы они прятали свои эмоции и надевали маски-улыбки. В нашей стране это еще не распространено, но влияние Запада уже можно наблюдать в некоторых крупных городах. Люди должны сохранять человечность и свои эмоции. Молодежь должна быть отзывчивой, чуткой и понимающей.
- *Воспитанность*. Говоря о роли молодежи в современном обществе и ценностях, которые необходимо сохранить, следует сказать о том, что со временем уходит в небытие. Воспитанность — это проявление уважения. Молодежь должна помогать людям старшего поколения и приходить на помощь друг другу. В последнее время забываются

даже элементарные нормы воспитанности. Молодые люди не всегда уступают место в транспорте пожилым, а парни редко открывают двери перед девушками и женщинами.

- *Трудолюбие*. В наши дни труд стал чем-то постыдным. Молодежь хочет зарабатывать деньги, не прилагая никаких усилий. В чести бизнесмены и предприниматели. Люди, которые раньше назывались спекулянтами, сегодня становятся образцами для подражания. Если молодой человек идет в инженеры, его друзья могут посмотреть на своего знакомого искоса. По мнению большинства, неразумно тратить большую часть своей жизни на изобретение чего-то несуществующего. Такая профессия сегодня не принесет призвания и не сулит больших гонораров. И это печально.
- *Честность*. Кажется странным, но откровенность между людьми умирает. Сегодня молодежь хочет казаться лучше, чем она есть на самом деле. Человек не пытается как-то вырасти, но он пытается бросить пыль в глаза. Социальные сети пропагандируют скрытность. Люди вроде и живут открыто, но эта жизнь не настоящая, а показная.
- *Доброта*. Такое простое и понятное всем качество кажется чуть ли не отталкивающим. Если один человек предложит другому помощь — в этом действии будет искаться подвох. Сложно представить, что в наше время можно получить бесплатную помощь, которая будет идти от чистого сердца.

Роль молодежи в современном обществе определяется тем, что интересно и к чему стремится подрастающее поколение. Какие же положительные качества есть у современной молодежи?

- *Самообразование*. Тот факт, что большинство подростков довольно долго не может определиться со своим истинным предназначением, прививает привычку изучать то, что им действительно интересно, самостоятельно. Молодежь с удовольствием ходит на курсы или же черпает знания в Интернете [4, с. 54]. В ход идут специализированные книги и журналы. Любой источник, который может дать полезную информацию, будет использован по назначению.

- *Стремление к пониманию этого мира.* Молодежь хочет знать тот мир, в котором она живет. Люди изучают искусство, культуру, политику. Подростки интересуются нравами и обычаями не только жителей своей страны, но и жителей зарубежья. Познание мира сегодня происходит чаще не через книги, а через телевизионные передачи и через всевозможные каналы коммуникаций.
- *Стремление к самоорганизации.* В моде планирование и тайм-менеджмент. Не удивительно, что большая часть молодежи уделяет изучению этой науки много времени. Человек ценит каждую минуту своей жизни и хочет сделать свои будни более продуктивными. Это помогает молодежи выяснить, какие ценности для них считаются подлинными, а какие — искусственно привитыми [3, с. 762].
- *Организация своего досуга.* Открытость мира позволяет молодежи проводить свои выходные не перед экраном телевизора, а на всевозможных экскурсиях и экстремальных путешествиях. Свой досуг люди стараются разнообразить всевозможными мероприятиями. Сюда можно включить различные интеллектуальные игры, экстремальные виды спорта или же общеобразовательные экскурсии.
- *Любовь к культурным мероприятиям.* Музеи, художественные галереи, театры и консерватории редко видели столько молодежи в числе своих зрителей и поклонников. Каждый уважающий себя подросток выбирает ту область искусства, которая ему ближе всего, и становится рьяным ее фанатом. Одни люди ходят на концерты любимых музыкальных групп, другие не пропускают ни одной художественной выставки.

Как понять роль молодежи в современном обществе? Ценности и увлечения могут сказать красноречивее, чем любой другой анализ. Чем же сегодня занимается подрастающее поколение?

- *Спорт.* Красивое тело сегодня считается не только признаком здоровья и привлекательности, но и почти культом. Практически у каждого обеспеченного подростка есть абонемент в тренажерный зал. Люди по-настоящему увлече-

ны спортом. При рассмотрении вопроса о роли молодежи в современном обществе, интересы и увлечения играют не последнюю роль. Ситуация в нашей стране такова, что в скором времени у нас появится очень много хороших и сильных спортсменов, так как молодежь будет прививать своим детям любовь к спорту. Интеллектуальные клубы. Кто-то может сказать, что молодежь глупеет на глазах, но это не так.

- *Интеллектуальные развлечения сегодня в чести.* Всевозможные викторины, лекции, семинары очень востребованы. Нередко люди собираются в клубы по интересам. Например, по стране открываются книжные клубы, где молодежь с удовольствием читает как классику, так и творчество своих современников. Увлечения и роль молодежи в современном обществе связаны между собой. Люди стремятся к знанию и к познанию, а значит, надежда на светлое будущее не пропадает.
- *Квесты.* Комнаты, из которых нужно найти выход путем решения логических загадок, есть практически в каждом крупном городе. Молодежь с удовольствием посещает всевозможные локации и успешно их преодолевает. Такой способ развлечения превалирует перед посиделками дома или в кафе.
- *Путешествия.* С тех пор как поездки по миру стали доступными, молодежь считает своим долгом получше познакомиться с красотами и культурой тех стран, которые были изучены по страницам учебников. Путешествия для многих людей — это любимое хобби, а для некоторых даже цель жизни.
- *Изучение языков.* Путешествовать по миру было бы невозможно, если бы люди не стремились к познанию чужих языков и культур. Молодежь изучает английский не только для хорошей оценки в аттестате или же в дипломе, но и для того, чтобы пользоваться языком в течение всей жизни [9].
- *Творчество.* Выражение своей индивидуальности сегодня возможно в различных форматах. Люди рисуют, создают

свои музыкальные группы, открывают ателье и придумывают всевозможные творческие мастерские. Творчество для некоторых — это не просто хобби, а любимая работа и жизненная цель [7, с. 248].

Чем роль молодежи в развитии современного общества отличается от той роли, которую играет старшее поколение? Люди, которые имеют большой жизненный опыт, реже совершают ошибки, а значит, реже экспериментируют. Молодежь в силу неопытности может позволить себе идти не проторенной дорогой, а искать новые векторы развития. В политике такое движение называется либеральным. Молодежные партии пытаются донести до правительства те требования, которые побоятся озвучить старшие товарищи. Именно молодые люди могут открыто объявить о проблемах, на которые все привыкли закрывать глаза. Подростки более экспрессивны, поэтому они могут принимать решения быстро, не особо обременяя себя размышлениями о результате своей деятельности. И именно это свойство помогает сделать жизнь лучше. Не приходится ждать нововведения по 10 лет. Да, может быть, первый блин и будет комом, но после того как процесс будет запущен, действовать уже проще. Какие есть еще особенности роли молодежи в современном обществе? Пересмотр ценностей старшего поколения делает общество более открытым. Люди всех стран становятся более сплоченными и могут работать вместе. У них не будет возникать ни проблем с языком, ни расовых споров. Подобный симбиоз рождает новые идеи и помогает сделать грандиозные открытия.

В школе и в институте учителя часто задают тему для эссе: «Роль молодежи в современном обществе».

Что же можно написать в пункте о влиянии на подрастающее поколение?

- *СМИ*. Журналы, телевидение и радио — это те источники информации, которые потребляет молодежь. Благодаря СМИ у подрастающего поколения формируется взгляд на мир и на проблемы, которые нужно считать важными. По этой причине родители должны чаще разговаривать со своим чадом на тему роли молодежи и среды в совре-

менном обществе. Если правильные ценности не привьет старшее поколение, то у детей может сложиться неверное представление об истинных проблемах, которые существуют в современном мире.

- *Интернет*. Социальные сети — вот что сегодня популярно. Именно из них подростки, да и вся молодежь в целом получает новую информацию. Также большое влияние на представления картины мира имеют блогеры.
- *Родители*. Старшее поколение должно быть для молодежи авторитетом. Но к сожалению, не всем детям везет с родителями. Ведь воспитание не оканчивается в 14 лет. С молодежью нужно разговаривать и предостерегать людей от ошибок.
- *Учителя*. С родителями молодежи везет чаще, чем с учителями. А ведь именно эти люди формируют представление о мире и о той роли, которую в нем играет подрастающее поколение.

Подводя итоги, можно сказать, что роль молодежи в развитии общества на данном этапе действительно огромна. Молодежь — поколение, которое в очень скором времени возьмет в свои руки управление государством, поэтому уже сейчас необходимо привить этому поколению правильные ценности.

Список литературы

1. *Аркаути, В.В.* Современная молодежь и развитие России: от инвестиций в молодежь — к инновациям молодежи! / В.В. Аркаути, Л.Э. Икаева, Ф.В. Гадзаонова // Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы, Ставрополь, 09–11 октября 2019 года / под ред. Л.И. Ушвицкого. — Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. — С. 23–24. — EDN RMHWWT.
2. *Белоусов, В.* Движущие силы и инструменты развития / В. Белоусов. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — 452 с.
3. *Дмитриева, Н.В.* Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.

4. *Дмитриева, Н.В.* Образование в кредит / Н.В. Дмитриева // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 4(23). — С. 53–58. — EDN NXOHOD.
5. *Исакович, Е.И.* Современная молодежь, ее ценностные ориентации: социологический анализ / Е.И. Исакович // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: Сборник научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова, Москва, 19 октября 2017 года / сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. — М.: Книгодел; МГПУ, 2018. — С. 137–142. — EDN XTYUCD.
6. *Кареев, Д.В.* К пониманию терминов «молодежь», «студенческая молодежь» и проблемам формирования их гражданской идентичности / Д.В. Кареев // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. — СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. — С. 76–78. — EDN VFFBRR.
7. *Malkevich, A.A.* Fake news as a tool of media influence on young people: on the question of definition and classification / A.A. Malkevich // Modern Science and Innovations. — 2021. — No 2 (34). — P. 247–251. — DOI 10.37493/2307-910X.2021.2.26. — EDN NCHKBN.
8. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.
9. *Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В.* Роль языка и образования в мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 79–86.

Саруханян Ю.М.,

студент 1 курса,
факультет таможенного дела,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва
e-mail: ysaruxanyan@mail.ru

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва
e-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Sarukhanyan Yu.M.,

1st year student,
Faculty of Customs,
SEI HE “Russian Customs Academy”, Moscow
E-mail: ysaruxanyan@mail.ru

Dzuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the department of humanities,
SEI HE “Russian Customs Academy”, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN A DIGITAL SOCIETY

Аннотация. В статье характеризуются факторы и механизмы формирования политической активности молодежи. Внимание акцентируется на исследовании тенденций цифрового общества и цифрового информационного пространства, которое постепенно вытесняет традиционные источники информации. Исходя из этого, как новая форма политической активности молодежи рассматривается интернет-участие. Анализируются основные типы практик и технологии политического интернет участия.

Ключевые слова: молодёжь, СМИ, традиции, Россия, цифровые технологии, Интернет.

Abstract. The article characterizes the factors and mechanisms of formation of political activity of young people. Attention is focused on the study of trends in digital society and digital information space, which is gradually replacing traditional sources of information. Based on this, Internet participation is considered as a new form of political activity of young people. The main types of practices and technologies of political Internet participation are analyzed.

Key words: youth, mass media, traditions, Russia, digital technologies, Internet.

Согласно официальной статистике, в настоящее время на территории Российской Федерации живёт примерно 25 млн молодых людей (от 14 до 35 лет), что составляет 17% от общего числа населения. Молодёжь — будущее страны. Именно её стоит рассматривать как важную движущую силу современной России, несущую особую функцию ответственности за сохранение и развитие страны, за преемственность её истории и культуры.

Очевидно, что молодёжь является активной частью населения страны, что обуславливает необходимость ее исследования в условиях трансформирующегося общества, включая анализ ее политической активности. Экзистенциальная потребность любого общества в целом и его политической сферы, в частности, в укреплении, обновлении и модернизации не может быть удовлетворена без деятельного участия в политических процессах молодого поколения. Проблемы формирования и развития активности молодежи изучались философами, социологами, политологами и психологами во все эпохи развития общественной мысли. Если говорить о России, то в разные периоды ее существования в обществе формировались различные представления об активной личности, осуществлялся анализ содержания понятия политической активности, исследовались факторы и мотивы, направляющие активность человека. Во многих социологических исследованиях отмечается падение популярности традиционных источников массовой информации, таких как телевидение, радио и печатная пресса, особенно среди молодежи. У этой категории граждан социологи фиксируют наличие бессистемной и нередко ложной информации, почерпнутой из но-

вейших источников массовой информации и коммуникации, — Интернета, социальных сетей и мессенджеров. Такие источники недостаточно контролируются со стороны государственных институтов и органов, поэтому прогнозирование политической активности и политических настроений молодежи в современных условиях усложняется. [1]. На XIX Всемирном социологическом конгрессе (июль 2018 г.) ряд выступающих в качестве негативных последствий распространения цифровизации общества указывали на зарождение таких феноменов, как цифровая дегуманизация, сетевая эксплуатация и культурная деградация всей человеческой цивилизации.

Современное общество переживает глобальные трансформации вследствие развития новейших информационно-коммуникативных систем. Эти преобразования, связанные с ключевым понятием «цифровая» (эпоха, цивилизация, экономика, политика, личность, управление, труд, образование и т.п.), создают новую реальность, нового человека и новое общество. Согласно данным сервиса Hootsuite, на январь 2019 года в мире насчитывалось более 5,1 млрд уникальных мобильных пользователей (это две трети всего населения Земли), мировая аудитория Интернета составляла — 4,4 млрд человек (почти 60% земель), в социальных сетях было зарегистрировано 3,5 млрд пользователей (45% — здесь рост за год составил почти 370 млн человек). В России насчитывается около 110 млн интернет-пользователей, это означает, что уровень проникновения Глобальной сети в нашей стране находится на отметке 76 процентов. В среднем в мире люди находятся в онлайн-пространстве в течение 6 часов 42 минут каждый день, в частности, каждый россиянин проводит в Сети 6 часов 29 минут. Исходя из приведенных данных можно утверждать, что более 50 процентов людей в мире (еще более значительна доля населения России) живут в формирующемся цифровом обществе, или «Обществе 5.0», вырастающем из общества информационного. Понятие цифрового общества, принимаемое для описания общества будущего, в социальных науках пока еще не имеет однозначного толкования [см.: 2–5]. В рамках данного исследования, можно сказать, что это — общество, в котором:

- происходит повсеместная цифровизация, информация преобразуется в цифровую форму;
- наука и технологии «радикально изменяют реалии власти, насилия, справедливости, лишая их собственно культурного содержания» [1, с. 274];
- информация и сетевизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, глобальные сети становятся важнейшими факторами экономики, организации и регулирования жизни людей, общественных отношений;
- цифровое общение и виртуальные сообщества начинают доминировать над живым общением и реальными сообществами.

В исследовании американских ученых Э. Макафи (McAfee) и Э. Бриньолфсона «Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее» были раскрыты два этапа становления цифрового мира. Согласно созданной в Японии концепции «Общества 5.0», данному типу суперинтеллектуального общества предшествовали 4 исторических типа обществ: общество охотников и собирателей, аграрное общество, индустриальное общество и информационное общество. Введение термина «цифровизация» связывают с работой американского ученого Н. Негропonte, который в 1995 году в работе «Жизнь в цифровом мире» сделал попытку описать, что представляет собой наступающий цифровой мир. На втором, который начался в 2010-е годы и продолжается в настоящее время, цифровые технологии стали делать то, что, как казалось ранее, невозможно запрограммировать (победа программы над чемпионом мира по игре в го, диагностика заболеваний, творческая работа — создание музыкальных произведений, текстов, проектирование) [6].

В формировании цифрового общества особо выделяются следующие тенденции: во-первых, информационный взрыв — если в 2018 году, по данным IDC и Seagate Technology, общий объем данных в цифровой «вселенной» составлял 33 зеттабайта, то к 2025 году прогнозируется его увеличение до 175 зеттабайт — более, чем в 5 раз.

Во-вторых, человек в цифровом обществе приобретает (в том числе вне собственного желания) свое цифровое «я» в виде циф-

рового досье (цифровая идентификация и аутентификация становится одной из основ цифрового общества), которое может содержать персональную информацию о человеке. В цифровом обществе каждый индивид оставляет обширную информацию о себе в электронном виде в открытом или условно закрытом доступе: личная информация в социальных сетях, данные о финансовой деятельности, геоданные, рекламные идентификаторы, огромное количество аудио-, фото- и видеофайлов, историй деятельности в различных приложениях и отметины на сайтах, которыми пользовался человек. Эта информация хранится в фрагментированном виде в больших базах данных (Big Data) различных цифровых сервисов и услуг. Следовательно, если человек ведет активную жизнь в Интернете, то каждое его действие с использованием современных сетевых технологий ведет к тому, что он оставляет так называемый «цифровой след»: поездка с использованием навигатора, использование голосовых помощников, электронных платежных систем, цифровая подпись, потребительские предпочтения, социальные сети, виртуальные сообщества, интересы, вкусы, связи, — ничто не остается без внимания глобальных цифровых структур.

В-третьих, утверждается невиданный ранее тип тотального надзора, который канадский социолог В. Моско описывает, к примеру, так: «Умные телевизоры записывают разговоры хозяев, даже если они выключены, и посылают ее в аналитические центры клаудинг-компьютеринга. ...Канадцы обеспокоены тем, что их информация накапливается на серверах США» [7, с. 20]. Информация о пользователях собирается без их уведомления и согласия; в-четвертых, сейчас развивается уже второе поколение, которое называют цифровым поколением, или «цифророжденным».

«Цифророжденные» интересны тем, что процесс их социализации проходит в условиях бурного роста цифровых технологий и глобальных сетей, к которым не было доступа ни у одного из предшествующих поколений. Все это не могло не повлиять на их физическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие, психологические особенности и мировосприятие. Иногда их называют еще «поколением с опущенной головой» — молодые

люди замкнуты в себе и на себе. Стиль жизни современных подростков и молодежи, манеру общения и привычки определяют смартфоны, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры. С течением времени одни мессенджеры сменяют другие, но их смысл остается неизменным, — замена объективной реальности цифровой, живого общения между людьми — общением через цифровые приложения [8].

В-четвертых, современные способы поиска, восприятия и передачи информации, искажая картину мира, делают ее более плоской, но в то же время емкой в информационном плане. Количество людей, с которыми человек общается в основном или полностью дистанционно (смартфон, электронные письма, чаты, видеоконференции и т.п.) в разы больше тех, с кем общение происходит в очной форме. Люди начинают смотреть на других людей, по выражению Ю. Харари, как на аудиовизуальных животных, которые состоят из пары глаз и пары ушей, а также пальцев для тьюканья по клавиатуре и кредитки, оплачивающей контент и онлайн-услуги разного рода [9, с. 145]. Если раньше человек тратил много времени на поиск информации, то в условиях складывающегося цифрового общества эта задача значительно упростилась. В общественном транспорте, метро, кафе и ресторанах, парках и площадях сегодня имеется доступ к wi-fi, и теперь, чтобы эффективнее адаптироваться к современному миру, индивиду необходима способность отфильтровывать информацию наиболее быстрым и наименее затратным способом. Способность эффективно искать, фильтровать и анализировать информацию, работать с различными ее источниками, формирование с детства культуры работы с современным информационным потоком являются условиями успешного существования человека в цифровом обществе, в котором пользователь информации становится еще и ее производителем контента, то есть субъектом интернет-коммуникации. Данный факт не остался в стороне от мира политики. Современный политик, как правило, обязательно имеет профили в социальных сетях, ведет блоги (если не сам, то с помощью наемных профессионалов). Причиной тому служит общественный запрос на данный способ общения с аудиторией, в особенности от молодого поколения, которое

постепенно отходит от традиц

6 Различие между мобильным телефоном и смартфоном существенно: со смартфона можно выходить в Интернет для поиска нужной информации, навигации, развлечений и общения. Несмотря на то что телевидение в России остается главным источником информации для людей старше 35 лет, молодое поколение практически утратило к нему интерес, уходя за контентом и развлечениями в Интернет, мессенджеры, либо на молодежные ТВ-каналы или радио. По точному охвату потребительской аудитории Интернет в России уже обогнал телевидение: по данным Mediascope за первый квартал 2019 года (опрашивались россияне старше 12 лет в городах с населением более 100 тыс. человек), ежедневно Интернетом в России пользуются 75 процентов жителей, а телевизор при этом смотрит в среднем 70,4 процента человек. Интерактивные возможности Интернета и цифровых медиа выражаются, прежде всего, в наличии обратной связи с пользователями в ее современном понимании, то есть в возможности знакомиться с мнением зрителей о контенте и его оценках как во время просмотра, так и сразу после. К примеру, на Youtube.com под подавляющим большинством видеороликов можно прочесть комментарии зрителей, а количество «лайков» под каждым комментарием отображает значимость и степень поддержки данного мнения у аудитории. В комментариях под видеоконтентом можно обнаружить его одобрение, опровержение и/или критику: пользователь не остается один на один с контентом, он становится субъектом коммуникации, получая возможность выразить и скорректировать свою позицию под влиянием других пользователей — интернетовского общественного мнения. Создание и поддержка цифрового профиля политика, цель которого заключается в том, чтобы удерживать аудиторию в своем информационном поле или даже стать для определенной совокупности людей «лидером мнений», является важным феноменом цифрового общества. В результате указанный цифровой профиль для некоторых людей может стать ближе, чем его друзья и члены семьи. Люди интересуются подробностями личной жизни этого политика, его увлечениями, мнением о ком(чем)-либо, его реакцией на события, становясь его своеобразными фанатами.

То, что раньше можно было узнать из традиционных СМИ, мемуаров или слухов, теперь доступно в любое время напрямую от (верифицированного) источника, практически онлайн. Чаще всего цифровой профиль политика многогранен и использует несколько различных сетевых площадок для охвата максимальной аудитории. Twitter, Facebook, «ВКонтакте», Youtube, Telegram — эти и другие популярные площадки активно используются, отличаясь в первую очередь видом размещения информации и ведения профиля. Комбинирование различных сетевых площадок позволяет доносить свою точку зрения и информацию до различных групп избирателей (пользователей) в удобном для них виде. Формат мелких новостей, интересных мыслей, видео и фотографий, микроблогов перемешивается в ленте новостей в социальных сетях, мессенджерах и подается в пропорциях, которые можно регулировать самостоятельно, подписываясь на то или иное количество различных профилей и групп. Но в то же время появились новые возможности и технологии (к примеру, технологии глубинного анализа данных, в том числе социальных сетей), которые успешно использовала возникшая в 2013 году частная британская компания Cambridge Analytica для разработки стратегических коммуникаций в процессе проведения избирательных кампаний в интернете. Данная организация использовала в своей деятельности три современные технологии: Big Data, социально-психологический поведенческий анализ (модель OCEAN) и технологии таргетированной рекламы. Big Data представляет собой систему анализа «следов», оставляемых любым пользователем в Интернете и социальных сетях. Модель психологического профилирования OCEAN (Openness — открытость, Conscientiousness — добросовестность, Extraversion — экстраверсия, Agreeableness — доброжелательность, Neuroticism — нейротизм), известная в России как «Большая пятерка», была разработана еще в прошлом веке. Инструментом профилирования была анкета примерно из 120 вопросов. Британской компании удалось создать технику профилирования, где в качестве данных использовались не ответы на вопросы, а действия в Facebook. В результате 120 вопросов во время американских президентских выборов 2016 года трансформиро-

вались в 253 параметра для оценки профиля личности. Предложив пользователям Facebook за небольшие деньги поучаствовать в разных обследованиях с небольшим количеством вопросов, компания получила данные миллионов профилей. Далее вступил в действие третий «кит» компании — таргетированная реклама: узнав о пользователе почти все, изучив его предпочтения, ознакомившись с его данными, ему направляли адресное послание с той информацией, на которую он прогнозируемо отреагирует, что в результате и случалось. Комбинированные кампании, основанные на создании таргетированных информационных поводов, в дальнейшем нередко преобразовываются в популярные и долгоживущие мемы. В данном случае мемом является любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и так далее. Термин «мем» и его истолкование были введены эволюционным биологом Р. Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». По мнению Докинза, подобно генам, мемы являются репликаторами (англ. replicators), то есть, объектами, которые для размножения копируют сами себя. Они могут размножаться по воле или помимо воли своей. Для них выживание зависит от наличия, по крайней мере, одного носителя, а успешность воспроизводства — от окружающей социокультурной среды и от наличия такого носителя, который намеренно пытается их распространять. Информационное содержание конкретного мема также влияет на ту вероятность, с которой он будет скопирован. Мемы могут видоизменяться, комбинироваться и разделяться, чтобы формировать новые свои клоны и вариации. Они участвуют в борьбе друг с другом за ресурсы (умы людей); отражая события действительности, информируют и провоцируют дискуссию; транслируют взгляды автора другим пользователям. Политические аспекты мемов, их место среди избирательных технологий стали объектом изучения сравнительно недавно. Анализируя интернет-мемы как инструмент управления общественным сознанием, Д.А. Ежов рассматривает их как «типичную технологию массовизации политики, обусловливаемую естественным процессом транзита элементов шоу в политический процесс. С точ-

ки зрения массового восприятия, интернет-мемы ведут к симплификации отражения политической реальности на уровне бессознательного усвоения тем и образов вследствие того, что интернет-мем как продукт интернет-коммуникации обладает свойством вирусного распространения» [10, с. 70].

При исследовании интернет-коммуникаций Р.К. Джигсон, В. Лэсали и С. Вард выявили два ключевых типа вовлечения личности в интернет-политику: онлайн-контактирование и онлайн-участие. К контактированию авторы отнесли не требующие больших усилий типы участия (например, голосование, обсуждение политических вопросов). К онлайн-участию ими были отнесены более активные формы политической деятельности: членство в политической организации, пожертвования, участие в демонстрациях и т.п. Исследование показало, что большинство случаев политического участия в интернете относятся именно к контактированию — люди ищут политическую информацию, посещая сайты политических организаций и центров. Более активные типы политического участия наблюдаются гораздо реже [11]. Поскольку наиболее активными интернет-пользователями является молодежь, то здесь имеется объективная опасность, заключающаяся в «способности распространяемых вирусным путем мемов оказывать существенное воздействие на формирование системы политических ценностей данной возрастной группы и воздействовать на поведенческие механизмы наименее защищенного сегмента интернет-аудитории через негативный контент» и не только [10, с. 72]. Политические технологии. Действительно, развитие цифровизации общества влечет за собой как новые возможности и преимущества, так и ряд трансформированных (к примеру, различные виды терроризма и киберпреступности), а также новых, в том числе уже названных, опасностей, которые необходимо исследовать. Одной из таких опасностей является угроза цифровому суверенитету России, поскольку в настоящее время поисковые системы и платформы социальных сетей (такие как Facebook, Twitter и др.), как уже отмечалось, позволяют анализировать поведение пользователей, их предпочтения, активность, вкусы и т.п. Такой мониторинг в режиме онлайн может вестись и в отношении реальной жизнедеятельности населения,

и организации работы городских, управленческих, иных структур, и предвыборных кампаний, что может подрывать основы государства [12, с. 14]. Психолог и социолог Р. Эпштейн, проведя цикл экспериментов, показал, что поисковик Google способен влиять на результаты выборов президента США. Участниками его экспериментов стали около 2 тысяч человек. В результате ученый выяснил, что большинство пользователей проходят лишь по первым двум ссылкам, появляющимся на сайте. Эпштейн изменял результаты поиска в первых двух строках, которые выдавались по определенному запросу поисковиком Google. Оказалось, что 80 процентов участников исследования переменили свое мнение по тому или иному вопросу, основываясь лишь на информации в верхних строчках поисковика, а на вторую страницу результатов поиска заходил лишь один из десяти пользователей поисковика. Таким образом, исследователь утверждает, что Google, симпатизируя тому или иному кандидату на выборах, может манипулировать сознанием и политическим выбором интернет-пользователей, а также влиять на их электоральные решения на выборах в четверти государств на планете. Пристрастность модераторов при отборе новостной ленты своей социальной сети признавал и основатель Facebook М. Цукерберг.

Список литературы

1. *Кравченко С.А.* Новые подходы к власти, насилию, справедливости: по материалам XIX Всемирного социологического конгресса // Гуманитарий Юга России. — 2018. — Т. 7. — № 5. — С. 270–284.
2. *Кузнецова Т.Ф.* Цифровое общество в свете культурологии // Горизонты гуманитарного знания. — 2018. — № 1. — С. 27–36.
3. *Беляева Е.В.* Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Ведомости прикладной этики. — 2018. — № 8. — Вып. 52. — С. 74–82.
4. *Деревянченко А.А., Калинин Д.В., Шалин А.П.* Цифровое общество и искусственный интеллект: новые вызовы и угрозы // Человек в цифровом обществе: социально-гуманитарные аспекты: Сборник научных трудов / отв. ред.: И.В. Гайдамашко, Е.А. Никитина. — М.: МИРЭА-Российский технологический университет, 2019. — С. 37–43.

5. *Добринская Д.Е.* Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. — Серия 18. Социология и политология. — 2019. — Т. 25. — № 4. — С. 175–192.
6. *Brynjolfsson E., McAfee A.* Machine, platform, crowd: harnessing our digital future. — N.Y., 2017. — 402 p.
7. *Mosco V.* Becoming Digital. Toward a Post-Internet Society. — Bingley: Emerald Publishing Limited, 2017. — 248 p.
8. *Деревянченко А.А., Шалин А.П.* Проблемы интернет-безопасности детей и подростков // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. — М.: ООО «Экон-Информ», 2019. — С. 141–145.
9. *Харари Ю.* 21 урок для XXI века. — М.: Синдбад, 2019. — 416 с.
10. *Ежов Д.А.* Политическая семантика интернет-мема // Власть. — 2019. — № 3. — С. 68–73.
11. *Киселев А.А.* Интернет: модели и практики политического участия. — Краснодар: ООО «Оттиск», 2007. — 103 с.
12. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2014. — 40 с.

Сиротина С.А.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Sirotnina S.A.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU VO “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: sirotina.sonechka@yandex.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences. PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities.

GKOU VO “Russian Customs Academy”, Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

INTERCULTURAL CONFLICTS: CAUSES AND SOLUTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины межкультурного конфликта, важность межкультурных диалога, как способа преодоления межкультурных конфликтов, и коммуникации, как инструмента для понимания культурных особенностей и донесение ее ценностного содержания до общества. В связи с глобализацией можно отметить, что ни в одной стране мира теперь проведение успешной внешней политики не возможно без наличия эффективной стратегии урегулирования межкультурных конфликтов.

Ключевые слова: культура, межкультурный конфликт, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог.

Abstract. The article discusses the main causes of intercultural conflicts, the importance of intercultural dialogue as a way to overcome intercultural conflicts, and communication as a tool for understanding cultural characteristics and communicating its value content to society. In connection with globalization, it can be noted that no country in the world can now conduct a successful foreign policy without an effective strategy for resolving intercultural conflicts.

Key words: culture, intercultural conflict, intercultural communication, intercultural dialogue.

В современном мире в связи с процессами глобализации межкультурные конфликты стали распространенным явлением, поэтому выяснение причин их возникновения и способов преодоления является актуальным [6, с. 349]. Что вообще представляет собой межкультурный конфликт? Это конфликт между носителями различных культур, имеющими несовместимые интересы, религиозные, мировоззренческие, этические и иные ценности, или обостренное чувство принадлежности к данной социальной группе.

Исследователь Травина Е.М. приводит классификацию межкультурных конфликтов в зависимости от мотивов возникновения. Она выделяет 5 следующих групп.

1. *Социально-экономические* (борьба за перераспределение части общественного продукта в свою пользу, связано со средствами производства и с получением большей экономической автономности).
2. *Культурно-языковые* (защита родного языка и культуры, что демонстрирует русскоязычное население Литвы, Латвии и Эстонии, другие языки при этом могут сильно угнетаться).
3. *Территориальные* (конфликт между Японией и Россией из-за так называемых северных территорий).
4. *Статусные* (повышение статуса и увеличение объема реальных прав и полномочий этноса, что демонстрируют Каталония или Шотландия, связано также и с историческими причинами).
5. *Сепаратистские* (борьба за выход из состава федерации и образование суверенного государства, как, например, в Северной Ирландии, но при этом дипломатические от-

ношения между такими государствами не являются эффективными) [5, с. 114–115].

Поскольку современное общество в культурном плане представляет собой довольно пестрое явление и является неоднородным, то в нем вполне естественно возникают очаги напряжения и конфликты между различными системами норм и ценностей. В реальной жизни межкультурные конфликты в чистом виде не встречаются: реальные конфликтные отношения всегда предполагают наличие целого множества взаимопроникающих конфликтов, которые часто маскируют друг друга.

К причинам межкультурных конфликтов относятся:

- 1) *социально-экономическое неравенство* в уровне жизни, различное представительство в престижных профессиях, государственных органах власти;
- 2) *исторические* — прошлые взаимоотношения народов;
- 3) *конфессиональные* — принадлежность к разным религиям, часто в самих религиях заложена неприязнь к другим верам;
- 4) *культурно-языковые* — коммуникативные барьеры, языки с высокой контекстностью, которые практически недоступны для понимания носителям другой культуры;
- 5) *экологические* — ухудшение качества окружающей среды в результате ее загрязнения или истощения природных ресурсов представителями иной этнической группы;
- 6) *экстерриториальные* — несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов.

С точки зрения С. Тинг-Туми [8], «в основе межкультурного конфликта, как правило, лежит отсутствие взаимопонимания или недостаток знаний о другой культуре. Кроме того, существует ряд межкультурных конфликтов, которые представляют собой реализацию на межличностном уровне более глубокого межгруппового конфликта, существующего в течение долгих лет межэтнического антагонизма (например, конфликты на Северном Кавказе или на Ближнем Востоке). В целом, в зарубежных психологических исследованиях отмечается, что не только причины возникновения межкультурного конфликта, но и осо-

бенности поведения его участников отличают данный феномен от других видов социальных конфликтов» [7].

Конфликты являются дестабилизирующим фактором общественной жизни: приводят к затяжному противостоянию, вражде, мешают сотрудничеству. Они представляют серьезную угрозу для общества, поэтому необходимо принимать меры для его урегулирования. Современная конфликтология предполагает достаточно безошибочное определение способа разрешения конфликтных ситуаций. Всего насчитывается пять способов (стилей) разрешения конфликта [1, с. 46]:

- *соперничество* — открытая борьба за свои интересы, упорное отстаивание своей позиции в ущерб другой стороне;
- *сотрудничество* — совместный поиск решений, учитывая интересы обеих сторон. Строится не только на балансе интересов, но и на признании ценности отношений;
- *компромисс* — решение проблемы через взаимные уступки сторон;
- *уступки* — пренебрежение личными интересами в пользу интересов соперника;
- *уход* — стремление выйти из конфликта, не желая отстаивать ни собственные интересы, ни интересы соперника.

Выбор способа разрешения конфликта определяется особенностями менталитета и культурными ценностями и традициями сторон [3, с. 125]. Однако важную роль в управлении конфликтами играет налаживание межкультурного диалога, который является формой межкультурного взаимодействия. Он способствует активному обмену системами культурных ценностей, мировоззрений, моделей поведения, но при этом сохраняет самобытности культуры. Межкультурный диалог позволяет снизить напряжение и стабилизировать отношения. Он строится на добровольной основе и предполагает взаимное уважение, равенство и понимание. Осознание людьми неприемлемости насилия и жестокости, понимание уважения к национальным чувствам этносов, проведение продуманной, лояльной и толерантной политики властями по отношению к народам с учетом их культурных ценностей и традиций, создание эффективно действующих организаций по мирному урегулированию споров и конфликтов-

всё это будет способствовать мирному сосуществованию культур различных этносов, народов, сохранению их обычаев, языка, самобытности.

Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму взаимодействия двух и более культур с целью обогащения и получения информации о культурных ценностях. Межкультурная коммуникация предполагает не только знание иностранного языка, но и изучение глубоких и разносторонних знаний о представителях других культурах: изучение менталитета, традиций и обычаев, мировоззренческих представлений, нравственных установок, норм поведения и общения, образа жизни и т.д. Это способствует установлению взаимопонимания, повышению эффективности сотрудничества, обогащению духовного мира людей и культур в целом.

В современной теории межкультурной коммуникации при решении межкультурных конфликтов используют так называемую модель стилей межкультурных конфликтов (Intercultural Conflict Style model, или ICS model). Эта модель опирается на противопоставление культур по стилям разрешения конфликтов, для характеристики которых используются два признака — прямота и эмоциональность. Модель является средством, позволяющим решать проблемы, налаживать коммуникационные процессы и разрешать конфликты между представителями различных культур. Выделяют четыре стратегии разрешения конфликта.

- *Дискуссия*: открытое обсуждение взаимных недопониманий, предполагающее искренность, точность, ясность и логичность -прямой, неэмоциональный, но достаточно эффективный стиль разрешения конфликтных ситуаций, которые часто возникают в данных обществах. Такой стиль характерен для американской, австралийской, некоторых скандинавских культур.
- *Вовлечение*: обсуждение взаимных озабоченностей, но допускается эмоциональная реакция, которая служит подтверждением его искренности. Такой стиль характерен для культур афроамериканцев, представителей южноевропейских культур, а также россиян — прямой, эмоциональный стиль.

- *Приспособление*: этот стиль преобладает в культурах с не прямой неэмоциональной стратегией разрешения конфликтов, он заключается в использовании образов, метафор, невербальных средств коммуникации, а также третьих лиц, своего рода медиаторов, которые бы могли смягчить напряжение. Характерен для мексиканцев, японцев, тайцев — не прямой, неэмоциональный стиль.
- *Динамический стиль*: для такого стиля характерно использование не прямых вербальных знаков (гипербол, каких-либо историй, метафор) с сильным проявлением эмоций, которые служат реальному выражению озабоченностей. К таким культурам относят некоторые арабские культуры Ближнего Востока, пакистанскую культуру — не прямой, эмоциональный стиль [4]. Эти истории ярким образом показывают взаимное непонимание и оголяют противоречия в обществе. При таком стиле часто возникают ситуации с физической агрессией, что характерно для данных регионов, в том числе в виде военных столкновений.

Дискуссия и вовлечение наиболее эффективно способствует разрешению конфликтных ситуаций, способствуя снижению напряженности и вражды.

Таким образом, проблема межкультурных конфликтов является актуальной в современном мире. Процесс глобализации не связан с формированием единой мировой культуры, они все также остаются самобытными и неоднородными, поэтому встает вопрос о нахождении способов и методов налаживания межкультурной коммуникации, поиска новых оснований для выстраивания стабильных и продуктивных отношений. Для предотвращения межкультурных конфликтов важно осознавать факт существования культурных различий; повышать свой уровень социокультурной компетентности; развивать культурную грамотность, способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры; изучать значение иностранных слов, культурный контекст их применения в межкультурной коммуникации; [2] проявлять гибкость в выборе способа разрешения конфликта, искать точки соприкосновения прежде всего

не в позициях оппонентов, а в привычном для них способе разрешения конфликтов.

Список литературы

1. *Батхина А.А.* Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований. — М., 2017. — С. 45–56.
2. *Белов В.И.* Конфликты и культура их разрешения // URL: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/below_conflicts.html.
3. *Кромвелович Г.Д., Ароян А.С., Веренич И.Г.* Межэтнические конфликты: типы, содержания и пути преодоления // *Философия права*. — 2018. — № 3(86). — С. 123–126.
4. Разрешение конфликтов через культурные границы Использование инвентаризации стилей межкультурного конфликта (ICS) // URL: <https://icsinventory.com/>
5. *Травина Е.М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского Университета, 2007. — 254 с.
6. *Якушкина Е.И.* Проблема межкультурного конфликта в современном мире // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. — 2021. — № 1. — С. 349–354.
7. *Hammer M.R.* Solving Problems and Resolving Conflict Using the Intercultural Conflict Style Model and Inventory // *Contemporary Leadership and Intercultural Competence* / Ed. by M.A. Moodian. — Thousand Oaks: Sage, 2009. — P. 219–232.
8. *Ting-Toomey S.* Applying Dimensional Values in Understanding Intercultural Communication // *Communication Monographs*. — 2010. — Vol. 77. — Iss. 2. — P. 169–180.

Скорик А.А.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, КАК КАНАЛ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Skorik A.A.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: nsskorik@gmail.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences. PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities.

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

Email: bryanskstudzuban@mail.ru

POLITICAL ACTIVITY OF YOUTH AS A CHANNEL OF SOCIAL MOBILITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются важность политической активности молодежи, как канала социальной мобильности в современном российском обществе и способы участия молодежных политических движений в принятии политически важных для России решений. Изучается проблема политической активности молодежи для политических систем разного рода, а также поддержка социальной мобильности молодых людей и их продвижение по карьерной лестнице. Показаны теоретические основы изучения политической активности молодежи. Пред-

ставлена методология и эмпирическая база исследования политических молодежных движений в российском обществе.

Ключевые слова: политическая активность молодежи, канал социальной мобильности, современное российское общество.

Abstract. The article discusses the importance of youth political activity as a channel of social mobility in modern Russian society and the ways in which youth political movements participate in making decisions that are politically important for Russia. The problem of political activity of young people for political systems of various kinds is studied, as well as support for social mobility of young people and their career advancement. The theoretical foundations of the study of political activity of young people are shown. The methodology and empirical base of the study of political youth movements in Russian society are presented.

Key words: political activity of youth, social mobility channel, modern Russian society.

Политическая активность молодежи представляет проблему для политических систем разного рода, прежде всего, в силу типичного для молодых людей неконформизма, а именно для отстаивания мнений одних индивидов и оспаривания мнений других. Это подтверждается рядом событий, произошедших в разных странах мира, в частности в странах Северной Африки и Ближнего Востока («Арабская весна» 14 января 2011 год), на Украине («Оранжевая революция» 22 ноября 2004 год — 23 января 2005 год, «Евромайдан» 21 ноября 2013 год — 22 февраля 2014 год), в Грузии («Революция роз» 2 ноября 2003 год — 4 января 2004 год). В этом ряду «цветные» революции в странах СНГ и «бархатные» — в Восточной Европе (17 ноября — 29 декабря 1989 год), протестные акции в Москве (на Манежной и Болотной площадях, проспекте Сахарова, 2011–2013 года), в которых активно участвовали молодые люди [6].

Работа с политически активными молодыми людьми в сложившейся политической системе важна как для поддержания стабильности политического процесса в стране, так и для его модернизации. Среди различных технологий организации активности молодых людей одними из важнейших является политическое обучение и привлечение молодежи к участию в таких мероприятиях, как Всероссийский молодежный форум «Селигер», основной задачей которого является продвижение полити-

чески активной молодёжи по карьерной лестнице, предоставляя участниками необходимые условия для повышения уровня политических знаний. Осуществимость этой цели поддерживается официальной пропагандой и тиражированием примеров успешных молодых людей, прошедших путь от рядового активиста до известного политика, журналиста, предпринимателя [5; 7]

Однако на данный момент тема политической активности молодёжи в контексте социальной мобильности является слабоизученной, что обуславливает актуальность диссертационного исследования [7].

Поскольку политическая активность молодых людей рассматривается, как канал социальной мобильности в современном российском обществе, рассмотрим труды нашего соотечественника Сорокина Питрима Александровича, которые внесли значительный вклад в развитие обсуждаемых нами понятий. Именно Сорокин П.А., русский социолог и культуролог, дал наиболее точное определение социальной мобильности, а также разобрал её концепцию и формы, опубликовав свою статью в 1927 году. *«Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная»*. Стоит отметить, что рассматриваемые нами исследования являлись широко тиражируемыми не только в Российской Федерации, но и за её пределами [1, с. 5–7].

Изучая социальную мобильность политически активной молодёжи, следует рассмотреть горизонтальную и вертикальную дистанции. Вертикальную мобильность молодым людям в политической сфере жизни общества обеспечивают различные фонды и политические партии (например: вышеуказанный молодёжный форум «Селигер», молодёжная партия ЛДПР), продвигая участвующих в политических программах индивидов вверх по карьерной лестнице, разумеется исходя из выполнения указаний определённых программ и соответствия определённым требованиям, либо же опуская за невыполнение указанных и обговорённых заранее условий. Горизонтальная социальная мо-

бильность — это переход или перемещение индивида из социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Данный вид социальной мобильности каждый индивид вполне может осуществлять самостоятельно. К примеру, молодого политически активного гражданина Российской Федерации перестали устраивать условия участия в молодёжной партии N., после чего он решил перейти в партию M., придерживающуюся той же политики, что и партия N., но с наиболее благоприятными для молодого человека условиями.

В чём заключается важность политической активности молодёжи? Безусловно, ответ на этот вопрос кроется в раскрытии понятий «*молодёжь*» и «*политика*».

Молодёжь — это социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик и особенностей социального положения, обусловленных теми или иными обстоятельствами социально-психологических свойств, которые определяются уровнем культурного развития общества. Современные возрастные границы понятия «*молодёжь*» лежат в интервале от 14 до 30 лет. В настоящее время численность молодёжи в Российской Федерации составляет более двадцати процентов от численности целого населения и примерно пять процентов от численности политически активного населения.

Политика — это одна из сфер человеческой деятельности, в которой государства в лице органов государственной власти и их должностных лиц, а также общественные институты реализуют свои цели и интересы. Основной целью политики в Российской Федерации является охрана и защита интересов своих граждан [2, с. 4–5].

Анализируя определения рассматриваемых нами понятий, под политически активной молодёжью представляется социальная группа молодых людей, представляющая интересы государства, реализующая его цели путём решения поставленных задач. Степень активности молодёжи в политике во многом определяет характер протекания общего политического процесса в стране, сказывается на стабильности общества в целом. Молодые люди всегда были и остаются наиболее активной и динамичной социально-демографической группой, реализующей себя не только

в политической, но и в других сферах жизнедеятельности. Данная социальная группа в большей степени, чем другие, нацелена на повышение своего социального статуса, социально мобилизуясь, на освоение новых социальных ролей, поскольку молодёжь находится в стадии жизненного самоопределения [3].

В настоящее время в российском обществе происходит омоложение состава общественных и политических процессов, поэтому характер и уровень политической активности молодёжи отражается на будущем всей политической системы. Политическая активность молодёжи в основном зависит от политических ценностей и установок (к примеру, в Российской Федерации существуют правящие и оппозиционные политические партии), общественного и индивидуального сознания, политической культуры и субкультуры деятельности субъекта деятельности и поведения, определяющих характер, содержание и направленность социально-политических действий [5].

Под определением «*политическая активность*» подразумевается в первую очередь политическое участие молодёжи. Политическое участие — это действия, предпринимаемые членами социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе с целью оказать влияние на процесс формулировки и принятие политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти — местном, региональном, общенациональном. При этом необходимо учитывать зависимость форм политического участия и степеней активности от факторов социального, экономического, культурно-исторического, психологического и возрастного характера. Рассмотрим типологию Л. Милбраса, построенную с учётом критерия активности субъекта. Автор выделил три группы формы активности, каждая из которых включает в себя несколько форм, расположенных в порядке возрастания:

- «*зрительская активность*» — исполнение роли объекта воздействия политических стимулов, голосования и др.;
- «*переходная активность*» — общение с представителями власти и лидерами политических партий, участие в митингах, посещение политических партий;

- «*гладиаторская активность*» — участие в политической компании, исполнение роли активиста политической партии или кандидата на руководящий пост в органы власти.

Политическое участие, политическая активность и движения изучаются эмпирической базой исследований. Исходя, из общих методологических принципов при изучении молодежной политики необходимо, прежде всего, исходить из политических категорий «государственная политика», «социальная политика», «государственная молодежная политика», которые позволяют нам выявить все ее составные элементы.

Одним из основных методов исследования молодежной политики выделяется нормативно-ценностный метод, который предполагает соотнесение политических отношений, явлений, процессов с определенными нормативно-ценностными (морально-нравственными, этическими, религиозными, идеологическими) понятиями и ценностями молодого поколения. Данный подход выступает в качестве системообразующего фактора в организации деятельности субъектов молодежной политики и раскрывается как система норм, ценностей, идеалов, регулирующих взаимодействие в политической сфере в целом. Этот подход нередко страдает построением утопических идеалов в политике [2, с. 10].

Еще одним фундаментальным направлением в изучении молодежной политики является системный подход, разработанный американскими исследователями: Т. Парсонсом, Д. Истоном, Г. Алмондом. Системный метод позволяет выделить молодежную политику в качестве самостоятельного предмета изучения, в ходе которой выделяется ее отдельные структурные элементы со своими функциями. Например, молодежную политику можно разделить на подсистемы как по вертикали (федеральная, региональная, муниципальная), так и по горизонтали (государственная, общественная и т.п.). Также анализ основных политических институтов, реализующих молодежную политику, в том числе политических партий, общественных движений, организаций можно рассматривать с точки зрения изучения их как систем с определенными функциями. Этот подход подчеркивает, что при изменении структуры и функций система либо разруша-

ется, либо превращается в другую систему, меняется его смысл. Системный подход позволяет более четко определить место молодежной политики в развитии общества, ее важнейшие функции, возможности при осуществлении основных направлений деятельности государства. Таким образом, структурно-функциональный подход освещает ту сторону системного подхода, которая позволяет анализировать внутреннее строение системы, взаимосвязь и роль каждого компонента.

Большое влияние на исследование проблем молодежной политики оказал социологический метод, который предполагает выяснение всесторонней зависимости молодежной политики от общества, от его социально-экономического состояния. Данный метод позволяет понять социальную направленность принимаемых решений в реализации молодежной политики, показывает закономерность связей и взаимовлияние молодежной политики и всех других сфер жизни общества [2, с. 13–14].

Политическая активность молодёжи, несомненно, является неотъемлемым фактором успешного развития политической сферы деятельности в современном российском обществе, как для государства, так и, непосредственно, для самих индивидов, принимающих активное политическое участие. А социальную мобильность политическим юным активистам гарантирует государство, обеспечивая будущих политических деятелей материальной поддержкой и всеми необходимыми в изучаемой области знаниями.

Список литературы

1. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколова. — М., 2005. — 588 с.
2. *Окорокова М.П.* Методология политических исследований // II международная научная конференция. Вопросы политической науки. Санкт-Петербург, июль 2016 год. — СПб.: «Своё издательство». — 36 с.
3. Взгляд. Деловая газета. — 26 июня 2010. — URL: <http://vz.ru/politics/2010/6/26/413627.html>.
4. Вести.ру. — 29 июня 2011. — URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/345278/>

5. Глава Росмолодежи отметил наиболее важные достижения в 2013 году// РИА Новости. 25.12.2013. — URL: <http://ria.ru/society/20131225/986428741.html>.
6. Всероссийский молодёжный образовательный форум «Селигер» — URL: forumseliger.ru.
7. Лента.ру. — 17 января 2012. — URL: <http://lenta.ru/articles/2012/01/17/jakemenko/>

Соломенцев Д.А.,

студент 3 курса,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЯПОНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

Solomentsev D.A.,

3rd year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

JAPANESE ECONOMIC MIRACLE: BACKGROUND AND MAIN CAUSES OF ECONOMIC BREAKTHROUGH

Аннотация. В данной работе представлен обзор современного состояния экономики Японии. Целью данного исследования является анализ эволюции роста основных макроэкономических показателей развития Японии: государственного долга, темпов инфляции, валового внутреннего продукта, совокупного спроса и предложения, валютного курса и др. Основными задачами данного исследования стало обоснование необходимости модернизации экономического развития страны для обеспечения конкурентных преимуществ на мировом рынке. В данной работе выделены основные этапы развития японской экономики с момента становления рыночной экономики и до наших дней. В результате работы был сделан вывод о том, что в Японии проводилась и проводится огромная работа, направленная на восстановление страны.

Ключевые слова: монополизм, экономические чудо, японское экономическое состояние, инфляция, денежная реформа, структурная перестройка, экономический рост, экономические реформы, японская йена, инновационное развитие, кризис.

Abstract. This article presents an overview of the current state of the Japanese economy. The purpose of this study is to analyze the evolution of the growth of the main macroeconomic indicators of Japan's development: public debt, inflation rates, gross domestic product, aggregate supply and demand, the exchange rate, etc. The main objectives of this study were to justify the need to modernize the country's economic

development to ensure competitive advantages in the global market. This paper highlights the main stages in the development of the Japanese economy from the moment of the formation of a market economy to the present day. As a result of the work, it was concluded that a lot of work has been and is being done in Japan aimed at restoring the country.

Key words: monopoly, economic miracle, Japanese economic condition, inflation, monetary reform, structural adjustment, economic growth, economic reforms, Japanese yen, innovative development, crisis.

Экономическое состояние Японии после Второй мировой войны

По окончании войны экономика Японии была на грани коллапса: большинство компаний закрылось, почти остановился импорт сырья, топлива и продуктов в страну. В Японии была большая инфляция, а безработица достигала рекордных размеров. И если вначале США не собирались восстанавливать японскую экономику, то потом все-таки было принято решение помочь Токио, что не могло не понравиться самим японцам. После чего власти выбрали для себя принцип сотрудничества с США по многим вопросам.

Война нанесла значительный ущерб японской экономике. Выпуск промышленной продукции в 1945 г. составлял 28,5% от уровня 1935–1937 гг. Если в 1948 году в других побежденных странах объем производства приблизился к довоенному уровню, то в Японии он достиг только 52%. Чрезвычайными были размеры инфляции. Японии не была предоставлена помощь по плану Маршалла, а оказана только гуманитарная помощь в размере 2,3 млрд долларов.

Политическое устройство Японии после Второй мировой войны. В послевоенный период политика союзных держав по отношению к Японии была определена Потсдамской декларацией. Япония была оккупирована войсками США, которые выступали от имени всех союзных держав и практически осуществляли верховную власть в стране: формировали государственный бюджет, контролировали финансы, внешнюю торговлю, органы правосудия, полицию и так далее.

Сущность феномена ПОД НАЗВАНИЕМ «ЯПОНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»

«Японское экономическое чудо» — это исторический пример феноменального роста экономики Японии, который начался еще с середины 50-х гг. XX в. и стабильно продолжался вплоть до соглашения плаза в 1985. В те времена рост экономики Японии составлял примерно 10% в год. На то время это были высочайшие темпы роста среди всех развитых стран. Среди главных причин «экономического чуда» можно выделить незначительное налоговое бремя, а также весьма интенсивное освоение новых технологий. Рекордные темпы роста ВВП в сжатые сроки позволили «Стране восходящего солнца» полностью восстановиться после изнурительной II мировой войны, а также стать второй по своему могуществу экономикой мира (обогнав Францию, Канаду, Италию, ФРГ, СССР, Великобританию и уступив, конечно же, Соединенным Штатам). Япония оставалась второй экономикой мира на протяжении целых четырех десятков лет, уступив КНР лишь в 2010 г.

Данному росту способствовала проводимая Соединенными штатами политика «обратного курса». Это произошло после принятия новой конституции Японии. Дж. Додж, экономический советник американской администрации, был основным разработчиком политики «обратного курса». он в первую очередь был направлен на реформирование экономики Японии на основе ее демократизации, формирования либеральных ценностей и свободной конкуренции, ликвидации излишнего монополизма при сохранении регулирующей и организующей роли государства. Начался первый этап модернизации экономики Японии, что позволило ей превратиться в крупнейший центр современного мирового хозяйства.

Для японской экономики был характерен высокий уровень монополизации. В 1947 г. девять крупнейших концернов контролировали более 32% всего акционерного капитала. Проводимая политика денационализации фактически означала изменение институциональных условий хозяйствования, трансформацию всей системы корпоративного управления, развитие

рынка ценных бумаг. Были распущены дзайбацу — крупнейшие холдинги Японии закрытого типа, а их акции и другие ценные бумаги пущены в свободную продажу. Преимущественное право на покупку акций компании получили работники компаний и жители региона, в котором работала компания. Для предотвращения концентрации собственности величина покупаемых акций не могла превышать 1%. В результате частным лицам было продано почти 70% акций. Однако крупнейшие дзайбацу («Мицуи», «Мицубиси», «Сумимото», «Ясуда») сохранили свою экономическую и финансовую базу и вскоре вновь заняли господствующее положение в экономике. Так одновременно с общим повышением налогов происходил процесс их перераспределения: снижались налоги на корпорации на основе переоценки стоимости основного капитала, были отменены налоги на сверхприбыль при увеличении налогообложения трудящихся. Это создавало благоприятные условия для ускоренного накопления капитала, повышения темпов экономического роста.

Денежная реформа 1947 г. жестко ограничила обмен банкнот. Старые банкноты можно было положить на депозиты с последующим их «замораживанием». Эти средства могли быть использованы для уплаты налогов и расчетов между предприятиями.

Также в Японии в 1947 году начали проводить Земельная реформа на основе принудительного выкупа государством помещичьей земли с последующей ее продажей арендаторам. Такой механизм выкупа земли снимал проблему ведения сложных переговоров между собственниками земли и арендаторами. Принудительному перераспределению подлежало более 70% земли. В результате земельной реформы численность собственников земли возросла более чем на 70%, а численность арендаторов сократилась в 5 раз. К 1950 г. крестьянам перешло 60% всей арендованной земли, сформировался слой свободных фермеров. Земельная реформа способствовала увеличению емкости внутреннего рынка, повысила товарность сельского хозяйства, высвободила значительные трудовые ресурсы. С 1946 по 1970 г. производство сельскохозяйственной продукции выросло более чем в два раза.

Социальная сфера также подверглась реформированию. В соответствии с новым законодательством был установлен 8-часовой рабочий день, повышена заработная плата за сверхурочные работы, введено социальное страхование и оплачиваемые отпуска. Были легализованы организации трудящихся, которым предоставлялось право на забастовки, вводилась охрана труда и так далее.

При перестройке японской экономики был использован опыт прямого контроля и активной роли правительства. В Японии сочетались механизм рыночного хозяйства с государственной поддержкой частного накопления. Государство применяло селективные налоговые и кредитные льготы, выборочный контроль над составом конкурентов в отраслях.

В течение трех послевоенных десятилетий менялись приоритеты экономического развития и соответственно структура экономики. Если в 50-е гг. в центре внимания находились базовые отрасли: металлургия, химическая промышленность, гидроэнергетика, судостроение, торговый флот, то в 60-х гг. — автомобильная промышленность, нефтепереработка и нефтехимия, электротехническая промышленность. Структурная перестройка проходила в Японии при сверхвысоких темпах — за 1955–1970 гг. среднегодовой прирост ВВП превышал 11%, норма валового накопления приближалась к 35% и была самой высокой из всех ведущих капиталистических стран.

Интеграция поставщиков ресурсов, производителей, банков, сбытовиков продукции в тесно связанные группы — «кэйрэцу» (конгломераты и холдинги «на японский манер») взаимовыгодные отношения правительства и представителей бизнеса мощные профсоюзы «пожизненный найм» больших компаниях. Основными причинами японского экономического прорыва можно назвать: успешные реформы, дешевый труд и, как следствие, невысокая себестоимость продукции и высокая ее конкурентоспособность по цене, американская оккупация, высокий уровень доверия к финансовой системе, мощная поддержка экспортных отраслей, жесткий государственный контроль над внешней торговлей, политическая стабильность, рациональная политика поддержки национального произво-

дителя, а также активное освоение новейших передовых технологий.

Следующий фактор, значительно стимулировавший экономический рост — это колоссальные доходы японского бюджета от выполнения американских военных заказов. Так, в период войн в Корее и во Вьетнаме Япония стала главной базой снабжения армии США. Немаловажным фактором инновационного развития японской экономики стал жесткий контроль правительства над всей сферой внешнеэкономической деятельности. Так, к примеру, запрещался ввоз товаров, которые могли быть произведены национальным производителем, на территории страны.

В 1985 г., после подписания Соглашения Плаза, отношение курса японской йены к другим валютам, особенно к доллару, повысилось, что повлияло на экспорт и капитальные вложения, на которых держалась вся экономика Японии. 1986 год в Японии ассоциируется с началом обвала экономики и многолетнего кризиса. В результате повышения курса изменилась ситуация на фондовом рынке Японии.

Рынок акций и рынок недвижимости претерпел спекулятивный рост, что привело к созданию японского «финансового пузыря». В 1990 году, когда «пузырь лопнул», цены акций снизились более чем на 40%. Период с 1991 г. до 2000 года в Японии называют «потерянное десятилетие». В это время японская экономика прибывала в стагнации. Среднегодовой прирост ВВП составлял около 1% вплоть до 2002 года. Число банкротств среди предприятий увеличилось в 4 раза, а безработица выросла в 2,5 раза.

Кризис продолжался ещё в течение нескольких лет. Государственный долг, который в 1990 г. составлял 68% ВВП, в 2005 составил 190%. Несмотря на кризисный период, отголоски которого преследовали Страну восходящего солнца несколько десятилетий, Япония считается сегодня одной из наиболее развитых стран, занимающая 3 место (после США и Китая) по объёму промышленного производства и размеру ВВП.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в Японии проводилась огромная работа, направленная

на восстановление страны. Важными факторам, способствующими росту экономики Японии являлись успешные реформы, проводимые правительством. Также в стране отмечался высокий уровень доверия к финансовой системе и мощная поддержка экспортных отраслей, не смотря на жесткий государственный контроль над внешней торговлей. Проводимые реформы были направлены в первую очередь на человека, так как нельзя не отметить тот факт, что важным фактором развития любой страны являются квалифицированные кадры, довольные своими рабочими условиями. Япония тогда и сейчас была и остается политически стабильной страной, поддерживающей национального производителя, а также активное осваивающей новейшие передовые технологии. И даже до сих Япония все еще остается самой передовой в области технологии страной.

Список литературы

1. Экономика Японии: наиболее полный и подробный анализ [Электронной ресурс]// URL: <http://investor100.ru/ekonomika-yaponii-naibolee-polnuy-i-podrobnyj-analiz/> (дата обращения: 03.12.2017)..
2. Анализ экономики и ВВП Японии 1970–2016 [Электронной ресурс]// URL: <https://seosait.com/analiz-ekonomiki-i-vvpyaponii-1970-2016> (дата обращения: 15.12.2017).
3. *Амиров В.* Япония и международное экономическое сотрудничество в Восточной Азии // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI в. / отв. ред. В. Рамзес. — М., Вост. Лит., 2003. — С. 177–207.
4. *Бок Зи Коу.* Экономика Японии. Какая она? — М., Экономика, 2002. — 350 с.
5. *Куликов Г.В.* Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. — М., Экономика, 2000. — 247 с.

Терехина Д.С.,
студентка 1 курса,
направления подготовки «Лингвистика»,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВОСПРИЯТИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ЛИЦАМИ С СИНДРОМОМ АСПЕРГЕРА

Terekhina D.S.,
1st year student,
field of Linguistics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: entirestallion@yandex.ru

PERCEPTION OF THE NATIVE LANGUAGE BY PERSONS WITH ASPERGER'S SYNDROME

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия и использования родного языка, в данном случае русского, людьми в аутистическом спектре. Актуальность работы состоит в следующем: в настоящее время в обществе появляются инклюзивные тенденции, благодаря которым нейроотличным людям отводится много внимания, а для их успешной жизни в обществе здоровой его части необходимо понимание особенностей лиц с аутизмом. Исследование было проведено эмпирическим методом (т.е. оно частично основано на собственном жизненном опыте), а также путем опроса нейроотличных людей. В статье описываются главные отличительные черты языкового восприятия аутичных лиц, подкрепленные примерами.

Ключевые слова: синдром аспергера, аутизм, неологизмы, языковые навыки, родной язык.

Abstract. The article discusses the peculiarities of perception and use of the native language, in this case Russian, by people on the autistic spectrum. The relevance of the work is as follows: currently, inclusive trends are emerging in society, thanks to which neurodifferent people are given a lot of attention, and for their successful life in a healthy part of society, it is necessary to understand the characteristics of people with autism. The study was conducted by an empirical method (i.e. it is partly based on their own life experience), as well as by interviewing neuro-different people. The article

describes the main distinctive features of the language perception of autistic persons, supported by examples.

Key words: Asperger's syndrome, autism, neologisms, language skills, native language.

Синдром Аспергера считается наиболее щадящей формой аутизма: страдающие им люди обладают интеллектом средним, либо выше среднего, шанс успешной социализации у них весьма высок, а имеющиеся симптомы, такие как узкий спектр увлечений, повторяющийся репертуар действий, выраженная неловкость и особенности речи, не несут опасности для самого человека и окружающих [3].

Что касается последнего симптома, о нём дал исчерпывающую характеристику Г. Аспергер, чья фамилия дала название самому синдрому: «[Больных] *объединяет одно: их речь кажется неестественной*». В своей статье 1944 года психиатр описывает поведение своих пациентов — детей различного возраста [2].

Согласно тексту статьи, у объектов исследования наблюдались довольно высокие языковые навыки:

«[Ребёнок] *несколько с опозданием начал говорить, <...> но теперь он говорит очень хорошо, как взрослый*».

Эту цитату очень наглядно подтверждает следующий пример — высказывание восьмилетнего мальчика (его попросили объяснить, чем именно отличаются муха и бабочка):

«*Бабочка пёстрая, муха чёрная. У бабочки большие крылья, так что две мухи поместятся под её крылом. Но муха намного более ловкая, она может ползти вверх по скользкому стеклу и забраться на стену. И у неё совсем другое развитие! Мама-муха откладывает яйца в щели в полу и через пару дней вылупляются личинки; я как-то читал это в одной книжке, там пол рассказывает — я умираю от смеха, когда думаю об этом: «Что это ты там выглядишь из бочонка, огромная голова с крохотным тельцем и хоботом, как у слона?» А потом через пару дней они снова окукливаются, а потом вдруг выползают милые маленькие мушки. <...> А бабочка вырастает не в комнате, не как муха. Об этом я ещё ничего не читал и ничего об этом не знаю, но полагаю, что бабочке для развития нужно гораздо больше времени*» [2].

Часто Аспергер отмечает, что его подопечные склонны к созданию собственных неологизмов:

- 1) мальчик шести–семи лет, объясняя разницу между стремянкой и лестницей, называет последнюю *«змеекольцово́й»*;
- 2) одиннадцатилетний мальчик заявил, что некоторую вещь он *«не может объяснить устно, но может головно»*.

Также врач пишет, что дети-аутисты способны объясняться особенными словосочетаниями, понятными только им:

- 1) тот же мальчик из примера № 2 предыдущего тезиса на вопрос, верит ли он в бога, ответил: *«не хочу сказать, что я не набожен, но я не имею признака бога»*;
- 2) его же ответ на вопрос, нравятся ли ему представленные картины: *«для художественного глаза они, может быть, и красивы, но мне они не нравятся»*.

Все эти примеры явно говорят о том, что с использованием языка у страдающих синдромом Аспергера лиц (тем более у детей) практически нет ощутимых проблем: описанные выше особенности могут создать помехи с пониманием их речи обычными людьми, но значительными сложности являться не будут.

Тем не менее, такое ловкое оперирование родным языком более характерно для детей до пяти лет:

«Если бы потребовалось наиболее наглядное, внятное для всех доказательство, что каждый малолетний ребенок есть величайший умственный труженик нашей планеты, достаточно было бы приглядеться возможно внимательнее к сложной системе тех методов, при помощи которых ему удастся в такое изумительно короткое время овладеть своим родным языком, всеми оттенками его причудливых форм, всеми тонкостями его суффиксов, приставок и флексий» [1].

Из-за того, что мозг больных функционирует иначе, чем у здоровых, т.н. «нейротипичных» людей, подобные словотворчество и построение необычных конструкций продолжается на протяжении всей их жизни; немаловажную роль в этом явлении играет и некоторая отрешенность больных от окружающих.

Гораздо интереснее идёт сам процесс восприятия аутичными лицами чужих слов. В своей работе Аспергер уделил недостаточ-

но внимания этому вопросу, поэтому для его раскрытия, а также получения информации и о предыдущей теме, мне пришлось опереться на собственный опыт и опыт знакомых мне людей, которые также находятся в спектре.

Валентин П., 18 лет

Валентин в первую очередь отметил свои сложности с пониманием идиом и образных средств: в качестве примера он привёл поговорку *«цыплят по осени считают»*, смысл которой он, цитирую, *«долго не мог понять»*.

Далее я привожу текст, написанный самим Валентином (редактирование произошло только со стороны пунктуации):

«На самом деле, восприятие родного языка у меня более-менее нормальное — мне кажется, многие не понимают до определённого возраста идиомы или некоторые фразы. Но мне сложно разделять английский и русский, а теперь и немецкий — сложнее, чем обычному человеку. Я вообще заметил, что люди в спектре гораздо быстрее учат языки, но сильнее в них путаются, а еще учат вообще по-другому. Но именно в русском замечаю за собой иногда попытки перестроить фразу с точки мысли, где мысль остановилась, оттуда и начинаю говорить — например, если я думаю: “Милая кошка, надо погладить кошку”, то могу начать с конца или с того, что вижу физически, и получится: “Кошку погладить нужно, милая”, и я проконтролировать это не могу, речь вроде как правильная, но звучит странно».

Помимо донесения ценной информации, данное сообщение прекрасно иллюстрирует каждую особенность из описанных выше: словарный запас Валентина высок, иногда опрашиваемый использует придуманные собой же словосочетания, с его стороны много внимания уделяется каждой детали, даже, казалось бы, самой незначительной.

Елизавета М., 19 лет (текст также подвергся незначительному редактированию)

«Самые частые ситуации, в которых как раз не понимали меня, являются те, в которых я говорила, как оказывается, слишком кратко.»

Ну и, конечно же, заикания, неправильное использование синонимичных слов (как люди тут справляются?), перебрасывания с темы на темы (потому что, видите ли, я вспомнила забавную историю, что связана с темой лишь на 20%).

Не так давно, моих друзей несколько забавляло то, как я использую “слишком официальные слова” или называю наушники с проводами “макаронными”.

А вот я когда испытывала сложности...

Я крайне часто неправильно понимала основной посыл текста (я чуть не провалила декабрьское сочинение, я сдала только из-за друга, который сдавал литературу). Стихи тоже туда же, только тут ещё хуже, чем с текстами.

*Шутку про курицу и дорогу я поняла только год-два назад. Да и некоторые шутки мне требуют либо объяснения, либо **вре- мя на подумать**».*

Здесь можно заметить, что опрашиваемая также использует нестандартные конструкции и создаёт неологизмы.

Что занимательно, Елизавета упоминает и свои восприятие литературы и написание текстов:

«Я не могу описывать эмоции и характер для персонажей. Для этого, чаще всего, я описываю сами ситуации, в которых можно что-то прочувствовать. Понимаю [ощущения] по использованию слов автора. На уровне того, что “кинул” и “швырнул” имеют оттенок. Просто сказать “зол” можно, но больше прочувствую через действие».

Небольшое отступление: Ганс Аспергер в той же статье 1944 года писал о том, что аутистам сложнее даётся понимание и восприятие чужих эмоций. Пример последнего текста это хорошо подчёркивает.

Кроме этого, Елизавета признала, что иногда окружающие могут не отследить её причинно-следственные связи.

Собственный опыт

В моем случае все, что было описано опрошенными выше людьми, также актуально.

Что касается неологизмов, на протяжении моей жизни они создавались с одинаковой частотой:

- 1) **«кочевряжиться»** — вести себя с некоторым снобизмом, «выпендриваться»;
- 2) **«заковырка»** — намеренное или ненамеренное ненужное усложнение предельно простых вещей;
- 3) **«фиготация»** — забавная, весьма абсурдная вещь, существование которой не нужно, но и не мешает;
- 4) **«отношательство»** — ненамеренно созданный неологизм, синоним слову «отношения» (романтическое значение).

Создание занимательных словосочетаний также имеет место: **«сырное месиво»** (тёртый сыр), **«дутельная жвачка»** (жевательная резинка, из которой можно выдувать пузыри).

Итог

Как уже было отмечено ранее, у лиц с синдромом Аспергера в течение всей их жизни сохраняется отличное чувство родного языка, которое, однако, омрачено сложностями с пониманием интонации и оттенка.

Вывод следующий: восприятие родного языка аутичных людей ничуть не хуже восприятия простых: как одна, так и другая группа имеют собственные сильные и слабые стороны, но при этом выделить более удачное восприятие из этих двух групп невозможно.

Список литературы

1. *Чуковский К.* От двух до пяти. — М., 1928.
2. *Аспергер Г.* Аутистические психопаты в детском возрасте (1944) / пер. А. Челикова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2010. — № 2(10). — С. 91–117.
3. *Эттвауд Т.* Полное руководство по синдрому Аспергера. — МЕСТО, 2006.

Тихомиров Н.В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры источниковедения,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Tikhomirov N.V.,

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Source Studies,
Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

RELIGION AS A FACTOR IN MANAGING INTERNATIONAL CONFLICTS

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации религии как фактора, влияющего на протекание международных конфликтов в современном мире. Рассмотрены и проанализированы примеры, показывающие различные формы привлечения религиозных идей и институций к процессу управления конфликтными ситуациями. В качестве материала для сравнительного анализа привлечены актуальные данные, отражающие специфику конфликтных ситуаций в ряде регионов мира. Выделены различные типы построения взаимодействия религиозных агентов с политическими структурами. Раскрыт социально-политический потенциал религии как инструмента структурирования и трансформации системы межнациональных отношений. Сделаны выводы о месте и роли религии в деле упорядочения отношений международных субъектов. Автор предлагает синергетический подход к пониманию и оценке сущности религии как действующей силы в социально-политических процессах. Результаты исследования призваны расширить теоретическую базу для дальнейшего изучения способов задействования современных мировых религий в глобальных и региональных конфликтах. Представленные в работе выводы могут служить уточнению и углублению научных представлений об особенностях функционирования религии в контексте сложных общественных систем, а также быть задействованы при выработке аналитических моделей и управленческих стратегий.

Ключевые слова: государство, международные конфликты, религия, религиозный фактор, управление, экстремизм.

Abstract. The article is devoted to the problem of interpretation of religion as a factor influencing the course of international conflicts in the modern world. Examples showing various forms of involvement of religious ideas and institutions in the process of conflict management are considered and analyzed. Actual data reflecting the specifics of conflict situations in a number of regions of the world are used as a material for comparative analysis. Various types of interaction between religious agents and political structures are identified. The socio-political potential of religion as a tool for structuring and transforming the system of interethnic relations is revealed. Conclusions are drawn about the place and role of religion in the regulation of relations between international actors. The author offers a synergetic approach to understanding and evaluating the essence of religion as an active force in socio-political processes. The results of the study are intended to expand the theoretical basis for further study of ways to involve modern world religions in global and regional conflicts. The conclusions presented in the paper can serve to clarify and deepen scientific ideas about the peculiarities of the functioning of religion in the context of complex social systems, as well as be involved in the development of analytical models and management strategies.

Key words: state, international conflicts, religion, religious factor, management, extremism.

Категория международных отношений предполагает широкий спектр толкований. В предельном случае под таковыми могут разуметься любые виды и формы взаимодействия людей — от официальных государственных до частных житейских контактов. Таким образом, объём рассматриваемого понятия определяется подходом к пониманию сущности народа как действующего субъекта. Это может быть либо широчайшая совокупность индивидов, групп и учреждений либо условная широкая общность в лице нарочито уполномоченного представителя — государства.

В рамках данной статьи мы склонны трактовать международные отношения как сложную систему взаимодействий, осуществляемых именно государствами либо учреждениями и организациями, наделёнными государственными полномочиями. Данная методологическая установка обусловлена тем соображением, что государство как политическая надстройка общественной системы комплексно выражает жизненные интересы

общества в целом и является высшей формой исторического бытия народа. Последний же в данном случае должен пониматься не как некое множество индивидов, но как социально-культурное единство, по своим качествам не сводимое к простой совокупности социальных единиц. Более того, народ (или нация, что в настоящем контексте мы разумеем понятиями тождественными) являет собой не столько вещественную, эмпирически данную сущность, сколько сложный идеологический конструкт. Социолог Б. Андерсон удачно охарактеризовал нации «вымышленными сообществами» [2, с. 59], показав, что национальное бытие принадлежит, прежде всего, области идеального. Иными словами, народ, или нация, представляет собой мыслительный конструкт, заключающий в себе ряд фундаментальных представлений, которые служат утверждению наличного бытия народа. К таковым относятся представления о месте народа во всемирно-историческом процессе, целях (или даже миссии) его исторического существования, особенностях нравственной организации и т.д.

Итак, в свете сказанного видится теоретически оправданным говорить о международных отношениях как осуществляемых на межгосударственном уровне, поскольку именно государство исторически располагает комплексом возможностей выступать на международной арене от лица народа (или даже народов) как единого социально-культурного целого. В этом случае представление о народе как наиндивидуальной общности (идеальном субъекте) актуализуется и раскрывается наиболее полно и всесторонне.

Всякие отношения между субъектами имеют целью выстраивание и поддержание определённого порядка, служащего достижению взаимного блага (житейского, хозяйственного, политического, духовного и пр.). На межгосударственном уровне, особенно в части публично политической, данная установка проявляется наиболее отчётливо. Проблема упорядочения отношений сопряжена с выработкой ясных установок и чётких правил, принимаемых всеми заинтересованными сторонами и делающими их поведение понятным и предсказуемым. Это становится возможным в результате последовательного целенаправленного

воздействия на объект регулирования (международные отношения) с целью придания ему требуемых вида и качеств. Решению соответствующих вопросов служат теория и практика управления.

Одной из коренных задач управления (в общем смысле) является урегулирование противоречий, неизбежно возникающих между участниками тех или иных отношений. Неразрешённые своевременно противоречия, или конфликты, в отношениях государств чреваты перерастанием в кризис и разрушением порядка во взаимодействии политических субъектов. Это, в свою очередь, способно привести международную систему (как на региональном, так и на глобальном уровне) в состояние турбулентности, грозящей непредсказуемыми последствиями для всех участников столкновения [19, с. 453–460].

Деятельность, направленная к регулированию международных конфликтов, может быть осмыслена как соперничество двух или более управленческих стратегий, каждая из которых отражает образ будущего порядка, желательный для некоторой стороны противоборства. Разворачивание конкретной стратегии служит проекцией некоторого числа параметров порядка на структуры наличной действительности, давая возможность порядку перейти из виртуального состояния в реальность (овеществиться), обеспечивая тем самым непрерывное диалектическое развитие общественных отношений [17, с. 364–368; 18, с. 134–152].

На протекание политических конфликтов имеют влияние разнообразные факторы, которые сообщают им внешнее своеобразие, направленность и содержательные особенности. В числе таких факторов, среди прочего, следует указать религию. При этом ни религия как система нравственных установлений и предписаний, ни религиозные организации сами по себе не являются агентами международных отношений в принятом здесь понимании последних (т.е. как межгосударственных). Исключения составляют случаи, когда религиозные институты оказываются наделёнными некоторым объёмом государственных полномочий. В остальном же они служат посредниками в осуществлении политической воли, прямыми либо опосредованными

ми проводниками политики государства (либо той структуры, которая притязает осуществлять государственные полномочия).

В современном мире значение религии как инструмента регулирования общественных отношений заметно снижено, по сравнению с более ранними историческими эпохами. Это является прямым следствием процессов социально-экономической модернизации, связанной со становлением индустриальных урбанистических обществ, усилением светских начал в культуре, эмансипацией индивидуальности. В этих условиях некоторые функции религиозных институтов оказываются перераспределёнными в пользу государства и созданных им институтов: управленческих, образовательных и т.д. Вместе с тем религия сохраняет за собой значительную часть идейно-нравственного поля, продолжая влиять на самосознание и идентичность различных социальных групп. Этим предопределяется возможность задействования религиозной (а равно окологрелигиозной и псевдорелигиозной) тематики при мобилизации больших масс людей для решения насущных политических вопросов и управления конфликтами, возникающими на мировой арене.

Значимость религиозного фактора в международных конфликтах современности была предсказана С. Хантингтоном в геополитическом трактате «Столкновение цивилизаций» [20], обращались к этой проблематике и другие авторы последних десятилетий, в том числе в России [15]. П.И. Касаткин отмечает, что влияние современных религиозных акторов на мировую политику можно обнаружить, прежде всего, в области «опосредованного влияния на принятие политических решений путём формирования ценностного политически значимого ряда» [9, с. 260]. Можно добавить, что в той же мере формируемый корпус ценностей имеет влияние на массовое сознание, легитимирующее конкретные политические решения и реализующие их инстанции. В этом проявляется амбивалентность религии как социально-политического фактора, участвующего в моделировании образа действий политических руководителей и широких социальных групп.

Модели взаимодействия духовных инстанций с политическим руководством разнообразны. Кооперация между ними

может носить как длительно устойчивый, так и ситуативный (дискретный) характер. В светских государствах, каковыми являются, например, большинство политических систем Европы и Нового Света, религиозные структуры лишены существенного политического влияния и могут лишь *ad hoc* наделяться соответствующими функциями по воле светских властей и соображению политической целесообразности. Пример такого взаимодействия дают события, связанные с учреждением в исходе 2018 г. «Православной церкви Украины». Предпосылками тому явились переговоры президента П.А. Порошенко с предстоятелем Константинопольской церкви патриархом Варфоломеем и принятое Верховным советом Украины постановление об обращении к Константинопольскому патриарху о предоставлении автокефалии православной церкви на Украине [14, с. 968].

В действиях украинского политического руководства отчётливо просматривается намерение решить две взаимосвязанные задачи. Во-первых, упрочить и усилить политические позиции пришедшей ко власти националистически ориентированной группы во главе с П.А. Порошенко. Показательна активно использовавшаяся пятым президентом пропагандистская формула «армия, язык, вера», призванная демагогически отразить то, что подавалось обществу в качестве ключевых достижений его правления накануне предвыборной кампании 2019 г. Во-вторых, был нанесён чувствительный удар по духовно-нравственному единству русского и украинского народов и опосредованно — по влиянию России (через структуры Московского Патриархата) на украинское общество. Указанный шаг ускорил процесс культурной изоляции страны, с разной степенью интенсивности и последовательности осуществлявшейся украинским руководством с начала 1990-х гг. Таким образом, религия была задействована как орудие политической борьбы, а духовные организации выступили *de facto* проводниками политической воли официального Киева. Показательно, что Турецкая православная церковь тогда же подвергла критике действия Константинопольского патриарха (пребывающего в юрисдикции Турецкой республики), отметив незаконность предоставления томоса об автокефалии ПЦУ и назвав это «делом политическим и далёким от рели-

гии» [21]. Позицию категорического неприятия заняли также другие православные церкви, прежде всего, Русская, разорвавшая каноническое общение с константинопольским престолом.

Другой пример конъюнктурного использования религиозной тематики в межгосударственных отношениях представляет тяжёлый конфликт властей КНР с духовным вождём Тибетского народа Далай-Ламой XIV. Болезненная для китайского руководства проблема тибетского сепаратизма усугубляется невозможностью подчинить воле официального Пекина религиозного лидера, являющегося одновременно символом гражданского сопротивления местного населения китайским властям. С 1959 г. Далай-Лама пребывает в изгнании на территории сопредельной Индии (геополитического соперника Китая), где располагается также т.н. правительство Тибета в изгнании. Во время массовых беспорядков, случившихся в Тибете в 2008 г., китайское руководство заявило о «преступных попытках клики далай-ламы отколоть Тибет от Китая и дестабилизировать ситуацию» [16], подчёркивая политические амбиции религиозного лидера в регионе.

Показательно, что посредством актуализации религиозной повестки в исходно внутренний китайский конфликт оказались опосредованно вовлечены третьи страны. Это, прежде всего, Индия, где находится ныне буддийский первосвященник, а также США, деятельно использующие его в пропагандистских целях (Далай-Лама располагает широкими возможностями публично высказываться на представительных площадках внутри штатов, и получает демонстративные знаки внимания от американского истеблишмента). В свою очередь, руководители КНР предпринимают попытки не только идейно и нравственно дискредитировать Далай-Ламу XIV [11], но и процедурно подчинить себе порядок духовной жизни в Тибете, закрепив за собой право утверждения нового далай-ламы [12]. Обретение контроля над институтом далай-лам ожидаемо будет способствовать укреплению политических позиций Пекина не только в Тибетском автономном районе, но также в Монголии и других частях буддийского мира.

Приведённый пример показывает, как религиозный институт при сохранении внешней автономии превращается

в предмет политического соперничества светских игроков и одновременно делается орудием в их борьбе за достижение внутри- и внешнеполитических целей. Ключевым инструментом здесь оказываются процедуры формальной и неформальной легитимации (или напротив — дискредитации), позволяющие заинтересованным сторонам наделять религиозную инстанцию качествами респектабельного субъекта либо низвести в маргинальное положение.

По-своему любопытны формы политизации религиозной тематики в современной Японии. Своеобразным символом этого процесса служит расположенный в Токио синтоистский храм Ясукуни-дзиндзя, выстроенный в 1869 г. и посвящённый всем воинам, когда-либо отдавшим жизни за императора [8, с. 38]. В новейшее время святилище не единожды оказывалось в центре дипломатических конфликтов. Причина состоит в том, что на хранящихся в храме табличках с именами погибших воинов присутствуют, среди прочих, имена военных преступников периода Второй мировой войны (осужденных международным трибуналом). Посещение Ясукуни японскими государственными деятелями всякий раз ожидаемо обостряет отношения страны с другими азиатскими государствами, в частности, сопредельными КНР и Южной Кореей. Так, в 2018 г. после совершённого премьер-министром Японии Синдзо Абэ подношения в храм, китайское внешнеполитическое ведомство выступило с заявлением, в котором отметило, что позиция китайской стороны относительно храма Ясукуни «последовательная и ясная. Мы призываем японскую сторону придерживаться объективного взгляда на историю, практическими действиями трезво оценить и переосмыслить историю, принять надлежащие меры для урегулирования соответствующего вопроса» [13]. В августе 2022 г. официальный представитель МИД КНР так отреагировал на очередное посещение святилища высшими чиновниками Японии: «Храм Ясукуни является духовным орудием и символом военной агрессии японского милитаризма против других стран, в нем увековечена память военных преступников класса «А» времен Второй мировой войны. Негативная тенденция среди высокопоставленных японских политиков, связанная с хра-

мом Ясукуни, еще раз свидетельствует об ошибочном отношении Японии к вопросам истории» [6].

В этих и многих подобных случаях (происходящих регулярно) демонстративное поведение японских политиков, безусловно, направлено к обретению внутривнутриполитической выгоды, связанной с разыгрыванием национал-патриотической карты. Однако такие действия, имея публичный характер, закономерно ведут к усилению напряженности в отношениях с соседями и подрыву политической стабильности во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. С одной стороны, увлечённость японского правящего класса архаичной традицией не следует переоценивать в контексте перспективы межгосударственного общения. С другой стороны, мы можем говорить об устойчивом комплексе символических представлений, прочно спаянном с национальным сознанием японских элит и общественности и могущем быть обращённым в орудие серьёзной политической конфронтации. События последних лет в Европе показывают, что исторический ревизионизм может послужить хорошим подспорьем в разжигании межэтнических и геополитических конфликтов.

Другую модель отношений духовенства и политического класса дают некоторые государства исламского мира. Так, политическая система Исламской республики Иран представляет собой конструкцию, функционально соединяющую светские и религиозные компоненты. В 1979 г. в результате революции, сокрушившей шахский режим, в стране была установлена теократия в духе шиитского учения Р. Хомейни в сочетании с республиканской формой правления [1, с. 464]. Примечательно, что Конституция ИРИ в качестве одной из коренных задач внешнеполитической деятельности указывает «необходимость “экспорта” идей “исламской революции” и содействия оживлению движения исламской солидарности» [1, с. 468]. В данном случае религиозная и светская власть сосуществуют в синкретическом единстве в рамках отдельно взятой страны. Это, впрочем, не отменяет того обстоятельства, что при принятии стратегически значимых решений на международном уровне духовно-политическое руководство Ирана не станет опираться на прагматические соображения, лежащие вне логики шиитской морали.

В то же время официально декларируемая приверженность исламу шиитского толка способствует в ряде случаев созданию более выгодных для иранского руководства позиций в осуществлении политических контактов с государствами ближнего и среднего Востока, наращиванию влияния в преимущественно шиитских регионах других стран. Последнее, впрочем, представляет потенциальную опасность эскалации напряжённости в отношениях с другими государствами, в частности, преимущественно суннитской Саудовской Аравией, оспаривающей у Ирана лидерство в мировой мусульманской общине.

Эксплуатация религиозных идей и представлений в управлении международными конфликтами может осуществляться и более примитивным способом. Разнообразные примеры форм вульгарной религиозности дают современные экстремистские течения, имеющие наднациональный характер и организованные по иерархически-сетевому принципу [3; 22]. Создаваемые ими структуры рекрутируют и мобилизуют своих сторонников из числа малообразованных обывателей, апеллируя к предельно упрощённым формам религиозного мышления и миропонимания. В результате традиционное вероучение претерпевает заметную трансформацию, радикализуясь вследствие вырождения в узкий набор интуитивных представлений, дополнительно нагруженных чёткими прикладными установками. В таком изводе при явной деградациии идейно-содержательного ядра религии, она всё же продолжает выполнять свои ключевые социальные функции: организует и регулирует отношения в обществе (точнее, локальном сообществе), а значит, может рассматриваться в качестве действующей социально-политической силы.

Религиозный фактор в контексте геополитического противостояния нередко оказывается тесно переплетённым с этническим фактором. Это хорошо прослеживается на примере Исламского движения Талибан. Сегодня оно переживает своего рода ренессанс и уверенно наращивает политическое влияние в Афганистане и Пакистане. Ядро движения составляют этнические пуштуны [5, с. 23], что придаёт ему характерную самобытность: мировоззренческие установки талибов представляют идейный комплекс, в котором положения ислама сочетаются нормами

традиционной народной морали. В своём развитии за последние десятилетия Талибан испытал и продолжает испытывать ощутимое влияние транснациональных исламистских группировок. Среди наиболее заметных на глобальном уровне радикальных сетевых организаций исследователи называют три: «Братья-мусульмане», Аль-Каида» и «ДАИШ» (ИГИЛ) [3; 7, с. 158].

Данные организации нередко выступают проводниками интересов отдельных государств, использующих их в качестве прокси-структур для дестабилизации внутреннего положения государств-конкурентов. В качестве примера можно указать на действия официального Пакистана, длительное время укрывавшего на своей территории Масуда Азхара, главаря радикальной исламистского объединения Джаиш-е-Мохаммад, которого соседняя Индия обвиняет в многолетней подрывной деятельности и организации терактов [4]. В феврале 2019 г. ВВС Индии нанесли удар по территории Пакистана, где предположительно располагался лагерь боевиков группировки [10]. Таким образом, насчитывающий десятилетия тлеющий конфликт двух региональных держав перешёл в фазу обострения, чреватую полноценным военным столкновением. Что с учётом наличия у обеих сторон арсеналов ядерного вооружения сообщает ситуации дополнительную неопределённость.

Рассмотренные примеры международных конфликтов, безусловно, не составляют исчерпывающего перечня всех возможных моделей взаимодействия религиозных и государственных институций. Вместе с тем они с хорошей степенью репрезентативности показывают разнообразие способов инкорпорации агентов традиционных мировых религий в структуры конфликтов международного уровня. Примечательно, что во всех указанных случаях многообразные формы проявления духовно-нравственных смыслов выступают преимущественно в качестве аберрации политического действия, составляющего подлинный нерв конфликтной ситуации. Религиозные агенты функционируют как элементы сложных социальных систем, обладающие сравнительно высокими степенями свободы, но вместе с тем обусловленные упорядочивающим воздействием политических инстанций.

Таким образом, возможности реализации потенциала религиозных агентов в условиях современных международных конфликтов существенно (прямо либо опосредованно) детерминированы государственно-правовыми институтами. С другой стороны, религиозные и политические акторы пребывают в непрерывном диалектическом взаимодействии, в ходе которого вырабатываются новые формы их взаимоотношений, отражающие социально-культурную специфику конкретных общественных систем.

Место и роль религии в современных международных конфликтах следует оценивать в синергетической парадигме миропонимания. Религиозные акторы в лице конкретных деятелей и организаций не являют собой самодостаточной движущей силы социально-политических процессов. Больше того, их субъектность в этом отношении зачастую оказывается сомнительной. При внешней полноте суверенитета они нередко выступают лишь проводниками сторонней политической воли либо могут быть ею существенно ограниченными. Названные инстанции правильно было бы рассматривать как странные (сложные) аттракторы, действующие в диссипативных системах. Они не задают направления развитию системы в целом, но способны корректировать это развитие, привнося дополнительные параметры в динамически формирующуюся структуру нового порядка. Каждый такой аттрактор представляет собой комплекс потенциалов, могущих быть реализованными в той или иной полноте в конкретных исторических условиях.

Наибольшие возможности влияния на ход международных конфликтов религиозные институты приобретают в условиях кризисного состояния социально-политических систем. Наступление кризиса связано с нарастанием дисфункции политических структур разных уровней, утраты ими способности осуществлять эффективное управляющее воздействие на стремительно хаотизирующиеся отношения на внутри- и внешнеполитических контурах. Образующийся вследствие этого вакуум власти может быть окказионально заполнен инициативными действиями религиозных акторов. Последние способны оказать заметное воздействие на траекторию дальнейшего развития разупорядоченной системы отношений международных субъек-

тов, сообщив ей импульс для перестройки на новых принципах и в новых формах.

Синергетическое понимание природы и сущности международных конфликтов исключает возможность прогноза их развития на длительную перспективу, тем более — строгое предсказывание конечной конфигурации отношений между вовлечёнными сторонами. Процесс развития всякого конфликта отличают нелинейность (выражающаяся в единовременном воздействии множества факторов, не поддающихся комплексному учёту и анализу) и стохастичность. Поэтому определение степени влияния религиозных агентов на общий ход событий должно производиться в соответствии с фундаментальными представлениями о логике развития открытых неравновесных динамических систем, способных к самоорганизации. С этой точки зрения религиозный фактор не задаёт сценария развития системы (в данном случае — системы международных отношений), но оказывает на неё воздействие, способное привести к осуществлению одного из допустимого множества сценариев.

Список литературы

1. *Алиев С.А.* История Ирана. XX век. — М.: МВ РАН, 2004. — 648 с.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
3. *Анисимова Н.А., Добаев И.П.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе / под ред. И.П. Добаева. — М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2016. — 143 с.
4. «Армия Мухаммеда» ещё повоюет // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909898> (дата обращения 13.10.2022).
5. *Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р.* Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. — М.: ИВ РАН, 2014. — 216 с.
6. В Пекине возмутились из-за посещения японскими чиновниками храма Ясукуни // РИА новости. — URL: <https://ria.ru/20220815/predstavlenie-1809745737.html> (дата обращения: 09.10.2022).
7. *Добаев И.П., Добаев А.И.* «Исламское государство»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования // Учёные записки СКАГС. — 2017. — № 1. — С. 154–159.

8. История Японии. В 2 т. Т. 2. 1868–1998 / отв. ред. А.Е. Жуков. — М.: ИВ РАН, 1998. — 703 с.
9. *Касаткин П.И.* О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — С. 257–261.
10. Кашмирский кошмар // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/news/rareg/2019/02/27/5c75177e9a79475ed44c0e7a> (дата обращения: 12.10.2022).
11. Китай доказал, что далай-лама хотел сохранить в Тибете рабство и нищету // ИО Регнум. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2599593.html> (дата обращения: 09.10.2022).
12. Китай запретил далай-ламе огульно реинкарнировать // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/society/26/09/2011/5703ecb19a79477633d3834b> (дата обращения: 09.10.2022).
13. Китай призвал Японию трезво оценить историю // РИА новости. — URL: https://ria.ru/20180422/1519152129.html?referrer_block=index_most_popular_3 (дата обращения: 09.10.2022).
14. *Курьлев К.П., Станис Д.В.* Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. — 2019. — Т. 2. — № 2. — С. 963–981.
15. Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. Сер. 72. Доклады Института Европы РАН. — М.: ИЕ РАН, 2000. — 108 с.
16. Тибет восстал // Газета.Ру. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/03/15_a_2668531.shtml?updated (дата обращения: 09.10.2022).
17. *Тулянов В.А.* Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990–2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии) // Роль международных организаций в современном мире. Сборник статей. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. — 2019. — С. 364–368.
18. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е — 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Мытищи, 2020. — 255 с.
19. *Тулянов В.А.* Влияние политических трансформаций на Русскую Православную Церковь: место церковной благотворительности в социально-экономическом развитии России (1990–2000-е гг.) // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за

- период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 453–460.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2015. — 571 с.
 21. «Это не религия»: в Турции хотят осудить Варфоломея // Газета.Ру. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/16_a_12023839.shtml (дата обращения: 09.10.2022).
 22. Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. — Northampton: Elgar, 2004. — P. 159–181.

Трахимёнок С.А.,

доктор юридических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический университет, профессор, Минск

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Trakhimyonok S.A.,

Doctor of Law, Professor,
Belarusian State Economic University, Professor, Minsk
E-mail: trahimenok_sa@tut.by

CIVILIZATIONAL VALUES: INFLUENCE ON THE FORMATION OF A WORLDVIEW

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы воздействия цивилизационных ценностей на формирование у молодежи взглядов на мир, отношение к его материальной и духовной составляющей. Методологической основой исследования послужили труды А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Данилевского.

Ключевые слова: ценности, выгода, долг, правда.

Abstract. The article deals with the problems of the impact of civilizational values on the formation of young people's views on the world, attitudes towards its material and spiritual components. The methodological basis of the study was the works of A. Toynbee, O. Spengler, N. Danilevsky.

Key words: values, benefit, duty, truth.

Бывает так: ищешь булавку, а находишь золотой или наоборот.

Выражение это принадлежит Г.Уэлсу.

Автор нижеследующих строк исследовал факторы продвижения книг к читателю и пришел к неожиданным выводам.

Статистика книгоиздания последних лет двух субъектов Союзного государства, выглядит следующим образом.

В среднем ежегодно в Беларуси издается чуть более десяти тысяч наименований книг. В России эта цифра превышает сто три тысячи.

Сколько же доходит до читателя, в том числе оседая в библиотеках? Не более пятнадцати процентов.

Возникает вопрос — почему?

Дело в том, что огромное количество изданий издается для того, чтобы издаваться. Если в советские времена это было невозможно, то теперь никаких проблем. Во-первых, все имеющие деньги могут это сделать, во-вторых в этом заинтересованы издательства.

Собственно иначе и быть не может, книга из источника знаний, из средства удовлетворения эстетических потребностей стала товаром. И, чтобы напечататься, ей не надо проходить государственные фильтры на художественную или иную ценность.

В 2010 году Союз писателей Беларуси решил провести семинар молодых литераторов Союзного государства. Сделали мы это в Гродно, чтобы российские участники в определенной степени почувствовали некую экзотику Западной Беларуси.

В рамках полемики на этом семинаре возник вопрос: как довести книгу до читателя?

Я придерживался мнения, что писать нужно интересно, то есть так, чтобы читатель попадал в капкан интереса и хотел дочитать книгу до конца.

Удивительно было то, что один из участников заявил, что во времена рынка нужно, чтобы читатель купил книгу, а будет он ее читать или не будет не столь важно.

Далее был сделан некий анализ, а что нужно, чтобы довести книгу до читателя.

И все сводилось к рекламе и оформлению. То есть внешним факторам, не относящимся к содержанию.

Но на наш взгляд это невозможно сделать, опираясь только оформление.

В свое время очерки с Юкона Джека Лондона пользовались бешеным успехом.

В литературоведении советского периода этот, безусловно, талантливый очеркист значиться «певцом Севера и мужества». Описанная им золотая лихорадка и то, как крутые американские парни, искатели приключений пришли на Аляску в поисках золота и освоили ее, «промыли» мозги всему миру. И весь

мир считает, что именно так и было. Хотя на том уровне Аляска была уже освоена более ста лет.

На самом же деле произведения Д. Лондона, (а это был прямой заказ компании, которая организовала «золотую лихорадку»), имели прагматическую цель, привлечь участников и значительно нажиться не только на продаже участков, но и на содержании инфраструктуры добычи золота: поселков старателей, оказании услуг им и так далее. Достаточно сказать, что созданная компанией конная полиция не пропускала в зону добычи золота людей, имевших при себе менее 400 американских долларов. Сумма по тем времена огромная.

Чуть позже Джек Лондон написал повесть «Джон ячменное зерно». Книга эта разошлась миллионными тиражами. Но не это главное, она стала знаменем некоего движения за трезвость. В США, в стране, где никто шага не сделает бесплатно, на чьи-то деньги стали возникать общества борьбы за трезвость. Многие писатели включились в эту компанию и довели градус общественного мнения и сознания до выводов: «Нация вырождается», «Еще немного и американцам конец», «Так жить нельзя». Сравните с аналогичной компанией в СССР в 1985 году. Это «движение» привело к принятию сухого закона. Впоследствии его принятие было признано ошибкой государственного управления.

И дело было не только в том, что огромные средства от нелегальной торговли спиртным пошли мимо государственного бюджета и не участвовали в решении социальных проблем. И даже не в том, что на этом нажились бутлегеры. Никто не обратил внимания, что закон разорил мелких и средних производителей ячменя и пшеницы, их производство было за бесценок скуплено несколькими крупными банками, которые после отмены сухого закона стали монополистами в данной сфере.

Трудно говорить о том, как расплатились заказчики с писателем, сыгравшим не последнюю роль в этих акциях. Но его смерть от передозировки наркотиков лучшая иллюстрация вербальных отношений писателя с бизнесом.

С появлением радио и телевидения ниша участия литературных произведений в таких акциях уменьшилась, но не намного, поскольку сценарии для радио и телепередач пишут по-

прежнему литераторы. А радио и телевидение являются лишь техническими средствами доведения слова писателя к читателю, который в данном случае выступает как слушатель или зритель.

Еще более кардинальные изменения в сферу продвижения литературных произведений к читателю внесла третья технологическая революция, революция компьютера и телекоммуникаций.

Здесь следует признать, что успех продвижения на рынок книг Дж. Лондона был связан с провоцированием читателя к действию на потребу фирмам, организовавшим «золотую лихорадку». И осуществлялся он опираясь на факторы, которые были важны для читателя или потребителя культурного продукта того времени и того пространства

Однако существуют закономерности не спекулятивной основы продвижения книг к читателю.

В Беларуси в первое воскресенье сентября проводится день белорусской письменности, а в рамках его круглый стол. В это году он было посвящен фиксации понятия справедливости в художественных произведениях

В силу того, что мне приходится читать курс философии права юрвузах каждый год с первой лекции возникает необходимость сравнивать такие понятия как право, правда, справедливость, праведность. И находить один корень в них. Но на самом деле это весьма поверхностный взгляд на проблему.

Истинное значение справедливости, смысл его раскрывается иначе. Это сложное слово состоит из двух понятий: справы, — то есть дела и веды, — то есть ведические правила, которые служили основой выживания во времена предшествующие современным идеологиям и конфессиям.

Фактически это жизнь согласно правил ведов. Правда и Справедливость фактически является ключевыми цивилизационными ценностью. Это интуитивно понимают все. Но стоит только попытаться определить их с позиций научной методологии или просто формальной логики суть ее мгновенно ускользает.

И только писателям через образы, сюжеты, поступки персонажей удается это сделать. Но только в том случае, если и писатели, и читатели имеют один культурно-генетический код.

И еще об одном хотелось бы сказать. Отцы основатели цивилизационного подхода А. Тойнби и О. Шпенглер, Н. Данилевский положили в основу классификаций локальных цивилизаций нематериальные признаки. Это главное отличие от подхода формационного. Тойнби в частности описал 23 локальные цивилизации, из которых на земле осталось всего 8.

Куда же исчезли остальные? Они не улетели на Луну и не провалились под Землю. Они не выдержали цивилизационной конкуренции и стали ресурсом для других цивилизаций. Причем Тойнби выделил три признака тех, кто не сошел с дистанции в этой гонке. Это умение приспособиться к пространственно-климатической среде, умение приспособить среду к потребностям выживания и создание идеологических конструкций выживания, которые чаще всего имеют форму конфессий.

Современные классификации локальных цивилизаций не выдерживают критики, потому что составлены с нарушением правил формальной логики.

Но если мы приведем все локальные цивилизации к одному знаменателю, например к высшим ценностям или даже квинтэссенциям этих ценностей, то получим всего три группы цивилизаций.

Цивилизации Выгоды или Прибыли.

Цивилизации Долга.

И цивилизация Правды.

Здесь стоит отметить еще одну особенность, цивилизационные ценности трудно уловимы в спокойные инерционные периоды развития. Но стоит оппонентам начать их переоценить, посягать на них или подменить, это мгновенно вызывает реакцию сопротивления. Причем чем выше пассионарность той части человеческого сообщества, ценности которого переоцениваются, тем активнее сопротивление.

В художественной литературе это видно наиболее отчетливо.

Вот как выглядит название текста об истории женщины в разных системах цивилизационных ценностей.

«История Аси Клячиной, которая любила, да замуж не вышла».

«История Молль Фландерс, которая родилась в Ньюгетской тюрьме, была содержанкой, воровкой, ссыльной, а под конец жизни разбогатела...»

Из сказанного можно сделать еще несколько выводов.

Первый.

В рамках информационно-психологических войн наиболее опасной формой разрушающей основы выживания является подмена цивилизационных ценностей. Например, ценностей Справедливости на ценности Выгоды.

Второй.

Представители цивилизация Правды объективно легче находят общий язык с представителями цивилизации Долга.

Третий.

Книги, сюжеты которых основаны на принципах справедливости, должны быть основой школьных программ. Нужно вернуться к принципам массовой советской школы как единого процесса, где каждого ребенка учили высшим базовым ценностям культуры и литературы. Конечно, не каждый мог усвоить их в полном объеме, но давали их всем.

Сюда же относиться и усиление гуманитарного компонента в технических вузах.

Труфанова И.А.,

студентка 1 курса,
факультет таможенного дела,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

АККУЛЬТУРАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Trufanova I.A.,

1st year student,
Faculty of Customs,
GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: ira.trufanova2004@mail.ru

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities.
GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

ACCULTURATION IN INTERCULTURAL INTERACTION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность аккультурации, её влияние на межкультурное взаимодействие. Рассмотрение причин и анализ предпосылок возникновения межкультурного взаимодействия, а также основные стратегии и виды проявления аккультурации: ассимиляция, интеграция, маргинализация, сепарация. Сравнивается арабская и русская культура, как они фильтруют элементы других культур и сохраняют свою. Изучается значение и необходимость сохранения традиций в каждой культуре, способы сохранения культурной специфики каждого народа

Ключевые слова: аккультурация, межкультурное взаимодействие, глобализация, вестернизация, сохранение традиций и обычаев, цензура.

Abstract. This article examines the essence of acculturation, its impact on intercultural interaction. Consideration of the causes and analysis of the prerequisites for the emergence of intercultural interaction, as well as the main strategies and types of manifestations of acculturation: assimilation, integration, marginalization, separation. The Arab and Russian cultures are compared, how they filter elements of other cultures and preserve their own. The importance and necessity of preserving traditions in each culture, ways of preserving the cultural specificity of each people are studied

Key words: acculturation, intercultural interaction, globalization, westernization, preservation of traditions and customs, censorship.

В современном мире всё больше приобретает своё значение глобализация, идёт процесс интеграции, огромные преобразования в сферах общества различных государств [1].

Есть мнение, что заимствования происходят только в материальной сфере, но не в духовной. На самом деле это довольно спорный вопрос, хотя с развитием массовой культуры становится понятно, что есть заимствования отдельных элементов и духовной части, страны начинают тесно взаимодействовать друг с другом в духовной сфере, поэтому возникает понятие «аккультурация» [2].

Известный этнолог XIX в. Д. Пауэлл, а также этнографы и этнопсихологи XX в. У. Хоумз, Р. Турнвальд, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц аккультурацией определили результат прямого и длительного культурного контакта одной группы индивидов с другой, изменения культурных парадигм обеих групп.

Что такое «аккультурация»? Это процесс обмена культурными ценностями между народами, влияния культур друг на друга, а также восприятия одним этносом каких-либо элементов другой культуры или полностью. В процессе взаимодействия друг с другом различные культуры могут не только дополнять друг друга, но и находить свои специфические черты и особенности, присущие только им. Человек в своей жизни старается сохранить уникальность своей культуры и задействовать другие.

На сегодняшний день к аккультурационному процессу проявляют профессиональный интерес не только ученые, но и ра-

ботники, соприкасающиеся на практике с механизмами данного процесса.

Представители интеллектуальных элит тех или иных народов стремятся на основе изучения общемировых культурно-цивилизационных процессов определить формы и модусы аккультурации своих национальных культур, преодолеть или ослабить тревожные негативные стороны «культурного контакта», «межкультурного взаимодействия» народов, обосновывают необходимость изменений в стратегии поведения людей-носителей этнической культуры.

Аккультурация зависит от политических, экономических и других факторов, она видоизменяется и проявляется в виде модусов: бикультурализм, поликультурализм, мультикультурализм, транскультурализм, суперкультура и другое. Проявление аккультурации в модусах означает, что она имеет субстанциональный признак.

Аккультурация также есть родовое понятие межкультурного взаимодействия, на что указывают ее виды: политическая, экономическая, правовая, религиозная, психологическая, образовательная.

Существует четыре стратегии аккультурации:

- *вепарация* — это отказ от чужой культуры и сохранение своей;
- *ассимиляция* — это принятие чужой культуры и отказ от своей;
- *интеграция* предполагает употребление как и старой, так и новой культуры;
- *маргинализация* — это потеря собственной культурой и непринятие культуры большинства [4].

Первые исследователи (Д. Пауэлл, У. Хоумз, Р. Турнвальд и др.) склонялись к отождествлению аккультурации с ассимиляцией, то есть процессом, в результате которого члены одной этнической группы утрачивают свою первоначальную культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой находятся в непосредственном контакте. В исследованиях второй половины XX в. прослеживается более широкое понимание аккультурации, как процесса взаимодействия культур, в ходе

которого те изменяются, усваивают новые элементы, и в результате смешения разных культурных традиций образуют новый культурный синтез.

В 1960-е гг. были определены типы аккультурации: прошлые и современные; групповые и индивидуальные; непрерывные и эпизодические; «индуцированные» и стихийные.

Исследователи отошли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида, представляя процесс аккультурации как изменение ценностных ориентации, ролевого поведения, социальных установок индивида.

Первыми исследователями аккультурации стали Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц. В самом начале она была рассмотрена как результат долгого взаимодействия между различными культурами, который проявлялся в преобразовании существующих моделей в обоих этносах. Предполагалось, что в этом межкультурном взаимодействии происходит не только диалог культур, но и формирование этнической однородности. При более детальном изучении выявлены следующие варианты взаимодействия культур:

- реакция — ситуация, когда культура не принимает новые модели и пытается сохранить свои старые;
- принятие — ситуация, когда культура одного этноса полностью заменяется культурой другого;
- адаптация — ситуация, когда культура присваивает отдельные элементы другой без кардинальных изменений [7, с.160].

С одной стороны, аккультурация положительно влияет на диалог между культурами, а порой такой вариант как «принятие» губительно сказывается на культуре. Полностью замещая другой она утрачивает свою специфику и перестает считаться особенностью какого-либо народа [6, с. 146].

Одним из способов сохранения уникальности любой культуры является цензура, которая действует как механизм недопущения губительных элементов другого этноса в собственную культуру. Как утверждал И. Гердер: «Культура народа — это цвет его бытия, изящное, но бренное и хрупкое откровенное его сущности».

Например, если же в исламской культуре активно применяется цензура, которая содержит два аспекта для распространения какой-либо программы, музыки или книги в стране: большинство материала должно быть на арабском языке и направленность контента именно на арабскую культуру. В России же эта цензура почти не применяется и из-за этого происходит вестернизация русской культуры: множество российских сериалов и передач не отличаются от американских и не ориентированы на русскую культуру. Формируются новые взгляды и поведение, культура теряет свою уникальность [3].

Кроме того, традиции и обычаи — неотъемлемая часть культуры какого-либо народа, они являются двигателем культурного развития, политических и социальных ориентаций того или иного общества. Традициями могут быть определённые нормы поведения, идеи, ценности, отдельные предметы. Немецкий философ Ф.В. Шелинг считал, что традиции приобретают характер парадигмы, они тесно связаны с сохранением и передачей культурного наследия другим поколениям [5, с. 164].

Таким образом, проблема сохранения культурного многообразия в условиях глобализации в современном мире до сих пор актуальна, поэтому необходимо следовать традициям и обычаям, не забывать и передавать их, чтобы сохранить неповторимость своей культуры, а также не допускать излишнего влияния других культур на собственную.

Список литературы

1. Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия / МГУТУ им. Разумовского // URL: <https://studfile.net/preview/3298087/page:61/>
2. *Жарина Л.В.* Проблема сохранения культур в условия глобализации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sohraneniya-kultur-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>
3. *Красильникова О.С.* Механизмы сохранения культуры в современном мире // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-kultury-v-sovremennom-mire/viewer>.

4. Проблемы культурного взаимодействия. Культурные коммуникации // URL: http://www.libma.ru/kulturologija/teorija_kultury/p10.php#metkadoc5.
5. *Солонин Ю.Н., Каган М.С.* Культурология: Учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М.: Высшее образование, 2007. — 257 с.
6. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М.: Высшая школа, 2005 — 254 с.
7. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989 — 247 с.

Тулянов В.А.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры политических процессов и технологий,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Tulyanov V.A.,

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Processes and Technologies,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND ETHNIC CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Русской Православной Церкви в разрешении этнических конфликтов на постсоветском пространстве. Основные этнические и религиозные конфликты на постсоветском пространстве стали предметом пристального внимания РПЦ в 1990–2000-е гг. На примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии миротворческая деятельность РПЦ видится, в основном, как посредническая между представителями местных Церквей. В условиях невозможности проведения переговоров на высшем уровне между главами государств двухсторонние и трехсторонние встречи между высшими религиозными лидерами, а также обмен «церковными послами», предстает в качестве альтернативной дипломатии. Особенно ярко использование возможностей РПЦ в качестве средства альтернативной дипломатии РФ проявилось после грузино-осетинского конфликта.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, этнические конфликты, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of the Russian Orthodox Church in the resolution of ethnic conflicts in the post-Soviet space. The main ethnic and religious conflicts in the post-Soviet space became the subject of close attention of the ROC

in the 1990^s–2000^s. On the example of the conflicts in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia, the peacekeeping activity of the ROC is seen mainly as mediation between representatives of local Churches. Given the impossibility of holding high-level negotiations between the heads of state, bilateral and trilateral meetings between top religious leaders, as well as the exchange of “church ambassadors”, appear as an alternative diplomacy. The use of the capabilities of the Russian Orthodox Church as a means of alternative diplomacy of the Russian Federation was especially pronounced after the Georgian-Ossetian conflict.

Key words: Russian Orthodox Church, ethnic conflicts, Nagorno-Karabakh, Abkhazia, South Ossetia.

В настоящее время Русская Православная Церковь (далее — РПЦ) приобрела черты весьма влиятельного актора мировой политики. Этому способствовал развал СССР, в результате которого РПЦ получила не только относительную свободу действий, но и стала своеобразным связующим звеном между различными народами бывшего Союза, независимо от государственных границ. Вкупе с многочисленной православной диаспорой в дальнем зарубежье, РПЦ вполне может считаться транснациональной [11, с. 42]. Следствием этого является то, что на международной арене РПЦ представляет не только собственные интересы, но и интересы государств, входящих в ее каноническую территорию, а также государств с русскоязычной православной диаспорой [7, с. 115].

Одним из ключевых направлений международной деятельности РПЦ является миротворческая деятельность. Рассмотрение этого вида деятельности видится весьма актуальным в связи с чередой межнациональных и религиозных конфликтов до сих пор «тлеющих» на постсоветском пространстве. Целью статьи является изучение миротворческой деятельности РПЦ на постсоветском пространстве в период 1990–2000-х гг. Для достижения цели статьи было поставлено несколько исследовательских задач: рассмотреть участие РПЦ в разрешении основных этнических и межрелигиозных конфликтах на постсоветском пространстве в 1990–2000-е гг.; охарактеризовать миротворческую деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии России на постсоветском пространстве.

Нагорный Карабах. В первой половине 1990-х гг. РПЦ принимала участие в мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Первоначально это были двухсторонние встречи и совместные заявления патриарха Московского и всея Руси Алексия II с лидером Армянской апостольской церкви Верховным Патриархом-Католикосом всех армян Васкеном I и председателем Высшего религиозного совета народов Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде.

21 января 1993 г. в совместном заявлении Алексия II и Васкена I особо подчеркивалась историческая общность России и Армении. «Как бы ни складывались границы, формы государственного правления и другие внешние обстоятельства <...> связи между чадами двух Церквей, их взаимная поддержка будут сохраняться и умножаться» [8, с. 86], говорилось в заявлении. Пристальное внимание в нем отводилось «братоубийственной войне вокруг Нагорного Карабаха». Предстоятели двух Церквей призывали к немедленному прекращению военных действий, к решению вопросов через диалог и взаимное согласие. Также прозвучал призыв к мировому сообществу поспособствовать мирному урегулированию конфликта и облегчить страдания его жертв [8, с. 86].

6 мая 1993 г. в московском Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Алексия II и шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде. В совместном заявлении предстоятелей двух Церквей акцент делался на глубоко укоренившихся связях двух стран — России и Азербайджана. Помимо экономических, культурных и духовных связей были выделены связи через многочисленные диаспоры русских в Азербайджане и азербайджанцев в России. Особо была выделена проблема конфликта в Нагорном Карабахе. Прозвучал призыв «добиться прекращения человекоубийства и приблизить справедливое разрешение конфликта через диалог» [2, с. 89].

В обоих заявлениях четко прозвучала отсылка к глубоким историческим и другим связям между Россией, Арменией и Азербайджаном и, особенно, к связям между Церквями. Видимо, это можно рассматривать как элемент альтернативной дипломатии, когда параллельно с межгосударственными кон-

тактами, крайне обострившимися после развала Союза и начала конфликта в Нагорном Карабахе, осуществляются контакты между религиозными организациями, успешность проведения которых может повлиять на весь ход переговоров. Более того, патриарх Алексей II в одном из своих посланий вполне открыто говорил об этой роли РПЦ: «Я также обещаю взять на себя любую форму посредничества в контактах религиозных общин Армении и Азербайджана, если таковое вы (руководство РФ. — *Т.В.*) сочтете потребным» [6, с. 98]. В условиях, когда политических лидеров усадить за стол переговоров было практически невозможно, контакты между религиозными лидерами могли привести к положительным последствиям.

Следующим этапом в мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе стали трехсторонние встречи религиозных лидеров, организованные РПЦ. 18 ноября 1993 г. в совместном заявлении Алексея II, Васкена I и Аллахшукюра Паша-заде, подписанном в московском Свято-Даниловом монастыре, особо отмечалось, что конфликт в Нагорном Карабахе нельзя расценивать как межрелигиозный — «тот, кто проповедует межрелигиозную ненависть, совершает тягчайший грех перед Всевышним» [9, с. 93]. Таким образом, конфликт характеризовался как сугубо политический, требующий немедленного разрешения руками глав двух государств.

В заявлении звучала вполне четко обозначенная программа разрешения конфликта. Предстоятели трех Церквей предлагали: отказаться от тактики «выжженной земли»; признать преступлением негуманное отношение к пленным; отказаться от захвата заложников и откровенной торговли людьми; вывести вооруженные формирования с земель, захваченных силой оружия; положить конец блокадам, лишаящим мирное население жизненно необходимых грузов; противостоять интернационализации конфликта. На основе этих действий в дальнейшем можно было провести переговоры, в ходе которых должно было быть найдено мирное и справедливое решение спорных вопросов [9, с. 93].

Особым требованием, актуальным в условиях любой современной войны, стало требование к СМИ: «просим их (СМИ. —

Т.В.) не допускать усугубления вражды и утверждения в душах людей образа врага» [9, с. 93].

Другим проявлением альтернативной дипломатии с участием РПЦ во время конфликта в Нагорном Карабахе стала встреча Алексия II, представителей Васкена I и Аллахшукюра Паша-заде 15 апреля 1994 г. в московском Свято-Даниловом монастыре. По итогам встречи участники направили совместное обращение к главам государств Армении, Азербайджана и России, в котором призывали сделать все возможное для прекращения кровопролития в Нагорном Карабахе [4, с. 99–100]. Эта встреча предшествовала переговорам о прекращении огня и подписанию Бишкекского протокола (5 мая 1994 г.), поэтому ее роль весьма велика. Примечателен сам факт того, что перед встречей светских лидеров проходит встреча религиозных. Возможно это стоит рассматривать как первый шаг в переговорах на высшем уровне, что вновь характеризует РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ там, где переговоры на уровне глав государств затруднительны.

Трехсторонние встречи предстоятелей Церквей продолжились и в 2000-е гг. Так последняя произошла в Свято-Даниловом монастыре в Москве 8 сентября 2017 г. На ней присутствовали патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Председатель Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде и Верховный Патриарх-Католикос всех армян Гарегин II. Предметом обсуждения, в том числе, являлся и конфликт в Нагорном Карабахе [10]. Так, в частности, в итоговой совместной декларации особо выделялась роль трехсторонних встреч в решении конфликта: «история трехсторонних встреч духовных лидеров свидетельствует о положительном влиянии таких контактов на ход урегулирования конфликта, который никогда не должен перерасти в религиозное противостояние» [3].

Абхазия и Южная Осетия. Не только события в Нагорном Карабахе были и остаются объектом пристального внимания РПЦ. Другим похожим конфликтом был конфликт в Абхазии и Южной Осетии, который обострился в начале 1990-х и продолжился в 2000-е гг., на фоне общего обострения российско-грузинских отношений [1, с. 115–129].

11 июля 1993 г. было опубликовано совместное обращение двух предстоятелей — Алексия II и Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II. Ключевых вопросов в обращении было несколько. Во-первых, как и в предыдущих документах, подчеркивалась общность исторического пути двух государств — России и Грузии. Примечательно, что в этом послании было ясно сказано, что конфликты между двумя странами имеют характер исключительно политический: «Мы не можем быть равнодушны к тому, как рушится вековое братство наших народов <...> Ибо политики и политические системы приходят и уходят, а народы жили и будут жить вместе» [5, с. 91]. В данном случае посыл двух предстоятелей вполне понятен: конфликт политический, значит за стол переговоров обязаны сесть главы государств и разрешить все споры, в том числе и связанные с непризнанными республиками. Во-вторых, затронута тема конфликта в Абхазии. Для его решения предлагается следующее: «Мы считаем, что миротворческие силы России в согласии и при поддержке мирового сообщества способны гарантировать мир в Абхазии в переходный период» [5, с. 91]. Вновь переговоры между религиозными лидерами шли на фоне обострения и невозможности найти компромисс между двумя странами после подписания Сочинского соглашения (24 июня 1992 г.) и Соглашения о прекращении огня (14 мая 1994 г.), в результате которых на территории Абхазии и Южной Осетии появились контингенты российских миротворцев, а республики фактически стали независимыми. Контакты между религиозными лидерами двух стран вновь являлись едва ли не единственной возможностью ведения переговоров.

В очередной раз российско-грузинские отношения по вопросу непризнанных республик обострились в августе 2008 г. После грузино-осетинского конфликта дипломатические отношения между Россией и Грузией были разорваны. В отличие от государственных властей, обе Церкви не только не прекратили связей, но стали уделять им еще более пристальное внимание. Примечательным шагом стал обмен «церковными послами» между Россией и Грузией. В декабре 2008 г. Священным Синодом было принято решение направить в Тбилиси архимандрита Романа (Лукина), как заявлялась, для окормления русскоязычных ве-

рующих. В ответ Грузинская патриархия заявила о направлении в Россию своего представителя — архимандрита Вахтанга (Липартениани) для совершения богослужений на грузинском языке. Однако изначально было ясно, что они будут совершать не только богослужения. Патриарх Кирилл по этому поводу подчеркнул: «нет государственных послов — будут церковные. Кто-то позицию Русской церкви, а значит, и в значительной мере позицию нашего народа должен представлять братскому грузинскому народу в Тбилиси». Этот пример является прекрасной иллюстрацией использования возможностей РПЦ в качестве альтернативной дипломатии РФ.

Итак, основные этнические и религиозные конфликты на постсоветском пространстве стали предметом пристального внимания РПЦ в 1990–2000-е гг. На примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии миротворческая деятельность РПЦ видится, в основном, как посредническая между представителями местных Церквей. В условиях невозможности проведения переговоров на высшем уровне между главами государств двухсторонние и трехсторонние встречи между высшими религиозными лидерами, а также обмен «церковными послами», предстает в качестве альтернативной дипломатии. Особенно ярко использование возможностей РПЦ в качестве средства альтернативной дипломатии РФ проявилось после грузино-осетинского конфликта.

Список литературы

1. *Вершинина М.И., Агапов П.В.* Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2010. — № 2. — С. 115–129.
2. Встреча патриарха с шейх-уль-исламом // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
3. Заявление по итогам трехсторонней встречи духовных лидеров Азербайджана, Армении и России [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. — URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149887/> (дата обращения: 20.11.2022).

4. Миротворческая встреча в московском Свято-Даниловом монастыре // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
5. Обращение предстоятелей двух братских Православных Церквей — Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II к Президенту Российской Федерации господину Б.Н. Ельцину и к Председателю парламента, Главе Государства Республики Грузия господину Э.А. Шеварнадзе, к парламентам, правительствам и народам Российской Федерации и Республики Грузия 11 июля 1993 г. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
6. Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к духовным лидерам Азербайджана и Армении // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
7. *Симонова М.А.* Миротворческая деятельность Русской Православной церкви в контексте социального служения на рубеже XX — н. XXI вв. // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 4(15).
8. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Васкена I // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
9. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Васкена I и председателя Высшего религиозного совета народов Кавказа, духовного главы мусульман Азербайджана шейх-уль-ислама д-ра Аллахшукюра Пашазаде // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. — 1998. — № 4(7).
10. Состоялась трехсторонняя встреча духовных лидеров России, Азербайджана и Армении [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. — URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149885/> (дата обращения: 21.11.2022).
11. *Церпицкая О.Л.* Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». — 2011. — № 4(255).

Усманова Е.Ф.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск

Неськина Д.И.,

студентка,
медицинский институт,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ И ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Usmanova E.F.,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

Neskina D.I.,

student,
medical institute,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

CHANGES IN MEDICAL LAW AND LEGAL TRADITION: THE PROBLEM OF INTERRELATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соотношения правовых традиций и изменений в современном медицинском праве. Авторами отмечается необходимость интенсивного и своевременного выявления и устранения пробелов медицинского права, не позволяющих соответствующим образом регламентировать медицинскую деятельность, охранять права медиков и пациентов.

Ключевые слова: медицинское право, правовая традиция, правовой опыт, норма права.

Abstract. The article deals with the problems of correlation between legal traditions and changes in modern medical law. The authors note the need for intensive legalization in this area by timely identification and elimination of gaps in the law that do not allow proper regulation of medical activity and balanced protection of the rights of physicians and patients.

Key words: medical law, legal tradition, legal experience, rule of law.

Правовая традиция является сложной юридической категорией с различной трактовкой данного понятия. Правовая традиция имеет долгую историю и постоянно развивается. Она включает в себя различные элементы: законодательные (правила, установленные законодателями), судебные (прецеденты, созданные судами), обычные (неписаные правила, которые возникли с течением времени и являются общепринятыми), этические (моральные принципы, которыми руководствуются юристы и судьи) и т.д. Взаимодействие между этими компонентами способствует разработке новых подходов к решению возникающих проблем.

Согласно точке зрения Р.С. Сулипова, под правовой традицией можно понимать формулирующие правовую систему государства, правовое сознание граждан знания, которые передаются между поколениями за счёт накопленного опыта [6, с. 34]. По мнению А.А. Ашурбековой «традиция права раскрывается через отдельные правовые традиции, которые, в свою очередь, обеспечивают преемственность в праве и служат в качестве духовного ориентира, выражают правовые ценности при формировании норм национального права, влияют на правосознание и правовую культуру» [2, с. 33]. Главной особенностью правовой традиции, которая отмечается современными учеными, является ее определенность правовыми установками (ядром правовых традиций являются правовые ценности) [4, с. 74].

В этой связи можно сказать о том, что правовая традиция любого общества непрерывна и органически целостна, что означает, что прошлое, настоящее и будущее взаимосвязаны. Любая правовая доктрина должна учитывать эту преемственность, чтобы быть эффективной.

Стоит также отметить, несмотря на учет опыта прошлых лет, созданные концепции не должны быть незабвенными, а со-

ответствовать современному развитию общества, что в частности отражает рассматриваемую нами проблему в части взаимосвязи правовой традиции и изменений в медицинском праве. Данная отрасль права имеет свои уникальные особенности, с точки зрения существования права она была выработана довольно поздно.

Существует ряд факторов, которые объясняют, почему медицинскому праву лишь недавно уделили повышенное внимание. Изучая данный вопрос, представляется очевидным, что здоровье лежит в основе формирования полноценного общества и государства. Однако существуют множество проблем связанных с ответственностью в сфере медицинского права, в частности из-за непредсказуемости результатов и особой сложности принятия решений. Эти проблемы лишь недавно были признаны как требующие решения с помощью законодательства.

Указанные особенности связаны в первую очередь с тем, что в истории нормативный правовой контроль за медицинской деятельностью возник довольно поздно, а также медицинские традиции играли особую роль при принятии решений. Медицинское право часто стремится изменить содержание конвенционных прав, считающихся традиционными. [8]

Так, необходимо обратиться к работе А.А. Рёрихт, в которой она отмечала, что медицинская деятельность опирается на ряд критериев в основе которых лежат нормы морали и нравственности, в отличие от других профессий, урегулированных непосредственно правовыми нормами [5, с. 66].

Такое направление дальнейшего функционирования медицинского права заложили принятые в 1993 г. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан № 5487-1, в статье 19, указав, что внутри системы здравоохранения могут создаваться комитеты по вопросам этики в области здоровья граждан.

Количество законов и подзаконных нормативных актов, которые должны соблюдать медицинские работники, просто огромно. Помимо федеральных законов, деятельность медицинских работников также регулируется множеством ведомственных актов. Данный вопрос осложняется тем, что правовая ответствен-

ность в сфере медицины, не установлена единым нормативным актом, а содержится в иных, смежных, отраслях права.

Несмотря на созданное направление дальнейшего развития медицинского права, данные нормативно-правовые акты во многом противоречат друг другу. Так в частности Т.Я. Хабриева указывала, что в первую очередь это связано с тем, что поправки в действующее законодательство вносятся бессистемно, в уже существующие правовые акты [7, с. 5].

Стоит также выделить проблему, которая затрагивает не только правовую традицию, но и в принципе положения Конституции РФ, так большая часть норм, регулирующих медицинские правоотношения принимаются в ведомственных организациях, что фактически затрагивает основополагающие права человека на охрану здоровья. В частности, они не проходят необходимую в таком случае процедуру по принятию правовых норм на федеральном уровне, а также утрачивается обозримость принятых положений [1, с. 16].

Если рассматривать медицинское право с точки зрения его развития, то оно объективно направлено на совершенствование правовых норм, включение в них принципиально новые методы и способы как диагностики, так и лечения граждан.

Однако, как отмечают ряд ученых, существующие правовые традиции не позволяют вносить необходимые и своевременные редакции в действующее законодательство фактически ограничивая его.

Особо актуальным является необходимость законодательного урегулирования вопросов действия или бездействия лица, в условиях принятия решения с фактором наличия риска. Указанная тенденция должна формироваться на основе современного понимания медицинской помощи. Так, с одной стороны действующие стандарты постоянно дорабатываются и изменяются, к примеру, недавно был принят новый стандарт специализированной медпомощи при белой горячке в виде Приказа Минздрава России от 1 июня 2022 г. № 375н (зарег. в Минюсте 06.09.2022 г.).

Таким образом, медицинское право постоянно развивается, в связи с новейшими медицинскими практическими исследо-

ваниями и технологиями. Это связано с тем, что новые исследования могут оказать большое влияние на то, как врачи практикуют медицину и какие методы лечения доступны пациентам. Например, развитие генной инженерии и искусственного оплодотворения привело к возникновению новых правовых проблем, связанных с клонированием, исследованием эмбрионов и лечением бесплодия.

Как мы знаем, правовая традиция в медицинском праве, содержит ряд принципов, разработанных в нюрнбергском кодексе, которые по своей сути запрещают ряд современных исследований в области клонирования, экспериментов над человеком и изучением эмбрионов [3, с. 8]. Ярким примером нарушения данных положений законодательства, служит клиническое испытание, проведенное Хэ Цзянькуем в Китае, где ученый использовал технологию CRISPR-Cas9 направленную на модификацию ДНК, для изменения цепочки гена в зародышах. С одной стороны, данные действия действительно нарушают существующие правовые нормы в области медицинского права, но с другой, это существенный прорыв в генной инженерии и первый известный успешный эксперимент по эмбриональной модификации человека, направленный на защиту от врожденных заболеваний.

Таким образом, современное развитие науки в сфере медицины, с одной стороны позволяет достигать небывалых результатов в сфере спасения человека, а с другой стороны несет ряд опасных социальных последствий. В этой связи, представляется необходимым, их всецелое урегулирование нормами права.

Список литературы

1. *Акопов В.И.* Медицинское право: Книга для врачей, пациентов и юристов. — М.; Ростов н/Д: Март, 2004. — 368 с.
2. *Ашурбекова А.А.* Понятие обычного права, правового обычая и правовой традиции в отечественной правовой доктрине // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 32–40.
3. *Графский В.Г.* Систематизации законодательства в европейской и российской традиции // Систематизация законодательства в России (исто-

- рико-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы): материалы междунар. «круглого стола». — Н. Новгород; Екатеринбург: ИГП РАН и др., 2008. — С. 7–23.
4. *Михель Д.Е.* Правовая традиция и правовая семья как базовые категории классификации правовых систем современности // Очерки новейшей камералистики. — 2021. — № 1. — С. 73–77.
 5. *Рёрихт А.А.* Теоретические основы медицинского права: проблемы формирования и развития. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011. — 212 с.
 6. Сулипов Р.С. Роль правовых традиций в механизме правового регулирования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2011. — № 2. — С. 34–39.
 7. *Хабриева Т.Я.* Проблемы модернизации законодательства Российской Федерации о здравоохранении // Проблемы усовершенствования законодательства Российской Федерации о здравоохранении: Материалы науч.-практ. конф. — М.: Юриспруденция, 2007. — С. 5–10.
 8. *Birmontiene T.* The development of health law as a way to change traditional attitudes in national legal systems. The influence of international human rights law: what is left for the national legislator? // European journal of health law. — 2010. — № 17 (1). — P. 23–35.

Усманова Е.Ф.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ¹

Usmanova E.F.,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor,
Ogarev Mordovia State University, Saransk
E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

LEGAL TRADITIONS, INNOVATIONS AND MODERNIZATION IN MODERN JURISPRUDENCE

Аннотация. В статье рассматриваются правовые традиции, инновации и модернизация в современной юриспруденции, выявляется их соотношение. Отмечается, что посредством внедрения инноваций в практическую действительность осуществляется процесс модернизации. Обращение к традициям и прошлому помогает извлечь разумное, рациональное и позитивное в многовековом историко-правовом развитии и с учетом инноваций использовать на благо государства.

Ключевые слова: инновация, технология, правовые традиции, инновация в праве, модернизация права.

Abstract. The article deals with legal traditions, innovations and modernization in modern jurisprudence, reveals their relationship. Through the introduction of innovations into practical reality, the process of modernization is carried out. It is noted that turning to traditions and the past helps to extract the reasonable, rational and positive in the centuries-old historical and legal development and, taking into account innovations, use it for the benefit of the state.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, проект № г/б 15-22.

Key words: innovation, technology, legal traditions, innovation in law, modernization of law.

Происходящие в современном обществе процессы государственного и правового развития повышают актуальность проблемы культурного разнообразия. Устойчивости социальной системы способствует передача из поколения в поколение наиболее эффективных традиционных регулятивных инструментов. При этом, модернизация и инновации содействуют развитию системы и дают возможность образовывать новые формы социальных отношений. В современной России проблема внедрения инновационных проектов в области юриспруденции в последнее время стала актуальной. Современное общество характеризуется стремительным темпом жизни, новыми открытиями, высоким уровнем занятости и т.д., поэтому современные ученые ставят перед собой задачу максимально упростить человеческую жизнь, внедрив искусственный интеллект во все сферы, в том числе в юриспруденцию.

Согласно точке зрения Р.С. Сулипова, под правовой традицией можно понимать формулирующие правовую систему государства, правовое сознание граждан знания, которые передаются между поколениями за счёт накопленного опыта [5, с. 34]. По мнению А.А. Ашурбековой «традиция права раскрывается через отдельные правовые традиции, которые, в свою очередь, обеспечивают преемственность в праве и служат в качестве духовного ориентира, выражают правовые ценности при формировании норм национального права, влияют на правосознание и правовую культуру» [1, с. 33]. Правовая традиция является нормативной гранью поведения субъектов, она способствует сохранению стабильности общественного, государственного и правового развития [7, с. 192]. Правовые традиции могут рассматриваться как существующая данность, включающая предыдущий опыт, передающийся из поколения в поколение и зафиксированный в источниках права.

Понятие «инновация» впервые появилось в научных экономических исследованиях в XIX в., а впоследствии был применен к политико-правовым явлениям. В зависимости от правопонимания сторонники той или иной правовой школы рассматрива-

ли инновационные процессы в правовой сфере как юридическую инновацию либо как инновацию в праве. Представители исторической школы права в силу своих убеждений полагали, что право возникает, функционирует и трансформируется, обновляясь в силу воздействия комплекса факторов объективного характера, и процесс этот является самопроизвольным и бессистемным. Для сторонников естественно-правовых взглядов, исторической школы права, социологии права, психологического и марксистского правопонимания было характерно представление о модернизационном правовом явлении как об инновации в праве. Исследователи рассматривали инновации в праве как одно из средств повышения эффективности правового регулирования общественных отношений [2, с. 130].

Под юридическими инновациями понимается система средств правового регулирования инновационных общественных отношений, и обладающие непосредственной новизной результаты правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности [3, с. 629].

Одним из самых популярных инновационных проектов последних лет является «legal tech», в буквальном переводе с английского, это использование новых технологий и программного обеспечения в юридической деятельности.

Среди основных достижений юридической техники можно выделить программные продукты для автоматизированной юридической консультации, которые позволяют работать с простыми судебными исками и небольшими претензиями; цифровые платформы для поиска клиентов и поставщиков услуг; «прогностический анализ», который заключается в применении технологии «больших данных» для изучения тенденций и моделей поведения административных, законодательных и судебных органов.

Несмотря на активное внедрение инновационных технологий в юридическую деятельность, мы по-прежнему считаем, что они не смогут полностью заменить юристов, а, наоборот, способны оптимизировать их работу: при ручном вводе данных (например, информации о клиенте) это экономит юристам время при ответе на стандартные вопросы (особенно в первичных юриди-

ческих консультациях) с помощью чат-ботов, а также помогает готовить отчеты.

Также стоит отметить, что, помимо положительных сторон, есть и недостатки «работы искусственного интеллекта». Например, сложно анализировать юридические тексты, так как невозможно напрямую применять алгоритмы из-за специфики данных, а это значит, что эти данные имеют сложную семантику, и перед принятием решения необходимо извлечь смыслы, глубоко скрытые в текстах, учесть множество контекстов, юридических нюансов и коллизий.

Ключом к решению данной проблемы является технология перевода юридических данных и знаний в структурированное машиночитаемое представление, демонстрирующее организацию процесса использования искусственного интеллекта в юридической практике [4, с. 118].

Часть работы выполняется заранее и один раз: маркировка данных юристами стажерами, создание и обучение моделей специалистами по обработке данных. Вторая часть делится на квалифицированную (проверка и исправление выводов профессиональными юристами) и вспомогательную работу (проверка распознавания текста, выбор темы стажерами не-юристами). Это решение разделяет компетенции, повышает скорость и качество процесса, позволяет повторно использовать опыт, данные и алгоритмы.

Поскольку инновации, удаленный доступ к материалам, онлайн-общение юристов на различных платформах с клиентами уже внедрены в сферу юридической деятельности, увеличивается возможность получения консультаций и юридических услуг. На порталах юридических услуг есть текстовые и голосовые чат-боты, боты поисковых систем. Все это экономит время на подготовку и обработку документов и способствует быстрому поиску прецедентов или необходимых нормативных материалов. В электронном ресурсе с чат-ботом решаются типичные задачи (споры с соседями, разводы, завещания, мелкие дорожно-транспортные происшествия, конфликты с работодателями), при этом затраты значительно снижаются, а цены на предлагаемые услуги снижаются, привлекая новых клиентов. Еще одним

новшеством цифровизации является краудфандинг судебных разбирательств. Эта деятельность осуществляется путем отбора потенциальных требований инвесторов, их финансирования (оплата услуг юристов и других специалистов), а затем распределения присужденной истцу компенсации.

Можно отметить, что результат того или иного нововведения в правовой сфере может быть квалифицирован только тогда, когда радикально изменяет правовые взгляды, приоритеты или направления; дает полное выведение на новый уровень правовых средств государственной поддержки инновационной деятельности; вносит изменения в правовое регулирование с помощью новых средств воздействия на эту сферу; предоставляет возможность заполнить пробелы в законодательстве; способствует грамотному заимствованию зарубежных правовых систем и их внедрению в российскую действительность; может привести к совершенно новой систематизации законодательства.

По мнению Т.В. Шатковской одной из целей модернизации должно стать использование и развитие коммуникативных свойств права, но не за счет обновления самого права как вещи в себе, а путем налаживания и совершенствования политико-правового взаимодействия общества и государства, различных социальных пластов. Проведение правовой модернизации не должно ограничиваться ускоренным внедрением в российскую правовую систему западных ценностей и увеличением в этой связи нормативной базы [6, с. 45].

Посредством внедрения инноваций в практическую действительность осуществляется процесс модернизации. При этом инновации или вводятся в общественный и правовой механизм и он преобразуется (модернизируется) или отторгаются им.

Анализируя соотношение традиций, инноваций и модернизации нужно помнить, что человек, общество по своей природе традиционны. Обращение к традициям и опыту прошлого помогает извлечь разумное, рациональное и позитивное в историко-правовом развитии и с учетом инноваций использовать это на благо государства.

В деятельности юристов инновации являются ключом к развитию юридического бизнеса, уменьшению ошибок в юридиче-

ском делопроизводстве. Для граждан, не являющихся юристами, абсолютным положительным моментом является массовое появление точечных сервисов, решающих конкретную задачу в правовой плоскости; унификация документов и распространение конструкторов юридических документов; увеличение количества сервисов, доступных обычным гражданам.

Юридические инновации необходимы и не могут быть оторваны от правовых традиций, поэтому их оптимальный баланс является той характерной чертой, которая присуща высокому уровню развития государства и права.

Список литературы

1. *Ашурбекова А.А.* Понятие обычного права, правового обычая и правовой традиции в отечественной правовой доктрине // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 32–40.
2. *Биюшкина Н.И.* Историко-правовые аспекты проблемы соотношения юридической инновации и инновации в праве // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 129-133.
3. *Ремизов П.В.* Юридические инновации и реформа законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 629–630.
4. *Сидорова Е.В.* Правовые традиции как форма отражения ценностного содержания права // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Междунар. науч. конф. — М.: РУДН, 2014. — С. 118–123.
5. *Сулипов Р.С.* Роль правовых традиций в механизме правового регулирования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2011. — № 2. — С. 34–39.
6. *Шатковская Т.В.* Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. — 2014. — № 4. — С. 45–56.
7. *Щербаков С.П.* Традиции в российском праве: прошлое и настоящее // Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации: Материалы всерос. научно-практ. конф. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2017. — С. 192–196.

Уткин А.О.,
студент 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Utkin A.O.,
4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: aleksej.utkin2016@yandex.ru

PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF METHODS OF GOVERNMENT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье укажем на актуальность данной проблемы, рассмотрим основные методы управления государством и способы повышения эффективности государственного управления.

Ключевые слова: эффективность, государственное управление, методы государственного управления.

Abstract. In this article we will point out the relevance of this problem, consider the main methods of state management and point out ways to improve the efficiency of public administration.

Key words: efficiency, public administration, methods of public administration.

В данной статье хотелось бы поднять довольно актуальный вопрос эффективности государственного управления.

Большинство авторов определяют четыре группы общесистемных факторов эффективности государственного управления и государственной политики государства.

1. Базовые ценности, стратегические цели государства, легитимные концепции и модели развития общественной системы, политический курс.

Каждой политической системе присуща своя система ценностей. Ценности — это обобщенные цели государства, они составляют духовную основу государственных интересов и политической стратегии, воплощаются в идеологии и концепциях системы государственного управления. Это — целевые ценности. В систему базовых входят и инструментальные ценности, выражающие одобряемые обществом средства достижения целей. Определенность базовых ценностей и признание их обществом (или его большинством) в качестве основополагающих регуляторов поведения и деятельности — необходимое условие эффективного функционирования институтов власти и управления.

2. Организация системы государственной власти и управления и ее функционирования как единого организма в едином политическом и правовом пространстве.

Другим главным фактором эффективности государственного управления является организация системы власти и управления, ее функционирования как единого организма. Этот фактор играет определяющую роль в любом современном развитом государстве

Независимо от национальных форм государственного устройства и политических режимов эффективность государственного управления обеспечивается:

- реальной целостностью систем государственного управления,
- единством правил «игры» всех задействованных в них управляющих субъектов;
- правовой стабильностью и достаточно высокой правовой культурой;
- высокой дееспособностью государственной власти на всех уровнях, а также местного самоуправления.

В российском государстве, где до основания разрушены все прошлые системообразующие организационные связи и формы управления, но не завершен процесс становления новой систе-

мы, потенциал анализируемого фактора эффективности остается нереализованным.

Более того, он проявляется в основном в негативном плане, стимулируя кризис власти и управления. Ученые-эксперты, политики, администраторы едины во мнении о необходимости преобразования ныне существующей российской государственной власти в единую систему, в которой бы эффективно взаимодействовали и функционировали органы всех уровней и ветвей власти. А до тех пор, пока этого сделано не будет, эффективность останется переменной, всецело зависящей от субъективных качеств управляющих.

3. Состояние государственного аппарата, его приоритетные формы, методы и стиль управляющей деятельности, профессионализм, уровень доверия населения к властям и участия в управлении государством.

Состояние государственного аппарата, качество его деятельности, уровень доверия населения к властям — не менее важный комплекс факторов, непосредственно влияющих на решение проблемы эффективности государственного управления. Эффективность государственного управления и государственной политики напрямую связана с наличием современной бюрократии (слоя управляющих), обладающей высоким профессионализмом, стратегическим инновационным мышлением, признающей в качестве приоритетного демократический стиль управляющей деятельности и руководствующейся государственным интересом.

4. Экономическая, политическая, социальная стабильность (или нестабильность) общества.

Экономическая, политическая и социальная стабильность общества — один из главных факторов, определяющих эффективность государственного управления. Очевидно, что при отсутствии таковой государственным органам приходится затрачивать максимум усилий и ресурсов на погашение конфликтов и создание ситуации, при которой был бы возможен выбор оптимальных решений. В широком смысле понятие стабильности оз-

начает сохранение государственной системой своих институтов и осуществление основных функций при изменяющейся социальной среде. Стабильность общества — состояние, когда государственная система управления, механизмы экономического и социального регулирования более или менее адекватно реагируют на появляющиеся запросы и ожидания граждан и способствуют их удовлетворению.

Руководители нашего государства, Президент РФ и Председатель Правительства РФ, также неоднократно в своих выступлениях упоминали о необходимости повышения эффективности функционирования различных составляющих механизма государственного управления [11]. Так, в одном из своих выступлений Д.А. Медведев отметил, что «...правосудие... не может быть эффективным при несовершенном законодательстве, в отсутствие отлаженной системы исполнения законов и правоприменительной деятельности» [1, п. 2; 7, с. 3].

Несмотря на безусловную важность рассматриваемой категории и огромное количество трудов, которые были посвящены её исследованию, в литературе отсутствует единство мнений как по вопросу об определении понятия «эффективность», так и в части, касающейся её измерения, что в большинстве случаев, надо заметить, взаимообусловлено. Исходной категорией, которая должна приниматься во внимание, если нами ставится вопрос об эффективности реализации методов государственного управления, должна рассматриваться «эффективность норм права». Делая такой вывод, мы исходим из понимания того, что о методах государственного управления мы обязаны говорить в контексте правового регулирования, рассматривая в качестве взаимосвязанных теорию правового регулирования, проблемы реализации методов государственного управления, а также собственно проблемы правообразования и правореализации [13].

Методы государственного управления представляют собой определенные правом конкретные приемы и способы деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, осуществленные в рамках их компетенции и вызывающие юридические последствия.

При этом государственную власть мы рассматриваем как качественную разновидностью социальной власти и одним из ключевых признаков видим её легальность, что является, по крайней мере, в идеале, обязательным звеном в вопросе обеспечения законности через волевое воздействие на различных субъектов права в целях решения стоящих перед государством задач. Государственная власть, как и всякая публичная власть, призвана отражать и сочетать многоплановые интересы различных слоев общества в соответствии с превалирующими в нем интересами и ценностями [12].

Таким образом, если мы рассматриваем методы государственного управления во взаимосвязи с правовым регулированием, то нам необходимо увязывать оценку эффективности метода государственного управления с оценкой эффективности действия правовых предписаний, регламентирующих данный метод, а также совокупностью факторов, которыми сопровождается процесс правореализации.

Насколько применимы указанные подходы к определению эффективности норм права к оценке эффективности методов государственного управления? Думается, применимы полностью. Под эффективностью методов государственного управления мы считаем необходимым понимать способность методов государственного управления достигать поставленные цели с максимальными при данных условиях социально-полезными результатами и минимальными издержками.

Таким образом, эффективность нами будет пониматься через определение реальной необходимости в применении того или иного метода государственного управления, установление целей и оценку результатов, достигаемых при этом.

Важно подчеркнуть, что исследование методов государственного управления не может происходить в отрыве от конкретных исторических (политических, экономических и прочих) условий функционирования государственного механизма.

Например, в ст. 59 УК РФ содержится указание на возможность применения в качестве одного из наказаний смертной казни. Опросы общественного мнения показывают, что, несмотря на существующий мораторий и фактическое неприменение

данной меры государственного принуждения, по отдельным наиболее резонансным преступлениям существует «социальный запрос» на применение этой меры. Как следствие, законодатель не может полностью исключить данную норму из отечественного законодательства, но суды (прежде всего, Конституционный Суд РФ) в своей практике рассматривают смертную казнь в качестве исключительной меры наказания, применение которой невозможно независимо от того, рассматривается дело судом с участием присяжных заседателей или иным составом суда [2]. Данный пример демонстрирует, что реализация определенного метода правового регулирования, несмотря на общественное мнение и, казалось бы, высокую социальную потребность, в некоторых случаях не может найти своего воплощения ввиду сложившегося правового режима, вызванного, к примеру, в данном случае, общей международно-правовой тенденцией и обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией.

Таким образом, на пути эффективной реализации методов государственного управления всегда лежат некие препятствия, представляющие собой разного рода внутрисистемные и внешние условия, дефекты законодательного, правоприменительного и прочего характера, что предполагает их детальный анализ.

Очевидно, что эффективность методов государственного управления подразумевает соблюдение гарантий прав и свобод человека на всех этапах реализации правовых предписаний. Важным условием эффективности методов государственного управления является соотнесение частных интересов отдельных лиц с коллективными (публичными) интересами всего общества и государства. России известно немало число фактов негативного характера, которые имели место в истории. Например, как известно, население страны сильно пострадало в период массовой приватизации государственных предприятий в начале 1990-х гг., когда за счет многих обогатились лишь некоторые.

Рассматривая законодательные дефекты, определяющие неэффективность методов государственного управления, обратимся также к такой проблеме как неверное применение методов к определенным сферам государственно-правового регулирования. Давно известное выражение о том, что «в одну телегу

впрямь не можно коня и трепетную лань...», к сожалению, нередко находит свое воплощение.

Современные условия существования нашего общества требуют перераспределения методов государственного управления в части обеспечения должного соотношения экономических и административных методов государственного управления, методов морального поощрения и экономического стимулирования и т.д. [14].

Методы государственного управления, следовательно, являются сложным многогранным явлением, которому присуще множество свойств и разнообразие видов, что предопределяет сложность совершенствования процесса изменения правового регулирования.

Механизм реализации методов государственного управления, как нам представляется, включает в себя сложный комплекс элементов, принимающих участие в воплощении правовых предписаний в жизнь с момента их зарождения в умах законодателей в качестве законопроекта. К элементам механизма реализации методов государственного управления могут быть отнесены: субъекты реализации, процедуры их взаимодействия, ресурсное обеспечение, а также внутренние условия, сопровождающие соответствующую систему общественных отношений.

Реализация государственной власти в широком смысле представляет собой целенаправленный управленческий процесс. В литературе существует большое количество точек зрения на вопрос о стадиях (циклах) управленческих процессов. Эта проблематика стала особенно актуальной ввиду воплощения в современных системах государственного и местного управления некоторых схем и принципов, первоначально прошедших «обкатку» в сфере коммерческих отношений.

Не обращаясь к спору о том, какие стадии (этапы) управления следует выделять, обратимся лишь к одной точке зрения, демонстрирующей подход, ставший во многом классическим. В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин называют следующие основные этапы (стадии) любого управленческого цикла:

- определение задачи воздействия на процесс;

- исследование проблемы и постановка диагноза;
- выявление основных целей, к которым следует стремиться для решения задачи;
- поиск решения проблемы;
- принятие решения;
- подготовка к введению решения в действие;
- реализация решения;
- контроль за реализацией решения и его оценка [5, с. 13].

Каждая из перечисленных стадий в свою очередь может также дробиться, подразделяясь на более дробные составляющие в зависимости от конкретных целей. Важно отметить, что выбор надлежащих методов государственного управления должен происходить уже на первоначальном этапе процесса управления, стадии определения задач воздействия на процесс, поскольку потенциал различных методов государственного управления далеко неодинаков.

Таким образом, рассмотренный нами механизм методов государственного управления способствовал установлению ряда проблем эффективности, присущих этой сфере. Они могут быть сформулированы в нескольких определяющих положениях [11]:

- 1) ключевой проблемой реализации методов государственного управления является проблема правильного определения целей правового регулирования социальных, экономических, политических и прочих процессов;
- 2) исходя из определенных законодательно-закрепленных целей, важна правильная постановка задач и выбор надлежащих методов государственного управления;
- 3) в установлении надлежащих методов государственного управления определяющим моментом должны становиться гарантирование и охрана прав и свобод как отдельно взятого субъекта права, так и социума в целом, чьи интересы в правовом регулировании должно представлять государство. Законодательство, регламентирующее реализацию методов государственного управления, требует постоянного совершенствования как с технико-юридической стороны, так и с точки зрения имплементации международных стандартов деятельности, ориентированных на достижение максимальной эффективности;

- 4) в осуществлении методов государственного управления важным аспектом должна признаваться адекватная оценка потенциала каждого из используемых методов в целях наиболее достоверного прогнозирования возможности достижения позитивных результатов;
- 5) реализация методов государственного управления должна основываться на принципах публичности принимаемых государственно-властных решений, обязательности исполнения законов и неотвратимости ответственности за их неисполнение.
- 6) в процессе реализации методов государственного управления должны использоваться механизмы коррекции, позволяющие субъектам применения права должным образом реагировать на изменения социальной среды, экономических и прочих сопутствующих условий в целях наиболее эффективного использования государственно-правовых средств. Корректировка должна происходить в процессе конструктивного диалога государства с институтами гражданского общества;
- 7) методы государственного управления должны реализовываться субъектами с четко определенной компетенцией. Органы и должностные лица, осуществляющие государственную власть, должны находиться под постоянным контролем, взаимно уравниваться полномочиями и компетенцией друг друга, дабы не происходила узурпация власти и её незаконное, антидемократическое использование.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 мая 2008. — № 18. — Ст. 2003.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Российская газета. — 27.11.2009. — № 226.
3. *Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.* Эффективность правовых норм. — М.: Юрид. лит., 1980.

4. *Макарейко Н.В.* Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. №11. С. 59-62.
5. *Медведев Д.А.* Правосудие приобрело качества правозащитной системы // Права человека. — 2008. — № 4 (25).
6. *Пашков А.С., Явич Л.С.* Эффективность действия правовых норм // Советское государство и право. — 1970. — № 3. — С. 40–48.
7. *Ревин В.П.* Подходы к методике структурного анализа и оценки деятельности органов внутренних дел по применению уголовного законодательства. // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью. — Омск, 1987. — С. 77–89.
8. *Самощенко И.С., Никитинский В.И.* Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. — 1969. — № 8.
9. *Самойлюк Р.Н.* Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. — Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. — 106 с.
10. *Самойлюк Р.Н.* Определяющие факторы эффективности методов осуществления государственной власти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 4 (24). — С. 41–45.
11. *Дмитриева Ю.В.* Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
12. *Dmitrieva J.V.* The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2016. — С. 15–21.
13. *Ерохина Ю.В.* Проблема соотношения государства и права // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
14. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.

Фанышева Е.Н.,

студентка 1 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Fartysheva E.N.,

1st year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: lizakim1209@gmail.com

DEVELOPMENT OF TOLERANCE AMONG YOUNG PEOPLE

Аннотация. В статье пойдет речь о развитии толерантности среди молодежи, как в России, так и зарубежных странах. Охарактеризованы типы толерантности и сферы, в которых используется понятие толерантности. Обозначены проблемы, которые затрудняют коммуникацию между представителями разных социальных групп, намечены пути формирования толерантного мировоззрения у молодого поколения.

Ключевые слова: толерантность, молодежь, воспитание, развитие, международные отношения.

Abstract. The article will focus on the development of tolerance among young people, both in Russia and abroad. The types of tolerance and the spheres in which the concept of tolerance is used are characterized. The problems that complicate communication between representatives of different social groups are identified, the ways of forming a tolerant worldview among the younger generation are outlined.

Key words: tolerance, youth, education, development, international relations.

Существует выражение «толерантность — это искусство жить в мире с непохожими на тебя людьми». Оно хорошо описывает нашу страну, поскольку народ России многонационален и имеет свои тенденции развития. В последние годы сильно обострилась проблема сепаратизма, а духовно-нравственный кризис ухудшает положение нашей страны.

Из-за сложившейся ситуации юному поколению тяжело социализироваться в обществе, принимать людей «не таких, как они» и их миропонимание искажается, ведь оно только начинает формироваться. Впоследствии, подрастающее поколение становится той категорией людей, кто еще сильнее разжигает межэтнические конфликты [3, с. 182].

В конце XX века заговорили о таком явлении, как толерантность. В 1995 году ООН предложила Декларацию принципов толерантности. В данном документе речь идет об: обеспечении гармонии между различными этническими, политическими и социальными группами; уважении разнообразности цивилизаций, мировых культур и народов; готовности к принятию и сотрудничеству с теми людьми, которые отличаются по языку, внешности, обычаям, убеждениям и верованиям.

В такой науке, как психология, под толерантностью понимается проявление ответственного и осмысленного нравственного выбора человека, его позиции при построении взаимоотношений с людьми, не похожими на него. При таком подходе, недопустимо насилие по отношению к представителям другого этноса. В этом случае, человек, особенно молодое поколение, должно быть психологически подготовлено, то есть способно выйти за рамки своего мира, понять и принять другой [1, с. 48].

Так как же так получается, что, несмотря на всю обширность многонационального народа, получилась единая страна, с таким презрением к тем, кто не похож на нас самих? В чем же секрет?

Прекрасный публицист, Иван Солоневич, высказался по этому поводу и назвал причину: уживчивость. Мы действительно легко смотрим на представителей других народов и культур. Часть этой уживчивости — удивительная наша бытовая и культурная переимчивость. Мы все готовы считать своим. Вот вы скажите русскому, что плов — это азиатская еда, а шашлык — кавказская, что матрешка — это японское изобретение. Все что приглянулось — наше, русское. Все, кто приглянулся, — тоже наши и свои. Разумеется, мы не можем сделать вывод о том, что у русских нет ничего «своего». Мы как берем «чужое», так и легко делимся своим. И как не посмотри, со временем мы не теряем свою индивидуальность и культуру.

Из рассказов родителей, бабушек и дедушек мы можем узнать, что в СССР не было такой толерантности, как сейчас. Разница в поколениях легко видна, так как мировоззрение наших родственников и нас самих сильно отличается. Миграция других национальностей была минимальной, никаких пропагандистских движений при Советском Союзе в виде ЛГБТ — сообществ, трансгендерности, движений против нерусского народа либо не было, либо они скрывались. Сейчас же ситуация изменилась. Проходят парады, высказываются различные мнения о религии, других этносах, активно ведутся социальные сети, где открыто говорят и том, кем они себя считают и к кому относят. Девушки ходят с мужскими прическами и в одежде противоположного пола, мужчины же наоборот, отрачивают волосы, красят ногти. Социальные сети сильно влияют на сознание молодежи, что приводит как к конфликтам как малого значения, так и масштабно. За последние годы толерантность в молодежной среде заявляет о себе как активная нравственная сила, позиция и готовность к терпимости во имя позитивного взаимодействия с другими культурами, этносами, людьми разных национальностей и религиозных предпочтений. Многие остаются в стороне, говоря о том, что если их это не касается, значит, им нет дела до этого. Однако я могу предположить, что те, кто так говорят, скорее всего, не толерантны по отношению к представителям данных движений.

Много споров возникает по поводу этого явления: так ли хороша толерантность и нужно ли, действительно, слепо ей подчиняться. Однако последние события на мировой арене не дают забыть о правильности и положительных свойствах данного понятия [4].

Неоднозначные процессы социально-экономических и межнациональных отношений в современной России актуализируют изучение проблем толерантности, особенно в молодежной среде. Одной из проблем, которые затрудняют коммуникацию между представителями разных социальных групп и культурных традиций, становится низкий уровень компетентности молодых людей в вопросах толерантности [8].

Один из путей формирования толерантного мировоззрения связан с преподаванием специальных дисциплин в условиях

политико-этнических обществ. Речь идет о внедрении в программу образования курсов по межкультурной коммуникации. Чтобы привить современной молодежи основы толерантности и толерантного отношения к другим культурам, этносам и нациям, необходимо выстроить своеобразную систему, в рамках которой толерантность войдет в список человеческих ценностей [2, с. 56].

Во-первых, в основе современного образования лежит ориентация студента на общечеловеческие ценности. Детям сизмальства необходимо закладывать идею о том, что все люди в этом мире равны. Каждый человек имеет равные права и возможности, в мире есть свобода слова и инакомыслия. Человек вправе высказывать свою точку зрения, но его идеи не могут посягать на права и жизнь другого человека. В этом заключается основание безопасности и чувства защищенности каждого человека, чьи идеи каким-либо образом отличаются от общепринятых.

Во-вторых, специфика современного образования заключается в том, что оно имеет поликультурный и политико-этнический характер. В школах с первого класса обучаются группы, где есть дети из разных социальных групп, принадлежащих разным этносам и нациям. Ребенок, выросший в такой среде, начинает раньше осознавать, как важно принимать иные культурные ценности и терпимо относиться к чужим правам и свободам.

Цель воспитания толерантности состоит в том, чтобы воспитать толерантность как нравственное качество. Она должна позволить узнать достоинства людей и права иных групп, конструктивно взаимодействовать с ними в условиях мультикультурного общества. Следует объективно и адекватно осознавать конечный результат взаимодействия. Чаще всего цель его — проникнуть в особенности культуры другого человека, обменяться информацией, знаниями и опытом.

Нельзя не отметить, что в настоящее время проблема толерантности весьма остра. Остановимся более подробно на критериях толерантности, взяв за основу исследования Солдатовой Г.У. [4].

Во-первых, в обществе должно быть равноправие. Речь идет о равном доступе всех людей к социальным благам, независимо

от того, каков их пол, раса, национальность, религия или принадлежность к той или иной группе.

Во-вторых, базовым постулатом в обществе должно стать наличие взаимоуважения членов группы, наличие доброжелательности и терпимого отношения к различным группам (инвалиды, беженцы и прочее) [9].

В-третьих, каждый член общества должен обладать равными возможностями для того, чтобы участвовать в политической и социальной жизни.

В-четвертых, является обязательным не только сохранение, но также развитие языков, традиций, религии и культурной самобытности национальностей [10].

В-пятых, в обществе должна быть свобода вероисповедания.

В-шестых, в толерантной среде можно наблюдать наличие сотрудничества и солидарности при решении общих проблем.

Остановимся также на проявлениях нетерпимости, опираясь на исследования Солдатовой Г.У. [4].

Во-первых, речь идет о наличии оскорблений, запугивания, насмешек, преследований, выражений пренебрежения, угроз в отношении представителя другой национальности.

Во-вторых, у граждан имеются негативные предубеждения, стереотипы и предрассудки. Речь идет о составлении обобщенного мнения о том или ином человеке, который принадлежит к другой культуре или этнической группе.

В-третьих, наличие этноцентризма, то есть оценка и понимание любого жизненного явления с использованием призмы традиций и ценностей своей группы.

В-четвертых, к крайним проявлениям нетерпимости относятся: дискриминация, расизм, этнофобия, религиозные фобии, мигрантофобии, национализм, фашизм и прочее. Не толерантность достаточно часто приводит к появлению такой социальной «болезни», как насилие, «вылечить» которую будет достаточно сложно. Развивается она из-за невоспитанности, отрицания людьми безусловной ценности человеческой личности. Из этого следует, что воспитание толерантности среди молодежи необходимо проводить систематически, объясняя и доводя сведения, формируя правильное мировосприятие и

отношение к другим национальностям, традициям и культуре.

Список литературы

1. *Арипова, Г.Ш.* Формирование толерантности в семье как важный фактор / Г.Ш. Арипова // *ТесНика*. — 2020. — № 1. — С. 46–50. — EDN FJQXYR.
2. Проявление толерантности при выражении отрицания / З.С. Хабекирова, З.К. Хачецукова, А.А. Калашаова, А.Р. Шхумишхова // *Евразийский союз ученых*. — 2020. — № 3-6(72). — С. 55–57. — EDN JFVRAF.
3. *Zhukova, E.V.* Education of tolerance by including students in local history research as a form of pedagogical activity / E.V. Zhukova, Н.В. Нестеренко // *Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Астрахань, 07 октября 2020 года / ред. кол.: О.Б. Багринцева (гл. ред.), Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко*. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. — Р. 181–186. — EDN JHMMAZ.
4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23563915_41964394.pdf.
5. URL: <https://novainfo.ru/article/7747>.
6. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Толерантность_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Толерантность_(социология)).
7. URL: <https://human.snauka.ru/2013/12/5154>.
8. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Правовое содержание понятия «толерантность» // *Инновации и инвестиции*. — 2015. — № 11. — С. 246–249.
9. *Булавина М.А.* К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
10. *Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В.* Роль языка и образования в мире // *Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей*. — М., 2021. — С. 79–86.

Федосенко М.Р.,

студентка 3 курса,
факультет истории политологии и права,
Московский Государственный Областной Университет, Москва

**«РАСПУТИН-ХЛЫСТ»
КАК ФАКТОР ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.
ВЛИЯНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РАСПУТИНА
НА ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ**

Fedosenko M.R.,

3rd year student,
Faculty of History of Political Science and Law,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: mariasvastonova@gmail.com

**“RASPUTIN-THE WHIP”
AS A FACTOR IN THE DESACRALIZATION OF TSARIST POWER.
THE INFLUENCE OF RASPUTIN’S WORLDVIEW
ON THE ROYAL FAMILY**

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение народа к Григорию Распутину-хлысту. Статья основана на мысли, что не так важен достоверный факт о принадлежности Распутина к секте хлыстов, как сама народная вера в этот факт. Цель работы — показать, что в таком ключе, происходит негативизация образа царской семьи не только во внутренней политике, но и на внешней арене. В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы: С Григория Распутина начинается важнейший процесс: крушения власти в глазах народа, который привел в конце концов к падению империи, а падение Российской империи изменило всю историю в целом.

Ключевые слова: Распутин, хлыстовство, царская семья, падение империи, международные отношения.

Abstract. In this article we will consider the attitude of the people to Grigory Rasputin- the whip. The report is based on the idea that the reliable fact that Rasputin belongs to the sect of whips is not as important as the popular belief in this fact itself. The purpose of

the work is to show that in this way, the image of the royal family is being negated not only in domestic politics, but also in the foreign arena. The conclusion is as follows: The most important process begins with Grigory Rasputin: the collapse of power in the eyes of the people, which eventually led to the fall of the empire, and the fall of the Russian Empire changed the whole history.

Key words: Rasputin, khlystovstvo, the royal family, the fall of the empire, international relations.

Проблематика падения имперской самодержавной России, тревожит не только отечественных, но и зарубежных историков. Данной проблеме посвящено много трудов и работ, которые пытаются поэтапно разобраться в причинах события. Распад Российской империи — это важная веха в истории, которая до сих пор остается окутана некоей тайной, которую историки до сих пор не могут разгадать. Поэтому, будет важным попытаться рассмотреть широкомасштабный процесс в деталях и на основе представленной статьи, показать проблематику десакрализации царской семьи не только в глазах собственного народа, но и на международном пространстве. А также рассмотреть, возможно ли, что эта проблема может частично быть причиной падения империи.

Цель работы: показать, что на десакрализацию царской власти повлиял неоднозначный человек в истории — Григорий Распутин, который, по мнению многих современников и историков, принадлежал секте хлыстов.

Секта хлыстов зарождается в России в середине XVII века. Очень точно об этом направлении написал Н.И. Ивановский: «Много в нем и странного и загадочного; нигде святошество не соединяется столь близко с явлениями нравственного безобразия, нигде столько не опошливаются священные имена, нигде не унижается столько нравственность и ее законы, нигде нет такой скрытности и лицемерия, как в хлыстовстве». Хлыста трудно отличить от православного: «Хлыст — человек набожный, воздержанный в жизни, избегающий всего зазорного — гуляний, пирушек... по отзывам даже некоторых священников, это лучший прихожанин во всех отношениях» [3]. Истоки зарождения данного течения до сих пор остаются тайной, есть множе-

ство предположений, но по итогу исследователи не могут прийти к общему консенсусу [2].

К моменту появления Распутина в Петербурге сам термин «хлыст» носил оскорбительный и уничижительный характер по отношению к человеку. Это важно понимать в контексте данного исследования, так как многие воспоминания людей, приведенные ниже, будут использовать данный термин именно в негативном ключе. В этой статье мы не будем подробно рассматривать, был ли на самом деле Распутин хлыстом. Сам факт того, что народ считал, что Распутин-хлыст, ставило под сомнение сакральность и самодержавный характер царской власти. Стоит только упомянуть, по этому поводу, несколько известных исторических фактов в совокупности с воспоминаниями современников.

Так, в архиве В.М. Пуришкевича был найден «Акафист Гришке Распутину», который очень хорошо представил общественную мысль по отношению к сибирскому старцу. Сочинение появилось после смерти Распутина и отражало следующие мысли: «Радуйся, веры Православной хулителю, радуйся хлыстов насадителю, радуйся пляски бесовской устройтелю, радуйся казнокрадств начальниче, радуйся лихоимцев прибежище. Радуйся, Григорие, великий сквернотворче. Радуйся темных сил игемон, радуйся Русской земли злой демон, радуйся немцев оплот и прибежище верное, радуйся сатаны вместилище скверное» [12]. Акафист был написан небезосновательно, каждая фраза написана на основе слухов, витавших в российском обществе.

Слухи о Распутине царская семья пыталась остановить, например, М.В. Родзянко возглавил комиссию, расследовавшую теорию «Распутина-хлыста». Сам Михаил Владимирович отзывался о нем исключительно в негативном ключе: «какой-то проходимец, хлыст играл святителями»; «негодяй, развратник, хлыст» [6]. Однако, по итогу, комиссия не нашла подтверждений данному факту. И хотя, обвинения были опровергнуты, общественная мысль достигла «точки невозврата», и уничижительные слухи в сторону Распутина в согласии с ненавистью — обретали широкие размахи в российской среде.

Питирим — покорный слуга Распутина и митрополит — достиг высот благодаря «старцу». Обратился к Родзянко с прось-

бой: «...как бы я мог с Думой помириться?»; на что получил ответ: «Вот», — говорю, — возьмите на себя почин этого дела. Соберитесь три митрополита, поезжайте к государю императору и представьте ему всю мерзость Распутина, все негодование народное и потребуйте ультиматума: или Распутин чтобы был удален, или вы его предаете анафеме от церкви. Вот тогда мы будем самые лучшие друзья» [7].

Этот небольшой отрывок говорит об очень важном явлении: Распутина ненавидели в высших кругах очень многие. Для них он стал «последней каплей», «красным флагом» длительное время высокопоставленные чины терпели и тайно надеялись, что в скором времени, человека, имевшего огромное влияние на Александру Федоровну, просто не будет.

Да и сам митрополит не вызывал положительные чувства у народа, ведь имел тесную связь с Распутиным. Князь Андроников, дал следующие показания на допросе: «Мне приходилось слышать, что встречи бывали у митрополита Питирима в лавре». В народе ходили слухи, что в лавре идут гулянья, ведутся картежные игры. То есть образ Распутина очернялся не только в глазах высокопоставленных чиновников, а также отторжение вызывал он и в низах. Является ли данный факт достоверным не так значимо, важна сама мысль, что люди верили такого рода слухам.

Не нравилось народу и довольно странное окружение Григория Ефимовича. Стоит отметить, хотя бы одного его сподвижника и приближенного — Михаила Андроникова, который на допросе активно подтверждал тесную связь Распутина с царской семьей: «Распутин действовал прямо на Царское Село, потому что он там бывал совершенно бесцеремонно и говорил все» [8]. Свою роль в этом деле он охарактеризовал сам: «Вообще, я за всем следил 20 лет, — за время моей жизни в Петрограде...» [9]. Это был человек, участвовавший во всех слухах, скептически относились к нему в высших кругах, но иного мнения был Распутин, который по сведениям Андроникова, сам приехал к нему знакомиться. Показания князя сообщают сведения о том, что Распутин имел возможность назначать на высокие посты тех людей, что нравятся ему. Также он пишет о гуляниях Распутина, сведение,

которое заслуживает особого внимания: «Но впоследствии, когда он после обеда просил, чтобы кто-нибудь непременно начал играть, я его спрашивал: «Для чего?» — он говорил: — «Я хочу потанцевать», пускался в пляс и в течение часа до упаду танцевал. Мне это казалось странным, — я этого не понимал... Затем он подходил к телефону и вызывал всевозможных дам» [10]. Данный факт, если верить показаниям Андроникова, очень важен, потому что может являться доказательством того, что Распутин все-таки относился к секте хлыстов, так как такой обрядовый ритуал с танцами был весьма распространен у приверженцев такой мысли.

Анализируя приведённые факты, нужно отметить, что мы не можем с точностью доказать были они или нет. Но в этой статье важно другое, правильное будет показать саму специфику восприятия образа Распутина народом в начале XX века. Власть в России всегда была чем-то сакральным и шла от Бога, можно в этом контексте вспомнить следующие теории: «Москва — третий Рим», «Москва — второй Израиль», «Теория официальной народности». Распутин — в данные теории совсем не вписывался, он ломал эту цепочку, для народа образ «Распутина-хлыста» был кощунством. Десакрализация власти в России приводила к краху самой власти и, как следствие, к краху государства [3]. Распутин — не основная причина падения империи, но ключ к разгадке тайн того времени, он важное звено в цепочке событий, приведших к развалу государства.

Специфику международных отношений и место Распутина в них, также важно понимать. Определив, какую именно широкомасштабную роль играл Распутин в восприятии власти внутри страны, нужно рассмотреть, что было и за пределами государства. О том, что за границей знали о Распутине и о его влиянии на царскую власть подтверждает следующий факт: «Царский посол во Франции граф Игнатъев вспоминал, как к нему обращались иностранные коллеги с просьбой развеять их опасения о том, что Россией на самом деле правит не император Николай, а его жена, Распутин и «какой-то Андроников». Российскому дипломату, к сожалению, было нечего возразить...» [5]. Мы видим, что авторитет и самодержавность царской власти становит-

ся под сомнение, а значит под угрозу. Вместо царя, по мнению иностранцев, правил какой-то сибирский хлыст, со своим сподвижником-мошенником и подхалимом — Андрониковым. Зная, о влиянии Распутина на царскую семью, могли воспользоваться этим. Не зря же были слухи, что Григорий Ефимович, имел некоторые отношения с немцами. О данном, например, говорит Родзянко, на очередном допросе, однако, когда его просят привести конкретные доказательства, он честно отвечает, что у него их нет.

Существует и интересная интерпретация убийства сибирского старца, которая по-новому заставляет посмотреть на роль Распутина в международных отношениях. Некоторые британские ученые в 2004 году, проведя исследование, пришли к выводу, что Распутин был убит по замыслу Великобритании, российские деятели лишь исполняли поручения. Замысел, который заключался в попытке остановить заключение сепаратного мира с Германией [11].

Все эти факты, что мы рассмотрели в статье, точно дают нам понять, что роль Распутина в истории России XX велика. Хотели ли он этого сам или так мистифицировали его современники, ответить на этот вопрос для историков будет сложно еще долго. Но фраза, брошенная им, навечно останется на ленте времени: «Не боюсь за себя», — говорил он. — Но боюсь за народ и за царскую семью. Потому что, когда меня убьют, и народу будет плохо. И царя уже не будет» [1].

Исследователи зачастую за основу изучения процессов, в первую очередь, берем экономические и политические причины события, для историков — это первостепенные основы, на которых все зиждется. Однако, мы всегда забываем о ситуациях, феномен которых, кроется не столько в экономике, сколько в духовных причинах. Григорий Распутин — знамение погибшего царства [11]. Он невольно стал аргументом при дискредитации самодержавия всеми силами, критически относившимися к императору Николаю и государственному устройству России. Эти силы использовали его, чтобы подорвать авторитет монархии, использовали в качестве инструмента для развала существующей системы [4]. С него начинается важнейший процесс: круше-

ния власти в глазах народа, который привел в конце концов к падению империи, а падение Российской империи — изменило всю историю в целом.

Список литературы

1. Допрос Бадмаева в Ч.С.К., 1917 г. Материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии. Лондон, 1995 г. цит. по: *Радзинский Э.* Распутин. Жизнь и смерть. — М., 2001. — С. 449.
2. *Дзюбан В.В., Тулянов В.А.* Основные этапы развития благотворительности Русской Православной Церкви (X в. — 1920-е гг.)// Вестник Брянского государственного университета. — 2019. — № 4(42). — С. 53–62.
3. *Ивановский Н.И.* Собрания сочинений. Т. 1. — Казань, 1898.
4. *Маркелов К.В.* Идеал социальной справедливости в России: история и современность// Социология власти. — 2005. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideal-sotsialnoy-spravedlivosti-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 28.09.2022).
5. *Голицына Н.* Распутин придуманный и настоящий [Электронный ресурс]// URL: <https://www.svoboda.org/a/28137432.html>.
6. *Оболенский И.В.* Романовы. Запретная любовь в мемуарах фрейлин. — М.: АСТ, 2015. — 288 с.
7. Падение царского режима. Т. 1: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства — Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля / автор (ред.) П.Е. Щёголев.
8. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. VI / ред. П.Е. Щеголев. — М.; Л.: Госиздат, 1926. — 418 с.
9. Святой черт: тайна Григория Распутина: Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии / С.П. Белецкий, А.С. Симанович, В.М. Пуришкевич [и др.]; пред., сост. А. Кочетова. — М., 1990.
10. *Смыслов И.В.* Г.Е. Распутин: знамение погибшего царства. — М., 2002.
11. *Тулянов В.А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е — 2000-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. — Мытищи, 2020. — 255 с.

Харин Г.А.,

студент 4 курса,

факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

АНТИГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ПРОТИВОВЕС ПОТЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Kharin G.A.,

4th year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: german.kharin@list.ru

ANTI-GLOBALIZATION AS OPPOSED TO THE LOSS OF CULTURAL IDENTITY

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки для возникновения реакции негативного характера со стороны общества на глобализацию. В основу исследования легли научные труды социолога и политолога С.Ф. Хантингтона, а также многих иных деятелей политической, экономической и социологической отраслей. Приводится авторская оценка методов, предпринимаемых для сохранения культурного многообразия и идентичности в условиях глобализации, также излагаются возможные новые пути для решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентичность, национальное самосознание, столкновение цивилизаций.

Abstract. The article examines the prerequisites for the emergence of a negative reaction on the part of society to globalization. The research is based on the scientific works of sociologist and Abstract: the article discusses the prerequisites for the emergence of a negative reaction on the part of society to globalization. The research is based on the scientific works of sociologist and political scientist S.F. Huntington, as well as many other figures of the political, economic and sociological branches. The author's assessment of the methods undertaken to preserve cultural diversity and identity in the context of globalization is given, as well as possible new ways to solve the problem are outlined.

Key words: globalization, cultural identity, national identity, clash of civilizations.

На протяжении всего своего развития человечество стояло перед выбором: честность или ложь, мир или война, традиционализм или либерализм. Так и сейчас, в эпоху глобализации, перед населением всего мира стоит альтернативный выбор: окончательно подчиниться всем глобализационным процессам и тем самым согласиться с принятием чуждых ценностей, или же постараться приложить усилия для сохранения и передачи следующим поколениям собственных.

Разбираясь в вопросе влияния глобализации на различные сферы человеческой жизни, я убедился в том, что на информационном этапе глобализации ключевую роль занимает проблема сохранения национальной идентичности [9; 15; 19]. Для того чтобы продолжить исследование по данной теме, необходимо обратиться к наиболее чёткому, на мой взгляд, определению необходимости изучения того, кем мы являемся и какое место в формировании нашего мировоззрения занимает культурная идентичность. Американский социолог, политолог и автор множества научных трудов Сэмюэл Филлипс Хантингтон писал: «Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты [16–18]. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. Мы узнаем, кем являемся, только после того, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы» [8, с. 55].

Высказывание Хантингтона проливает свет на многие вопросы, в частности, напрашивается следующий вывод — «люди определяют себя при помощи того, что отличает их от других в тех или иных обстоятельствах» [7, с. 28]. Например: японский политолог в компании десятка японцев других профессий будет думать о себе как о политологе, оказавшись рядом с десятком российских политологов, он будет ощущать себя японцем.

Каждый из нас ощущает необходимость в самопознании, самоидентификации, поэтому отторжение процессов глобализации со стороны населения многих стран — вполне обоснованно. В современном западном мире появляется всё больше ярких сторонников так называемой «всемирной унификации», причём зачастую сторонниками становятся на вынужденной основе — отстающие страны, которые нуждаются в техническом прогрессе, в получении доступа к экономическому опыту более развитых стран, выбирают техническое развитие и доступ к передовым технологиям, отдавая взамен свой суверенитет. Фундаментальная проблема касается вторжений в национальную автономию суверенных государств — другими словами, ограничений политического пространства стран, которые мешают им проводить политику, наилучшим образом соответствующую их уникальным обстоятельствам. Глобализация влечет за собой функциональную необходимость передачи определенной степени политической власти международным образованиям. По всему «прогрессивному» миру говорили не только о том, что глобализация неизбежна, но и о том, что она обязательно принимает ту особую форму, свидетелями которой они являются. Было сказано, что национальное государство является врагом глобализации и поэтому должно уступить ему дорогу. Глобализация требовала все более жестких глобальных правил, установленных торговыми соглашениями, многосторонними организациями и международными сетями регулирующих органов.

Турецкий экономист и профессор международной политической экономики Дэни Родрик, однажды сказал о глобализации следующее: «Глобализация должна быть инструментом для достижения общественных целей — процветания, стабильности, свободы и качественной жизни» [3, с. 110]. Если разбирать глобализацию исключительно с теоретической точки зрения, то Родрик прав — она должна быть направлена на выполнение исключительно благих побуждений, в основном, с целью помощи менее развитым государствам в развитии экономики, технической и промышленной сфер, но, как это зачастую бывает, на практике мы видим совершенно иную картину — страны имеющие огромное влияние на международной арене, путём вне-

дрения во внутреннюю политику других государств, получают, по сути, полный контроль над управлением их внутренними делами, а те, в свою очередь, уже не имея никакого суверенитета вынуждены с этим мириться.

Основополагающее место в изучении вопросов глобализации, занимают Транснациональные компании или корпорации (ТНК), которые по сути и являются ядром для формирования различных глобализационных процессов, если говорить простыми словами, то Транснациональными называют те компании, которые владеют производственными подразделениями в нескольких странах, например: Microsoft, Mercedes-Benz, Sony и прочие. Хотелось бы привести высказывание одного из видных экономистов-теоретиков XX века Джона Гэлбрейта, который имеет множество научных трудов, большинство из которых хотя бы косвенно, но затрагивает вопросы о Транснациональных компаниях и глобализации: «Проблема не в том, что в Америке сотня президентов корпораций нарушает законы, хотя, видит Бог, так оно и есть; проблема в том, что именно они пишут законы» [2 с. 33], или же высказывание, пожалуй, самого выдающегося правоведа в истории Англии Эдварда Коука: «Корпорация не может совершить государственную измену или быть отлучена от церкви, ибо не имеет души» [3 с. 10–38]. Можно сослаться на многих других видных деятелей социологических наук, но единым остаётся то, что на протяжении всей истории отношение к любому рода глобализации, будь то экономическая или межкультурная интеграция — оставалось спорным. «Что хорошо для «Дженерал Моторс», хорошо для Америки» — слова, по истине объясняющие многое насчёт того, вмешиваются ли ТНК во внутренние дела других стран, выгодны ли им национальные государства и другие формы государственного устройства, которые не находятся под их контролем. Эти слова принадлежат бывшему президенту корпорации «Дженерал Моторс» Чарльзу Вильсону «15 янв. 1953 г. сенатский комитет по военным делам обсуждал кандидатуру Ч. Вильсона на пост министра обороны. На вопрос, чьи интересы первостепенны для будущего министра — страны или его фирмы, Вильсон ответил: «Я привык считать: то, что хорошо для нашей страны, хорошо и для «Дженерал моторс», и на-

оборот. Это одно и то же» [1, выпуск «New York Times» от 25-го января 1953 г.]. Именно против таких Транснациональных компаний и сторонников их всеобщего контроля над мироустройством и направлены антиглобалистские движения.

Неприятие процесса глобализации оформилось в социальное движение «антиглобалистов». Члены этого протестного движения, приобретающего всё больше сторонников и завоёвывающего всё больше симпатий, выражает стремление граждан защитить свой уклад жизни и среду обитания от транснациональных компаний. В экономическом поглощении национальных экономик они видят угрозу национальным культурам.

В нашей стране существует так называемое «Антиглобалистское движение России», которому в этом году исполнилось 10 лет «за данный промежуток времени членам движения удалось в разы популяризировать проблему глобализации, было проведено огромное количество различных акций, митингов и, что самое важное, научных конференций, в которых участвовали и их единомышленники со многих стран мира, в большинстве своём стран Африки и Ближнего Востока» [6]. На мой взгляд, наиболее важным инструментом для построения правильного понимания многих проблем и путей их решения в сознании общества является освещение их в средствах массовой информации, обучение базовым ценностям в учебных учреждениях, ведь на практике мы часто видим как молодёжь, совсем не имеет понимания той или иной политической ситуации, и в связи с этим становится уязвимой для воздействия со стороны различных недоброжелателей, которые ставят перед собой цель подорвать общественное устройство изнутри. Необходимым является и то, чтобы преподаватели освещали ситуацию такой, какая она есть на самом деле, и не оценивали её исходя из своих собственных убеждений и идейных взглядов, обучение должно быть независимым от оценки со стороны трактующего, ведь неокрепшие умы впитывают информацию такой, какой им её преподносят, и зачастую не пытаются разобраться в её достоверности, ведь она звучит из уст их руководителя, которого они принимают за авторитет, и соответственно не ставят под сомнение его позицию. Я говорю об образовании так много, потому что именно оно яв-

ляется начальным этапом к построению убеждений, идеологической приверженности и мировоззрения в целом [11].

Прошло более 40 лет с тех пор, как Джозеф Най, американский политолог, написал свою основополагающую статью о многонациональных корпорациях для журнала «*Foreign Affairs*», журнала по международной политике, издаваемого Советом США по международным отношениям. Статья Ная «Транснациональные корпорации: игры и правила: транснациональные корпорации в мировой политике» была посвящена тому, что в то время было растущим явлением: крупным компаниям, работающим за границей и все более и более оказывающим значительную власть над правительствами. Хотя привлечение внутренних инвестиций от этих новых левиафанов мировой экономики приносило пользу, многие правительства даже тогда стали опасаться такого рода экономического захвата, поскольку их предшественники опасались военного вторжения [21].

И, как сказал Най ещё в 1978 году : «Вероятность такова, что и размер, и политическое влияние транснациональных корпораций будут продолжать расти... Прогнозы о том, что мировой экономикой будут управлять 300 гигантских корпораций, как правило, основаны на простых прогнозах прошлых десятипроцентных ежегодных темпов роста, и не принимают во внимание некоторые недостатки, которые появляются при больших размерах, особенно в обрабатывающей промышленности, когда конкурировать с временными монопольными преимуществами не удастся. Проблема для правительств будет исходить больше от глобального масштаба и мобильности, чем от размера корпорации. Даже небольшие транснациональные корпорации могут принимать важные решения о распределении ресурсов, которые бросают вызов целям правительства в области их благосостояния» [4 с. 89–96].

На основе исследований многих видных деятелей политики, экономики, социологии и даже психологии, мне удалось убедиться в том, что глобализация не осуществляется так, как она должна быть реализована исходя из её теоретической составляющей [13; 20]. Именно Российская Федерация в современном мире является оппозицией многим нововведениям со стороны

«прогрессивного» запада, для нашего многонационального государства, для всех народов населяющих страну непостижимо, как можно принять искусственно созданные ценности, как можно разменять их на нашу многовековую историю, со своими особенностями, со своими традициями и устоями. История является основой для формирования культурной идентичности каждого человека, исторически, с точки зрения культурных аспектов для России важным было православие и монархическая форма правления перенятая у Византии. Это стало плодородной почвой для зарождения в России абсолютной монархии и общества готового принять данную форму правления как естественную. Власть благодаря религии была легитимна и неоспорима в глазах основной массы населения [12]. Основные заветы и принципы христианства поощряли подчинение правителю и готовностью принять власть как своего покровителя, что является идеальным взаимоотношением власти и общества. История знает огромное количество примеров, когда государство и его население отказавшись от своих традиций и культуры теряло позиции на мировой арене [14] и, соответственно, суверенитет, поэтому наша задача не забывать о своей самобытности и национальном самосознании, больше рассказывать детям о подвигах наших предков, о деятелях культуры, поэтах, художниках, писателях, процесс обучения населения должен быть непрерывным, государство обязано принимать во внимание все проблемы которые существуют в сфере образования, наконец-то участвовать в разрешении и дальнейшем недопущении межэтнических конфликтов, также считаю необходимым выделение средств на организацию различных путешествий и поездок, не в другие страны, а в первую очередь в регионы Российской Федерации, нужно налаживать сплоченность между народами именно внутри страны, а не делать больший акцент на зарубежные интеграции и коммуникации, — всё это и является антиглобализацией, при реализации всех выраженных мною аспектов, у подавляющего большинства людей будет понимание того кем они являются для своей страны и чем страна является для них, почему важно сохранять культурное наследие и что будет, если не делать этого.

Список литературы

1. *Вилсон Ч.Э.* Нью-Йорк Таймс [Журнал]. — New York: [б.н.], 23 январь 1953 г.
2. *Гэлбрейт Д.К.* Анатомия власти. — М., 1983. — С. 206.
3. *Коук Э.* Институты права Англии. — 1628–1644. — Т. III. — С. 243.
4. *Най Д.С.* Власть и взаимозависимость: мировая политика в переходный период. — 2-е изд. — М., 1977. — С. 315.
5. *Родрик Д.* Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики. — [б.м.]: Изд-во института Гайдара, 2020. — С. 349.
6. *Соколов М.* К десятилетию «Антиглобалистского движения России». — М., 2022.
7. *Хантингтон С.Ф.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности/ С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. — М., 2004. — С. 428.
8. *Хантингтон С.Ф.* Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М., 2003. — С. 576.
9. *Кириянова Я.И., Дмитриева Ю.В.* Интеграция и глобализация в сфере образования // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 283–292.
10. *Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В.* Роль языка и образования в мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 79–86.
11. *Ерохина Ю.В.* В Правовое мировоззрение как основа морально-нравственного поведения личности // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 19–24.
12. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. —

С. 520–523.

13. *Шорохова С.П.* Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.
14. *Шорохова С.П.* Массовая фасцинация как феномен культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 59–63.
15. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.
16. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры: Цицерон: Монография. — СПб.: Алетейя, 2010. — 134 с.
17. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. — М., 2001.
18. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2001.
19. *Шорохова С.П.* Глобализация и гуманизм в современном мире // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2013. — № 11(112). — С. 221–228.
20. *Шорохова С.П.* Политические технологии в современной жизни // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 403–415.
21. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9(88). — С. 122–125.

Хваткова А.М.,

студентка 3 курса,
факультет истории, политологии и права,
Московский государственный областной университет, Москва

**РУССКИЕ КУПЦЫ-СТАРООБРЯДЦЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
(XIX–XX в.)**

Khvatkova A.M.,

3rd year student,
Faculty of History, Political Science and Law,
Moscow State Regional University, Moscow.
E-mail: naskhv13@icloud.com

**RUSSIAN MERCHANTS-OLD BELIEVERS
IN INTERNATIONAL RELATIONS
(XIX–XX CENTURIES)**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие купцов-старообрядцев в приобретённых ими связях с внешним миром на базе торгово-экономических, а также социально-культурных отношений в середине XIX — начале XX в. На примере обзора деятельности двух наиболее крупных и родовитых московских старообрядческих семейств — Морозовых и Солдатенковых, исследователь поставил цель проследить связь русского купеческо-старообрядческого меньшинства с иностранной культурой на уровне международного сотрудничества, раскрыв идею феномена купца-старообрядца. Сделан вывод о том, что успешность в делах купцов-старообрядцев прослеживалась как в сохранении их верования, так и в усовершенствовании их экономического потенциала.

Ключевые слова: купцы-старообрядцы, Морозовы, Солдатенковы, экономические отношения, культурное обогащение

Abstract. The article examines the interaction of merchants-Old Believers in their acquired ties with the outside world on the basis of trade and economic, as well as socio-cultural relations in the middle of the XIX — early XX century. Using the example of reviewing the activities of two of the largest and most prominent Moscow Old Believer families —

the Morozovs and Soldatenkovs, the researcher set out to trace the connection of the Russian merchant-Old Believer minority with foreign culture at the level of international cooperation, revealing the idea of the phenomenon of the merchant-Old Believer. It is concluded that the success in the affairs of the Old Believers merchants was traced both in the preservation of their beliefs and in the improvement of their economic potential.

Key words: old believers merchants, Morozovs, Soldatenkovs, economic relations, cultural enrichment.

В России после Великого церковного раскола в XVII в. приверженцы старой веры были вынуждены выбирать между двумя исходами своего существования: либо эмиграция с целью обретения относительной безопасности, либо признание притеснений со стороны государства и церкви. В силу культивировавшей в обществе политики гонения староверцев, эмиграция стала одним из основных путей сохранения догматов старообрядческой веры.

Изначально областями сосредоточения гонимых служили не только потаённые уголки России, но и соседствующие с ней территории Речи Посполитой и Великого княжества Литовского [9, с. 76]. Когда всесильный процесс притеснений утих, старообрядцы вернулись в Москву, где сконцентрировались центры их общинных сообществ.

Известно, что в Москве и Московской губернии всегда сосредотачивалась высокая концентрация всех экономических благ страны, привлекавшая купцов и торговцев со всей России. Прозисошедший в XIX в. переход на «капиталистические рельсы» и слом бытующей экономической традиции привёл к тому, что Москва начала играть ведущую роль в текстильной промышленности [10, с. 437].

Старообрядцы, невзирая на капитальное непринятие их религиозных воззрений, продолжали чтить исконные традиции своего вероисповедания, всегда оставаясь глубоко верующими, бережливыми и предприимчивыми [15].

В комплексе атмосфера духа старообрядчества и место, где начали сосредотачиваться их общины, сказались на формировании феномена купцастарообрядца, образ которого является нарицательным для всей старообрядческой «диаспоры». Их

жизненные ориентиры и цели начали постепенно приобретать преимущественно экономический характер в связи с воцарившейся в Москве одержимостью «текстильной лихорадки».

В среде наиболее инициативных старообрядцев «Москвы Купеческой», появилась склонность к реформированию староверческой конфессиональной общины в конфессионально-экономическую.

С середины XIX в. характер жестокости религиозно-политического противостояния государства в отношении староверцев был сведён к минимуму, поэтому «различные старообрядческие согласия и общины обрели определённую устойчивость» [15]. А 1905 г. и вовсе послужил ознаменованием начала «золотого века» старообрядчества после опубликования 17 апреля 1905 г.

Высочайшего манифеста Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» [11, с. 32], что позволило старообрядческому меньшинству не преминуть воспользоваться низведенными послаблениями в пользу экономической активности.

Феномен купца-старообрядца был взращён на почве всей ненависти и притеснений, исходивших от политики государства после церковного раскола. Чем больше православная церковь и государство посягали на права старообрядцев, тем больше они стремились их узаконить, а местами даже расширить. В их распоряжении всегда не доставало большой ресурсной базы, поэтому за долгие годы дефицита и нехваток, они научились эффективно располагать своими благами.

Купцы-старообрядцы были гораздо более активны в делах промышленности, чем предприниматели, конфессионально разделявшие православную веру [10, с. 451], поскольку именно бережливость и упорство выступили основными компонентами, способствующими росту экономической мощи старообрядческого меньшинства.

Сохранение традиций церкви и старообрядческих общин было невозможно без экономической и торговой деятельности в контексте взаимоотношений с внешним миром [6].

Актуальность выбранной тематики сокрыта в идее обращения к вопросу цикличности истории. Историческая действительность XXI в. в России представлена массовым переселением

населения «из глубинки» в столицу, поскольку «Москва — город возможностей». Купцы-старообрядцы в большинстве своём ещё с начала-середины XIX в. оценили результативность торгового дела вблизи Москвы, став одними из основоположников предпринимательской деятельности в России и заложив основы контактов с Европой в рамках международных отношений.

Возможно ли было купцам удерживать «на плаву» свой экономический потенциал и одновременно поддерживать целостность старообрядческой общины, к которой они, в частности, причислялись, при этом успешно участвовать в отношениях международной направленности?

На примере деятельности двух московских старообрядческих семейства — Морозовых и Солдатенковых, воссоздадим картину бытовавшего в обществе явления купца-старообрядца середины — конца XIX в. и их отношений с внешним миром.

Обе семьи были не равнодушны как к сбережению конфессиональной традиции старообрядческого верования, так и к ведению хозяйственной деятельности на благо религиозной общины и своего «кошелька».

Мотивы экономического и религиозного характера преваляли в выстраивании отношений купцов-старообрядцев с иностранным миром, однако также большую роль играл интерес в культурном обогащении и международном обмене традиций.

Морозовы находились среди руководителей различных направлений старообрядчества, прежде всего Рогожской общины [6]. Савва Васильевич Морозов будучи первым представителем династии Морозовых был старообрядцем поповского согласия и похоронен на Рогожском кладбище «под крестом из белого мрамора, который он заказал ещё при жизни» [7, с. 7].

Отличительной чертой членов Морозовской семьи являлось их пристрастие к культуре Англии и желание прикоснуться к ней через заимствование многообразных форм культуры. Им было свойственно выискивать торговые контакты с внешним миром, поскольку невозможно было вести прядильное дело успешно, не используя иностранных машин и технологий на своих предприятиях.

Савва Васильевич Морозов будучи новоиспеченным руководителем открывшегося «Товарищества Никольской Мануфактуры Саввы Морозова сын и К'О» тяготел к международному сотрудничеству и внешнеторговым связям. Череда событий познакомила его с немцем Людвигом Кнопом, который прибыл в Россию в 1839 г. в качестве коммивояжёра от лица манчестерской фирмы de Jersey [16, с. 76].

После нескольких лет «немецко-морозовских» переговоров к 1847 г. открылась Бумагопрядильная фабрика № 1 в м. Никольское (ныне г. Орехово-Зуево) [5, с. 206]. Людвиг Кноп не только ввёз в Россию английскую технику, но и заложил основы будущего английского влияния на м. Никольское, которое привнесло огромный вклад в культурное обогащение местной традиции.

Среди уполномоченных к руководству на фабрики Викулы Морозова были приглашены английские специалисты. Одними из них было семейство Чарноков, члены которого помимо основного функционала своей деятельности, решили привнести корректив в трудовые будни на фабриках, предложив в перерывах устраивать игру в футбол — спортивная игра исконно английской традиции.

Директора Викуловской мануфактуры, остававшиеся приверженцами старообрядчества, считали «всякие игры греховными занятиями» [2, с. 217], однако энтузиазм Чарноков позволил «футбольной затее» воплотиться в жизнь.

Без международной направленности контактов сложно было бы представить возникновение столь прочной связи с миром английской культуры, просочившуюся в старообрядческие общины Морозовых.

Морозовы позиционировали себя как последователи европейской культуры. Основные здания фабрик в м. Никольское построены преимущественно на английский манер, отчего фабричные корпуса, дошедшие до нас, легко идентифицировать со зданиями фабрик Манчестера или Йоркшира.

Быстрому росту производства и успешной конкуренции фабричных изделий на российском и мировом рынках способствовало активное участие Морозовых в различных выставках:

от всероссийских (в Нижнем Новгороде, например) до всемирных. Русскую секцию на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. представляли «произведения» Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», что позволяет говорить о восторженном охвате международной известности морозовской корпорации и её продукции [14].

Отголоски былого сотрудничества купцов-старообрядцев прослеживаются и на современном этапе. В сентябре 2021 г. президентом Франции Э.Макроном была открыта выставка собраний шедевров живописи и скульптуры братьев Ивана и Михаила Морозовых, оба бывшие единоверцами. Известно, что участники Морозовского клуба (центр краеведения г. Орехово-Зуево) оказали помощь при организации данной выставки в Париже. Культурный синтез двух миров разворачивается на глазах современников [13].

Всё вышеупомянутое не является исчерпывающим перечнем связей Морозовых на базе международных отношений.

Род Солдатенковых ведёт свои корни из семьи крестьян-старообрядцев д. Прокунино Вохонской волости Богородского уезда, родоначальником и главой которого являлся Егор Васильевич Солдатёнков, чьё тело в 1830 г. было похоронено на Прокунинском кладбище (ныне Павлово-Посадского района). Заброшенное Прокунинское кладбище, сохранившее гранитное надгробие Е.В. Солдатенкова, по многим историческим сведениям считается старообрядческим [12, с. 315], что поддерживает фактологическую справедливость в причислении рода Солдатенковых к приверженцам старой веры. Отсюда следует, что повествование об истории этой династии вполне соответствует заявленной тематике.

Е.В. Солдатенков «прибыл в Московское купечество» в конце XVIII в. [12, с. 312]. Уже к середине XIX в. его внуку — Козьме Терентьевичу, удалось расположить себе всю московскую купеческую элиту. Будучи истинным старообрядцем, кого «вся Москва» оплакивала на Рогожском кладбище, своим примером он фиксирует верность утверждённого в данном исследовании концепта об образе купца-старообрядца.

Подобно Савве Васильевичу Морозову Козьма Терентьевич заложил основы активного сотрудничества с фирмой тогда уже

признанного и общеизвестного немца Людвиг Кнопа. Совместно с ним, а также братьями

Хлудовыми, в 1857 г. была открыта одна из самых модернизированных фабрик в Европе — Кренгольмская мануфактура, расположившаяся близ г. Нарва (бывшая Эстляндская губерния) [4, с. 180–181]. Также для содействия русской шелковой промышленности в 1871 году под предводительством К.Т. Солдатенкова было создано «Московско-Ташкенское Товарищество», учредителем которого выступил Тимофей Саввич Морозов [7, с. 17].

С точки зрения экономики ориентир на международное сотрудничество прослеживается и в этой цепочке взаимоотношений, однако в чем купец-старообрядец Козьма Терентьевич преуспел с точки зрения культурного обмена?

Прозвище «Козьма Медичи» было присвоено старообрядцу за его пристрастие к Италии, которое он питал от любви к её искусству. «Не допускаю мысли, чтобы не быть когда-нибудь в Италии», — писал он [8, с. 94–95]. Посетив Рим, он положил начало созданию собственной художественной коллекции полотен, которая стояла наравне с собранием картин П. М. Третьякова.

Помимо этого Козьма Терентьевич внёс большой вклад в развитие издательской деятельности. Крупномасштабный размах, с коим проводилась печать его изданий, позволил допустить к публикации не только российских авторов, но и зарубежных, таких как Г. Вебера, Э. Лависса и А. Рамбо, Т. Моммзена и др. [8, с. 95], косвенно привлекая себя к культуре европейского мира.

О К.Т. Солдатенкове много сведений можно подчерпнуть из воспоминаний П.И. Щукина. Как пишет П.И. Щукин, Козьме Терентьевичу, будучи старообрядцем по Рогожинскому кладбищу, ни слова не знавшего по-французски, не мешало совместно проживать с француженкой Клемансой Карловной Депюи, ни слова не знавшей по-русски [3, с. 151–152].

Всепоглощающий интерес к иностранному служил залогом привнесения в русскую культуру новых черт, разнообразивших её историю, что особенно наглядно подчеркивает интеграционный процесс включения мира глубоко старообрядческого в качественно отличающуюся культуру европейского толка.

Хотя нельзя отрицать, что подобное увлечение было подкреплено мотивами сугубо экономического характера, однако же польза от таких взаимоотношений доминирует в дискурсе проблемы участия купцов-старообрядцев в международных отношениях.

Всеобщий резонанс в среде московских купцов-старообрядцев вызвала идея проведения Монгольской торговой экспедиции. Основной целью данного мероприятия являлось налаживание торговых отношений России с регионами Монголии, однако за завесой вдобавок скрывалась другая причина.

Особо остро в 90-х г. XIX столетия стоял вопрос о срочной необходимости вывоза продукции ситценабивной промышленности. Все дело в том, что Россия к этому времени находилась на пике текстильного и хлопчатобумажного производства. В связи с тем, что основную массу общества продолжало составлять низкое по уровню платёжеспособности крестьянство, спрос на производимую промышленниками продукцию был низкий. А поскольку товар продолжал выпускаться в избытке, было решено осваивать новые рынки для сбыта продукции за границей. Отсюда и появившийся запрос на осуществление монгольской экспедиции в 1910 г.

Инициаторами экспедиции выступили представители знаменитой старообрядческой династии Рябушинских, которым удалось привлечь других не менее известных семей староверов, в том числе и Морозовых, поэтому экспедицию полноправно можно назвать старообрядческой [1, с. 469].

Финансирование экспедиции, в основном, базировалось на благотворительных началах, которое поддержали десятки крупных промышленников. Особое пожертвование внесли давние партнеры фирмы «Л.

Кноп», например, Богородско-Глуховская мануфактура Захара Саввича Морозова [1, с. 472].

Практический смысл осуществившейся экспедиции невозможно оценить в полной мере, однако старообрядческая целеустремленность и единство в организационной стороне дела служит прямым подтверждением достоверности феномена купца-старообрядца.

Таким образом, трепетность в отношении верования и предпринимчивый подход к осуществлению экономической деятельности в совокупности положили начало формированию феномена купца-старообрядца и воплощению заветов о сохранении старообрядческой церкви и верований, а также привнесения блага в жизнь общества.

Неразрывная связь московского купечества со старообрядческой общиной играла важнейшую роль для ведения торговых дел, ознаменовав начало международного сотрудничества старообрядцев с европейским миром. Баланс экономических и религиозно-культурных начинаний, выступавших в качестве основополагающих мотивов их деятельности, послужил залогом триумфа купцов-старообрядцев в России, заслуги которых не забыты до сих пор.

Список литературы

1. *Агеева Е.А.* «В авангарде всегда шёл купец»: Торговая экспедиция московских купцов-старообрядцев в Монголию. — 1910 г. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). — Вып. 3. — М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2004. — С. 468–484.
2. *Алексеев В.Н.* Моя малая Родина: Рук. по краеведению. — Орехово-Зуево, 1998. — 454 с.
3. *Бурыйшкин П.А.* Москва купеческая. — М.: Столица, 1990. — 352 с.
4. *Дальманн Д., Кноп Л.* бременский предприниматель в России // Большое будущее. Немцы в экономической жизни России. — М.: Б/и, 2000. — С. 176–183.
5. Журнал мануфактур и торговли. Ч. 2. — Апрель, май, июнь № 4, 5, 6. — СПб.: В типографии департамента внешней торговли, 1854. — 439 с.
6. *Керов В.В.* Морозовы: Старообрядческое предпринимательство и русская национальная идея. Морозовские чтения, 1997. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya97/8.html#p> (дата обращения: 18.10.2022).
7. *Морозова Т.П., Поткина И.В.* Савва Морозов. — М.: Русская книга, 1998. — 203 с.

8. *Панкратова Л.Н.* «Российские Медици» и Италия/ К.Т. Солдатенков и Ю.С. Нечаев-Мальцев // Италия и русская культура XV–XX веков. — М.: ИВИ РАН, 2000. — С. 92–100.
9. *Потащенко Г.В.* Эмиграция старообрядцев в Великое княжество Литовское: 1700–1760 // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы V науч.- практ. конф., г. Москва, 20–21 нояб. 2000 г. — М.: Принтер, 2000. — С. 76–86.
10. *Расков Д.Е.* Роль купцов — старообрядцев в развитии текстильной промышленности (по материалам Московской губернии) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 3. — М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2004. — С. 434–467.
11. *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. — 344 с.
12. *Ситнов В.Ф.* Вохонский край: краеведческий калейдоскоп: [избранные материалы]. — Павловский Посад: Изд. В.Ф. Ситнов, 2016. — 392 с.
13. *Столяров А.С.* Благодарность из Парижа [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/@morozov_club_oz-blagodarnost-iz-parizha2 (дата обращения: 18.10.2022).
14. Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и К°» ко Всемирной выставке в Чикаго 1893 г. — М.: Типо-литография И.Д. Худякова, 1893.
15. *Федотов А.С.* Древнерусская культура, староверческие традиции и русское зарубежье. Морозовские чтения, 1996. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya96/29.html> (дата обращения: 18.10.2022).
16. *Шульце-Геверниц Г.* Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. — СПб., 1901. — 506 с.

Чичулин Н.А.,

профессор, доктор политических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Воробьева Ю.П.,

студентка 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Гранковская Е.К.,

студентка 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА США КАК ФАКТОР РАЗВАЛА СССР

Chichulin N.A.,

Professor, Doctor of Political Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Nikilay.chichulin@yandex.ru

Vorobyeva Yu.P.,

4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Juliya.Vorobeva@mail.ru

Grankovskaya E.K.,

4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: grankovskaya.2001@mail.ru

UNITED STATES STATE POLICY AS A FACTOR OF THE COLLAPSE OF THE USSR

Аннотация. В данной статье говорится о роли влияния государственной политики Соединенных Штатов Америки на мировую политику, в том числе, об их причастности

в развале Союза Советских Социалистических Республик. В доказательство этому приводятся исторические примеры, рассматриваются события на локальном, региональном и глобальном уровнях. Берутся в расчет мнения и труды идеологических лидеров Соединенных Штатов, таких как: Альфред Тайер Мэхэн, Николас Джон Спикмен, Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский. Обосновывается вывод об их воздействии на становление внешнеполитического курса США. На основе исторических событий, таких как создание США военно-политических союзов, Холодная война и Перестройка, доказываются неоспоримые политические процессы влияния на государственном уровне проводимой политикой Соединенных Штатов.

Ключевые слова: СССР, США, государство, политика, идеология, конфронтация, социализм, мировое сообщество, внешнеполитический курс, развал.

Abstract. This article discusses the role of the influence of the state policy of the United States of America on world politics, including their involvement in the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics. To prove this, historical examples are given, events at the local, regional and global levels are considered. The opinions and writings of the ideological leaders of the United States, such as Alfred Thayer Mahan, Nicholas John Speakman, Henry Kissinger and Zbigniew Brzezinski, are taken into account. The conclusion about their impact on the formation of the US foreign policy is substantiated. Based on historical events, such as the creation of US military-political alliances, the Cold War and Perestroika, the indisputable political processes of influence at the state level by the policy of the United States are proved.

Key words: USSR, USA, state, politics, ideology, confrontation, socialism, world community, foreign policy course, disintegration.

В первой половине двадцать первого века, по сравнению с концом предыдущего, в мировом сообществе произошло одно из многих, важное для мирового политического процесса, событие: увеличились способы и скорость распространения информации на локальном, региональном и глобальном уровнях. Причем распространяемая информация не всегда может носить достоверный характер. Таким образом, искажаются исторические факты и события, которые после преподносятся под углом, удобным какому-либо актору.

Когда речь идет о развале Союза Советских Социалистических Республик, обнаруживается наличие множества недостоверных данных в средствах массовой информации, что может

вести в заблуждение неосведомлённых исследователей и читателей. Следовательно, данная тема является актуальной, поскольку существует мнение, что Соединенные Штаты Америки не только не способствовали развалу СССР, но еще и выступали за его сохранение. Другое мнение заключается в том, что в развале СССР виноваты только США. Однако, ни то, ни другое мнение не является истинно верным. Разумеется, факторов, из-за которых распался Советский Союз, множество. Рассмотрим такой фактор, как государственная политика Соединенных Штатов по отношению к СССР.

О противостоянии США и СССР говорит множество фактов, например, конфронтация идеологии государств: мировоззрение Соединенных Штатов, которое раскрывалось в трудах Альфреда Мэхэна, Николаса Спикмена, Генри Киссинджера, Збигнева Бжезинского и других исследователей нередко различалось с мнением советских мыслителей. Разумеется, идеология США отражалась на проводимой ими внешней политике. Существует множество геополитических теорий Соединенных Штатов, тем не менее, их объединяет одно: демонстрация США как доминантного, сильнейшего государства в мире.

Американский военно-морской теоретик, адмирал Альфред Тайер Мэхэн, автор труда «Влияние морской силы на историю 1660-1783», где он говорит о США как об уникальном государстве, которое неизбежно превратится в могучую морскую державу, оказывающую влияние на весь мир [9, с.3]. Самым известным сторонником Мэхэна был президент Теодор Рузвельт [4], который проводил политику, руководствуясь его идеями.

Уже тогда, в начале двадцатого века, начала складываться риторика о «русской угрозе». Об этом говорит письмо Мэхэна президенту Уильяму МакКинли во время боксерского восстания в Китае в 1900 году, где он писал о необходимости изоляции России в Азии: «Россия не только играет свою собственную игру, все государства это делают, но она играет ее с недобросовестной азиатской хитростью» [9, с. 4].

Николас Джон Спикмен, американский политолог и продолжатель идей Мэхэна [8], создал работу «География мира». Суть ее такова: Соединенные Штаты, установив контроль над дугой,

обхватывающей территорию Евразии, должны подчинить себе Хартлэнд, включая самую главную державу — СССР. Также США должны способствовать утверждению демократических свобод в Евразии.

Американский дипломат, историк и политик Генри Киссинджер — автор множества книг, в том числе «Мировой порядок», пишет, что необходимо установить новый тип отношений между великими державами, основанный на вестфальской системе и балансе сил. В отношении России он считает: «все в России — ее абсолютизм, размеры, глобальные амбиции и уязвимости — воспринималось как неявный вызов традиционной европейской концепции международного порядка, построенного на равновесии и сдерживании» [3, с. 31]. Таким образом, Киссинджер обосновывает в своем труде «историческую вынужденность» Соединенных Штатов взять на себя роль мирового гегемона, полагая, что для этого были все исторические и моральные основания.

Один из ведущих идеологов США [2], политолог, социолог и государственный деятель польского происхождения Збигнев Бжезинский, в своих трудах выражал крайне жесткую позицию в отношении Советского Союза. К примеру, в его книге «Великая шахматная доска» он возносит Америку как сверхдержаву, Россию же Бжезинский предлагает разделить на три обособленных государства, центрами которых должны стать Петербург, Москва и Сибирь, поскольку ему важно, чтобы в Евразии не появился соперник, способный противостоять Соединенным Штатам. «Евразия, следовательно, является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство» [1, с. 2], — указывает Збигнев Бжезинский в своей книге. Европа, согласно Бжезинскому, — союзник США, потому что она тоже разделяет демократические ценности.

Все вышеописанные американские деятели, идеологи были представителями властных структур США, следовательно, выражали прямую позицию внешней политики Соединенных Штатов, и показывали объективное отношение их государственной политики в сторону СССР.

Рассматривая отношения коммунистической цивилизации с остальными, следует обратиться к истории Советского Союза.

Конфронтация между СССР и США существовала давно, но особенно остро начала проявляться в пятидесятые годы двадцатого столетия. На тот момент создавались военно-политические союзы во главе с Соединенными Штатами. В том числе, был создан союз СЕНТО, куда входили еще Великобритания и несколько стран Ближнего Востока. Страны, входящие в союз, были обязаны поддерживать государственную политику США, а в частности, прервать все торговые отношения со странами социалистического лагеря [5, с. 574]. Теперь видно, что с начала пятидесятых годов США вели конфронтацию с инородной идеологической составляющей, не следующей демократическим принципам.

Несмотря на мировой политический процесс, реформы внутренней политики Хрущева Никиты Сергеевича с 1953 года повлияли на мировую политику. Внутренняя политика Хрущева отражала попытку наладить отношения с США, доказательством чего может служить так называемая «Кукурузная кампания». Никита Хрущев был первым главой СССР, который посетил США. На тот момент не было открытой конфронтации, однако, напряжение между странами все равно существовало. Попытка наладить диалог не увенчалась успехом, а привела к известному на весь мир Карибскому кризису. В ответ на приближение к границам Советского Союза военных баз, Никита Сергеевич решил ответить симметрично и установил советское ядерное оружие на территории Кубы. В результате действий двух сверхдержав, контрмеры обоих государств едва не привели к ядерной войне.

В момент ввода советских войск в Афганистан, США негативно отнеслись к этому событию, в том числе и президент Соединенных Штатов Рональд Рейган, который назвал СССР «Империей зла» [7], а также наращивал в своем государстве вооруженные силы.

Несмотря на эти события, Михаил Горбачев проводил политику налаживания отношений. Тот период был назван «Перестройкой», что характеризовалось односторонними уступками со стороны руководства СССР. В результате этих уступок, Советский Союз утратил влияние на мировой внешнеполитической арене, одновременно встав на путь отказа от социалистической

идеологии и принятие демократических ценностей. Эти события привели к прекращению Холодной войны, начался период сотрудничества между государствами.

Несмотря на видимое сотрудничество, политика США говорила об обратном и желала скорейшего устранения социализма, поскольку распространяемые Западом демократические ценности несовместимы с коммунистическими.

Джордж Буш старший активно способствовал трансформации советской политики. После визита Бориса Ельцина в США, итогом встречи ознаменовалась символическая точка в Холодной войне. В последствии, все это вылилось в развал СССР и разделении его на 15 государств. В июле 1991 года в Москве был подписан Договор о сокращении стратегических вооружений (ОСНВ-1), что говорило о намеренном ослаблении Советского Союза. На это Джордж Буш позже говорил: «Друг в нужде — друг навсегда» [6].

Потеряв веру в коммунистические идеалы, советские люди растерялись, начав взамен принимать демократические ценности, прославляемые США по всему миру, но не понимая объективных причин американской «поддержки».

В личном интервью, Джордж Буш так говорил о развале Советского Союза: «Я сделал все, чтобы Союз так и остался большим, голодным и немощным. Я кормил его из моей руки и приучал к моей ласке. В нашей казне не было средств, и я оказывал Союзу гуманитарную помощь из моих личных денег».

С тех пор мировая политика стоит на стороне однополярного мира, возглавляемого США. И по сей день ведется борьба нескольких держав за установление мира многополярного. Проследив идеологические и исторические составляющие, можно уверенно заявлять о непосредственной роли влияния государственной политики Соединенных Штатов на развал Советского Союза.

Современный миропорядок все еще строится на взаимоотношении идеологий США и их сторонников со странами бывших советских республик, не придерживающихся их политической программы.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы) [Текст]/ З. Бжезинский. — М.: Международ. отношения. — 1998. — 112 с.
2. Бжезинский, Збигнев [Электронный ресурс]// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бжезинский,_Збигнев#Отношение_к_СССР_и_России.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок [Текст]/ Генри Киссинджер. — М.: АСТ — 2015. — 226 с.
4. Мэхэн, А.Т. [Электронный ресурс]// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мэхэн,_Альфред_Тайер (Дата обращения 03.12.22).
5. Орлов А.С. История России. — 2-е изд., перераб. и доп. [Текст]/ А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева. — М.: Проспект, 2017. — 680 с.
6. «Развал Советского Союза — мое самое главное поражение»: 5 важных цитат Буша-старшего о России. [Электронный ресурс]// URL: https://tsargrad.tv/news/razval-sovetskogo-sojuza-moe-samoe-glavnoe-porazhenie-5-vaznyh-citat-busha-starshego-o-rossii_171838.
7. Советско-американские отношения [Электронный ресурс]// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Советско-американские_отношения.
8. Спикмэн, Николас Джон [Электронный ресурс]// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Спикмэн,_Николас_Джон.
9. *Ткачева Т.В.* К вопросу о взаимосвязи геополитики и стратегии США в конце XIX — начале XX века [Текст]/ Т.В. Ткачева// Вестник ЮГУ. — 2017. — № 1-2(44). — С. 1–4.

Чичулин Н.А.,

профессор, доктор политических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Воробьева Ю.П.,

студентка 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Гранковская Е.К.,

студентка 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

Chichulin N.A.,

Professor, Doctor of Political Sciences,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Nikilay.chichulin@yandex.ru

Vorobyeva Yu.P.,

4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Juliya.Vorobeva@mail.ru

Grankovskaya E.K.,

4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: grankovskaya.2001@mail.ru

THE ROLE AND CLASSIFICATION OF POLITICAL FORECASTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются роль и классификация политических прогнозов, их актуальность в политической сфере различных аспектов общественной жизни, значительное внимание уделяется определениям политического прогноза и политического прогнозирования, а также приводится сравнение данных конкретных понятий. В качестве примеров предлагаются прогнозы

В.В. Жириновского, прикладные стратегии и тактики разных политических партий РФ, показаны отличительные особенности видов прогнозов, влияющих на объект прогнозирования. В статье приведен анализ периода упреждения прогнозов, принадлежащий И. Бестужеву-Лада, а также дается представление о сроках конкретных прогнозов, затрагиваются их критерии использования, объясняется состоятельность и обоснованность каждого из прогнозов, кроме того, аргументируется право выбора экспертом определенного прогноза, соответствующего требованиям исследуемой проблемы.

Ключевые слова: политический прогноз, политическое прогнозирование, поисковый прогноз, нормативный прогноз, классификация.

Abstract. This article discusses the role and classification of political forecasts, their relevance in the political sphere of various aspects of public life, considerable attention is paid to the definitions of political forecast and political forecasting, and also provides a comparison of these specific concepts. V.V. Zhirinovsky's forecasts, the strategies and tactics used by various political parties of the Russian Federation are offered as examples, as well as the distinctive features of the types of forecasts that affect the object of forecasting. The article provides an analysis of the lead time of forecasts, which belongs to I. Bestuzhev-Lada, and also gives an idea of the timing of specific forecasts, their use criteria are affected, the consistency and validity of each of the forecasts is explained, in addition, the right of an expert to choose a certain forecast that meets the requirements of the study is argued.

Key words: political forecast, political forecasting, search forecast, normative forecast, classification.

Политические прогнозы в политическом анализе и прогнозировании являются актуальными для экспертов и исследователей, которым нужно уметь отличать понятия «предвидение» от «прогнозирования». Предвидение включает в себя любые способы получения информации о будущем, прогнозирование же — исключительно научное исследование. Следовательно, политические прогнозы создаются только при помощи научных методов [9, с. 5].

В политике велика роль обоснованного, наиболее достоверного прогноза, поскольку эксперты, занимающиеся разработкой политических прогнозов, создают советы и рекомендации для государственных и партийных органов. В дальнейшем такие разработки влияют на государство в целом, на любую составляю-

щую общественной жизни, будь то экономическая, социальная, или даже на культурную сферу общества.

Поэтому очень важен научный и обоснованный подход к политической сфере, особенно для лиц, принимающих официальные решения в политике, где политический прогноз играет огромную роль. Данная тема весьма актуальна на сегодняшний день, потому что политические прогнозы используются повсеместно, и очень важно с научной точки зрения подойти к его составлению, выбрать именно тот вид прогноза, который соответствует поставленной цели.

Одним из примеров ответственного подхода к прогнозированию является Владимир Вольфович Жириновский, прогнозы которого актуальны и на сегодняшний день.

Часто, выступая в Государственной Думе Российской Федерации, он проявлял свой талант в прогнозировании, описывая грядущие изменения. В качестве примера приведем его прогноз относительно принадлежности Крыма и Донбасса к территории России. В 2010 году Жириновский был уверен, что в будущем эти регионы вновь станут российскими: «Вариант один — обратно в Россию, объединяться. В идеале — восток и юг отходят к России». Владимир Вольфович Жириновский говорил, что его прогноз сбудется в течение примерно пяти лет [3].

В качестве другого примера приведем один из его прогнозов 22 декабря 2022 года, когда он говорил о противостоянии России с Западом: «Отказываетесь? Тогда мы можем принять другую программу. А какую — вы почувствуете в четыре часа утра 22 февраля. Я бы хотел, чтобы 2022 год был мирным, но я люблю правду, 75 лет говорю правду, — это будет год немирный, это будет год, когда наконец Россия станет снова великой страной. Все должны заткнуться и уважать нашу страну» [5]. Действительно, началась специальная операция 24 февраля 2022 года, примерно в 5 часов утра по киевскому времени российские ВКС нанесли ракетно-бомбовые удары по военным объектам Украины.

Чтобы оценить талант Владимира Вольфовича Жириновского в прогнозировании более полно, стоит остановиться на классификации политических прогнозов.

Следует рассмотреть понятия политического прогноза и прогнозирования, которые необходимо различать. Политический прогноз — это вероятностное научно-обоснованное суждение о возможных состояниях политических систем в будущем, процессов и субъектов, о тенденциях их развития. Политическое же прогнозирование отвечает на вопрос о том, как достичь определенного состояния событий, вещей в будущем, наиболее желательных для заданного политического субъекта [1, с. 23]. То есть, политическое прогнозирование — это процесс разработки прогноза.

В результате, проведя разграничение между политическим прогнозом и политическим прогнозированием, рассмотрим классификацию политических прогнозов. По целевому критерию прогнозы бывают поисковыми и нормативными. При построении поискового прогноза основная цель — определить возможные состояния объекта прогнозирования в будущем, исходя из существующих на данный момент тенденций; диагностика политической ситуации, с помощью которой можно выявить проблемные ситуации. Если они будут выявлены, то появится потребность в корректировке действий. К примеру, специалисту необходимо определить, что ждет какую-либо политическую партию после выборов.

При составлении нормативного прогноза, эксперту следует установить пути, сроки и способы достижения желаемых результатов объекта прогнозирования на основе различного рода ограничений [6, с. 32]. В качестве примера можно привести составление стратегии и тактики избирательной кампании субъекта политики, где определяются необходимые человеческие, экономические, технические и другие ресурсы: 20 января 2021 г. партия Справедливая Россия объединилась с партиями «За правду» и «Патриоты России», чтобы на выборах в Государственную думу получить больше голосов избирателей [7].

Поисковый прогноз должен отвечать на вопрос «что вероятнее всего ожидать в будущем?», а нормативный — «каким образом нужно поменять заданные условия, чтобы достичь нужного состояния объекта?»

Бывают случаи, когда эксперт, при составлении прогноза, использует сценарный подход. Тогда он предлагает несколько вариантов развития событий, выделяя некоторые доминирующие тенденции в случае, если эксперт затрудняется предоставить какой-либо конкретный прогноз, чтобы исключить допущения ошибок. Однако, чем больше сценариев прогноза, тем ниже его ценность.

Поисковые и нормативные прогнозы бывают активными и пассивными. Так как нормативные прогнозы получают развитие в политике, следовательно, их относят к активным. Поисковые прогнозы тоже могут быть активными, но только в случае, когда они считаются основанием для корректировки ситуации [8, с. 318].

Исходя из влияния прогнозов на объект прогнозирования, необходимо выделить следующие виды прогнозов: самосбывающиеся и самоопровергающиеся. Самосбывающиеся прогнозы обладают до такой степени сильным воздействием, что имеют тенденцию сбываться даже без существующих на то предпосылок. Так, заведомо ложный прогноз политической обстановки перед выборами способен дестабилизировать оппонентов, к примеру, если печатное издательство выпускает данные об уровне поддержки того или иного кандидата, в результате чего соперники теряют мотивацию продолжать борьбу. Как итог — данные вышеназванного издательства воплощаются в реальность без веских на то причин.

Самоопровергающиеся прогнозы в основном используются для исключения вариантов развития событий. Нельзя сказать, что один из прогнозов является более важным или нужным. Вид прогноза выбирается исходя из целей исследователя.

Не стоит забывать, что период упреждения прогноза является весомым основанием для классификации. Бестужев-Лада Игорь Васильевич выделяет следующие виды прогнозов.

1. Оперативный прогноз рассчитан на период, где не предполагаются существенные изменения объекта исследования.
2. Краткосрочный рассчитаны на период, учитывающий лишь количественные изменения.

3. Среднесрочный, где сумма количественных изменений больше суммы качественных.
4. Дальнесрочные, где произойдут значительные качественные изменения [4, с. 15].

Применительно к социальным, экономическим и политическим прогнозам, срок оперативных прогнозов — период до 1 месяца, краткосрочного — до 1 года, среднесрочного — до 5 лет, дальнесрочного — период в несколько десятков лет.

По критерию использования в различных аспектах управления выделяют целевой, плановый, программный, проектный и организационный прогнозы. В случае с целевым прогнозом эксперт соотносит состояние объекта со шкалой: «нежелательно — менее нежелательно — более желательно — наиболее желательно — оптимально», отвечая при этом на вопрос «каково предпочтительное состояние объекта?»

Плановый прогноз включает в себя составление нужного и целесообразного плана, задания, где выявляются и устраняются нежелательные альтернативы с оценкой различного рода последствий принимаемых плановых решений.

Программный прогноз основан на отборе мер, условий и путей предпочитаемого состояния объекта исследования. Здесь необходимо наличие гипотез о влиянии факторов друг на друга, предпочтительных сроках и последовательности достижения промежуточных задач, на пути к основной цели.

Главная цель проектного прогноза — описать какое-либо политическое явление или событие в будущем даже при отсутствии на данный момент некоторых условий.

Организационный прогноз помогает выбрать лучшее направление для получения ожидаемого результата.

Таким образом, рассмотрев основную классификацию политических прогнозов, мы можем уверенно говорить о большой роли политического прогнозирования, потому что оно используется для создания условий стабильного функционирования государства, высшими должностными лицами в выработки стратегии планомерного развития государства и его субъектов, для ведения международной политики, а также для политических партий и других государственных институтов [2, с. 48].

Подводя итог, можно сказать, что существует много разновидностей политических прогнозов. Составление политического прогноза — весьма важный для принятия обоснованного политического решения процесс. В зависимости от ситуации, от целей и поставленных задач, эксперт выбирает необходимый для него вид политического прогноза. Следовательно, политическое прогнозирование и политический прогноз — это неотъемлемые составляющие для субъектов политики.

Список литературы

1. *Ахременко А.С.* Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие [Текст] / А.С. Ахременко. — М.: Гардарики, — 2006. — 333 с.
2. *Бей А.А.* Роль политического прогнозирования в формировании государственной политики [Текст] / А.А. Бей. // Всероссийский журнал научных публикаций. — 2013. — № 2(17). — С. 45–48.
3. *Жириновский говорил о планах НАТО и будущем Украины много лет. Какие прогнозы сбылись?* [Электронный ресурс] // URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/kakie-prognozy-sbylis/> (дата обращения: 14.09.2022).
4. *Попова О.В.* Политический анализ и прогнозирование: Учебник [Текст] / О.В. Попова. — М.: Аспект Пресс, — 2011. — 464 с.
5. *Предсказания Жириновского, которые сбылись: прогнозы по годам* [Электронный ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/politics/48379568-predskazaniya-zhirinovskogo-kotorye-sbylis-prognozu-po-godam/> (дата обращения: 14.09.2022).
6. *Симонов К.В., Шабров О.Ф.* Политический анализ: Учебное пособие [Текст] / К.В. Симонов, О.Ф. Шабров. — М.: Логос. — 2002. — 152 с.
7. *Справедливая Россия — За правду.* [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Справедливая_Россия_—_За_правду — Настоящее время. Объединение с «За правду!» и «Патриотами России» (дата обращения: 20.09.2022).
8. *Таджиходжаев Т.* Политическое прогнозирование как основной этап политического анализа [Текст] / Т. Таджиходжаев // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2021. — № 10. — С. 314–319.
9. *Турлыбекова А.М.* Политический анализ и прогнозирование [Текст] / А.М. Турлыбекова. — Павлодар: Кереку, 2018. — 138 с.

Шах М.Ю.,

студент 4 курса,
факультет международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Shah M.Y.,

4th year student,
Faculty of International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: M.schach@yandex.ru

THE PROBLEM OF POLITICAL DECISION-MAKING UNDER RESOURCE CONSTRAINTS

Аннотация. В статье рассматривается понятие «принятие политического решения», приводятся примеры, подтверждающие большую значимость такого решения для всех сфер жизни общества, дается определение объекту и субъекту политического решения. Рассматривается, что включает в себя принятие политического решения. Обосновывается важность правильной постановки цели для эксперта, а также проведение ресурсной диагностики для выявления всех сторон исследуемого вопроса. Это могут быть политические, экономические, кадровые, правовые, временные и другие ресурсы. В статье указано, что пренебрежение какого-либо этапа принятия политического решения в условиях ресурсных ограничений может привести к ошибкам. Говорится о показателе стабильности политического и экономического развития общества, приводится пример того, к чему может привести необоснованное решение, а затем делается вывод.

Ключевые слова: политические решения, ресурсные ограничения, субъекты политических решений, ресурсная диагностика.

Abstract. The article discusses the concept of “making a political decision”, provides examples confirming the great importance of such a decision for all spheres of society, defines the object and subject of a political decision. It is considered what includes the adoption of a political decision. The importance of the correct goal setting for the

expert is substantiated, as well as conducting resource diagnostics to identify all sides of the issue under study. These can be political, economic, personnel, legal, temporary and other resources. The article states that neglecting any stage of making a political decision in conditions of resource constraints can lead to mistakes. It is said about the indicator of the stability of the political and economic development of society, an example of what an unreasonable decision can lead to is given, and then a conclusion is drawn.

Key words: political decisions, resource constraints, subjects of political decisions, resource diagnostics.

Принятие политических решений — это ответственное дело, порождающее за собой ряд последствий для политических субъектов и объектов. Каждый день политиками принимаются политические решения, часть из которых значительно влияет на жизнь людей. Примеров из истории существует много, в крупных масштабах — это и начало войн, что влечет за собой боевые действия и потери воюющих сторон, это и заключение мирных договоров, и образование новых государств [9; 17; 18].

В качестве примера можно привести референдум в Крыму в 2014 году, в результате чего территория Крыма присоединилась к Российской Федерации [6]. Другим примером может являться принятие местного законодательства, что вследствие корректирует жизнедеятельность людей. Как пример — принятие в 2013 году Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», как следствие — появилась ответственность за курение табачной продукции в общественных местах [8; 10; 11].

Чтобы принять политическое решение, необходимо учитывать множество факторов, способных так или иначе повлиять на него, как положительных, так и отрицательных. Эти факторы могут быть разные — человеческий, экономический, правовой, информационный и многие другие.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что политические решения принимаются повсеместно и могут существенно влиять на все сферы общественной жизни, а в условиях ресурсных ограничений принятие политических решений

на всех уровнях политической власти затрудняется. Для того, чтобы сохранить российскую государственность, обеспечить безопасность и территориальную целостность России, важно тщательно подходить к процессу принятия политических решений.

Следует рассмотреть понятие политического решения. Политическое решение — это сложный динамический процесс, который осуществляется коллективно или индивидуально, включающий в себя, во-первых, процесс определения политических задач, выбор определенной программы, обозначающий этапы и цель, во-вторых, — выбор средств и методов достижения цели [4, с. 2; 12; 13]. Первая часть определения содержательная, соответствующая политическим программам субъектов политики — власти, граждан, политических партий и других социальных общностей. Вторая часть определения носит технологический характер и отвечает на вопрос «Каким образом будут достигаться те или иные цели?» В этом случае принятие политического решения включает в себя совокупность действий, которые приведут непосредственно к созданию решения. Оно должно быть таким, чтобы, по крайней мере, не дестабилизировать политическую ситуацию и не привести ее к хаосу [1, с. 2].

Объект в политике — это некоторая часть политической действительности: политические режимы, политическая система с социальными группами и личностями. Объект и субъект в политике взаимозаменяемы. Субъектами политических решений являются граждане, представители общественных, политических организаций, политических партий, органов государственной власти, в компетенцию которых входит принятие политических решений [1, с. 11].

В принятии даже одного политического решения может быть задействован широкий круг лиц: сначала инициативу выдвигают «снизу», к примеру, граждане массово заявляют о своих интересах, далее ее поддерживают эксперты, политические партии, а затем государственные органы закрепляют эту инициативу в законах.

При принятии политического решения эксперту нужно правильно сформулировать перед собой цель, чтобы решать в первую очередь важные проблемы. Не каждый политик способен

поставить перед собой правильную цель. Порой у политика, в отличие от эксперта, нет специальной области компетенции. Трудно провести границу между тем, что входит в сферу компетенции политики, и тем, что находится за ее пределами [2, с. 3]. Принимая политическое решение, нужно учесть все стороны вопроса, проведя ресурсную диагностику, то есть проанализировав имеющиеся или отсутствующие ресурсы.

Ресурсы — это любые средства, используемые для достижения целей [5, с. 47]. Они могут быть политическими (наличие политической власти актора, его должностные полномочия и место в политической иерархии, возможность для актора получить поддержку от других структур государственной власти, наличие или отсутствие легитимности, обладание харизмой); экономическими (наличие денежных ресурсов, любых активов — собственности, ценных бумаг); информационными (наличие определенного рода информации, ее полнота, надежность, уникальность, возможность доступа к средствам массовой информации); кадровыми (наличие людей, обладающих нужными профессиональными или личностными качествами); правовыми (существование законодательной базы для реализации политических решений), временными (наличие определенного количества времени) и многими другими видами ресурсов [14–16].

В качестве примера можно взять принятие политического решения в рамках избирательной кампании.

При проведении ресурсной диагностики выявляются сильные и слабые стороны кандидата — есть ли у него полномочия для воплощения в жизнь его предвыборных обещаний, способен ли он проявить свои лидерские качества и харизму, хватает ли ему денежных ресурсов для выполнения работ по достижению поставленных целей, существует ли у него слаженно работающий предвыборный штаб, хватает ли ему времени, чтобы получить необходимую поддержку избирателей. То есть, эксперту нужно проанализировать, сможет ли он при наличии ресурсных ограничений принять то или иное политическое решение.

В условиях нехватки информации затруднительно произвести качественный анализ ситуации, ограничения по времени также приведут к тому, что эксперт уделит мало времени како-

му-нибудь из этапов принятия политического решения. Аналогичным образом скажется пренебрежение и над другими видами ресурсов. В случае, если ресурсных ограничений много, лицо, принимающее решение, может попытаться упростить процедуру принятия решения, руководствуясь интуицией, тем самым облегчив ситуацию выбора с психологической точки зрения, но не с практической, то есть упрощение процедуры не избавляет от ошибок. Предпочтительнее является выбор альтернатив на основе специальных методик, имеющих в арсенале политического анализа — это снизит риск ошибки и позволит находить действительно оптимальный выход из самых сложных ситуаций [7, с. 40].

Главный показатель эффективности принятых политических решений — стабильность экономического и политического развития общества, его высокая устойчивость [3, с. 2]. Таким образом, для обеспечения такой положительной динамики, особенно при высоком статусе в иерархии участников политических событий субъекта, принимающего решения, следует учитывать множество факторов, проводить диагностику имеющихся ресурсов. Иначе, при совершении ошибки, могут произойти серьезные последствия, к примеру, при проведении ошибочной политики вырастут государственные расходы, а доходы уменьшатся. Как результат — образование дефицита бюджета, неустойчивость политического и экономического развития общества. Поэтому эксперту нужно правильно поставить цель, задачи, выделить этапы, средства и методы достижения цели.

Список литературы

1. *Батурин В.К.* О технологии принятия политических решений: философский анализ [Текст] / В.К. Батурин // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2012. — №2. — С. 1–15.
2. *Купряшин Г.Л.* Принятие политических решений в государственном управлении. (рецензия на книгу: Дегтярев А.А. Принятие политических решений. — М.: Изд-во КДУ, 2004) [Текст] / Г.Л. Купряшин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2006. — № 1. — С. 1–4.

3. *Лутфуллин Д.Ф.* Механизм принятия политических решений в современной России [Текст] / Д.Ф. Лутфуллин // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 2. — С. 1–4.
4. *Новикова А.В.* Государственная политика принятия политических решений: теоретический анализ [Текст] / А.В. Новикова // Вестник БГУ. — 2012. — № 6. — С. 1–4.
5. *Расторгуев С.В.* Ресурсно-акторный анализ в политических исследованиях [Текст] / С.В. Расторгуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2022. — № 2. — С. 45–52.
6. Референдум о статусе Крыма (2014) [Электронный ресурс] // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_о_статусе_Крыма_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_о_статусе_Крыма_(2014)) (дата обращения: 23.09.2022).
7. *Симонов К.В., Шабров О.Ф.* Политический анализ: Учебное пособие [Текст] / К.В. Симонов, О.Ф. Шабров. — М.: Логос, 2002. — 152 с.
8. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_закон_«Об_охране_здоровья_граждан_от_воздействия_окружающего_табачного_дыма_и_последствий_потребления_табака» (дата обращения: 24.09.2022).
9. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: Учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
10. *Голобородько А.Ю., Понделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.
11. *Рудик В.А., Шорохова С.П.* Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 448–451.
12. *Шорохова С.П.* Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.

13. *Шорохова С.П.* Политические технологии в современной жизни // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 403–415.
14. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
15. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Государственный университет управления. — М., 2004.
16. *Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С.А., Рево В.В., Гурлев И.В., Еремина Т.Н., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Нестерова Е.Н.* Безопасность жизнедеятельности: Учебник. — 5-е изд., пер. и доп. — М., 2017. — (Сер. 68 Профессиональное образование.)
17. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.
18. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 17–23.

Швидченко С.Ф.,

студент 4 курса,

факультет международных отношений и геополитики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Деметрадзе М.Р.,

доктор политических наук, профессор,

кафедра «Политических процессов, технологий и пропаганды» Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Shvidchenko S.F.,

1st year student,

Faculty of International Relations and Geopolitics,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: soyuztec-n@bk.ru

Demetradze M.R.,

Doctor of Political Sciences, Professor,

Department of "Political Processes, Technologies and Propaganda",

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: demetradze1959@mail.ru.

THE CONCEPT OF THE GLOBALIZATION PROCESS AND THE CONCEPT OF GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Глобализация как явление, охватывает собой не только мировую экономику, финансы, средства массовой информации, где она проявляется в наиболее развитом виде, но и другие сферы и аспекты государственной и общественной жизни, включая право.

Ключевые слова: глобализация, современные цивилизации, политология.

Abstract. Globalization as a phenomenon covers not only the world economy, finance, mass media, where it manifests itself in the most developed form, but also other spheres and aspects of state and public life, including law.

Key words: globalization, modern civilizations, political science.

Современные геополитические процессы наглядно показывают, что традиционные установки и понятия национального суверенного государства постепенно подвергаются переосмыслению. Если несколько десятилетий назад общественные науки имели четкое определение понятия государства и его признаков, то сегодня этот институт уже не представляется константным и неизменным. Объективные обстоятельства позволяют утверждать, что происходит постепенная трансформация государствообразующих признаков, в рамках такого процесса как глобализация.

Глобализация зародилась в результате великих географических открытий, которые повлияли на образование «мирового рынка». Долгое время глобализация не выходила за пределы экономики. Экспансию культуры и политики она начала многим позже. Со временем глобализация обрела свои собственные политические и культурные ценности, среди которых:

- 1) рыночная экономика;
- 2) всеобщая демократизация;
- 3) либеральное общество;
- 4) идейный плюрализм.

Глобализация, прежде всего, — процесс, процесс очень «разносторонний». Он начался с проникновения в экономику, а затем в культуру и политику. Глобализация — процесс мировой экономической (-ого), культурной(-ого), политической(-ого):

- 1) интеграции;
- 2) унификации;
- 3) слияния;
- 4) взаимопроникновения.

Это своеобразная попытка привести мировую дифференциацию — к своего рода — «общему знаменателю», т.е. стандартизировать экономику, культуру и политику с целью создания экономически, культурно и политически однородного мирового общества.

А раз всё однородно и приведено к «общему знаменателю», то несомненно должна появиться общая мировая система, продиктованная глобализацией. Примерами воплощения подобной

системы в жизнь являются теории Аурелио Печчеи, Жака Аттали, Иммануила Валлерстайна, Карла Поппера и Збигнева Бжезинского.

Теория глобализации Аурелио Печчеи (5)

Аурелио Печчеи известен как основатель Римского клуба и исследователь глобальных моделей развития человеческого сообщества, а также как автор книги «Человеческие качества», которая рассматривает альтернативы развития человечества в условиях глобализации.

Учёный говорит о необходимости создания глобальной человеческой империи, единого мирового сообщества, главной целью которого стало бы не обеспечение собственного, «национального» комфорта и благополучия, но всемирное сотрудничество во имя создания всеобщего мирового блага. Современный мир, представляющий собой систему национальных государств, согласно Аурелио Печчеи, является «идеальной питательной средой для всякого рода раздоров и конфликтов». А главное препятствие на пути к вечному миру и всеобщему глобальному процветанию — национальный суверенитет государства. Более того, Печчеи утверждает, что национальный суверенитет «представляет собой в век глобальной империи человека главное препятствие на пути к его спасению». И первым шагом на пути к созданию глобального сообщества является признание взаимозависимости всех отдельных элементов международной системы. Учёный пишет: «Это лишь первый, пусть скромный, но совершенно необходимый шаг вперед от нынешнего анархического и неуправляемого состояния в мире, в основе которого лежит так называемый «суверенитет» хаотического множества конкурирующих и ссорящихся государств, сначала к вынужденному, а потом и вполне сознательному сотрудничеству. Конечной целью такой эволюции станет истинное «сообщество» людей, объединенных взаимным уважением и общностью интересов».

Аурелио Печчеи говорит о том, что национальный суверенитет основан на эгоцентризме и имущественном интересе для защиты позиций правительства. Учёный пишет, что не стоит

удивляться, что структура нынешнего международного здания оказывается столь нестабильной и шаткой, если оно построено из старых негодных кирпичей — суверенных национальных государств. Именно поэтому он советует искать иные транснациональные формы организации и способы существования.

Если рассмотреть основные тезисы Аурелио Печчеи, то следует выделить следующие.

- Европа — колыбель принципов суверенитета. Именно поэтому отказаться от принципа суверенности национального государства должны более старые и более сильные страны.
- Следует создавать региональные и субрегиональные союзы, а также добровольные нерегинальные коалиции и географические и функциональные автономные центры для решения общих глобальных проблем.
- Следует отказаться от национального престижа и национальных прерогатив в пользу коллективных действий.

Учёный подводит итог, говоря о необходимости «придумать специализированную и одновременно иерархическую систему, которая бы состояла из относительно автономных элементов различной природы и структуры, в то же самое время тесно взаимосвязанных и активно взаимодействующих — и все это в общемировом масштабе».

Теория глобализации Карла Поппера (6)

Карл Поппер — известный австрийский философ и учёный, автор книги «Открытое общество и его враги», которая рассматривает теорию взаимодействия закрытого общества с открытым и последствия этого взаимодействия.

Так, философ делит всё мировое сообщество на два типа:

- Открытое общество (свободное общество; западная цивилизация);
- Закрытое общество (коллективистское общество).

Поппер утверждает, что ярким примером открытого общества может служить Западная Европа и обосновывает это развитостью демократии и права, свободой индивидов и правом всех индивидов на принятие личных решений. Именно виду успеш-

ности вестернизационной модели развития общества, всему миру следует обратиться к ней и пойти по ее стопам. Противоположностью этого общества является «закрытое общество», которое Карл Поппер характеризует как племенное, коллективистское, где принятие решений зависит в первую очередь от воли коллектива.

Главная мысль философа состоит в том, что переход человечества к открытому обществу является «величайшей революцией», через которую рано или поздно должно пройти всё мировое сообщество. То есть закрытое общество рано или поздно станет открытым, так как мир един. А вера закрытых обществ в то, что племя значит всё, а индивид не имеет значения, со временем будет рассеяна.

Теория глобализации Жака Аттали (1)

Жак Аттали — французский политический деятель и экономист, советник Президента Франции Франсуа Миттерана, автор ряда книг таких как «Линии горизонта», «На пороге нового тысячелетия», «Краткая история будущего» и «Кто будет управлять миром?»

В «Линиях горизонта» Аттали выделяет три основных мировых строя:

- религиозный (культ Бога);
- завоевательный (культ Силы);
- торговый (культ Денег).

У каждого из выше перечисленных культов экономист выделяет главного актора. В культе Бога — это священнослужитель, в культе Силы — правитель, в культе Денег главным актором становится торговец, он же — согласно Аттали — «новый кочевник», гражданин мира, который перемещается по миру вне зависимости от национальных границ. Важно отметить, что первые две эпохи Аттали называет «неудавшимися» попытками мировой глобализации: религия не смогла создать единой мировое сообщество, а религиозные войны не имели большого успеха; вооружённые силы также оказались безуспешными в своих попытках объединения мира; и лишь «новые кочевники» — граж-

дане мира, основатели нового мирового порядка лишённые каких-либо культурных предрассудков смогут завершить процесс окончательного объединения человечества согласно Аттали.

В «Краткой истории будущего» политический деятель выделяет 5 «мировых шоков», которые должны привести к созданию единого мирового правительства:

- теракт 11 сентября 2001 г.;
- активное развитие мобильной связи и Интернета вне государственных ограничений и запретов;
- финансовый кризис 2008 г., который, будучи локальным, впоследствии охватил весь мир;
- волна изменений в Восточной Европе и последовавшая за ними «арабская весна»;
- катастрофа на АЭС «Фукусима», провозгласившая необходимость морового контроля над ядерными ресурсами [3].

В книге «Кто будет управлять миром» Аттали отвечает, что миром будут править США в диалоге с Китаем, а также ряд международных организаций. Тем не менее, Аттали говорит о том, что власть Соединённых Штатов представляет собой лишь видимость, в реальности всё обстоит иначе: ни одно государство мира не обладает достаточной мощью, что навязывать свою политическую волю другим государствам. Именно поэтому экономист предсказывает приближение глобальной анархии. Аттали объясняет это глобальностью рынка и локальностью демократии: по этой причине роль национальных государств будет становиться всё ничтожнее.

Кроме того, Аттали выделяет 9 форм Торгового порядка и говорит о том, что на данном этапе мир находится на пороге 9-й формы, которая характеризуется ложным прогрессом и дефицитом времени, а финал её обещает конец РахAmericana, а также ряд глобальных проблем (перенаселённость планеты, нехватка ресурсов, продовольствия и воды, массовые миграции и войны и пр.). Далее Жак Аттали говорит о трёх волнах будущего:

- 1) *гиперимперия* — рынок без демократии. Рынок глобального масштаба без влияния государства. Ввиду потери своей актуальности к 2050 г. с лица Земли исчезнут на-

циональные государства. Однако вскоре наступит кризис гиперимперии и вслед за ней наступит:

- 2) *гиперконфликт*, к которому приведут 4 типа войн (войны дефицитов, пограничные войны, войны за влияние, а также войны между пиратами и оседлыми). За этим этапом наступит:
- 3) *гипердемократия* — рынок и демократия обретут равновесие.

Далее Аттали говорит, что избежать глобальную анархию можно только путём создания мирового правительства. Мировое правительство должно быть федеральным, децентрализованным, демократичным и прозрачным.

Законодательная власть будет представлена трёхпалатным парламентом:

- 1) Мировая ассамблея;
- 2) Сенат Наций;
- 3) Палата Терпения.

За исполнительную власть должен отвечать гептавирус — совет 7 членов, избираемый сроком на 7 лет.

Кроме того, должны быть созданы Мировой кодекс и планетарная полиция. За качество и нейтральность информации будут отвечать мировые информационные агентства. Будет введена единая мировая валюта и создан Мировой центральный банк.

Что касается экономики, Аттали предлагает ввести «глобальную распределительную экономику», которая будет осуществлять контроль потребления. Однако, описанная Жаком Аттали модель, выглядит как тотальный мировой контроль над людьми.

Подождоживая, политический деятель говорит, что мировое правительство может быть создано только по причине глобального кризиса, охватившего всё человечество: только в таком случае народы смогут отказаться от государственного суверенитета.

Теория глобализации Иммануила Валлерстайна (4)

Иммануил Валлерстайн — американский политолог, социолог, основатель концепции мир-системного анализа, автор «Ана-

лиза мировых систем: современное системное видение мирового сообщества», которая раскрывает социальную эволюцию систем обществ.

В отличие от Карла Поппера, который поделил всё человечество на «закрытое» и «открытое» общество, Валлерстайн выделил среди них три основные системы.

- А. Минисистемы — небольшие сообщества, основанные на единстве культуры.
- Б. Мировые империи — более «объёмные» сообщества, основанные на разнообразии культур.
- В. Мировые экономики — синоним капиталистической системы.

Минисистемы — системы, характерные для первобытного сообщества, и Валлерстайна они интересуют в меньшей степени. Социолог с большим интересом занимается анализом мировых империй и мировых экономик, которые представляют собой более сложные аграрные общества. Мир-экономика, кроме того, является системой международных связей, основой которой являются торговые отношения. Помимо мир-экономик государства могут объединяться в мир-империи — союзы государств, базирующиеся на политическом единстве. История, согласно Иммануилу Валлерстайну — это постоянная смена мир-экономик и мир-империй в борьбе за установление глобальной мир-системы. На данном этапе доминирующей мир-системой (мир-экономикой) является капиталистическая система.

Главной мыслью теории мир-систем Валлерстайна является мысль о том, что доминирующая мир-система — капитализм — разделила мировое сообщество на ядро (Западный мир) и периферию. Лидирующие капиталистические экономики мира фактически силой ставят экономики менее развитых стран себе в «подчинение», таким образом всеми возможными средствами защищая своё привилегированное положение. Еще одной характерной чертой капиталистической мир-системы является усиление соперничества «за лучший кусок пирога» среди государств ядра.

Подытоживая, Валлерстайн говорит о том, что роль гегемона мировой торговли в современной капиталистической

мир-системе на данный момент играют Соединённые Штаты Америки, однако как долго продлится их экономическая мощь — остаётся загадкой. Современная мир-система переживает кризис. Именно поэтому политолог верит в то, что в обозримом будущем появится более совершенная мир-система, нежели чем капиталистическая.

В целом, глобализация в обыденном понимании представляет собой весьма выгодный процесс как для «донора», так и для «реципиента», так как приносит обеим сторонам значительные выгоды. Вместе с тем, обратная сторона этого явления не так очевидна на первый взгляд. Особенно если это касается не только отдельных предприятий, а целых государств.

Список литературы:

1. *Attali, J.* Millenium. / J. Attali. — L.: ThreeRiversPress, 1992. — P. 61–102.
2. *Ohmae K.* The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. — N. Y., 1990. — P. 8.
3. *Аттали, Ж.* Краткая история будущего / Ж. Аттали. — СПб.: Питер, 2014. — С. 172–260.
4. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества / И. Валлерстайн. // Социология на пороге XXI века: новые направления исследования. — М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1998. — С. 272–378.
5. *Печчеи, А.* Человеческие качества / А. Печчеи. — М.: Прогресс, 1980. — С. 36–252.
6. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги / К. Поппер. — М.: Феникс, 1992. — С. 619–938/
7. *Чистякова С.С.* Процесс глобализации: уточнение основных понятий // Евразийский Союз Ученых. — 2015. — № 6(15). — С. 88.

Шеянов А.С.,
студент 3 курса,
Международные отношения и геополитика,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СИНГАПУРА И КИТАЯ

Sheyanov A.S.,
3rd year student,
International Relations and Geopolitics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: andreyasssan@mail.ru

POLITICAL CONDITIONS ARE NECESSARY FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLE OF SINGAPORE AND CHINA

Аннотация. В данной работе рассмотрены и проанализированы предпосылки и способы экономического развития таких азиатских стран, как Китай и Сингапур. Объемом исследования является феномен резкого экономического роста этих стран и возможный опыт применения его в Российской Федерации. Представлены предложения по развитию экономики России на примере опыта Сингапура и Китая.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, Китай, Сингапур, историческое развитие.

Abstract. This article considers and analyses the prerequisites and methods of economic development of such Asian countries as China and Singapore. The relevance of the research is the phenomenon of the drastic economic growth of these countries and the possible experience of its application in the Russian Federation. Proposals for the development of the Russian economy are presented on the example of the experience of Singapore and China.

Key words: economic growth, economic development, China, Singapore, historical development.

Экономика — важная составляющая каждой страны, от уровня ее развития зависит сила и мощь и страны. Экономическое развитие общества — многоплановый процесс, охватывающий все сферы экономической деятельности. Экономический рост зависит от разных факторов: например, от того, сколько в стране трудоспособных людей [13–15], сколько квалифицированных специалистов [6; 16], много ли природных ресурсов [7–9], насколько технологично производство [17], стабильна ли общественно-политическая обстановка, развиваются ли инвестиции и так далее [11].

В последние десятилетия можно наблюдать стремительное экономическое развитие и рост ряда азиатских стран. Изучив истории экономик Китая и Сингапура, можно сделать вывод о том, что существуют ряд схожих причин, которые помогли этим странам преодолеть кризис и стать одними из самых экономически сильных стран мира. Целью данной статьи является анализ предпосылок и способов экономического развития Сингапура и Китая и возможность применение данного опыта для экономического развития России [12]. Объектом исследования является экономика Сингапура и Китая.

Так как Большая часть территории России находится в Азии, то встает вопрос о том, возможно ли применить опыт экономического развития Азиатских стран, конкретно Китая и Сингапура, в Российской Федерации [10].

В 60-х года 20 века город-государство Сингапур был неразвитой страной. На тот момент ВВС на душу населения составлял менее 320 долларов США. Сегодня Сингапур — одна из самых быстрорастущих экономик мира, с ВВП на душу населения около 60 тысяч долларов США, что делает ее одной из сильнейших экономик мира. Данный факт является феноменальным, так как Сингапур — небольшая страна с небольшими природными ресурсами.

Экономка Сингапура

Если говорить об истории развития экономики страны, то необходимо отметить то, что более 100 лет Сингапур находился

под контролем Великобритании. Контроль сменился независимостью Сингапура в 1963 году. Это произошло, из-за того что время Второй Мировой войны британцы оказались неспособными защитить свою колонию от японцев, что вызвало сильные антиколониальные и националистические настроения [5]. Отсоединившись от Соединенного Королевства, Сингапур объединился с Малайзией, чтобы сформировать Федерацию Малайзии. Однако два года, проведенные в составе Малайзии, были наполнены социальной борьбой. Это было связано в первую очередь с этнической ассимиляцией. Беспорядки имели затяжной характер и привели к тому, что правительство Малайзии проголосовал за изгнание Сингапура.

В 1965 году Сингапур получает свою независимость, вызвавшую ряд проблем. Первой большой проблемой была безработица: большая часть трёхмиллионного населения не имела работы. Второй проблемой были условия проживания, так как более двух третей части населения проживало в трущобах и скваттерских поселениях на окраинах города. Следующей проблемой была нехватка ресурсов, канализации, надлежащей инфраструктуры и надлежащего водоснабжения. Помимо этого ситуация усложнялась тем, что Сингапур граничил с двумя недружественными странами — Малайзией и Индонезией. Сингапур предпринял попытки обратиться за помощью к мировому сообществу, что не дало никаких результатов.

В колониальные времена экономика Сингапура была сосредоточена на перевалке, что не представляло особых перспектив для расширения занятости в постколониальный период. Ситуация с безработицей также усугубил уход британцев. Наиболее оптимальным решением проблем Сингапура с экономикой и безработицей было начало всеобъемлющей программы индустриализации с ориентацией на трудоемкие отрасли. Однако в стране не было промышленных традиций и большинство работающего населения занималось торговлей и услугами, а значит, у них не было другого опыта и легко адаптируемых навыков. Отсутствие дружественных соседей и внутренних районов усугубляло вопрос сбыта продукции, поэтому Сингапур был вынужден искать точки сбыта далеко за своими границами.

Опираясь на опыт Израиля, который мог сбывать свои товары в Европе и Азии, «перепрыгивая» своих арабских соседей, лидеры Сингапура начали процесс глобализации. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю и его коллеги понимали необходимость установления связей с развитым миром, а также привлечения транснациональных корпораций открывать свои производства в Сингапуре.

Для привлечения инвесторов Сингапуру было необходимо создать безопасную, свободную от коррупции среду, обремененную низким уровнем налогообложения. Для того, чтобы это стало возможным, гражданам Сингапура пришлось идти на ограничение своей свободы, вплоть до лишения жизни. Под этим подразумевалось то, что любого, кого поймают за торговлей наркотиками или за интенсивную коррупцию, приговаривали к смертной казни. Также партией премьер-министра были подавлены все профсоюзы, оставшиеся из которых впоследствии объединили в единую зонтичную группу под названием Национальный конгресс профсоюзов (NTUC). Конгресс напрямую контролировался партией народного единства, возглавляемой Ли Куан Ю. Лица, угрожавшие национальному, политическому или корпоративному единству, заключались под стражу без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Несмотря на то, что данные законы были достаточно жестокими, они, однако, были благоприятны для бизнеса и привлекли международных инвесторов.

Политические и экономические условия, созданные государством, привели к тому, что уже в 1972 году, через семь лет после обретения независимости, четверть производственных предприятий Сингапура были либо иностранными компаниями, либо совместными предприятиями. Крупнейшими инвесторами на тот период являлись Соединенные Штаты и Япония. Политический и экономический климат Сингапура был стабилен, в отличие от его соседей. Данный фактор также привлекал иностранные компании в страну. В результате стабильности Сингапура, благоприятных инвестиционных условий и быстрого роста мировой экономики с 1965 по 1972 год валовой внутренний продукт страны ежегодно рос двузначными числами.

Параллельно с внешним экономическим и политическим развитием, Сингапур начал уделять большое внимание и внутреннему социальному развитию. В тот период было создано много технических школ, также оплачивалось обучение в международных корпорациях, которые обучали неквалифицированных рабочих информационным технологиям, нефтехимии и электронике. Те, кто не мог получить работу в сфере промышленности, привлекались государством к трудоемким не торговым услугам, например, туризм или транспорт.

Стратегия обучения работников многонациональных компаний принесла стране большие дивиденды. И если в 70-х годах основным экспортом Сингапура были текстиль, одежда и базовая электроника, то к 90-м годам страна занималась производством пластин, логистикой, биотехнологическими исследованиями, фармацевтикой, проектированием интегральных схем и аэрокосмической инженерией.

Во втором десятилетии XXI века Сингапур является современной индустриальной страной, в которой центральную роль в экономике занимает торговля на экспортных рынках. Порт страны сейчас является одним из самых загруженных перевалочных портов в мире, который превосходит по своей загруженности порты Гонконга и Роттердама. По общему тоннажу обработанных грузов он стал вторым после Шанхайского порта.

Помимо развития торговли, в стране также процветает сфера туризма. Хотя Сингапур является совсем небольшим городом-государством, ему удается принимать как минимум 1,1 миллиона туристов каждый месяц. Власти страны вкладывают огромные средства в развитие данной отрасли.

Также наблюдается развитие в банковской сфере. Так, в последние годы многие активы, находившиеся ранее в Швейцарии, были перемещены в банки Сингапура. Это было связано с тем, что Швейцария ввела новые налоги.

В Сингапуре активно развивается Биотехнологическая промышленность процветает, и производители лекарств, такие как GlaxoSmithKline, Pfizer и Merck & Co., открывают там заводы. Помимо этого в стране также развит медицинский туризм —

больше 200 тысяч иностранцев приезжают в страну каждый год за медицинской помощью.

Переработка нефти также играет огромную роль в экономике. Сингапур всячески привлекал инвесторов, чтобы перерабатывать сырье, получаемое в других государствах. К 1972 году на архипелаге работало уже пять НПЗ — “Shell”, “Mobil”, “Esso”, “British Petroleum” и “Singapore Petroleum”.

Сегодня Сингапур является пятнадцатым крупнейшим торговым партнером США, а также страна заключила прочные торговые соглашения с несколькими странами Южной Америки, Европы и Азии. В Сингапуре действуют более 3000 транснациональных корпораций, на которые приходится более двух трети производственной продукции и прямых экспортных продаж. Несмотря на достаточно небольшую площадь страны, а также на рабочую силу в 3 миллиона человек, страна может производить ВВП, который превышает 300 миллиардов долларов в год, что превышает три четверти мирового.

Экономика Китая

Рассматривая развитие экономики Китая, в первую очередь стоит отметить, что роль страны в мировой экономике была относительно небольшой до конца 20-го века. Хотя, начиная с 70-х годов прошлого века, Китай значительно расширил свое взаимодействие с международной экономикой и стал доминирующей фигурой в мировой торговле. Иностранные фирмы стали использовать Китай как платформу для экспорта производимых там товаров, что привело к устойчивому и быстрому росту внешней торговли и валового национального продукта.

Первым ключевым толчком к развитию китайской экономики послужила Первая пятилетка (1953–1957 гг.), которая сделала акцент на быстрое промышленное развитие, частично за счет других секторов экономики. Тогда основная часть государственных инвестиций направлялась в промышленный сектор, при этом сельское хозяйство, в котором было занято 4/5 экономически активного населения, полагалось на собственные скудные ресурсы для обеспечения своих потребностей в средствах.

В первую пятилетку основной акцент был сделан на металлургии, электротехнике, тяжелому машиностроению и тому подобному. Опираясь на советскую практику, основной стратегической целью стало строительство крупных, сложных и дорогостоящих заводов, огромное количество из которых было построено с помощью СССР как технической, так и финансовой.

В 1958 году началась вторая пятилетка, получившая название «Большой скачок». Она затронула сельское хозяйство, в котором были сформированы коммуны и упразднены индивидуальные участки. Также предполагалось увеличение объемов производства за счет более тесного сотрудничества и больших физических усилий жителей подобных коммун. На тот момент крестьяне должны были не просто заниматься сельским хозяйством, но также и развивать промышленное производство, самостоятельно изготавливая различный сельскохозяйственный инвентарь и транспортные средства, необходимый для нужд коммуны.

В сфере промышленности продолжилось строительство крупных заводов. Во вторую пятилетку был объявлен курс на кустарную металлургию — повсеместно при коммунах строились небольшие печи для выплавки стали. Однако отсутствие элементарных знаний и должного оборудования привело к тому, что на выходе получался только лишь низкокачественный чугун.

Также в то время проводились странные, порой не имеющие под собой разумного научного обоснования эксперименты, такие как кампания по уничтожению воробьев. Все это привело к сильному падению производства в свекре сельского хозяйства и появлению огромного количества дорогостоящих, но в то же время некачественных товаров.

В 1959 году Советский Союз и Китай разорвали отношения между собой, что привело к прекращению технической и материально помощи со стороны СССР. К концу 60-х годов Китай столкнулся с крупнейшим экономическим кризисом. Более 36 миллионов человек погибло в течение нескольких лет в результате голода, причиной которому стал неурожай, а также недальновидная агропромышленная политика.

Такие неудачи привели к тому, что правительство Китая приостановил начатые реформы и частично вернулось к индивиду-

альному хозяйству. Крестьянам возвратили частные участки, численность коммун уменьшилось, а производство получило большую независимость. Также начался массовый перевод безработных промышленных рабочих в сельскую местность. Инвестирование в промышленность также временно сократилось. Это помогло освободить ресурсы для сельскохозяйственного сектора, что практически сразу помогло улучшить экономическую ситуацию.

В 1966 году началась Великая пролетарская культурная революция, которая в отличие от Большого скачка, не имела явной экономической философии. Следующие десять лет привели к трудным последствиям для экономики Китая. Они были связаны с раздорами среди правящей верхушки, повлиявших на промышленное производство, в котором произошла заморозка заработной платы и отмена премий.

Также параллельно проводилась политика раздутости штатов, разработанной для устранения безработицы, однако, данная политика по сути своей лишила рабочих мотивации трудиться. Сельское хозяйство также затормозилось в своем развитии, так объем производства на душу населения в 1977 году был не выше, чем в 1957 году.

В 1978 году правительство разрешило прямые иностранные инвестиции в нескольких небольших «особых экономических зонах» вдоль побережья. Со временем эти зоны были увеличены до четырнадцати прибрежных городов и трех районов. В этих местах был обеспечен благоприятный налоговый режим, а также были созданы другие преимущества для иностранных инвесторов. Помимо этого правительство Китая приняло законы о контрактах, патентах и других вопросах, которые представляли интерес для иностранных предприятий, целью которых являлось привлечение международного капитала для содействия развитию Китая.

Однако бюрократический характер экономики Китая поставил трудные проблемы для иностранных фирм, которые хотели работать на территории страны. Поэтому правительству постепенно пришлось вводить все большее количество стимулов для привлечения иностранного капитала. В результате этого

Китай получил кредиты от Всемирного банка по ряду программ ООН, а также от некоторых стран и коммерческих банков.

Значительные и сильные изменения в экономическом мышлении и стратегии Китая с 1978 привели к тому, что фактическая практика неизбежно значительно отставала от декларативной политики. В течение данного периода были особо заметны колебания в экономической политике между упором на рыночные реформы и возвращением хотя бы частичной зависимости от централизованного планирования.

В 2015 году в Китае начался кризисный период. Это было связано с обвалом фондового рынка, случившегося из-за перенапряжения экономики страны. Это не могло не отразиться на мировых фондовых биржах. До настоящего времени относительные периоды затишья и стабилизации чередуются с очередными обвалами фондового рынка страны.

В настоящее время китайская экономика, по сути, находится в переходном состоянии. Это связано с переходом от экономической системы советского типа, который начался в конце 70-х годов 20 века. Тогда было принято решение отказаться от коллективной модели в сельском хозяйстве, начался стремительный рост частного не сельскохозяйственного сектора. Приоритета правительства же сменились в сторону легкой и высокотехнологичной промышленности.

Однако некоторые факторы на протяжении долгого времени сдерживали рост китайской экономики. К ним относилась ограниченность энергии, способной запустить промышленные мощности страны. Транспортная система также была слабо развита и не позволяла перемещать требуемые объемы. Система связи и логистики в свою очередь тоже не отвечала потребностям централизованно планируемой экономики масштаба и сложности Китая.

На сегодняшний день Китай является самым крупным производителем риса в мире, а также является одним из основных поставщиков пшеницы, кукурузы, табака, риса, хлопка, арахиса и соевых бобов. Помимо этого страна вошла в число крупнейших мировых производителей промышленных и минеральных продуктов, а также обладателем огромных запасов полезных

ископаемых, что позволяет ей занимать первый строчки мирового рейтинга, однако, разработаны природные богатства только лишь частично.

Благодаря иностранным инвестициям и совместным предприятиям с партнерами из других стран, Китай за последние десятилетия приобрел некоторые высокотехнологичные производственные мощности. Также быстро и резко улучшились технологический уровень и стандарты качества во многих промышленных отраслях. Однако рабочая сила и система ценообразования все еще вызывают озабоченность в правительстве. В городских и сельских районах высок уровень неполной занятости, а также безработицы, что впоследствии может привести к разрушительным последствиям.

Цены на ключевые позиции, в особенности на промышленное сырье и основные промышленные товары, определяются до сих пор государством, хотя доля подконтрольных товаров продолжает снижаться. Сфера, которая все еще полностью контролируется государством — энергетическая.

Китай и Сингапур две диаметрально разные страны как по площади, так и по количеству населения. Исторически оба государства были экономически слабы в 20 веке и по сути начали свое развитие с середины двадцатого столетия, однако, показали небывалый рост и развитие экономики.

Рассмотрев исторические этапы экономического развития, можно отметить то, что обе страны приняли достаточно жесткие условия для своих граждан. Так в Китае обычные крестьяне выполняли слишком большой объем работы, а в Сингапуре коррупция приводила к смертной казни. Естественно в XXI веке смертная казнь и рабский труд — неприемлемы, но некое ужесточение коррупционных деяний имеет место быть.

Развитие промышленного производства и переработка полезных ископаемых вносят огромный вклад в развитие страны. На примере Сингапура можно увидеть, что не только добыча, но и переработка позволяет стране обогащаться.

Также активное привлечение иностранных инвесторов в эти страны и создание благоприятного климата для ведения бизнеса компаниями из других стран помогают экономике государств.

Как в Китае, так и в Сингапуре доля зарубежных инвесторов и компаний велика, что благоприятным образом влияет на рост и развитие экономики.

Активное развитие туризма тоже привносит огромный вклад в развитие экономики, что видно на примере Сингапура, где раздет не просто обычно туризм, но также и медицинский.

Также если отдельно рассматривать опыт Сингапура, то стоит отметить, что в стране уделяется особое внимание человеческим ресурсам, так создание технических школ и обучение сотрудников приводит к росту высококвалифицированных кадров. Ведь как сказал Джек Ма, основатель крупнейшей электронной коммерческой площадки мира Alibaba, самый богатый человек Китая и один из самых богатых бизнесменов мира: «Если вы хотите добиться успеха в XXI веке, необходимо делать успешными других людей, помогать им».

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в теории меры, принятые странами Китая и Сингапура можно применить и в условиях Российского государства. То есть можно ужесточить меры для предотвращения коррупции, создать приятный климат для привлечения иностранных инвесторов, продолжить активно добывать и перерабатывать природные ресурсы, а также развивать промышленность. Особое внимание стоит уделять обучению и дальнейшему развитию кадров, которые в последствии сыграют огромную роль для экономического развития страны. Отдельно стоит отметить, что Россия — удивительно красивая страна, в которой сфера туризма развита достаточно слабо, хотя огромные средства в страну можно привлекать именно посредством туризма.

Список литературы

1. Прокопович Д.В. (магистрант БГЭУ), науч. рук. Шкутько О.Н. (канд. эк. наук, доц.) Экономика Сингапура: основные факторы роста, проблемы и перспективы (дата обращения 7.10.2022).
2. Сютин Цзоу. Экономическое развитие Китая и его влияние на Китайско-российское сотрудничество в постпандемный период // Власть и управление на Востоке России. — 2021 (дата обращения 6.10.2022).

3. Economic Survey of Singapore 2016 [Electronic Source]. — URL: https://www.mti.gov.sg/ResearchRoom/SiteAssets/Pages/Economic-Survey-of-Singapore-2016/FullReport_AES2016.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
4. *Harding H.* Has U.S. China Policy Failed? // *Washington Quarterly* 38. — 2015. — № 3. — P. 95–122 (дата обращения 6.10.2022).
5. *Слоботчиков О.Н.* Влияние войны России и Японии на отечественную демографическую историю // *Ход, результаты и последствия Русско-Японской войны через призму столетия. По материалам межвузовской научно-практической конференции в Военной академии ГШ ВС РФ.* — 2004. — С. 270–277.
6. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // *Мировые цивилизации.* — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.
7. *Попова С.А.* Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития // *Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс).* — 2011. — № 2. — С. 73–74.
8. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: автореф. дис. ... кандидата экономических наук / Государственный университет управления. — М., 2004.
9. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
10. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: Учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
11. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* — 2017. — № 9(88). — С. 122–125.
12. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции.* — 2018. — С. 17–23.
13. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н.* Народонаселение как фактор развития и столкновения цивилизаций // *Человеческий капитал.* — 2016. — № 4(88). — С. 4–5.

14. *Слоботчиков О.Н.* О структуре демографической политики государства // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 1. — С. 276–280.
15. *Слоботчиков О.Н.* Москва. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность российской федерации: политико-правовой анализ: Монография. — М.: Ин-т бизнеса и политики, 2009. — 385 с.
16. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации: Монография. — М., ИМЦ, 2018. — 188 с.
17. *Голобородько А.Ю., Понеделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.

Шитова В.В.,

студентка 2 курса,

Институт «Лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций»,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Shitova V.V.,

2nd year student,

Institute of “Language Translation Technologies
and Development of International Communications»,
Direction «linguistics”,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: vikashitova03@gmail.com

MODERN SPANISH-SPEAKING CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBAL SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье дается краткая характеристика об истории развития современной испаноязычной культуры об ее архитектуре, литературе и об особенностях и значении в современном мире. Испания, находящиеся на периферии крупнейших событий XX века, сейчас занимает ведущее место наряду с другими странами Европы. Кроме того, сейчас, когда Европа предпринимает очередную попытку обретения единства, обнажаются существенные различия между ее составляющими. Культурологическое понятие «Западная Европа» при ближайшем, более внимательном рассмотрении, рассыпается, и мало что объясняет в тех случаях, когда необходимо составить представление о конкретной стране, географически относящейся к Европе. Вклад испанской культуры в мировую — по-настоящему огромен: эта страна может похвастаться не только красотой своих городов, но и тем, что она стала родиной многих известных людей искусства.

Ключевые слова: испаноязычная культура, Испания, литература, архитектура, музыка, кинематограф, изобразительное искусство, расцвет испанской культуры, мировая культура.

Abstract. This article provides a brief description of the history of the development of modern Spanish-speaking culture, its architecture, literature and its features and significance in the modern world. Spain, which is on the periphery of the major events of the twentieth century, now occupies a leading place along with other European countries. In addition, now that Europe is making another attempt to gain unity, significant differences between its components are being exposed. The cultural concept of “Western Europe” crumbles upon closer, closer examination, and explains little in cases where it is necessary to form an idea of a specific country geographically related to Europe. The contribution of Spanish culture to the world is truly huge: this country boasts not only the beauty of its cities, but also the fact that it has become the birthplace of many famous people of art.

Key words: Spanish-speaking culture, Spain, Latin America, literature, architecture, music, cinema, fine arts, the heyday of Spanish culture, world culture.

Любой народ и ее культура, существуют в течение длительного времени, и закономерно, что на протяжении столь долгого срока ее традиции не могут не меняться. Происходят различные переломы, смены ориентиров, все то, благодаря чему можно говорить о развитии, эволюции или революции национальной культуры [14]. На этом фоне постоянных изменений трудно описать системно национальную культуру. Большинство авторов включают в определения такие элементы национальной культуры как язык, религию и искусство, но ни один из этих элементов сам по себе не может служить признаком, отличающим одну национальную культуру от другой [10; 15]. Постоянные и устойчивые признаки национальной культуры сложно вычлениить, и существуют многочисленные подходы к этой проблеме [9]. Мы предлагаем в качестве основных категорий анализа взять такие характеристики, присутствующие в культуре народа на протяжении ее истории, которые, с одной стороны, позволяют сохранять ее устойчивость и идентичность, а с другой — задают специфические способ динамики и характер исторических изменений.

Испания занимает в этом контексте особое место. Это страна, находящаяся на периферии крупнейших событий XX века, сей-

час занимает ведущее место наряду с другими странами Европы. Кроме того, сейчас, когда Европа предпринимает очередную попытку обретения единства, обнажаются существенные различия между ее составляющими. Культурологическое понятие «Западная Европа» при ближайшем, более внимательном рассмотрении, рассыпается, и мало что объясняет в тех случаях, когда необходимо составить представление о конкретной стране, географически относящейся к Европе [16–18].

Испания владеет удивительным художественным наследием. Столпами золотого века были художники-последователи Толедо: Эль Греко и Диего Веласкес. Франсиско Гойя был самым плодовитым художником Испании 18 века и создал удивительно правдивые портреты королевской семьи. В начале XX столетия на мир искусства повлияли одиозные испанские художники — Пабло Пикассо, Хуан Грис, Хоан Миро и Сальвадор Дали. Архитектура Испании очень разнообразна: древние памятники на Менорке на Балеарских островах, римские руины в Мериде и Таррагоне, декоративная исламская Альхамбра в Гранаде, постройки мудехар, готические соборы, дворцы и замки, удивительные модернистские монументы и причудливые скульптуры Гауди [12].

Одним из величайших в мире образцов художественной литературы является роман 17 века «Дон Кихот Ламанчский», написанный испанцем Мигелем Сервантесом. Выдающимися испанскими писателями XX века являются Мигель де Унамуно, Федерико Гарсия Лорка и Камило Хосе Села, лауреат нобелевской премии 1989 года в области литературы. Среди знаменитых писательниц — Аделаида Гарсия Моралес, Ана Мария Матуте и Монтсеррат Роиг. Испанские фильмы когда-то ассоциировались с работами гения сюрреалиста Луи Бунюэля, прожившего большую часть жизни за границей. В настоящее время они представлены сумасбродными фарсами добившегося огромного успеха на международном уровне Педро Альмодовара [4].

В 1790 годах в Андалусии была изобретена гитара, путем добавления шестой струны к арабской лютне. Гитара обрела свою современную форму в 1870 годах. Испанские музыканты подняли искусство игры на гитаре до вершин виртуозности: Андрес

Сеговиа (1893–1997) сделал классическую гитару отдельным жанром. Фламенко — музыка, тесно связанная с канто ондо цыган Андалусии, в настоящее время возрождается. Пако де Лусия — признанный в мире гитарист, исполняющий фламенко. Его друг Эль Камарон де ла Исла был до своей смерти в 1992 году ведущим музыкантом современного канто ондо. В 1980 году благодаря Пата Негра и Кетама появилось соединение фламенко и рока, а в 1990 году появилось радио «Тарифа», по которому транслировалось очаровательное сочетание фламенко, североафриканских и средневековых мелодий.

Начало испанской литературы на кастильском языке положил великий памятник испанского героического эпоса Песнь о моем Сиде о подвигах героя Реконкисты Родриго Диаса де Бивара, прозванного Сидом. На основе этой и других героических поэм в эпоху Раннего Возрождения формируется испанский романс — самый известный жанр испанской народной поэзии. У истоков испанской поэзии стоял Гонсальво де Берсео, автор религиозных и дидактических сочинений, а основоположником испанской прозы принято считать короля Кастилии и Леоны Альфонса X Мудрого, оставившего ряд исторических хроник и трактатов. В жанре художественной прозы его начинания продолжил инфант Хуан Мануэль, автор сборника новелл Граф Луканор. Крупнейшим поэтом начального периода кастильской литературы был Хуан Руис, создавший Книгу благой любви (1343). Вершиной средневековой испанской поэзии стало творчество проникновенного лирика Хорхе Манрике.

Эпоха Раннего Возрождения (начало XVI в.) отмечена итальянским влиянием, проводником которого стал Гарсиласо де ла Вега, и расцветом испанского рыцарского романа. «Золотым веком» испанской литературы принято считать период с середины XVI по конец XVII в., когда творили Лопе де Руэда, Лопе де Вега, Педро Кальдерон, Тирсо де Молина, Хуан Руис де Аларкон и, наконец, Мигель де Сервантес Сааведра, автор бессмертного Дон Кихота.

На протяжении XVIII в. и большей части XIX в. испанская литература находилась в глубоком упадке и занималась преимущественно подражанием французским, английским и немецким

литературным образцам. Романтизм в Испании представляют три крупные фигуры: эссеист Марьяно Хосе де Ларра, поэт Густаво Адольфо Бекер и прозаик Бенито Перес Гальдос, автор многочисленных исторических романов. Ведущие позиции в литературе XIX в. занимает т.н. костумбризм — изображение быта и нравов с упором на местный колорит. Натуралистические и реалистические тенденции проявились в творчестве романистов Эмилии Пардо Басан и Висенте Бласко Ибаньеса [10].

Испанская литература пережила очередной подъем в первой половине XX в. (т.н. «второй золотой век»). Возрождение национальной литературы начинают писатели «поколения 1898 года», к которым относятся Мигель де Унамуно, лауреат Нобелевской премии драматург Хасинто Бенаvente; поэты Антонио Мачадо и лауреат Нобелевской премии по литературе за 1956 Хуан Рамон Хименес. Постепенное возрождение национальной литературной традиции начинают в 1950–1960-е годы Камило Хосе Села, лауреат Нобелевской премии за 1989, автор романов Семья Паскуаля Дуарте, Улей и др.; Хуан Гойтисоло, Луис Гойтисоло и др. [10].

Особенности современной испанской литературы складывались под влиянием трагических событий первой половины минувшего столетия, становления эпохи постмодернизма с его разочарованием в любых идеологиях, истинах, идеях, в возможностях создания чего-то качественно нового в историческом плане. В начале XXI столетия огромной популярностью пользовались произведения Аны Марии Матуте. Начало творческого пути писательницы приходится на вторую половину прошлого века, мировоззрение ее сформировалось под непосредственным влиянием событий Второй мировой войны, сам характер повествования отличается крайним пессимизмом. В процессе воплощения идейного замысла, создания художественных образов автор органично объединяет компоненты фантазии и реализма.

Мигель Делибес — один из наиболее известных испанских писателей прошлого и начала настоящего столетия. Творческий метод Делибеса также формировался в прошлом столетии, в результате чего сущностными характеристиками индивидуально-авторского стиля выступает крайний пессимизм, растерянность,

чувство безысходности. Проблематика романов может затрагивать самые различные аспекты жизнедеятельности личности и общества, в том числе, противопоставление цивилизации и природы. Альфонсо Гроссо в своих произведениях затрагивает проблему пробуждения чувств в современном человеке, главная идея его произведений перекликается с поисками «человеческого в человеке» Ф.М. Достоевского [11]. Повествование характеризуется крайним пессимизмом. Аналогично пессимистичными выглядят произведения Хулио Льямасарес, в центре внимания которого — современный человек, проблема молодежи и будущего испанского общества и государства. Произведения Альфонсо Састре пронизаны экзистенциальными мотивами, размышлениями о жизни и смерти, поисками смысла бытия. Творчество писателя характеризуется новаторством, инновационностью. В середине прошлого столетия Састре создал «Театр социальной агитации», провозгласив становление театра нового формата — пропагандистского, социального, агитационного. Следует добавить, что социальная сущность искусства, восприятие его как средства пропаганды и агитации во многом сформировалось под влиянием особенностей исторического развития Испании прошлого столетия, борьбы республиканцев против диктатуры Франко, использования новых форм и видов искусства в качестве средства воодушевления на продолжение борьбы.

Хотелось бы отметить, что для произведений современных испанских писателей свойственно сочетание различных стилей, форм повествования в рамках одного произведения, смешение различных форм и жанров, в результате чего формируется интертекстуальность, многослойность произведений.

Лаура Эскивель родилась в Мехико в 1950 году. Слава пришла к ней после романа «Шоколад на крутом кипятке», впервые опубликованного в 1990 году. Роман переведен на тридцать языков, и его суммарный тираж превышает три миллиона экземпляров. По мнению мексиканской критики, этот роман открыл новую страницу в латиноамериканском «магическом реализме», и в нем парадоксальным образом сочетаются реальность и вымысел, эротика и мистика, любовный сюжет и рецепты блюд мексиканской кухни. «Мы — те, кто рождены с коробком спи-

чек внутри, но не могут разжечь их самостоятельно», — пишет Эскивель в этой великолепной и очаровательной реалистической Мексиканской мелодраме. Свои эмоции главная героиня Тита выплескивает в изысканных блюдах, которые готовит. Следующий роман писательницы носил название «Закон любви» (1995). Роберто Боланьо. В 1974 году Роберто занялся литературной работой и с головой ушел в богемную поэтическую жизнь, возглавил авангардную литературную группу «инфрареалистов», вдохновлявшуюся опытом дада и сюрреализма. Он никогда не прекращал писать стихи, создал много превосходных, хотя и противоречивых, сочинений. Боланьо оставил незаконченный роман «2666» из пяти частей, который считается вершиной его творчества. После смерти интерес к его произведениям заметно вырос не только в испаноязычных странах, но и во всём мире.

Арабы принесли в испанское искусство развитую культуру орнамента и оставили ряд великолепных памятников архитектуры в мавританском стиле, среди них мечеть в Кордове (VIII в.) и дворец Альгамбра в Гранаде (XII–XV вв.). В XI–XII вв. на территории Испании развивается романский стиль в архитектуре, замечательным памятником которого является величественный собор в городе Сантьяго-де-Компостела [12]. В XIII в. — первой половине XV в. в Испании, как и во всей Западной Европе, формируется готический стиль. Испанская готика нередко заимствует мавританские черты, о чем свидетельствуют величественные соборы в Севилье, Бургосе и в Толедо (один из крупнейших в Европе) [12]. Особое художественное явление представляет собой т.н. стиль «мудехар», сложившийся в результате слияния в архитектуре элементов готики, а позднее Ренессанса с мавританским наследием [8].

В XVI в. под влиянием итальянского искусства в Испании складывается школа маньеризма: ее видными представителями были скульптор Алонсо Берругете, живописцы Луис де Моралес и великий Эль Греко. Основоположниками искусства придворного портрета стали знаменитые живописцы Алонсо Санчес Коэльо и его ученик Хуан Пантоха де ла Крус. В светской архитектуре XVI в. утвердился орнаментальный стиль «платереск», сменившийся в конце столетия холодным стилем «эрререско»,

образцом которого является монастырь-дворец Эскориал близ Мадрида, построенный в 1563–1584 как резиденция испанских королей [7; с. 10–18].

«Золотым веком» испанской живописи называют XVII в., когда творили великие художники Хусепе Рибера, Бартоломе Эстебан Мурильо, Франсиско Сурбаран и Дьего де Сильва Веласкес. В архитектуре сдержанный «эрререско» во второй половине XVII в. сменяется избыточно декоративным стилем «чурригуреско» [2; с. 13–18].

Период XVIII–XIX вв. в целом охарактеризуется упадком испанского искусства, замкнутого в подражательном классицизме, а позднее в поверхностном костумбризме. На этом фоне особенно ярко выделяется творчество Франсиско Гойи [1].

Возрождение великой испанской традиции происходит в первой половине XX в. Новые пути в мировом искусстве проложили оригинальный архитектор Антонио Гауди, которого называли «гением модерна», зачинатель и яркий представитель сюрреализма в живописи Сальвадор Дали, один из основоположников кубизма Хуан Грис, абстракционист Хуан Миро и Пабло Пикассо, внесший вклад в развитие нескольких направлений современного искусства [9].

Авангардист Тапиес был художником-самоучкой и не признавал авторитетов в искусстве. Он выработал собственный стиль творчества, в котором смешались мотивы абстракционизма и символизма. Несмотря на оригинальность взглядов, идеи Тапиеса зрители и критики часто принимали с восторгом, его персональные выставки пользовались большим успехом, а к концу жизни художник стал обладателем огромного количества наград и премий. Для создания скульптур и картин мастер нередко использовал весьма нетрадиционные материалы, в том числе солому, ткань и песок. Он также приобрел славу выдающегося теоретика искусств, а его книги в этой области переведены на десятки иностранных языков. Энрике Радигалес — современный испанский художник. Получил образование в известной «эскола массана» в Барселоне (*Escola Massana de Barcelona*) и закончил Политехнический Университет Барселоны. Живёт и работает в Мадриде. Используя HTML-программирование, видео,

фотографию и цифровые или аналогичные методы рисования, его работа исследует границы между цифровым и физическим миром, чтобы показать более диффундирующее поле, где технологический прогресс ставится под сомнение как отражение экономической и социальной эволюции [20; 21]. Он работает с HTML-программированием, инсталляциями и техниками рисования, чтобы исследовать границу между цифровым и аналоговыми мирами. Поступая таким образом, он создает постоянно увеличивающееся поле, которое позволяет ему комментировать технический прогресс как отражение социальной и финансовой эволюции и, следовательно, взаимосвязи между темпоральностью и технологиями. Энрике изучал живопись в Escola Massana в Барселоне и окончил программу интерактивных систем в университете UPC в Барселоне в 1996 году. Его работы индивидуально выставлялись в международных музеях и культурных центрах, например как MIS (Сан-Паулу), Instituto Cervantes (Бордо) или La Casa Encendida (Мадрид), а также участвовал в нескольких биеннале, таких как WRO 2011 (Вроцлав, Польша), Biennial IEEB4 (Сибиу, Румыния) или Biennial Electrohype (Истад, Швеция). Радигалес был Eyebeam художником-резидентом в 2012 году.

Город искусств и наук в Валенсии — эта работа архитектора Сантьяго Калатравы — обязательное место для экскурсий в Валенсии. В этих удивительных сооружениях находятся крупнейший океанариум Европы, музей науки и цифровой 3D-кинотеатр. Это яркий пример футуристического стиля Калатравы. Кстати, другими образцами его творчества в Испании являются концертный комплекс на Тенерифе и Дворец конгрессов в Овьедо. Музей Гуггенхайма в Бильбао. Это здание, выполненное из 33 000 титановых пластин асимметричной формы, находящееся в устье реки Нервион, поражает воображение путешественников. Благодаря архитектору Фрэнку Гери здание музея Гуггенхайма стало самым узнаваемым символом Бильбао и одним из самых красивых музеев мира. Комплекс Metropol Parasol в Севилье. Эту конструкцию также часто называют «севильскими грибами». Самое большое деревянное строение в мире, спроектированное Юргеном Майером, находится на типичной севильской площади

Энкарнасьон. Его обширное пространство включает археологический музей, рестораны и кафе, а также смотровую площадку с невероятными видами, на высоте 30 метров. Отличные панорамные виды вам гарантированы. Деловой центр Cuatro Torres Business Area в Мадриде. Очертания столицы Испании на горизонте просто невозможно представить себе без этих внушительных башен: башня Foster (самое высокое здание Испании), башня PwC, Хрустальная башня и Космическая башня. Высота каждого из зданий превышает 200 метров. Вы непременно захотите взглянуть вверх. MUSAC в Леоне. Разноцветная мозаика встречает посетителей Музея современного искусства Кастилии-и-Леона. В его строительстве использовался бетон и детали из стекла (всего их 3351). Авторами проекта являются испанские архитекторы Туньон и Мансилья. Это своего рода «современный собор», представляющий собой пространство, открытое для новых идей. Культурный комплекс в Галисии. Этот проект позволил радикально изменить очертания вершины горы Гайас в Сантьяго-де-Компостела. Архитектор Питер Эйзенман создал серию уникальных зданий, а источником вдохновения для мастера послужили паломнические маршруты средневекового города. Посетители могут прогуляться по прилегающей территории, записаться на экскурсию, а также посетить выставки или концерты. Башня Agbar в Барселоне. Этот цилиндр из стекла, высотой 144 метра, появился в городе в 2003 году. Любопытный факт: автор проекта, архитектор Жан Нувель хотел отразить формы известнейшего храма Святого Семейства или близлежащей горы Монтсеррат. Мост-павильон и Водная башня в Сарагосе. Мост в форме гладиолуса и оригинальная башня высотой 76 метров — два потрясающих примера преобразования облика этого города после международной выставки Экспо 2008 года. Вблизи также расположены речной аквариум Сарагосы и Водный парк имени Луиса Бунюэля. Центр имени Оскара Нимейера в Авилесе. Это здание — единственная работа бразильского архитектора Оскара Нимейера в Испании. Оно представляет собой образец чистого авангарда, контрастирующий с обликом исторического центра Авилеса. Крупные белые поверхности и изогнутые формы притягивают взгляд и представляют собой отличительные черты эф-

фектного зрительного зала, башни со смотровой площадкой или купола. Музей эволюции человека в Бургосе. Примечательно, что в Бургосе решили использовать современный стиль для музея, который знакомит посетителей с истоками истории человечества. Архитектор и художник Хуан Наварро Бальдевег задумал здание как воспроизведение Сьерра-де-Атапуэрка (одного из важнейших в мире доисторических археологических объектов). Это здание, наполненное светом. Из его окон открываются великолепные виды на исторический центр города. Центр Ботин в Сантандере. Это самое «молодое» из всех зданий, о которых мы рассказывали. Оно было спроектировано Ренцо Пиано и находится в самом сердце бухты Сантандера. Строение, облицованное 270 000 керамическими плитками, великолепно расположено — кажется, что оно нависает над морем. Здесь проводятся выставки и различные культурные мероприятия.

Расцвет испанской музыкальной культуры, особенно в жанре церковной музыки, начался в XVI в. Ведущими композиторами той эпохи были мастер вокальной полифонии Кристоаль де Моралес и его ученик Томас Луис де Виктория, прозванный «испанским Палестриной», а также Антонио де Кабесон, прославившийся сочинениями для клавесина и органа [3]. В XIX в. после длительной эпохи застоя инициатором возрождения национальной музыкальной культуры стал Фелипе Педрель, основоположник новой испанской композиторской школы и создатель современного испанского музыковедения. В конце XIX — начале XX в. испанская музыка получает европейскую известность благодаря таким композиторам, как Энрике Гранадос, Исаак Альбенис и Мануэль де Фалья. Современная Испания дала таких всемирно известных оперных певцов, как Пласидо Доминго, Хосе Каррерас и Монтсеррат Кабалье [3].

Испанский певец Рафаэль покорила не одно сердце своим обаянием и уникальным голосом. На родине его называют Соловьём или Золотым голосом Испании. Рафаэль настолько влюблён в музыку, что и по сей день каждый день репетирует по несколько часов. Его харизма и чарующий голос позволяют каждую песню превратить в мини-спектакль. В лучшие свои годы певец снялся в музыкальном фильме «Путь говорят», а также стал обладате-

лем нескольких премий «Грэмми», 49 «платиновых», 327 «золотых» и одного «уранового» дисков. Ему вручены символические ключи от Хоан Мануэль Серрат (Joan Manuel Serrat). Хоан Мануэль Серрат (Joan Manuel Serrat) Творческая карьера этого артиста началась с сочинения музыки на стихи Гарсии Лорки и Антонио Мачадо. Далее он начал писать свои стихи. Хоана на родине считают истинно народным певцом, ведь в своих произведениях он затрагивает темы родной земли, природы, жизни и быта простых работяг. Слава пришла к артисту уже в 17 лет, когда он с гитарой в руках вышел на большую сцену. С каждой последующей песней армия его фанатов росла в геометрической прогрессии. Невероятный тембр голоса и ответы на злободневные вопросы простого народа, которые были в его песнях, сделали артиста известным не только в родной Испании, но и в ряде стран Латинской Америки. Тонино Каратоне (Tonino Carotone) Любитель итальянской музыки Тонино Каратоне является не только самобытным испанским исполнителем, но и первоклассным мастером перевоплощений. Его уникальный голос точь-в-точь похож на голос легендарного Адриано Челентано. За свои политические и идеологические убеждения Тонино отбывал срок в тюрьме, однако, это не помешало стать одним из самых известных музыкантов Испании.

Альваро Солер (Álvaro Tauchert Soler) Колоритный певец, имеющий испано-немецкие корни, с раннего детства проявлял интерес к музыке и мечтал основать свою группу. Его мечта исполнилась, и в 19 лет он вместе с друзьями создал группу Urban Lights. Настоящая слава пришла к артисту в 2015 году, когда он выпустил сольный сингл *El mismo sol* (То же самое солнце), а несколько месяцев спустя и студийный альбом *Eterno Agosto* под лейблом Universal Music. А новый клип певца на композицию *Sofía* собрал более 400 миллионов просмотров. Также Альваро был членом жюри десятого сезона музыкального конкурса X Factor.

Диего Домингес (Diego Domínguez Llorca) Карьера молодого музыканта началась в 12 лет с участия в национальном отборе на международный конкурс Детское Евровидение, где Диего смог войти лишь в число финалистов. Настоящая слава пришла

к нему после съёмок в сериалах «Аида», «Физика или химия» и «Тайна старого моста». В 2012 году Диего получает главную роль в сериале *Violetta*. В период с 2004 по 2006 год артист выпускает подряд три качественных студийных альбома: *Girando sin parar* (2004 г.), *Mueve el esqueleto* (2005 г.), *Un sitio ideal* (2006 г.). Образ мечтательного парня с гитарой сделал Диего одним из самых соблазнительных и желанных исполнителей всех испаноговорящих стран.

Энрике Иглесиас (*Enrique Miguel Iglesias Preysler*) Сын известного Хулио Иглесиаса с детства мечтал пойти по стопам родителя и связать свою жизнь с музыкой. Отец и сын часто спорили о будущем Энрике, Иглесиас — старший желал видеть в сыне бизнесмена. Судьба нынешней знаменитости определилась в 1994 году, когда Энрике бросил учёбу в престижном университете и уехал в Канаду, где и выпустил свой дебютный альбом *Enrique Iglesias*. Всего за неделю продажи альбома перевалили за миллион, что стало рекордом для того времени. На данный момент Энрике является самым знаменитым исполнителем латиноамериканской музыки во всем мире, что подтверждается россыпью престижных музыкальных наград и статуэток «Грэмми» и *American Music Awards*.

Давид Бисбаль (*David Bisbal*) Работник планетария Давид Бисбаль по настоянию друзей принял участие в музыкальном реалити-шоу «*Operación Triunfo 2001*», который в итоге и выиграл. За свою карьеру он выпустил 4 сольных альбома и заручился поддержкой и признанием целой армии фанатов в Испании и Латинской Америке и даже стал обладателем премии «Грэмми в области латиноамериканской музыки». Артист, обладающий невероятной харизмой и умением удерживать внимание публики. Давид, по утверждению друзей и коллег относится к своей музыкальной карьере очень серьёзно и ценит каждого своего поклонника.

Абрахам Матео (*Abraham Mateo*) Молодой испанский певец Абрахам Матео первые шаги в мире музыки сделал уже в 7 лет, когда стал участником регионального песенного конкурса. Уже через год его объявили победителем национального конкурса «Открытие года». В возрасте 10 лет юное дарование заключает

контракт с EMI Music Spain и выпускает свой дебютный альбом Abraham Mateo. Альбом высоко оценили именитые музыканты Испании, и о молодом артисте заговорили во всеуслышание. На данный момент Абрахам успел проявить себя не только на музыкальном поприще, но и в киноиндустрии. В биографическом фильме Raphael (2010 г.) он сыграл знаменитого испанского певца Рафаэля в юном возрасте.

Новое кино как явление культурной жизни Испании заговорило о себе в конце XX века [19]. В 60-х гг сменился руководитель Главного Управления Кино. Это повлекло за собой позитивные изменения: увеличились государственные дотации, начала свою работу Государственная школа кино. С ее стен вышли титаны современного испанского кинематографа, такие как Марио Камус, Мигель Пикасо, Франсиско Регейро и другие [4]. К концу 60-х гг. начинают работу кинофестивали в Испании. Конец политической диктатуры Франко повлек за собой отмену цензуры и открыл новые горизонты для киноискусства. Различные жанры открыли в себе второе дыхание. В 1987 году впервые вручалась испанская кинопремия «Гойя», которая была основана в противовес американскому «Оскару». Так закончился для испанского кино XX век. Такие позитивные изменения не остались бесследными, они повлекли за собой подъем индустрии с начала 2000-х гг. Мировое киноискусство услышало новое звучание испанских фильмов [6].

Педро Альмодовар уже более 30 лет ассоциируется в мире с испанским кино. Его жизнь поистине удивительна и интересна. Одиозный режиссер снял свой первый фильм в 1980 году. Это была картина «Пепи, Люси, Бом и остальные девушки». И она имела грандиозный успех. И, не смотря на то, что отношения режиссера с киноакадемией Испании в последнее время довольно натянутые, во всем мире он заслужено считается гением кино, новым Луи Бунюэлем. В 2011 году Альмодовар снял фильм «Кожа, в которой я живу». Для главной роли пригласил еще одного всемирно известного испанца — Антонио Бандераса. Фильм об ученом, который в своем особняке проводит опыты над свойствами человеческой кожи. Этот фильм открыл новую страницу об Альмодоваре как о режиссере ужасов. И в то же время,

фильм «Кожа, в которой я живу» очень трепетный и лиричный. В фильмах этого режиссера не найти банальных персонажей. Все его герои — это люди одержимые, изгои, оставшиеся непонятыми обществом. Но в этот фильм Альмодовар как никогда ранее удачно соединил жанр ужаса для массового зрителя со своими фирменными приемами артхауса в кино. «Кожа, в которой я живу» участвовал в Канском кинофестивале, номинировался на многие европейские премии и получил 4 премии «Гойя» в своей стране. В 2002 году, гуру кинопроизводства, Вуди Аллен, посмотрев фильм Альмодовара «Поговори с ней», заявил, что испанское кино ждет большое будущее. Которое неразрывно связано с творчеством одиозного режиссера. И Вуди был 100% — но прав. За эти 12 лет Испания взрастила много талантливых актеров и режиссеров. И многих из них открыл именно Альмодовар.

В последнее время, мировые награды за режиссуру увозит в Испанию не только Альмодовар. Альберто Мораис (фильм «Волны») и Алекс де ла Иглесиа (фильм «Печальная баллада для трубы») хорошо известны в Европе и России как талантливые режиссеры и сценаристы. Среди актеров следует отметить не только титанов киноиндустрии, таких как Антонио Бандерас, Пенелопа Круз и Хавьер Бардем. Много молодых и талантливых актеров уверенно наступают им на пятки.

Так, знаменитые художники Золотого века, Эль Греко и Диего Веласкес, прославили город Толедо потрясающей манерой письма и игрой светотени. Барселона открывает своим гостям неповторимый мир Антонио Гауди, гениального архитектора, настоящая фамилия которого — Гауди-и-Корнет. Его творчество, являясь кульминацией испаноязычного модерна, дарит Барселоне неповторимый облик: Дом Мила, парк Гуэль, Дом Льео Морера, Дом Амельер, Дом Бальо — вот знаменитые постройки этого города [13]. Но, конечно, своего апогея гений Гауди достиг в непревзойденном храме Святого Семейства (Саграда Фамилия) [12].

Живопись XX в. практически полностью находилась во власти Пабло Пикассо, Хуана Гриса, Хуана Миро и Сальвадора Дали, подаривших миру свои шокирующие полотна. Эти художники, экспериментируя с материалами и приемами, также

экспериментировали и со своими зрителями, поэтому их произведения не оставляют равнодушным никого. Знаменитый Театр-музей Дали находится в городе Фигерес, куда приезжает все больше туристов, чтобы насладиться гениальными творениями художника.

Конечно, можем заметить что, испаноязычная культура характеризуется не только этими великими именами — фламенко, музыкальный жанр, и коррида, искусство боя быков, пожалуй, являются настоящими символами страны. Южная Андалусия и ее три города: Морон де ла Фронтера, Херес де ла Фронтера и Вида — вот родина фламенко, синтеза арабской, цыганской, еврейской и христианской музыкальной традиции.

Список литературы

1. *Борисова А.* Архитектура Испанского Возрождения // URL: <https://ichebnik.ru/istoriya-ispanii/1350-arkhitektura-ispanskogo-vozhrozhdeniya>.
2. *Жабцев В.М.* Испанская живопись. — М.: Изд-во Харвест, 2008. — 128 с.
3. Испанская музыка // URL: <https://www.belcanto.ru/spain.html>.
4. Испанский кинематограф // URL: <https://espanarusa.com/ru/pedia/article/595912>.
5. *Кантиков А.* Романская архитектура Испании. — М.: Изд-во TATLIN, 2019. — 304 с.
6. Культура современной Испании. Превратности обновления. — М.: Изд-во Наука, 2015. — 206 с.
7. *Мартиросова М.* Испанская живопись XV–XVIII веков. — М.: Изд-во Белый город, 2014. — 128 с.
8. *Ногтева О.А.* История архитектуры Испании эпохи Возрождения. — М.: Изд-во Архитектура-С, 2019. — 232 с.
9. *Сомова И.Ю.* Основные культурологические аспекты национального вопроса в Испании: история и современность // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2.
10. *Сомова И.Ю.* Историко-культурное наследие Испании как фактор распространения испанского языка в мире через лингвотуризм // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4.

11. *Сомова И.Ю., Михайлычева А.Ю.* Культурные связи России и Испании: история взаимоотношений // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 2. — С. 109–114.
12. *Сомова И.Ю., Пархалова О.В.* Тенденции влияния средневекового синтеза религиозной культуры на современную архитектуру Испании // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 62–71.
13. *Филичева Н.В.* Художественные стили в Западной Европе и России // URL: https://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?tutindex=14&index=1.
14. *Шорохова С.П.* Массовая фасцинация как феномен культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 59–63.
15. *Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В.* Роль языка и образования в мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 79–86.
16. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 17–23.
17. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.
18. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: Учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
19. *Шорохова С.П., Румянцев И.С.* Кинематограф как средство политической пропаганды // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 507–510.
20. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
21. *Попова С.А.* Цифровая образовательная среда: исходные понятия и концептуальное проектирование: Монография. — М.: ИМЦ, 2021. — 252 с.

Шишкина Ю.К.,

студентка 1 курса,
экономический факультет,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Shishkina Yu.K.,

1st year student,
Faculty of Economics,
GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: juliashishkina200430@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities
GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE PROBLEM OF THE SHORTAGE OF QUALIFIED PERSONNEL FOR THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL MANAGEMENT: CAUSES AND MEASURES TO SOLVE THE PROBLEM

Аннотация. В статье рассматривается проблема нехватки квалифицированных кадров для осуществления муниципального управления. В настоящее время на городское поселение приходится в среднем восемь муниципальных служащих, а на сельское население всего три. Необходимо развивать актуальность должностей и принимать меры по увеличению количества служащих, так как рационально сформированные органы местного самоуправления позволяют эффективно использовать территориальные, финансовые, человеческие ресурсы, снимать социальную на-

пряженность в обществе, повышать доверие населения к власти. Уже приняты меры по увеличению кадров для муниципальной службы, но это не показывает положительную характеристику. В результате чего, необходимо разобраться, какие еще меры необходимо принять и почему молодёжь не всегда заинтересована в работе в органах муниципального управления и как это исправить, то есть с помощью каких инструментов, методов, стимулов. Как повысить мотивацию к труду на столь важной и нужной профессии для народа.

Ключевые слова: муниципальное и государственное управление, специалисты, Совет Федерации, меры, служащие.

Abstract. The article deals with the problem of the shortage of qualified personnel for the implementation of municipal administration. Currently, there are an average of eight municipal employees per urban settlement, and only three for the rural population. It is necessary to develop the relevance of positions and take measures to increase the number of employees, since rationally formed local self-government bodies make it possible to effectively use territorial, financial, and human resources, relieve social tension in society, and increase public confidence in the authorities. Measures have already been taken to increase personnel for the municipal service, but this does not show a positive characteristic. As a result, it is necessary to figure out what other measures need to be taken and why young people are not always interested in working in municipal government bodies and how to fix it, that is, with the help of what tools, methods, incentives. How to increase motivation to work in such an important and necessary profession for the people.

Key words: municipal and state administration, specialists, Federation Council, measures, employees.

В настоящее время местное самоуправление в Российской Федерации составляет основу конституционного строя государства. Его положение в политической системе российского общества определяется тем, что рассматриваемый уровень исполнительной власти, который наиболее приближен к населению, непосредственно направлен на решение вопросов связанных с удовлетворением основных жизненных потребностей человека. Стоит добавить, что местное самоуправление — власть подзаконная, действующая в порядке и пределах, указанных ей верховной властью [2, с. 256]. Рационально сформированные органы местного самоуправления позволяют эффективно использовать территориальные, финансовые, человеческие ресурсы, снимать

социальную напряженность в обществе, повышать доверие населения к власти [6]. Муниципалитеты должны сами формулировать цели и задачи, определять их качественные характеристики и количественные параметры, разрабатывать механизмы достижения целей [8, с. 204].

Проблема недостаточности кадров для муниципального управления всегда была актуальной. Данная трудность всегда существовала и продолжает расширяться. На местном уровне наблюдается не просто дефицит специалистов, а прослеживается «кадровый голод». Особенно остро данная проблема стоит в малых городах и сельских населенных пунктах. Если анализировать общие данные, приведенные Советом Федерации [5], то на городское поселение приходится в среднем восемь муниципальных служащих, а на сельское население всего три. Данный анализ свидетельствует о том, что в России наблюдается нехватка кадров для осуществления муниципального управления. Также, важно отметить, что важны не только количественные показатели, но и качественные. Большинство работников местных органов власти являются квалифицированными специалистами, однако, даже они нуждаются в постоянной профессиональной переподготовке. Сегодня в местном самоуправлении наличие высшего образования еще недостаточно и уровень компетентности нужно поддерживать непрерывно, постоянно совершенствуя свои навыки, знания.

Решение любых проблем, вопросов в современном государстве оперативно возможно в условиях интенсивных навыков в сфере информации [3, с. 10]. Различные повышения квалификации и обучения особенно актуальны в период высоких информационных технологий, «IT»- пространства и изменений законодательства. Особая ценность современных образовательных программ заключается в том, что они не столько учат некому перечню действий по улучшению региона, сколько дают возможность взглянуть на управленческие процессы с другой стороны и показать как эффективнее распределять ресурсы, сформировать стабильную профессиональную команду. В добавление к этому, нужно разработать методiku мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских

округов и муниципальных районов [7]. Уже с применением информационных технологий рассматриваются вопросы развития системы управления на местном уровне, подробно исследуются технологии управления социально-экономическими процессами и финансовые технологии, в том числе формирования бюджета развития, муниципального заказа [4, с. 189].

Необходимо обеспечить, помимо обучения, приток молодежи на муниципальные должности. Нехватка кадров возникает и из-за высокого возрастного ценза, согласно Совету Федерации [5], доля молодых людей в возрасте до 35 лет составляет только одну треть от общего числа служащих. Приблизительно в муниципальном управлении на данный момент всего тридцать процентов молодежи, что является отрицательным показателем, так как возрастной ценз мешает дальнейшему стремительному развитию. Также недостаток связан и с невысоким в настоящее время престижем муниципальной службы из-за относительно невысокой заработной платы. Поэтому многие молодые люди не рассматривают такую службу как карьерный рост и высокую заработную плату. Некоторые специалисты идут на муниципальные должности только для первой записи в трудовой книжке, а далее переходят либо на уровень региональных органов исполнительной власти, либо в коммерческие структуры. Кроме того, на муниципальной службе не так много существует возможностей профессионального роста, потому что мало кадров и лифтов продвижения.

Для исправления ситуации за последние годы на федеральном уровне реализован ряд мер. Первой мерой является формирование базы вакансий государственных и муниципальных служащих. Данная мера поможет нуждающимся оперативно предлагать вакансии в центрах занятости и прочих государственных организациях. Также принят закон, установивший возможность подготовки специалистов в рамках целевого обучения. Такое обучение даёт возможность на приоритетный этап зачисления в Высшее учебное заведение и гарантированное трудоустройство после завершения учёбы в вузе. Данной мерой активно пользуются выпускники после получения среднего общего образования. В добавление к этому, обеспечена соци-

альная гарантия муниципальных служащих. На региональном и местном уровнях реализуется проект о подготовке и переподготовке муниципальных управленцев. Данные меры созданы, но их пока что недостаточно для полного устранения нехватки квалифицированных кадров для осуществления муниципального управления. В данной ситуации нужно принять еще некоторые меры. Согласно Совету Федерации, необходимо создать программу по предоставлению субсидий региональным и местным бюджетам на реализацию программ подготовки кадров. Особенно важно наладить финансирование обучения по программам, связанным с цифровой трансформацией. С помощью финансирования появится возможность создать централизованную информационную систему доступа к программам обучения, где могли бы находиться в онлайн-формате модульные курсы. С их помощью каждый служащий мог бы в свободном доступе повышать квалификацию в зависимости от занимаемой должности. Также во многих Высших Учебных Заведениях существует направление подготовки «Государственное и муниципальное управление». Для данного направления необходимо развивать практику целевого обучения с последующим прохождением муниципальной службы, чтобы выпускник по этому направлению отработал хотя бы два-три года. Составляется три альтернативных порядка разработки программ: федеральная целевая программа, государственная программа и приоритетный проект, как минимум на уровне концепции [8, с. 156]. Также следует совершенствовать подход к формированию кадрового резерва и закреплению единых подходов единых требований и критериев отбора в кандидатов. В настоящее время законодательно предусмотрено присвоение классных чинов региональным госслужащим, классные чины муниципальных служб также могут быть предусмотрены субъектом. Данное введение не только является материальным поощрением, так как за присвоением следует доплата, но и мотивационный стимул, потому что это нелегкая и трудоёмкая работа. Это всё будет способствовать повышению престижа муниципальной службы. Также, одно из основных нововведений Советом Федерации — увеличение на рынке труда заработной платы для муниципальных служащих. Это особенно

актуально, так как критерием отличной работы во многом для работников является достойная заработная плата за труд. Ещё важно признание сервисного характера функционирования государственной службы и целесообразности участия институтов гражданского общества в формировании кадрового потенциала государственной службы [1, с. 193].

Также необходимо уделить внимание совершенствованию антикоррупционного законодательства в сфере муниципального управления. Согласно новому национальному плану противодействия коррупции будут введены ограничения, которые не позволят назначать граждан с неснятой и непогашенной судимостью на должность руководителя муниципальных унитарных предприятий и учреждений. Так как в некоторых учреждениях зафиксированы такие случаи работы, но они возникают лишь из-за недостатка кадров для службы.

Данные проблемы препятствуют полноценному функционированию службы. В результате чего, нужно сделать все возможное для успешного пополнения кадров в муниципальные органы управления с помощью вышеперечисленных мер.

Список литературы

1. Государственная служба — Комплексный подход / А.В. Оболонский, М.А. Краснов, А.Г. Барабашев. — МЕСТО, 2009. — 512 с.
2. Государственное и муниципальное управление / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Ю.А. Холоденко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 314 с.
3. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении / С.Е. Прокофьев, О.С. Волгин, С.Г. Камолов. — М., 2022. — 287 с.
4. Технологии муниципального управления: Учебное пособие / В.Н. Иванова, Ю.Н. Гузов, Т.И. Безденежных. — 2-е изд., доп. — М.: Финансы и статистика, 2015. — 411 с.
5. Официальный сайт Совета Федерации: <http://www.council.gov.ru/>
6. Проблемы эффективности муниципального управления / А.В. Суханов, М.А. Ястребков // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 3 (часть 2). — С. 211–214.

7. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (в редакции Указа Президента от 11.06.2021 года № 362).
8. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти / А.М. Калинин // Проблемы управления: теория и практика «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ». — 2017. — № 2. — С. 151–164.

Шумаков С.С.,

студент 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И КОНФЛИКТ РОССИИ И ЗАПАДА

Shumakov S.S.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: shumacov061@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

INTERCULTURAL DIALOGUE AND CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND THE WEST

Аннотация. В статье рассматривается сущность межкультурного диалога России и стран Запада, а также его история и тенденции. Анализируется широкий спектр факторов, которые определяют потребность людей в межкультурной коммуникации. Рассматриваются основные причины конфликтов. Предлагаются пути решения и недопущения конфликтных ситуаций между представителями разных культур, так как обеспечение устойчивого развития мирового сообщества является одной из задач и условий глобальных изменений в таких сферах жизни, как культура, экономика и политика. А процессы, развивающиеся в системе межэтнических отношений, активно стимулируют творческий поиск новых направлений

их анализа. Рассмотрение причин и анализ предпосылок возникновения межкультурных конфликтов — это начальный этап их исследования, который поможет грамотно скорректировать модели поведения как отдельно взятых индивидов международной коммуникации, так и народов в целом, ведь в современной конфликтологии возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами, которые рассматриваются в статье, как уже было указано ранее. Таким образом, существенное усиление интереса к проблемам взаимодействия культур служит следствием происходящих глобальных изменений, влекущих за собой прогресс в развитии международного сообщества.

Ключевые слова: межкультурный диалог, культурные особенности, международная коммуникация, адаптация к иной культуре, предотвращение конфликтных ситуаций.

Abstract. The article examines the essence of the intercultural dialogue between Russia and Western countries, as well as its history and trends. A wide range of factors that determine people's need for intercultural communication is analyzed. The main causes of conflicts are considered. The ways of solving and preventing conflict situations between representatives of different cultures are proposed, because ensuring the sustainable development of the world community is one of the tasks and conditions of global changes in such spheres of life as culture, economy and politics. And the processes developing in the system of interethnic relations actively stimulate the creative search for new directions of their analysis. Consideration of the causes and analysis of the prerequisites for the emergence of intercultural conflicts is the initial stage of their research, which will help to correctly correct the behavior patterns of both individual individuals of international communication and peoples as a whole, because in modern conflictology, the occurrence of conflicts is explained by a variety of reasons, which are considered in the article, as already mentioned earlier. Thus, a significant increase in interest in the problems of interaction of cultures is a consequence of the ongoing global changes that entail progress in the development of the international community.

Key words: intercultural conflict, cultural peculiarities, international communication, adaptation to another culture, conflict prevention.

Межкультурная коммуникация, как и любое другое научное направление, проводит свои исследования через ряд понятий и категорий, которые раскрывают содержание и специфические особенности изучаемых процессов и проблем в своей предметной области. Конечно, центральное место среди них занимает понятие «культура». Чтобы получить наиболее общее представление

о том, что такое культура, необходимо сначала обратиться к этимологии термина, обозначающего это сложное явление. В современных гуманитарных науках термин «культура» относится к категории фундаментальных. Трудно представить себе более распространенный термин, который встречается во многих значениях не только в повседневной речи, но и в различных науках. Среди огромного количества научных категорий и терминов вряд ли найдется другое понятие, которое имело бы столько семантических оттенков и использовалось в таких разнообразных контекстах [11, с. 17].

Чтобы дать определение такому явлению, как культура, необходимо уточнить значение этого слова, поскольку оно имеет множество смысловых оттенков и определений. В связи с этим может возникнуть определенное недопонимание. Н.К. Рерих дает следующее определение культуры: «Культура — это поклонение свету. Культура — это любовь к человеку. Культура — это синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура — это оружие света. Культура — это спасение. Культура — это двигатель. Культура — это сердце» [9, с. 267].

Из чего состоит сама культура? Очевидно, что она состоит из духовной и материальной культуры. Опять же, невозможно рассматривать их по отдельности. Духовная и материальная культуры, какими бы антагонистичными они ни казались на первый взгляд, тесно переплетены. Не может быть духовной культуры без ее выражения в материальных объектах точно так же, как материальные объекты не могут существовать без их духовного предназначения и понимания. Таким образом, культура кажется вечно живым организмом, в котором происходит постоянная внутренняя борьба: отторжение и слияние, ведущее к рождению чего-то нового. Освальд Шпенглер видел это так: «Культуры — это организмы. История культуры — это ее биография. История китайской или древней культуры, представшая перед нами в своем историческом феномене — в образе памяти, — является морфологически точным соответствием истории отдельного человека, животного, дерева или цветка. Культура — это первое явление всей прошлой и будущей мировой истории» [15, с. 135].

В настоящее время термин «диалог культур» становится одним из наиболее широко используемых в различных гуманитарных дисциплинах. Его появлению в философской и культурологической мысли XX века предшествовали многочисленные исследования, посвященные проблемам социокультурного развития и взаимодействия культур. В анализ данных проблем большой вклад внесли такие отечественные и зарубежные исследователи, как Дж. Вико, М.Ф. Вольтер, В.В. Дзюбан, И.Г. Гердер, Н. Данилевский, И. Кант, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.

Общение — это сложный и многогранный процесс, который одновременно может выступать как процесс взаимодействия индивидов, как отношения людей друг к другу, как процесс их взаимного влияния, сопереживания и понимания. В целом, это один из важнейших факторов жизни человека [12, с. 68].

Межкультурная коммуникация — это очень объёмное явление, изучаемое различными дисциплинами. Межкультурное общение можно интерпретировать как в широком, так и в узком смысле. В самом широком смысле межкультурная коммуникация рассматривается культурологией. Культурология изучает межкультурную коммуникацию как диалог культур и социальных формаций, частью которых являются эти культуры. Анализируя различные культуры, культурология устанавливает закономерности, типичные для многих культур, и выявляет особенности, которые являются уникальными и существуют только в одной конкретной культуре. Межкультурная коммуникация может рассматриваться как «обращение языка в области иноязычной культуры» [6, с. 418].

В конфликтологии, в частности в статье Белова В.И. «Конфликты и культура их разрешения» [1], дается следующее определение конфликта как «воспринимаемая несовместимость действий или целей, которые почти всегда сопровождаются острым эмоциональным состоянием». Фалькова Е.Г. также приводит в своей работе определение конфликта, а именно «любой вид противоборства или несовпадения интересов» [3, с. 174], подчеркивая при этом, что носителями конфликта выступают социальные актеры. Без них конфликтная ситуация невозможна в принципе.

При классификации конфликтов Белов В.И. берет за основу такой критерий, как их широта и, таким образом, отдельно выделяет группу социальных конфликтов. А именно различаются:

- 1) социальные конфликты интересов — отношения между социальными группами, имеющими несовместимые цели. Типичными для такого рода конфликтов являются трудовые споры между работодателем и наемным работником;
- 2) социальные конфликты ценностей — отношения между социальными группами, исповедующими несовместимые ценности. Типичными для такого рода конфликтов являются межконфессиональная вражда и политическое противостояние;
- 3) социальные конфликты идентификации — отношения между индивидами, испытывающими обостренное чувство принадлежности к определенной социальной группе. Типичными для такого рода конфликтов являются национальная вражда.

Изучив сущность и виды межкультурных конфликтов, обратимся к межкультурному диалогу России и стран Запада. Место России в мире, ее соотношение с Западом и Востоком всегда были значимыми проблемами в истории самой России. Евразийство, как особое мировосприятие и «месторазвитие», отличает нашу страну от Востока и Запада, и в то же время она своими границами соединена и с тем, и с другим. Исторический спор евразийцев и славянофилов шел по поводу того, есть ли у русских восточные корни, или только славянские, а спор западников и славянофилов был вокруг вопроса о том, становиться ли России западной страной или отделиться от него и оставаться в рамках самобытной культуры, не пускать в нее «западничество». В настоящее время, когда мир прошел стадию глобализации, однополярности, мировой межкультурной коммуникации, либерального миропорядка, финансового глобализма и находится в стадии исторической «перезагрузки», Россия встала на дорогу поиска своего места в новом политическом миропорядке и одновременно поиска своей национальной идеи, формирования системы смыслов и целей народов внутри своей страны. «Второе дыхание» получила

не только евразийская идея, но и «русская идея», спор славянофилов и западников. Разговор о модификации русской идеи снова стал актуален, а спор западников и славянофилов, который возник с момента становления Руси, принятия христианства, продолжался в петровский период и далее, в настоящее время приобрел новые смыслы [10].

В 1917 г. произошла Октябрьская революция, которая положила начало идеологическому противостоянию России с Западом. Рост коммунистического движения на Западе, выход из Первой мировой войны, создание в Москве Третьего коммунистического интернационала порождали у широких слоёв населения европейских стран надежду на лучшее будущее и стремление последовать примеру России. На Западе положительно отнеслись к провозглашённой фашистами в Италии, а затем нацистами в Германии цели покончить с распространением коммунизма. Победа союзников по антигитлеровской коалиции, в которую Советский Союз внёс огромный вклад, породила надежды на послевоенное сотрудничество. Превращение СССР и США в соперничающие ядерные державы, усилившееся влияние военно-промышленного комплекса и раскол мира на противостоящие военные блоки (НАТО и Варшавский договор) способствовали возрастанию взаимного недоверия.

Политика Запада в отношении СССР зачастую исходила из ошибочного отождествления идеологии тоталитарного режима нацистской Германии и идеологических основ тоталитарного строя Советского Союза. На этом ложном основании Запад сделал вывод об агрессивности внешней политики СССР и необходимости его «сдерживания». Противостояние двух блоков получило название «холодная война», которая, несмотря на периоды «оттепели», продолжалась в течение десятилетий. Даже «перестройка» была неоднозначно воспринята на Западе. Консервативные круги, заинтересованные в образе «врага», стремились урезонить тех, кто симпатизировал Горбачёву [2, с. 23–24].

Что касается текущего положения дел в этой области, то сегодняшняя политическая и экономическая ситуация, как правило, вызывает беспокойство. Последовательно, по мере того как ситуация в разных частях мира, особенно на Ближнем Вос-

токе и в Украине, становится все более и более сложной, предсказатели конца света выступают с мрачными пророчествами. С момента начала соответствующих кризисов прогнозы Кассандры варьируются от возобновления холодной войны до начала (если впадать в крайности) горячей [7; 13]. С другой стороны, аналитики, которые предпочитают быть более сдержанными в своих суждениях они все еще далеки от оптимизма по поводу того, что на данный момент имеет тенденцию напоминать тупик [14, с. 144]. Присяжные все еще не определились, но какую бы позицию ни занимали, позитивные ожидания и устремления, похоже, пока не подкреплены фактами — даже после избрания Дональда Трамп, который пользовался симпатиями значительной части российского истеблишмента и общественности.

В мае 2008 г. проявились грозные признаки финансово-экономического кризиса, и Путин заявил, что доверие к Соединённым Штатам как к лидеру свободного мира и свободной экономики подорвано навсегда, и «возврата к прежней ситуации уже не будет» [8].

В чем же настоящая суть конфликта сегодня, затрудняются ответить все. Если раньше его можно было объяснить противостоянием коммунизма и капитализма, то сегодня дело далеко не в Украине, как считают многие. На первый взгляд может показаться, что конфликт имеет чисто геополитический характер. Объясняется это тем, что под влияние НАТО попали все государства бывшего Варшавского договора, кроме Украины и Беларуси, забрать которые не дает Россия. Но причина не в геополитике. Владимира Владимировича Путина часто спрашивают, в чём противоречие между Россией и Западом? Его ответ всегда прост: «Запад не любит конкуренцию России». Когда этот же вопрос задают политикам Запада, они отвечают, что в России угнетают права человека. Если спросить обычного немца, что ему не нравится в России, он скажет: национализм, функции демократии и коррупция. Россиянин на вопрос о Германии ответит следующее: с одной стороны, немецкой экономике можно поучиться, но с другой — Германия не самостоятельна, ей управляют американцы. В российском обществе существует вечный спор между поклонниками идей Солженицына и Сахарова. Суть спора

в том, что Сахаров считал главной ценностью человека свободу, а Солженицын ратовал за сохранение государственности. В Европе сегодня поднимаются те же самые вопросы, а страны одна за другой делают выбор в пользу авторитарности и усиления государства. Сейчас решается судьба демократии, а у жителей возникает страх за свое будущее, и если демократия не сможет доказать, что она способна защищать права своих граждан, то им придется искать другие альтернативы.

К тому же, не стоит забывать и о «русофобии» со стороны Запада, что является основным межкультурным конфликтом в настоящее время. Русофобия — это мощное идеологическое течение глобального масштаба. Она, являясь инструментом вполне логичной и рациональной геополитики, средством голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании, а не формируется на их основе. В основе русофобии лежит предвзятое, неоправданное негативное отношение к России.

Русофобия — это оружие западного, прежде всего американского, истеблишмента против нашей страны.

Элиты ряда европейских стран «заражена» русофобскими спекуляциями из-за своей зависимости от глобальной гегемонии. Особое место отводится вопросу об американском влиянии в мире. Доказана политическая, информационная, экономическая и военная зависимость Европы от политической воли Вашингтона [5, с. 48].

Русофобия вместо того, чтобы опираться на объективные факторы, исторические и современные пороки российской политической элиты и ее народа, имеет ложное основание. Вот чем она отличается от критики, которая является взвешенным, аргументированным, конструктивным взглядом на обсуждаемые вопросы и явления. Критика ассоциируется с познанием и осмыслением, русофобия — нет [4, с. 2].

Русофобия — это псевдоинформационное явление, изначально предвзятое, априори враждебное, изначально враждебное и даже уничижительное, высокомерное и в то же время подозрительное и совершенно ненадежное по содержанию. Русофобия — это принципиально негативное отношение, основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях

к истории, политике, культуре и цивилизации России, к русским как этнической группе, к русскости как таковой. Русофобские тезисы часто ограничиваются акцентом исключительно на внешней и внутренней политике российского государства. В этом узком варианте русофобия представляет собой принципиально негативное отношение к политике российского правительства, основанное на инсинуациях и фальсификациях; при этом диффамации в первую очередь подвергаются те ее действия, которые укрепляют государственный суверенитет, стимулируют экономическое развитие и обеспечивают рост благосостояния российского народа.

Причины западной русофобии включают в себя как сходство с русскими, так и отличие от западных народов. Мы обладаем теми же внешними признаками, не отличаемся от европейцев цветом кожи, формой глаз и т.д., но в то же время выступаем в роли политического конкурента, обладая большой территорией, и отличаемся другой культурой, а именно — религиозными убеждениями и рядом психических качеств. Когда другие люди отличаются почти во всем, и даже живя слишком далеко, они не вызывают страха и ненависти.

Сам факт множественных, почти универсальных различий говорит примерно об этом: с них нечего взять, межкультурный разрыв даже не позволит нам вести переговоры и не позволит нам превратить их в нашу культуру.

Вопрос: «зачем они так с нами обращаются?» — мало актуален. Гораздо уместнее задать вопрос: «почему они так с нами обращаются?». Аналогично, вопрос: «за что (или почему) были введены санкции против России?» выглядит бессмысленным. Правильнее спросить: «почему были введены эти санкции?»

Во-первых, негативный образ России создается путем фальсификации ее действий на уровне внутренней и внешней политики, извращения ментальных качеств русского народа. Недаром даже шаги Кремля по защите национальных интересов преподносятся как агрессия, а такие типично русские качества, как интернационализм, доброта, скромность, уважение к другим народам, бескорыстие и человечность, постоянно искажаются и заменяются противоположными. Далее, беспристрастное от-

ношение к России составляется на сфабрикованной ложной основе. Формирование негативного отношения оправдывает дальнейшие агрессивные действия против России.

Таким образом, миф порождает определенную деятельность и формирует реальность. Применительно к информационному обществу это явление можно считать одной из главных закономерностей эпохи. Суть русофобского мифа соответствует его влиянию на реальность. Стоит помнить, что, когда идея овладевает массами, она становится материальной силой. И совсем не важно, что эта идея ложная.

Список литературы

1. *Белов В.И.* Конфликты и культура их разрешения. — РГУ, 2003. — www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/belov_conflicts.html.
2. Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — № 13(1). — С. 23–38.
3. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации / под ред. А.П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
4. *Ильин А.* Русофобия / предисл. Н. Старикова. — СПб.: Питер, 2018. — 319 с.
5. *Ильин А.Н.* Русофобия как содержательно пустая идеологическая позиция Запада // Информационные войны. — 2018. — № 4. — С. 48–55.
6. *Кабакчи В.В.* Практика англоязычной межкультурной коммуникации. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 480 с.
7. *Midgley D.* Ukraine — Russia crisis: Could this be the start of World War III? // URL: <http://www.express.co.uk/news/world/470866/Ukraine-Russia-crisis-Could-this-be-the-start-of-World-War-III/>.
8. Путин: доверие к США как лидеру свободной экономики подорвано навсегда // URL: <https://www.interfax.ru/russia/38239>.
9. *Рерих Н.К.* Избранное. — М., 1990. — 528 с.
10. Россия и Запад. Общее и различное России и Запада, диалог и конфликты культур — Сравнительная культурология (studme.org).
11. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А.П. Садохин. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. — 288 с.
12. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: Учебное пособие для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2004. — 271 с.

13. *Simpson J.* What are the chances of a third world war? // URL: <http://www.bbc.com/news/world-26271024/>.
14. *Trenin D.* Should We Fear Russia? (Global Futures). — Cambridge, Polity, 2016. — 144 p.
15. *Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 1993. — 673 с.

Яковлева В.Д.,

студентка 1 курса,

факультет таможенного дела,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Yakovleva V.D.,

1st year student,

Faculty of Customs,

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: shumacov061@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

Professor of the Department of Humanities

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE PROCESS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования политической активности и социализации молодежи в обстоятельствах преобразования российского общества. Изучается проблема формирования политической позиции молодежи, а также стремительной трансформации современной политической среды в РФ. Показаны функции основных агентов и институтов политической социализации. Представлена методология и эмпирическая база исследования политической социализации в российском обществе.

Ключевые слова: политическая социализация молодежи, политическая жизнь, современное российское общество, процесс, система образования.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the formation of political activity and socialization of young people in the circumstances of transformation of Russian society. The problem of the formation of the political position of young people, as well as the rapid transformation of the modern political environment in the Russian Federation is studied. The functions of the main agents and institutions of political socialization are shown. The methodology and empirical base of research of political socialization in the Russian society is presented.

Key words: political socialization of youth, political life, modern Russian society, process, education system.

На сегодня политическая активность существенно влияет на жизнь большинства государств, в том числе и Российской Федерации, поэтому политическое участие нового поколения играет значительную роль в истории нашей страны. Однако, несмотря на то, что в России установлен демократический политический режим, «поколению Z» свойственна аполитичность. Во многом это связано с затруднением политической социализации молодежи, но в настоящее время процесс политического воспитания по большей части изменился в положительном ключе.

Именно с середины 1980-х гг. реформировался сам характер и механизм политической социализации, а уже в 1990-х гг. в российском обществе начался переломный момент, в результате появления нового политического режима. Переменившиеся системы ценностей и взглядов за счет компрометации существовавших ранее и новые либеральные идеи еще не были приняты обществом и не закрепились в сознании людей, поэтому изменения в структурах страны не привели к хорошим результатам, а только ослабили механизм влияния, что привело к потере институтам социализации [4, с. 1].

Глобальные изменения в политической, экономической и социальной сферах общества не могли протекать успешно одновременно, даже основные ценности претерпели глубокие изменения. Это и заметил американский специалист в области политологии Г. Алмонд. Так же он отметил, что роли политических социализирующих институтов страны в корне поменяли свое направление [1, с. 84]. Специалист уточнил, что из-за быстрого изменения сознания человека, в результате внедрения

новых ценностей быстро трансформируется и механизм политической социализации. Стало происходить увеличение числа новых институтов политического воспитания, однако этот процесс сопровождался разрушением старых [2, с. 316].

В современном российском обществе нравственные идеалы определяются, как правило, политической элитой и транслируются через такие каналы как школа и средства массовой информации. Однако, проблема состоит в том, что за последние годы демократические идеи так и не были систематизированы, в следствии чего, так и не была создана эффективная система политического воспитания.

Однако, политическая социализация в России, несмотря на все недостатки, осуществляется в полной мере. Функцию политического воспитания прямо и косвенно выполняет система образования.

Прямой функцией учебных заведений заключается в информирование и обучение подрастающего поколения политики. Система образования является источником знаний, в заведениях молодежь учат основам и базовым ценностям, установленных в обществе, а так же формируют привязанность к политической системе. Особенно, патриотизм формируется в школах через эмоциональную преданность к своей стране (на уроках поют гимн, изучают историю своего государства).

Косвенным воздействием системы образования является прививание обучающимся социально значимых качеств. В ходе учебной деятельности человек учится быть активным, ответственным, информированным, что увеличивает чувство значимости в участии политики. Известно, что ученые определили, некоторую зависимость: чем больше интеллект человека, тем больше он понимает роль политического участие и тем активнее он интересуется политикой своей страны. У людей с низким уровнем образования, наоборот, уровень политического участия ниже.

В целом, основу политического воспитания составляет политический режим. Так, в Канаде, молодежи прививают чувство самостоятельности исключительности, что связано с многонациональностью страны и большим количеством иммигрантов,

и по этим же принципам молодое поколение реализует политическую деятельность. В Корейской Народно-Демократической Республике ситуация с политическим воспитанием протекает иначе. В государстве действует политика изоляционизма, а значит социализация молодежи проходит одностороннее и одинаково [3, с. 2]. В Российской Федерации в настоящее время основные тенденции политического воспитания еще не сложились, однако, можно заметить тенденцию внедрения гуманистических политико-культурных ценностей и патриотизма.

Так же, немаловажную роль в процессе изучения политики играют агенты социализации. Первым из них является семья, именно в ней индивид получает первые знания о политике и базовую информацию через мнение и оценку родителей. Этот аспект процесса социализации называется «восприятие» [5, с. 58].

Под влиянием членов семьи у индивида формируется свой взгляд к власти и политической ситуации в целом. Ребенок перенимает отношение и предпочтения старшего поколения, участие родителей в политике и принятие совместных решений способствует усилению чувства причастности к политике, значимости своего голоса в важных делах своей страны, а также действует на сознание молодого поколения, и полученный опыт будет применяться в будущем.

Еще одним из наиважнейших агентов политической социализации, как было ранее упомянуто, являются СМИ. Уже в подростковом возрасте, взрослые не могут контролировать весь контент, потребляемый ребенком, и часто именно там подрастающее поколение находит своих авторитетов, точка зрения которого может стать более значимой, чем родительская. В России молодежь больше пользуется интернетом, вместо телевидения, из-за чего могут возникать проблемы с потреблением информации из недостоверных источников. Так же из-за популярного мнения среди кумиров подростков, что обычные граждане не решают судьбу государства, молодежи присущи пассивность и абсентеизм намного больше, чем другим социальным группам [6, с. 36].

Более того, из-за неопытности молодого поколения, средства массовой информации часто могут манипулировать сознанием

подростков в различных целях, закладывая шаблонный образ мышления. Часто такие ситуации могут приводить к плачевным последствиям [7, с. 6].

Таким образом, в настоящее время можно выделить несколько политических институтов и агентов социализации, которое оказывают большое влияние на «поколение Z» в России:

- 1) политический режим и государство;
- 2) политическая элита;
- 3) общественные деятели;
- 4) политические партии.

В заключение, хотелось бы привести слова профессора А.С. Соровина: «Ни одна страна не может успешно развиваться без четкой и хорошо продуманной системы воспитания и подготовки молодого поколения к будущей политической жизни. Поэтому пристальное внимание к формированию гражданских и патриотических качеств в детском и подростковом возрасте вполне закономерно. Демократические преобразования в современной России невозможны без формирования гражданской политической культуры. По мере становления подлинного гражданина Отечества будут происходить изменения и в политической культуре общества в целом.»

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учеб. пособие / сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. — М.: Аспект Пресс, 2002. — С. 84–88.
2. Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и материалы Всерос. науч. Конференции. Москва, 6–7 декабря 2010 г. [Текст] / отв. ред. Вал.А. Луков. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2007. — 316 с.
3. *Надъярная Н.* Политика Северной Кореи – демократические принципы или тоталитаризм? // URL: <https://koreya24.ru/o-strane/politika-severnoi-korei-demokraticheskie-principy-ili-totalitarizm>.
4. *Милорава, А.Р.* Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе / А.Р. Милорава // Молодой уче-

- ный. — 2017. — № 13(147). — С. 505–507. — URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (дата обращения: 11.10.2022).
5. *Ажаева В.С.* Политическая социализация // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sotsializatsiya>.
 6. *Сайганова Е.В.* Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2013. — Т. 13. — Вып. 4. — С. 34–37.
 7. Молодежь новой России: ценностные приоритеты / Институт социологии РАН. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html.

Научное издание

**ГРАНИ КУЛЬТУРЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

*Материалы XVII всероссийской научной конференции
с международным участием
(27 октября 2022 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 21.12.2022. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 52,75.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано в ООО «Стромынка Принт»
107076, Москва, ул. Стромынка, д. 18, кор. 5, этаж 5, пом. IX, комн. 25